НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 4(41)
ДЕКАБРЬ 2021

Мы не можем выбирать только то, что не лежит в области наших знаний.

ISSN 2222-243X

Очевидно, наша свобода воли и свобода выбора опирается на набор предпочтений «тире» интересов, которые в свою очередь полагаются на сферу наших знаний. Исходя из чего, самонадеянно претендовать на то, что не входит в эту сферу. И только этот фактор ограничивает свободу воли, доверяя мысли Лерера. На основании чего, можно с уверенностью утверждать, что вклад Кейта Лерера в свободу воли был относительно недооценен, по крайней мере, по сравнению с его вкладом в эпистемологию.

Триумфальные исследования Лерера углубляются в изучение происхождения и пределов знания, чтобы ответить на вопрос, что значит знать, характерным для человека способом. По словам Лерера, «человек имеет право принять предложение только в том случае, если это предложение согласуется с соответствующей частью ее когнитивной системы».

Вопросы о свободе воли часто формулируются метафизически: «Можно ли эмпирически узнать, мог ли человек поступить иначе?». Лерер отвечает утвердительно. По сути, мы не можем выбирать только то, что не лежит в области наших знаний.

Лерер предлагает еще одно понимание, в то же время предлагая возможное мировое объяснение свободы. Унаследованное от предков действие - это «действие, которое определяется предшествующим условием, это предшествующее условие определяется предшествующим условием и так далее». Затем он утверждает, что из этого не следует, что, когда событие «предков детерминировано, тогда последовательность событий будет бесконечно простирается назад во времени до точки, в которой эта последовательность была запущена».

Таким образом, вы можете проследить, какой момент, предположим, стал отправным перед тем, как вы оказались на этой странице и читаете это вступительное слово к новому выпуску журнала KANT, чтобы определить, как далеко простирается ваша свобода воли.

KANT 4(41)'2021

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,730. Пятилетний импакт-фактор – 0,299

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки. Номер в списке – 47

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

СТАВРОЛИТ издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяоянь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес: **355044, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2021, №4(41), 1-348 с.

Главный редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.12.2021. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 41,33. Уч.-изд. л. 63,46. Тираж 1000 экз. Заказ № 576.

В НОМЕРЕ

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ЮРАК В.В. Генезис теории оценки, связь с теорией ценности ---------- 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00

АВАНЕСЯН Э.А. Особенности размещения малых и средних предприятий в Уральском федеральном округе ---------- 15

БАННИКОВА Н.В., ГРАЧЕВА Д.О., ТЕНИЩЕВ А.В. Пути формирования стратегии развития предприятий материально-технического снабжения сельского хозяйства ---------- 21

БЕЛИКОВА И.П., СЕРГИЕНКО Е.Г. Проблемы обеспеченности аграрной сферы квалифицированными кадрами в условиях развития цифровой экономики ---------- 26

БУРАКОВА А.В., СКРИПНИК В.А. Бухгалтерский учет и внутренний аудит расчётов по посредническим операциям в нефтяных компаниях ---------- 31

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ТХАЗЕПЛОВ Т.М. Методологический инструментарий оценки экономических ресурсов территории ---------- 35

ДМИТРИЕВА Ю.В. Феномен долгожительства как фактор уровня и динамики продолжительности жизни и смертности населения ---------- 41

ДОРОНИН Б.А., ГЛОТОВА И.И., ТОМИЛИНА Е.П. Проблемы развития ESG-банкинга и управления ESG-рисками в коммерческих банках ---------- 46

ЖЕЛУДКОВА Т.В., КИРПАНЕВ В.П., УВАРОВ И.П. Некоторые аспекты моделирования в системе управления экономикой территории ---------- 51

КЛИШИНА Ю.Е., УГЛИЦКИХ О.Н. Модели финансового взаимодействия некоммерческих организаций с бизнес-структурами в современных российских условиях ---------- 57

КУЛАКОВ Н.В. Направления обеспечения деловой активности субъектов малого бизнеса ---------- 62

ЛУГОВСКОЙ С.И. Оценка влияния факторов жилищного строительства на развитие сельских территорий ---------- 67

МАМБЕТОВА А.А., КЮРДЖИЕВ С.П., ПЕШКОВА Е.П. Оптимизация денежных потоков хозяйствующих субъектов ---------- 72

МЕЛЬНИКОВА И.Ю., ВОЛКОВА К.А. Событийный менеджмент как инструмент PR в деятельности общественно-деловых пространств ---------- 77

САФИН М.И., МОРОЗОВА Н.И. Критерии обеспечения развития сельскохозяйственной отрасли на региональном уровне и их обоснованность ---------- 81

САФИУЛЛАЕВА Р.И., НЕЩАДИМОВА Т.А., ДЕМЧЕНКО И.А. Актуальные вопросы совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации ---------- 86

СОКОЛОВ С.В. Воспроизводственные возможности развития человеческого капитала в условиях цифровизации ---------- 90

СТАРУХИН В.А. Цифровизация как метод сокращения трансакционных издержек производственного предприятия ---------- 95

ТРАВНИКОВА Д.А. Теоретико-методологические основы компаративного анализа систем здравоохранения в мире -------- 100

ТРОФИМОВА Н.Н., БУДАГОВ А.С. Перспективные возможности аутсорсинга бизнес-процессов предприятия в условиях пандемии COVID-19 ---------- 107

ХАБЫЕВА А. Проблемы совершенствования механизма регулирования и либерализации финансового рынка в условиях вступления Туркменистана в ВТО ---------- 111

ЦВИЛЬ М.М., КУСАЯ А.О. Анализ импортных потоков Республики Кыргызстан из стран ЕАЭС с помощью гравитационной модели ------- 122

ШИРЯЕВА А.Р. Эконометрический анализ роста ВВП в североевропейском регионе и в странах группы БРИКС ---------- 126

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00

БУРХАНОВ Р.А. Философствование как вопрошание о бытии ---------- 131

БУРХАНОВ Р.А., НИКУЛИНА А.В. Философская антропология Макса Шелера как сущностная феноменология и теономная аксиология человека ---------- 135

ВЕЛЬМ И.М. Роль протестантской Реформации в повышении образованности в Европе ---------- 139

ЕФИМОВ Д.А. Аспекты рецепций иногенных культурно-религиозных элементов в комплексном подходе к исследованию -------- 144

ЙЕНЕИ Т., КИШ Л.А., ШАЧИНА А.Ю. К вопросу о пути выхода из кризиса в образовании: Назад к Канту! ---------- 151

МАКЕЕВА О.Е. Человек как существо глобальное и космическое в трудах В.И. Вернадского и К.Э. Циолковского ---------- 160

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Дискретность исторического сознания и его влияние на процесс духовного и интеллектуального становления личности ---------- 164

МЕРЗЛЯКОВА И.Л. Социокультурные кризисы как факторы развития дискретности исторического сознания ---------- 168

ПОГОНИНА Е.А, ЛЕЩЕНКО Н.Г. Феноменолого-герменевтический анализ коммуникативных барьеров ---------- 172

ПОПКОВА Н.А. Структура жизненного мира современного человека: традиционные представления и альтернативный взгляд -------- 176

РАВОЧКИН Н.Н., КОРЖУК А.Б. Философские основы государственной политики ---------- 182

РОМАДЫКИНА В.С. Национальная идея как форма метафизического познания и воспроизведения этнонациональных отношений ---------- 188

СЕЛИХОВ Н.В. Институционный подход, политический универсум и общественное сознание: новый взгляд на идентичность современной России ---------- 193

СЕРГОДЕЕВА Е.А., ДУЛИН К.А. Доверие и недоверие как маркеры социокультурного развития региона (на примере Карачаево-Черкесской Республики) ---------- 202

ТРУНОВ А.А., РЫНДИН Е.В. Герменевтика политического в концепциях Карла Шмитта и Ханны Арендт ---------- 207

УСМАНОВА Л.Т., СОМОВ Д.С., КАЗАКОВ М.К. К вопросу об исторических и философских истоках цифровой реальности ---------- 212

ЧУКИН С.Г. К вопросу об онтологическом и эпистемологическом статусе эмерджентных феноменов ---------- 218

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00

БАБУХИН М.А. Педагогический потенциал проектно-исследовательской деятельности в контексте формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза -- 227

ГАЛАСС О.В., ПЕТРОВ Д.С., ПУТИНЦЕВА Т.С. Инновационные технологии воспроизводства социокультурного потенциала молодежи через призму проектно-целевого подхода в музыкальном колледже ---------- 233

ГИТМАН Е.К., ЛАПТЕВ А.А., БАДАШКЕЕВА М.Л. Деятельность курсантов военного вуза в условиях включения кейс-технологий в процесс самостоятельной подготовки --------- 240

ДЕНИСЕНКО В.С., БАВТРЮКОВ И.А., СТРЕЛЬНИКОВА Т.В. Научно-методическое обеспечение физического воспитания в рамках ФГОС-3++ ---------- 244

ДЖЕГУТАНОВА Н.И. Ценностно-смысловая рефлексия педагогом своей профессиональной позиции как векторная основа выбора технологии воспитания ---------- 251

ДЯДЧЕНКО М.С., ТОПИЛИНА И.И. Развитие эмпатии на уроках музыки в начальной школе как фактор становления чувственной сферы личности обучающихся --- 255

КОКОРЕВА В.В., ВЕНДИНА А.А., АНДРУХИВ Л.В. Стратегии смыслового чтения в процессе обучения решению текстовых задач в начальной школе ---------- 261

КОСОЛАПОВА Л.А., МЯСНИКОВА Д.И. Воспитание патриотизма подростков и молодежи: как выявить, измерить, оценить вклад ювенильных медиа ---------- 266

ЛУКАШ С.Н., ЭПОЕВА К.В. Социально-педагогический аспект российской цивилизационной идентичности ---------- 272

ЛУКЬЯНЕЦ А.Н. Формирование технологической компетенции студентов педагогического образования ---------- 278

МАМАДИЕВ А.Х., ХАЗОВА С.А. Концептуальные основания проектирования системы управления человеческими ресурсами отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне ---------- 282

САДОВОЙ Н.Г., ГОРДИЕНКО Т.П. Исследование мотивационного аспекта подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе ---------- 288

СОЛОВЦОВА И.А., ШИПИЦИН А.И. Педагогическая интерпретация понятия "современное искусство" ---------- 293

СПЫНУ Л.М. Аутентичный видеоконтент как средство обучения иноязычному аудированию ---------- 299

ТРОЯН Е.И. Начальное профессиональное обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования сенсомоторного метода ---------- 303

ТУРАВЕЦ Н.Р., СКРИПКИНА А.В., ЩУРОВ Е.А. Правовая компетентность студентов вузов культуры и искусств в контексте профессиональной культуры ---------- 307

ФИЛОНЧИК О.А., РЫЖОВА С.В., КОКОРИНА С.В. Практическое применение инновационных технологий на занятиях по иностранному языку у студентов инженерных специальностей ---------- 311

ХМЕЛЬНИЦКАЯ О.Н., МАВРОДИНА Ю.Н., ВАСИЛЬЕВА Н.В. Совершенствование форм практико-ориентированного обучения --------- 316

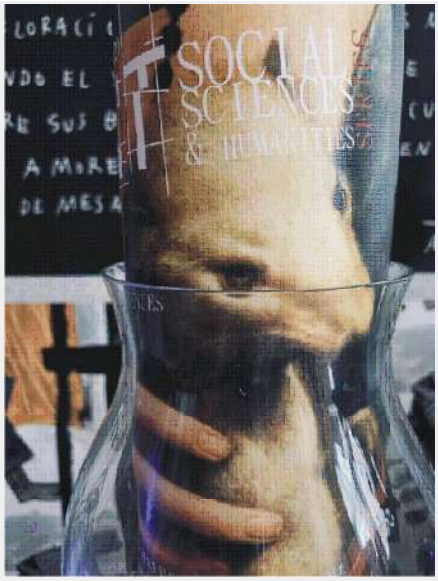
ШЕРМАДИНА Н.А., НЕМЫХ О.А. Методические особенности организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе ---------- 323

ШИДОВ А.З. Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию духовно-нравственных качеств военнослужащих по контракту ВКС России ------ 330

ШИПКОВА Е.Н., ГЛАЗОВА О.В. Диагностика личностных результатов детей с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся дистанционно ---------- 334

ЯРОШЕНКО Е.В., ЖУРАВЛЕВА Ю.И., МАГОМЕДСАДЫКОВ М.А. Приоритетные направления реализации воспитательных функций физической культуры и спорта в рамках образовательного процесса вуза ------ 339

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ---------- 344

PhilPapers – международная интерактивная академическая база данных журнальных статей, книг и рукописей. Работа базы поддерживается Центром цифровой философии Университета Западного Онтарио и профессиональным сообществом философов. В настоящее время база содержит 2 613 811 записей, в ней зарегистрировано более 290 000 пользователей. С сентября 2021 года журнал «KANT» включен в базу, что открывает возможности для большого открытого диалога.

PhilPapers создана в 2006–2009 годах Дэвидом Бурже из Центра цифровой философии Западного университета Западного Онтарио и Дэвидом Чалмерсом, профессором Австралийского национального университета. На сегодняшний день они оба возглавляют редакционный совет базы.

В 2009 году Чалмерс и Бурже запустили на PhilPapers опрос профессоров философии, ставший широко известным под названием PhilPapers Survey. По результатам опроса они опубликовали в 2013 году большое социологическое исследование «Во что верят философы?», в котором попытались показать, каких взглядов придерживаются философы в высших учебных заведениях.

В 2020 году был запущен новый опрос, который включал в себя 100 философских вопросов с вариациями предлагаемых ответов. В результате каждому участнику было предложено ответить минимум на 50 вопросов (40 основных и 10 дополнительных). Около половины участников ответили на 50-99 вопросов, а половина ответила на все 100 вопросов.

В числе основных вопросов, помимо прочих, были такие, как:

• Цель философии (что важнее?): мудрость, понимание, истина/знание, счастье или доброта/справедливость?

• Употребление в пищу животных и продуктов животного происхождения (допускается ли употребление в пищу животных и/или продуктов животного происхождения в обычных обстоятельствах?): вегетарианство (нет и да), всеядность (да и да) или веганство (нет и нет)?

• Машина опыта (вы бы вошли?): да или нет?

• Пешеходный мост (столкнув человека с моста, вы сэкономите пятерых на трассе ниже, что нужно делать?): столкнете или не столкнете?

• Проблема Ньюкомба: одна коробка или две коробки?

• Философский прогресс (есть ли он?): много, мало или вообще никакого?

• Телетранспортер (новая материя): смерть или выживание?

• Время: теория Б или теория А?

• Проблема с тележкой (пять – прямо, одна – на боковой колее, поворот требует переключения, что нужно делать?): не переключаться или переключаться?

Среди дополнительных вопросов:

• Смертная казнь: допустима или недопустима?

• Бессмертие (выбрали бы вы его?): да или нет?

• Кант (какова его точка зрения?): один мир или два мира?

• Загрузка разума (мозг заменен цифровой эмуляцией): выживание или смерть?

• Единицы отбора: гены или организмы?

• Благополучие: гедонизм/эмпиризм, удовлетворение желаний или объективный список?

• Витгенштейн (что вы предпочитаете?): рано или поздно?

CONTENS

YURAK V.V. Genesis of evaluation theory, connection with value theory ---- 6

AVANESIAN E.A. Features of location of small and medium-sized enterprises in the Ural Federal District ---- 15

BANNIKOVA N.V., GRACHEVA D.O., TENISHCHEV A.V. Ways of forming the strategy for the development of enterprises of material and technical supply of agriculture ---- 21

BELIKOVA I.P., SERGIENKO E.G. Problems of providing the agricultural sector with qualified personnel in the context of the development of the digital economy ---- 26

BURAKOVA A.V., SKRIPNIK V.A. Accounting and internal audit of settlements for intermediary transactions in the oil and gas companies ---- 31

VOROBYOV N.N., TKHAZEPLOV T.M. Methodological tools for assessing the economic resources of the territory ---- 35

DMITRIEVA Y.V. The phenomenon of longevity as a factor in the level and dynamics of life expectancy and mortality of the population ---- 41

DORONIN B.A., GLOTOVA I.I., TOMILINA E.P. Development problems of ESG-banking and ESG-risk management in commercial banks ---- 46

ZHELUDKOVA T.V., KIRPANEV V.P., UVAROV I.P. Some aspects of modeling in the economic management system of the territory ---- 51

KLISHINA Y.E., UGLITSKIKH O.N. Models of financial interaction of non-profit organizations with business structures in modern Russian conditions ---- 57

KULAKOV N.V. Directions of ensuring the business activity of small businesses ---- 62

LUGOVSKOY S.I. Assessment of the impact of housing construction factors on rural development ---- 67

MAMBETOVA A.A., KYURDZHIEV S.P., PESHKOVA E.P. Optimization of cash flows of economic entities ---- 72

MELNIKOVA I.Y., VOLKOVA K.A. Event management as a PR instrument in the activity of public and business spaces ---- 77

SAFIN M.I., MOROZOVA N.I. Criteria for ensuring the development of the agricultural sector at the regional level and their validity ---- 81

SAFIULLAEVA R.I., NESHCHADIMOVA T.A., DEMCHENKO I.A. Current issues of improving state financial control in the Russian Federation ---- 86

SOKOLOV S.V. Reproductive opportunities of human capital development in the conditions of digitalization ---- 90

STARUKHIN V.A. Digitalization as a method of reducing transaction costs of a manufacturing enterprise ---- 95

TRAVNIKOVA D.A. Theoretical and methodological foundations of comparative analysis of healthcare systems in the world ---- 100

TROFIMOVA N.N., BUDAGOV A.S. Promising opportunities for outsourcing business processes of an enterprise in the context of the COVID-19 pandemic ---- 107

HABYYEVA A. Problems of improving the mechanism of regulation and liberalization of the financial market in the conditions of Turkmenistan's accession to the WTO ---- 111

TSVIL M.M., KUSAYA A.O. Analysis of import flows of the Republic of Kyrgyzstan from the EAEU countries using a gravitational model ---- 122

SHIRYAEVA A.R. Econometric Analysis of GDP Growth in Nordic Region and in the BRICS countries ---- 126

BURKHANOV R.A. Philosophizing as a questioning about being ---- 131

BURKHANOV R.A., NIKULINA O.V. Philosophical anthropology of Max Scheler as an essential phenomenology and theonomic axiology of human ---- 135

VELM I.M. The role of the Protestant Reformation in increasing education in Europe ---- 139

EFIMOV D.A. Aspects of receptions of inogenic cultural-religious elements in complex approach to research ---- 144

JENEI T., KISS L.A., SHACHINA A.U. To the question about the way out of the crisis in education: Back to Kant! ---- 151

MAKEEVA O.E. Man as a global and cosmic Being in the works of V.I. Vernadsky and K.E. Tsiolkovsky ---- 160

MERZLYAKOVA I.L. The discreteness of historical consciousness and its influence on the process of spiritual and intellectual formation of personality ---- 164

MERZLYAKOVA I.L. Socio-cultural crises as factors of the development of the discreteness of historical consciousness ---- 168

POGONINA E.A., LESHCHENKO N.G. Phenomenological and hermeneutic analysis of communication barriers ---- 172

POPKOVA N.A. The structure of the life world of a modern person: traditional views and an alternative view ---- 176

RAVOCHKIN N.N., KORZHUK A.B. Public policy philosophical foundations ---- 182

ROMADIKINA V.S. National idea as a form of metaphysical cognition and reproduction of ethno-national relations ---- 188

SELIKHOV N.V. Institutional approach, political universe and public consciousness: a new look at the identity of modern Russia ---- 193

SERGODEEVA E.A., DULIN K.A. Trust and distrust as markers of the socio-cultural development of the region (on the example of the Karachay-Cherkess Republic) ---- 202

TRUNOV A.A., RYNDIN E.V. Hermeneutics of the Political in Concepts Karl Schmitt and Hannah Arendt ---- 207

USMANOVA L.T., SOMOV D.S., KAZAKOV M.K. On the historical and philosophical origins of digital reality ---- 212

CHUKIN S.G. On the question of the ontological and epistemological status of emergent phenomena ---- 218

BABUKHIN M.A. Pedagogical potential of design and research activities in the context of the formation of research independence of cadets of a military university ---- 227

GALASS O.V., PETROV D.S., PUTINTSEVA T.S. Innovative technologies for the reproduction of the socio-cultural potential of young people through the prism of a project-oriented approach in a music college ---- 233

GITMAN E.K., LAPTEV A.A., BADASHKEEVA M.L. The activities of a military university cadets in the context of the inclusion of case technologies in the process of independent training ---- 240

DENISENKO V.S., BAVTRYUKOV I.A., STRELNIKOVA T.V. Scientific and methodological support of physical education in the framework of FSES-3++ ---- 244

DZHEGUTANOVA N.I. Teachers' value-semantic reflection of their professional positions as a vector basis for choosing upbringing technologies ---- 251

DYADCHENKO M.S., TOPILINA I.I. Development of empathy in music lessons in primary school as a factor in the formation of the sensory sphere of the personality of students ---- 255

KOKOREVA V.V., VENDINA A.A., ANDRUKHIV L.V. Strategies for sense reading in the process of learning to solve text problems in primary school ---- 261

KOSOLAPOVA L.A., MIASNIKOVA D.I. Fostering the patriotism of adolescents and youth: how to identify, measure, and evaluate the contribution of juvenile media ---- 266

LUKASH S.N., EPOEVA K.V. Socio-pedagogical aspect of the Russian civilizational identity ---- 272

LUKYANETS A.N. Formation of technological competence of students of teacher education ---- 278

MAMADIEV A.KH., KHAZOVA S.A. Conceptual foundations for designing a human resource management system in the field of physical culture and sports at the regional level ---- 282

SADOVOY N.G., GORDIENKO T.P. The study of the motivational aspect of the preparation of future speech therapists for the use of information and communication technologies in speech therapy work ------- 288

SOLOVTSOVA I.A., SHIPITSIN A.I. Pedagogical interpretation of the concept "contemporary art" ---------- 293

SPYNU L.M. Authentic video content as a means of teaching foreign language listening ---------- 299

TROYAN E.I. Initial vocational training for police patrol officers in the use of physical force based on the use of the sensorimotor method ---------- 303

TURAVETS N.R., SKRIPKINA A.V., SHCHUROV E.A. Legal competence of students of universities of culture and arts in the context of professional culture ---------- 307

FILONCHIK O.A., RYZHOVA S.V., KOKORINA S.V. Practical application of innovative technologies in foreign language classes for engineering students ---------- 311

KHMELNITSKAYA O.N., MAVRODINA Y.N., VASILYEVA N.V. Improving the forms of practice-oriented training ---------- 316

SHERMADINI N.A., NEMYKH O.A. Methodological features of the organization of design project activities in teaching physics at school ---------- 323

SHIDOV A.Z. The results of experimental work on the formation of spiritual and moral qualities of military personnel under the contract of the Russian Aerospace Forces ---------- 330

SHIPKOVA E.N., GLAZOVA O.V. Diagnostics of personal results of children with disabilities studying remotely ---------- 334

YAROSHENKO E.V., ZHURAVLEVA Y.I., MAGOMEDSADYKOV M.A. Priority directions of realization of educational functions of physical culture and sports within the educational process of the University ---------- 339

GENESIS OF EVALUATION THEORY, CONNECTION WITH VALUE THEORY

Yurak Vera Vasilievna, *PhD of Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of economics of the Ural branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg*

In the development of evaluation theory, there is a trend of gradual complication through the emergence of new evaluation paradigms, approaches and methods, which proves the constant development of the evaluation theory and its relevance. However, evaluation theory is still full of many unresolved problems. These problems are basically related to the lack of a well-built theoretical framework for evaluation, based on fundamental research on the genesis and evolution of the evaluation theory coupled with the value theory. ***The purpose of the study*** *is to study the genesis of the evaluation theory in conjunction with the development of the value theory, and the structure of assessment.* ***As a result,*** *It has revealed that the evaluation has a social nature and arose with the emergence of man on Earth; The embryonic genesis, as a theory, was in Antiquity, but the academic evaluation theory was formed only in the 30s of the XX century in economic research. Since the 20th century, there has been a trend of shifting priorities from the value theory to the procedure for evaluating the value, contributing to the emergence of a separate profession of an appraiser. The problem of subjectivization of both the evaluating process and the results of it has been established. The basic structure of the evaluation has been determined. Paper reveals the fact of the complication of the evaluation structure by identifying one more subject of evaluation. The conflict-nature of the evaluation is identified.*

Keywords: *evaluation theory; value theory; evolution; evaluating; evaluation; subject of evaluation; object of evaluation; structure.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.1

УДК 1
ВАК РФ 09.00.03

© Юрак В.В., 2021

ГЕНЕЗИС ТЕОРИИ ОЦЕНКИ, СВЯЗЬ С ТЕОРИЕЙ ЦЕННОСТИ

В развитии теории оценки наблюдается тренд постепенного усложнения посредством появления новых парадигм оценки, подходов и методов, что доказывает постоянное развитие теории оценки и её актуальность. Тем не менее, теория оценки до сих пор полна множеством неразрешенных проблем. Данные проблемы в своей основе связаны с отсутствием четко выстроенных теоретических основ оценки, базирующихся на фундаментальных исследованиях генезиса и эволюции теории оценки сопряженно с теорией ценности. ***Цель исследования*** *заключается в изучении генезиса теории оценки, в связке с развитием теории ценности, и структуры оценки.* ***В результате*** *выявлено, что оценка имеет социальную природу и возникла с возникновением человека на планете Земля; зачаточный генезис, как теория, оценка получает во времена Античности, однако академически теория оценки сформировалась лишь в 30-е годы XX века в экономических исследованиях. Начиная с XX века, наблюдается тренд смещения приоритетов с теории ценности на процедуру оценивания самой ценности, способствуя появлению отдельной профессии оценщика. Установлена проблематика субъективизации как процесса оценки, так и результатов оценки. Определена базовая структура оценки, выявлен факт усложнения структуры оценки путем выявления еще одного субъекта оценки-заказчика оценки. Идентифицирован конфликтологический характер оценивания.*

Ключевые слова: *теория оценки; теория ценности; эволюция; оценивание; оценка; субъект оценки; объект оценки; структура.*

В качестве отражения тренда субъективизации теории ценности и теории оценки можно привести цитату:

> *Человек есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют.*
>
> Протагор (Платон,1936. С. 132)

ЮРАК Вера Васильевна, *кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург*

Введение

Теория оценки берет свои истоки с появлением человека на планете Земля, так как согласно доказанному факту в философских исследованиях теория оценки имеет социальную природу в своем генезисе [44, 13; 32]. Это объясняется тем, что при реализации своих базовых основных инстинктов: самосохранения и продолжение рода, человек интуитивно и неосознанно порой всегда стремился

понять ценность интересующей особи путем процесса оценивания (сравнения) с другими. Вопрос "рождения" тории ценности вместе с человеком отчасти противоречив, так как любой объект имеет какую-то внутреннюю ценность вне зависимости от человека и субъекта оценивания, что доказывает структура концепции общей экономической ценности [38, 175; 23; 29]. Тем не менее, согласно функциональному критерию, теории ценности также приписывают социальную природу [16]. Академически сформированная теория оценки является молодой, но очень популярной междисциплинарной теорией [47, 271; 26; 7; 51], при этом корни которой уходят далеко вглубь во времена Античности. Динамика развития теории оценки характеризуется постепенным усложнением, появлением новых парадигм оценки [37; 39] подходов и методов [21, 417; 22, 2851; 47, 256; 19; 20; 30; 41; 45; 46; 48; 50], что доказывает постоянное развитие теории ценности и её актуальность. Тем не менее, теория оценки до сих пор полна множеством неразрешенных проблем [18; 25; 28; 29; 32; 35; 52]: отсутствует фундаментальное обоснование эффективности применения тех или иных парадигм, подходов, методов и методик в различных условиях оценивания [47, 178] трудности с исключением признака субъективизации оценивания – как процесс определения ценности, и оценки – как результата оценивания [10; 18; 31; 33] и ряд других. Все эти проблемы так или иначе связаны с отсутствием четко выстроенных теоретических основ оценки, базирующихся на фундаментальных исследованиях генезиса и эволюции теории ценности в связке с теорией оценки, что и определило цель текущей работы: изучить генезис теории оценки, сопряженно с развитием теории ценности, и структуру оценки. Цель обусловила постановку двух базовых исследовательских *задач*: 1) определить генезис теории оценки; 2) проследить развитие теории оценки, сопряженно с развитием теории ценности; 3) идентифицировать структуру концепции оценивания; 4) выявить основные тенденции развития современной теории оценки. *Предметной областью* данного исследования выступают теория оценки и теория ценности. *Объектом исследования* является оценка как результат оценивания-специфического средства познания ценности объекта оценки. В качестве *новизны исследования* была развита экономическая теория путем выявления тенденций развития современной теории оценки на базе построения эволюции теории оценки в связке с теорией ценности, что позволило определить генезис теории оценки; идентифицировать социальную природу оценки; выявить проблему субъективизации как процесса оценки, так и результатов оценки; установить факт усложнения структуры оценки путем выявления еще одного субъекта оценки-заказчика оценки; и идентифицировать конфликтологический характер оценивания.

Материалы и методы

Методологическую базу исследования составили такие общенаучные методы познания, как диалектический, исторический, абстрактно-логический, а также методы анализа, синтеза, аналогии, сравнения в рамках применения эволюционного подхода. Использование арсенала данных методов позволило представить основную часть работы в разрезе двух ключевых структурных блоков: первый – характеризуется идентификацией генезиса теории оценки и выстраиванием эволюции теории оценки, сопряженно с развитием теории ценности; второй блок посвящен вопросу изучения структуры концепции оценивания, где выявляется необходимость усложнения структуры самой концепции на современном этапе, а также раскрывается конфликтологическая сущность процесса оценивания как такового.

Результаты и обсуждение

1. Генезис и развитие теории оценки в связке с развитием теории ценности

Несмотря на то, что оценка как явление появилась вместе с homo sapiens, зачаточный генезис оценочной проблематики традиционно относят к Античности, однако в тот период оценка исследовалась в неразрывной связи с ценностью, при этом акцент был смещен на изучение сущностной проблематики ценности и лишь вскользь рассматривались аспекты оценивания и оценки как результата. Лаконично основные мыслители и их достижения в развитии оценочно-ценностной проблематики периодов Античности, Средневековья и Нового времени отражены в таблице.

Новейшее время. Впервые на осознанном научном уровне теория оценки зародилась именно в экономической науке, в теории ценности [7, 60], которая со времен своего генезиса и по 30-е годы XX века исследовала источники и факторы, формирующие ценность того или иного блага [17], а не методы оценки этой ценности, позднее обособленные в отдельную научную дисциплину – теория оценки. И первым, кто обратил внимание на методы определения ценности в процессе оценки, был экономист А. Маршалл; в начале XX века он

Таблица – **Эволюция взглядов на оценочно-ценностную проблематику со времен Античности и по XX в.**

Античность: дифиниция оценки практически всегда совпадала с ценностью. Утверждалось, что при оценивании, как правило, выражаются естественные потребности человека или законы природы. Проблематика оценки изучалась с этической позиции.	Демокрит	Границами оценивания человеком выступают неудовольствие (что символизирует вредность для живого организма) и удовольствие (полезность для человека). Таким образом, человек всегда стремится к удовольствию и это несет ему пользу. Однако, в быту Демокрит наблюдал обратный эффект, стремление к удовольствую чаще превращало людей в рабов их прихотей и приносило вред, тогда Демокрит вводит в лексикон такие категории, как «золотая середина», «мера» и др. Еще одним важным аспектом являются измышления Демокрита в отношении человеческого познания, которое он разделял на два вида: 1) мнение (темное, то что отражает чувственное бытые и приводит в конечном итоге к нерациональному оцениванию); 2) знание (светлое, которое отражает истинное бытие и способствует получению рациональных оценок)
	Сократ	Сократа занимали вопросы «Что есть благо?», то есть исследовались вопросы ценности. Он изучал знание о человеческом бытии с нравственной точки зрения. Человеческие пороки определялись незнанием жизни самим человеком.
	Платон	Продолжает развивать ценностную проблематику о благе. Также подразделяет познание на мнение и знание. Основы нравственности относит к идеальному миру, существующему вне материального.
	Аристотель	Впервые дифференцирует ценности (благо) и сущности (единое). В сущностях им выделяется качественная (содержательная) и количественная (числовая) стороны, которые раньше представлялись слитыми в едином.
	Софисты	Высшая ценность – индивидуальные интересы. Девиз: «Человек - мера всех вещей».
Средневековье и Новое время: девиз «знание –сила», при этом научная мысль по-разному оценивала критерии истины и источники познания. Споры по данной тематике надолго сдвинули с исследовательской арены оценочно-ценностную проблематику, вплоть до начала XX столетия. До И. Канта традиция размышления характеризуется слитностью онтологии и аксиологии (бытия и ценности). Только в начале XX вв. вводится термин «аксиология» как философское учение о ценностях и оценках.	Ф. Бэкон	Утверждал, что научная истина не зависит как от вероисповедания, так и от социальных ценностей и оценок, поэтому для получения истинного знания необходимо очистить разум от своеобразных «идолов» субъективности, ложных авторитетных мнений в целях создания категорий и принципов, универсальных и необходимых для всех областей человеческого знания.
	Т. Гоббс	Взгляды согласуются с принципами буржуазного утилитаризма. Ценность любого объекта определяется ценой, которую готовы заплатить за этот объект. «Стоимость или ценность человека, подобно всем другим вещам, есть его цена, то есть она составляет столько, сколько можно дать за пользование его силой, и поэтому является вещью не абсолютной, а зависящей от нужды в нем и оценки другого» [5, 65]
	Б. Спиноза	Пренебрежительное отношение к оценочно-ценностной проблематике высказывает Б. Спиноза, утверждая, что и ценности, и оценки - это «человеческие предрассудки о добре и зле, заслуге и грехе, похвальном и постыдном, порядке и беспорядке, красоте и безобразном, и о прочем в том же роде, которые мешают истинному познанию и достижению людьми своего счастья» [12, 255]
	Г.В.Ф. Гегель	Идеология характеризуется слитностью онтологии и аксиологии (бытия и ценности). В продолжении размышлениям Аристотеля Г.В.Ф. Гегель при исследовании вопросов качества как ценностной категории утверждает, что качество «есть тождественная с бытием, непосредственная определенность в отличие от рассматриваемого после него количества, которое, правда, также есть определенность бытия, но уже не непосредственно тождественная с последним, а безразличная бытию, внешняя определенность. Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [4, 228]
	И. Кант	Выделяет аксиологическую проблематику, то есть разводит вопросы бытия (онтологии) и ценности (аксиологии). И. Кант утверждал, что мир делится на две сферы: 1) действительность – то, что исследуется наукой (законы природы); и 2) ценности (высокие категории, такие как «добро», «свобода», «право» и др.).
	В. Виндельбанд и Г. Риккерт	«Сущность ценностей состоит в их значимости, а не в фактичности, и с действительностью они связаны лишь в двух смыслах. Во-первых, ценность может присоединиться к объекту, отчего последний делается благом, а во-вторых, ценность всегда связана с субъектом, его актом, отчего последний становится оценкой» [13, 54]. Впервые отмечается проблематика субъективизации ценностей и оценки.
	Ф. Ницше	Призыв к переоценке всех ценностей.

"стремился обосновать центральное положение оценки в функционировании экономической системы" [7, 58]. А. Маршалл был первым экономистом, который обратил свое внимание на методы определения ценности при оценке, хоть это и не было целью его исследований. Однако в его работах присутствуют три метода определения ценности: определение ценности воспроизводства, капитализация дохода и рыночное сравнение, которые впоследствии сформировались в современные и известные подходы к определению ценности блага, а именно: затратный, доходный и сравнительный. Предшественником современной доходной теории ценности можно считать И. Фишера – современника А. Маршалла, который тщательно изучает вопросы учета риска, нормы капитализации, различий между ценностью и затратами и по итогу приходит к идее о том, что ценность объектов длительного использования следует рассчитывать приведенной стоимостью будущих доходов. Дань за развитие и дополнение теории ценности и оценки в данный период времени (неокласси-

ческий этап) можно отдать и другим известным экономистам: Г. Кассель, Г. Дорау и А. Хинман, Д. Рикардо, Г. Джордж и др. Завершающим венцом неоклассического этапа можно назвать исследование "Принципы экономики", в котором автор формулирует связь между затратами на производство, нормальной ценностью (стоимостью) и рыночной ценностью (стоимостью): "…теория ценности демонстрирует, какое равновесие спроса и предложения будет при идеальных условиях. Данная теория показывает, что можно назвать нормальной ценностью (стоимостью), которая может быть определена как ценность, к которой приведут совершенно конкурентные силы, без ограничений. Цена, преобладающая в текущий момент времени, может быть названа рыночной ценностью, она будет немного отклоняться от нормальной ценности (стоимости), колеблясь выше нее или ниже, в зависимости от условий. Нормальной ценности (стоимости) соответствует нормальная цена, а рыночной ценности – рыночная цена. Рыночная ценность определяется равновесием между ценой предельного спроса и издержками производства, а также она всегда стремится достичь нормальную ценность (стоимость)... совершенно равновесная ценность (стоимость), или нормальная цена, не существует в экономическом мире..." [7, 60]. Начиная с 30-х годов XX века, в частности с работ Э. Чемберлина [24] и Дж. Робинсона [44], теория ценности в экономической науке постепенно превращается в изучение динамики цен, их изменения под воздействием различных факторов. С этих пор основной пласт научных достижений в экономической теории связан именно с теорией финансов. В качестве наследия данной тенденции теория ценности при описании доходного подхода к оценке обогатилась и теорией дисконтирования денежных потоков, и теорией ценообразования опционов, а также теорией Модильяни – Миллера [6]. Появлению институциональной экономической школы в XX веке предшествовала критика классиков и неоклассиков экономической теории ценности в работах П. Вендта [49, 487], Р. Ратклиффа [43, 290] и У. Киннарда [36], где главными факторами раздора являлись долгосрочный горизонт оценки; этический аспект ценности; применение доходного, затратного и сравнительного подходов, а также остаточного метода; в т.ч. концепция наиболее эффективного использования. Стоящие у истоков институционалисты (Дж. Стиглиц, Дж. Акерлоф, Д. Канеман, А. Тверски, В. Смит, Дж. Ходжсон, К. Парра, К. Допфер; [10, 10; 3, 14; 8, 33; 40, 90; 27, 178] в качестве новаторства определяют эндогенный характер информации для лица, принимающего решение, что, в свою очередь, подчеркивает субъективный характер оценки ценности. Они также доказывают факт иррациональности человеческого выбора в реальных условиях жизни, что напрямую связано с существованием привычек, правил и социальных норм, подчиняясь которым человек становится ведомым при совершении сделок в экономической системе; т.е. данные нормы и правила должны быть учтены в экономической теории при оценке ценности человеком тех или иных благ.

Таким образом, начиная с 30-х годов XX века, наблюдается тренд смещения приоритетов с теории ценности на методологию оценивания самой ценности, а именно: на теорию оценки, то есть с вопроса "что оценивать и каковы истоки ценности?" в вопрос "как оценивать?". Более того, классическое объективное содержание термина "ценность" сменилось субъективистской трактовкой данной дефиниции, что стало причиной до сих пор неразрешимой дилеммы как в достоверности полученной оценки ценности того или иного блага, так и в легитимности самой процедуры оценки. Проблема заключается в антагонизме содержания научного идеала оценки ценности и процесса включения в процедуру оценки мнений стейкхолдеров, а также той или иной предвзятости самого субъекта оценки. С одной стороны, оценка должна быть независимой, нейтральной, непредвзятой и каким-то образом отделенной от объекта оценки, с другой стороны, оценка требует учета мнений заинтересованных сторон и "окрашена" чертами личности самого субъекта оценки, так как по своей философской природе, как уже было отмечено выше, оценка социальна, то есть не было бы человека – оценка бы отсутствовала как явление вообще.

Параллельно с развитием экономической науки оценка как направление и научная дисциплина выкристализовывается и в образовательных дисциплинах, что связывают с именем Р. Тайлера, а также она активно интегрируется в государственное и муниципальное управление в период политической деятельности Д. Кеннеди и Э. Джонсона [47]. Бум теории оценки в США связывают именно с этим периодом. При администрациях Д. Кеннеди и Э. Джонсона социологам из самых разных дисциплин предлагалось провести оценку крупномасштабных реформ, направленных на решение наиболее острых социальных проблем США.

Для практического использования было доступно несколько теоретических работ по оценке. Американский оценщик Эрни Хаус вспоминает, что, впервые исследуя теорию оценки, он бросил все статьи, которые смог найти по этой теме, в небольшую картонную коробку в углу офиса и прочитал их за один месяц [34, 24].

С 1960-х годов многое было изучено и изобретено. Так, оценка даже способствовала появлению отдельной профессии со своим собственным глоссарием, теориями и практическими алгоритмами [48]. На сегодняшний момент развитие и диверсификация теории оценки происходит быстрее, чем когда-либо прежде. Новые подходы, структуры, инструменты и методы все чаще появляются в журналах, книгах, материалах конференций и в сети Интернет. В то же время отсутствуют доказательства и обоснованность применения данных новаций в теории оценки: что происходит, когда оценщики следуют подходу А или Б? Работают ли определенные подходы или методы лучше, чем другие в ряде ситуаций? На основании чего оценщики решают, какой подход использовать, при наличии множества вариантов? и др. На все эти вопросы нет однозначных ответов.

2. Структура оценки и конфликтологическая природа оценивания

Согласно философским исследованиям [14, 43], в структуре оценки традиционно выделяют три/четыре базовых элемента: субъект, объект, оценка и как процесс ("оценивание"), и как результат ("оценка") (рис.1). "Субъект оценки – человек (группа, социум), определяющий ценность того или иного предмета путем выражения оценки. Объект оценки – это предмет, человек, социум, факт или явление, которые поддаются осмыслению и оцениванию" [15, 12]. Авторское определение оценки – это субъективное отражение значимости предметов, людей, социума, фактов или явлений окружающей действительности (в том числе "самозначимости") при помощи расчета количественных характеристик, определяющих качество объекта оценки и отражающих ценность объекта оценки. Оценивание – как процесс, является средством познания и осознания субъектом оценки ценности объекта оценки, а также значимости и уровня социального развития самого субъекта оценки [13; 14].

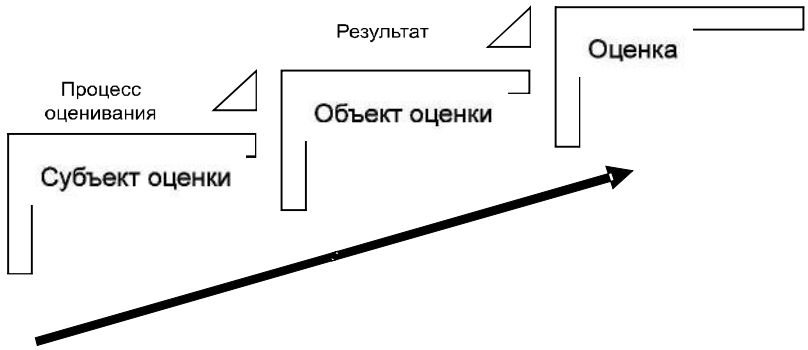

Рисунок 1 – **Философская концепция оценивания**

Упомянутый факт возникновения профессии оценщика вводит в структуру еще один элемент– второго субъекта оценки, а именно заказчика оценки (рис. 2).

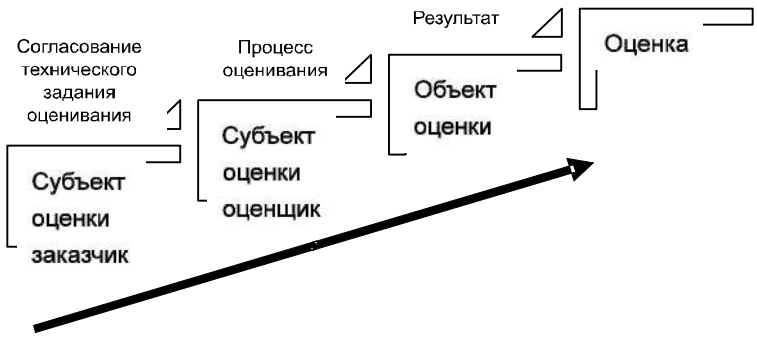

Рисунок 2 – **Современная концепция оценивания**

Более того, в процессе изучения эволюции оценочно-ценностной проблематики явно прослеживается конфликтологическая сущность оценивания как такового. Этимологически конфликт с латинского языка *conflictus* означает "столкновение, удар, борьба". Начиная с Конфуция, конфликт раскрывается в качестве "источника развития всего сущего"[11, 59]. Н. Макиавелли отмечает не только разрушительную, но и созидательную природу конфликта. Ч. Дарвин в своей знаменитой теории естественного отбора утверждает о наличии на определенной территории непрерывных *конфликтов за выживание*. К. Маркс настаивает на том, что в основе жизни социума лежит конфликт. Так, и многочисленные исследования * [8, 83; 1], и примеры, приведенные выше, под-

* Новейший философский словарь https://gufo.me/dict/philosophy

твердают существование двух подходов к содержанию понятия "конфликт": широкий, когда под конфликтом понимается столкновение сторон, мнений, сил, т.е. при таком подходе конфликты возможны и в неживой природе, что проявлялось в исследовательской мысли Античности [2], в работах Конфуция [11, 60] и др. Узкий подход заключается в понимании конфликта как столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. То есть участниками такого конфликта могут быть только люди или группы людей.

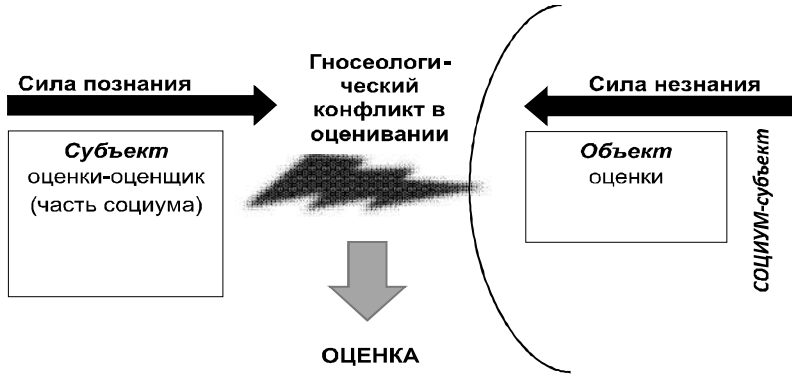

Рисунок 3 – **Классическая концепция оценивания**

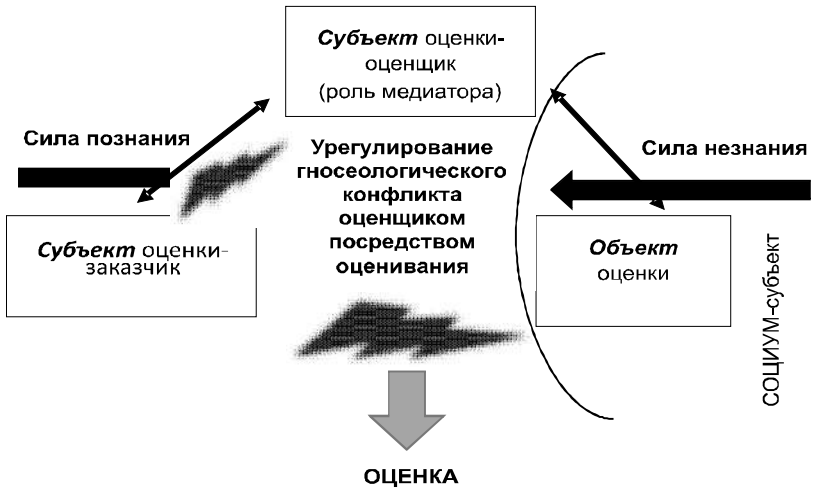

Рисунок 4 – **Современная концепция оценивания**

В концепции оценивания четко прослеживается конфликтологическая природа, при этом со стороны объекта оценки выступает весь социум с его уровнем знаний. Субъект оценки выступает в гносеологический конфликт (конфликт познания) с объектом оценки, который из-за отсутствия социумом достаточного уровня знаний молчаливо скрывает свою ценность и раскрывается перед субъектом оценки постепенно и редко до конца, отсюда и исходит тезис о постоянном и динамичном стремлении аксиологической ценности к онтологической. И если в классической концепции оценивания конфликт возникает между субъектом оценки-оценщиком и всем социумом (с его накопленным багажом знаний), стоящим за объектом оценки (рис. 3), то в современных условиях при введении еще одного субъекта оценки – заказчика первый субъект оценки – оценщик возлагает на себя функции медиатора, согласующего цели и интересы заказчика с мировыми представлениями и знаниями, формирующими аксиологическую ценность объекта оценки, при этом старающегося быть беспристрастным, но так или иначе накладывающего отпечаток на оценку в виде своих целей и интересов, путем выбора подходов и методов, поэтому слабый конфликт по целям и интересам, но все же существует между субъектом-заказчиком и субъектом-оценщиком (рис. 4).

Таким образом, оценивание воплощает собой борьбу в познании в целях развития социума и его выживания; разрешение гносеологического конфликта – столкновения силы познания субъекта оценки и силы незнания социума, стоящего за объектом оценки.

Заключение

Так, основываясь на результатах исследования генезиса и эволюции теории оценки (evaluation theory) в связке с теорией ценности (value theory), можно идентифицировать основные тенденции современной теории оценки и *заключить, что*:

1. Теория ценности имеет более глубокие корни, нежели теория оценки, и является истоком, из которого в XX веке академически формируется теория оценки. Установлено, что теория оценки имеет социальную природу и оценка как явление возникла одновременно с появлением человека. Функционально с субъективной точки зрения теория ценности также имеет социальную природу, тем не менее любой объект имеет и какую-то внутреннюю ценность вне зависимости от человека и субъекта оценивания, поэтому говорить о

100% социальной природе теории ценности не приходится.

2. В научном познании человека сначала интересовала сущность и природа ценности явлений, ее истоки и лишь потом способы оценки ценности, поэтому академически теория оценки (30-е годы XX в.) возникла позже теории ценности, берущей свое начало во времена Античности. Теория оценки на осознанном научном уровне зародилась именно в экономической науке. Родоначальником теории экономической оценки рекомендуется считать А. Маршалла.

3. Начиная с 30-х годов XX века, наблюдается тренд смещения приоритетов с теории ценности на процедуру оценивания самой ценности. Таким образом, научная теория оценки является по сути методологией оценки ценности и отвечает на вопрос: как объективно измерить качество и вывить истинную ценность объекта исследования.

4. Установлена проблематика субъективизации как процесса оценки, так и результатов оценки.

5. Сформировавшись академически в экономических исследованиях теория оценки впоследствии проникает и в другие общественные науки: социологию, педагогику, право, государственное и муниципальное управление и др. Более того теория оценки стала предметом специализации и появления отдельной профессии оценщика.

6. На сегодняшний день теория оценки быстро и динамично развивается, тем не менее существует множество вопросов, которые еще предстоит решить, например, отсутствуют доказательства и обоснованность применения данных новаций в теории оценки: что происходит, когда оценщики следуют подходу А или Б? Работают ли определенные подходы или методы лучше, чем другие в ряде ситуаций? На основании чего оценщики решают, какой подход использовать, при наличии множества вариантов? и др.

7. Установлена базовая структура оценки, состоящая из трех/четырех базовых элемента: субъект, объект, оценка и как процесс ("оценивание"), и как результат ("оценка"). Выявлен факт усложнения структуры оценки путем выявления еще одного субъекта оценки-заказчика оценки.

8. Идентифицирован конфликтологический характер оценивания. Оценивание имеет конфликтологическую природу с гносеологической точки зрения. Если в классической концепции оценивания конфликт возникает между субъектом оценки-оценщиком и всем социумом (с его накопленным багажом знаний), стоящим за объектом оценки, то в современных условиях при введении еще одного субъекта оценки – заказчика первый субъект оценки – оценщик возлагает на себя функции медиатора, согласующего цели и интересы заказчика с мировыми представлениями и знаниями, формирующими аксиологическую ценность объекта оценки, при этом старающегося быть беспристрастным, но так или иначе накладывающего отпечаток на оценку в виде своих целей и интересов, путем выбора подходов и методов, поэтому слабый конфликт по целям и интересам, но все же существует между субъектом-заказчиком и субъектом-оценщиком. Учитывая конфликтную природу, оценивание воплощает собой борьбу в познании в целях развития социума и его выживания; разрешение гносеологического конфликта – столкновения силы познания субъекта оценки и силы незнания социума, стоящего за объектом оценки.

Литература:

1. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 208 с. [Электронный ресурс]. URL: http://school2.ivedu.ru/files/17.04%20-%20roditelyam.pdf (дата обращения 15.07.2021).
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология : учебник для вузов. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2015. – 528 с.
3. Белянин А., Дэниел Канеман, Вернон Смит. Экономический анализ человеческого поведения // Вопросы экономики. – 2003. – № 1. – С. 4-23.
4. Гегель Г. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1974. – 563 с.
5. Гоббс Т. Г. Соч.: в 2 т. – Т. 2. – М., 1991. – 736 с.
6. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. 5-е изд. – М. : Альпина Бизнес-Букс, 2008. – 1340 с.
7. Логвина С.В. Теория оценки в экономической науке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №16 (231). – Экономика. – Вып. 32. – С. 57-62.
8. Михайлов Г. С. Природа и психология конфликта // Акмеология. – М. : Научно-исследовательский институт школьных технологий, 2002. – № 1. (2). – С. 80-90.
9. Платон. Теэтет / пер. с греч. и прим. В. Сережникова. Серия Классики философии. – М.-Л. : СОЦЭКГИЗ, 1936. – 192 с.
10. Сапир Ж. Экономика информации: новая парадигма и ее границы // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 4-24.
11. Селиванова В. В. К вопросу о природе конфликта в философском аспекте // Позиция. Философские проблемы науки и техники. – 2019. – №13. – С. 58-64.
12. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1957. – Т. 1. – 632 с.

13. Сутужко В.В. Историко-философский анализ проблемы оценки // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 1. – С.49-55.
14. Сутужко В.В. Общенаучные аспекты теории оценки // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Филос. – 2009. – №1(9). – С. 42-46.
15. Сутужко В. В. Основания оценки в различных сферах бытия и сознания // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №28. – С. 11-19.
16. Сутужко В.В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Известия Саратовского университета. – 2010. – Т. 10. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 4. – С. 47-53.
17. Юрак В.В. Теоретико-методический подход к оценке общественной ценности природных ресурсов: автореф. дис. ... канд. экон. н. / Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2017.
18. Arias-Arevalo P., Gomez-Baggethun E., Martin-Lopez B., Perez-Rincon M. Widening the evaluative space for ecosystem services: A taxonomy of plural values and valuation methods // Environmental Values. 2018. Vol. 27, No. 1. P. 29-53. DOI:10.3197/096327118X15144698637513.
19. Busetti S. A theory-based evaluation of food waste policy: Evidence from Italy // Food Policy.2019. 88. DOI:10.1016/j.foodpol.2019.101749
20. Campbell B., Mark M. M. How Analogue Research can Advance Descriptive evaluation theory Understanding (and improving) Stakeholder Dialogue // American Journal of Evaluation. 1098214014532166. 2014. online May 19.
21. Campbell D. T. Reform as Experiments // American Psychologist. 1969. Vol. 24, No. 4. P.409-429.
22. Campbell B., Mark M. M. Toward more Effective Stakeholder Dialogue: Applying Theories of Negotiation to Policy and Program Evaluation // Journal of Applied Social Psychology. 2006. Vol. 36, No. 12. P.2834-2863.
23. Campos F. S., David J., Lourenco-de-Moraes R., Rodrigues P., Silva B., Vieira da Silva C., & Cabral P. The economic and ecological benefits of saving ecosystems to protect services // Journal of Cleaner Production. 2021. 311 DOI:10.1016/j.jclepro.2021.127551
24. Chamberlin E. H. The Theory of Monopolistic Competition. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1933. 396 p.
25. Costanza R. Valuing natural capital and ecosystem services toward the goals of efficiency, fairness, and sustainability // Ecosystem Services. 2020. Vol. 43. DOI:10.1016/j.ecoser.2020.101096/
26. Dennis S., Kintsch W. Evaluating Theories. Critical Thinking in Psychology. 2006. 143-159. DOI:10.1017/CBO9780511804632.010.
27. Dopfer K. The Economic Agent as Rule Maker and Rule User: Homo Sapiens Oeconomicus // Journal of Evolutionary Economics. 2004. Vol. 14, No. 2. P. 177-195.
28. Dushin A.V., Ignatyeva M.N., Yurak V. V., Ivanov A.N. Economic evaluation of environmental impact of mining: Ecosystem approach. // Eurasian Mining. 2020. No. 1. P. 30-36. DOI:10.17580/em.2020.01.06.
29. Dushin A. V., Yurak V. V. Authors' approach to the total economic value: Essentials, structure, evolution. // Eurasian Mining. 2018. No. 1. P. 11-15. DOI:10.17580/em.2018.01.03.
30. Fetterman D. M. Foundations of Empowerment Evaluation. Step by Step. London: Thousand Oaks, 2001. 189 p.
31. Fornaro G., Federici C., Rognoni C., Ciani O. Broadening the concept of value: A scoping review on the option value of medical technologies // Value in Health. 2021. 24(7). 1045-1058. DOI:10.1016/j.jval.2020.12.018
32. Grzankowski A. A puzzle for evaluation theories of desire // Thought: A Journal of Philosophy. 2021. DOI:10. 10.1002/tht3.483
33. Hodgson G. Evolutionary and Institutional Economics as the New Mainstream? // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2007. Vol. 4, No. 1. P. 7-25.
34. House E. R. Trends in Evaluation // Educational Researcher. 1990. Vol. 19, No. 3. P. 24-28.
35. Ignatyeva M., Yurak V., Logvinenko O. A new look at the natural capital concept: Approaches, structure, and evaluation procedure. // Sustainability (Switzerland). 2020. Vol. 12, No. 21. P. 1-21. DOI:10.3390/su12219236.
36. Kinnard W. N. New thinking in the appraisal theory // The Appraisal Journal. 1966. August. P. 2-13 [перевод этой статьи опубликован в журнале "Вопросы оценки" № 1 за 2008 г.].
37. Kuhn T. S. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago.1962.
38. Marc D. Davidson. On the relation between ecosystem services, intrinsic value, existence value and economic valuation // Ecological Economics. 2013. Vol. 95. P. 171-177.
39. Mertens D. M., Wilson A. T. Program Evaluation Theory and Practice: A Comprehensive Guide. New York. 2012.
40. Parra C. M. Rules and Knowledge // Evolutionary and Institutional Economics Review. 2005. Vol. 2, No. 1. P. 81-111.
41. Patton M. Q. Essentials of Utilization-Focused Evaluation. London: Thousand Oaks, 2012. 207 p.
42. Popham W. J., Carlson D. Deep Dark Deficits of the Adversary Evaluation Model // Educational Researcher. 1977. Vol. 6, No. 6. P. 3-6.
43. Ratcliff R. U. A restatement of Appraisal Theory // The Appraisal Journal. 1964. Jan & April. P. 50-67.
44. Robinson J. The Economics of Imperfect Competition. Palgrave Macmillan, 1933. 352 p.
45. Scriven M. Conceptual Revolutions in Evaluation: Past Present and Future. In: Alkin, M. C. (ed.) // Evaluation Roots. 2013. P. 167-179.
46. Shadish W. R., Galindo R., Wong V. C., Steiner P. M., Cook T. D. A Randomized Experiment Comparing Random and Cutoff-based Assignment // Psychological Methods. 2011. Vol. 16, No. 2. P. 165– 179.
47. Stockmann R., Meyer W. eds. The Future of Evaluation. Global Trends, New Challenges, Shared Perspectives. Palgrave Macmillan UK, 2016. Vol. XVIII. 393 p. DOI 10.1057/9781137376374.
48. Stufflebeam D. L., Shinkfield A. J. Evaluation Theory, Models, and Applications. San Francisco, 2007. 392 p.
49. Wendt P. F. Critical Analysis and recent developments in Appraisal Theory // The Appraisal Journal. 1969. October. P. 485-500.

50. Xu S. Evaluation Theory of the Technological Economy// Technological Economics. 2020, DOI: 10.1007/978-981-15-8582-1_11.
51. Yao Z., Lu M. Performance Evaluation Theory for Satellite Navigation Signals // Next-Generation GNSS Signal Design. 2021. 10.1007/978-981-15-5799-6_5.
52. Yurak V., Emelyanova E., Kostromina T. Ecosystems' economic assessment in the context of different climatic zones. Paper presented at the E3S Web of Conferences. 2020. 177. DOI:10.1051/e3sconf/202017704013 2020

FEATURES OF LOCATION OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES IN THE URAL FEDERAL DISTRICT

Avanesian Erik Arturovich, *Postgraduate student, Assistant, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

The purpose of the study *is to analyze the features of the placement of small and medium-sized enterprises on the example of the Ural Federal District. It is revealed that the development of small and medium-sized businesses in the Ural Federal District is uneven.* ***The scientific novelty*** *is to identify the key factors influencing the placement of small and medium-sized businesses.* ***As a result,*** *it is proved that factors such as the number of cities, population density and density of railways have a positive effect on the placement of SMEs. As recommendations for the uniform placement of SMEs on the example of the Ural Federal District, the following are proposed: 1) stimulating urban development; 2) conducting demographic policy aimed at supporting population growth; 3) implementing major infrastructure projects, such as the construction of a railway track.*

Keywords: *Ural Federal District; placement of small and medium-sized enterprises; region; factors.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.2

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

УДК 332.12
ВАК РФ 08.00.05

© Аванесян Э.А., 2021

Цель исследования *– осуществить анализ особенностей размещения малых и средних предприятий на примере Уральского федерального округа. Выявлено, что развитие малого и среднего предпринимательства на территории Уральского федерального округа происходит неравномерно.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении ключевых факторов, оказывающих влияние на размещение субъектов малого и среднего предпринимательства.* ***В результате*** *доказано, что положительным образом влияют на размещение МСП такие факторы, как количество городов, плотность населения и плотность железных дорог. В качестве рекомендаций для равномерного размещения субъектов МСП на примере Уральского федерального округа предлагаются следующие: 1) стимулирование развития городов; 2) проведение демографической политики, направленной на поддержку роста населения; 3) реализация крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство железнодорожного полотна.*

Ключевые слова: *Уральский федеральный округ; размещение малых и средних предприятий; регион; факторы.*

Введение

Малые и средние предприятия (далее – МСП) постепенно становятся ключевыми элементами в развитии экономик современных стран. Большинство экономистов приходят к выводам о том, что для увеличения темпов экономического роста необходимо прикладывать усилия и направлять финансовые ресурсы не только на стимулирование хозяйственной деятельности крупных организаций, но и на поддержку сектора малого и среднего бизнеса. Малые и средние фирмы создают в экономике новые рабочие места, противодействуя тем самым тенденциям к сокращению спроса на труд со стороны крупных предприятий, в которых внедрение искусственного интеллекта, а также активное использование инструментов цифровой экономики сокращает потребность в трудовых ресурсах. Таким образом, на государственном уровне равномерному развитию малого и среднего предпринимательства в регионах придается все большее значение.

При реализации политики развития предпринимательства в регионах Российской Федерации необходимо четко понимать особенности распределения ресурсов и размещения предприятий на конкретной территории. Концентрация производственных ресурсов оказывает влияние на возможности ускоренного развития отдельных регионов, что требует детального исследования соответствий в размещении трудовых, капитальных, природных ресурсов, а также малых и средних предприятий.

АВАНЕСЯН Эрик Артурович, *аспирант, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург*

Неравномерность социально-экономического развития регионов страны и наличие диспропорций в развитии предпринимательских инициатив является сдерживающим фактором роста экономики России в целом. Важным проблемным аспектом является исследование факторов размещения малых и средних предприятий, поскольку, как справедливо замечают в своих научных статьях K.D. Edmiston и T. Petkovska, малый бизнес оказывает существенное влияние на экономическое развитие любой страны [8; 9].

Малые и средние предприятия способны относительно быстро менять собственные производственные процессы, осваивать производство высокорентабельной продукции, а также отказываться от производства убыточной продукции или продукции, на которую нет достаточного спроса на рынке. Все это, наряду с относительно более низкими производственными затратами, высокой производительностью труда, низкими транспортными расходами и эффективным управлением по сравнению с крупными предприятиями, оправдывает капитальные вложения, направленные на поддержку роста сектора МСП, и обуславливает важность анализа факторов развития данного сектора экономики.

В современной научной литературе существует достаточно много трудов, посвященных развитию малого и среднего предпринимательства, однако проблематика размещения субъектов МСП не раскрыта в достаточной степени. В связи с этим актуальность выбранной темы исследования обусловлена недостаточностью сформированной научно-теоретической базы исследования, а также необходимостью повышения темпов роста экономики России за счет оживления предпринимательской инициативы в отдельных регионах.

Результаты исследования могут быть использованы при составлении программ развития регионов и для реализации мер поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать характерные особенности размещения малых и средних предприятий в Уральском федеральном округе; 2) определить ключевые факторы, оказывающие влияние на размещение малых и средних предприятий; 3) составить рекомендации для достижения равномерного размещения МСП на примере Уральского Федерального округа.

В этой связи был осуществлен *анализ научно-экономической литературы*, проведено статистическое исследование и сделаны соответствующие выводы. В рамках исследования применяются следующие *методы*: анализ и синтез, обобщение, сравнительный анализ, корреляционный метод анализа, метод дисперсионного анализа.

Теоретическая база исследования. Факторы, влияющие на размещение малых и средних предприятий, исследуются в научной статье Э.А. Аванесяна и Н.Ю. Власовой. Авторы полагают, что урбанизация является важным фактором развития предпринимательской инициативы, поскольку субъекты МСП концентрируются главным образом в городах, а не в сельской местности [2]. Кроме того, И.В. Манаева, А.С. Ткачева исследуют феномен размещения производственных ресурсов в экономическом пространстве. Авторы осуществляют анализ феномена урбанизации и роста городов, как центров сосредоточения основных производственных сил регионов, подтверждая выводы, полученные Э.А. Аванесяном и Н.Ю. Власовой о важности фактора сосредоточения трудовых ресурсов в городах [5]. Основной вывод, который можно сделать на основе изучения работ данных исследователей, состоит в том, что необходимо проанализировать факторы урбанизации, которые могут оказывать непосредственное влияние на предмет настоящего исследования.

Л.А. Исмагилова, анализируя особенности размещения объектов в сфере услуг, использует демографические и географические показатели [4]. Анализ исследования Л.А. Исмагиловой позволяет прийти к заключению, что данные факторы также должны быть учтены при анализе особенностей размещения малых и средних предприятий.

K.D. Edmiston в своем исследовании показывает, что, помимо реализации мер государственной поддержки, направленной на развитие предпринимательства в регионах, оказывает влияние наличие транспортной инфраструктуры [8]. Таким образом, исходя из анализа научных источников, можно выявить, что ключевыми факторами, оказывающими влияние на размещение малых и средних предприятий, являются: фактор урбанизации, фактор концентрации трудовых ресурсов и фактор инфраструктуры. В основной части статьи представлен анализ влияния вышеуказанных факторов на размещение малых и средних предприятий на примере Уральского федерального округа.

Основная часть

Уральский федеральный округ (далее – УФО) включает в себя шесть субъектов Российс-

кой Федерации, из которых 4 области: Свердловская, Челябинская, Курганская, Тюменская, а также 2 автономных округа: Ханты-Мансийский – Югра и Ямало-Ненецкий. Площадь занимаемой территории составляет 10,6% общей площади России; в округе сконцентрировано около 8,5% населения страны. По состоянию на 10 января 2021 года, в Уральском федеральном округе были зарегистрированы 487 874 субъекта малого и среднего предпринимательства.

На рисунке 1 представлено распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам по состоянию на 10.01.2021 года.

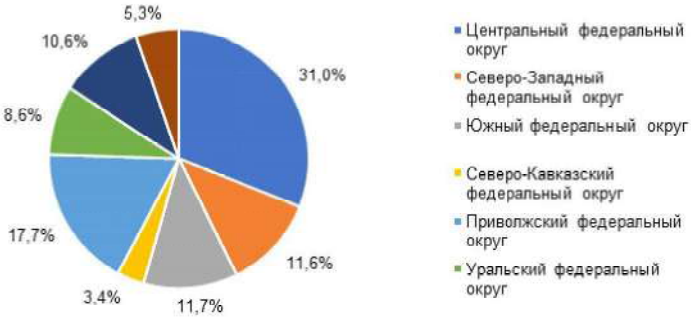

Рисунок 1 – **Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства по федеральным округам в 2021 году, %**

Источник: составлено автором на основе [3]

По данным, представленным на рисунке 1, видно, что доля Уральского федерального округа составляет 8,6%. Иными словами, в округе зарегистрированы 8,6% от общего числа малых и средних предприятий.

При этом внутри Уральского федерального округа распределение субъектов малого и среднего предпринимательства происходит неравномерно. Из представленных на рисунке 2 данных можно наблюдать, что наибольшее число субъектов МСП сконцентрировано в Свердловской и Челябинской областях – 39,64% и 27,36%, соответственно. Наименьшее число субъектов МСП сконцентрировано в Курганской области (4,17%) и Ямало-Ненецком автономном округе (3,52%). Кроме того, доля субъектов МСП не соответствует площади субъектов, входящих в состав Уральского федерального округа. Таким образом, фактор протяженности территории не является определяющим для размещения малых и средних предприятий.

В процессе определения факторов размещения малых и средних предприятий необходимо выявить, насколько равномерно развеивается предпринимательство в субъектах, входящих в состав Уральского фе-

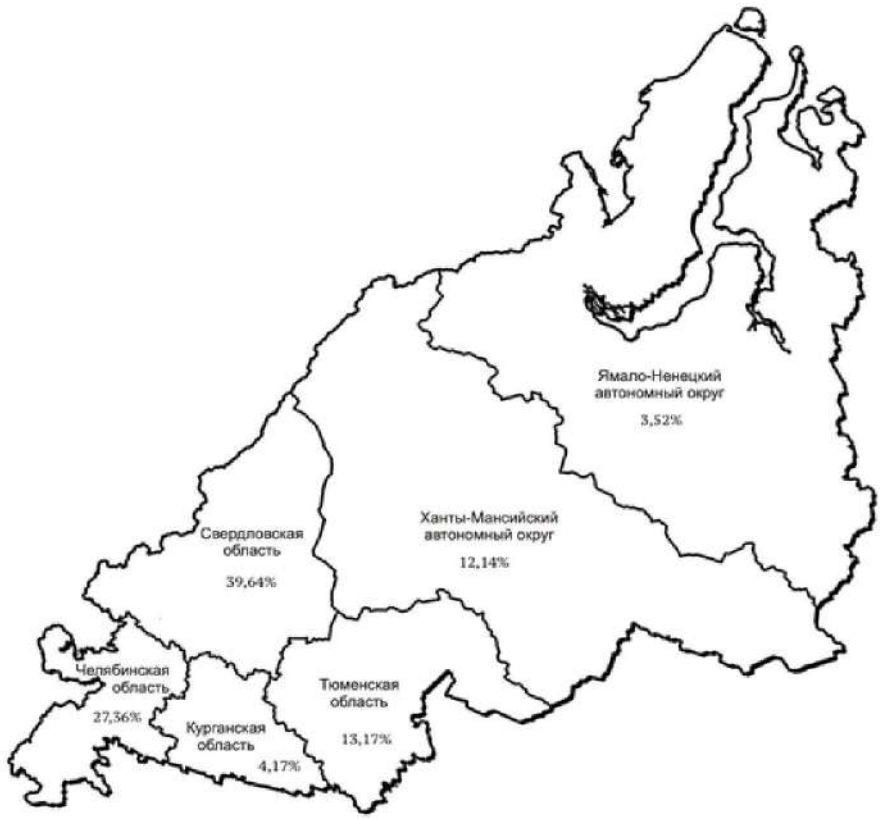

Рисунок 2 – **Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства в УФО в 2021 году, %**

Источник: составлено автором на основе [6]

дерального округа. Для этого представим динамику изменения численности субъектов МСП в Уральском федеральном округе за 2016-2021 гг. В таблице 1 представлены данные о распределении субъектов по областям, а также произведен расчет дисперсии распределения.

Таблица 1 – **Распределение субъектов малого и среднего предпринимательства в УФО за 2016-2021 гг.**

Субъект	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Курганская область	4,50%	4,49%	4,46%	4,39%	4,25%	4,17%
Свердловская область	39,12%	39,33%	39,26%	39,13%	39,60%	39,64%
Тюменская область	12,33%	12,40%	12,46%	12,79%	13,07%	13,17%
Челябинская область	28,06%	27,90%	28,16%	28,15%	27,47%	27,36%
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	12,24%	12,15%	12,07%	11,97%	12,05%	12,14%
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,73%	3,73%	3,59%	3,57%	3,56%	3,52%
Среднее значение	16,67%	16,67%	16,67%	16,67%	16,67%	16,67%
Дисперсия	1,98%	1,99%	2,00%	1,99%	2,01%	2,01%

Источник: рассчитано автором на основе данных [3]

Необходимо отметить, что результаты дисперсионного анализа позволяют прийти к выводу об относительной стабильности структуры размещения субъектов МСП в Уральском федеральном округе.

Показатель дисперсии характеризует вариативность выборки и в случае наличия диспропорций развития, то есть для ситуации, когда количество субъектов МСП в одном из регионов растет быстрее, чем в остальных, показатель дисперсии достаточно быстро растет. Однако внутри Уральского федерального округа значение дисперсии для показателя распределения субъектов малого и среднего предпринимательства остается примерно одинаковым и находится на уровне 2%.

Динамика численности субъектов МСП в исследуемых субъектах не характеризуется какими-либо трендовыми тенденциями. В целом, по федеральному округу за рассматриваемый период количество малых и средних предприятий увеличилось на 1,17% – с 482 тысяч до 487 тысяч единиц. Наибольший рост наблюдается в Тюменской области, который составил 7,98%. Количество зарегистрированных малых и средних предприятий в Тюменской области увеличилось с 59 тысяч единиц до 64 тысяч единиц. Наибольший показатель отрицательного темпа прироста наблюдается в Курганской области: за рассматриваемый период количество субъектов МСП сократилось на 6,26% – с 21 тысячи до 20 тысяч единиц (рис. 3).

В результате дисперсионного анализа и исследования темпов прироста можно сделать вывод, что структура распределения малых и средних предприятий в Уральском федеральном округе существенно не меняется с момента начала наблюдения, то есть с 2016 года. Полученный вывод можно использовать в дальнейшем при определении факторов размещения, что позволяет использовать данные на начало 2021 года как релевантные и отражающие действительное распределение субъектов МСП внутри рассматриваемого федерального округа.

Заметим, что выбор периода с 2016 по 2021 годы обусловлен тем обстоятельством, что Федеральная налоговая служба является оператором Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, начиная с 2016 года. До этого периода результаты наблюдения за сектором МСП опубликованы в отчетах Росстата. Однако ввиду методологических различий, данные, представленные Росстатом, существенно отличаются от данных ФНС. Так, ФНС оперирует более точными данными, основываясь на результатах налоговой отчетности, а Росстат применяет методы экстраполяции выборочных наблюдений, что искажает реальные показатели [1].

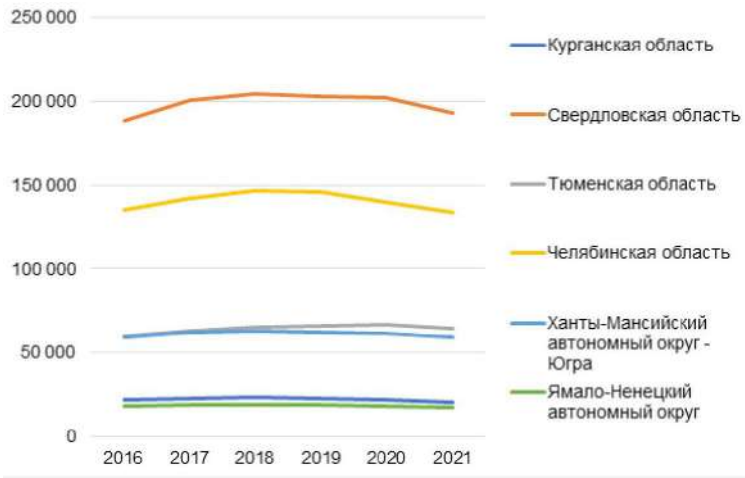

Рисунок 3 – **Динамика количества субъектов МСП в Уральском федеральном округе, единиц**

Источник: составлено автором на основе [3]

Таблица 2 – **Основные показатели территориальных особенностей субъектов, входящих в состав УФО**

Субъект	Доля субъектов МСП	Плотность населения, человек на 1 км²	Площадь территории, тыс. км²	Города, ед.	Поселки городского типа, ед.
Курганская область	4,17%	11,6	71,5	9	6
Свердловская область	39,64%	22,2	194,3	47	26
Тюменская область	13,17%	2,5	1464,2	29	28
Челябинская область	27,36%	39,2	88,5	30	13
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	12,14%	3,1	534,8	16	24
Ямало-Ненецкий автономный округ	3,52%	0,7	769,3	8	4

Источник: составлено автором на основе [6]

Таблица 3 – **Результаты корреляционного анализа**

Фактор	Коэффициент корреляции Пирсона	Степень связи
Плотность населения, человек на 1 км²	0,70558	Положительная, сильная
Площадь территории, тыс. км²	-0,34468	Отрицательная, слабая
Города, ед.	0,94709	Положительная, очень сильная
Поселки городского типа, ед.	0,53797	Положительная, средняя

Источник: рассчитано автором

Таблица 4 – **Показатели транспортной инфраструктуры**

Субъект	Протяженность автомобильных дорог, км.	Плотность автомобильных дорог, км на тыс. км²	Эксплуатационная длина сети железных дорог	Плотность железных дорог, км на тыс. км²
Курганская область	16448	230,04	809	11,31
Свердловская область	11000	56,61	3523,8	18,14
Тюменская область	18152,38	12,40	2344,98	1,60
Челябинская область	15000	169,49	1733,2	19,58
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	2743,1	5,13	1106	2,07
Ямало-Ненецкий автономный округ	2457,68	3,19	1648	2,14

Источник: рассчитано автором на основе [7]

Таблица 5 – **Результаты анализа корреляций**

Фактор	Коэффициент корреляции Пирсона	Степень связи
Плотность автомобильных дорог, км на тыс. км²	-0,34483	Отрицательная, слабая
Плотность железных дорог, км на тыс. км²	0,74466	Положительная, сильная

Источник: рассчитано автором

Для того, чтобы выявить особенности размещения субъектов малого и среднего предпринимательства в Уральском федеральном округе, необходимо определить территориальные особенности входящих в его состав областей и автономных округов. Из представленных в таблице 2 данных видно, что наибольшая концентрация субъектов МСП наблюдается в областях, характеризующихся наибольшей плотностью населения.

Так, Свердловская и Челябинская область характеризуются наиболее высокими показателями плотности населения, и именно в этих двух регионах сосредоточены 67% от общего числа малых и средних предприятий УФО.

Корреляционный анализ, представленный в таблице 3, позволяет определить факторы, оказывающие влияние на размещение субъектов малого и среднего предпринимательства в Уральском федеральном округе. В результате расчета коэффициента корреляции Пирсона было выявлено, что на количество субъектов малого и среднего предпринимательства оказывают существенное влияние такие показатели, как плотность населения и количество городов. Площадь территории оказывает отрицательное воздействие, но связь является слабой. Количество поселков городского типа также слабо влияет на количество субъектов МСП.

С учетом теоретического базиса осуществим проверку степени влияния инфраструктурных особенностей регионов на размещение малых и средних предприятий. Для этого был произведен расчет плотности дорожного покрытия в Уральском федеральном округе. Показатели протяженности автомобильных и железных дорог представлены в таблице 4. Значение плотности покрытий получено путем деления общей протяженности на площадь региона.

Из представленных в таблице 4 данных можно заметить, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и Ямало-Ненецкий автономный округ отличаются низкими показателями плотности автомобильных и железных дорог. Как было показано в теоретическом исследовании, наличие инфраструктуры оказывает влияние на малое и среднее предпринимательство, поэтому проверка данного вывода представлена в таблице 5.

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 5, показывают, что существенное влияние на размещение субъектов МСП УФО оказывает плотность железных дорог, входящих в него регионов. При этом плотность автомобильных дорог оказывает отрицательное воздействие, однако теснота

связи между двумя показателями является слабой, поэтому нельзя сделать какой-либо однозначный вывод относительно негативного воздействия данного фактора.

Заключение

В соответствие целям и задачам сделаны *выводы* проведенной работы:

1. На территории Уральского федерального округа размещение малого и среднего предпринимательства происходит неравномерно. Субъекты МСП сконцентрированы преимущественно в Челябинской и Свердловской областях. В то время как в Курганской области и Ямало-Ненецком автономном округе количество малых и средних предприятий остается низким, без каких-либо явных тенденций к росту. Более того, в данных регионах наблюдается снижение количества субъектов МСП, что является негативной тенденцией.

2. В рамках предпринятого исследования были выявлены факторы, влияющие на размещение малых и средних предприятий. Доказано, что положительно влияет на размещение МСП количество городов, плотность населения и плотность железных дорог.

3. В результате выделенных факторов можно составить рекомендации для равномерного размещения субъектов МСП на примере Уральского федерального округа. Во-первых, необходима реализация политики, направленной на интенсивное развитие городов. Во-вторых, необходимо проводить демографическую и миграционную политику с целью повышения плотности населения в округах. В-третьих, реализация инфраструктурных проектов благоприятно сказывается на размещении субъектов предпринимательства, что повышает значимость строительства железных дорог в регионах с низкой степенью покрытия территорий железнодорожным полотном.

Одним из факторов развития является рост численности и плотности населения регионов. Другим фактором является реализация инфраструктурных проектов. Как было показано, некоторые регионы характеризуются низкой плотностью железнодорожного полотна, что затрудняет и приводит к существенному удорожанию грузоперевозок. Таким образом, строительство железных дорог является важным аспектом развития региона и размещения предпринимательства. С учетом низкой плотности железнодорожного полотна в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра, Ямало-Ненецком автономном округе и Тюменской области, строительство железных дорого позволит обеспечить при рост количества субъектов МСП. Так, в Ямало-ненецком автономном округе реализуется проект строительства железной дороги "Северный широтный ход", завершение которого может существенно повысить качество жизни населения и послужить благоприятным фактором для размещения малых и средних предприятий.

В качестве следующей рекомендации предлагается развивать поселки городского типа до присвоения им статуса отдельных городов, поскольку именно количество городов влияет на численность малых и средних предприятий. Поскольку статус города присваивается при достижении определенных демографических и экономических показателей, необходимо реализовывать демографическую политику и политику развития хозяйственной деятельности.

4. В настоящее время территориальное планирование играет ключевую роль на этапе планирования бюджетных и частных инвестиций в объекты промышленного назначения, устанавливая таким образом ориентиры для инвестирования и пространственного развития территорий в целом.

Полученные в настоящем исследовании выводы могут служить базисом для выявления иных факторов, влияющих на размещение субъектов хозяйствования, с целью последующей разработки методики оценки размещения малого и среднего предпринимательства в регионе.

Литература:

1. Баринова В., Земцов С., Царева Ю. Проблемы статистического учета динамики сектора малых и средних предприятий в России // Экономическое развитие России. – 2018. – Том. 25. – №1. – С. 40-48.
2. Власова Н.Ю., Аванесян Э.А. Региональные аспекты размещения малых и средних предприятий // Московский экономический журнал. – 2020. – №6. – С. 829-841.
3. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics.html (дата обращения: 23.10.2021).
4. Исмагилова Л.А. Модель территориального размещения объектов сферы услуг // Вестник УГАТУ. – 2009. – Том 12. – №3. – С. 134-140.
5. Манаева И.В., Ткачева А.С. Особенности размещения и роста городов Южного федерального округа России // Региональная экономика. Юг России. – 2017. – №3 (17). – С. 111-118.
6. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 456 с.
7. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/statistic (дата обращения: 12.10.2021).
8. Edmiston K.D. The Role of Small and Large Businesses in Economic Development // SSRN Electronic Journal. 2007. №92(Q II). P. 73-97.
9. Petkovska T. The role and importance of innovation in business of small and medium enterprises // Economic Development. 2015. №1(2). P. 55-74.

WAYS OF FORMING THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF MATERIAL AND TECHNICAL SUPPLY OF AGRICULTURE

Bannikova Natalia Vladimirovna, *DSc of Economics*

Gracheva Darya Olegovna, *PhD of Economics*

Tenishchev Alexander Vladimirovich, *PhD of Economics*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to develop methodological recommendations for strategic planning of the development of enterprises in the sphere of material and technical supply of agriculture on the basis of the theoretical provisions of strategic management. The article focuses on the specifics of the considered wholesale sector, certain aspects of the marketing strategy of enterprises in this area, the recommended parameters of the customer survey, the possibilities of using the balanced scorecard and the justification of the economic feasibility of the planned activities.* ***The scientific novelty*** *of the work carried out consists in identifying the features of developing a strategy for wholesalers of agrochemical products and forming an appropriate methodological complex.* ***As a result,*** *various aspects of substantiating strategic directions of development were demonstrated using specific examples and the advantages of measures for their implementation were argued.*

Keywords: *strategy; material support of agriculture; wholesale; ABC analysis; balanced scorecard.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.3

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 338.2: 339.146.2
ВАК РФ 08.00.05

© Банникова Н.В., 2021
© Грачева Д.О., 2021
© Тенищев А.В., 2021

Цель исследования *– на основе теоретических положений стратегического менеджмента разработать методические рекомендации по стратегическому планированию развития предприятий сферы материально-технического снабжения сельского хозяйства. В статье акцентировано внимание на специфике рассматриваемого сектора оптовой торговли, отдельных аспектах маркетинговой стратегии предприятий данной сферы, рекомендуемых параметрах опроса клиентов, возможностях использования системы сбалансированных показателей и обоснования экономической целесообразности планируемых мероприятий.* ***Научная новизна*** *проведенной работы состоит в выявлении особенностей разработки стратегии для предприятий оптовой торговли агрохимическими продуктами и формировании соответствующего методического комплекса.* ***В результате*** *на конкретных примерах продемонстрированы различные аспекты обоснования стратегических направлений развития и аргументированы их преимущества.*

Ключевые слова: *стратегия; материальное обеспечение сельского хозяйства; оптовая торговля; АВС-анализ; система сбалансированных показателей.*

Введение

Предприятия материально-технического снабжения сельского хозяйства играют большую роль в обеспечении устойчивого развития аграрного производства. Как и любому предприятию, использующему в своей деятельности современные инструменты менеджмента, им необходимо иметь стратегию своего развития. При этом в силу определенной специфики аграрной сферы при разработке данной стратегии должны быть учтены отличительные черты сельского хозяйства, предопределяющие особые требования к процессу материально-технического снабжения.

Обзор литературы показал, что в вопросах материально-технического снабжения аграрного сектора экономики основное внимание удаляется проблеме обеспечения предприятий сельскохозяйственной техникой, как наиболее капиталоемким ресурсом, совершенствованию воспроизводственных и инвестиционных механизмов. В то же время публикаций, связанных с вопросами обеспечения сельскохозяйственных предприятий такими ресурсами, как средства защиты растений, семена, отдельные виды удобрений, значительно меньше. В публикациях подобного рода чаще всего рас-

БАННИКОВА Наталья Владимировна, *доктор экономических наук*

ГРАЧЕВА Дарья Олеговна, *кандидат экономических наук*

ТЕНИЩЕВ Александр Владимирович, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

сматриваются рынки сбыта, методики расчета потребности в тех или иных средствах производства, однако совсем не уделяется внимание непосредственно совершенствованию процессов обеспечения сельхозтоваропроизводителей отдельными видами агрохимических продуктов, функционированию предприятий рассматриваемой сферы.

Достаточно много исследований посвящено вопросам стратегического управления организаций оптовой торговли [2, 3, 4 и др.], однако специфика предприятий, занимающихся оптовой торговлей удобрениями и агрохимическими продуктами, не отражена. В этой связи *актуальность данного исследования* определяется необходимостью формирования подходов и разработки методического инструментария для поддержки стратегического развития предприятий оптовой торговли средствами агрохимического обеспечения производства продукции растениеводства.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*, в т.ч. 1) обосновать особенности разработки стратегии развития для предприятий изучаемого сектора; 2) аргументировать ключевые элементы и методы разработки маркетинговой стратегии; 3) разработать стратегическую карту развития организации; 4) предложить примеры обоснования экономической целесообразности мероприятий по реализации стратегии.

Для решения поставленных задач и обоснования рекомендаций, при подготовке статьи были использованы сравнительный и расчётно-конструктивный *методы* экономических исследований, метод опроса, построение системы сбалансированных показателей.

Теоретической базой исследования послужили публикации, посвященные вопросам стратегического развития предприятий в современных условиях хозяйствования, методического обеспечения процесса стратегического планирования. Практическая значимость данного исследования состоит в том, что его результаты можно использовать в практике работы предприятий оптовой торговли средствами агрохимического обеспечения производства и как идею для их дальнейшего стратегического развития в современных условиях.

Основная часть

Главная стратегическая задача любой организации, специализирующейся в сфере оптовой торговли агрохимическими продуктами и другими средствами аграрного производства, состоит в обеспечении сельхозтоваропроизводителей необходимыми материалами и ресурсами точно в необходимые сроки, нужного качества и по приемлемой цене. Для успешного решения данной задачи необходимо учитывать специфику сельского хозяйства как особой сферы материального производства, отличительные черты целевых рынков, потребителей, а также поставщиков агрохимических продуктов. Направления и формы отражения этих особенностей в процессе организации стратегического планирования и разработки стратегии развития конкретного предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Особенности сферы материального снабжения сельского хозяйства и их отражение в стратегическом планировании**

Особенности сферы	Проблемы или отличительные черты	Отражение в стратегическом планировании
Длительный цикл и повышенные риски производства продукции растениеводства	Значительный временной разрыв между поставками и результатами использования поставляемых ресурсов, зависимость от природных условий	Разработка финансовой стратегии, включающей оценку рисков конкретного клиента, систему скидок и т.д.
		Целесообразность консультационного сопровождения поставок
		Потребность в стратегии диверсификации
Высокий уровень конкуренции и зависимости от поставщиков на рынке поставок материальных ресурсов	Угроза ухудшения условий поставок товара от поставщиков	Этапность, гибкость и адаптивность разрабатываемой стратегии
Гарантированный спрос на удобрения, семена и средства защиты растений	В условиях использования массово распространенных технологий ассортимент достаточно стабилен	Возможность долгосрочного планирования в товарной стратегии
		Необходимость включения в ассортимент новых товаров с учетом прогноза распространения инновационных технологий
Высокая зависимость результатов деятельности от квалификации клиент-менеджеров	Повышенные требования к коммуникативным навыкам менеджеров в сочетании с технологическими знаниями	Потребность в совершенствовании материального стимулирования и повышения квалификации в рамках кадровой стратегии
		Необходимость использования направлений автоматизации бизнес-процессов в производственной стратегии
Большое число мелких клиентов – фермерских хозяйств	Значительное увеличение объемов документации, пространственная рассредоточенность клиентуры	Необходимость нахождения правильных каналов для привлечения потенциальных покупателей
		Повышенные требования к логистике в производственной стратегии

Важнейшей составляющей стратегии развития предприятия, функционирующего в сфе-

ре материально-технического снабжения сельского хозяйства, является маркетинговая стратегия. Для предприятий, созданных в свое время для оптовой торговли средствами защиты растений, в настоящее время характерным является расширение спектра товаров и услуг для сельхозтоваропроизводителей, продвижение инновационных продуктов.

В дополнение к дистрибуции пестицидов многие из этих организаций занимаются реализацией семян, микроудобрений, других средств аграрного производства. Все более востребованным становится консультационное сопровождение клиентов, в т.ч. ведение истории полей, почвенная и растительная диагностика, подбор лучших технологий, агрономический аудит и поиск факторов сдерживания роста урожайности, метеорологические прогнозы и прогнозы появлении вредителей сельскохозяйственных культур, построение моделей влагообеспеченности и развития основных болезней растений и т.д. Повышение удовлетворенности клиентов требует также расширения спектра услуг в области логистики (хранение и своевременная доставка товара клиентам) и финансовой поддержки (выгодные кредитные схемы без вмешательства третьих организаций). Ввод эксклюзивных продуктов дает возможность диверсифицировать ассортимент, тем самым расширить клиентскую базу, увеличить объемы продаж и укрепить конкурентные позиции организации.

Важной составляющей стратегии маркетинга является расширение географии присутствия, что дает возможность осуществлять свою деятельность в разных регионах и повышать узнаваемость бренда таких организаций.

Еще один существенный элемент комплекса маркетинга – гибкая ценовая политика, использование которой становится возможным на основе прямых дистрибьюторских контрактов с производителями и выгодных условий закупок (скидки за объем и сроки оплаты, премии поставщиков).

Для торговой компании при обосновании стратегии развития, в первую очередь, следует ориентироваться на мнение клиента. Поэтому методический комплекс на этапе стратегического анализа должен включать ABC-анализ клиентской базы и опрос представителей разных сегментов клиентуры.

ABC-анализ позволяет провести сегментацию и выделить ключевых клиентов, которые приносят большую часть выручки. Так, ABC-анализ, проведенный на примере одной из организаций оптовой торговли агрохимическими продуктами показал, что крупные клиенты, к которым относятся хозяйства с площадью посевов от 10 тыс. га (в клиентском портфеле их 7%) обеспечивают 30% продаж. Мелкие же хозяйства (менее 500 га) создают всего 6% продаж, но их количество превышает 30% общей численности. Хотя мелкие клиенты и приносят небольшую часть выручки, но терять их невыгодно для бизнеса. Следует оптимизировать затраченное время на обслуживание каждого клиента пропорционально сумме сделки. Ввиду большого количества мелких клиентов, предприятию следует внедрять автоматизированные процессы оформления заказов на продукцию, оплаты и доставки без участия торговых менеджеров, что существенно снизит затраты на обслуживание.

Для того, чтобы понимать психологию клиента, его интересы и круг общения, а также из каких каналов он черпает информацию, следует составить и проанализировать портрет основного клиента. Это можно использовать для усиления уже используемых каналов продвижения или для запуска новых.

В опросный лист представителей разных сегментов клиентуры целесообразно включать такие вопросы, как: продолжительность работы с организацией, какими услугами клиент пользуется, доволен ли услугами и продуктами, удовлетворенность условиями сотрудничества и характером отношений с организацией, оценка предлагаемых товаров и услуг по сравнению с аналогичными предложениями на рынке, намерение в дальнейшем приобретать товары и услуги организации, факторы, влияющие на выбор поставщика, проблемы и трудности в совместной работе, предложения и пожелания по улучшению деятельности организации.

В качестве примера ниже приведены данные такого опроса, проведенного в одной из организаций оптовой торговли агрохимическими продуктами. Наибольший интерес представляют следующие результаты:

– среди прошедших анкетирование ни один клиент не пользуется услугой агросопровождения, так как она является новым и еще не достаточно популярным направлением;

– почти четверть опрошенных не устраивают условия кредитования (уровень процентной ставки, ее гибкость, условия предоплаты и недостаточный период отсрочки платежей);

– каждый пятый из респондентов пожаловался на сбои в доставке товаров (при недостатке собственного транспорта доставка передана на аутсорсинг, а сторонние перевозчики не всегда принимают срочные заказы, заказы со

сложным маршрутом или маршрутом в труднодоступные места).

Выявленные направления дальнейшего развития, необходимые для повышения удовлетворенности клиентов, должны быть дополнены результатами внутреннего аудита и обоснования путей совершенствования деятельности предприятия. В качестве методической основы для этого целесообразно использовать систему сбалансированных показателей (BSC), как инструмент стратегического менеджмента, получивший широкое признание в разных сферах экономики, в том числе и в оптовой торговле [1, 5, 6 и др.]. Установление целей и определение индикаторов их достижения в четырех рекомендуемых проекциях (финансы, клиенты, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие персонала) позволяет конкретизировать и структурировать стратегические направления развития. Иллюстрацией причинно-следственных связей между локальными целями и общими желаемыми результатами является стратегическая карта. Она не только дает возможность определить взаимосвязями между разными сферами деятельности предприятия, но и позволяет нацелить персонал (прежде всего клиент-менеджеров) на достижение стратегических целей, в т.ч. с помощью интеграции сбалансированных показателей в систему материального стимулирования. Пример построения стратегической карты представлен на рисунке.

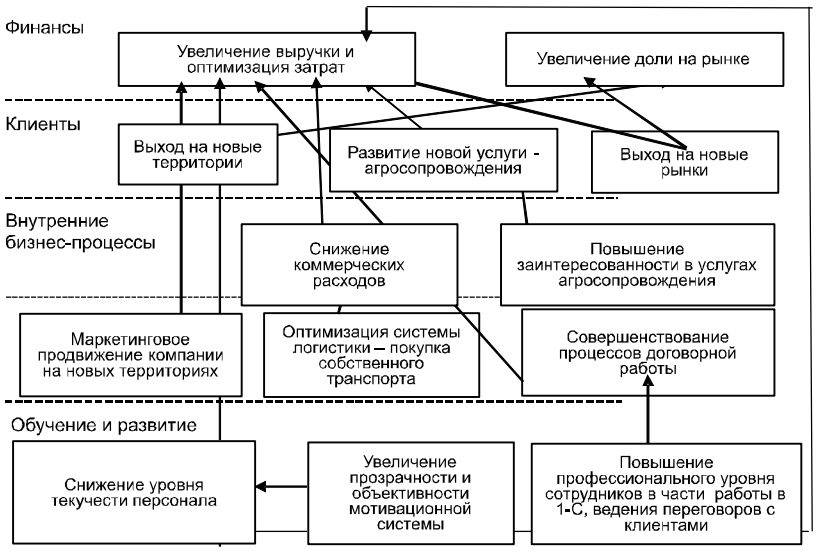

Рисунок – **Стратегическая карта развития предприятия материально-технического снабжения сельского хозяйства**

Перед конкретизацией планов, нацеленных на достижение стратегических целей, предлагаемые мероприятия нуждаются в экономическом обосновании с точки зрения определения необходимого бюджета, экономической целесообразности и периода окупаемости затрат.

В качестве примера ниже приведено экономическое обоснование проекта "Собственный транспорт", необходимого для оптимизации работы службы доставки. Его отсутствие негативно сказывается на гибкости ценообразования и сроках транспортировки. Проблема состоит в том, что до 90% выполняемых перевозок не планируются заранее (из 312 рейсов плановых всего 37), а большинство маршрутов меняется/уточняется непосредственно "день в день", что не позволяет получать от перевозчиков скидки за плановые перевозки.

В качестве собственного транспорта предлагается к приобретению в кредит модель Фургон FIAT Ducato грузоподъемностью 1900 кг, стоимостью 1,11 млн руб. Согласно расчетам, затраты на обслуживание приобретенного автомобиля составят 144 тыс. руб. в месяц. В таблице 2 представлены результаты расчета эффективности покупки собственного автомобиля.

Убыток, получаемый в период кредитования, рассчитан исходя из разницы между стоимостью услуг сторонних организаций (в среднем 13,5 руб. за 1 км пробега), и общими расходами, включающими выплату процентов и погашение кредита.

Доход, получаемый после погашения кредита, определён как разница между стоимостью услуг сторонних организаций и суммой прямых расходов с учетом амортизации. Данный проект является экономически целесообразным не только с точки зрения экономии затрат, но и с точки зрения возможности избежать перебоев с поставками и переплаты за выполнение внеплановых заказов. Следует ожидать, что вследствие улучшения условий доставки увеличится количество клиентов и, следовательно, сумма выручки.

Перспективным направлением также является внедрение автоматизированных процессов оформления заказов, оплаты и доставки без участия торговых менеджеров при обслуживании мелких клиентов, число которых при вхождении в новые регионы обычно растет. Автоматизация процессов существенно снизит затраты на обслуживание.

Таблица 2 – **Расчет окупаемости собственного транспорта, тыс. руб.**

Наименование показателя	Сумма
Убыток в период кредитования в расчете на 1 месяц	8,1
Убыток за весь период кредитования	290,4
Доход, получаемый после выплаты кредита в расчете на 1 месяц	37,9
Период окупаемости приобретаемого автомобиля, год	3,6

Для продвижения услуг по агроконсультированию предлагается установить более гибкие условия оплаты, разработать несколько пакетов услуг в зависимости от посевной площади в хозяйстве, частоты посещений сотрудников агрономической службы разных категорий. Целесообразно в рамках пакета разработать систему скидок за предварительную оплату, а также предусмотреть скидки за участие в обучающих вебинарах и за выполнение рекомендаций в целях повышения эффективности агросопровождения. Расчеты показали, что продвижение услуг агроконсультирования с помощью комплекса медийных и обучающих мероприятий потребует дополнительных затрат в сумме 5,9 млн руб., однако эти расходы в перспективе должны окупиться: каждый вложенный в рекламную кампанию рубль может принести 1,5 руб. прибыли.

Таким образом, разработка и реализация стратегии развития организации, функционирующей в сфере оптовой торговли сегмента B2B аграрной сектора экономики, будет способствовать завоеванию высокой деловой репутации, укреплению позиций организации на целевых рынках, более полному удовлетворению потребностей сельхозтоваропроизводителей.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Рынку материально-технического снабжения сельскохозяйственных производителей свойственны определенные особенности, вытекающие из специфики самого агропромышленного производства. Их учет при разработке стратегии и обосновании мероприятий, направленных на ее реализацию, позволяет сделать стратегию более обоснованной, практически применимой, повышает шансы достижения ожидаемых результатов.

2. В инструментальный комплекс по разработке стратегии развития целесообразно включать такие методы, как ABC-анализ клиентской базы, опрос представителей разных сегментов клиентуры, систему сбалансированных показателей (BSC), расчетно-конструктивные методы.

3. Построение стратегической карты позволяет упорядочить комплекс имеющихся проблем и направлений их решения, документировать и визуализировать стратегические цели организации в четырех основных проекциях, обоснованно подойти к совершенствованию системы материального стимулирования клиент-менеджеров и других сотрудников.

4. Разработку оперативных планов по реализации стратегических направлений развития следует начинать с экономического обоснования мероприятий, что позволит сформировать бюджет, определить период окупаемости затрат, составить прогноз расширения клиентуры и увеличения выручки, уточнить целевые индикаторы.

Литература:

1. Красницкая А.А., Гребнева М.Е. Необходимость внедрения сбалансированной системы показателей (ССП) в организации оптовой торговли // Новый путь Российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 73-76.
2. Лесникова Э.П., Максимова Т.И., Нечаева С.Н., Трунова Е.Б. Особенности коммерческой и инновационной деятельности в оптовой торговле // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 1. – С. 72-79.
3. Новгородова М.В., Кудрякова Н.В. Формирование стратегии управления оборотными средствами в сфере оптовой торговли // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре, 2020. – С. 107-109.
4. Романова А.А. Конкурентные стратегии предприятий оптовой торговли // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования : сб. статей Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 60-62.
5. Старостина К.С. Система сбалансированных показателей как инструмент реализации стратегии и этапы ее внедрения в систему управления предприятием // Экономика, управление и право в современных условиях : Межвузовский сборник статей. – Тольятти, 2020. – С. 139-147.
6. Уткин А.И. Влияние факторов учета финансовых результатов организаций пищевой оптовой торговли на формирование стратегических проекций сбалансированной системы показателей // Проблемы экономики, финансов и управления производством : сборник научных трудов вузов России – 2021. – № 48. – С. 56-61.

PROBLEMS OF PROVIDING THE AGRICULTURAL SECTOR WITH QUALIFIED PERSONNEL IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Belikova Irina Petrovna, *DSc of Economics, Professor*

Sergienko Ekaterina Gennadievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Department of Management, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to reveal that significant changes are taking place in the agricultural sector in the processes of management and organization of production, since the digitalization of the economy itself and other spheres of public life, in fact, is a kind of stimulus for the structural and technological transformation of the agro-industrial complex.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the article examines the modern realities and the immediate prospects of the digital agricultural revolution taking place in the world, and its impact on the process of forming human resources has not yet been sufficiently studied.* ***As a result,*** *it was revealed that the development of rural areas and agriculture in the context of the introduction of digital technologies is unrealistic without highly professional specialists and workers with the potential for training and development.*

Keywords: *agriculture; agro-industrial complex; agricultural sector; labor resources; rural population; frames; human resources.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.4

УДК 378.631.158
ВАК РФ 08.00.05

© Беликова И.П., 2021
© Сергиенко Е.Г., 2021

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ АГРАРНОЙ СФЕРЫ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Цель исследования *– раскрыть, что в аграрном секторе происходят значительные изменения в процессах управления и организации производства, так как цифровизация непосредственно экономики и других сфер общественной жизни, по сути, является своего рода стимулом для структурно-технологической трансформации АПК.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в статье рассмотрены современные реалии и ближайшие перспективы происходящей в мире цифровой сельскохозяйственной революции, а ее воздействие на процесс по формированию кадрового потенциала еще в не достаточной степени изучено.* ***В результате*** *выявлено, что развитие сельских территорий и сельского хозяйства в условиях внедрения цифровых технологий неосуществимо без высокопрофессиональных специалистов и рабочих, имеющих потенциал обучения и развития.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство; агропромышленный комплекс; аграрный сектор; трудовые ресурсы; численность сельского населения; кадры; кадровый потенциал.*

Введение

Актуальность данной темы обусловлена тем, что тенденции научно-технического прогресса предполагают частичную или полную автоматизацию некоторых трудовых функций в аграрном секторе. В настоящее время имеются определенные проблемы, связанные как с формированием, так и с дальнейшим развитием кадрового потенциала агропромышленного комплекса, среди которых можно выделить высокую текучесть кадров и недостаточно эффективную систему обучения и подготовки их для работы в аграрной сфере. Следовательно, дефицит квалифицированных кадров является одним из основных препятствий на пути внедрения новых технологий в сельское хозяйство. При этом миграция трудовых кадров из аграрной сферы негативно также сказывается на уровне развития сельских территорий.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести анализ кадрового потенциала аграрной сферы, так как трудовые ресурсы и кадровый потенциал являются важными факторами повышения эффективности агропромышленного комплекса; 2) представить научный взгляд на состояние процессов по формированию и использованию квалифицированных кадров в аграрной сфере России; 3) выявить основные проблемы, которые оказывают своё

БЕЛИКОВА Ирина Петровна, *доктор экономических наук, профессор*

СЕРГИЕНКО Екатерина Геннадьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

кафедра Менеджмента, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

влияние на инновационную модель развития АПК.

Исследование осуществлялось с применением таких *методов*, как: абстрактно-логического анализа открытых аналитических данных в сфере кадрового потенциала и цифровой экономики сельского хозяйства, структурно-функционального и теоретико-методологического обоснования в области кадровой политики сельского хозяйства, экономико-статистического метода, институционального и сравнительного анализа, а также системного подхода.

Теоретической базой исследования проблем формирования квалифицированных кадров посвящены работы Л.Н. Баталиной, Т.В. Блиновой [5], Л.В. Бондаренко [4], В.А. Богдановского, В.А. Дергунова, А.И. Костяева, В.В. Кузнецова, В.М. Маневича, В.В. Милосердова, А.С. Миндрина, П.М. Першукевича, Л.Н. Пошиваловой, А.Н. Семина [7], А.В. Алпатов А.Г. [8], Семкина, Н.А. Скнаревой, В.Н. Раяну, Н.Г. Тарасова, И.Г. Ушачева, Н.Н. Филлипова, И.Ф. Хицкова, А.А. Черняева, Д.Б. Эпштейна, А.М. Югая и многих других авторов.

При написании статьи были использованы данные Федеральной службы государственной статистики [12], аналитические материалы Министерства сельского хозяйства России и региональных министерств и т.п.

Практическая значимость заключается в том, что анализ и выводы, сформулированные в исследовании, могут быть востребованными для региональных органов управления агропромышленным комплексом, а также главами сельскохозяйственных предприятий для выработки направлений по совершенствованию кадрового обеспечения и повышению эффективности использования человеческих ресурсов как важнейшего производственного потенциала.

Основная часть

Динамично меняющиеся условия ведения экономической деятельности способствуют изменению стратегических подходов к управлению, учитывающих фактор научно-технического прогресса и инвестиционного обеспечения процесса модернизации производственных предприятий. Ключевыми задачами, стоящими перед агропромышленным комплексом страны, являются высокое качество продукции, рациональное использование земельного фонда и материальных ресурсов, перспективная кадровая политика, учитывающая интеллектуализацию труда в отрасли, контроль производственных затрат и сопоставимые темпы роста выручки и прибыли.

На эффективность системы управления АПК влияют: совместные решения стратегического характера руководства агропромышленного комплекса, разработанные и реализуемые федеральными, региональными и местными системами администрирования вместе с управляющими аграрного процесса, а также политика, реализуемая в направлении развития сельскохозяйственных предприятий, внешние и внутренние факторы влияния. Внедрение в процесс сельскохозяйственного производства цифровых технологий и переход агропромышленного комплекса на инновационный путь развития является основной задачей экономического развития страны. Зарубежный и отечественный опыт свидетельствует, что интенсификация аграрного сектора намного прогрессивнее при введении в производство инновационных технологий.

Инновационная модель развития АПК предполагает внедрение прогрессивных и инновационных технологий, благодаря которым производственный процесс модернизируется и совершенствуется, повышается уровень конкурентоспособности, технический потенциал, трансформируется структура, технологический процесс, оптимизируются процессы работы и управления компанией.

Сегодня сельскохозяйственные предприятия находятся на пороге технологической революции. Обширное развитие информационных технологий, таких как точное земледелие, "Интернет вещей", облачные сервисы и ERP-системы, являются причиной такой динамики. Их применение в сельском хозяйстве оказывает непосредственное воздействие на процесс формирования трудовых ресурсов в данной отрасли, которое сопровождается прогрессивными изменениями в численности, качественном составе работников, а также характере отношений между ними. [9]

В соответствии с ведомственным проектом "Цифровое сельское хозяйство" доля квалифицированных специалистов АПК, которые повысили квалификацию или прошли переподготовку и имеющие необходимые компетенции в сфере цифровизации, должна составить 50% к 2024 году, связано это с тем, что научно-технический прогресс неизбежно приведет к системному сокращению потребностей в низкоквалифицированных кадрах и увеличению потребности в высококвалифицированных. [6]

Способность сельскохозяйственных предприятий использовать потенциал роста, связанный с внедрением новых технологий, сдерживается нехваткой квалифицированных кадров.

Дефицит квалифицированных кадров на местных рынках труда и неспособность привлечь нужных специалистов все еще остаются одним из главных преград по внедрению новых технологий в аграрную сферу.

Структура кадрового потенциала должна всесторонне изучаться и полномасштабно оцениваться при формировании ее в соответствующих регионах (территориях) между подотраслями сельскохозяйственного бизнеса, особенно это относится к персоналу непосредственно занятого основной производственно-экономической и управленческой деятельностью, так как трудовые ресурсы являются важным показателем повышения эффективности агропромышленного комплекса.

Несбалансированность рынка труда на селе приводит к недостаточной обеспеченности предприятий отдельными категориями работников. В современных условиях привлечение трудовых ресурсов в сельскохозяйственное производство достаточно проблематично, что обусловлено не только низким уровнем заработной платы, но и рядом других факторов. При этом миграция человеческих ресурсов из аграрной сферы негативно сказывается на уровне развития сельских территорий [10].

Анализ кадрового потенциала аграрной сферы показал, что уже сегодня она испытывает существенную нехватку квалифицированных кадров. Несмотря на снижение потребности в трудовых ресурсах в промежуток с 2011–2018 гг. на 305,9 тыс. чел. (19,4%), дефицит кадров увеличился с 4,7% до 6,6%, а общее число вакансий в 2018 году по АПК насчитывалось более 84 тыс., в том числе 66,6 тыс. вакансий по основным рабочим специальностям и 17,6 тыс. составили вакансии по специалистам и АУП (табл.1) [12]

Таблица 1 – **Анализ нехватки кадров в АПК по федеральным округам в 2018 году**

Название	Дефицит кадров					
	рабочие		АУП и специалисты		всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Центральный	18777	7,6	23036	5,3	23036	7,0
Северо-Западный	4547	9,5	5678	6,9	5678	8,9
Приволжский	15813	6,4	20085	5,7	20085	6,2
Уральский	3673	6,2	4845	6,9	4845	6,4
Северо-Кавказский	4709	7,5	5951	6,6	5951	7,3
Южный	7187	5,0	9388	4,2	9388	4,8
Сибирский	8234	6,6	10657	6,6	10657	6,6
Дальневосточный	3669	12,5	4533	8,6	4533	11,5
Итого по РФ	66608	6,9	84174	5,7	84174	6,6

Нехватка квалифицированных кадров более остро ощущается в новых профессиях [4]. Отвечая на вопрос о том, насколько легко найти квалифицированных сотрудников для выполнения целого ряда новых стратегических ролей, бизнес-лидеры постоянно ссылаются на трудности при найме специалистов по анализу данных и по работе с искусственным интеллектом и компьютерному обучению, а также специалистов по разработке программных обеспечений и приложений. Хотя точное соответствие квалификации не является обязательным условием для перехода на другую работу, долгосрочная производительность труда сотрудников определяется их овладением ключевыми компетенциями. [11]

К лучшим навыкам и группам навыков, которые, по мнению работодателей, станут более заметными в преддверии 2025 г., можно отнести такие навыки, как обладание креативным мышлением и анализом, а также навыки решения проблем инновационного управления, которые из года в год неизменно занимают первое место в повестке дня. Большим спросом на рынке труда пользуются навыки в области самоменеджмента, такие как профессиональное обучение и развитие, лидерство и управление командами, стрессоустойчивость и адаптивность. Кроме того, данные с платформ LinkedIn и Coursera позволяют с беспрецедентной детализацией отслеживать виды знаний и умений, необходимых для работы завтрашнего дня [14].

Ситуация усугубляется еще и тем, что, согласно мониторингу, выполненному РАКО АПК по заказу Минсельхоза России, в последние годы повышают квалификацию менее 10% руководителей и специалистов хозяйств (табл. 2). [12]

Итоги мониторинга выявили также, что именно руководители сельхозорганизаций призванные стать инициаторами повышения квалификации подчиненных, участвуют в данном процессе наименее активно. Как следствие, большая часть из них не имеет доступа к знаниям, необходимым для обеспечения устойчивости экономики хозяйств. Причем, положение дел в этой области имеет тенденцию к ухудшению. Так, в 2013 г. в учебных заведениях прошли соответствующие курсы около 18 тыс. руководителей и специалистов сельхозорганизаций, что составляет лишь 5,5% от их общей численности. В 2018 г. таковых оказалось еще меньше – порядка 13,3 тыс. человек (4,6%). Такой малый удельный вес работников отрасли, повышающих квалификацию, явно недостаточен. Особенно, если учесть, что даже при сохранении периодичности повышения квалифика-

ции один раз в пять лет (чего в настоящее время недостаточно в связи с ускорением темпов смены технологий) доля таковых должна быть больше в 4,4 раза (59,2 тыс. человек) [12].

Таблица 2 – **Анализ уровня квалификации АУП и специалистов сельскохозяйственных предприятий, %**

Показатели	На конец года			2018/2013, +,-
	2013	2017	2018	
Руководители и специалисты, всего	5,5	4,5	4,6	-0,9
из них: руководители СХО	9,1	4,3	4,7	-4,4
главные специалисты	9,1	7,3	6,8	-2,3
в т.ч. агрономы	12,3	9,6	8,2	-4,1
зоотехники	10,5	9,5	9,5	-1,0
ветврачи	11,1	8,2	6,8	-4,3
инженеры	10,0	7,7	7,3	-2,7
экономисты	7,7	5,3	5,1	-2,6
бухгалтеры	7,5	5,9	6,3	-1,2

О том, что с повышением квалификации кадров сельского хозяйства дела обстоят неблагополучно, говорят и другие факты. В частности, итоги многолетнего мониторинга, осуществляемого НИУ-ВШЭ, из которых следует: с 2005 г. по 2016 г. удельный вес работников отрасли, желающих повысить квалификацию, снизился почти вдвое (на 46,8%). При этом в 2016 году лишь 2,1% из опрошенных среди них дали положительный ответ на вопрос: "готовы ли они повысить квалификацию путем обучения в учреждениях дополнительного профессионального образования?".

Как показал анализ, к основным причинам отмеченного относятся апатия аграриев из-за недостаточной господдержки отрасли и снижение качества обучения в учреждениях дополнительного профессионального образования [11]. Последнее является убедительным свидетельством необходимости совершенствования в них программ подготовки кадров. Решению этой проблемы способствовало бы предусмотрение соответствующих мер в государственных программах развития сельского хозяйства.

Современные технологии и глобализация в совокупности уже привели к глубоким преобразованиям на рынках труда, а также повлияют на него и в ближайшем будущем. В конце 2019 г. наибольший риск для стабильности рынка труда представляло постепенное наступление изменений в сфере труда, в значительной степени обусловленное автоматизацией, технологиями и глобализацией. В первой половине 2020 г. произошли дополнительные, значительные и неожиданные потрясения на рынках труда, что сразу же сказалось на жизнеобеспечении отдельных лиц и доходах домашних хозяйств. Пандемия COVID-19 усугубила существующее неравенство на рынках труда, обратила вспять рост занятости, достигнутый после глобального финансового кризиса 2007-2008 гг., и ускорила приход будущего в сферу труда.

В соответствии со Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [3] уровень занятости сельского населения к 2019 г. должен был возрасти до 62% против 60,2% в 2013 г., который был базовым при расчете целевых индикаторов Стратегии. Фактически этот показатель в 2019 г. был ниже базового значения. Его рост – несущественный – наблюдался только в 2014-2016 гг., после чего начался спад, который с большой вероятностью в связи с коронавирусной пандемией продолжится в среднесрочной перспективе. Разрыв в уровнях занятости населения между городом и селом увеличился с 6,6 п.п. в 2010 г. до 8,6 п.п. в 2019 г. Разница в занятости сельского и городского населения в трудоспособном возрасте еще больше – 8,8 п.п.

Приток в агропромышленный комплекс молодых специалистов, обладающих соответствующими компетенциями, востребованными в условиях цифровой экономики, позволит во многом решить проблему старения и нехватки кадров, а также перевести сельскохозяйственное производство на новый уровень развития.

Таким образом, развитие кадрового потенциала в аграрной отрасли является главным показателем увеличения производительности и конкурентоспособности отрасли. В то же время сельское хозяйство является отраслью, отличающейся сложными условиями труда и потому при переходе к новым условиям хозяйствования перед ней стоит проблема формирования и развития человеческого капитала. Цифровая трансформация сельского хозяйства позволит обогатить составляющую производственного труда в аграрной сфере по средствам применения цифровых технологий как альтернативе монотонного, опасного и рутинного труда, хотя это потребует от трудовых ресурсов большей мобильности, гибкости и владения компетенциями по взаимодействию с роботами и технологиями искусственного интеллекта.

Заключение

Значение агропродовольственного комплекса в условиях пандемии и глобального эко-

номического кризиса существенно возросло. Вместе с этим обострились старые и появились новые вызовы, с которыми приходится сталкиваться российским аграриям.

Кадры на протяжении многих веков являются главной передовой, прогрессивной и движущей модернизирующей силой, также и в настоящий момент они рассматриваются как основной фактор, обеспечивающий конкурентоспособную преимущественно активную силу в развитии рыночных отношений. Вот поэтому для решения стратегических задач и целей кадровый потенциал необходимо совершенствовать, укреплять и развивать.

Негативные тенденции, связанные с подготовкой и повышением квалификации кадрового потенциала на уровне хозяйствующих субъектов, в связи с объективно намечающимися перспективами развития сельскохозяйственного бизнеса, заключаются в следующих направлениях:

1. Цифровая трансформация отрасли увеличивает потребность в высококлассных квалифицированных кадрах, в том числе и рабочих специальностей. Согласно экспертной оценке специалистов, на долю сельскохозяйственного менеджмента приходится более 50% персонала, имеющего профильное образование по исполнению данных функций, а на долю рабочих специальностей приходится только 32% кадров с высокой квалификацией. [4]

2. Наблюдается понижение профессиональной степени подготовки кадрового потенциала агрономических, зоотехнических, инженерно-технических и других специальностей в связи с внедрением инновационных технологий в сельскохозяйственное производство, то есть подготовка кадров отстает от научно-технического прогресса. Более того, многие субъекты сельскохозяйственного бизнеса не стремятся вкладывать свои средства (по разным причинам) в развитие кадрового потенциала, надеясь на государственное обучение и повышение квалификации. В бюджете многих органов местного самоуправления нет средств (не предусмотрены) на осуществление этих операций, связанных с развитием (переподготовкой и повышением квалификации) сельскохозяйственного кадрового персонала, поэтому у многих руководителей и специалистов аграрного бизнеса имеется только базовое образование.

3. Наблюдается слабая компетентность руководителей в области эффективного управления развитием сельскохозяйственными предприятиями, особенно при неблагоприятных условиях, которые связаны с социально-экономическими, природно-климатическими, технико-технологическими и иными тенденциями при решении текущих оперативных и стратегических задач управления аграрным производством.

4. У многих молодых специалистов нет нормальных социально-бытовых условий, в том числе отсутствует обеспеченность жилым фондом, низкие заработные платы и другие факторы, которые приводят к текучести кадров из АПК молодых, грамотных, наиболее перспективных кадров, желающих эффективно работать, а также имеющих практический опыт.

5. Наблюдается миграция и старение кадрового потенциала агропромышленного комплекса, так, например, средний возраст руководителей и специалистов в сфере управления подотраслями сельскохозяйственного бизнеса составляет почти 60 лет, а рабочих – более 45 лет. [5]

Таким образом, эти и другие проблемы не способствуют эффективному развитию кадрового потенциала хозяйствующих субъектов в аграрной сфере. Одним из решений этих проблем может быть комплексное развитие необходимых профессиональных навыков на основе обогащения трудовых ресурсов за счет повышения уровня образования и наличия цифровых компетенций у специалистов и руководителей. Значимой частью этого процесса является анализ удовлетворенности сотрудников результатами собственной работы.

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р "Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года" / http://govemment.ru/docs/35733/

2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. – М. : ФГБНУ "Росинформагротех", 2011. – 36 с.

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – М. : ФГБНУ "Росинформагротех", 2015. – 76 с.

4. Бондаренко Л.В. Социальное и трудоресурсное обеспечение развития агропромышленного комплекса России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2019. – №12 (57). – С. 3-16.

5. Блинова Т.В. Демографическое старение сельских территорий России // АПК: экономика, управление. – 2021. – № 2. – С. 76-80

6. Международная платформа по цифровым технологиям для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: коммюнике Всемирного форума по продовольствию и сельскому хозяйству (ВФПСХ) от 18 января 2020 г. / Организация по продовольствию и сельскому хозяйству

при ООН, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fao.org/3/ nd058ru/nd058ru.pdf
7. Семкин А.Г. Формирование стратегии пространственного развития в сфере управления кадровым потенциалом сельского хозяйства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 4 (73). – С. 100-113.
8. Семкин А.Г., Алпатов А.В. Управление кадровым потенциалом сельского хозяйства на муниципальном уровне // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 56-67.
9. Сельское хозяйство 4.0: цифровые тренды развития АПК: монография / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, А.В. Глущенко, М.И. Сложенкина, Н.И. Мосолова, Д.А. Мосолова. – Волгоград : СФЕРА, 2019. – 168 с.
10. Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Креймер А.С. Мониторинг и прогнозирование в области цифрового сельского хозяйства по итогам 2018 г. – Краснодар : КубГАУ, 2019. – 100 с.
11. Устойчивое развитие сельских территорий в современных социально-экономических условиях / Н.И. Матвеева, Т.В. Коршунова // Торное сельское хозяйство. – 2018. – №1. – С. 16-19.
12. Федеральная служба государственной статистики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru
13. Towards a Reskilling Revolution: Industry-Led Action for the Future of Work. URL:https://www.weforum.org/whitepapers/towardsa-reskining-revolution-industry-ledaction-for-the-future-of-work
14. Trendov N.M., Varas S. & Zeng M. (2019) Digital technologies in agriculture and rural areas: Status report / Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, 2019.

ACCOUNTING AND INTERNAL AUDIT OF SETTLEMENTS FOR INTERMEDIARY TRANSACTIONS IN THE OIL AND GAS COMPANIES

Burakova Alina Vitalievna, *PhD of Economics, Associated Professor*

Skripnik Veronika Aleksandrovna, *Undergraduate student*

Department of Economic and Registration Disciplines, Surgut State University of KhMAO – Ugra, Surgut

The purpose of the study *is to research intermediary transactions in the oil and gas producing industries and present them based on the results of the internal audit. In accordance with this goal, the article discusses and analyzes the theoretical aspects of accounting and methods of conducting an internal audit of settlements for intermediary transactions in oil companies. Attention is focused on the fact that intermediary operations are important in regulating the mechanism of market relations of both manufacturing companies and purchasing companies. The article analyzes the current methodological guidelines of oil companies on the accounting of intermediary operations and the rules for conducting internal audits.* ***As a result,*** *shortcomings in the accounting of intermediary operations were identified and methodological recommendations for their improvement were presented, confirming the scientific novelty of the study.*

Keywords: *accounting; internal audit; intermediary transactions; oil and gas industries; commission agreement; commission agreement; agency agreement.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.5

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ АУДИТ РАСЧЁТОВ ПО ПОСРЕДНИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ В НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЯХ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.12

Цель исследования *– выявить порядок учета посреднических операций в нефтегазодобывающих отраслях и представление рекомендаций по результатам проведенного внутреннего аудита. В соответствии с поставленной целью, в статье рассмотрены и проанализированы теоретические аспекты учета и методики проведения внутреннего аудита расчетов по посредническим операциям в нефтяных компаниях. Акцентировано внимание на том, что посреднические операции имеют важное значение в регулировании механизма рыночных взаимоотношений как компаний-производителей, так и компаний-покупателей. В статье проведен анализ действующих методических указаний нефтяных компаний по ведению бухгалтерского учета посреднических операций и регламента проведения внутренних аудиторских проверок.* ***В результате*** *чего были выявлены недостатки учета посреднических операций и представлены методические рекомендации по их совершенствованию, подтверждающие научную новизну исследования.*

Ключевые слова: *бухгалтерский учет; внутренний аудит; посреднические операции; нефтегазодобывающие отрасли; договор поручения; договор комиссии; агентский договор.*

© Буракова А.В., 2021
© Скрипник В.А., 2021

БУРАКОВА Алина Витальевна, *кандидат экономических наук, доцент*

СКРИПНИК Вероника Александровна, *магистрант*

кафедра Экономических и учетных дисциплин, Сургутский государственный университет ХМАО-Югры, Сургут

Введение

На сегодняшний день в условиях действующей мировой и российской рыночной конъюнктуры коммерческие взаимоотношения между экономическими субъектами непрерывно изменяются и модифицируются по своей сущности и структуре. Современные компании нередко прибегают к услугам посредников как к выгодному способу расчетов за товары, работы, услуги и имущественные права. При этом участие компании-посредника как промежуточного звена коммерческих сделок часто приводит к возникновению различных проблем, связанных с оформлением необходимых документов и порядком ведения бухгалтерского учета расчетов посреднических операций.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью ее отечественными специалистами, а также отсутствием рекомендаций по ведению учета и проведению внутреннего аудита посреднических операций в методических указаниях и нормативных актах.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать сущность, понятие и нормативное регулирование посреднических операций; 2) изучить порядок и особенности бухгалтерского учета посреднических операций в зависимости от их вида; 3) определить методику и информационное обеспечение внутренней аудиторской проверки посреднических операций; 4) рассмотреть на практическом примере методику проведения внутреннего аудита посреднических операций нефтяных компаний и сформировать соответствующие рабочие документы; 5) разработать рекомендации по совершенствованию учета посреднических операций нефтяных компаний.

Для осмысления поставленных задач, в статье применяются общенаучные, документальные, расчетно-аналитические *методы исследования*, а также специфические методы аудита.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких авторов, как В.Н. Жукова (Учет продажи продукции через посредника // Все для бухгалтера. – 2017. – №5), О.Е. Ваганова (Роль внутреннего аудита в управлении субъектом бизнеса в Российской Федерации // ИБР. – 2018), Л.В. Завьялова (К вопросу о роли и значении посреднической деятельности в рыночной экономике // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2019. – №2).

Практическая значимость заключается в возможности использования её результатов для совершенствования процессов бухгалтерского учета посреднических операций в нефтегазодобывающих отраслях.

Основная часть

В условиях современного рынка деятельность посреднических компаний является высоко специализированной отраслью коммерческой деятельности, однако, по мнению кандидата экономических наук, доцента кафедры бухгалтерского учета и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова В.Н. Жукова, посреднические операции в силу своей специфики оказывают также заметное влияние на порядок ведения бухгалтерского учета у каждого из участников этих отношений [1].

Необходимо отметить, что на практике у каждой из сторон посреднического договора для отражения в бухгалтерском учете расчетов по посредническим операциям используется синтетический счет 76 "Расчеты с разными дебиторами и кредиторами". При этом в научных трудах отмечается возможность экономически-обоснованного открытия нескольких различных субсчетов к этому счету. Так, в статье "Бухгалтерский учет и налогообложение посреднических операций" кандидат экономических наук Г. И. Алексеева считает целесообразным использовать следующие субсчета для отражения операций по договору агентирования:

– 76.5 "Расчеты с поставщиками и подрядчиками в рамках агентского договора";

– 76.6 "Расчеты с покупателями в рамках посреднического договора";

– 76.7 "Расчеты с принципалом по порученным обязательствам";

– 76.8 "Расчеты с принципалом по возмещаемым расходам" и т. п. [2]

Предметом агентских договоров компаний нефтегазодобывающей отрасли зачастую являются действия по организации работ по капитальному ремонту.

При использовании в работах материально-технических ресурсов (МТР) подрядчиков длительного срока изготовления (6 месяцев и более), работы оплачиваются принципалом в порядке предоплаты, которая перечисляется принципалом в размере 40% от стоимости указанных МТР в соответствии с агентским поручением на основании счета, выставляемого агентом. При этом агент должен не позднее трех дней со дня получения счета-фактуры на предоплату подрядчика выставить принципалу счет-фактуру на предоплату с приложением копии счета-фактуры подрядчика.

Фактом оплаты считается зачисление денежных средств на расчетный счет агента. При этом стороны агентского договора ежеквартально подписывают акт сверки взаиморасчетов.

В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения принципалом своих обязательств по агентскому договору агент вправе потребовать уплаты принципалом неустойки в размере 0,1% от размера задолженности за каждый день просрочки. Аналогичное право на уплату неустойки имеется и у принципала, согласно условиям договора.

В качестве примера оформления посреднической сделки в нефтегазодобывающей компании рассмотрим счета-фактуру подрядчика, стоимость подрядных работ по капитальному ремонту механического оборудования компрессорных станций по которой составила 100 000,00 руб., кроме того НДС в размере 20 000,00 руб. Таким образом, сумма предоплаты к перечислению составит 48 000,00 руб.:

*Предоплата=0,4*120 000,00=48 000,00*

Данная сумма будет отражаться в бухгалтерском учете принципала по дебету счета 60150000 ("Расчеты с поставщиками и подрядчиками" субсчет "Авансы выданные") в корреспонденции со счетом 51010000 "Расчетный счет". Заметим, что для данной организации учет работ по капитальному ремонту производится именно на балансовом счете 60 "Расчеты с поставщиками и подрядчиками".

По завершении выполнения работ подрядчиком, нефтяная компания, выступающая в качестве принципала при совершении данной сделки, должна отразить в бухгалтерском учете стоимость приобретенных работ по капитальному ремонту соответственно следующей корреспонденцией бухгалтерских счетов: дебет балансового счета 23140000 "Вспомогательное производство" субсчет "Работы по капитальному ремонту" кредит 60110000 "Расчеты с поставщиками и подрядчиками" на сумму 100 000,00 рублей на основании Акта сдачи-приемки работ, услуг от поставщика и Справки о стоимости работ и затрат.

Далее, по правилам бухгалтерского учета, согласно действующего на данный момент ПБУ 6/01, после отражения стоимости выполненных работ, принципал обязан отразить сумму НДС от стоимости выполненных подрядчиком работ, предъявленного на основании заверенной агентом копии счета-фактуры подрядчика, выставленного им на имя агента (так как агент участвует в расчетах согласно агентского договора), и на основании выставленного агентом оригинала счета-фактуры на имя принципала, представленного на стоимость работ. Данная корреспонденция будет производиться на сумму 20 000,00 руб. по дебету балансового счета 19110000 в корреспонденции со счетом 60110000.

Исходя из данных счет-фактуры на агентское вознаграждение, по которой сумма агентского вознаграждения составляет 3000,00 руб. При принятии к учету первичной документации бухгалтер обязан проверить правильность отражаемых в них данных, а именно, должен сверить номера договоров, по итогу выполнения которых составляются акт выполненных работ (по форме КС-2), справка о стоимости выполненных работ и затрат (по форме КС-3) и счет-фактура, должен сверить суммы о стоимости, в нашем случае выполненных работ, и суммы исчисленного НДС, а также, в обязательном порядке, бухгалтер должен определить наличие всех реквизитов, оригиналов подписей и печатей.

На основании выше сказанного, проверим правильность суммы установленного агентского вознаграждения:

*Вознаграждение=0,025*120 000,00=3 000,00*

Соответственно, начисление суммы агентского вознаграждения отражается по дебету 23140000 счета в корреспонденции по кредиту счета 60110000 – на сумму 2 500,00 руб.

В учете принципала следом за операцией, отражающей начисление суммы агентского вознаграждения, делается запись по отражению НДС с него: в дебет балансового счета 19110000 с кредита счета 60110000 на сумму 500,00 руб.

Следующая операция отражается на счетах бухгалтерского учета как, списание денежных средств с расчетного счета принципала в счет погашения кредиторской задолженности в пользу агента, то есть с кредита счета 51010000 в дебет 60110000 на сумму 3 000,00 руб.

Согласно ГК РФ, принципал обязуется возместить агенту расходы, связанные с выполнением агентского договора. Данная операция отражается в бухгалтерском учете корреспонденцией счетов 60110000 (по дебету) и 51010000 по кредиту на сумму 72 000,00 руб.

Организация-принципал имеет право принять сумму уплачиваемого НДС к возмещению. Локальными методическими указаниями по бухгалтерскому учету посреднических операций регламентировано отнесение принятых сумм НДС по приобретенным работам на рас-

четы с бюджетом только после того, как произведена оплата всех выставленных агентом счетов: с кредита счета 19110000 в дебет счета 6811002 на сумму НДС по приобретенным работам и услугам, включая стоимость агентского вознаграждения, то есть, в нашем примере, на сумму 23 000,00 руб.

Завершающей корреспонденцией счетов по учету посреднических операций является зачет ранее произведенного аванса: в дебет 60110000 с кредита 60150000 на сумму 48 000,00 руб.

В нефтегазодобывающих компаниях регулярно производится пересмотр заключаемых посреднических договоров, в целях чего отделом внутреннего аудита (ОВА) Общества по приказу генерального директора проводится аудит проектов договоров.

Перед заключением какого-либо посреднического договора в нефтяной компании, проект этого договора должен быть отдан на проверку и согласование отделом внутреннего аудита в целях определения возможных, вытекающих из него рисков и составления проекта аудиторских замечаний, призванных устранить выявленные недостатки договора посредничества.

Процесс организации и проведения аудита состоит из трех этапов: подготовительного, основного и заключительного.

В процессе подготовительного этапа аудиторской проверки проводят:

– составление аудиторской группы, как правило – это работники ОВА и привлеченные эксперты (юрисконсульты);

– детальную актуализацию и ознакомление с нормативными документами РФ и нефтегазодобывающей компании, регламентирующими вопросы аудита;

– анализируют реестр рисков объектов аудита;

– осуществляют ознакомление с результатами предыдущей проверки (при её наличии);

– определяют степень рисков организации, в области объекта проверки, и уровень существенности. В нашем конкретном случае размер рисков организации может определяться величиной понесенных потерь нефтяной компании, вызванных неправильной или неполной трактовкой условий договора;

– проводится предварительный сбор и анализ информации об объектах проверки, это могут быть заключенные ранее договоры по посредническим сделкам и прилагаемые к ним документы (к примеру, сметная документация, планы работ, акты приемки-передачи выполненных работ, бухгалтерские справки, отчеты агентов, планы-графики выполнения работ на объекте и т.п.).

При проведении аудита проектов агентских договоров проводятся следующие процедуры:

– проверка условий проекта агентского договора на соответствие законодательству РФ, регламентам нефтяной компании;

– составление карты рисков на основании имеющихся условий проекта агентского договора;

– оценка выявленных рисков проекта агентского договора для компании;

– проверка достаточности указанных в проекте агентского договора условий и описанной первичной бухгалтерской документации;

– формирование аудиторских замечаний и результатов ВАП;

– подготовка отчетов аудитора по проверяемым вопросам ВАП и согласование их с руководителем аудиторской группы;

– подготовка отчета о результатах ВАП и проекта мероприятий и передача их на согласование начальнику ОВА.

Сущность аудиторского процесса договоров посредничества сводится к составлению, так называемой, карты рисков – аудиторы определяют все возможные риски для нефтяной компании, которые могут наступить при неисполнении или ненадлежащем исполнении договора посредничества.

На заключительном этапе аудиторской проверки по результатам проведенных процедур аудиторы должны сделать следующее:

– сформулировать аудиторские замечания, подтвержденные аудиторскими доказательствами, которые в обязательном порядке должны быть включены в состав рабочих документов;

– указать риски объектов проверки, которые либо реализовались, либо вновь выявленные, не отраженные в реестре рисков;

– сформулировать рекомендации по устранению выявленных замечаний и минимизации рисков (в целях последующего формирования проекта поручений (мероприятий));

– сформировать в готовом виде проект отчета аудитора и проект поручений (мероприятий) по устранению аудиторских замечаний.

В результате проведенного внутреннего аудита проектов договоров нефтяной компании нами выявлены следующие недостатки проекта агентского договора:

– нет описания порядка подготовки документации для проведения конкурентной за-

купки и рассмотрения сметной комиссией, не оговорен состав сметной документации и отсутствуют ссылки на техническое задание. Данный момент считается существенным, так как по условиям договора сметную документацию разрабатывает Принципал;

– отсутствует в договоре указание этапа, на котором Принципал направляет разработанную сметную документацию на экспертизу Агенту;

– отсутствует в договоре указание этапа, на котором разрабатывается и согласовывается план-график выполнения работ;

– не описан в договоре документооборот по организации работ по капитальному ремонту объектов основных средств.

Изучая действующий договор агентирования, нами было разработано несколько рекомендаций, в частности, нами предлагается разработать график документооборота между контрагентами, который будет отражать сроки передачи первичной документации контрагентами, с учетом особенностей внутреннего документооборота нефтяной компании и требований к срокам отражения в бухгалтерском учете сумм затрат. Также предлагается установить специальные условия в договоре, которые будут применяться отношении организации-агента за несвоевременное предоставление документов.

Предлагается также установить в договоре агентирования условие о возможности применения принципалом удержаний из агентского вознаграждения до уплаты его агенту за нарушение сроков графика документооборота. Таким образом, данные два пункта посреднического договора будут являться взаимодополняющими и способствовать повышению эффективности работы бухгалтерии с его контрагентами.

Заметим, что необходимость данного направления рекомендаций напрямую затрагивает одни из основных требований к бухгалтерской информации – это своевременность и полнота отражения данных. В случае нарушения этих требований, формируемая в учете информация о суммах затрат, о себестоимости оказываемых услуг будет ошибочной, что, соответственно, приведет к ошибкам в принятии управленческих решений, касающихся установления цен и тарифов, формирования доходов и определения основных их источников, а, возможно, даже приведет к возникновению обязательств, связанных с уплатой штрафов, пеней и т.д. Поэтому наша рекомендация по разработке и включению в агентский договор отдельного пункта "График документооборота" будет препятствовать нарушению этих требований к бухгалтерской информации.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования нами было выявлено, что важнейшими недостатками учета посреднических операций является несвоевременное их отражение вследствие нарушения сроков предоставления первичной документации от кураторов агентских договоров. В части совершенствования организации учета нами предлагается:

1. Установить более ранние сроки предоставления агентом принципалу первичных учетных документов.

2. Включить в договор агентирования график документооборота между агентом и принципалом.

3. Включить в договор условие на право принципала применять штрафные санкции за нарушение агентом сроков представления первичной учетной документации принципалу.

Литература:

1. Жуков В. Н. Учет продажи продукции через посредника // Все для бухгалтера. [Электронный ресурс]. – 2017. – №5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-prodazhi-produktsii-cherez-posrednika (дата обращения: 2021-04-06);

2. Максименко Т. С. Особенности налогообложения посреднических договоров // Вестник ТИУиЭ. [Электронный ресурс]. – 2018. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogooblozheniya-posrednicheskih-dogovorov (дата обращения: 2021-04-01);

3. Федеральный закон " Об аудиторской деятельности " от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс] – 2020. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 2021-04-05).

METHODOLOGICAL TOOLS FOR ASSESSING THE ECONOMIC RESOURCES OF THE TERRITORY

Vorobyov Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Technological Institute of service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

Tkhazeplov Timur Mukhamedovich, *PhD of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Fire Training, North-Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol*

The purpose of the study *is to develop a methodology for the toolkit of evaluation criteria of a territorial resource, based on the development of a mechanism of criteria that can give a generalizing indicator, based on the consideration of the rhythmodynamics of the development of the territorial economy. The article discusses the problems of economic resources, when considering the methodology, it turned out that a separate approach is required in solving the problems of constructing evaluation indicators. Obviously, when developing each, human capital is a priority. Adapted elements of international and domestic indicators require adjustments and additions, in order to "cross-cutting" assessment of the territory of the state, which is currently being carried out.*

Keywords: *economy; territory; technology; management; monitoring; assessment; indicator; digital transformation; effectiveness of results.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.6

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Воробьев Н.Н., 2021
© Тхазеплов Т.М., 2021

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

Цель исследования *заключается в разработке методологии инструментария оценочных критериев территориального ресурса, на основе разработки механизма критериев, способных дать обобщающий индикатор, на основе рассмотрения ритмодинамики развития территориальной экономики. В статье рассмотрены проблемы по экономическим ресурсам, при рассмотрении методологии выяснилось, что требуется отдельный подход в решении проблем построения оценочных показателей. Очевидно, что при разработке каждого приоритетным является человеческий капитал. Адаптированные элементы международных и отечественных показателей требуют корректировки и дополнений, в целях "сквозной" оценки территории государства, что и проводится в настоящее время.*

Ключевые слова: *экономика; территория; технологии; управление; мониторинг; оценка; индикатор; цифровая трансформация; эффективность результатов.*

Введение

Вопросы оценки экономических ресурсов территории широко освещены во многих публикациях, как зарубежных ученых, так и отечественных, которые на сегодняшний день затрагивают макропоказатели в масштабах государства, что не совсем адаптировано к внутренним территориям.

Следуя принципу от частного к общему, мы хотели бы предложить механизм формирования оценочных критериев для территориального использования, в сопричастности с макроэкономическими, которые бы отображали "картину" развития человеческого капитала.

Российская Федерация, безусловно, располагает экономическими ресурсами, которые позволяют сделать вывод о возможностях обеспечить рост человеческого капитала.

На сегодняшний момент международные организации проводят определенную работу в этом направлении, однако этого недостаточно. Разногласия в оценочных критериях ресурсного обеспечения возможно "сгладить" внутри территориального разграничения каждого государства путем унифицированных индикаторов.

Учитывая специфику российских климатических зон, необходимо разработать программу оценочных критериев "маятниковой" миграции ресурсов, так как этот способ позволит решить проблему с кадровым обеспечением, продовольствием, сырьевым сопровождением и т.д.

Нельзя говорить о том, что такого способа до настоящего времени не было, мы ведем речь в исследовании об оценочных критериях. В связи с тем, что такие способы уже известны, мы задались вопросом их оценки.

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович, *кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Огневой подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, Ставрополь*

Здесь особое внимание уделяется ритмичности оценочных критериев и постоянного мониторинга, что в итоге может способствовать взаимозаменяемости и, соответственно, обеспечению социального уровня населения. Вообще-то, необходимо отметить, что направление в науке под названием "ритмодинамика", уже вышло за рамки исследований одной области (механики, физики и т.д.), так как процессы ритмичности и равномерности развития событий интересуют нас во всех сферах деятельности.

Цель исследования заключается в разработке методологии инструментария оценочных критериев территориального ресурса, на основе разработки механизма критериев, способных дать обобщающий индикатор, на основе рассмотрения ритмодинамики развития территориальной экономики.

В связи с такой постановкой цели, возникает необходимость постановки ряда *задач*: 1) рассмотреть концепции оценочных критериев территориальных ресурсов; 2) рассмотреть обобщающие условия действующих индикаторов; 3) обосновать индикатор, оценивающий территориальные ресурсы.

Основная часть

Разумеется, что человеческий капитал интересовал ученых еще с начала технической революции, когда знания и способности людей начали оцениваться в большей степени.

Оценить возможности такого нематериального актива человека и сейчас остается проблемой. Понимание и количественное измерение человеческого капитала приобретают все большее значение для тех, кто занимается разработкой политики в целях улучшения представления о факторах, определяющих экономический рост и функционирование рынков труда, оценки устойчивости долгосрочной модели развития страны, а также измерения выпуска и производительности сектора образования. Если мы рассмотрим ритмодинамику человеческого капитала в Российской Федерации, то приходим к выводу, что потребуется несколько исследований, направленных на разработку механизма мониторинга каждого гражданина, в структуре взаимосвязи его интеллектуального роста и дохода.

Такая постановка цели в создании механизма потребует решить ряд предварительных задач, способствующих развитию исследований, которые можно представить в виде пошаговой рекомендации. Первый шаг должен заключаться в разработке цифровой программы, в которой под идентификационными номерами каждого жителя вносится его профессиональный уровень подготовки, рассчитанный на основании полученного профессионального образования.

Размещение такого цифрового портала позволит управленческому персоналу рационально использовать ресурсы трудового потенциала, эффективно размещать в сфере деятельности наиболее перспективных работников. В этом шаговом режиме необходимо предусмотреть временной лаг по продвижению рабочей силы. Тактические приемы апробации такого шага будут заключаться в построении алгоритма динамики темпов изменений уровня развития человеческого капитала.

Гражданин, получивший профессиональное образование, фиксирует документ с обозначением регистрационного номера своей специализации, впоследствии процедура повторяется, если он же проходит следующий курс обучения (повышение квалификации и т.д.).

Конечный результат всех принятых программ в настоящее время направлен на равновесный уровень жизни населения в регионах России, снижение внутрирегиональных социально-экономических различий. В связи с чем и методики оценки целенаправленно регламентируют показатели в целях обеспечения достоверной расчетной базой состояний по уровню жизни населения.

Если сравнивать долевое участие федеральных округов в валовом внутреннем продукте страны, то на протяжении 10 лет лидирующую позицию занимает Центральный федеральный округ, намного ниже находятся позиции Южного и Северо-Кавказского федеральных округов – 5,9 и 2,2 %, соответственно [1].

Можно посмотреть и на показатели внутри самого Северо-Кавказского федеральных округа в структуре его субъектов. Доминирующее положение среди субъектов занимает Ставропольский край, а нижняя "планка" долевого участия в создании окружного ВРП принадлежит Республике Ингушетия.

За период с 1998 по 2020 годы ситуация несколько поменялась, но лидерство остается по этому показателю у Ставропольского края. На прежнем минимальном уровне ВРП остается Республика Ингушетия, вторую позицию снизу занимает Карачаево-Черкесская Республика, то есть субъекты остаются по-прежнему в показателе ВРП на своих местах. Несколько замечен подъем показателя ВРП по Республике Дагестан, который усилил свои позиции долевого участия почти в два раза.

Для российской экономики последнего десятилетия характерно значение коэффициента эластичности роста производства ВВП по росту освоенных инвестиций на уровне 0,25-0,28.

На рисунке 1 показаны динамика и прогноз развития инвестиционных вложений в основной капитал по Ставропольскому краю [4]. В абсолютных показателях в динамике наблюдается рост, но вот в темпах изменений мы видим снижение. Именно относительное сравнение цепным методом говорит о неблагоприятной "картине" развития событий.

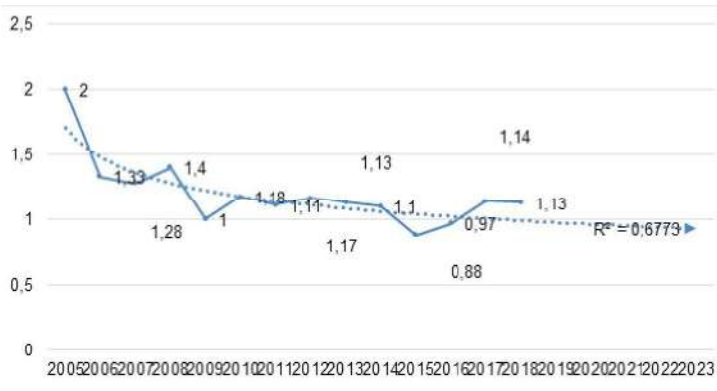

Рисунок 1 – **Динамика и прогноз темпов изменений инвестиций в основной капитал по Ставропольскому краю, коэффициент**

В соответствии с этим необходимо принимать решения по координации не только в инвестиционном потенциале, но и в движении основных средств. В частности, обновление основных фондов на краевом уровне изменит ситуацию к лучшему, необходима оценка эффективности вложений инвестиций в основной капитал. На наш взгляд, в сегодняшнем варианте оценочных показателей недостаёт основного звена, которое бы охватывало несколько позиций [2].

Первая позиция заключается в том, чтобы дать оценку в общем состоянии инвестиционного вложения, показатель должен быть рассчитан на основании соотношения темпов вложений инвестиций в основной капитал, с темпами изменений в самом капитале, то есть его восстановлении, или лучше обновлении. Предлагаем ввести оценочный показатель, характеризующий степень модернизации основного капитала.

Этот показатель как раз и сможет дать ответ на вопросы целесообразности вложения инвестиций. В распоряжении правительства Ставропольского края от 19 октября 2017 года № 309-рп "Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года" оценка получена на основе расчёта модели с включением наряду с освоенными инвестициями ряда других факторов при условии сохранения сложившихся коэффициентов освоения инвестиций. Как показывает практика, одних мер по росту инвестиций в основной капитал недостаточно, поэтому рассматривать инвестиционный климат следует с учетом изменений освоения инвестиций в целом и сопоставлять с темпами обновления основных фондов [3].

В частности, предусмотрено, что при прочих равных условиях, при относительно продолжительном росте инвестиций на 7% в год, характерных для инновационного варианта, ежегодный вклад этого фактора в рост экономики составит 1,7-2,0 пункта прироста ВВП. Соответственно в прогнозе предусмотрено, что при снижении темпа инвестиций до 4% вклад их в ВВП уменьшится до 1-1,1 пункта прироста ВВП, с чем, конечно, трудно не согласиться, но только в части обобщающего показателя.

Так, например, если вложение в основной капитал рассматривать с точки зрения общего варианта, то действительно такие прогнозы реальны, но сегодня уже недостаточно рассматривать такое положение дел с позиции всеобщего показателя. Необходимо учитывать и структурные сдвиги.

На наш взгляд, требуется проработка механизма направления инвестиций в модернизированное пространство экономики, тем самым поддержать высокотехнологические производственные и сбытовые технологии [4]. На рисунке 2 мы отобразили инвестиции в основной капитал в субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Видно, что в 2018 году Республика Дагестан находится в доминирующем положении, превышая стоимостной параметр инвестиций всех субъектов этого округа.

Так, например, Ставропольский край проигрывает Республике Дагестан в инвестиционном привлечении ресурсов на 43552 млн руб., а по сравнению с минимальной суммой инвестиций по Карачаево-Черкесской Республике – на 176789 млн руб. Если, конечно, рассматривать по субъектам Ставропольского края суммы инвестиций, то необходимо их оценивать по вкладам в основные фонды, что позволит говорить о надёжности схемы движения инвестиционного капитала. При оценке вклада роста физических объёмов экспорта дана ква-

лифицированная оценка коэффициента эластичности роста ВВП по росту динамики реального экспорта, полученная на основе той же модели, и находится в пределах 0,22-0,3.

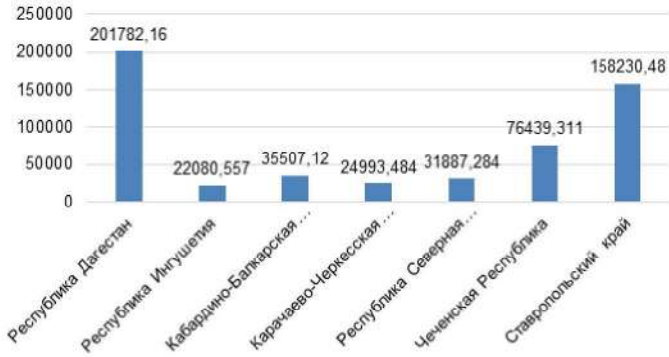

Рисунок 2 – **Инвестиции в основной капитал в структуре субъектов Северо-Кавказского федерального округа за 2018 год, млн руб.**

В рассматриваемом документе предусмотрено, что при росте физических объёмов экспорта в ближайшее пятилетие, прогнозируемом на уровне 1,5-2,0 % в год, его вклад в рост ВВП не превысит 0,4-0,6 пункта, а при увеличении после 2020 года темпа роста экспорта до 4-5 % в год может обеспечить до 0,8-1,5 пункта прироста ВВП. Однако это остается в дискуссионном режиме, так как много возникает вопросов по структуре экспорта, где мы еще находимся не на уровне передовых стран [2].

Оценка влияния динамики цен на нефть строилась в программе развития на основе введения в модель специально преобразованной динамики цен на нефть с учетом роста ее средневзвешенного уровня за последние семь лет и отклонения фактической динамики от динамики, дублирующей траекторию средневзвешенного уровня с некоторым статистически подобранным коэффициентом. Фактор цен на нефть кардинально изменил свой вклад в экономический рост после кризиса 2008-2010 годов [19].

Как отмечено в программе, в 2000-2008 годы вклад этого фактора составлял от 1 до 2,5 пункта прироста ВВП, а вместе с другими факторами внешнеэкономической конъюнктуры (рост экспорта углеводородов) достигал в отдельные годы 3,5-4 пунктов прироста ВВП, то в период после 2014 года его вклад не превышает 0,4-0,5 пункта, а вместе с другими факторами внешнеэкономической конъюнктуры – 0,8 пункта прироста ВВП. Таким образом, этот фактор перестаёт быть определяющим [2]. Оценка факторов повышения эффективности человеческого и основного капитала осуществляется через оценку фактора роста совокупной производительности труда и капитала в неоклассической производственной функции, но часто за такой оценкой скрывается воздействие всех неучтённых факторов роста, включая конъюнктурные.

Поэтому к изучению этих факторов следует подходить более конкретно. К факторам, которые обеспечивают повышение эффективности человеческого и основного капитала, относится развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, инновационных секторов и производственной инфраструктуры. Общие исследования для различных стран, а также по российской статистике говорят о том, что относительное увеличение накопленного инфраструктурного и инновационного капитала обеспечивает лаговый рост эффективности капитала и труда с коэффициентом эластичности, равным примерно 0,35, что для развитых стран при равномерном сбалансированном росте соответствует величине вклада фактора повышения совокупной производительности труда и капитала примерно на уровне 1,2 пункта в год [2].

Для высокотехнологичных секторов усреднённый лаг передачи эффекта в рост эффективности капитала и труда можно оценить периодами 2-4 года, для науки и образования этот период будет составлять 4-5 лет, а для медицины – 5-7 и более лет. В программе развития предусматривается, что технологический уровень и инновации в основном капитале секторов принимаются за единицу, для транспортной системы выделен аналогичный показатель. Для основного капитала и продукции отдельных высокотехнологичных отраслей промышленности этот показатель несколько выше в 2-3 раза, также он выше в прикладной науке и образовании [19]. Отмечено, что технологический и инновационный уровень здравоохранения пока отстаёт от среднего по экономике.

Вместе с тем широта распространения такого эффекта, фронт его влияния на эффективность капитала и труда, у секторов образования и здравоохранения выше, чем у других направлений. Указанные дифференцированные оценки трех мультиплицирующих составляющих эффекта учтены как множители при коэффициенте эластичности эффекта по переменной, отражающей относительный рост накопленного инновационного или инфраструктурного капитала в исследуемой отрасли [].

Данная схема реализует подход к оценке потенциального роста производства, что в рыночных условиях приравнивается к росту предложения продукции. Оценки роста народнохозяйственного спроса на продукцию, индуцированного финансированием тех или иных секторов, строятся на использовании детализированных схем "кейнсианского" подхода. Балансировка обоих подходов обычно достигается на долгосрочном периоде без существенных изменений коэффициентов загрузки мощностей и роста цен. Поэтому для оценок ожидаемого роста экономики за счет указанных факторов используется в основном производственный или факторный подход, отражающий рост предложения продукции.

По предварительным расчётам, вклад в прирост потенциального ВВП дополнительного увеличения финансирования программ повышения эффективности человеческого капитала на 1 пункт ВВП находится в интервале 0,1-0,3 пункта [5, 7]. Расчёты показывают незначительный инфляционный эффект инвестиций в транспортную инфраструктуру и развитие высоко– и среднетехнологичных производств. Инфляционный эффект несколько выше при инвестициях в развитие человеческого капитала, но его уровень частично нивелируется изменением эффективности (производительности) соответствующих факторов производства.

Наиболее высокий относительный вклад в прирост ВВП от дополнительного увеличения финансирования на 1 пункт ВВП ожидается для высокотехнологичных отраслей промышленности от 0,20 до 0,28 пункта и научных исследований, и разработок от 0,20 до 0,25, на промежуточном уровне находится эффект от финансирования образования – от 0,15 до 0,23 пунктов. Несколько ниже относительный эффект от программ обороноспособности и безопасности – от 0,10 до 0,16, в здравоохранении и развитии транспорта – от 0,10 до 0,13 пункта [2].

Однако значение относительных эффектов от финансирования программ (направлений, секторов) в разные периоды различно, что обусловлено вышеупомянутыми лаговыми особенностями программ и, в некоторой мере, неравномерностью их финансирования. Заметим, что в программе предусмотрен максимальный эффект от финансирования программ, который достигается по разным периодам обороноспособности и безопасности в 2015-2018 годах, высокотехнологичных отраслей – в 2017-2020 годах, транспортной системы – в 2019-2021 годах, в то время как по остальным рассмотренным программам максимум наблюдается в период 2020-2022 годов [5,6,8].

Как видим, все исследования и программы развития коррелируют с социальным уровнем развития общества, но функционально зависят от экономических ресурсов территории государства в целом и регионов в частности. Вообще-то, в прогнозных показателях необходимо оценивать реальные возможности ресурсов территорий, так как именно потенциальные ресурсы дают предпосылки для объективного прогнозирования [7,9,10].

Отраслевое экономическое развитие территорий регионов затрагивает и социальный аспект развития общества. Например, такой субъект России, как Ставропольский край, производит зерна в товарном виде более 7 млн тонн ежегодно, но потребности его внутреннего рынка составляют около 3 млн тонн. При этом в расчёте потребности внутреннего рынка Ставропольского края учитывались стратегические и текущие запасы, а значит, при производстве такого объёма этой продукции данный субъект выполняет и социальную функцию, в частности продовольственной безопасности, обеспечивая продуктами питания многие регионы страны. Заметим, что земельные угодья сельскохозяйственного назначения в Ставропольском крае доминируют в общей площади, что тем самым и определило направление отраслевого развития региона.

Заключение

В связи с такими предположениями должна быть разработана и тактика выполнения особенно государственного урегулирования вопросов привлечения частного бизнеса к научным разработкам. На наш взгляд, должен быть разработан механизм стимулирования бизнеса при условии не только внедрения передовых технологий, но и первичного апробирования их на протяжении всего периода адаптации.

Еще недостаточно проработан алгоритм решения проблемы вовлечения бизнеса в участие финансового характера научных разработок, так как нет механизма, освобождающего предпринимателей от уплаты налогов из той налогооблагаемой базы, которая участвует во внедрении научных результатов исследований. Конечно, разработка вариантов государственного стимулирования процесса научного подхода к технологическому прорыву

приведёт к инновации, что непосредственно повлияет на увеличение ежегодно ВВП в среднем на 0,6 пунктов в период 2013– 2030 годов.

Если это касается конкретной тактики действий, принимаемых на основе разработанного сценария, то мы видим, что пока нет определённых "подвижек" в сторону достижения поставленных целей.

Факторы, обеспечивающие ускоренное развитие по инновационному и форсированному сценариям, характеризуются различной ролью и масштабами своего вклада в ускорение экономического роста по этапам долгосрочной перспективы. В данном документе приводится градация развития по различным периодам и первым обозначен как 2013-2020 годы, который трактуется как время внутренней перестройки.

Однако вклад высокотехнологичных и наукоёмких секторов в рост ВВП за этот период еще не так ощутим из-за их невысокой доли в производстве добавленной стоимости.

Трудности в проведении такого процесса заключаются в достоверной сборке и обработке информации по каждой отрасли. Первой трудностью, возникающей на этапе сбора и обработки, становится лаг времени, так как порой несвоевременная отчётность искажает действительность событий. В настоящее время в связи с развитием технологий и в первую очередь информационного прогресса эта трудность преодолима.

Вторая проблема содержится в округлении данных, так как консолидированные данные в большинстве своем имеют многозначные числа, и представление их в более крупном плане ведет к округлению. Третья проблема – в группированных признаках, которые порой не совпадают с уровневой иерархией сбора информации, и в дальнейшем данные относят к прочим, что также не добавляет достоверности оценки.

Примечание:

1. Статистические данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cbsd.gks.ru/ (дата обращения: 15.02.2021).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов: Министерство экономического развития Российской Федерации
3. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Ставропольского края № 309-рп от 19 октября 2017 года.
4. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Ставропольского края № 309-рп от 19 октября 2017 года // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
5. О долгосрочной государственной экономической политике: Указ Президента РФ № 596 от 07.05.2012 // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
6. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ № 601 от 07.05.2012 // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
7. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ № 298 от 13.05.2017 // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика": Постановление Правительства РФ № 316 от 15 апреля 2014 г. (с учетом изм. от 30 ноября 2019 г. № 1572) // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
9. Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 472 от 19 апреля 2018 г. // СПС "Консультант Плюс". – 2019.
10. О государственной поддержке организаций и индивидуальных предпринимателей, реализующих инвестиционные проекты с привлечением кредитов: Закон Ставропольского края (в ред. Закона СК № 32-кз от 15.07.2002) // СПС "Консультант Плюс". – 2019.

THE PHENOMENON OF LONGEVITY AS A FACTOR IN THE LEVEL AND DYNAMICS OF LIFE EXPECTANCY AND MORTALITY OF THE POPULATION

Dmitrieva Yulia Viktorovna, *DSc of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Population Reproduction Problems of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences, Moscow*

The purpose of the study *is to assess the phenomenon of longevity as a particularly important component in the study of increasing life expectancy and reducing mortality. The article reveals the possibilities of increasing life expectancy and reducing mortality through research in the field of the phenomenon of longevity, self-preservation behavior and social information systems.* ***The scientific novelty*** *lies in substantiating the possibilities of changing demographic behavior through the prism of the study of longevity as a kind of model of natural physiological aging of the population, as well as using the system of social "programming" of the population as a special social management tool.* ***As a result*** *of the study, unique opportunities for changing the demographic behavior of the*

population have been identified, which should be used in the development of practical measures for the implementation of social and demographic policy.

Keywords: *demographic behavior; longevity; life expectancy; mortality; self-preservation behavior.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.7

УДК 314.1
ВАК РФ 08.00.05

© Дмитриева Ю.В., 2021

ФЕНОМЕН ДОЛГОЖИТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР УРОВНЯ И ДИНАМИКИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ И СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Цель исследования *– дать оценку феномена долгожительства как особо важного компонента в исследовании увеличения продолжительности жизни и сокращения смертности населения. В статье раскрываются возможности увеличения продолжительности жизни и сокращение смертности через исследование в области феномена долгожительства, самосохранительного поведения и системы социальной информации.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании возможностей изменения демографического поведения сквозь призму исследования области долгожительства как своего рода модели естественного физиологического старения населения, а также с применением системы социального "программирования" населения как особый социальный инструмент управления.* ***В результате*** *исследования выявлены уникальные возможности изменения демографического поведения населения, которые необходимо использовать при разработке практических мероприятий реализации социальной и демографической политики.*

Ключевые слова: *демографическое поведение; долгожительство; продолжительность жизни; смертность; самосохранительное поведение.*

ДМИТРИЕВА Юлия Викторовна, *доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории проблем воспроизводства населения Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва*

Введение

Борьба с преждевременной смертностью за долгую жизнь – это основная цель всего исторического развития человечества. Несмотря на некоторые успехи в увеличении продолжительности жизни в России, данная проблема остается центральной темой социально-демографических исследований. Цель исследования – дать оценку феномена долгожительства как важного компонента в исследовании увеличения продолжительности жизни и сокращения смертности населения. Основными *задачами* исследования являются: 1) обоснование возможности изменения демографического поведения, используя исследования в области долгожительства как своего рода модели естественного физиологического старения; 2) определение основных социально-экономических факторов влияния на феномен долгожительства, особо выделяя при этом – поведенческий фактор; 3) обоснование возможности влияния на демографические процессы посредством социального "программирования" поведения населения.

В статье применяются следующие *методы исследования*: научных обобщений, системного, экономического, исторического, критического, статистического и социологического анализа.

Теоретическо-методологическую основу исследования составили труды ведущих демографов, экономистов, социологов. В работе использованы результаты научных и практических исследований отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Основная часть

Явления долгожительства издавна привлекали пристальное внимание людей, что нашло свое отражение, например, в фольклоре. Когда только зарождалась наука, исследованием этой проблемы занимались и ученые, и, прежде всего, медики. В медицинской науке даже выделилась отдельная специальная научная отрасль "геронтология", которая изучает закономерности, механизмы и про-

явления старения, устанавливает влияние среды и социально-гигиенических факторов на ход возрастных изменений, разрабатывает и проводит мероприятия по увеличению жизни. Частью геронтологии является гериатрия – это научная дисциплина, которая изучает особенности развития, течения, диагностики, лечения и профилактики заболеваний в пожилом возрасте. В нашей стране эту науку основал И.И. Мечников, а продолжал и развивал его дело А.А. Богомолец. В начале исследований работали исключительно на личностном уровне, т.к. процессы старения очень индивидуальны, как и сам человек в целом. Долгожительство для антропологов достаточно долгое время не представляло особого интереса. Этнографы, наоборот, занимались изучением старших возрастных групп и их социальных ролей, а также давали характеристику особенностей жизни пожилых людей. Их не интересовало долгожительство как феномен.

Изменение ситуации в исследовании феномена долгожительства произошло тогда, когда постепенно началось увеличение средней продолжительности жизни людей, когда под влиянием медицинских исследований внешние факторы смертности встали на второе место после эндогенных причин смертности. В ряде экономически развитых стран уже в 1960-х годах отмечался рост продолжительности жизни выше 70 лет, а население старших возрастных групп начинает стремительно увеличиваться, т.е. начался процесс старения населения. Однако, необходимо отметить, что наблюдаемое снижение смертности было отмечено в большей степени в молодых возрастных группах. А вот смертность в старших возрастах, где основными причинами стало естественное изнашивание организма, снижалась не так заметно. Таким образом, ситуация с возрастающей численностью пожилых и старых людей создало специфические экономические потребности, что потребовало от научного сообщества исследований в области увеличения продолжительности активной жизни людей.

Вопросы увеличения продолжительности жизни и снижением показателей смертности населения тесно связаны, на наш взгляд, с исследованиями феномена долгожительства, который стал центром в исследованиях этнографии и других общественных наук. Отдельное место в исследовании феномена долгожительство и сегодня отводится геронтологии, которая выходит за рамки собственно медицинской науки и начинает социализироваться. В этой связи, интерес представляет исследование, проведенное советско-американскими учеными. В 1977 году было подписано соглашение между Академией наук СССР и соответствующими научными организациями США о совместном изучении народов и этнических групп с высоким процентом долгожителей, среди которых абхазы занимают, пожалуй, особое место. Тема исследования "Комплексное биолого-антропологическое и социально-этнографическое исследование народов и этнических групп с повышенной долей долгожителей" [1:7]. От проводившихся ранее исследований оно отличается тем, что долгожительство стало изучаться не на индивидуальном, а на групповом или популяционном уровне и что изучением его стали заниматься не только медики-геронтологи, но и многие другие специалисты – этнографы, социологи, психологи, антропологи, демографы и др. Биолого-медицинские гипотезы происхождения долгожительства были дополнены гипотезами, связанными с особенностями образа жизни исследуемых групп, их обычаями и традициями. [2] Однако, в современный период, практически нет исследований как в регионах группового долголетия, так и в других регионах. Исследования долгожительства представлены преимущественно медико-биологическими науками. Отсутствуют конкретные социолого-демографические исследования долгожительства человека, которые позволили бы рассмотреть долгожительство как феномен для увеличения продолжительности активной жизни и сокращение показателей смертности. В связи с этим, в исследованиях увеличения продолжительности жизни и сокращения показателей смертности необходимо, прежде всего, руководствоваться комплексным подходом к выявлению большего числа разнородных факторов долгожительства, которое рассчитано на длительный период и на широкий охват населения. Практические результаты таких исследований должны выражаться в индивидуальных рекомендациях, касающихся жизненного режима, питания, лекарств и т.д. Только при таком подходе научная работа будет востребована и широко применима.

Анализируя основные причины смертности, такие как сердечно-сосудистые заболевания, злокачественные опухоли и болезни нервной системы, отметим, что все перечисленные причины являются, по сути, поведенческими причинами (особенности жизни людей, их трудовая деятельность, питание, семейно-бытовые отношения, социально-психологические уста-

новки и т.п.), что обращает внимание на остроту проблемы, связанной с исследованием самосохранительного поведения населения. Современный кризис, особенно моральный, психологический рождает стрессы, которые лежат в основе всех недугов – онкологических, соматических, психических, определяет при этом ежедневное наше состояние: память, мышление, трудоспособность и активность. На протяжении всей жизни человек подвержен влиянию эндогенных и экзогенных факторов смертности, однако роли поведенческого фактора уделяется совсем мало место в исследованиях. Роль этого фактора недооценена, хотя влияние его именно в период трудоспособности возрастает в разы по сравнению с эндогенными и экзогенными влияниями. Роль эндогенных факторов на протяжении всей жизни человека постоянна, тогда как роль факторов экзогенного характера начинает свое снижение именно с началом трудоспособного периода и увеличивается только после 60-летнего возраста. Поведенческий фактор на протяжении всей человеческой жизни играет свою особую роль в создании условий здоровой и продолжительной жизни, а после 60 лет поведенческая компонента начинает играть первостепенную роль в этом процессе. И действительно, увеличение продолжительности жизни, несмотря на продолжающееся развитие медицинской науки и здравоохранения, идет не высокими темпами, а где-то даже замедляется, а ожидаемый эффект от снижения количества сердечно-сосудистых заболеваний и злокачественных опухолей не столь уж велик.

Сегодня в российском обществе формируются установки саморазрушающего поведения населения, тогда как для преодоления негативных демографических тенденций в России необходимо изменить отношение людей к своему здоровью, с помощью развития установок самосохранительного поведения.

Фактор влияния климата на возраст человека не является базовым показателем высокого места в рейтинге продолжительности жизни. Так, в Японии (84,6 лет), которая первая в рейтинге стран по продолжительности жизни в мире – климат мягкий, а в таких северных странах, как Исландия (83 года), Норвегия (82,4 года), Швеция (82,8 года) климат намного суровее, а долгожителей много. Так, по итогам Международного арктического научного саммита было заявлено, что в Норвегии доля людей, доживающих до 80-летнего возраста значительно превышает российский показатель [3] – в России за период 2013-2015 гг. только 16% мужчин дожили до этого возраста. Экономическое развитие страны как еще один фактор влияния на увеличение продолжительности жизни также нельзя назвать определяющим. Экономика Греции (82,2 года), Кубы (78,8 лет) и Исландии (83 года), в которых средний возраст достаточно высок, не входят в двадцатку сильнейших экономик мира, а вот Япония в этом списке на третьем месте. Казалось бы, факторы, касающиеся наследственной детерминации продолжительности жизни, должны играть решающую роль при исследовании долголетия. Генетики утверждают, что жизнь ограничена генетически, а внутриклеточный механизм сегодня уже настолько ясен, что возможны экспериментальные попытки искусственно тормозить этот процесс у животных [4], достигая продления жизни последних. При всем при том, считать феномен долгожительства только проблемой генетической, или экономической, или климатической было бы ошибочным. Кроме того, если в прошлом на генные различия в продолжительности жизни населения ученые отводили 15-30 % всех факторов, то в современных исследованиях этот показатель составляет около 7%, что говорит о доминировании других факторов. [5]

Средняя продолжительность жизни человека пока еще точно не определена. Хотя уже сегодня существует ряд исследований, которые экспериментальным путем пришли к выводу, что максимальная продолжительность жизни человека составляет от 120 до 150 лет, после чего устойчивость организма приближается к нулю. [6] В настоящее время в развитых странах мира средняя (ожидаемая при рождении) продолжительность жизни составляет от 82-85 лет (20 стран из рейтинга стран мира по уровню продолжительности жизни) [7]. Согласно данным ООН, если в начале 1950-х годов доля населения, живущего в странах с продолжительностью жизни более 70 лет, составляла только 1% от общей численности населения мира, то в начале 2000-х годов она превысила 50%. [8]

Таким образом, получается, что ожидаемая продолжительность жизни в большинстве стран за последние десятилетия существенно увеличилась, но этот показатель не учитывает, были ли прожитые годы активными и здоровыми. Поэтому, по результатам исследования Индекс продолжительности здоровой жизни (Healthy Life Expectancy Index) [9], показал, что в среднем люди по всему миру сохраняют относительно хорошее здоровье в тече-

ние первых 88% процентов времени своей жизни, но сталкиваются с проблемами в так называемом "возрасте дожития". Однако некоторые исследователи утверждают, что нет никаких биологических и генетических барьеров для увеличения продолжительности жизни [1] – уровень смертности можно снизить в любом возрасте.

С биологической точки зрения, человек – это организм, который принадлежит к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, семейству гоминид [10]. Организм – это "в высочайшей степени саморегулирующаяся, сама себя поддерживающая, восстанавливающая, поправляющая и даже совершенствующая" [11] система. Компонентами такой системы являются система органов, ткани, клетки. Вся биология в человеке изменяется достаточно медленно – а вот социальное в человеке меняется стремительно.

Одним из основных источников преобразования является информация, которая дала возможность от рабовладения через феодализм и капитализм прийти к современной личности, к современному человеку. Здесь основную роль играет не наследственность, а социальная информация, которая обеспечивает накопление, хранение и передачу существенно важной, программирующей поведение индивидов информации от поколения к поколению, а также обмен информацией между людьми одного поколения. [10;13] Академик Н.П. Дубинин крупнейший ученый в области общей и молекулярной генетики – отмечал, что человек как Homo sapiens, в отличие от животных, "наряду с генетической программой имеет благодаря наличию сознания второю программу, определяющую его развитие в каждом последующем поколении. Эту вторую программу можно назвать программой социального наследования" [12]. Используя программу "социального наследования", возможно программирование поведения на долгие годы, что в свою очередь запустит биологическую программу человека. Организм начнет сам регулировать процессы, которые позволят системе восстанавливаться и даже совершенствоваться, тем самым естественным путем отодвигая момент старения организма и увеличивая возможность стареть в радость.

Заключение

Таким образом, исследование феномена долгожительства как фактора влияния на уровень и динамику продолжительности жизни и смертности населения выявило недостаток социально-демографических исследований долгожительства человека; необходимость, прежде всего, руководствоваться комплексным подходом к выявлению большего числа разнородных факторов долгожительства, которое рассчитано на длительный период и на широкий охват населения. Кроме того, определено, что поведенческий компонент является основным компонентом формирования условий для долгой и здоровой жизни. В связи с этим, показано, что одним из важных факторов влияния или инструментов влияния на возможность увеличить продолжительность жизни и осознание значимости долголетия является самосохранительное поведение. Поэтому введение понятия самосохранительного поведения как особого государственного понятия, как нам кажется, обусловлено сегодня не только особо-ситуационным пониманием того, что детерминантами высокой заболеваемости и смертности населения являются в первую очередь поведенческие нормы, которые связаны с отношением человека к своему здоровью и продолжительности собственной жизни, но и возможностью обозначить долгожительство как объект "социального наследия", тем самым обосновать и закрепить его ценность для общества, семьи и личности.

Сделан обоснованный вывод о том, что наше поведение возможно запрограммировать на долгие годы, используя систему социальной информации о возможностях увеличения продолжительности жизни и долгожительства. В этом случае всякое новое поколение людей благодаря этой системе будет наследовать не только достижение производства, социально-политической и духовной жизни, но и потребности в сохранении жизни, целостности организма, потребности в здоровье, которое необходимо на протяжении всего жизненного цикла человека, а вместе с тем и потребности в длительном сроке жизни.

Литература:

1. Феномен долгожительства // Наука – М., 1982.
2.Чанба С.В. Из истории и методологии изучения феномена долгожительства абхазов. – Карачаевск, 2007.
3. Почему норвежцы живут дольше россиян. Информационное агентство БНК. 27.05.2019. Интернет-ресурс: https://www.bnkomi.ru/data/news/94971/
4. Как научиться жить 200 лет, не болея. Русская служба BBC News. 25 сентября 2015. Интернет – ресурс: https://www.bbc.com/russian/science/2015/09/150929_vert_fut_secrets_of_living_to_200_years_old
5. Estimates of the Heritability of Human Longevity Are Substantially Inflated due to Assortative Mating. Genetics, Volume 210, Issue 3, 1 November 2018,

Pages 1109-1124, https://doi.org/10.1534/genetics.118.301613
6. Учеными установлена максимальная продолжительность жизни человека. Интернет-ресурс: https://csn-tv.ru/posts/id34563-nature-communications-specialisty-opredelili-maksimalnuyu-prodolzhitelnost-zhizni-cheloveka
7. Индекс продолжительности жизни / Life Expectancy Index. Интернет-ресурс: hdr.undp.org
8. Индекс продолжительности жизни / Life Expectancy Index. Интернет-ресурс: hdr.undp.org
9. Индекс продолжительности здоровой жизни / Healthy Life Expectancy Index. Интернет– ресурс: http://who.int/data/gho/
10. Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. – М. : Наука, 1985.
11. Павлов И.П. Полн. собр. соч. – М. : Изд– во АН СССР, 1951. – Т. 3. – Кн. 2.
12. Дубинин Н.П. Философские и социальные аспекты генетики человека // Вопросы философии. – 1971. – №1.

DEVELOPMENT PROBLEMS OF ESG-BANKING AND ESG-RISK MANAGEMENT IN COMMERCIAL BANKS

Doronin Boris Alekseevich, *DSc of Economics, Professor*
Glotova Irina Ivanovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Tomilina Elena Petrovna, *PhD of Economics, Associate Professor*
Department of Finance, Credit and Insurance, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

ESG-transformation is taking place in all areas of the economy. Banks must become examples and guides in conducting business in an environmentally, socially and governance manner. ***The purpose of the study*** *is to substantiate the need to determine the correct course and implement the principles of ESG-banking, including in the practice of risk management of commercial banks, taking into account the long-term consequences of today's actions for global economic and natural systems.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of incentive measures and support for ESG-banking, taking into account the analysis of world experience.* ***As a result,*** *the validity of the introduction of ESG-banking and ESG-risk management, their impact on increasing stability in the country's economic sector has been proved. The article identifies the limitations that are most relevant for the Russian market due to the novelty of the ESG-concept in the domestic banking sector.*

Keywords: *banking sector; ESG-banking; ESG-risks; taxonomy; risk management; reporting; tools; principles.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.8

УДК 336.7(045)
ВАК РФ 08.00.10

© Доронин Б.А., 2021
© Глотова И.И., 2021
© Томилина Е.П., 2021

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ESG-БАНКИНГА И УПРАВЛЕНИЯ ESG-РИСКАМИ В КОММЕРЧЕСКИХ БАНКАХ

ДОРОНИН Борис Алексеевич, *доктор экономических наук, профессор*

ГЛОТОВА Ирина Ивановна, *кандидат экономических наук, доцент*

ТОМИЛИНА Елена Петровна, *кандидат экономических наук, доцент*

Кафедра Финансов, кредита и страхового дела, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

ESG-трансформация происходит во всех сферах экономики. Банки должны стать примером и проводниками по ведению бизнеса на основе принципов экологической, социальной и управленческой ответственности. ***Цель исследования*** *– обоснование необходимости определения правильного курса и внедрения принципов ESG-банкинга, в том числе в практику управления рисками коммерческих банков с учетом долгосрочных последствий сегодняшних действий для глобальных экономических и природных систем.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке мер стимулирования и поддержки ESG-банкинга с учетом анализа мирового опыта.* ***В результате*** *доказана обоснованность внедрения ESG-банкинга и управления ESG-рисками, их влияние на повышение стабильности в экономическом секторе страны. Выявлены ограничения, наиболее актуальные для российского рынка, в связи с новизной ESG-концепции в отечественном банковском секторе.*

Ключевые слова: *банковский сектор; ESG-банкинг; ESG-риски; таксономия; управление рисками; отчетность; инструменты; принципы.*

Введение

Эволюция финансовых инструментов наполняет новым содержанием процесс принятия решений. Развитие современного общества требует более расширенную информацию о деятельности финансово-кредитных учреждений и коммерческих организаций, которая включает в себя не только финансовые показатели и финансовую отчетность. Ухудшение экологической обстановки, усиление социальной напряженности с учетом роста благосостояния в развитых странах создают необходимость появления и

развития новых финансовых инструментов и критериев.

Необходимость оценки и снижения рисков является важнейшей причиной, по которой субъекты экономики исследуют ESG-информацию, что в конечном счете положительно сказывается на их репутации.

Сложившиеся тенденция, которая возникла и укрепилась в развитых странах в течение последних десятилетий, в настоящее время проникает и на рынки развивающихся стран. Экономики таких стран, как Великобритания, США, Германия, Австралия, Канада являются лидерами.

Для того чтобы конкурировать на зарубежных финансовых рынках на определенных условиях российские компании нацелены на международное финансирование. В связи с этим возникает необходимость следовать ESG критериям на текущем этапе развития.

Следуя лучшим мировым трендам, ESG-банкинг находит все большее распространение в России. В ответ на меняющиеся запросы общества, клиентов и регуляторов бизнес-модели банков в России, как и в мире в целом, будут все более ориентированы на принципы экологической (E – environment), социальной (S – social) и управленческой (G – governance) ответственности, что становится важным дифференцирующим фактором для отдельных банков в условиях высококонкурентной среды в России [5].

В этой связи исследование роли ESG-рисков в принятии экономических решений с учетом накопленного зарубежного опыта является актуальным и позволяет оценить потенциал внедрения ESG-банкинга в России, определить риски банков и "точки роста" для перехода на траекторию устойчивого развития.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) обоснование необходимости внедрения принципов управление ESG рисками; 2) обзор ESG-банкинга в России; 3) разработка рекомендаций по продвижению ESG-банкинга.

Методический аппарат исследования содержит подходы структурного, сравнительного анализа и балльно-рейтинговый подход анализа данных. При написании работы применялись общие и специальные методы исследования.

Теоретической основой исследования послужили концепции ESG трансформации банковского сектора и методические разработки профессиональных участников в сфере анализа банковского рынка.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании реальных преимуществ ESG-банкинга как эффективного инструмента повышения лояльности клиентов и сотрудников, привлечения инвесторов и деловых партнеров, минимизации рисков и повышения адаптивности бизнес-стратегии к новым возможностям.

Основная часть

Управление ESG рисками не является конкурирующей альтернативой, а должно интегрироваться в существующую систему управления рисками. Возрастающая роль ESG-рисков требует увеличение горизонта их дополнительной идентификации, оценки, и отражения их трансмиссии на традиционные банковские риски. Задачи, обязанности и сроки выявления, оценки, управления, мониторинга и отчетности ESG-рисков устойчивого развития должны быть переведены на известные типы рисков в системе управления рисками контролируемого субъекта с помощью карт потенциальных рисков, сценарного анализа и стресс-тестирования, на основе собственного опыта, публикаций, стандартов, внешних баз данных [4, 5].

Не существует единственно правильного списка определений ESG процессов и явлений. Большое число таких списков носит исследовательский, рекомендательный, рекламный характер. Утверждение ESG таксономии (органами власти, банками, компаниями, общественными объединениями, научными сообществами) необходимо для разработки и реализации стратегий развития, управления рисками, отчетности и взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Таксономия предусматривает идентификацию, классификацию и квантификацию явлений и процессов для оценки результатов ESG рисков [4].

ESG-риски оказывают влияние и должны учитываться при оценках кредитного, рыночного, операционного и других видов рисков, учитываемых в системе управления рисками банка.

Управление кредитными рисками должно учитывать ESG-риски на всех этапах кредитования, в профиле рисков секторов и географических районов, процедурах классификации рисков, оценке залогов. Для этого могут использоваться показатели вероятности дефолтов, анализа и оценки портфелей с точки зрения отраслевых/географических концентраций, пределов воздействия, стратегий заимствования, сценарного анализа и/или стресс-

тестирования. Цены на кредиты должны отражать различные риски и издержки, обусловленные климатическими и экологическими рисками, через различные факторы затрат (стоимость капитала, зеленые (покрытые) облигации, финансирование или кредитный риск).

Отметим, что управление операционными рисками должно оценивать влияние ESG-рисков на обеспечение непрерывности деятельности, своевременного аварийного восстановления физических активов, включая ИТ-системы. Такая оценка будет включать географическое положение финансового учреждения, его партнеров и поставщиков услуг и их влияния на репутацию.

Управление рыночными рисками предполагает оценивать с помощью экспертных оценок и стресс-тестирования ESG-рисков, влияние на текущие рыночные позиции и будущие инвестиции для валюты, сырьевых активов и финансовых инструментов.

Аналогично другим видам рисков банки должны оценивать концентрацию рисков, концентрацию ESG-факторов, временной горизонт, меры по эффективному управлению ESG-рисками, взаимодействию с заинтересованными сторонами.

Для управления ESG-рисками могут использоваться:

– негативный скрининг (исключение проектов, компаний, секторов, регионов, не соответствующих установленным ограничениям);

– позитивный скрининг (выбор предпочтительных сегментов для работы банка в соответствии с ESG-критериями);

– лучший в своем классе (отбор клиентов в рамках ограниченных списков позитивного скрининга);

– интегрированный скрининг на основе ESG;

– критерии и международные стандарты;

– участие в органах управления, включение в контракты условий и обязательств по использованию ESG-принципов, и другие формы диалога с клиентами и партнерами.

Процедуры и методы выявления, оценки, управления, мониторинга и отчетности ESG-рисков должны регулярно пересматриваться, в том числе с учетом состава, объемов и качества исходных данных, их источников и методов их обработки.

Во всех системах ESG-отчетности раскрывается роль влияния ESG-факторов на систему и стратегию управления рисками, достигнутые результаты и система используемых показателей (рис. 1) [4].

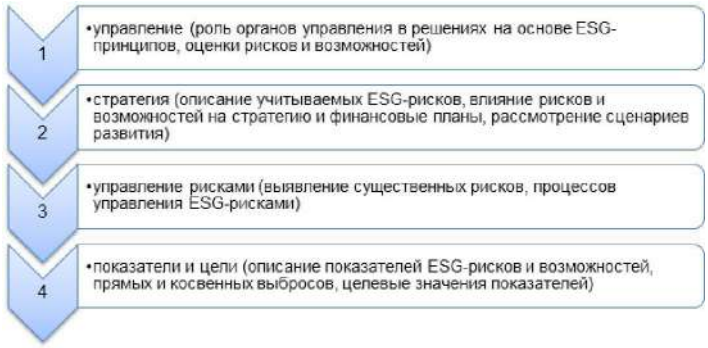

Рисунок 1 – **Система показателей достижения политики ESG**

На сегодняшний день банки играют главенствующую роль во всех секторах России в развитии общей ESG-повестки.

Коммерческие банки и участники финансовых групп, в том числе иностранных, будут иметь возможность продолжения сотрудничества (доступ к финансовым ресурсам) с зарубежными партнерами, взявшими обязательства учитывать ESG-факторы в своих финансовых операциях или отказываться от финансирования отдельных видов деятельности [2].

В условиях санкций за их рамками остаются ESG и тема экологии в области сотрудничества России, ЕС и США. С учетом реализации национального проекта "Экология" и появления в России климатического законодательства для крупных банков важным направлением является активное участие в экологической повестке. Банк России, вошедший в сообщество центральных банков и надзорных органов по повышению экологичности финансовой системы, в ближайшее время планирует проводить оценку влияния климатических рисков на экономику посредством стресс-тестирования. В этих условиях банкам необходимо будет трансформировать отчетность и осуществлять качественный анализ кредитного портфеля.

Статистика показывает, что 100% банков с иностранным участием и 63% крупных банков используют в своей работе таксономию Целей устойчивого развития ООН, 75% крупных банков учитывают риски корпоративного управления и экологические риски, 67% банков с иностранным участием оценивают эти риски для своих кредитных портфелей. При раскрытии ESG-информации банки с иностранным участием ориентируются на требования бирж (100%), методики рейтинговых агентств и GRI

(по 67%), крупные банки – на требования регулятора (75%) [3].

ESG-рэнкинг российских банков, опубликованный агентством RAEX-Europe, представлен на рисунке 2.

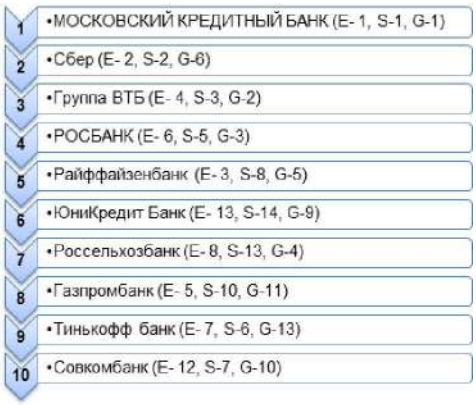

Рисунок 2 – **ESG-рейтинг российских банков по состоянию на 2021 год [3]**

Позиции банков в представленном рейтинге строятся на раскрытии информации об ESG-практиках в публичных отчетах. В настоящее время среди лидеров российского банковского сектора наблюдается внедрение принципов устойчивого развития. Например, после присоединения к глобальной инициативе ООН "Принципы ответственной банковской деятельности" существенный прогресс в наращивании "ESG-компетенций" демонстрирует Сбербанк. Важной темой развития банка до 2023 года стала ESG-повестка.

Если банк соблюдает принципы ESG, это означает, что она достигает конкретных целей по направлениям "Environmental" (экология), "Social" (социальная политика) и "Governance" (управление) [6].

Правительство РФ активно принимает меры по созданию условий для развития устойчивой экономики, в которой компаниям необходимо будет в первую очередь учитывать экологические, социальные и экономические аспекты своей деятельности. В финансовом секторе страны можно наблюдать аналогичную ситуацию. Финансовый рынок России предъявляет свои требования: инвестиционные подразделения РСХБ, ВТБ и Сбербанка создали свои ESG-ориентированные фонды. Банк России в 2020 году выпустил "Рекомендации по реализации принципов ответственного инвестирования", которые пока носят добровольный характер. Однако продвижению ESG-банкинга в России препятствует ряд ограничений, которые остаются актуальными не только в России, но и во всем мире. Данные ограничения могут привести к замедлению темпов развития экономики, перед которой стоят новые глобальные задачи. Важно также выделить ограничения, наиболее актуальные для российского рынка в связи с новизной ESG-концепции в отечественном банковском секторе:

– в связи с новизной ESG-практики для российского банковского рынка существуют различия между декларируемыми и реальными положениями по соблюдению ESG-принципов;

– отсутствие комплексного государственного регулирования по интеграции ESG-факторов в корпоративную деятельность банков;

– отсутствие специализированных подходов к ESG– банкингу в контексте специфики российской экономики;

– различия ресурсов (финансовых и кадровых), направляемых банками на развитие ESG-практики в банках;

– недостаток информированности среди участников рынка (как банков, так и заемщиков) о преимуществах интеграции ESG-принципов в бизнес-модели.

Сбербанк как крупнейшая кредитная организация в России, Центральной и Восточной Европе занимает активную лидерскую позицию в продвижении ESG-подходов и системно осуществляет ESG-трансформацию своих бизнес-процессов. Опыт Сбербанка, успешно реализующего бизнес-модель ESG-банкинга в России, показывает, что саморегулирование на основе ESG-принципов дает конкурентные преимущества (рис. 3).

Рисунок 3 – **Конкурентные преимущества саморегулирования банковского сектора на основе ESG-принципов (опыт Сбербанка)**

Поскольку в работе банков отражаются в том числе и проблемы общества, банковский

бизнес сегодня является наиболее зарегулированным, наиболее ответственным и достаточно продвинутым, с точки зрения современных цифровых технологий сектором экономики. Все эти качества ESG-банкинг может и должен использовать для продвижения принципов экологической, социальной и управленческой ответственности не только для своих клиентов, но и в работе органов государственной власти, органов банковского надзора и регулирования, жизни сообществ.

Когда деятельность банков в области ESG рассматривается не только как способ избежать риска, но и как метод оценки и определения будущих возможностей, ESG становится областью повышенного внимания и значения для институциональных инвесторов и кредиторов. Чтобы воспользоваться преимуществами связи устойчивого развития с возможностями по созданию дополнительного фондирования, банк должен определить соответствующие цели, инструментарий их достижения и обеспечить постоянный контроль за их реализацией.

Таким образом, хотя ESG-банкинг находится только на начальных этапах своего развития в России, несмотря на это, наблюдается существенный потенциал для применения данной практики как в контексте всей российской экономики, так и в контексте развития банковского сектора. Стремительный рост внимания к ESG-повестке в России свидетельствует о соответствии данного тренда в банковском секторе вектору развития остальных отраслей экономики. Уже имея примеры лучшей практики регулирования и внедрения некоторых элементов ESG в банковскую деятельность, российская экономика может получить преимущества, используя ESG-банкинг как одно из средств построения устойчивой, экологичной и диверсифицированной экономической модели.

Формирование общепринятой модели экономического развития с органичным внедрением принципов устойчивого развития невозможно без активного участия финансовых институтов. Банки испытывают практическую необходимость интеграции ESG-факторов в свой бизнес, однако, скорость, устойчивость и глубина происходящих изменений будут во многом зависеть от того, насколько новые регуляторные требования и программы государственной поддержки будут создавать действенные экономические стимулы для ESG–трансформации.

Заключение

Анализ ESG-практик в финансовом секторе показал, что определять ESG-повестку в России в ближайшее время будут банки. Внедряя бизнес-цели, связанные с ESG-метриками, они будут стимулировать заемщиков применять практики устойчивого развития и финансировать "устойчивые" проекты. Такое масштабное преобразование нуждается в поддержке государства, создании эффективных экономических стимулов для банков и бизнеса.

В качестве дополнительных мер стимулирования и поддержки ESG-банкинга, позволяющих ускорить этот процесс, можно выделить следующие:

1) выделение ESG-инструментов в отдельную категорию для целей применения отдельного регулирования;

2) возможно рассмотреть применение для ESG-финансовых инструментов пониженных коэффициентов риска при расчете нормативов достаточности;

3) предоставление государственных заказов, повышающих число "зеленых инвестиционных проектов" и стимулирующих банки работать с ESG-ответственными компаниями;

4) закрепление ESG-принципов и критериев (оценочные коэффициенты к отраслевому риску на основании социально-экологических рисков заемщиков) при оценке заемщика банком на законодательном уровне для каждой из отраслей;

5) регулярное взаимодействие Банка России как регулятора с советами директоров компаний, их акционерами и инвесторами по вопросам учета ESG-рисков;

6) закрепленная на законодательном уровне обязательная ESG-отчетность банков, выполненная в соответствии с международными ESG-стандартами, может стать одним из методов стимулирования.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 02.07.2021). – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 01.10.2021).
2. Высоков, В.В. ESG-БАНКИНГ: MADE IN RUSSIA : научно-практическое пособие / В.В. Высоков. – Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2020. – 44с.
3. ESG рэнкинг российских компаний RAEX-Europe / Независимое европейское рейтинговое агентство RAEX-Europe. – URL:https://raex-a.ru/rankings/ESG_raitings_RUS_companies/2021 (дата обращения: 01.10.2021).
4. Porter M., Serafeim G., Kramer M. Where ESG fails. Institutional Investor. 2019.
5. Bernow S., Nuttall R., Brown S. Why ESG is here to stay. McKinsey. May 2020.
6. Woetze J., Pinner D., Samandari H., Engel H., Krishnan M., Boland B., Powis C. Confronting climate risk. McKinsey Quarterly. May 2020.

SOME ASPECTS OF MODELING IN THE ECONOMIC MANAGEMENT SYSTEM OF THE TERRITORY

Zheludkova Tatiana Vladimirovna, *PhD of Physical-mathematical sciences*

Kirpanev Vadim Petrovich, *PhD of Economics, Associate Professor*

Uvarov Igor Petrovich, *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

Department of Economics and Management, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article highlights the issues of modeling processes of a socio-economic nature, considers the problems and reveals the factors influencing the construction of the model algorithm. In our opinion, studies of economic processes undoubtedly affect the social side of the development of the territory. ***The scientific novelty*** *lies in the development and testing of new approaches to the construction of a model that allows us to systematically characterize the processes taking place, based on the analysis of the whole, territorial development, in relation to the structure of its parts, including human capital, which will make it possible to create a mechanism that ensures maneuverability in order to effectively use the potential of the region.* ***As a result,*** *an assessment of the current state of affairs for a certain subject of the Russian Federation is given, but some aspects touched upon in the study require an additional information block. The considered structural factors are determined in the share influence, which allows us to conclude about the regulation of processes with external and internal influence.*

Keywords: *economics; territory; strategy; modeling; technologies; algorithm; indicators; human capital; public administration; staffing; methods; assessment; training; health care; income; population; effectiveness of results.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ ТЕРРИТОРИИ

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Желудкова Т.В., 2021
© Кирпанев В.П., 2021
© Уваров И.П., 2021

В статье освещены вопросы моделирования процессов социально-экономического характера, рассмотрены проблемы и раскрыты факторы, влияющие на построения алгоритма модели. На наш взгляд, исследования экономических процессов, несомненно, затрагивают социальную сторону развития территории. ***Научная новизна*** *заключается в разработке и апробирования новых подходов к построению модели, позволяющих системно характеризовать происходящие процессы, основываясь на анализе целого, территориального развития, во взаимосвязи со структурой его частей, включая человеческий капитал, которая позволит создать механизм, обеспечивающий маневренность, в целях эффективного использования потенциала региона.* ***В результате*** *дается оценка сегодняшнего состояния дел по определенному субъекту Российской Федерации, но некоторые аспекты, затронутые в исследовании, требуют дополнительного информационного блока. Рассмотренные структурные факторы определены в долевом влиянии, что позволяет сделать вывод о регулировании процессов с внешним и внутренним воздействием.*

Ключевые слова: *экономика; территория; стратегия; моделирование; технологии; алгоритм; индикаторы; человеческий капитал; государственное управление; кадровое обеспечение; методы; оценка; обучение; здравоохранение; доходы; население; эффективность результатов.*

ЖЕЛУДКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат физико-математических наук*

КИРПАНЕВ Вадим Петрович, *кандидат экономических наук, доцент*

УВАРОВ Игорь Петрович, *кандидат социологических наук, доцент*

кафедра Экономики и управления, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Введение

В настоящее время все больше внимания уделяется процессу прогнозирования развития общества, особенно это касается вопросов территориальной экономики. Мировое сообщество во все времена интересовали прогнозы развития экономических процессов, которые несомненно строятся на различных моделях (математические, статистические, логистические и т.д.), которые затем используются в системе управления.

Российская Федерация не остается в стороне и на каждом уровне территориального управления мы видим не только научные разработки, но и принятые государственные программы [1, 2, 3]. В процессе изучения законодательно-нормативных документов приходим к выводу, что уже достаточно профессионально поставлена задача по достижению цели социально-экономического развития общества на каждом уровне территориального деления Российской Федерации.

Надо отметить, что несколько вариантов (базовый, консервативный и целевой), предусмотренных в прогнозах, дают возможность "маневра" в принятии управленческих решений в области территориальной экономики. Сопоставимость этих вариантов (базовый, консервативный и целевой), например по Ставропольскому краю, дает представление о реальной "картине" направлений в развитии экономики территории.

Конечно же, по мере достижения определенного времени решения поставленных задач вносятся корректировки в развитие территории и практика показывает о целесообразности такого процесса.

Разработанные модели развития образно предоставляют возможность прогнозировать территориальное развитие, но все-таки возникает определение самого процесса моделирования.

Сам процесс моделирования не вызывает сомнений, остаются дискуссионными вопросы по сбору и обработке данных. Дело в том, что подбор данных для построения моделей по развитию экономических процессов территории многогранен, а достаточно емкие показатели на практике не могут быть комплексно включены в алгоритм расчетов, тем самым снижается достоверность прогнозов.

Как раз в этом и заключается процесс формирования оценочных показателей, когда разрабатываются различные варианты сценариев, которые разыгрываются в моделях на "площадке" территориальной экономики.

Мы солидарны с мнением коллектива ученых научно-учебной лаборатории макроструктурного моделирования экономики, национально-исследовательского университета "Высшей школы экономики" России под руководством профессора Канторович Григория Гельмутовича. Их исследования показывают, что требуется факторный анализ для построения модели экономического развития территории, построенной на основе структурированной оценке внутриотраслевого процесса [4].

Авторы исследований подчеркивают, что трудности возникают из-за неоднородности территориальной специфики отраслевой экономики.

Рассматривая, например, Ставропольский край как субъект Российской Федерации, с позиции территориально-отраслевой специфики, убеждаемся в проблематичности построения модели развития с определенной степенью точности [5].

Конечно, трудно не согласиться с тем, что развитие связано функционально с инновационными технологиями, которые в свою очередь могут быть спрогнозированы и вложены в модель посредством изучения новых тенденций как мирового, так и отечественного характера.

На сегодняшний момент наиболее актуальным является моделирование развития человеческого капитала, которое связывает функционально все социально-экономические процессы развития территории.

Кроме то, можно сказать, что показатели человеческого капитала являются результатом адаптированных моделей.

На этапе формирования модели мы сталкиваемся с проблемой "закладки" в модель развития экономики территории критериев оценки, особенно это касается законодательно-нормативной базы, которая непосредственно является фундаментальным индикатором для развития экономических процессов на будущее.

Несомненно, экономический рост – это основная составляющая положительного социального развития, который в дальнейшем обеспечивает прирост национального богатства страны и является обязательным условием и фактором научно-технического прогресса. В большинстве случаев экономический рост связывают с увеличением валового внутреннего продукта или валового регионального продукта в динамике.

Нобелевский лауреат по экономике С. Кузнец, получивший эту премию именно за исследования экономического роста, определяет его как: "долгосрочное увеличение производственной способности страны, основанное на техническом прогрессе, на инструментальной и идеологической приспособляемости способное обеспечить население растущим многообразием материальных благ".

Другой известный экономист – Н.Д. Кондратьев – определяет экономический рост как "длительную тенденцию сменяющих друг друга циклов воспроизводства". Экономический рост может осуществляться посредством как экстенсивных, так и интенсивных факторов. Экстенсивные факторы способствуют увеличению количественных показателей, характеризующих развитие экономики страны.

Интенсивные – обеспечивают основной показатель роста качественных индикаторов, такого, например, как научно-технический прогресс. Однако, несмотря на разногласия в определении элементов значимости экстенсивного и интенсивного экономического роста, большинство исследователей сходятся в

том, что эти два типа экономического роста невозможно наблюдать по отдельности, так как в реальной жизни они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы [6].

Несомненно, проблема экономического роста – одна из основных проблем макроэкономического развития. Поэтому экономисты с давних времен в своих исследованиях уделяли внимание именно экономическому росту, включая таких известных ученых, как: А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Милль, Х. Лейбенстайн, Р. Нурксе, Б. Кналла, У.У. Ростоу, Е. Домар, Р. Харрорд и др.

Для достижения цели, потребовалось решить несколько *задач*: 1) проанализировать основные концепции сущности моделирования экономических процессов; 2) исследовать этапы построения моделей экономического развития территории; 3) разработать показатели, позволяющие системно характеризовать уровень развития территории; 4) изучить комплексный подход увязки вопросов оценки процесса как целого механизма, на основе структурного подхода; 5) построить алгоритм модели прогнозирования развития территориальной экономики.

В процессе исследования темы количественных параметров в оценке управления экономикой территории были использованы методы: абстрагирования, моделирования, анализа и синтеза, графический и номографический.

Практическая значимость исследования заключается в создании рациональной модели прогнозирования развития территориальной экономики, во взаимосвязи с человеческим капиталом.

Основная часть

В контексте трендов и условий, которые в значительной мере будут определять характер глобальных процессов на обозримую перспективу, предлагается траектория прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России. Обеспечение устойчивого роста благосостояния и конкурентоспособности как каждого человека, так и каждой семьи и всего общества, и государства – центральное положение Стратегии социально-экономического развития России [7].

"Формирование новой модели роста – императив, заданный как внутренними задачами, так и глобальными трендами" "Самыми приоритетными направлениями будет дальнейшее поступательное развитие России, построенной на современных инновациях, на цифровой экономике, на современных, грамотных способах управления обществом, государством и самой экономикой как таковой" [7].

Вышеуказанные стратегические задачи могут быть достигнуты при условии создания и развития экономических субъектов на каждой территории страны. Это основной фактор развития общества как на определенной территории, так и страны в целом. При рассмотрении вопросов трудоустроенных граждан на территории Ставропольского края можно сказать и о положительном, и об отрицательном моменте.

Положительной стороной вопроса является сокращение численности безработных в Ставропольском крае, но факторы, влияющие на этот индикатор, несколько противоречат намеченному курсу благосостояния общества. Отметим, что самым важным моментом является обеспечение доходности граждан, которое бы способствовало уравновешенному соотношению численности "богатых" и "бедных". Сегодняшний разрыв в доходах населения в 15 раз не допустим, его не только необходимо сократить, но и предусмотреть в прогнозах отклонения не выше, чем в 8 раз. В связи с этим, индикативное управление экономикой территорией необходимо развивать в соотношении показателей от показателей обеспеченности человека до результатов в отраслевой экономики территории.

Алгоритм содержания расчета, при построении модели развития экономики территории, может быть представлен схематично, как показано на рисунке.

Если мы рассматриваем доходность населения, то должны обратить внимание на показатели обеспеченности граждан, по их уровню жизнедеятельности. Во-первых, доступность продуктов питания для населения послужит индикатором, который рассчитывается путем сопоставления остатка средств доходов (после уплаты обязательных платежей), к стоимостной потребительской корзине человека. Заметим, что в этом индикаторе должны быть предусмотрены колебания инфляционного процесса.

Реализация стоящих перед российской экономикой задач требует не только кардинального переосмысления методов и форм их решения, но и, в качестве логичного продолжения этого процесса, внедрения в практику такого инструментария стратегического планирования, функциональность которого будет достаточной для обоснования разработки и мониторинга приоритетных направлений

опережающего развития. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что экономическое развитие территорий показывает общегосударственную "картину".

Рисунок – **Блок-схема алгоритма модели управления экономической территории**

В научной публикации Л.А. Шмелева, К.А. Штанова "Сравнительный анализ развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в России и за рубежом" отметили, что в список с высоким ИЧР входят 60 стран. Однако они указывают, ссылаясь на официальные данные, что в 2018 году показатель индекса человеческого развития России находился на 49 месте с уровнем 0,816, а в 2019 году – рост показателя на 0,08 пунктов.

Несмотря на высокий показатель доли населения с высшим образованием в России – 56% (Япония – 50%, Великобритания – 46% и т.д.), страна еще не достигла надлежащего уровня в развитии человеческого капитала. Одной из причин такой позиции России авторы выделяют недостаточное внимание к управлению человеческими ресурсами, а именно использования профессионального уровня населения.

Мы солидарны с их мнением по рекомендациям в области образования и здравоохранения. Действительно надо наращивать потенциалы как в образовании, так и в здравоохранении, но основной задачей надо выдвинуть эффективность таких наращиваний. Разобраться с вопросами целесообразности повышения потенциала, провести оценку сравнения развития высшего образования и высокотехнологических рабочих мест и т.д. Например, правительства Японии и США поставили задачу достижения к 2030 году всеобщего высшего образования.

В связи с распространением цифровизации во все сферы экономики и информатизации технологических процессов происходит постоянное увеличение рабочих специальностей, которые требуют наличия высшего образования на уровне бакалавриата. [11].

На федеральном уровне мы видим более продвинутые информационные технологии нежели на территориальном, так как в субъектах Российской Федерации еще недостаточно обеспечивается бесперебойная связь в Интернете. Закреплен такой перечень населенных пунктов Ставропольского края, в которых отсутствует доступ к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", в том числе отсутствует точка доступа, определенная в соответствии с ФЗ "О связи". Всего в списке по Ставропольскому краю представлено 275 населенных пунктов края (села, хутора, поселки, станицы, аулы) по всем районам и городским округам края.

Министерство энергетики, промышленности и связи края должно обеспечить поддержание названного "Перечня" в актуальном состоянии, а также его размещение на официальном информационном Интернет-портале органов госвласти края.

Надо отметить, что это незначительная часть территории Ставропольского края всего лишь 3%, но если взять качественную составляющую, то процент значительно увеличится. Все эти негативные моменты требуют временного промежутка, который позволит решить не только оснащение Интернет-связью населенные пункты, но и обычную бесперебойную связь всех населенных пунктов.

С момента подписания Указа Президента № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года", Российской Федерации с 2018 года наблюдается определенный "рывок" в цифровизации процессов государственного управления [8].

Усиление конкуренции на мировом глобальном рынке, периодические кризисы, складывающаяся политическая ситуация – в совокупности все эти факторы формируют объективную необходимость опережающего развития национальной экономики и достижения стабильных темпов экономического роста.

"Формирование новой модели роста – императив, заданный как внутренними задачами, так и глобальными трендами" [7]. "Самыми приоритетными направлениями будет дальнейшее поступательное развитие России, построенной на современных инновациях, на цифровой экономике, на современных, грамотных способах управления обществом, государством и самой экономикой как таковой" [7].

Реализация стоящих перед российской экономикой задач требует не только кардинального переосмысления методов и форм их решения, но и, в качестве логичного продолжения этого процесса, внедрения в практику такого инструментария стратегического планирования, функциональность которого будет достаточной для обоснования, разработки и мониторинга приоритетных направлений намеченного опережающего развития.

Если посмотрим на исследования ученого Б.Д. Матризаев, который в статье "Формирование новой модели инновационного роста или "невидимая" логика современного инновационного императива", опубликованной в 2019 году, анализирует модель дефицита инновации, то можно сказать, что на территориальном уровне алгоритм модели дефицита инновации еще не доработан. Первый вопрос, возникающий при рассмотрении модели инновационного развития, затрагивает второй и третий и т.д. Необходимо определить критерий инновации и провести оценку уровня развития инновационного развития территории.

Считаем целесообразным провести мониторинг уровня развития высокотехнологических рабочих мест и уровня развития системы высшего образования, который бы способствовал выработке механизма определения инновационных направлений в развитии территории. При этом модель затрагивает и экономические и социальные вопросы развития территории. Дело в том, что уровень доходов населения должен коррелировать с уровнем образования и стимулировать к повышению как одного, так и другого показателя.

Непосредственно в алгоритме расчетов модели эффективность управления экономикой будет функционально взаимосвязана с двумя вышеуказанными уровнями. В результате человеческий капитал будет непосредственно участвовать в инновационном процессе, что в свою очередь может повлиять на общую "картину" использования экономического ресурса.

Заключение

В результате приходим к выводу, что при формировании прогноза экономического развития территории требуется разработка нового модифицированного расчета показателей. На наш взгляд, построение алгоритма должно быть от целого к частному, то есть от экономического прогноза территории к человеческому капиталу непосредственно.

Сопоставимость темпов развития территории с аналогичным показателем развития человеческого капитала может послужить индикатором в принятии управленческих решений. Такое построение модели позволит более детально охватить структурные элементы участников экономического процесса, определить взаимосвязь экономического, социального развития с человеческим капиталом.

На наш взгляд, будет целесообразнее, если в качестве анализа развития в основу модели "ляжет" расчет уровня развития человеческого капитала. Для этого требуется разработка методики такого расчета. Ведь, по сути, если взять разные территории, то и развитие не может протекать одинаково, поэтому допустимы колебания индикаторов в пределах допустимых или же запланированных норм. Предлагаем ввести такой индикатор дифференцирования, установить в 10%, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

В настоящее время валовой внутренний продукт в динамике показывает определенно рост, но если сравнить с доходами населения, то эти показатели сильно разнятся. При росте, например, по Российской Федерации, в 2018 году ВВП на 12%, доходы населения выросли только на 4%.

Главным методом оценки человеческого капитала региона с учетом специфики базы данных Федеральной службы государственной статистики является представительный подход. В качестве измерения регионального человеческого капитала применяются индикаторы: образовательного капитала территории; трудового капитала территории; капитала здоровья территории; социокультурного капитала территории и т.д. Рост или же уменьшение такого индикатора проводится в сравнении с другими территориями, а также его состояние в динамике.

На наш взгляд, необходимы дополнения в такие показатели, как человеческий капитал в образовательной среде. Здесь необходимо ввести индикатор сравнения в изменениях доходности населения по уровню полученного обучения: среднее – норма дохода/факт получения; среднее специальное – норма дохода/факт получения; высшее образование – норма дохода/факт получения, второе образование – норма дохода/факт получения и т.д. В следующем варианте оценки в модель необходимо вкладывать возрастные группы населения, так как рост опыта и стажа работы непосредственно имеет зависимость от возраста. Предлагаем введение индикатора, характеризующего непосредственно норму дохода возрастной группы/факт получение в среднем с дифференциацией на уровень образования в этой возрастной группе.

Несомненно, вложение средств бюджета в разные социальные программы необходимо оценивать в индикаторе человеческого капитала, поэтому предлагаем в алгоритме модели в разных интерпретациях (базовый, целевой и т.д.) показывать результаты эффекта от таких вложений путем сопоставления средств вложенных, с отдачей полученных с учетом временного промежутка и т.д.

В итоге мы получим показатели индикативного характера, позволяющие определить долю влияния факторов экономического и социального характера на развитие человеческого капитала. Такое сочетание позволяет эффективнее управлять территориально-экономическим ресурсом, и вместе с тем, обозначить приоритетные направления в развитии социально-экономического потенциала территории. Конечно, дальнейшее исследование в этом направлении продолжится, так как основа заложена, но до завершения построения всей модели потребуются дополнения и корректировка данных. В данный момент ряд ученых работают в этом направлении и сталкиваются с проблемой обработки данных, громоздкость которых требует создание цифровой платформы, что в свою очередь сократит время сбора и обработки данных.

Примечание:

1. Федеральный закон "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28.06.2014 № 172-ФЗ (с изменениями на 31 июля 2020 года) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons
2. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ №207-р от 13.02.2019)
3. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года (утверждена Указом Президента РФ 13.05.2017 № 208)
4. Прогноз социально-экономического развития РФ на период до 2036 года (одобрен на заседании Правительства РФ 22.11.2018)
5. Моделирование экономических процессов в России с учетом внутриотраслевой и территориальной неоднородности Режим доступа: https://www.hse.ru/org/projects/204920147 (дата обращения: 10.06.2021).
6. "Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года" Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/materia (дата обращения: 10.06.2021).
7. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Ставропольского края на период до 2035 года от 19 октября 2017 года №309 -рп:– Режим доступа: http://stavinvest.ru (дата обращения: 10.06.2021).
8. Статья Д.А. Медведева "Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития" Режим доступа: https://cis.minsk.by (дата обращения: 10.06.2021).
9. Указ Президента № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" Режим доступа: https://www.garant.ru (дата обращения: 15.06.2021).
10. Акиндинова, Н. В., Бессонов, В. А., Ясин, Е. Г. Российская экономика: от трансформации к развитию [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / Н. В. Акиндинова, В. А. Бессонов, Е. Г. Ясин ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 55 с.
11. Шмелева Л.А., Штанова К.А. Сравнительный анализ развития человеческого капитала в высокотехнологичных и наукоемких отраслях экономики в России и за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 11-2. – С. 369-375.
url: https://vaael.ru/ru/article/view?id=1435 (дата обращения: 10.11.2021).
12. Матризаев Б.Д. Формирование новой модели инновационного роста или "невидимая" логика современного инновационного императива // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 1. – С. 111-136
13. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года (одобрен на заседании Правительства РФ 19.09.2019)
14. Основы государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года (утверждены Указом Президента РФ 16.01.2017 № 13)

MODELS OF FINANCIAL INTERACTION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS WITH BUSINESS STRUCTURES IN MODERN RUSSIAN CONDITIONS

Klishina Yuliya Evgenievna, *PhD of Economics*

Uglitskikh Olga Nikolaevna, *PhD of Economics*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to comprehensively present the nature of the partnership between business and non-profit organizations in Russia. The article focuses on unlocking the potential and models of business partnerships and NGOs; identifying problems within the framework of these relations in modern Russia and determining ways to solve them.* ***The scientific novelty*** *consists in substantiating the need to improve strategies for interaction between business and NGOs in conditions of crisis and economic turbulence, as well as in developing recommendations for optimizing models for building partnerships between NGOs and business structures that can be successfully applied in modern conditions.* ***As a result,*** *features and specific mechanisms were identified that ensure effective interaction between NGOs, business and the state at the current stage, recommendations were developed to improve this interaction.*

Keywords: *non-profit organizations; business; the State; social programmes; charity; World Wildlife Fund (WWF); grant competition.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.10

МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С БИЗНЕС-СТРУКТУРАМИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

УДК 658.114:005.56
ВАК РФ 08.00.10

© Клишина Ю.Е., 2021
© Углицких О.Н., 2021

Цель исследования *– комплексно представить характер партнерского взаимодействия бизнеса и некоммерческих организаций в России. В статье акцентировано внимание на раскрытии потенциала и моделей партнерских отношений бизнеса и НКО; выявлении имеющихся в рамках данных отношений проблем в современной России и определении путей их решения.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости совершенствования стратегий взаимодействия бизнеса и НКО в условиях кризисных явлений и экономической турбулентности, а также в разработке рекомендаций по оптимизации моделей построения партнерских отношений НКО и бизнес-структур, которые могут успешно применяться в современных условиях.* ***В результате*** *выявлены особенности и конкретные механизмы, обеспечивающие эффективное взаимодействие НКО, бизнеса и государства на современном этапе, разработаны рекомендации по совершенствованию этого взаимодействия.*

Ключевые слова: *некоммерческие организации; бизнес; государство; социальные программы; благотворительность; Всемирный фонд дикой природы (WWF); грантовый конкурс.*

Введение

В последние годы у многих российских некоммерческих организаций значительно изменилась структура доходной части бюджета: объемы грантовых поступлений от фондов постепенно снижаются, что заставляет вести поиск новых источников средств на проекты. Одним из таких источников являются бизнес-компании. В последнее время появилось много различных новых способов построения отношений бизнеса и НКО. Взаимодействие выходит на новый уровень, становится более зрелым, профессиональным, учитывающим интересы и особенности в равной степени как НКО, так и корпораций.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в разработке мероприятий по минимизации рисков, связанных с выбором коммерческими структурами партнера среди большого числа некоммерческих организаций на фоне отсутствия четких критериев профессионализма НКО с целью дальнейшего развития системы коммуникаций и обмена информацией между бизнесом и НКО.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать теоретические и практические аспекты взаимодействия биз-

КЛИШИНА Юлия Евгеньевна, *кандидат экономических наук*

УГЛИЦКИХ Ольга Николаевна, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

неса и некоммерческих организаций в России; 2) раскрыть особенности сотрудничества бизнеса и НКО, представить преимущества и выявить основные проблемы, возникающие в ходе этого процесса; 3) разработать рекомендации по усовершенствованию партнерских отношений НКО и бизнес-структур, учитывающие интересы и особенности в равной степени как некоммерческих организаций, так и субъектов бизнеса, которые будут успешно применяются в современных условиях.

Исследование проведено с использованием *методов* правового, организационно-функционального и проблемного анализа на основе комплексного и системного подходов.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам анализа социального партнерства трех секторов (государственного, коммерческого и общественных организаций), законодательные и нормативно-правовые документы органов государственной власти Российской Федерации, регулирующие деятельность организаций третьего сектора и бизнес-структур.

Проблемам межсекторного взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих организаций посвящены работы А.С. Автономова, Л.А. Гайнутдиновой, А.Е. Дынина, А.Ф. Нуртдинова, Р.Н. Павлова, Я. Паппэ, Д.Д. Розенкова, Я.В. Семенова, В.В. Смыкова, А.И. Турчинова, А.Н. Чириковой, В.Н. Якимца и др.

Необходимо выделить публикации, посвященные проблемам взаимодействия государственного и коммерческого секторов в сфере социальной политики, таких авторов как В. Н. Иванов, О. А. Кириченко, П. М. Кудюкин, В. В. Попадейкин, С. И. Чорбинский.

Практическая значимость исследования заключается в обеспечении достижения некоммерческими организациями и бизнес-структурами положительных результатов вследствие внедрения в практическую деятельность разработанных рекомендаций по типологизации моделей взаимодействия НКО и бизнеса, за основу которой взяты разные типы мотивов компаний к участию в благотворительной деятельности, а также в повышении эффективности контроля за расходованием ресурсов некоммерческими организациями.

Основная часть

Содержание устойчивого развития любого бизнеса заключается в обеспечении стабильного роста показателей экологического, социального и экономического пространства в долгосрочной перспективе, начиная с микроуровня (компании) и макроуровня (района, правительства и социального сообщества в целом) в конечном итоге. Компаниям в своих интересах приходится постоянно отслеживать свои действия на всех этапах функционирования, для того чтобы обеспечить достоверной информацией агентов и клиентов с помощью подготовки финансовой и нефинансовой отчетности [1], а также для поиска важных сфер заинтересованности.

Для бизнеса некоммерческие организации (НКО) должны выступать в качестве одной из значимых групп, поскольку этот сектор позволяет повысить социальный уровень жизни, обеспечить политическую и социальную стабильность в стране и ее устойчивое развитие в целом. Что касается коммерческих структур, то эффективное партнерство с НКО позволит им оказывать профессиональную помощь в реализации благотворительных программ, взаимно обогащать друг друга инновационными технологиями, укрепляя собственную репутацию и повышая свой имидж.

Как известно, социальная стабильность коммерческой организации определяется показателями внутреннего (безопасность труда, здоровье персонала и т. д.) и внешнего состояния. К последним может быть отнесено участие компании в социальных инвестициях в форме финансовой и нефинансовой помощи через ее внешние социальные программы на территориях присутствия данного экономического субъекта (например, для профилактики наркомании и социального сиротства или в форме покупки подарков школам-интернатам и т. д.). Нефинансовая помощь может быть выражена через организационную поддержку социальной программы транспортом, оборудованием, размещением в любом другом материальном вкладе. В свою очередь, коммерческая компания может покупать товары (предметы) у НКО для себя и использовать их в качестве подарков.

Кроме того, профессиональные НКО можно рассматривать как аутсорсинговые компании, выступающие в качестве организаторов благотворительных акций бизнеса. При этом компания может оплатить все административные расходы НКО. В этих условиях НКО, которые обладают специальными технологиями взаимодействия с незащищенными категориями граждан (дети, подростки, пожилые люди, инвалиды и т. д.) могут оказать неоценимую помощь в обеспечении целевого (адресного) использования данных средств при минимальных затратах на организацию мероприятия.

Например, 12 февраля 2018 года в Московском Доме книги на Новом Арбате состоялась презентация "Книги гастрономических историй" совместного с литературным проектом "Фонд Помощи хосписам "Вера" и Санкт-Петербургским издательство "Лимбус Пресс". Сто рублей с каждого проданного экземпляра – пожертвованная пациентам хосписа помощь.

Еще один пример. Всемирный фонд дикой природы (WWF) [2] – это крупнейшая и наиболее опытная организация по охране окружающей среды, имеющая глобальную сеть в более чем ста странах по всему миру. Фонд WWF сотрудничает с группой компаний IKEA в продвижении устойчивого лесопользования, выращивании хлопка безопасными экологическими методами и борьбе с изменением климата.

Но помимо очевидных преимуществ такого сотрудничество, проблемы всегда существуют в процессе: скептическое отношение коммерческого сектора к действиям некоммерческих организаций; непонимание важности этих отношений сотрудничества, основанное на недоверии к благотворительности, что является причиной недостаточной практики сотрудничества коммерческих структур с НКО.

В России крупные бизнес-структуры занимаются благотворительностью, ряд российских компаний, частично принимающих на себя некоторые социальные государственные функции, рассматривают благотворительность как некую "обязанность", а действия некоммерческих организаций – как "явную фикцию" [7].

Недоверие приводит к тому, что многие коммерческие компании не всегда достоверно сообщают о результатах своей работы, не раскрывают всю информацию о своих ресурсных возможностях оказания помощи НКО, иногда маскируя свои добрые действия, опасаясь многих подводных камней, которые могут появиться впоследствии. Например, в настоящее время отсутствует закон, который может полностью освободить сумму, предоставленную в качестве пожертвования, от налогообложения. Таким образом, многие бизнес-структуры сами оказывают адресную помощь нуждающимся людям, а НКО рассматривается как ненужный посредник [7].

Как показали исследования в настоящее время 51% бизнес-структур не имеет никакого опыта общения с НКО. Взаимодействие НКО в призвании коммерческих компаний к благотворительности остается на низком уровне. Многие НКО высказывают недовольство по поводу игнорирования их запросов о помощи со стороны бизнеса. Только 5% компаний оказывают благотворительную помощь, реагируя на обращения, связанные с благотворительностью [4].

По данным рейтинга третьего сектора "Регион-НКО 2021", подготовленного ОП РФ совместно с агентством "РАЭКС-Аналитика", лидирующую позицию, также как и в прошлом году, занимает Москва. Республика Татарстан сместилась со второго на третье место (табл.).

Таблица – **Рейтинг третьего сектора "Регион-НКО 2021 г." [2]**

№	Регион	Рейтинг в 2020 г.	Изменение позиции
1	Москва	1	0
2	Вологодская область	14	12
3	Республика Татарстан	2	-1
4	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4	0
5	Челябинская область	11	6
6	Тюменская область	3	-3
7	Тульская область	9	2
8	Санкт-Петербург	5	-3
9	Самарская область	10	1
10	Красноярский край	33	23

Динамика в таблице объясняется как изменениями в методике, которая теперь лучше отражает истинное распределение мест, так и реальными достижениями почти по всем факторам, которые измеряются в рейтинге. Елена Тополева, председатель Комиссии по развитию некоммерческого сектора и поддержке социально ориентированных НКО Общественной палаты, подчеркивает, что показатели различны из-за поддержки властями и бизнесом сектора в одних регионах, и равнодушия общества в других [5].

Изменить подход, найти взаимовыгодные контакты с НКО и стимулировать развитие благотворительности в российские коммерческие структуры могут помочь данные анализа положительного опыта действий некоммерческих организаций, возможность воспользоваться преимуществами этого общения и грамотного подхода к выбору технологий социальных инвестиций, которые имеют довольно широкий диапазон: от традиционных прямых социальных инвестиций до социального партнерства. Наиболее интересным и прогрессивным подходом является технология социального партнерства, которая реализуется путем взаимодействия органов местной власти с бизнесом и некоммерческими организациями для реализации партнерских социально-ориентированных проектов.

Отличительной особенностью партнерских проектов стало объединение усилий компа-

ний-лидеров для решения отдельной взятой проблемы. Компании-лидеры привлекают НКО для реализации проектов по широкому спектру направлений (здравоохранение, социализация воспитанников школ-интернатов и усовершенствование вопросов, связанных с конкурентоспособностью выпускников; развитие трудового потенциала молодежи; оказание помощи гражданам, попавшим в сложные жизненные ситуации). В процессе взаимодействия налаживается связь с крупными федеральными и районными НКО (городскими или региональными). Кроме того, ряд компаний-лидеров также имеют собственные корпоративные фонды.

Поддержка лучших социальных и благотворительных проектов (проведение конкурсов среди НКО, обучение сотрудников НКО, привлечение специалистов НКО к экспертизе проектов грантовых конкурсов и др.). Примером может служить компания Нижнекамск. Практика в области нефтехимии, которая активно взаимодействует с такими некоммерческими организациями, как Общественный Совет Нижнекамского муниципального района, Нижнекамский территориальный отделение Республиканского общественно-политического движения "Татарстан – новый век" – "Татарстан – Яна Гасыр" [7].

Компания СУЭК активно взаимодействует с федеральными и окружными НКО в сфере корпоративной благотворительности, в том числе Благотворительный фонд "Русфонд", фонд "Подари жизнь", Омская региональная общественная организация "Центр инноваций социальной сферы", региональная благотворительная организация "Архангельский центр социальных технологий "Гарант", ИНО "Псковский областной центр образовательных технологий", АНО "Центр содействия развитию социальных инициатив "Точка роста" (г. Ленинск-Кузнецкий) [3]. Как показали результаты, для реализации своих внешних проектов компании активно привлекают волонтеров. Так, в рамках программы корпоративного волонтерства компании ОМК сотрудникам предоставляются мини-гранты на реализацию проектов, направленных на решение конкретных социальных проблем в местных городах. Такие проекты существуют и в других компаниях.

Наиболее развитой партнерской системой обладает "Северсталь", которая взаимодействует с более чем 20 партнерами в рамках реализации социальных проектов. Интересные проекты с другими бизнес-партнерами развивают компании СУЭК и ОМК. СУЭК компания совместно с ООО "ТК "Эфирное время" реализует проект "Обучающие фильмы по финансово-экономической истории России" [3]. Компания ОМК совместно с "Металлинвест" изготовил и обслуживает благотворительную карту "Омк-участие" (программы благотворительности).

Важной проблемой являются риски, связанные с выбором большого числа некоммерческих организаций, поскольку до настоящего времени не существует определенных критериев профессионализма НКО. При этом следует учитывать, что в этом сотрудничестве каждая сторона должна найти свой собственный интерес: НКО – ресурсную поддержку ее деятельности, а бизнес-структура – помощь в организации и реализации ее благотворительных программ.

По данным Министерства юстиции, количество НКО, зарегистрированных в России, сократилось на 4,5% за последние три года, а именно на 213 тыс. организаций, из которых 198,8 тыс. подлежат госнадзору – 90 тыс. общественных объединений, в том числе 53 политические партии и 2,9 тыс. их структурных подразделения, 31 тыс. религиозных организаций и 91 тыс. других НКО, включая семь отделений международных организаций, иностранных НКО [6]. Очевидно, снижение регистраций НКО в 2020 году связано с кризисом в условиях пандемии COVID-19, а также с ограничительными мерами в РФ и потерей взносов от иностранных агентов. Государство сформировало программу по поддержке НКО, осуществляя деятельность, схожую с зарубежными странами: безвозвратные разовые выплаты, введение отсрочек по предоставлению отчетности, софинансирование заработной платы работников организаций.

К 2020 году общее количество НКО, зарегистрированных в форме кооперативов и товариществ, составляет 249 991 (2090 организаций – в 2020 году, что в 2 раза меньше по сравнению с 2019 годом), общественных организаций – 151 090 (в 2020 году – 1745, в 2 раза меньше, чем в 2019 году), фондов – 51 410 (в 2020 году – 728), автономных некоммерческих организаций – 49 733 (в 2020 году – 2145, в 2 раза меньше, чем в 2019 году), а вот количество новых зарегистрированных таких организаций, как учреждения, религиозные организации, профессиональные союзы (56 709), политические партии, казачьи общества, общин малочисленных народов не изменились в своей динамике. На рисунке показано общее число зарегистрированных НКО по типу организации за 2019– 2020 гг.

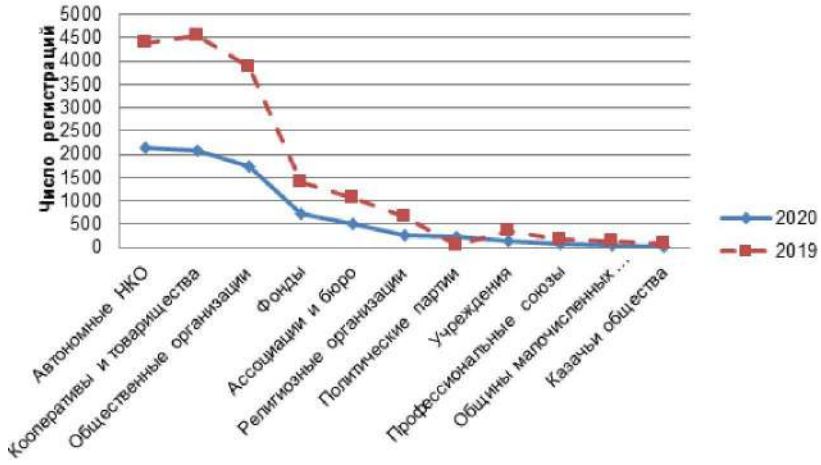

Рисунок – **Общее число НКО по типу организации в 2019-2020 гг. [3]**

Как показывают многие исследования, количество зарегистрированных НКО во много раз превышает число реально работающих организаций. Как же выбрать структуру, которая на самом деле не работает? Можно предложить несколько вариантов минимизации рисков: прибегнуть к помощи экспертов; провести собеседование бизнес-партнеров; проанализировать полученную заявку (приглашение) на сотрудничество или начать поиск самостоятельно, ориентируясь на официальные сайты НКО в целом как будущего партнера, в том числе по нефинансовой отчетности.

Таким образом, отсутствие развитой системы коммуникаций и обмена информацией между бизнесом и НКО имеет свои последствия: в настоящее время основными наиболее доступными инструментами коммуникации и обмена информацией между бизнесом и НКО являются личные встречи, создание и распространение социальной рекламы (баннеры, видеоролики), пресс-релизы, публикации в средствах массовой информации, которые могут заставить представителей обеих структур задуматься о важных и остро стоящих социальных проблемах и направить ресурсы на сотрудничество. Но этого недостаточно.

Кроме того, у каждой коммерческой организации есть своя собственная мотивация в решении вопроса о финансировании некоммерческого сектора.

Среди основных проблем можно перечислить:

– наличие инициативы помощи;

– наличие конкретных ценностей, обеспечивающих, например, новизну, – инновационные идеи, предпринимательский дух и т. д.;

– развитие чувства лояльности персонала;

– создание положительного имиджа в обществе.

Согласно интервью, проведенному Высшей Школой Экономики (ВШЭ), 850 НКО из 33 регионов Российской Федерации – практически все российские организации используют корпоративный сбор средств, согласно репрезентативному квотному отбору организационно-правовых форм и годам регистрации НКО [6]. Сегодня инвестиции компаний есть в каждой десятой НКО.

Бизнес-структуры привлекаются к финансированию благотворительных программ с помощью сбора средств. Российские специалисты НКО не реализуют все возможности технологий сбора средств, так как препятствием для развития фандрайзинга в России являются:

– Непрозрачность отчетности благотворительных фондов и другой деятельности НКО, что приводит к недоверию в их отношении;

– Большое количество мошенничеств;

– Отсутствие развития инфраструктуры по сбору средств;

– Проблема с персоналом, отсутствие профессионального образования в области сбора средств;

– Предлагается проводить семинары для русских PR-специалистов ежегодно с участием зарубежных колледжей.

Заключение

В заключение необходимо отметить, что эффективное сотрудничество бизнеса и НКО должно носить взаимовыгодный характер. Для первого это означает повышение стабильности бизнеса, улучшение имиджа и формирование лояльности потребителей, для второго – финансовые и нефинансовые ресурсы для реализации благотворительных программ.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Основным инструментом взаимоотношений – переход от бизнес-структур к деятельности НКО – должен стать пониманием взаимовыгодного характера и важности этих отношений, исследованием проблем и причин отсутствия практики такого сотрудничества.

2. Необходимо разработать и реализовать на практике комплекс мероприятий по устранению проблем развития эффективных взаи-

моотношений бизнеса и НКО. Рекомендации по устранению проблем должны быть связаны с вопросами: минимизации рисков, связанных с выбором коммерческими организациями партнера из большого числа некоммерческих организаций, в условиях отсутствия определенных критериев профессионализма НКО; дальнейшего развития системы коммуникаций и обмена информацией между бизнесом и НКО на основе совершенствования нефинансового учета; привлечения бизнес-структур к финансированию благотворительных программ НКО на основе максимального использования имеющихся возможностей по сбору средств.

3. Отсутствие развитой системы коммуникаций и обмена информацией между бизнесом и НКО имеют свои негативные последствия. В настоящее время основными наиболее доступными инструментами коммуникации и обмена информацией между бизнесом и НКО являются личные встречи, создание и распространение социальной рекламы (баннеры, видеоролики), пресс-релизы, публикации в средствах массовой информации, которые могут заставить представителей обеих структур задуматься о важных и остро стоящих социальных проблемах и направить ресурсы на сотрудничество.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : Федер. закон Рос. Федерации от 12 января 1996 г. №7-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы "Консультант Плюс" (дата обращения: 12.11.2021).
2. Агентство Социальной Информации. – Режим доступа: https://www.asi.org.ru.
3. Кривуля М.А. Эффективность взаимодействия бизнеса и некоммерческих организаций / М.А. Кривуля, А.А. Лунегова, А.В. Болотин, В.А. Бердникова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – №2. – С. 249-259.
4. "Открытые НКО". – Режим доступа: https://openngo.ru/analytics/nko-by-type.
5. Региональный рейтинг третьего сектора "РЕГИОН-НКО" : рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития (некоммерческого сектора). Результаты специального пилотного проекта Общественной палаты Российской Федерации. – М. : Общественная палата Российской Федерации, 2020. – 84 с.
6. "ТАСС". – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/8125469.
7. Basova M. Actual Problems of Effective Cooperation between Business and NPO as the Factor of Sustainable Development in Russia / M. Basova, D. Morkovkin, S. Tolkachev // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 205, 2018. – P. 810-813.

DIRECTIONS OF ENSURING THE BUSINESS ACTIVITY OF SMALL BUSINESSES

Kulakov Nikolay Vitalievich, *Postgraduate student, Department of Finance, Rostov State economic University (RINH), Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to study the theoretical foundations of the business activity of the enterprise and develop measures to improve it on this basis. The article discusses the theoretical aspects of transformation, regulation and increase of business activity of economic entities. The analysis of the business activity of the enterprise reflects a systematic assessment of the efficiency of the use by the business entity of its resources, which ensures the achievement of positive results and the creation of a favorable investment climate, maintaining a stable financial condition and constant expansion and growth of production and sales volumes.* ***The scientific novelty*** *lies in the development and refinement of theoretical provisions and the definition of directions for increasing the business activity of small businesses.* ***As a result,*** *the main directions of increasing business activity have been identified.*

Keywords: *business environment; business activity; small business; government regulation; taxation.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.11

УДК 336.6
ВАК РФ 08.00.10

© Кулаков Н.В., 2021

НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Цель исследования *– исследование теоретических основ деловой активности предприятия и разработка на этой основе мероприятий по ее повышению. В статье рассматриваются теоретические аспекты трансформации, регулирования и повышения деловой активности хозяйствующих субъектов. Анализ деловой активности предприятия отражает системную оценку эффективности использования субъектом хозяйствования своих ресурсов, что обеспечивает достижение положительных результатов и создание благоприятного инвестиционного климата, поддержания стабильного финансового состояния и постоянного расширения и роста объемов производства и реализации про-*

дукции. ***Научная новизна*** *заключается в развитии и уточнении теоретических положений и определении направлений повышения деловой активности малого бизнеса.* ***В результате*** *выявлены основные направления повышения деловой активности.*

Ключевые слова: *предпринимательская среда; деловая активность; малый бизнес; государственное регулирование; налогообложение.*

Введение

На современном этапе рыночных отношений в России приобретают особую значимость научные аспекты и практические подходы относительно поиска путей преобразований в государстве, которые ускорят выход экономики из кризисного состояния и предоставят возможности ее динамического развития. Большая роль в этом вопросе принадлежит малому предпринимательству, которое является важным элементом в создании конкурентной среды.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что деятельность в области организации финансовых рычагов и финансовых стимулов приводит к разным экономическим последствиям, которые сопровождают процесс развития деловой активности малых форм предпринимательства.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить критерии деловой активности предприятия, 2) рассмотреть параметры, характеризующие совокупность финансово-экономических рычагов и стимулов повышения деловой активности, 3) исследовать инструменты государственного регулирования и финансовых стимулов предпринимательской деятельности. Для осмысления сущности деловой активности и выявления направлений ее повышения, в статье применяются следующие методы исследования: сравнительного анализа, причинно-следственной связи, систематизации и обобщения.

Теоретической базой исследования послужили публикации В.А. Бариновой, С.П. Земцова, Н.А. Исаевой, Ю.В. Козловой, Е.В. Николаевой, И.Г. Орловой, Д.А. Плетнёва, А.С. Сулеймановой.

Основная часть

Функционирование малых форм предпринимательства в разных странах мира свидетельствует, что малые предприятия составляют 40-60 % ВВП [1].

Данный сектор экономики способен обеспечить насыщение рынка потребительскими товарами и услугами повседневного спроса, создать дополнительные рабочие места и освоить около половины всех инноваций.

Обобщение накопленного опыта и теоретические исследования подтверждают необходимость в формировании критической массы "среднего класса предпринимателей" как весомого социального слоя населения, который имеет прямое отношение к процессу аккумулирования и воспроизводства собственных финансовых ресурсов, в совокупности являющихся одним из главных источников экономического роста страны.

В экономической литературе [3] нет отражения понятия "финансово-экономическая сущность деловой активности предприятия".

В связи с неопределенностью в экономической литературе понятия финансовые составляющие деловой активности предприятия, будем понимать под этим понятием систему внутренних и внешних факторов, которая характеризует направление средств для пополнения уставного и оборотного капитала субъектов хозяйствования,

КУЛАКОВ Николай Витальевич, *аспирант, кафедра Финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

а также мероприятия по изменению финансово-экономических рычагов и стимулов, в частности предоставления долгосрочных льготных кредитов, введения гарантийных механизмов, снижения налоговой нагрузки и прочее.

Эффективность деятельности малого предприятия зависит от формирования финансовой структуры капитала. При формировании структуры капитала возникает противоречие между финансовой стабильностью и финансовой рентабельностью малого предприятия. Если предприятие использует только собственные средства, то оно имеет большую финансовую стабильность, однако ограничивает возможности своего развития. Значительные возможности развития имеет организация, использующая заемный капитал, при увеличении объема которого уменьшается финансовая стабильность последнего.

В условиях кризиса малые предприятия финансируют свою деятельность в основном за счет собственных средств. Но в условиях стабильной экономики предприятия ведут более агрессивную финансовую политику, привлекая заемный капитал.

В финансовой науке выделяют ряд факторов, которые влияют на определение структуры капитала малых предприятий: стабильность сбыта (темпы наращивания оборота малого предприятия, стабильность динамики оборота); структура активов предприятия; уровень налогообложения, т.е. налоговая нагрузка; финансовая гибкость. Эффективность использования финансовых ресурсов малых предприятий можно отследить на показателях деловой активности.

Целесообразно в качестве критериев деловой активности предприятия рассматривать показатели рентабельности, которые, наряду с показателями оборачиваемости активов, оценивают его результативность, т.е. определяют конечный результат хозяйствования (прибыль) на единицу привлеченных ресурсов или понесенных затрат.

Таким образом, анализ деловой активности предприятия отражает системную оценку эффективности использования субъектом хозяйствования своих ресурсов ради достижения положительных результатов и создания благоприятного инвестиционного климата, поддержания стабильного финансового состояния и обеспечения постоянного расширения и роста объемов производства и реализации продукции.

Основой для инновационного пути развития малых предприятий должны стать параметры, характеризующие совокупность финансово-экономических рычагов и стимулов в повышении их деловой активности. Эти параметры являются, в сущности, эффективными инструментами планирования, контроля и оценки результатов деятельности субъектов хозяйствования. Параметр как понятие – это величина или показатель, числовое значение которого позволяет дать характеристику относительно основного свойства процесса, явления или системы. В рассматриваемом аспекте это касается выбора параметров (показателей) относительно оценки деловой активности деятельности малых предприятий.

В качестве показателей деловой активности малых предприятий целесообразно использовать следующие: объемы реализованной продукции, прибыль и величину капитала, авансированного в активы предприятия.

Система мероприятий, разработанных государством, с учетом требований рынка и интересов субъектов малых форм хозяйствования образует механизм государственного регулирования малого предпринимательства. К этой системе относятся правовой и финансовый механизмы, механизмы стимулирования, поддержки, содействия, контроля, формы и методы реализации государственного регулирования, государственные органы и фонды [2].

Методы косвенного регулирования малого предпринимательства постепенно вытесняют рычаги прямого административного влияния. Они заставляют действовать эти субъекты не прямо, а опосредованно в нужном государству направлении. Опосредованное регулирование осуществляется государством путем воплощения в жизнь своих решений. Только доминантой этих решений является мотивация – процесс побуждения субъектов малых форм собственности к деятельности в направлении, приоритетном для государства.

К косвенным методам государственного регулирования относят: налоговые льготы, налоговые преференции (либо полное освобождение от налогообложения), ускоренная амортизация, льготы по НИОКР, по расходам, связанным с подготовкой кадров для предпринимательской деятельности и т.д. Инструментами косвенного регулирования являются направления экономической политики, к которым нужно отнести: фискальную, бюджетную, денежно-кредитную, инвестиционную, амортизационную и инновационную политики.

Деятельность в области организации финансовых рычагов и финансовых стимулов приводит к разным экономическим последствиям, которые сопровождают процесс развития деловой активности малых форм предпринимательства.

В пределах государственной политики в сфере предпринимательства финансовые рычаги подразделяются на: мероприятия налогового регулирования и содействие самофинансированию; финансово-инвестиционные методы государственного влияния.

Достичь успеха возможно в случае максимального стимулирующего характера налогового регулирования, которое становится неотъемлемой составляющей общегосударственной политики развития малого бизнеса, критериями эффективности которой являются: рост количества субъектов малого предпринимательства, увеличение численности занятых и объемов их производства, рост налоговых поступлений в государственный и местные бюджеты и низкий уровень тенизации экономики.

Поэтому, особое внимание должно отводиться вопросу рассмотрения стимулирующей функции налогообложения для субъектов малого предпринимательства путем разработки предложений по дальнейшему совершенствованию этой системы налогообложения [4].

Налоговое стимулирующее влияние государства на развитие малого предпринимательства может происходить при условии выполнения государством своих главных функций: хозяйственно-организационной, защиты государственной и частной собственности, контроля за мерой труда и потребления, поддержки правопорядка, обороны страны и культурно-воспитательной. Налоги должны выполнять не только фискальную функцию, но и стимулирующую, регулирующую, распределительную, контрольную и прочие.

Регулирующая и стимулирующая функции налогов тесно связаны между собой. Стимулирование является неотъемлемым моментом процесса регулирования, а не отдельной функцией налогов. Содержанием стимулирующей функции является использование государством способности влиять на поведение плательщиков с целью корректировки в данном направлении с помощью системы стимулов, побуждающих к определенным действиям и включающим рычаги, как поощрения, так и наказания. Современная система налогообложения малого предпринимательства в России представляет собой комбинацию ряда налогов, обязательных платежей и некоторых альтернативных упрощенных налоговых технологий.

Введение и применение упрощенной системы налогообложения было продиктовано значительной налоговой нагрузкой на новообразованные субъекты деятельности, значительным уровнем тенизации экономики и необходимостью стимулирования предпринимательской активности граждан и малых предприятий. Особенностью упрощенной системы налогообложения является ее альтернативность, которая рассматривается в двух аспектах: внешнем и внутреннем. Внешний аспект проявляется в выборе между двумя системами налогообложения упрощенной и общей и заключается в том, что одна и та же деятельность может облагаться налогами по одной системе в зависимости от выбора налогоплательщика. Внутренняя альтернативность определяется решением налогоплательщика относительно целесообразности быть плательщиком налога на добавленную стоимость или применять специальный налоговый режим.

Не менее важным фактором является ведение относительно простого налогового учета.

Вследствие этого снижается вероятность применения штрафных санкций. Плательщики единого налога могут снизить трудоемкость бухгалтерского учета путем применения упрощенной формы его введения и упрощенного плана счета, благодаря чему возможность бухгалтерских ошибок уменьшается.

Таким образом, альтернативная система налогообложения, с одной стороны, оказывает содействие созданию таких плательщиков, которые имеют высокую налоговую культуру, с другой – оказывает содействие упрощению взыскания налогов и контролю за их уплатой.

Анализ опыта применения упрощенной системы налогообложения показывает, что вследствие налогового стимулирования такой фискальный механизм приводит к структурным изменениям в валовом доходе плательщика, оказывает содействие росту конкуренции, сокращает объемы теневой экономики и увеличивает занятость населения. Однако, наряду с положительным влиянием упрощенной системы налогообложения на формирование доходной части бюджетов, необходимо обратить внимание на отрицательные черты, которые ей присущи. Одна из них – возможность использования упрощенного налогообложения в оптимизационных схемах субъектов крупного бизнеса. Субъекты малого бизнеса привлекают к своей деятельности работников без заключения с ними трудовых соглашений,

оформление трудовых книжек и справок о трудовых отношениях. Имеют место случаи, когда предприниматели самостоятельно не переходят на общую систему налогообложения в случае превышения предельного размера объема выручки. Упрощенная система налогообложения нередко используется для оптимизации налоговых платежей по налогу на прибыль налогоплательщиками, которые находятся на общей системе налогообложения. Иногда упрощенную систему используют для "отмывания" средств, заключая с предприятиями договоры сомнительного характера на продажу товаров или предоставление услуг.

По результатам проведенного исследования нормативно-правового обеспечения деятельности малых форм собственности считаем, что действующие административные методы государственного регулирования малого предпринимательства характеризуются наличием чрезмерных и необоснованных требований и ограничений, выдвинутых государством к экономической деятельности малых форм собственности. Чем больше существует требований и ограничений, тем большим становится "поле" для разгула теневой деятельности. Одним из противодействующих факторов теневой экономики предпринимательства является дерегулирование предпринимательства. Это понятие можно определить, как комплекс мероприятий, направленных на уменьшение вмешательства государственных органов в предпринимательскую деятельность, устранение правовых, экономических, административных и организационных препятствий в развитии предпринимательства. К системе дерегулирования относятся: упрощение порядка регистрации и ликвидации субъектов предпринимательства, а также процедуры порядка лицензирования видов деятельности, лимитирование проверок и государственного контроля за деятельностью этих субъектов, дальнейшее упрощение системы налогообложения, учета и отчетности. При этом необходимым условием со стороны государства становится одновременное усиление контроля за этими процессами.

Таким образом, рассмотрев основы экономико-правового регулирования и поддержки малых форм предпринимательской деятельности в России, можем указать, что они проявляются на разных уровнях, а именно: государства, самого предпринимательства и на уровне населения. Но только государство может упорядочивать взаимоотношения на всех других уровнях, так как только оно имеет соответствующие стимулирующие средства и регулирующие рычаги. Поддержка малого предпринимательства должна быть разносторонней, последовательной и иметь системный характер. Сегодня, особенно для преодоления финансово-экономического кризиса, существует немедленная потребность в развитии деловой активности малых предприятий.

Необходимо направление средств на пополнение уставного и оборотного капиталов, тогда практическая реализация мероприятий государственных программ поддержки малого бизнеса обеспечит достижение основной цели и получение ожидаемых результатов [5].

Следует также отметить, что действующая система налогообложения является одним из финансово-экономических рычагов, регулирующих предпринимательскую деятельность. Интересы государства и налогоплательщиков чаще не совпадают и даже противоречат друг другу. Фискальные функции государства проявляются в увеличении налоговых поступлений с целью финансирования общественных расходов. Вместе с тем с помощью налогов государство осуществляет свои регулирующие и стимулирующие функции, заинтересовывает плательщиков осуществлять действия, которые отвечают интересам общества (стимулирование инновационной деятельности, расходы социального характера, развитие отдельных важных отраслей народного хозяйства и т.п.).

Налоговое стимулирование малого бизнеса отражается во внедрении упрощенной системы налогообложения, которая должна оказывать содействие росту конкурентной среды и занятости населения, сокращению объемов теневой экономики.

В РФ субъекты предпринимательства имеют право выбора системы налогообложения (общей или упрощенной). Большинство предпринимателей сейчас все чаще избирают альтернативную (упрощенную) систему налогообложения, которой предусмотрены два варианта единого налога – по ставке 6% и по ставке от 5 до 15 %. Но уплата единого налога ставит юридических лиц перед проблемой выбора, а именно – какую ставку применять.

Необходимо обратить внимание, что попытки предложить однозначные подходы к принятию решения, исходя из таких показателей, как чистая прибыль или рентабельность, обречены на неудачу. Поэтому эта задача – многофакторная, а факторы, влияющие на целесообразность той или другой системы налогообложения, имеют не только количественный, но и качественный характер.

В современных условиях хозяйствования малые предприятия имеют возможность налогового планирования, которое обеспечит повышение их эффективности и деловой активности. Однако консерватизм руководителей предприятий, который сводится к тому, что любая перестройка связана с дополнительными потерями как времени, так и денег, является фактором, который сдерживает распространение налогового планирования.

Следует помнить: если изменение системы налогообложения экономически целесообразно и обоснованно, то руководителю и персоналу, которые осуществляют ведение налогового и бухгалтерского учета, необходимо делать все возможное, что будет оказывать содействие уменьшению налоговой нагрузки в условиях действующей правовой базы.

Таким образом, в действующих условиях хозяйствования при применении альтернативной системы налогообложения отдельные предприятия имеют возможность увеличения чистой прибыли, следствием чего станет повышение эффективности и деловой активности их деятельности с помощью изменения финансового рычага (системы налогообложения).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. В связи с неопределенностью в экономической литературе понятия финансовые составляющие деловой активности предприятия, представляем его как систему внутренних и внешних факторов, характеризующую направление средств для пополнения уставного и оборотного капитала субъектов хозяйствования, а также мероприятия по изменению финансово-экономических рычагов и стимулов, в частности предоставления долгосрочных льготных кредитов, введения гарантийных механизмов, снижения налоговой нагрузки и прочее.

2. Рассмотрев основы экономико-правового регулирования и поддержки малых форм предпринимательской деятельности в России, можем указать, что они проявляются на разных уровнях, а именно: государства, самого предпринимательства и на уровне населения. Но только государство может упорядочивать взаимоотношения на всех других уровнях, так как только оно имеет соответствующие стимулирующие средства и регулирующие рычаги. Поддержка малого предпринимательства должна быть разносторонней, последовательной и иметь системный характер.

3. При применении альтернативной системы налогообложения отдельные предприятия имеют возможность увеличения чистой прибыли, следствием чего станет повышение эффективности и деловой активности их деятельности с помощью изменения финансового рычага.

Литература:

1. Баринова В.А., Земцов С.П. Международный сравнительный анализ роли малых и средних предприятий в национальной экономике: статистическое исследование // Вопросы статистики. – 2019. – № 2(6). – С. 55-71.
2. Плетнёв Д.А., Николаева Е.В., Кампа А. Сравнительный анализ критериев отнесения предприятий к малому и среднему бизнесу в разных странах // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 3. – С. 26-34.
3. Козлова Ю.В., Орлова И.Г. Развитие малого бизнеса в кемеровской области // Экономические науки в России и за рубежом. – 2016. – № XIV. – С. 69-71.
4. Сулейманова А.С., Исаева Н.А. Налоговое регулирование малого бизнеса // Наука в современном мире: приоритеты развития. – 2020. – № 1 (6). – С. 66-70.
5. Закиров И.Д. Итоги и тенденции развития рынка микрофинансовых услуг. Финансы Башкортостана. – 2015. – № 1 (063). – С. 78-80.

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF HOUSING CONSTRUCTION FACTORS ON RURAL DEVELOPMENT

Lugovskoy Sergey Ivanovich, *PhD of Economics, Institute of Agrarian Research, National Research University Higher School of Economics, Moscow*

The purpose of the study *is a comprehensive analysis of the factors of housing construction affecting the development of rural areas, identifying their relationships, as well as the specifics of the implementation of the program of preferential rural mortgages in the regions and the damage of its impact on the village.* ***The scientific novelty*** *of the work carried out consists in confirming the hypothesis of the insignificance of the impact of the preferential rural mortgage program in the improvement of housing in remote rural areas and the acceleration of the process of deurbanization.* ***As a result,*** *using the example of the subjects of the Russian Federation and specifically the Stavropol Territory, it is demonstrated that factors of housing construction and home improvement affect the development of only large rural settlements located near administrative centers.*

Keywords: *rural areas; housing; mortgage; landscaping; quality of life.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.12

УДК 332.832.22:711.3
ВАК РФ 08.00.05

© Луговской С.И., 2021

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Целью исследования *является комплексный анализ факторов жилищного строительства, влияющих на развитие сельских территорий, выявление их взаимосвязей, а также специфики реализации программы льготной сельской ипотеки в регионах и уроне ее влияния на село.* ***Научная новизна*** *проведенной работы состоит в подтверждении гипотезы незначительности влияния программы льготной сельской ипотеки в вопросах благоустройство жилья отдаленных сельских территорий и ускорения процесса деурбанизации.* ***В результате*** *на примере субъектов Российской Федерации и конкретно Ставропольского края, продемонстрировано, что факторы жилищного строительства и благоустройство жилья оказывают влияние на развитие только крупных сельских населенных пунктов, расположенным вблизи административных центров.*

Ключевые слова: *сельские территории; жилище; ипотека; благоустройство; качество жизни.*

Введение

Развитие сельских территорий во многом зависит от уровня и качества жизни сельского населения, улучшением условий его жизнедеятельности. И одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на жизнь сельского населения, является состояние жилищного фонда сел и деревень, уровень его благоустройства, возможность и темпы обновления. К сожалению жилищная проблема остается все также актуальной, как и 10-20 лет назад. Все также нерешенными остаются инфраструктурные (неразвитость социальной и инженерной инфраструктуры негативно влияют на привлекательность жизни в селе) и качественные (имеющийся жилищный фонд во многом не соответствует современным требованиям к качеству и благоустройству) вопросы развития сельских территорий.

Цель исследования структурировала следующие задачи настоящего исследования, в т.ч. выявить факторы жилищного строительства определяющие развитие сельских территорий, установить уровень и значимость влияния на развитие сельских территорий и процесс деурбанизации, программы льготной сельской ипотеки, обосновать необходимость корректировки программы в целях повышения ее эффективности для отдаленных от административных центров сельских населенных пунктов. Для решения поставленных задач, при подготовке статьи были использованы такие методы исследований, как анализ, синтез, сравнительный метод и метод статистических исследований. Теоретической базой исследования послужили публикации, посвященные вопросам сельской ипотеки и развитию сельских территорий России и ее регионов. Практическая значимость данного исследования состоит в том, что полученные результаты исследования могут быть учтены при корректировке программы "Сельская ипотека", реализуемой в рамках госпрограммы "Комплексное развитие сельских территорий"

Основная часть

На сегодняшний день сельский жилищный фонд имеет устойчивую динамику роста, составив на конец 2019 года более 1016 млн м^2. общей площади и обеспеченность сельских жителей жильем выше чем в городе (табл. 1). Во многом это следствие того, что в сельских территориях преобладает индивидуальное жилищное строительство, а численность населения имеет тенденцию сокращения.

Однако, несмотря на положительные тенденции, в селе наблюдается рецессия показателя обеспеченности жилой площадью (в 2020 году темп роста показателя составил всего 0,6%, а за 5 лет он

ЛУГОВСКОЙ Сергей Иванович, *кандидат экономических наук, Институт аграрных исследований, Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Москва*

врос на 7,4%). В это же время в городе рост обеспеченности жильем за 5 лет составил 11,3% и в обозримом будущем может быть достигнут паритет по данному показателю, тем самым еще более снизив привлекательность сельских территорий.

Таблица 1 – **Обеспеченность городского и сельского населения общей площадью жилища [5, 6]**

Приходится общей площади жилища в среднем на 1 человека, м^2	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2015, в %
Село	25,6	26,1	26,6	26,9	27,3	27,5	107,4
Город	24,0	24,5	24,8	25,4	25,9	26,7	111,3
Отношение «село/город», %	104,5	106,5	107,3	105,9	105,4	103,0	X

Не меньшее, а возможно и большее, значение имеет уровень благоустройства жилья. Благоустройство жилищного фонда сельских территорий по-прежнему отстает от городского и прежде всего это касается водоотведения (село 52%, город 89%), горячего водоснабжения (село 41%, город 84%) и оборудования ваннами (село 41%, город 83%). То есть уровень комфортности жилья не отвечает современным стандартам, что увеличивает отток из села, особенно среди молодежи и людей пожилого возраста.

Наиболее заметное отставание в благоустройстве сельского жилья от городского характеризует показатель "оборудование всеми видами благоустройства одновременно" (рис.).

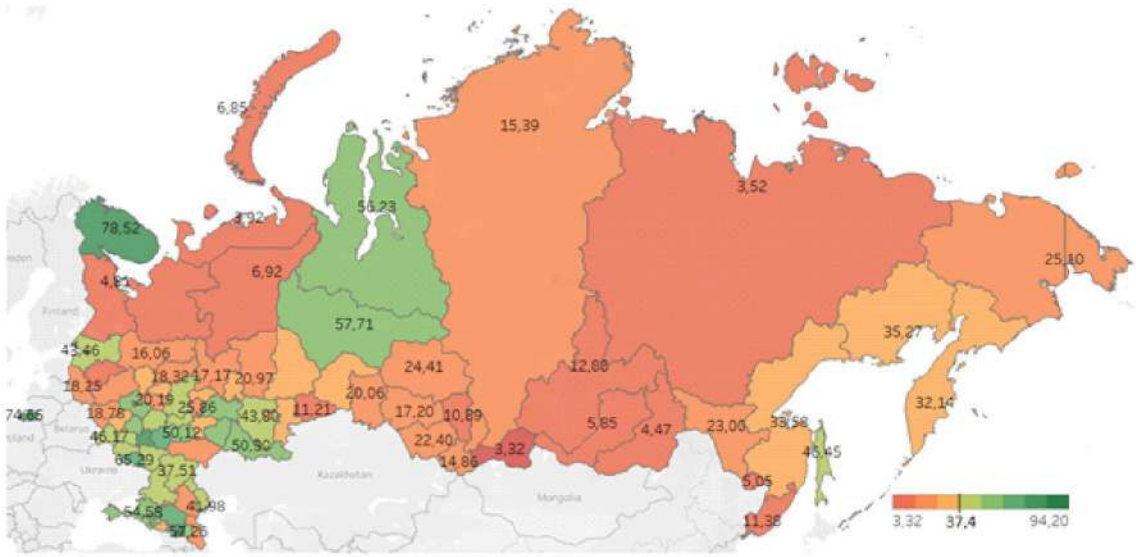

Рисунок – **Удельный вес площади жилых помещений сельских территорий, оборудованных всеми видами благоустройства (одновременно водопроводом, водоотведением, отоплением, горячим водоснабжением, газом) в сельском жилищном фонде в 2020 г., % к общей площади [3]**

По России такое отставание составляет более чем в 2,1 раза по сравнению с городом (село 37,4%, город 80,3%). Если же рассматривать по регионам, то наихудшая ситуация с благоустройством сельского жилья, традиционно наблюдается в северных и восточных территориях страны. В целом же, доля жилых помещений сельских территорий, оборудованных всеми видами благоустройства – менее 37,4% (средний показатель благоустройства сельского жилищного фонда по России в 2020 году) – оказалась в 48 субъектах РФ из 82 (исключение составили города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь). Наиболее же благоустроенное сельское жилье преобладает в центральных регионах страны, где уровень оснащения всеми видами коммунальных услуг достигает 92% (Республика Северная-Осетия Алания). Кроме того, отрицательное влияние на сельские территории оказывает слабо развитый механизм инфраструктурной подготовки территорий для комплексной жилищной застройки.

Результатом низкого уровня благоустройства сельского жилья и недостаточного инфраструктурного развития становится отток селян в более благоприятные территории (административные центры, города и центральные регионы страны), а значит и наиболее развитые как в социальной, так и в экономической сфере, тем самым ускоряя обезлюдивание малых и средних населенных пунктов. Подтверждением такого движения является увеличившийся в последние годы рост числен-

ности жителей в населенных пунктах более 10 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2 – **Численность населения по группам людности сельских поселений, 2015 – 2020 гг. [4]**

Сельские поселения с числом жителей, чел.	Численность населения, проживающего в сельских поселениях, на 1 января						
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020, % к 2015
до 500	1006939	978510	996244	1009105	1024542	1001087	99,4
500 - 999	4057398	3909764	3872822	3839248	3795384	3687894	90,9
1000 - 1999	7846738	7604557	7532712	7308151	7102721	6781352	86,4
2000 - 2999	4620712	4585518	4425620	4317082	4134017	3919493	84,8
3000 - 4999	5435535	5327460	5317572	5116476	4917114	4783823	88,0
5000 - 6999	4014544	3993252	3976937	3742013	3637246	3456305	86,1
7000 - 9999	3270339	3231231	3194279	3139627	3080857	2927491	89,5
10000 - 19999	3470559	3545975	3579845	3551692	3655470	3486944	100,5
20000 и более	842763	871130	893536	841051	826706	893165	106,0

Только за последние 6 лет по населенным пунктам с численностью жителей 1000-7000 человек произошло сокращение населения на13,2%. В то же время сельские населенные пункты с жителями более 10 000 человек увеличили свой состав. Особенно это заметно по наиболее крупным населенным пунктам (20 тыс. чел. и более), количество которых за этот период в России даже увеличилось (с 31 в 2015 году до 34 в 2020 году). Исходя из этого можно смело предположить, что основной объем строительства и ввода жилья происходит в крупных сельских населенных пунктах, предоставляющих более комфортные условия жизни.

В целом по сельским территориям наблюдается стабильный рост строительства (табл. 3). Однако драйверами по вводу жилья в сельских территориях являются Центральный и Северо-Западный федеральные округа, где лидерами по вводу жилья на 1000 человек сельского населения являются Ленинградская, Московская и Калининградская области. В этих регионах также высокий уровень благоустройства жилья, что естественно привлекает население всей остальной территории страны, а вкупе с высоким уровнем занятости, доходов и качеством жизни, стимулирует к миграции в обозначенные территории, что сдерживает привлечение и закрепление молодых специалистов на селе.

Рост строительства и ввода жилья в сельской местности объясняется многими факторами, среди которых запущенная в 2020 году льготная сельская ипотека. Задача программы состоит в создании условий по приобретению/строительству современного благоустроенного жилья в сельской местности для сохранения численности сельского населения, снижения его оттока в города и привлечения в село молодых специалистов (в первую очередь специалистов агропромышленного комплекса). Поэтому одними из потребителей кредитов, на которых направленна программа, является молодёжь, в частности молодые специалисты сферы АПК. Однако, если за 10 лет численность сельского населения сократилась на 1,5%, то вот доля молодежи в его составе упала значительно. Особенно по отдельным возрастным группам, в частности 20-24 года и 25-30 лет (когда происходит врастание в жизнь села, упрочнение связей с ним в виде семьи, дома, работы), доля которого сократилась на 35,4% и 29,3%, соответственно [9]. А с учетом ограниченности ресурсов в этом возрасте, приобретение или строительство жилья становится весьма проблемным. Решением этой проблемы должна была стать сельская льготная ипотека.

Таблица 3 – **Ввод в действие общей площади жилых домов в сельской местности по федеральным округам Российской Федерации [4]**

Показатель	год	Федеральный округ								Всего
		Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный	
Введено жилья, млн м^2	2018	6,8	2,3	1,9	1,1	5,0	1,5	1,9	0,5	21,0
	2019	7,8	2,4	2,6	1,3	5,7	1,6	2,4	0,7	24,5
	2020	7,3	2,6	2,8	1,4	5,8	1,7	2,3	0,7	24,7
Введено жилья, м^2 на 1000 чел. населения	2018	973	1070	303	231	608	636	419	221	560
	2019	1123	1136	423	258	694	699	545	305	657
	2020	1055	1247	460	274	721	766	521	323	666

По данным Счетной палаты РФ, льготной сельской ипотекой в 2020 году воспользовалось 10958 семей, из них только 54,2% являются сельскими жителями, в том числе 4,4% – работникам сферы АПК [2]. То есть, почти в половине случаев, льготной ипотекой воспользовались городские жители, приобретающие/строящие жилье в сельской местности или сельских агломерациях. Такого же мнения придерживаются Е. В. Шестопалова, В. Г. Новиков, отмечая ведущую роль горожан в приобретении жилья по льготной сельской ипотеке [10]. Тем самым подтверждая, что наибольши-

ми перспективами для жилищного строительства и территориального развития обладают пригородные территории.

Эту тенденцию подтверждают данные по Ставропольскому краю, региону с высокой долей сельского населения. Так, за 8 месяцев 2021 года банками в крае было выдано 1079 льготных кредитов на сумму 1,893 млрд руб. В очереди на рассмотрении находятся 2339 заявки на сумму более 5 млрд руб. Казалось бы, программа прекрасно работает, выдаются кредиты, приобретается жилье в сельских территориях, однако есть ряд проблем, которые сдерживают работу программы, либо влияют на ее эффективность и ожидаемые результаты.

В частности, это проблема непрозрачности распределения Министерством сельского хозяйства РФ субсидий по банкам, региональные отделения которых также не осведомлены о лимите по выдачи льготного ипотечного кредитования. Как следствие банки принимают заявки на ипотеку, не ограничиваясь их количеством, одобряют (основываясь на выполнении критериев), однако в дальнейшем могут дать отказ на кредит, так как лимит выбран. В результате, люди получив предварительное одобрение банка, начинают процедуру приобретения жилья, несут материальные затраты, но после отказа банка теряют деньги, вполне существенные для жителей сельской местности.

У программы нет привязки к региону. И взяв ипотеку в одном регионе, можно приобрести жилье в другом. Тем самым нивелируя идею программы по закреплению жителя в регионе. Особенно это важно для восточных территорий страны, где присутствует мощная отрицательная миграция сельского населения в центральные регионы.

Например, 2/3 выданных кредитов в Ставропольском крае реализуются в зоне КМВ, а также населенных пунктах, близко расположенных к краевому центру, городу Ставрополю (Шпаковский муниципальный округ, Изобильненский городской округ, Кочубеевский муниципальный округ). То есть проблема оттока из восточных районов края и отдаленных сел сохраняется, расширяя городские агломерации. Эта же проблема подтверждается данными Бюллетеня Счетной палаты №3 (280) опубликованном в 2021 г., где указывается, что и в других регионах большая часть договоров на приобретение жилых домов заключена в пределах 25 километровой зоны от областных и республиканских центров [2].

Заключение

Развитие сельских территорий зависит, в первую очередь, от людей, проживающих в них. Однако низкий уровень благоустройства сельского жилищного фонда в большинстве регионов России, не отвечающий современным требованиям, неразвитость инженерной и социальной инфраструктуры приводит к миграции сельских жителей в территории с более комфортными условиями проживания. Запущенная в 2020 году льготная сельская ипотека, в том виде в котором она сейчас работает, лишь частично решила эту проблему, усилив внимание населения к селам, расположенным вблизи административных центров (окружных, районных, региональных). Жилищная проблема, в том числе проблема благоустройства жилищного фонда, малых и средних сельских населенных пунктов, осталась нерешенной. То есть, требуется корректировка программы в части и прозрачности трека лимита средств по сельской ипотеке для каждого региона и ввода обязательств для заемщика (приобретать жилье в том регионе где выдан кредит).

Литература:

1. Бушухин И. Сельская ипотека от 0,1% – как работает, какое жилье можно купить [Электронный ресурс]// Жилье. – 2020, 9 ноября. Режим доступа: https://realty.rbc.ru/news/5fa910929a7947c4d8d682b5 (дата обращения: 20.10.2021)
2. Бюллетень Счетной палаты №3 (280) 2021 г. [электронный ресурс] // Счетная Палата РФ. Режим доступа: https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-3-280-2021-g// (дата обращения: 20.10.2021)
3. Доля площади жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, в общей площади жилищного фонда субъекта Российской Федерации [электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система Режим доступа:https://www.fedstat.ru/indicator/43507 (дата обращения: 20.10.2021)
4. Жилищное строительство [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/14458?print=1 (дата обращения: 20.10.2021)
5. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году // Серова Е.В., Янбых Р.Г., Абдолова С.Н., Акимова В.В., Арефьева В.А., Елманова Д.С., Котомина М.А., Липски С.А., Наумов А.С., Никулина Ю.Н., Полякова А.Г., Попова О.А., Рубанов И.Н. // Ежегодный доклад по результатам мониторинга / под ред. Е.В. Серовой и Р.Г. Янбых; Минсельхоз России. – М., 2020. – Вып. 6.
6. Общая площадь жилых помещений по субъектам Российской Федерации [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13706 (дата обращения: 20.10.2021).
7. Ускова Т., Ворошилов Н. Комплексное развитие сельских территорий – задача государственной

важности // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 7-20.
8. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282?print=1 (дата обращения: 20.10.2021).
9. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284?print=1 (дата обращения: 20.10.2021).
10. Шестопалова Е.В., Новиков В.Г. Сельская ипотека как инструмент сельского развития: некоторые парадоксы первого года реализации государственной программы "Комплексное развитие сельских территорий" // Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве. – 2021. – №1. – С. 16-22.

OPTIMIZATION OF CASH FLOWS OF ECONOMIC ENTITIES

Mambetova Alexandra Alexandrovna, *DSc of Economics, Professor, Department of taxes and taxation, Rostov State Economic University (RINH), Rostov-on-Don*

Kyurdzhiev Sergey Panteleevich, *DSc of Economics, Professor*

Peshkova Elena Petrovna, *DSc of Economics, Professor*

Department of Economics, Finance and Management, South-Russian Institute of Management (branch), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don

The purpose of the study *is to reveal theoretical and methodological approaches to optimizing the formation of cash flows of enterprises. The article presents an analysis of the process of integrating the optimization of the company's cash flows into the overall sequence of their management, as well as the conditions for the application of complex measures for subsequent financial recovery.* ***The scientific novelty*** *of the obtained results lies in the development and refinement of theoretical provisions, schemes for optimizing cash flows and determining the directions for evaluating the optimization of cash flows. As a result, the main directions of optimization of cash flows are identified.* ***As a result,*** *it is revealed that the optimization process is formed on the basis of a logical sequence, the process of implementing management decisions regarding the optimization of the cash flows of the enterprise is justified.*

Keywords: *cash flows; optimization; efficiency; cash flow management; consistency.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.13

УДК 336.6
ВАК РФ 08.00.10

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

© Мамбетова А.А., 2021
© Кюрджиев С.П., 2021
© Пешкова Е.П., 2021

Цель исследования *– раскрыть теоретико-методические подходы оптимизации формирования денежных потоков предприятий. В статье представлен анализ процесса интеграции оптимизации денежных потоков предприятия в общую последовательность управления ими, а также условий применения комплексных мероприятий последующего финансового оздоровления.* ***Научная новизна*** *полученных результатов заключается в развитии и уточнении теоретических положений, схемы оптимизации денежных потоков и определении направлений оценки оптимизации денежных потоков.* ***В результате*** *выявлено, что оптимизационный процесс сформирован на основе логической последовательности, обоснован процесс реализации управленческих решений относительно оптимизации денежных потоков предприятия.*

Ключевые слова: *денежные потоки; оптимизация; эффективность; управление денежными потоками; последовательность.*

Введение

Для достижения максимальной эффективности денежных потоков предприятия процесс их оптимизации необходимо интегрировать в общую систему управления денежными потоками. Более того, последовательность этапов оптимизации денежных потоков имеет прямую зависимость от общей структуры и последовательности этапов их организации.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что недостаточность опыта управления денежными потоками

отечественных предприятий как самостоятельным объектом обусловливает необходимость в создании и внедрении новых, адаптированных к отечественной экономической системе подходов и методов построения механизма оптимизации денежных потоков предприятий в процессе стратегического, текущего и оперативного управления ими.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) осуществить анализ современных взглядов ученых и выявить новые целевые ориентиры оптимизации денежных потоков, 2) разработать алгоритм и предложить последовательность процесса оптимизации денежных потоков предприятия, 3) обосновать направления управления процессом оптимизации денежных потоков.

Для осмысления сути процесса оптимизации денежных потоков в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительного анализа, причинно-следственной связи, систематизации и обобщения.

Теоретической базой исследования послужили публикации И.Т. Балабанова, И.О. Бланка, В.В. Бочарова, Е.С. Стояновой, В.В. Ковалева, Л.А. Бернстайна, Ю. Бригхема, Д. Ван Хорна.

Основная часть

Рассмотрим взгляды экономистов на структуру и последовательность организации процесса управления денежными потоками предприятия и на основе проведенного исследования предложим интеграцию процесса оптимизации денежных потоков предприятия в общую последовательность управления ими.

1. Этапы управления денежными потоками. В.В. Бочаров в контексте управления денежными потоками выделяет такие направления финансовой деятельности на предприятии, как финансовое планирование, оперативная деятельность по управлению денежным оборотом и контрольно-аналитическая работа [4], т.е. три этапа управления денежными потоками. Причем, финансовое планирование предусматривает как разработку, так и анализ выполнения разнообразных финансовых планов (бюджетов), что направлено на прогноз будущих перспектив развития предприятия и планирование адекватных прогнозных параметров внутренней и внешней среды будущих денежных потоков.

Оперативная деятельность по управлению денежным оборотом обеспечивает регулярные денежные взаимоотношения с партнерами предприятия, выбор наиболее эффективных способов финансирования, анализ показателей дебиторской и кредиторской задолженности, анализ структуры пассива баланса и его составляющих [8]. Фактически, это направление обеспечивает анализ оперативной информации относительно состояния среды деятельности предприятия для принятия и реализации конкретных управленческих решений по управлению денежными потоками.

Контрольно-аналитическая работа предусматривает контроль выполнения локальных и консолидированных бюджетов, соблюдение целевой структуры капитала, эффективности использования основных и оборотных активов предприятия. Такое направление на основе анализа фактических показателей деятельности играет роль контролинга.

Указанная модель управления денежными потоками, которая состоит из направлений планирования, оперативного управления и анализа результатов реализации управленческих решений, яв-

МАМБЕТОВА Александра Александровна, *доктор экономических наук, профессор, кафедра Налогов и налогообложения, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

КЮРДЖИЕВ Сергей Пантелеевич, *доктор экономических наук, профессор*

ПЕШКОВА Елена Петровна, *доктор экономических наук, профессор*

кафедра Экономики, финансов и природопользования, Южно-Российский институт управления (филиал), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону

ляется концептуальной структурой процесса общего управления финансами предприятия.

2. Этапы управления денежными потоками. Детальнее процесс управления денежными потоками освещают в своих работах А.К. Абрамян, И.А. Бланк, А.И. Доронина [1; 3; 6], характеризуя его пятью направлениями деятельности.

В процессе анализа объема, состава и направления движения денежных потоков определяются ритмичность и синхронность, достаточность и обоснованность расходования денежных средств, в результате чего возникают "проблемные места", которые требуют усиленного внимания и применения соответствующих мероприятий.

Планирование денежных потоков обеспечивает возможность оценить состояние платежеспособности предприятия на протяжении планового периода и разработать необходимые мероприятия привлечения или использования денежных потоков предприятия.

Контроль за сбалансированностью поступления и расходования денежных потоков по отдельным видам деятельности должен продолжить процесс планирования с целью обеспечения платежеспособности предприятия в будущем.

Корректировка сроков платежей направлена на обеспечение платежеспособности предприятия путем приближения сроков поступления средств и отсрочки сроков осуществления платежей.

Ускорение скорости денежных потоков предусматривает сокращение срока перечисления денежных средств, а также периода дебиторской задолженности, внедрение прогрессивных форм проведения расчетов, инкассации выручки и т.д..

Итак, экономистами такие направления оптимизации денежных потоков, как синхронизация и сбалансирование денежных потоков выделяются в два разные направлений деятельности (корректировка сроков платежей и сбалансирование поступления и использования денежных средств). Указнное не отражает порядок осуществления и взаимосвязей.

3. Этапы управления денежными потоками. Процесс управления денежными потоками в процессе разработки и реализации политики управления денежными потоками предприятия И.О. Бланк характеризует по шести этапам [3].

Для организации слаженного процесса оптимизации денежных потоков необходимо общее определение соответствующей последовательности действий. Общий вид оптимизационного процесса удобно сформировать с помощью структурно-логической схемы.

Поскольку в работах отечественных и зарубежных ученых не приводится логическая последовательность оптимизации денежных потоков предприятия, то предлагается внедрять и применять общую принципиальную модель, структурированную логическую последовательность оптимизации денежных потоков предприятия торговой сферы.

Определим создание стратегии оптимизации денежных потоков как первый и основополагающий этап процесса их оптимизации. Для определения стратегических параметров развития предприятия необходимо планирование общего объема исходящего и входящего денежных потоков на протяжении планового периода по видам деятельности предприятия в соответствии целевыми параметрами по каждому из них.

Сбалансирование денежных потоков обеспечивает согласование объемов входящих и исходящих денежных потоков торговых предприятий, при котором в плановом периоде предприятие останется платежеспособным.

При обеспечении целевого объема чистого денежного потока предприятия, критерием общей оптимизации денежных потоков является равенство объема чистого денежного потока предприятия и объема прироста целевого остатка денежных активов предприятия (в таком случае также будет выполнено условие сбалансированности денежных потоков и максимальной эффективности использования входящего денежного потока).

Оптимизация денежных потоков по видам деятельности, сбалансирование и обеспечение целевого объема чистого денежного потока предприятия отражают цикл развития предприятия и ключевое общее перераспределение его денежных потоков.

После сбалансированности денежных потоков и обеспечения целевого чистого денежного потока предприятия необходима их синхронизация во времени, целью которой является эффективное использование временно освобождающихся денежных средств и компенсация дефицитного денежного потока в рамках параметров их общего сбалансирования.

На основе оптимизации денежных потоков предприятия во времени, как правило, возникает ситуация изменения общих объемов входящих и исходящих денежных потоков, которая требует их корректирования с целью достижения целевого объема чистого денежного потока, который должен быть равен приросту целевого объема страхового остатка денежных активов предприятия (после чего будет

выполнено условие сбалансированности денежных потоков и максимальной эффективности использования входящего денежного потока) [12].

Данный этап отражает оперативную оптимизацию денежных потоков, оценивается оптимальность альтернатив каждого из решений управления денежными потоками.

Если чистый денежный поток в результате оптимизации по времени достигает целевого значения, следует этап реализации управленческих решений относительно оптимизации.

После реализации принятого плана оптимизированного денежного потока, необходимо осуществлять контроль реализации управленческих решений.

Далее необходимо логически оценить достигнутые результаты оптимизации денежных потоков предприятия, на этой основе скорректировать целевые параметры развития предприятия соответствующего уровня [2].

Изменение объемов денежных потоков на протяжении исследуемого периода предопределяет возможные корректировки не только текущих целевых параметров [5].

Общая последовательности оптимизации денежных потоков предприятия приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Блок-схема процесса оптимизации денежных потоков торговых предприятий**

Далее необходимо сбалансировать общие объемы входящих и исходящих денежных потоков предприятий для обеспечения платежеспособности предприятия в конце планового периода с использованием целевых задач видов деятельности предприятий и с использованием резервных денежных потоков.

1. На первой стадии определяется общий объем входящего денежного потока по всем видам деятельности.

2. На второй стадии определяется общий объем исходящего денежного потока предприятия по всем трем видам деятельности.

3. Затем сопоставляются входящие денежные потоки предприятия с исходящими и определяется наличие кассовых разрывов в конце планового периода.

4. На четвертой стадии рассматриваются резервы сбалансирования денежных потоков предприятия и обеспечения его платежеспособности в конце планового периода.

На следующем этапе необходимо обеспечить достижение целевого объема чистого денежного потока предприятия.

1. Сначала необходимо определить целевой объем чистого денежного потока предприятия.

2. На второй стадии необходимо сопоставить целевой чистый денежный поток предприятия с объемом изменения остатка денежных активов в модели сбалансирования денежных потоков.

3. На третьей стадии необходимо пересмотреть резервы корректировки денежных потоков для обеспечения необходимого объема чистого денежного потока предприятия.

По достижению целевых значений чистым денежным потоком предполагается упорядочение денежных потоков на основе их запланированного бюджета.

В случае сбалансированности денежных потоков предполагается детальное прогнозирование входящих денежных потоков, соответствующее планирование исходящих и их дальнейшее сопоставление.

Процесс реализации управленческих решений относительно оптимизации денежных потоков предприятия характеризуется такой последовательностью стадий:

1. На первой стадии, учитывая то, что в текущей перспективе условия денежных потоков предприятия имеют довольно непостоянный характер, осуществляется сбор и анализ оперативных данных состояния денежных потоков.

2. При условии несоответствия состояния денежных потоков предприятия плановым

показателям, осуществляется оперативное корректирование соответствующих плановых показателей оптимизации денежных потоков предприятия и внесение соответствующих изменений в платежный календарь предприятия.

3. На основе откорректированного платежного календаря, происходит реализация плана входящего и исходящего денежных потоков.

Процесс реализации спланированных управленческих решений относительно оптимизации денежных потоков предприятия заключается в нескольких этапах: сборе и анализе оперативных данных состояния денежных потоков и сопоставлении с прогнозами. Если прогноз соответствует действительности, нужно осуществлять платежи согласно платежному календарю. В другом случае – корректировать соответствующие плановые показатели.

Осуществление контроля и анализа достигнутых результатов оптимизации денежных потоков предприятия, по нашему мнению, должны происходить в такой последовательности:

1. Анализ уровня синхронности, сбалансированности и эффективности денежных потоков предприятия.

2. Определение отклонений достижения целевых показателей оптимизации денежных потоков предприятия.

3. Исследование влияния факторов, которые обусловили отклонение.

4. Исследование экономических последствий отклонения (задач, целей и принципов, которые не достигнуты в результате процесса оптимизации денежных потоков предприятия).

Корректировка соответствующих целевых параметров развития предприятия может осуществляться в следующей последовательности этапов:

1. Определение этапа, на котором нужно корректировать параметры оптимизации денежных потоков.

2. Переход на определенный этап корректировки параметров оптимизации денежных потоков с учетом целевого параметра корректирования.

На основании вышеизложенного, сформирована общая структурно-логическая схема оптимизации денежных потоков торговых предприятий.

Предложенная структурно-логическая схема оптимизации денежных потоков торговых предприятий позволит структурировать процесс управления денежными потоками с учетом их оптимизации, которая обуславливает общее повышение эффективности деятельности предприятия.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Оптимизация денежных потоков является процессом стратегического, текущего и оперативного управления денежными потоками предприятия.

2. Денежные потоки имеют ряд своих особенных сущностных характеристик, что следует учитывать в процессе управления ими.

3. Оптимизация денежных потоков является функциональным процессом управления ими, что главным образом влияет на их перераспределение, а следовательно, и максимизацию рыночной стоимости предприятия при оптимальных расходах.

Литература:

1. Абрамян А. К., Коваленко, О. Г. Теоретическое представление категории "денежные потоки" // Молодой ученый. – 2019. – №1. – Т.1. – С. 84-86.
2. Батищева Е.А. Анализ и управление денежными потоками – – Ставрополь : Прогресс, 2017. – 560 с.
3. Бланк И. А. Основы финансового менеджмента / И. А. Бланк. – Киев : НикаЦентр, Эльга, 2018. – Т. 1. – 592 с.
4. Бочаров В.В., Леонтьев В.Е., Радковская Н.П. Корпоративные финансы: учебник для вузов / Бочаров В.В., Леонтьев В.Е., Радковская Н.П-3-изд.,пер., – М. : ЮРАЙТ, 2021. – 500 с.
5. Бригхем Ю., Гапенски, Л. Финансовый менеджмент. – Т. 1. – СПб. : Экономическая школа, 2019. – 359 с.
6. Доронина А. И. Методы анализа и оптимизации денежных потоков в современных условиях // Молодой ученый. – 2019. – №3. – С. 491-494.
7. Левда Н.М. Принятие оптимальных управленческих решений по размещению денежных средств на депозитах банков // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – № 12. – С. 58-59.
8. Махонина Е. А., Вокина Е. Б. Управление денежными потоками предприятия // Молодой ученый. – 2019. – №11.3. – С. 53-55.
9. Слепов В.А. Финансы организаций (предприятий): учебник / В.А. Слепов, Т.В. Шубина. – М. : ИНФРА-М, Магистр, 2018. – 352 с.
10. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент. 6-е изд. – М. : Перспектива, 2018. – 656 с.
11. Усенко. Л. Н. Бизнес-анализ деятельности организации: учебник / Л.Н. Усенко, Ю.Г. Чернышева, Л.В. Гончарова; под ред. Л.Н. Усенко. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 560 с.
12. Филатова Т.В. Финансовый менеджмент: учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2017. - 236 с.

EVENT MANAGEMENT AS A PR INSTRUMENT IN THE ACTIVITY OF PUBLIC AND BUSINESS SPACES

Melnikova Irina Yuryevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Volkova Ksenia Alexandrovna, *Undergraduate student*

Graduate School of Media Communications and Public Relations, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg

The purpose of the study *is to reveal the features of the application of event management as a PR tool in the activities of public and business spaces. In this study, the concept of "event management" has been clarified; the role of event management in the activities of public and business spaces has been determined; the use of this tool in the B2B and B2C markets has been studied; a content analysis of the reviews of visitors to the spaces has been carried out in order to determine the problem field and search for ways to improve the effectiveness of event management as a PR tool; a series of expert interviews with the leaders of public and business spaces has been carried out.* ***The scientific novelty*** *lies in the proposed model of event management of the social and business space.* ***As a result,*** *the authors propose three main directions in planning and organizing the activities of public and business spaces: development and implementation of their own projects and events; management of partner projects; management of relations with partners.*

Keywords: *event management; public and business space; image; event management model; PR instrument; event; conceptual mechanism.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.14

СОБЫТИЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ PR В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННО-ДЕЛОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

УДК 332
ВАК РФ 08.00.05

© Мельникова И.Ю., 2021
© Волкова К.А., 2021

Цель исследования *– раскрыть особенности применения событийного менеджмента как инструмента PR в деятельности общественно-деловых пространств. В данном исследовании уточнено понятие "событийный менеджмент"; определена роль событийного менеджмента в деятельности общественно-деловых пространств; изучено применение данного инструмента на рынках B2B и B2C; проведен контент-анализ отзывов посетителей пространств с целью определения проблемного поля и поиска направлений повышения эффективности событийного менеджмента как инструмента PR; осуществлена серия экспертных интервью с руководителями общественно- деловых пространств.* ***Научная новизна*** *заключается в предложенной модели событийного менеджмента общественно-делового пространства.* ***В результате*** *авторы предлагают три основных направления при планировании и организации деятельности общественно-деловых пространств: разработка и реализация собственных проектов и мероприятий; управление партнерскими проектами; управление отношениями с партнерами.*

Ключевые слова: *событийный менеджмент; общественно-деловое пространство; имидж; модель событийного менеджмента; инструмент PR; мероприятия; понятийный аппарат.*

Введение

Деятельность общественно-деловых пространств, ставших значимой частью жизни современного человека, претерпевает радикальные изменения в условиях вводимых ограничительных мер. Происходящие перемены, в том числе необходимость быстрой смены форматов взаимодействия с потребителем, предполагают применение инструментов менеджмента.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости поиска эффективных методов управления деятельностью общественно-деловых пространств.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить особенности событийного менеджмента как инструмента PR, 2) определить проблемное поле в деятельности общественно-деловых пространств, 3) разработать модель событийного менеджмента общественно-делового пространства. Для осмысления проблемы управления событийными проектами пространств в статье применяются следующие методы исследования: контент-анализ отзывов

МЕЛЬНИКОВА Ирина Юрьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

ВОЛКОВА Ксения Александровна, *магистрантка*

Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург

посетителей общественно-деловых пространств, экспертный опрос.

Теоретической базой исследования послужили публикации А.С. Землянной, Д.А. Савостина, М.Г. Макаровой, Е.И. Ладик, С.Н. Киселева, Д.А. Шевченко.

Практическая значимость исследования заключается в разработке модели событийного менеджмента, применение которой обеспечит эффективное удовлетворение потребностей посетителей общественно-деловых пространств.

Основная часть

В научной литературе нет чёткого определения событийному менеджменту. Но можно сформулировать его следующим образом: event (от англ. – событие, мероприятие) – или событийный менеджмент представляет собой совокупность методов, форм и средств управления мероприятием/событием, направленных на повышение его социально-экономической эффективности.

Также событийный менеджмент может быть определен как совокупность этапов планирования, организации, управления и оценки результативности мероприятия (события).

Событийный менеджмент часто синонимизируют с событийным или event-маркетингом и конгрессно-выставочной деятельностью. Однако, стоит отметить, что эти понятия не являют собой одно и то же.

Сущностью маркетинга является организация сбыта товаров и услуг, а менеджмента ? непосредственно сам процесс, этапы и руководство событиями и мероприятиями. Событийный маркетинг представляет собой определенную стратегию организации, для достижения целей которой будут использованы события.

По мнению Д.А. Шевченко, "событийный маркетинг, event-маркетинг – означает продвижение товаров компании и ее марок (брендов) с помощью ассоциирования компании с каким-либо событием. Это систематическая организация мероприятий как платформы презентации бренда с помощью эмоционального воздействия на целевую группу покупателей" [1, с. 32].

Событийный менеджмент отличается и от конгрессно-выставочной деятельности. По ГОСТ Р 53524-2009, конгрессно-выставочная деятельность представляет собой предпринимательскую деятельность, которая направлена на установление благоприятных условий для обмена информацией, с целью установления партнерских отношений с производителями товаров, поставщиками и потребителями посредством организации конгрессных мероприятий [2].

Стоит отметить, что конгрессно-выставочная деятельность, помимо отличия от событийного менеджмента по решаемым задачам, является еще и более формализованным вариантом построения взаимоотношений.

В статье речь будет идти именно о событийном менеджменте, который будет рассматриваться как инструмент PR, так как он создает особый вид PR-коммуникаций. По исследованиям Ассоциации Коммуникативных Агентств event-менеджмент занимает 15% в BTL-сфере.

Основные функции событийного менеджмента в деятельности общественно-культурных пространств:

1) решает проблему комплексного производства культурного продукта [3];

2) способствует установлению и развитию внутренних и внешних коммуникаций;

3) повышает качество предоставляемых услуг;

4) формирует положительный имидж;

5) расширяет потребительскую аудиторию;

6) повышает активность целевой аудитории;

7) устанавливает эмоциональные отношения с участниками мероприятий[4];

8) позволяет охватить более широкую целевую аудиторию [5].

Применение событийного менеджмента рассмотрено на примере ООО "Фабрика Событий" (Севкабель Порт, г. Санкт-Петербург).

Общественно-культурные пространства имеют огромный потенциал, во-первых, благодаря своей территории и широкой специализации. Внедрение мероприятий в данную индустрию создаёт условия, которые позволяют социально-культурным проектам выйти на новый уровень презентации материала и ценностей.

В силу своей многофункциональности общественно-культурные пространства с помощью внедрения event-менеджмента могут удовлетворить разноплановые потребности посетителей, например, посредством организации образовательных, спортивных мероприятий, концертов, выставок и так далее.

Принятие грамотных управленческих решений базируется на анализе реальной ситуации, определении сильных и слабых сторон в деятельности. С этой целью осуществлен контент-анализ отзывов посетителей мероприятий. Отзывы были проанализированы из соци-

альных сетей Вконтакте [6] и Инстаграм [7] на официальных страницах пространства и по хэштегам. Всего принято к анализу 369 отзывов посетителей, из них 156 – Вконтакте, 213 – Инстаграм. результаты представлены на рисунке 1. В результате данного анализа были обнаружены недостатки в процессе организации мероприятий. Также анализ позволил выявить моменты, которые нашли положительный отклик со стороны целевой аудитории. Например, авторы отзывов отметили большую гибкость и быструю обратную связь со стороны пространства при организации мероприятий самостоятельно.

Помимо отзывов о конкретных мероприятиях, были также учтены отзывы о самом пространстве на платформе Google, Яндекс и в социальных сетях. На данном этапе исследования проанализировано более 450 отзывов. Как выяснилось, многим посетителям не хватает интерактива и развлечений на территории Порта.

Рисунок 1 – **Результаты контент-анализа отзывов**

По диаграмме видно, отрицательные отзывы составляют примерно 15% от общего количества. Проведенный анализ показал, что посетителям недостаточно досуга на территории пространства. "Есть пиццерия, фастфуды... Ничего особенного..." Так как из мероприятий в основном – концерты, выставки и распродажи и все они, зачастую, платные. Пространство находится не в центре города и далеко от метро, поэтому целевой аудитории нужен повод, что-то новое, ради чего они поедут в "Севкабель Порт". Из-за крупных мероприятий территория бывает закрыта (пропуск только по билетам), что часто вызывает негативные эмоции посетителей.

В целях поиска приемлемых и привлекательных для целевой аудитории форматов работы общественно-деловых пространств было проведено эмпирическое исследование в форме серии экспертных интервью.

Гипотеза исследования: событийный менеджмент как инструмент PR более эффективен при организации мероприятий при условии, когда само пространство выступает организатором, а не арендодателем площадки.

В опросах не использовалась стандартизированная анкета, перечень задаваемых вопросов варьировался в зависимости от опыта и уровня профессиональных знаний эксперта. В качестве экспертов были выбраны руководители и сотрудники общественно-деловых пространств г. Санкт-Петербург. Проведенный опрос экспертов показал, что пространства в практике своей деятельности чаще всего являются арендодателями площадок для мероприятий.

Участникам исследования было предложено описать преимущества и недостатки самостоятельной организации мероприятий. Большинство экспертов полагают, что при использовании событийного менеджмента в общественно-деловых пространствах, меньше репутационных рисков организация несет, когда сама является организатором, а не арендодателем.

"Что касается рисков, риск – это качество мероприятия ... соответственно, имидж может очень сильно пострадать. У нас так было несколько раз. А когда вы делаете мероприятия сами, минус – это человеческий ресурс; время, которое затрачивается. В этом случае больше ответственности, чем если бы кто-то арендовал площадку" (фрагмент интервью).

Благодаря этому есть возможность самим контролировать процесс организации мероприятия, следовательно, сделать его более качественным, чтобы повлиять на вовлеченность целевой аудитории и вызвать позитивные эмоции, тем самым, формируя имидж организации. Из плюсов респонденты также отмечают возможность контроля подачи инфоповодов и коммуникации с посетителями.

Однако в самостоятельной организации мероприятия есть свои минусы. Эксперты отметили возможный риск, связанный с неокупаемостью или крайне низкой рентабельностью реализуемых событийных проектов.

"Людям не понятно – какое мероприятие мы сделали сами, а какое мероприятие сделали арендаторы. Поэтому нам важно следить за качеством мероприятий, которые у нас проходят, потому что всё равно всё отражается на нас" (ответ эксперта пространства "Севкабель Порт" о разнице между проведением мероприятия самостоятельно и ситуацией, когда

пространство выступает в качестве арендодателя).

Респонденты, отвечая на вопрос о целевой аудитории, отметили, что в основном все мероприятия направлены на аудиторию B2C, однако отмечена важность создания проектов событийного менеджмента на рынке B2B, так как с помощью данного инструмента можно не только улучшить коммуникацию с резидентами, но также привлечь новых, и создать привлекательность пространства для потенциальных арендаторов. Эксперты полагают, что резиденты и само пространство взаимосвязаны, "имидж резидентов зависит от пространства и наоборот".

Стоит отметить многофункциональность таких пространств, которая влечет за собой взаимодействие с различными группами посетителей. Этим, по мнению респондентов, обусловлены некие проблемы при использовании событийного менеджмента, например, необходимо найти баланс, "чтобы, завоевав доверие и лояльность одних, не оттолкнуть и не потерять доверие других".

При работе с аудиторией B2B важно не только проводить мероприятия для этой аудитории (для резидентов), но и для аудитории B2C, так как данный аспект непосредственно влияет на привлекательность пространства как арендодателя площадки для резидентов.

По оценкам опрошенных экспертов эпидемиологическая ситуация является на сегодняшний день угрозой и препятствием для деятельности общественно-деловых пространств. Это касается не только ограничений по количеству посетителей и соблюдения масочного режима, но и неустойчивого положения резидентов в целостной системе пространств.

Исключительно важным является учет на стадии планирования норм и правил проведения мероприятий в условиях пандемии covid-19. Отсутствие заботы о здоровье посетителей может привести к большим имиджевым потерям и другим негативным последствиям.

В условиях пандемии и пост-covid одним из трендов на рынке событий являются гибридные мероприятия. Гибридные мероприятия предусмотрены сразу для двух видов аудитории – посетителей, присутствующих на площадке, и онлайн-аудитории, принимающей участие удаленно. И те, и другие должны чувствовать внимание со стороны организаторов и иметь одинаковый доступ к информационным ресурсам.

Еще одним трендом является проведение мероприятий в виртуальной реальности, так называемых, VR-мероприятий. Эти мероприятия требуют наличия специального оборудования и платформ для корректного функционирования создаваемой виртуальной реальности.

Реализация мероприятий в современных форматах является необходимым условием успешной деятельности и развития общественно-деловых пространств.

Обобщив результаты теоретического и эмпирического этапов исследования, авторы предлагают модель событийного менеджмента общественно-делового пространства (рис. 2). Результаты проведенных исследований и контрольных мероприятий должны быть учтены в новых циклах планирования.

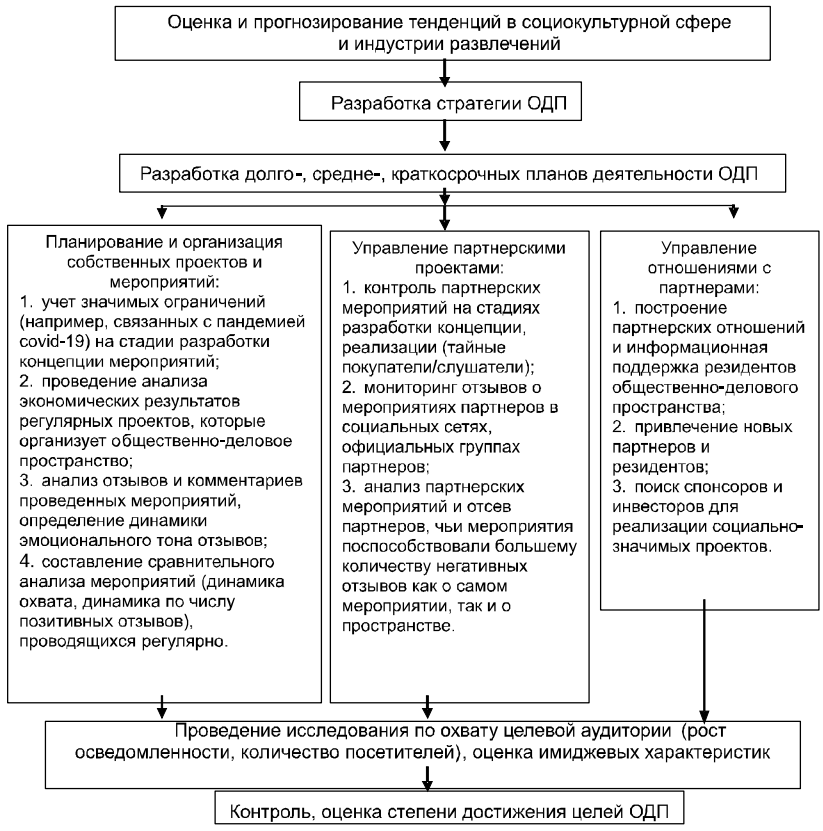

Рисунок 2 – **Модель событийного менеджмента общественно-делового пространства**

Применение данной модели обеспечит максимальный контроль пространством проводимых мероприятий и их влияния на имидж организации. Также это позволит наладить более тесную коммуникацию с посетителями (B2C) и стать более привлекательной площадкой для новых потенциальных резидентов.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Эффективность деятельности и имиджевые характеристики общественно-деловых пространств могут быть существенно повышены в результате применения инструмента событийного менеджмента на систематической основе.

2. Руководству общественно-делового пространства необходимо осуществлять планирование и контроль реализуемых проектов в соответствии с предложенной моделью событийного менеджмента.

Примечания:

1. Шевченко Д. А. Креативные решения в маркетинге: event-маркетинг // Практический маркетинг. – 2020. – №2 (276). – С. 32-35. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-resheniya-v-marketinge-event-marketing (дата обращения: 06.04.2021).
2. ГОСТ Р 53524-2009 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 2011. [элетронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/1200079744 (дата обращения: 06.04. 2021).
3. Макарова М.Г., Ладик Е.И., Киселев С.Н. Современные тенденции в формировании общественно-деловых пространств // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова. – 2019. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-formirovanii-obschestvenno-delovyh-prostranstv (дата обращения: 14.05.2021).
4. Соловьева Д.В., Булыгина А.Н., Шатохина Д.Д., Воробьева А.А. Праздничный маркетинг как способ создания эмоциональной связи потребителей с брендом // Практический маркетинг. – 2020. – №4 (278). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prazdnichnyy-marketing-kak-sposob-sozdaniya-emotsionalnoy-svyazi-potrebiteley-s-brendom (дата обращения: 18.04.2021).
5. Событийный маркетинг для интернет-магазина: виды, инструменты, чек-лист по организациям // Университет InSales [электронный ресурс] URL: https://www.insales.ru/blogs/university/sobytiynyy-marketing (дата обращения: 06.04.2021).
6. VK (официальный сайт) [электронный ресурс] URL: https://vk.com/ (дата обращения: 22.05.2021).
7. Instagram (официальный сайт) [электронный ресурс] URL: https://instagram.ru/ (дата обращения: 22.05.2021).

CRITERIA FOR ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR AT THE REGIONAL LEVEL AND THEIR VALIDITY

Safin Marat Ilgizarovich, *Postgraduate student, Kazan Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation, Kazan, Republic of Tatarstan*

Morozova Natalia Ivanovna, *DSc of Economics, Professor, Volgograd Cooperative Institute (branch), Russian University of Cooperation, Volgograd*

The purpose of the study *is to study the main criteria that ensure the development of the regional agricultural industry. Since the development of the subjects of Russia is based on the need to search for new management tools that ensure the long-term development of all sectors of the national economy, state support and state regulation play a special role in the management of the industry. The research focuses on two groups of industry development. The first group includes labor, natural, material, technical and financial resources. The second group includes investment, information, innovation, research and production, and socio-infrastructural resources. However, the second group of resource base factors has a direct impact on the final position of the agricultural sector. As a result, a mechanism for managing the resources of the agricultural sector of the region, based on the growth factors of the agricultural sector, has been identified.*

Keywords: *agricultural sector; sustainable development; management; innovative technologies; resource base; region; quality of life of the population; labor resources.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.15

КРИТЕРИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ И ИХ ОБОСНОВАННОСТЬ

УДК 332.1
ВАК РФ 08.00.05

© Сафин М.И., 2021
© Морозова Н.И., 2021

Цель исследования *– изучить основные критерии, обеспечивающие развитие региональной сельскохозяйственной отрасли. Поскольку развитие субъектов России основано на потребности поиска новых инструментов управления, обеспечивающих перспективное развитие всех секторов национального хозяйства, особую роль в управлении отраслью выполняет государственная поддержка и государственное регулирование. В фокусе исследования находятся*

две группы развития отрасли. В первую группу входят трудовые, природные, материально-технические и финансовые ресурсы. Во вторую группу - инвестиционные, информационные, инновационные, научно-производственные и социально-инфраструктурные ресурсы. Однако, вторая группа факторов ресурсной базы оказывает непосредственное влияние на итоговое положение сельскохозяйственного сектора. В результате выявлен механизм управления ресурсами сельскохозяйственной отрасли региона, основанный на факторах роста сельскохозяйственной отрасли.

Ключевые слова: *сельскохозяйственный сектор; устойчивость развития; управление; инновационные технологии; ресурсная база; регион; качество жизни населения; трудовые ресурсы.*

Введение

В условиях ресурсного дефицита особо значимо становится наращивание эффективности применения, характеризующего стабильность и устойчивость развития сельскохозяйственной отрасли. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в исследовании непрерывных процессов, которые сочетают механизмы саморегулирования организаций и их приспособляемость к постоянно меняющимся критериям рыночной среды.

В связи с поставленной целью исследования, необходимо решить следующие *задачи*: 1) изучить термин ресурсного обеспечения, его структуру и состав; 2) определить ресурсную базу сельскохозяйственного сектора; 3) исследовать критерии, способствующие росту и развитию агропромышленной отрасли Республики Татарстан.

Теоретической базой исследования послужили публикации и научные труды А.Р. Асланова, Н.Н. Данилова, Л.П. Иноземцевой, Н.И. Морозовой и т.д.

Практическая значимость основана на исследовании показателей сельскохозяйственной отрасли по Республике Татарстан.

Основная часть

Управление развитием возможностей регионального агропромышленного комплекса основано на обеспеченности ресурсами. Обеспеченность ресурсами – комплекс ресурсов, находящихся в готовности применения субъектов экономики региона и интегрированных в хозяйственную деятельность, нацеленных на эффективность экономического развития [5, с. 53]. В свою очередь, структура и состав ресурсов предприятий, деятельность которых формируется в сельскохозяйственном секторе, характеризуется следующими видами ресурсов [4, с. 237]:

1) трудовые, природные, материально-технические и финансовые ресурсы;

2) инвестиционные, информационные, инновационные, научно-производственные и социально-инфраструктурные ресурсы.

Вышеуказанные составляющие ресурсной базы сельскохозяйственного сектора находятся в непрерывной и тесной взаимозависимости друг от друга. Вторая группа ресурсной базы содержит много факторов, влияющих в окончательном итоге на совокупное состояние сельскохозяйственного сектора. Так, например, инвестиционное составляющие оказывается под воздействием внешних и внутренних вложений. Информационные ресурсы включают в состав такие элементы, как: научно-техническая, технологическая и иные виды информации. Инновационность ресурсной базы заключается в применении новых технологий в процессах производства и переработки сельскохозяйственных культур. Следовательно, научно-производственные ресурсы находятся под воздействием та-

САФИН Марат Ильгизарович, *аспирант, Казанский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, Казань, Республика Татарстан*

МОРОЗОВА Наталья Ивановна, *доктор экономических наук, профессор, Волгоградский кооперативный институт (филиал), Российский университет кооперации, Волгоград*

ких факторов, как: издержки научно-исследовательских работ и технико-экономический уровень производственного процесса. Социально-инфраструктурная сторона сельскохозяйственной отрасли учитывает уровень развития транспорта, связи, образование и иные аспекты.

Применение управленческих мероприятий в развитие регионального сельскохозяйственного сектора формируется непрерывным развитием процессов, которые сочетают механизмы саморегулирования организаций и их приспособляемость к постоянно меняющимся критериям рыночной среды посредством рычагов государственного регулирования [16, с. 107]. На рисунке разработана обобщенная схема концептуальных основ управления развитием ресурсными возможностями сельскохозяйственного сектора на региональном уровне.

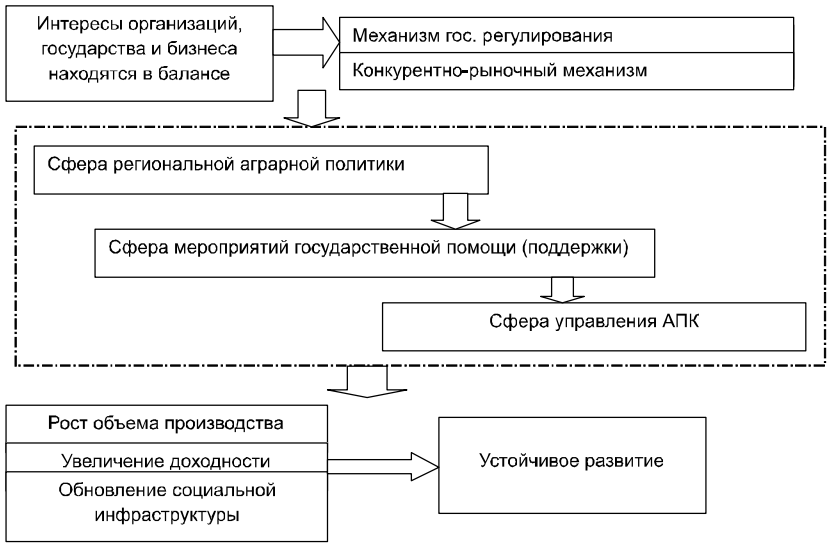

Рисунок – **Обобщенная схема концептуальных основ управления развитием ресурсными возможностями сельскохозяйственного сектора на региональном уровне**

Основываясь на данных рисунка, необходимо отметить многоструктурность представленных сфер. Так, например:

1. Сфера аграрной политики региона включает 4 направления: использование конкурентных возможностей региона, формирование организационно-экономических условий для рационального размещения производственного процесса, совершенствование использования возможностей ресурсного обеспечения и создание совместной структуры государственно-частного партнерства.

2. Сфера мер государственной помощи объема по своей наполняемости и состоит из 6 аспектов направления: финансирование гос. программ, введение проектного управления, бюджетное кредитование, субсидии, льготы и другие компенсации, поддерживание развития инноваций и повышение господдержки научных исследований [17, с. 243].

3. Третья сфера формируется под воздействием 5 аспектов: повышение эффективного использования ресурсных возможностей, оптимизация отраслевой специализации, рост эффективности использования средств господдержки, активное привлечение вложений из внешних источников и эффективное перераспределение источников инвестиций внутреннего характера.

При разработке структуры управления ресурсами определенного направления на региональном уровне необходимо учитывать значимость сферы и долю, которую она занимает в валовом продукте и доходе региона, природно-климатические условия, социально-исторические, уровень технической обеспеченности, финансово-экономические условия и т.п. [6, 7, 8]

Далее рассмотрим критерии, способствующие росту и развитию агропромышленного направления непосредственно на примере одной из развитых регионов России: Республики Татарстан. Республика имеет огромный природно-экономический потенциал для производственного направления сельскохозяйственной сферы. Наряду с этим, сельскохозяйственное развитие Татарстана обеспечивается следующими критериями [12, с. 235]:

– конкурентоспособность продукции на внешних и внутренних рынках сбыта;

– внедрение новых технологий и инноваций на периодической основе;

– постоянное обновление программных методов управления и информационно-коммуникационных технологий.

Однако стремительное развитие сельскохозяйственной отрасли Татарстана не представляется возможным из-за сдерживающих факторов [117, с. 75]:

– рост стоимости на материально-технические средства, требуемые в отрасли;

– уровень оснащенности техническими средствами, по сравнению с агропромышленной сферой развитых стран;

– медленное усиление дифференциации производителей агропромышленной продукции по уровню доходов и банкротство.

Для устранения негативных факторов, государством формируются и применяются ряд программ, которые направлены на повышение конкурентоспособности и улучшение качества и социальных условий в сельских территориях [3, с. 24]. По данным Министерства сельского хозяйства РТ на развитие АПК направят приблизительно 2 587 млрд руб. до 2025 года.

К приоритетным направлениям в области агропромышленного комплекса республики относят [18, с. 87]:

1) сферу производства – развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства, техническое перевооружение, развитие пищевой и перерабатывающей промышленности. На эти цели планируется направить около 30% от суммы целевого финансирования;

2) социальную сферу – устойчивое развитие сельских территорий и развитие несельскохозяйственной деятельности в качестве условий сохранения и привлечения трудовых ресурсов;

3) экономическую сферу – повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей как условие перехода к инновационной модели развития агропромышленного комплекса.

На основании Постановления Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2017 года № 1544 "О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020" были приняты новые изменения, вносимые в Госпрограмму, а сама программа была продлена до 2023 года. Цели программы государственного назначения:

– обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации с учетом территориальной и экономической доступности изделий агропромышленного комплекса;

– наращивание произведенной добавленной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве;

– увеличение уровня внешнего и внутреннего экспорта сельскохозяйственной продукции;

– рост объема инвестиционных вложений в основной капитал сельскохозяйственного сектора;

– достижение объема располагаемых ресурсов домашних хозяйств.

В таблице представлены запланированные изменения вышеуказанных показателей в относительном значении 2023 года по сравнению с 2015 годом:

Таблица – **Запланированные изменения показателей сельского хозяйства по РТ в относительном значении 2023 года по сравнению с 2015 годом**

Наименование значений	Рост / уровень изменения в 2023 г. к 2015 г.
1. Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	до 110,8-111,2 %
2. Произведенная добавленная стоимость в объеме	3895 – 4054 млрд руб.
3. Рост темпов экспорта продукции в отрасли	до 132,8-136 %
4. Индекс физического объема инвестиций	111,3-113,2 %
5. Объем располагаемых ресурсов на 1 члена домашнего хозяйства в месяц	25000-30000 руб.

Представленная программа затрагивает все критерии развития сельскохозяйственного сектора региона. В итоге направление развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан заключается в разработке и внедрении энергосберегающих технологий, основных на принципах бережливости [10, с. 176]. Подобная перспектива формирует комплексное развитие всех отраслей и все сфер деятельности агропромышленного комплекса.

Критерии потенциальных возможностей и перспектив развития отрасли позволяет констатировать, что она напрямую формируется с помощью хозяйствующих субъектов и уровня ресурсообеспеченности. И то, на сколько будет слажено взаимосвязь государственной поддержки и хозяйствующих субъектов зависит стабильность агропромышленного комплекса. Еще одним направлением повышения устойчивости развития сельскохозяйственной сферы является кооперация фермеров между собой, с сельскохозяйственными предприятиями и личными подсобными хозяйствами. Для хозяйств среднего размера рост эффективности производства связан с оптимизации издержек на ресурсообеченность.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что достижение целей повышения устойчивости сельскохозяйственного сектора возможно лишь при соблюдении всех заранее

запланированных этапов, с учетом специфики современной финансово-экономической ситуации. Реализация данного направления включает комплекс мер по эффективному использованию ресурсных возможностей, разработки условий, способствующие привлечению дополнительных инвестиций и т.д. Результатом этих мер будет формирование опережения в уровне прироста стоимости товарной продукции по сравнению с уровнем изменения материально-финансовых издержек (затрат).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1 Обеспеченность ресурсами формирует готовность применения субъектами региона и интегрированные в хозяйственную деятельность организации необходимые ресурсы, нацеленные на эффективность экономического развития.

2. Концептуальные основы управления развитием ресурсными возможностями сельскохозяйственного сектора на региональном уровне имеют ряд сфер и направлений.

3. Устранению негативных факторов в сельскохозяйственной отрасли способствует формирование государством ряда программ, направленных на повышение конкурентоспособности и улучшение качества и социальных условий в сельских территориях.

4. Направление развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан заключается в разработке и внедрении энергосберегающих технологий, основных на принципах бережливости.

Литература:

1. Адлер Д., Сигел Л. Б. Головоломка производительности: Восстановление экономического динамизма. – Исследовательский фонд Института CFA, 2019. – 284 с.
2. Асланов А.Р. Современные проблемы государственного регулирования агропромышленного сектора // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 2.– С. 111-126.
3. Джапарова Э.С. Государственное регулирование институциональных преобразований в агропромышленном комплексе // Аграрная политика. – 2012. – № 3 (13). – С. 20-30.
4. Иванов А.О. Роль повышения производительности труда при стимулировании социально-экономического развития // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 3. – С. 237-252.
5. Кулагина Н.А. Роль экономической безопасности АПК в обеспчении продовольственной безопасности страны // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – № 16-1. – С. 53-58.
6. Морозова Н.И., Боязитов Д.Р. Система оценки эффективности управления на основе критериев устойчивости развития региона //Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 7. – С. 46-51.
7. Морозова Н.И. Межбюджетные отношения как инструмент государственного регулирования развития территории // Бизнес. Образование. Право. – 2010. – № 1 (11). – С. 20-22.
8. Мосейко В.О., Морозова Н.И. Институциональная роль местного самоуправления в процессах повышения качества жизни населения // Власть. – 2011. – № 11. – С. 43-47.
9. Орлов Н.Н. О проблемах внедрения инновационных разработок в АПК России // Техника и оборудование для села. – 2015. – №3(213). – С. 30-32.
10. Партанов М.И. Аспекты регулирования деятельности в агропромышленном комплексе на региональном уровне // Вестник АКСОР. – 2019. – № 2. – С. 174-179.
11. Патрусова А.М., Морнова Ю.В. Современные проблемы функционирования агропромышленного комплекса // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 29. – С. 73-78.
12. Прокопенко В.В. Место агропромышленного комплекса в социальном экономическом развитии России // 2013. – №27. – С. 230-235.
13. Развитие труда в Российской Федерации. Аналитический центр при Правительстве РФ. Социальный бюллетень, июнь 2017. – № 9. – 44 с.
14. Солоу Р. М. Вклад в теорию экономического роста. // Ежеквартальный экономический журнал. – 1956. – № 70 (1). – С. 65-94.
15. Стефанов Р.Е. Государственное регулирование региональной инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе // Вестник АКСОР. – 2018. – № 4. – С. 192-197.
16. Тинякова В.И., Морозова Н.И. Вектор поиска новой модели в условиях экономики // Учет и статистика. – 2018. – № 1 (49). – С. 105-111.
17. Тинякова В.И., Морозова Н.И., Гунин В.К. Трансформация системы конкурентоспособности в условиях роста экономики. // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 242-245.
18. Факторы устойчивого развития регионов России / Ардасова О.О., Волков С.К., Данилов Н.Н. и др. – Новосибирск, 2019. – Кн. 2.
19. Эрроу К. Дж. Экономические последствия обучения на практике. В чтениях по теории роста. (перевод с анг.) / Пэлгрейв Макмиллан. – Лондон, 1971. – переизд. 2018. - С. 131-149.

CURRENT ISSUES OF IMPROVING STATE FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Safiullaeva Raisa Ilyinichna, *PhD of Economics*
Neshchadimova Tatyana Alexandrovna, *PhD of Economics*
Demchenko Irina Anatolyevna, *PhD of Economics*
Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The purpose of the study *is to develop theoretical and organizational and methodological recommendations for improving state financial control. The article analyses the main performance indicators of the state financial control bodies, identifies the weaknesses of their activities, groups of problems and shortcomings of the current state financial control system.* ***The scientific novelty*** *consists in the development of a set of measures aimed at improving state financial control in the Russian Federation.* ***As a result,*** *the main directions for improving the effectiveness of GfK bodies and the whole system were identified.*

Keywords: *state financial control; problems; areas of improvement; Accounts Chamber; Legal and regulatory framework; the State programme; monitoring bodies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.16

УДК 336.1
ВАК РФ 08.00.10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Сафиуллаева Р.И., 2021
© Нещадимова Т.А., 2021
© Демченко И.А., 2021

Цель исследования *– разработка теоретических и организационно-методических рекомендаций по совершенствованию государственного финансового контроля. В статье проведен анализ показателей деятельности органов государственного финансового контроля, обозначены слабые стороны и "узкие места" в их деятельности, выделены 4 группы проблем и недостатков действующей системы государственного финансового контроля: организационные, правовые, экономические и методические.* ***Научная новизна*** *заключается в разработке комплекса мероприятий направленных на совершенствование действующей системы государственного финансового контроля в Российской Федерации.* ***В результате*** *определены основные направления повышения эффективности деятельности органов ГФК и всей системы в целом.*

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль; проблемы; направления совершенствования; Счетная палата; нормативно-правовая база; государственная программа; контрольные органы.*

Введение

Организация и проведение государственного финансового контроля является приоритетной функцией государственного управления. Именно осуществление государственного финансового контроля посредством специальных методов, способов и приемов обеспечивает эффективность и законность как поступления финансовых ресурсов в государственный бюджет, так и их использования и распределения.

Организация "государственного финансового контроля на современном этапе развития" [6] нашего государства приобретает первостепенное значение, что обусловлено несколькими причинами:

– реализация финансовой политики государства тесно сопряжена с использованием значительных средств государственного бюджета, что повышает риск злоупотреблений со стороны участников бюджетного процесса;

– расширение границ взаимодействия государства с корпоративными структурами и доли его участия в их деятельности, требует пристального внимания со стороны контролирующих органов;

– модернизация отечественной экономики и переход к инновационному развитию, реформы бюджетной, пенсионной и административной системы влекут за собой необходимость совершенствования действующей системы государственного финансового контроля.

САФИУЛЛАЕВА Раиса Ильинична, *кандидат экономических наук*

НЕЩАДИМОВА Татьяна Александровна, *кандидат экономических наук*

ДЕМЧЕНКО Ирина Анатольевна, *кандидат экономических наук*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости совершенствования системы государственного финансового контроля в соответствии с современными тенденциями и условиями развития отечественной экономики.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить особенности и оценить эффективность действующей системы государственного финансового контроля, 2) обозначить основные проблемы и недостатки системы государственного финансового контроля в стране, 3) разработать комплекс мероприятий, направленных на совершенствование системы государственного финансового контроля в целом. В статье применяются следующие методы исследования: статистического и логического анализа, синтеза, сравнения, дедукции и обобщения, графический метод.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных ученых и практических деятелей в области государственного финансового контроля, в частности таких авторов, как: А.Э. Бабаева, А.А. Тер-Григорьянц, О.А. Волкова, В.Ю. Щеглов, А.О. Скворцов, С.Е. Платонова, Э.А. Исаева, С.О. Шохина, Е.В. Овчарова, а также законодательные акты, регулирующие государственный финансовый контроль и отчеты органов ГФК Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в процессе совершенствования системы государственного финансового контроля в стране.

Основная часть

В текущий момент система финансового контроля в Российской Федерации состоит из таких элементов, как контроль осуществляемый органами президента РФ, органами законодательной власти, органами исполнительной власти и органами местной власти. "Среди основных органов финансового контроля в нашей стране можно выделить Контрольное управление Президента РФ, Счетную палату, Федеральное казначейство, Федеральную службу по финансовому мониторингу, Федеральную налоговую службу и Федеральную таможенную службу" [3].

Смешанная модель финансового контроля, действующая в Российской Федерации, предполагает одновременное наличие парламентской и административной модели. Так, контрольно-ревизионные органы подчинены сразу законодательной и исполнительной ветвям власти.

Финансовый контроль принято делить на внешний и внутренний. Внешний "контроль по линии законодательной власти" [6] осуществляется Счетной палатой и предполагает контроль со стороны уполномоченных органов независимо от их ведомственной принадлежности. Федеральное казначейство по линии исполнительной власти реализует внутренний контроль в Российской Федерации.

Деятельность Счетной палаты Российской Федерации регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. "О Счетной палате Российской Федерации".

Анализ динамики мероприятий, реализованных Счетной палатой РФ за период 2017-2020 гг. (табл. 1), свидетельствует об увеличении общего числа реализованных мероприятий на 15 ед. или 4,7%. Наблюдается рост контрольных мероприятий в 2020 году по сравнению с 2017 годом на 3,3%. Их количество на конец отчетного года составило 244 ед. Число экспертно-аналитических мероприятий за исследуемый период, напротив, сократилось на 28,9% и составило в 2020 году 59 ед. Количество иных мероприятий реализованных Счетной палатой в 2020 году составило 31 ед.

Таблица 1 – **Динамика мероприятий, проведенных Счетной палатой Российской Федерации, ед.**

Показатели	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2017
Проведено контрольных и экспертно-аналитических мероприятий, всего из них:	319	419	319	334	104,7
контрольных мероприятий	236	278	242	244	103,3
экспертно-аналитических мероприятий	83	67	45	59	71,1
иных мероприятий	-	74	32	31	-

Анализ данных представленных в таблице 2, показывает, что в исследуемом периоде значительно снижается количество выявленных Счетной палатой РФ нарушений в ходе реализованных мероприятий. Число нарушений, выявленных в 2020 году, по сравнению с 2017 годом снизилось на 42,7% и составило 3698 ед. В 2020 году сумма выявленных нарушений составила 355,5 млрд руб., что почти на 80% меньше, чем в 2017 году.

Средний размер одного нарушения, выявленного Счетной палатой в 2017 году, составил 289,1 млн руб., а в 2020 году – 96,1 млн руб., что свидетельствует о снижении числа выявленных нарушений на крупные суммы. Однако "доля возврата средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы" [4] остается мизерной, не бо-

лее 0,005% от общей суммы выявленных нарушений.

Таблица 2 – **Результаты мероприятий, проведённых Счетной палатой Российской Федерации**

Показатели	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2017
Выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного контроля, всего ед.	6455	9235	4443	3698	57,3
Выявлено нарушений в ходе осуществления внешнего государственного контроля, всего млрд руб.	1865,6	772,7	884,6	355,5	19,1
Обеспечен возврат средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы, всего, млн. руб. в том числе	19151,7	7 555,8	4 516,1	16423,3	85,7
в ходе контрольных мероприятий	289,5	228,3 2	147,7	22,2	7,7
по результатам проведения контрольных мероприятий	18862,2	7327,5	2368,4	16401,1	86,9

В структуре выявленных нарушений за 2020 год основная доля приходится на иные нарушения – 43,4%. Удельный вес нарушений при осуществлении государственных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц составляет 30,5% от общего числа выявленных нарушений. В этой сфере было выявлено 779 фактов на общую сумму 108,7 млрд руб. (рис. 1).

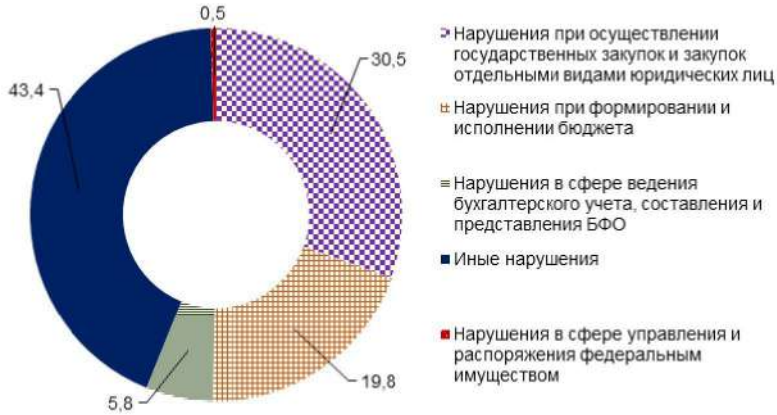

Рисунок 1 – **Структура выявленных нарушений Счетной палатой в 2020 году, %**

Оценка эффективности реализации государственных программ по результатам внешнего государственного контроля показала, что из 42 программ всего 13 имеют статус "высокоэффективные" и 11 "эффективность выше среднего". При этом 10 государственных программ наделены статусом "эффективность ниже среднего" и 8 программ признаны неэффективными.

Исследование условий функционирования органов ГФК и проведенный анализ результатов их деятельности позволяет обозначить основные группы проблем и недостатков действующей системы ГФК в целом (табл. 3).

Среди основных проблем организационного характера одной из самых наболевших является несогласованность действий органов ГФК, отсутствие четких связей (горизонтальных, вертикальных) и как результат – дублирование их полномочий. Указанная проблема напрямую связана с недостатками и пробелами в нормативно-правовой базе регламентирующей "функционирование системы государственного финансового контроля" [6].

Пробелы в законодательстве, регулирующем организацию и функционирование системы ГФК в Российской Федерации, тормозят политическое и экономическое развитие страны в целом. Значительная доля нарушений связанная с нецелевым использованием бюджетных средств, а также нарушений в сфере управления и распоряжения федеральным имуществом требуют совершенствования законодательства в части ужесточения мер ответственности должностных лиц.

Важнейшее значение для повышения эффективности контрольной работы имеет грамотное планирование деятельности органов ГФК. Однако изучение процесса планирования их деятельности свидетельствует о наличии существенных недостатков. Это подтверждают частые корректировки планов в ходе реализации намеченных мероприятий: переносятся сроки проведения мероприятий, включаются в план дополнительные проверки, исключаются ранее запланированные мероприятия. Также, в соответствии с действующей методикой отбора контрольных мероприятий, разработанной Федеральным казначейством, в первую очередь в план включаются мероприятия по поручениям различных комиссий, министерств, комитетов, депутатов, Правительства РФ и др. Во вторую очередь – мероприятия по поручению центрального аппарата Федерального казначейства и только в третью очередь – по инициативе территориального органа. В результате применение риск-ориентированного подхода к отбору контрольных мероприятий возможно только к определенной их час-

ти, которая определяется территориальным органом Федерального казначейства.

Таблица 3 – **Группировка проблем и недостатков системы государственного финансового контроля в Российской Федерации**

Группы	Проблемы и недостатки
Организационные	несогласованность действий органов ГФК, отсутствие четких связей (горизонтальных, вертикальных) и как результат дублирование их полномочий
	отсутствие единой информационной базы выявленных нарушений, отсутствие практики согласования планов контрольно-аналитических мероприятий
	нарушение транспорентности деятельности органов внутреннего государственного контроля
	слабая степень автоматизации процессов контроля и как следствие нехватка квалифицированных кадров в контрольно-надзорной системе
Правовые	несовершенство нормативно-правовой базы регламентирующей функционирование системы ГФК
	отсутствие единого Федерального закона регулирующего ГФК и закрепляющий статус контрольно-счетных органов
	мягкие «меры ответственности за нарушение бюджетного законодательства» [5]
Экономические	значительные расходы на организацию и осуществление финансового контроля
	недостаток финансирования органов государственного финансового контроля
Методические	фрагментарность применения риск-ориентированного подхода и аудита эффективности в системе контроля и как следствие не получение максимального эффекта от их использования
	слабая проработка превентивных мероприятий, направленных на недопущение нарушений и сокращение их числа
	отсутствие единого подхода к оценке эффективности деятельности контролирующих органов

Актуальным вопросом на сегодняшний день остается проблема оценки эффективности деятельности органов ГФК. Использование для ее оценки только количественных показателей влечет к формализованному подходу к организации финансового контроля, направленному на выявление наибольшего числа нарушений и не позволяет определить степень достижения конечной цели деятельности органов ГФК.

Искоренить формальный подход к осуществлению контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации также позволит внедрение эффективного контракта для служащих органов финансового контроля, в частности для ревизоров, а также разработка обоснованных показателей для оценки эффективности их деятельности, системы материального стимулирования и ответственности. В конечном итоге использование данной меры будет способствовать повышению качества работы не только служащих органов финансового контроля, но и росту эффективности системы ГФК в целом.

В таблице 4 представлен комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации.

Следует заметить, что реализация указанных мероприятий по отдельности не приведет к решению выявленных проблем и недостатков системы государственного финансового контроля. Только реализация всего комплекса мероприятий положительно скажется на повышении эффективнос-

Таблица 4 – **Комплекс мероприятий, направленных на совершенствование государственного финансового контроля в Российской Федерации**

№ п/п	Мероприятия	Ожидаемый результат
1	Реформирование «нормативно-правовой базы регулирующей функционирование» [2] системы ГФК: - внесение в законодательство поправок, устанавливающих иерархическую подчиненность органов ГФК и четко разграничивающих их полномочия; - ужесточение ответственности должностных лиц за нецелевое и неэффективное расходование государственных средств; - закрепление правовых норм, устанавливающих правила и порядок возврата бюджетных средств, использованных не по целевому назначению	-обеспечение согласованности действий органов ГФК, устранение дублирования их полномочий; - сокращение числа нарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, а также нарушений в сфере управления и распоряжения федеральным имуществом; - увеличение процента возврата бюджетных средств в бюджеты всех уровней бюджетной системы по результатам проведенных ревизий и проверок
2	Пересмотр практики планирования контрольных мероприятий органами ГФК	отбор всех включенных в план контрольно-надзорных мероприятий в соответствии с риск-ориентированным принципом
3	Разработка качественных показателей для оценки эффективности деятельности органов ГФК	- устранение формализации в деятельности органов ГФК; - оценка деятельности органов ГФК на основе эффективности их работы, а не на основе количественных показателей, которые характеризуют лишь интенсивность их деятельности
4	Внедрение эффективного контракта для служащих органов финансового контроля, в частности для ревизоров, а также разработка обоснованных показателей для оценки эффективности их деятельности, системы материального стимулирования и ответственности	повышение качества работы служащих органов финансового контроля и эффективности системы ГФК в целом
5	Внедрение современных IT-технологий в процесс осуществления ГФК, повышение уровня автоматизации контрольных мероприятий	- сокращение сроков проведения контрольных мероприятий; - повышение эффективности ГФК; - снижение «затрат на проведение контрольных мероприятий» [6]
6	Разграничение понятий «экономичность» и «эффективность» в отношении деятельности органов ГФК	увеличение финансирования органов ГФК будет способствовать повышению качества контрольных мероприятий

ти деятельности органов ГФК в Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Финансовый контроль – это неотъемлемая часть системы государственного управления. Осуществление государственного финансового контроля обеспечивает соблюдение законодательства в процессе формирования, распределения и использования государственных финансов.

2. Анализ деятельности Счетной Палаты РФ свидетельствует о положительной динамике количественных показателей ее деятельности (увеличивается число проведенным контрольно-аналитических мероприятий, снижается число выявленных нарушений). Однако качественные показатели работы Счетной палаты остаются низкими. Доля средств, возвращенных в бюджет страны продолжает оставаться крайне маленькой, не более 0,005% от общей суммы выявленных нарушений.

3. Система государственного финансового контроля характеризуется наличием проблем и недостатков организационного, правового, экономического и методического характера, отрицательно сказывающихся на эффективности контрольно-надзорной деятельности органов ГФК и всей системы финансового контроля в целом.

4. Основным направлением совершенствования государственного финансового контроля в Российской Федерации должно сталь дальнейшее реформирование нормативно-правовой базы регулирующей финансовый контроль в части институциональных преобразований в структуре органов ГФК, ужесточения ответственности за нарушение законодательства и злоупотребление должностных лиц, закрепления правовых норм, устанавливающих правила и порядок возврата бюджетных средств использованных не по целевому назначению и др. Следует, также изменить подходы к оценке эффективности служащих органов финансового контроля, в частности для ревизоров и органов ГФК в целом. Дальнейшее развитие системы государственного финансового контроля невозможно без использования новейших IT-технологий, отвечающих требованиям развития цифровой экономики в стране.

Литература:

1. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2020 году. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс". URL: www.ach.gov.ru/ (дата обращения: 11.11.2021).

2. Педерсен И.А. Совершенствование нормативно-правовой базы государственного финансового контроля в Донецкой народной Республике / И.А. Педерсен // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. – 2019. – № 10. – С. 53-62.

3. Финансы / ред. И.А. Куянцев. – М. : Студенческая наука, 2012. – Часть 2. Сборник студенческих работ. – 877 с. – (Вузовская наука в помощь студенту). – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=214339 (дата обращения: 20.11.2021). – ISBN 978-5-906419-82-8. – Текст: электронный.

4. Черкашина А.И. Становление и развитие государственного финансового контроля в России / А.И. Черкашина, О.И. Костина // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – №1(30). – С. 1090-1094.

5. Бутакова Н.М. К вопросу оценки эффективности деятельности Счетной палаты Российской Федерации / Н.М. Бутакова, А.В. Данилова // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2018. – № 2(7). – С. 162-166.

6. Кондрат Е.Н. Государственный финансовый контроль и финансовая безопасность России: Правовые аспекты / Е.Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2013. – 640 с.

REPRODUCTIVE OPPORTUNITIES OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Sokolov Sergey Vladimirovich, *Postgraduate student, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The purpose of the study *is to characterize the reproductive capabilities of human capital at the regional level. The article presents the results of a study concerning the state of factors determining the reproduction of human capital in the conditions of digitalization. The analysis of each of the indicators characterizing the reproductive capabilities of the human capital of the region is carried out. Special attention is paid to the quantitative and qualitative characteristics of the factors of reproduction of human capital, as well as the role of the state in solving social problems of the region.*

Keywords: *human capital; digitalization; reproduction of human capital; indicators of reproduction of human capital.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.17

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 331.108
ВАК РФ 08.00.05

© Соколов С.В., 2021

Цель исследования *– охарактеризовать воспроизводственные возможности человеческого капитала на региональном уровне. В статье представлены результаты исследования, касающегося состояния факторов, определяющих воспроизводство человеческого капитала в условиях цифровизации. Проводится анализ каждого из индикаторов, характеризующих воспроизводственные возможности человеческого капитала региона. Особое внимание уделяется количественной, качественной характеристике факторов воспроизводства человеческого капитала, а также роли государства в решении социальных проблем региона.*

Ключевые слова: *человеческий капитал; цифровизация; воспроизводство человеческого капитала; индикаторы воспроизводства человеческого капитала.*

Введение

В современных условиях экономика и общество находятся в состоянии глубинных цивилизационных преобразований, характеризующихся процессами цифровизации, затронувшими все сферы жизнедеятельности человека. Замедление внедрения цифровых технологий может стать ключевым ограничивающим фактором инновационного развития любой страны, исключением не является и Россия. Именно поэтому государственная политика России и национальные приоритеты направлены на решение проблем цифровизации, что соответствует вектору развития общемировых процессов, в частности по результатам исследований Digital McKinsey "в 2017 году цифровая революция вошла в решающую фазу – к Интернету подключился каждый второй житель Земли". "Объем цифровой экономики России к 2025 году может вырасти до 9,6 триллиона рублей с 3,2 триллиона рублей в 2015 году, доля цифровой экономики в ВВП РФ таким образом увеличится до 8-10 % с 3,9%, говорится в отчете McKinsey "Цифровая Россия: новая реальность" [1] В структуре объема обрабатывающих производств производство компьютеров, электронных и оптических изделий увеличилось в 2020 году почти в полтора раза по сравнению с 2019 годом и составило 5%.

Концептуальные разработки, посвященные цифровой экономике, появились в науке относительно недавно. М. Скилтон (британский экономист) в 2010 году впервые была предложена концепция цифровой экономики как составляющей качественно новой экономики [2].

Правительство России разработало ряд соответствующих документов, среди них – программа "Цифровая экономика Российской Федерации" и "Стратегия научно-технологического развития РФ до 2035 года", в которых цифровая экономика определяется как "повышение эффективности современной экономики в основном за счет автоматизации всех процессов и технологий обработки", а цифровизация трактуется как "процесс взаимосвязанных инноваций в продукции, улучшений в ее производстве и соответствующих изменений бизнес – моделей на основе информационных технологий (ИТ)", то есть обуславливает существенные изменения во всех факторах производства, включая человеческий капитал, а также механизм их взаимодействия.

Формирование экосистемы цифровой экономики непосредственно связана с воспроизводством человеческого капитала в условиях инновационного обновления всех сфер экономического и социального развития [3].

СОКОЛОВ Сергей Владимирович, *аспирант, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в характеристике факторов, определяющих воспроизводство человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Цель исследования – охарактеризовать воспроизводственные возможности человеческого капитала на региональном уровне, что потребовало структурирования следующих задач: 1) дать характеристику человеческого капитала Ставропольского края; 2) проанализировать источники инвестирования в развитие человеческого капитала региона; 3) обосновать приоритетные направления и императивы воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике.

Для осмысления проблемы возможностей развития человеческого капитала региона в статье применяются следующие *методы исследования:* анализа, синтеза, монографический метод и метод экспертных оценок.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих проблемы формирования и развития человеческого капитала: Г. Беккера, У. Петти, Д. Риккардо, Т. Шульца, Р.И. Капелюшникова, Л.В. Бондаренко, О.Н. Кусакиной, И.В. Грузкова и других исследователей.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы органами управления региона при разработке целевых программ, обосновании управленческих решений.

Основная часть

Теория человеческого капитала, включающая проблемы его воспроизводства прошла достаточно долгий путь развития, еще в трудах представителей классической политической экономии, К. Маркса, Дж.С. Милля, В. Петти, Д. Рикардо, А. Смита – получила свое начало идея "экономического человека", как субъекта производства, главной производственной единицей. Его индивидуальные качества, участие в производственном процессе определяют производительность труда и рост прибыли. Неоклассики – М. Блауг, Г. Госсен, К. Менгер, Л. Мизес, И. Фишер и др. акцентировали внимание на зависимости воспроизводства свойств "экономического человека" от финансовых затрат на образование, уровня технологического развития. Современные представления о содержании категории "человеческий капитал" заложены в работах Т. Шульца и Г. Беккера Их идеи находят свое продолжение в трудах отечественных ученых Л. Абалкина, А. Добрынина, Р. Нуреева, Р.И. Капелюшникова, Л.В. Бондаренко, О.Н. Кусакиной, И.В Грузкова и др.

Исходя из сложившихся представлений о человеческом капитале, на современном этапе развития экономической науки следует отметить, что человеческий капитал – это многоплановая, сложноструктурированная экономическая категория. Для ее исследования с позиции факторов воспроизводства необходимо использование целой системы параметров, важными из которых является гендерная и возрастная структура. Кроме того, количественная характеристика этих факторов требует территориального обособления носителей человеческого капитала [4].

Каждый регион характеризуется определенными социально-экономическими, историческими, отраслевыми и другими особенностями, которые определяют профессиональную, возрастную структуру, а также соотношение городского и сельского населения, от которых зависят воспроизводственные возможности развития человеческого капитала в условиях цифровизации.

Рассмотрим состояние человеческого капитала и представим его воспроизводственные возможности на примере Ставропольского края, численность населения которого на начало 2020 года составила 2,8 млн.

Как видно из рисунка 1, доля мужчин в трудоспособном возрасте больше половины, как в городах, так и на селе. На долю городских жителей приходится 59,1% населения края, сельских – 40,9%. Почти пятая часть населения – это молодые люди, моложе трудоспособного возраста. Среди женщин, независимо от того, в какой местности они проживают, старше трудоспособного возраста около 30%, около 16% приходится на мужское население старше трудоспособного возраста.

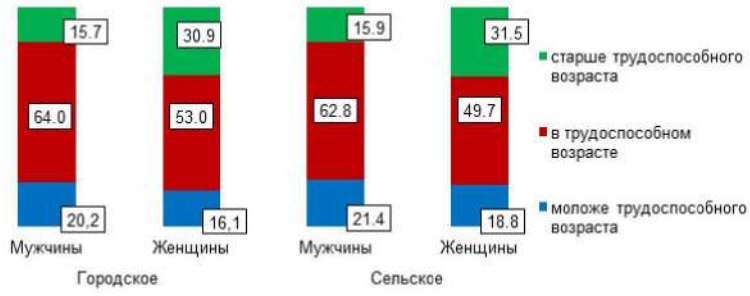

Рисунок 1 – **Гендерная и возрастная структура носителей человеческого капитала Ставропольского края на 1 января 2020 года, %**

Численность детей и подростков в возрасте до 15 лет на начало 2020 года составляла 528,3 тысяч человек, что ниже аналогичного показателя предыдущего года на 0,8 тысяч человек. Население края в трудоспособном возрасте на исследуемый период составило 1603,6 тыс. человек (57,2% численности всего населения). В предыдущем году в трудоспособными стали 30,0 тыс. человек, однако смена поколений неблагоприятно сказалась на численности этой возрастной группы, которая снизилась в 2020 году на 6,4 тыс. человек. Этот показатель отражает сколько приходится лиц нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособных (рис. 2).

Рисунок 2 – **Показатели демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте Ставропольского края в 2020 году, чел.**

Анализ коэффициента демографической нагрузки показал, что в регионе на начало 2020 года величина показателя демографической нагрузки составила 748 человек, в то время, как на селе этот показатель превышает среднероссийское значение на 39 человек. Неблагоприятные тенденции отмечаются в соотношении лиц старше трудоспособного возраста и носителей человеческого капитала от 0 до 15 лет как в целом по стране, так и среди жителей городов и сельской местности, 56% в структуре коэффициента демографической нагрузки приходится на старшее поколение. Структурные изменения человеческого капитала имеют важное значение в формате участия носителей человеческого капитала в производственной деятельности. Кроме того, работающие несут на себе демографическую нагрузку, что ограничивает инвестиции в работающих.

По прогнозу численность населения в Ставропольском крае составит к 2036 году 2784,1 тыс. человек, при этом трудоспособное население вырастет на 7,4% по сравнению с уровнем 2020 года, но произойдет снижение численности носителей человеческого капитала в возрастах моложе трудоспособного и старше трудоспособного на 23,1% и на 2,4% соответственно (рис. 3).

Как показал прогноз количественных показателей, характеризующих структуру носителей человеческого капитала, представленных на рисунке 3, отмечается положительная тенденция ее изменения, но активизация внедрения в производственный процесс и во все сферы услуг цифровых технологий требует и качественных преобразований человеческого капитала, что напрямую связано с формированием доходов и структурой потребления домашних хозяйств, которая существенно различается в городской местности и на селе. Так, в структуре потребительских расходов в городах Ставропольского края в третьем квартале 2020 года оплата услуг составила 31,6% против 21,3% на селе, что обусловлено более низким показателем доли расходов не только на жилищно-коммунальные услуги (9,7% против 6,5%), но и на услуги учреждений культуры (4,9% против 0,5), услуги в системе образования (2,5% против 1,4%). Что касается затрат на медицинские услуги, то на селе они выше в два раза, то есть на 1,6 п.п. Можно предположить, что некачественное профилактическое медицинское обслуживание сельских жителей приводит к существенным затратам на оплату медицинских услуг. В целом, характеризуя структуру потребительских расходов в Ставропольском крае, следует отметить низкую долю статей затрат, которые существенно влияют на качественные характеристики человеческого капитала.

Рисунок 3 – **Прогноз численности населения Ставропольского края на начало года, тыс. человек**

Важным фактором воспроизводственных возможностей развития человеческого капи-

тала является жилищное строительство, в 2019 году Ставропольский край занимал 33 место в стране по жилищному строительству и 36 место по индивидуальному жилищному строительству. В 2020 году в рейтинге регионов России по этим показателям Ставропольский край переместился на 47 и 42 место, соответственно, хотя темп роста строительства жилых домов в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 102,7% и составил 431,7 м^2 в расчете на 1000 человек, следовательно в других регионах этот процесс идет активнее.

Кроме того, общеэкономическая ситуация в Ставропольском крае также не способствовала формированию благоприятного социально-экономического климата развития человеческого капитала (рис. 4)

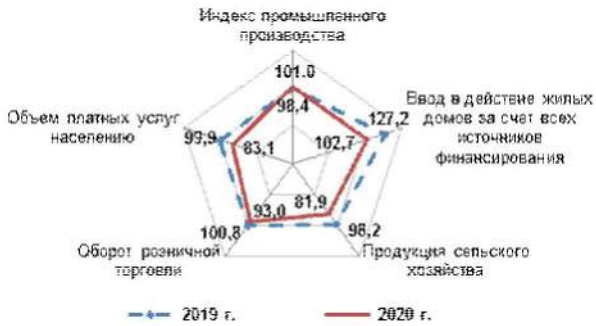

Рисунок 4 – **Изменение основных показателей производства товаров и услуг в Ставропольском крае в 2020 году в % к 2019 году**

На рыночную конъюнктуру этого периода повлияла пандемия, в результате чего вектор социально-экономического развития поменял свое направление, что не могло не сказаться на формировании условий воспроизводства человеческого капитала.

Так как экономическое развитие на современном этапе, характеризующееся внедрением цифровых технологий, носит объективный характер и требует адекватных условий воспроизводства человеческого капитала, то необходимо государственное участие в обеспечении инфраструктурных факторов в этом процессе. Исполнение расходов консолидированного бюджета Ставропольского края за одиннадцать месяцев 2020 года показало, что произошло увеличение расходов относительно 2019 года по всем статьям, кроме транспорта, снижение наблюдается на 22, 1 п.п., в то же время максимальные темпы прироста наблюдаются по таким статьям, как "социально-культурные мероприятия", "связь и информатика", "образование" соответственно на 24,2%; 16,0%; 7,3%, а затраты на здравоохранение были увеличены в 1,8 раза. Структура затрат на социально-культурные мероприятия представлена на рисунке 5.

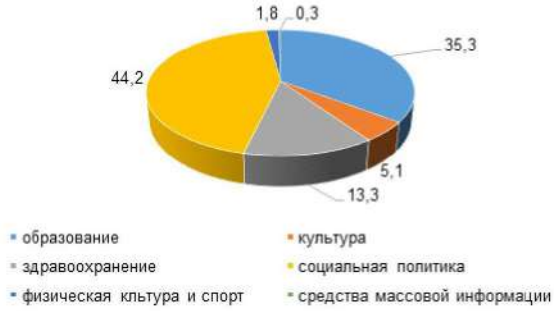

Рисунок 5 – **Исполнение консолидированного бюджета Ставропольского края по статьям расходов в январе-ноябре 2020 года, %**

В результате исполнения консолидированного бюджета Ставропольского края большая часть средств по статье "социально-культурные мероприятия" приходится на социальную политику, треть расходов – на образование, более 13% – на здравоохранение.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Процесс цифровизации носит объективный характер, затрагивает все сферы производственной деятельности и общественной жизни, оказывает существенное влияние не только на материальные факторы производства, но и на формирование и развитие человеческого капитала, который комплементарен другим факторам.

2. Воспроизводство человеческого капитала, адекватное современным вызовам инновационного развития и цифровизации требует, исследования количественных и качественных его характеристик в динамике.

3. Основными индикаторами, характеризующими воспроизводственные возможности развития человеческого капитала в условиях цифровизации, по мнению автора, являются: гендерная и возрастная структура носителей человеческого капитала; показатели демографической нагрузки на население в трудоспособном возрасте; прогноз численности и структуры населения; динамика основных социально-экономических показателей региона; состояние жилищного строительства; финансовые затраты на образование здравоохранение и т.д.

4. Анализ индикаторов, отражающих воспроизводственные возможности Ставропольского края, показал, что в условиях рыночной конъюнктуры, сложившейся в 2020 году, в условиях пандемии для преодоления вызовов

внешней среды, влияющих на воспроизводство человеческого капитала, необходимо непосредственное участие государства в решении социальных проблем и увеличение финансирования образования, здравоохранения и т.д.

Литература

1. Цифровая Россия: новая реальность", отчет 2017, июль. (обновлено: 05:11 03.03.2020) URL: https://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru (дата обращения 15.11.2021)
2. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Springer, 2015. 230 p.
3. Троян И.А., Кравченко Л.А. Трансформация человеческого капитала под влиянием цифровизации экономики // Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике: материалы III Международной научной конференции. – Нижний Новгород, 2021. – С. 199-203.
4. Герасимова Н.А., Когтева А.Н., Шевцова Н.М. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы Национальной научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 284-288.
5. Ставропольский край в цифрах. 2020 : крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2020. – 88 с.

DIGITALIZATION AS A METHOD OF REDUCING TRANSACTION COSTS OF A MANUFACTURING ENTERPRISE

Starukhin Vitalii Anatolyevich, *Postgraduate student, Department of Finance and Management, Tula State University, Tula*

The purpose of the study *is to present the author's method of digitalization of transactions of solved business tasks to reduce transaction costs of a manufacturing enterprise.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the fact that the elements of digitalization are proposed in the work to reduce the transaction costs of searching for information, negotiating, measuring, and concluding a contract. The introduction of digital technologies into specific business tasks contributes to the optimization of transaction costs in the modern institutional environment.* ***As a result,*** *the information relationship of the structural divisions of the production company was established during the performance of their functions at all stages of the production cycle from procurement to sales, the functional filling subsystems of the organizational structure were determined. Transaction costs, in accordance with their classification, are structured according to these subsystems, they represent the elements of digitalization recommended for use in the business processes of a manufacturing company to reduce its transaction costs. The introduction of digitalization processes of business tasks into the management structure helps to increase the level of validity and speed of decisions in the subsystems of the organizational structure of the company.*

Keywords: *transaction costs; costs; production enterprise; cost reduction; digitalization of the company's economic system; organizational structure subsystems; elements of digitalization; business tasks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.18

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕТОД СОКРАЩЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 338
ВАК РФ 08.00.05

© Старухин В.А., 2021

Цель исследования *состоит в авторском представлении способа цифровизации трансакций решаемых бизнес-задач для снижения трансакционных издержек производственного предприятия.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в работе предложены элементы цифровизации для снижения трансакционных издержек поиска информации, ведения переговоров, измерения, заключения контракта. Внедрение цифровых технологий в конкретные бизнес-задачи способствует оптимизации трансакционных издержек в современной институциональной среде.* ***В результате*** *установлена информационная взаимосвязь структурных подразделений производственной компании в ходе выполнения своих функций на всех этапах производственного цикла от заготовки до сбыта, определены функциональные наполняющие подсистем организационной структуры. Трансакционные издержки в соответствии с их классификацией структурированы по этим подсистемам, по ним представлены элементы цифровизации, рекомендуемые к использованию в бизнес-процессах производственной компании для сокращения ее трансакционных издержек. Внедрение процессов цифровизации бизнес-задач в управленческую структуру способствует повышению уровня обоснованности и скорости принимаемых решений в подсистемах организационной структуры компании.*

Ключевые слова: *трансакционные издержки; затраты; производственное предприятие; сокращение издержек; цифровизация экономической системы компании; подсистемы организационной структуры; элементы цифровизации; бизнес-задачи.*

СТАРУХИН Виталий Анатольевич, *аспирант кафедры Финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, Тула*

Трансакционные издержки характерны для любого объекта предпринимательской среды, однако большая доля таких затрат наблюдается в производственных компаниях. Текущая экономическая ситуация характеризуется замедлением темпов роста промышленного производства и высоким уровнем конкуренции, поэтому необходимость использования всех имеющихся возможностей компании для снижения таких издержек путем работы с минимальными потерями ресурсов остро обозначила проблему применения цифровизации.

Изучение трансакционных издержек начато в 30-е годы XX столетия после появления научной работы Р. Коуза [1]. Однако споры исследователей относительно емкости данного понятия продолжаются и по настоящее время. Поскольку в публикации Р. Коуза не содержится точного определения трансакционных издержек, ученые экономисты вносят свой вклад в наполнение этого понятия и понимание природы их происхождения. В работе Д. Норта [2] такие издержки рассматривались, как затраты по оценке полезных свойств объекта обмена, по разграничению прав и принуждению к их соблюдению. С точки зрения К. Эрроу [3], данный вид издержек представлен затратами, формируемыми при управлении экономической системой. Еще одно содержание данного вида затрат представлено в работах К. Далмана [4], который относит трансакционные издержки к расходам на сбор и обработку информации, проведение переговоров, принятие решений, контроль при выполнении контрактов. В работах ученых Т. Лимперга [5], П. Друкера [6], Э. Тоффлера [7] трансакционные издержки рассматриваются через призму затрат, связанных с обменом и защитой правомочий, а также как "ценность ресурсов, затрачиваемых на осуществление транзакций". Такой же вывод поддерживается в работах отечественных экономистов, подчеркивающих важность информации в динамической среде [8].

На основе изложенного, авторское понимание природы трансакционных издержек применительно к затратам производственной компании представлено расходами, возникающими в процессе решения бизнес-задач, связанных с договорной, аналитической работой, функционированием службы маркетинга, отделов по закупке материалов, товаров, работ, услуг для производственного процесса, отдела продаж в ходе реализации готовой продукции компании.

Информационная взаимосвязь подсистем организационной структуры компании в ходе выполнения своих функций на всех этапах производственного цикла от заготовки до сбыта представлена данными рисунка 1.

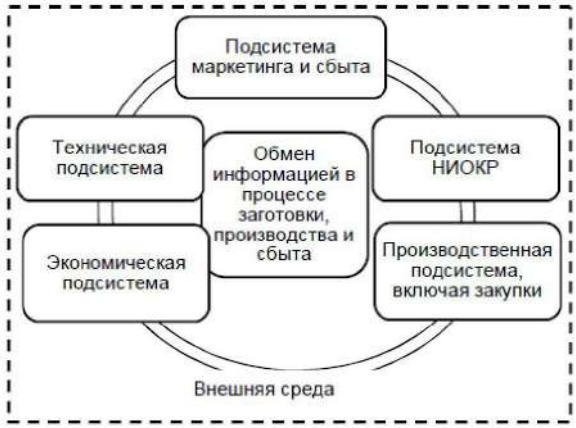

Рисунок 1 – **Информационная взаимосвязь подсистем организационной структуры производственной компании**

Проводимые трансакции в результате обмена данными на всех этапах – от заготовки до сбыта – формируют взаимодействие подсистем организационной структуры производственной компании, представленных на рисунке 1.

Таблица 1 – **Функциональные наполняющие подсистем организационной структуры производственной компании**

Наименование подсистемы	Трансакционные издержки в соответствии с функциональным наполнением подсистемы
Экономическая подсистема	оформление договоров; подготовка (корректировка) бизнес-плана; защита ресурсов; построение системы учета производимой продукции.
Подсистема НИОКР	сбор информации о необходимых технологических характеристиках выпускаемых продуктов; введение новых образцов продукции; защита прав собственности.
Производственная подсистема, включая закупки	подбор поставщиков сырья и материалов, проведение аналитических работ, переговоров, заключение контрактов; построение внутрипроизводственных связей; взаимодействие структурных подразделений внутри компании.
Подсистема маркетинга и сбыта	анализ отрасли, рынка, контрагентов, конкурентной среды, сбор информации о спросе на производимую продукцию; подбор государственных заказов, участие в тендерах; проведение рекламной кампании; подбор каналов сбыта конечного продукта, способов реализации, заключение договоров с покупателями и заказчиками; постпродажное взаимодействие с потребителями продукции.
Техническая подсистема	мониторинг исправности технического оборудования; взаимодействие с поставщиками, арендодателями и лизингодателями оборудования.

В таблице 1 представлена структура трансакционных издержек производственной компании в зависимости от функциональной наполняющей каждой подсистемы.

Все, представленные в таблице 1, трансакционные издержки соответствуют классификации, сформулированной Дж. Коммонсом [9], большая их часть приходится на издержки, связанные с околопроизводственной информационной средой.

Трансакционные издержки в соответствии с их классификацией на издержки поиска информации, ведения переговоров, измерения, заключения контракта, спецификации и защиты прав собственности (координации) сопряжены с работой соответствующей подсистемы организационной структуры компании, что представлено данными таблицы 2.

Таблица 2 – **Трансакционные издержки в разрезе подсистем организационной структуры компании**

Вид трансакционных издержек	Подсистема организационной структуры
Издержки поиска информации	Экономическая подсистема
	Подсистема НИОКР
	Производственная подсистема, включая закупки
	Подсистема маркетинга и сбыта
Издержки ведения переговоров и заключения контракта, издержки оппортунистического поведения	Экономическая подсистема
	Производственная подсистема, включая закупки
	Подсистема маркетинга и сбыта
Издержки измерения	Техническая подсистема
Издержки спецификации и защиты прав собственности (координации)	Экономическая подсистема

Трансакционные издержки в соответствии с функциональным наполнением подсистем организационной структуры компании могут быть снижены за счет цифровизации решаемых каждой подсистемой бизнес-задач. Оптимизация такого взаимодействия достигается использованием информационных технологий и компьютерных программных средств. Автоматизация бизнес-процессов снижает значительный размер трансакционных издержек, что обуславливает внимание менеджмента к вопросам управления ими.

Реализация оптимизационного механизма достигается путем проведения онлайн-встреч с контрагентами, использованием веб и мобильных сервисов для обмена электронными письмами с вложением проектов договоров в ходе преддоговорной работы, подписанием договоров цифровой электронной подписью в случае, если сторонами согласовано использование этого способа, применением электронного документооборота во взаимодействии с контрагентами в ходе постконтрактного периода и применением других цифровых решений. Использование информационных ресурсов способствует сокращению трансакционных издержек, что существенным образом влияет на затратную часть, связанную с основной деятельностью. Дополнительным плюсом цифровизации трансакционных издержек в деятельности производственного предприятия выступает сокращение временных затрат на заключение контрактов и проведение сделок, что способствует проведению большего количества операций за меньший промежуток времени.

В настоящее время государством введена возможность открытого доступа к большому объему отчетных данных о различных субъектах экономики, что позволяет компаниям сократить время и издержки на поиск и обработку информации о контрагентах. Государством регулируется политика цифровизации бизнеса. В это же время для цифровизации бизнес-процессов имеет значение социальная политика, направленная на формирование рабочей силы, имеющей высокую квалификацию и высокий уровень гражданской ответственности [10]. Умение грамотно работать с информационными технологиями выступает основой использования цифровизации для решения бизнес-задач. Направление социальной политики государства в этом аспекте способствует борьбе с идеологией оппортунистического поведения, что, в свою очередь, влияет на сокращение трансакционных издержек бизнес-единиц.

Наиболее актуальным способом снижения трансакционных издержек выступает трансакционный анализ, при котором проводится "институциональный" анализ баланса с переносом внимания на трансакционные элементы в совокупности финансовой информации. При этом основное значение приобретает внедрение в деятельность компании поэтапных стратегий применения информационных технологий, электронного взаимодействия [11].

Использование элементов цифровизации приводит к снижению издержек на поиск информации, измерение и идентификацию трансакционных издержек, ускорению бизнес-процессов и сокращению времени коммуникации. В таблице 3 представлен структурированный перечень элементов цифровизации по видам трансакционных издержек, оказывающих влияние на сокращение затрат производственной компании.

Для эффективного использования представленных в таблице 3 элементов цифровизации необходимо систематизировать доступные к

использованию компанией информационные сервисы.

В ходе исследования определены элементы цифровизации, внедрение которых оказывает непосредственное влияние на сокращение трансакционных издержек по всем подсистемам организационной структуры производственной компании [12]:

– электронная коммерция, которая позволяет проводить транзакции и осуществлять бизнес-процессы при помощи компьютерных сетей;

– Интернет-реклама, благодаря которой появилась возможность не только увеличить количество и качество рекламы, но и провести аналитические мероприятия относительно спроса, предпочтений потребителей в онлайн-формате[13];

– электронный доступ к государственным услугам, путем доступа к информации о проводимых государственных тендерах и закупках;

– электронный доступ к открытым базам данных в сфере предпринимательства и производства, который позволяет подобрать наиболее подходящих поставщиков, провести их анализ, узнать отзывы других бизнес-структур, проверить на наличие/отсутствие судебных разбирательств, что упрощает подбор рынков сбыта [14].

Применение представленных в статье элементов цифровизации бизнес-процессов производственной компании оказывает прямое воздействие на сокращение трансакционных издержек: приводит к снижению себестоимости выпускаемой продукции, уменьшению товарных запасов, повышению качества выпускаемой продукции, увеличению объема производства и продаж, сокращению сроков на проведение договорной работы и в конечном счете способствует повышению показателей прибыли и рентабельности.

Снижение трансакционных издержек способствует значительной экономии ресурсов в масштабах деятельности, увеличивая выгоды от взаимодействия всех участников рынка. Важную роль в управлении трансакционными издержками производственного предприятия играет внедрение процессов цифровизации бизнес-задач и в управленческую структуру. Информационные технологии могут применяться для разных управленческих действий, что представлено данными рисунка 2.

Таблица 3 – **Влияние элементов цифровизации на сокращение трансакционных издержек производственного предприятия**

Вид трансакционных издержек	Детализация трансакционных издержек	Элемент цифровизации издержек	Влияние цифровизации трансакционных издержек на снижение затрат
Издержки поиска информации	Затраты на сбор информации о спросе на производимую продукцию, определение наиболее значимых признаков готовой продукции	Интернет-реклама, маркетплейсы	Ускоряет процесс поиска информации о спросе на производимый товар путем настройки таргетированного анализа запросов потребителей, что позволяет обрабатывать больший объем информации о них и сокращать издержки на проведение рекламных кампаний
	Подбор каналов сбыта, способов реализации	Создание электронных каталогов продукции	Совершенствует процесс продаж, повышение имиджа предприятия, приводит к росту продаж за счет заказов через web-ресурсы
	Затраты на поиск поставщиков сырья и материалов	Поисковые онлайн сервисы, Интернет-сайты, онлайн-встречи с контрагентами	Ускоряет процесс поиска контрагентов путем анализа данных с официальных сайтов поставщиков, прайсов на их продукцию
Издержки ведения переговоров	Затраты на заключение договоров с покупателями и заказчиками	Электронный доступ к открытым базам данных	Даёт возможность проверки потенциальных поставщиков и покупателей на надежность без непосредственного взаимодействия с ними
	Затраты на оплату труда юридической службы компании или привлечение внешних юристов-консультантов при согласовании условий сделок	Использование электронных почтовых сервисов для обмена письмами с вложением проектов договоров	Решает задачу выполнения юридического сопровождения сделок путем электронного документооборота
	Формирование государственных заказов, участие в тендерах	Электронный доступ к государственным услугам	Дает возможность регулярно отслеживать изменения в государственных заявках, оперативно отвечать на них, вести переговоры и обмениваться документами
Издержки измерения	Проверкой качества выпускаемой продукции	Роботизация	Позволяет снизить количество брака, уменьшить затраты на гарантийный ремонт и обслуживание
Издержки заключения контракта	Проведение переговоров, аналитическая работа	Электронный документооборот	Позволяет производить обмен проектами договоров, протоколами согласования в удаленном формате без временных затрат на личное взаимодействие
	Заключение контрактов	Подписание договоров цифровой электронной подписью	Дает возможность выполнения данной работы меньшим количеством сотрудников в меньший срок
Издержки спецификации и защиты прав собственности (координации) и издержки оппортунистического поведения	Постпродажное взаимодействие с потребителями продукции производственного предприятия	Электронная коммерция, электронный документооборот	Позволяет поддерживать регулярный контакт с контрагентами, проводить консультирование по продукту в удаленном режиме вне зависимости от местоположения покупателей
		Создание единой информационной базы рекламационных актов	Получение рекламации и ответы на них в режиме электронного документооборота, оперативный анализ, учет дефектов и контроль сроков исполнения гарантийного обслуживания

Рисунок 2 – **Информационные технологии в управлении производственным предприятием**

Использование информационных технологий в управлении производственным предприятием выступает важным условием повышения эффективности работы менеджмента. К таким технологиям предъявляются требования гибкости, мобильности и способности адаптироваться к внешним воздействиям. Информационные технологии, с одной стороны, предполагают использование компьютеров, оборудования при наличии соответствующего профессионализма сотрудников, с другой стороны, особую значимость приобретает сама информация, из которой происходит отбор необходимых данных посредством ее анализа и прогнозирования. Задачи информационной системы производственного предприятия представлены на рисунке 3 [15].

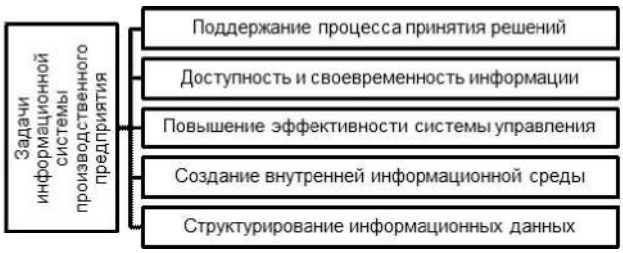

Рисунок 3 – **Задачи информационной системы производственного предприятия**

Решаемые информационной системой задачи, представленные на рисунке 3, позволяют производственному предприятию снизить уровень трансакционных издержек за счет повышения уровня обоснованности и скорости принимаемых решений путем оперативного сбора, передачи и обработки информации, а также обеспечения координации этих решений в подсистемах организационной структуры компании.

Применение в работе промышленных компании современных информационных технологий от автоматизации документооборота до роботизации с использованием современных информационных платформ, средств и методов обработки данных снижает размер трансакционных издержек. Следовательно, цифровая составляющая этих бизнес-процессов, способствующая минимизации расходов компании, отвечает расширенным запросам менеджмента, участников и акционеров.

Процесс цифровизации выступает ключевым методом сокращения большинства видов трансакционных издержек производственного предприятия любого уровня, а, учитывая современные темпы цифровизации, в ближайшем будущем она будет являться основным видом сокращения не только трансакционных, но и всей массы издержек любой предпринимательской структуры.

Литература:

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право : сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : Новое издательство, 2007. – 224 с.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Начала, 1997. – 180 с.
3. Эрроу К. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов // THESIS. – 1993. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 53-68.
4. Dalman C. J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics. – 1979. – Vol. 22. – №1. – P. 141-162.
5. Limperg Th. The Social Responsibility of the Auditor. Limperg instituut, Inter-university institute for accountancy. – Amsterdam.: The Netherlands, 1985, 46 p.
6. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации. – М. : Вильямс, 2007. – 432 с.
7. Тоффлер Э. Третья. – М. : АСТ, 1999. – 784 с.
8. Гурова И.М. Современные методы управления трансакционными издержками предпринимательской фирмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 4-1. – С. 197-204.
9. Commons J.R. Institutional Economics // American Economik Review. 1931. – V. 21. – P. 652.
10. Изварина Н.Ю., Шумилина В.Е., Сангаджиева А.С. Статистический анализ человеческого капитала в Российской Федерации // Kant. – 2020. – №4(37). – С. 97-102.
11. Шумакова О. В., Крюкова О. Н. Новые трансакционные затраты и глобальная цифровизация // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2020. – Т. 14. – №3. – С.189-197.
12. Крохичева Г.Е., Сидоренко Е.Н. Побиванец Т.В., Корниенко Э.Г. Функционирование компаний в условиях цифровой экономики // Современные проблемы экономической безопасности, учета и права в Российской Федерации. – Том 2. – 2019. – С. 13.
13. Дикалова К.А., Бородич Т.А. Разработка мероприятий по повышению эффективности рекламной деятельности производственного предприятия // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации. – 2020. – С. 128-132.
14. Доможирова О. В., Поддубный Г. А. Трансакционные издержки и способы их минимизации // Белгородский экономический вестник. – 2017. – №1(85). – С. 68-72.
15. Voronkov G.N. Information technologies in management Reports Scientific Society. – 2020. – №1 (23). – С. 15-17.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF COMPARATIVE ANALYSIS OF HEALTHCARE SYSTEMS IN THE WORLD

Travnikova Darya Aleksandrovna, *Postgraduate student, Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg*

The article examines and examines the research of foreign specialists in the field of economics and healthcare organization, who used a comparative approach to analysis in their works. The article examines the features of the application of mechanisms and models of health management characteristic of different countries, studied the experience of the UK, USA, Sweden, Finland, Germany and Japan. The article systematizes the views of scientists on the problem of applying comparative research in the field of healthcare. The article defines generalizations that characterize almost all existing healthcare systems in the world today. Studies are shown that allow us to identify common principles of the organization of health systems in the world, but, at the same time, to identify specific regional and national conditions that become the basis of existing regional, subnational and national health systems. In Russia, at the same time, the healthcare system includes an insurance component and private medicine. The development of the modern healthcare system in Russia can be assessed as not very positive, since with a general reduction in the number of medical personnel and the number of medical institutions in the 90s, this trend is currently continuing, albeit in a more smoothed form. A common place in the development of the healthcare system remains the growth of paid medical services and the orientation of sectoral public authorities in the direction of the development of the health care market with the strengthening of the role of the private sector. The healthcare system is undergoing, on the one hand, an upswing due to the growth of investments caused by coronavirus infection (buildings and entire complexes are being built and repurposed to combat it), and, on the other hand, especially for "traditional" diseases, the trend outlined in previous years continues.

Keywords: *comparative analysis; healthcare system; healthcare system research; approaches to the study of healthcare systems; features of the development of healthcare systems in countries and regions.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.19

УДК 338.465.4
ВАК РФ 08.00.14

© Травникова Д.А., 2021

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В МИРЕ

ТРАВНИКОВА Дарья Александровна, *соискатель кафедры Региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург*

В статье изучены и рассмотрены исследования иностранных специалистов в сфере экономики и организации здравоохранения, которые использовали в своих работах компаративный подход к анализу; особенности применения механизмов и моделей управления здравоохранением характерные для различных стран, опыт Великобритании, США, Швеции, Финляндии, Германии и Японии; систематизированы взгляды ученых на проблему применения сравнительных исследований в области здравоохранения; сделаны обобщения, которые характеризуют практически все существующие сегодня системы здравоохранения в мире. Показаны исследования, позволяющие выявить единые принципы организации систем здравоохранения в мире, но, вместе с этим, определить специфические региональные и национальные условия, которые становятся основой существующих региональных, субнациональных и национальных систем здравоохранения. В России при этом система здравоохранения включает в себя страховую составляющую и частную медицину. Развитие современной системы здравоохранения в России можно оценить, как не очень позитивное, поскольку при общем сокращении численности медицинского персонала и количества медицинских учреждений в 90-е годы в настоящий момент данная тенденция сохраняется, хотя и в более сглаженном виде. Общим местом в развитии системы здравоохранения остается рост платных медицинских услуг и ориентация отраслевых органов государственной власти в направлении развития рынка медицинского обслуживания населения с усилением роли частного сектора. Система здравоохранения претерпевает, с одной стороны, подъем, обусловленный ростом инвестиционных вложений, вызванных короновирусной инфекцией (для борьбы с ней строятся и перепрофилируются здания и целые комплексы), а, с другой стороны, особенно по "традиционным" заболеваниям сохраняется тенденция, намеченная в предыдущие годы.

Ключевые слова: *компаративный анализ; система здравоохранения; исследования системы здравоохранения; подходы к исследованию систем здравоохранения; особенности развития систем здравоохранения в странах и регионах.*

Введение

Ведущую роль в сохранении и укреплении здоровья граждан РФ играет система здравоохранения как социальная сфера национальной экономики, предоставляющая населению услуги в области охраны здоровья, обеспечивающая воспроизводство человеческого капитала на основе социальных гарантий.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Бюджетное финансирование здравоохранения призвано возместить затраты учреждений отрасли по предоставлению бесплатных медицинских услуг населению в соответствии с действующим социальным стандартом.

Реформа здравоохранения в России заметно отличалась от соответствующих реформ в странах Центральной и Восточной Европы. Проведенные зарубежными специалистами исследования показывают, что в настоящее время система здравоохранения, основанная на обязательном медицинском страховании, является наиболее эффективной с экономической точки зрения и позволяет добиться качественного медицинского обслуживания при сравнительно меньших затратах. В ряде стран сформировалась система обязательного медицинского страхования очень близкая к государственной. В настоящее время медицинское страхование является основным стержнем реформирования отечественной системы здравоохранения.

Материалы и методы

В качестве ключевых методов компаративного анализа выступают анализ нормативной и статистической информации, которая предоставляется организациями здравоохранения; анализ государственной, региональной и муниципальной информации (в том числе официальных сайтов) также становится важнейшим инструментом исследования, к важнейшим инструментам анализа относится анализ российских и иностранных литературных источников.

В современном мире обеспечение доступа к медицинским услугам, стоимость и качество услуг являются важными социальными, политическими и экономическими вопросами практически для каждой страны или региона. Определение условий, при которых системы здравоохранения функционируют наиболее эффективно, стало жизненно важной, но, вместе с тем, труднодостижимой целью. Несомненно одно: невозможно полностью понять динамику систем здравоохранения без сравнительных исследований в области здравоохранения. Знание систем предоставляет наблюдателю множество точек зрения, с которых он может по-новому взглянуть на сильные и слабые стороны внутренней системы здравоохранения. Изучение других систем, в том числе их успешных, а также неудачных усилий по реформированию здравоохранения, формирует глобальную модель развития системы здравоохранения. В то время, как некоторые страны быстро воспользовались инновациями в области здравоохранения своих соседей, например Соединенные Штаты, относительно медленно искали идеи реформирования здравоохранения на международном уровне.

Сравнительное исследование систем здравоохранения фокусируется на двух фундаментальных аспектах. Первый аспект включает описание спектра медицинских услуг для населения или общества, в частности их организации и функционирования. На сегодняшний день наиболее распространенный тип исследований – описательные исследования, объединяет статистические показатели и фактические интерпретации того, как функционируют различные национальные и региональные системы здравоохранения (Ван Аттевельд и др., 1987). Некоторые из этих работ включают аналитический аспект, классифицируя системы в терминах концептуальных схем или типологий. Меньше внимания уделяется второму типу исследований, в которых рассматривается динамика поведения систем здравоохранения (представленная в процессных моделях развития систем здравоохранения). Цель такого рода исследований состоит в том, чтобы проанализировать закономерности развития системных характеристик, особенно с целью прогнозирования результатов функционирования соответствующих систем.

В глобальном мире имеются существенные различия в уровне развития систем здравоохранения, что еще больше актуализирует необходимость применения компаративного подхода к здравоохранению и оценке эффективности органов управления здравоохранением. Интерес к межнациональным и межрегиональным исследованиям систем здравоохранения резко возрос в США в начале 1990-х годов в результате национальных дебатов по поводу реорганизации американского здравоохранения. В странах Западной Европы быстрое старение населения в сочета-

нии с расширением сферы применения высокотехнологичной медицины привело к увеличению общественного спроса на медицинскую помощь. В то же время нищета и другие формы социального неравенства, а также неэффективные социальные институты создали серьезные проблемы общественного здравоохранения во многих развивающихся странах, такие как недостаточное водоснабжение, снабжение продовольствием, плохое качество воздуха и воды, небезопасные дома и рабочие места и быстрое распространение инфекционных заболеваний.

Вместе с тем, и в случае развитых стран, и в случае развивающихся стран остается нерешенными множество вопросов. В обоих случаях системы здравоохранения сталкиваются с серьезными проблемами и зачастую не могут удовлетворить потребности граждан. Из-за этих проблем, а также из-за расширения глобального сотрудничества, экономисты, политики и ученые все чаще обращают свое внимание на опыт других стран, т.е. на применение компаративистики в сфере здравоохранения.

Результаты и обсуждение

Опираясь на работы Андерсона и Фрэнка [14], систему здравоохранения можно определить как совокупность учреждений здравоохранения, человеческих ресурсов, механизмов финансирования, информационных систем, организационных структур, которые связывают учреждения и ресурсы, а также структур управления, которые в совокупности обеспечивают предоставление медицинских услуг пациентам. В этих рамках методология сравнения систем здравоохранения может сильно различаться.

Наиболее фундаментальным сравнительным измерением является планирование, организация, финансирование и контроль системы здравоохранения (функции управления системой). Это включает в себя сравнение того, какие медицинские услуги предоставляются; как они оплачиваются; как они настраиваются, планируются и регулируются; и как граждане получают к ним доступ. В странах с развитой экономикой услуги здравоохранения сегодня выглядят примерно одинаково для случайного наблюдателя; однако механизмы финансирования и механизмы разработки политики, лежащие в их основе, сильно различаются. Роль государства является наиболее важной организационной переменной в международном здравоохранении. Согласно Эвансу "…все правительства, за исключением правительства США, берут на себя ответственность за охрану здоровья граждан" [14]. Некоторые государства берут на себя ответственность за фактическое предоставление медицинских услуг и, следовательно, владеют собственными клиниками и больницами, нанимают собственных врачей и персонал – примерами являются государственные системы здравоохранения Швеции и Дании. В американской модели государство выступает в качестве покупателя (но не владельца) медицинских услуг, получая услуги от частных поставщиков от имени пациентов, также, как в Канаде или в реформированной системе здравоохранения Великобритании. В Финляндии местные органы власти могут осуществлять закупки как у государственных, так и у частных поставщиков. В другой модели, в Германии и Японии, государство не берет на себя функцию финансирования, вместо этого берет на себя функцию надзора и контроля, формируя механизм медицинского страхования, и регулируя условия для того, что называют частной системой здравоохранения, в Германии государство формирует стандарты развития системы здравоохранения. При этом правительства, как в Германии, так и в Японии предоставляют большие субсидии для поддержки своих систем здравоохранения, которые остаются субсидированными и экономически неэффективными (с точки зрения рыночного подхода).

Важно также сравнить системы здравоохранения с точки зрения квалификационных характеристик персонала, а также механизмов оказания первичной медицинской помощи и профилактики. Основная масса исследователей приходит к выводу, что обеспеченность медицинским персоналом (например, количество врачей на душу населения) является ключевым сравнительным показателем. Интересно, что число врачей в странах с развитой экономикой значительно различается: на 10 000 населения приходится от 55 – в Италии до 34 – в Германии, от 26 – в Соединенных Штатах до 17 – в Великобритании [3, 4, 12]. Вместе с тем, нет явных различий в состоянии здоровья населения в вышеуказанных странах. Более сложный вопрос заключается в том, как различные системы организуют и разделяют медицинскую деятельность (работу в сфере здравоохранения) между медицинскими работниками. В некоторых странах, таких как Швеция, Финляндия и Нидерланды, акушерки или медсестры-акушерки несут основную ответственность за нормальный дородовой уход и роды; в других, таких как Соединенные Штаты, ответственность за эти задачи несут врачи,

а акушерки встречаются относительно редко. Важным элементом сравнения является разделение функционала между врачами-универсалами и врачами-специалистами. В этом смысле уникальны Соединенные Штаты [5], поскольку врачи первичной медицинской помощи, работающие в амбулаторных условиях, также имеют больничную практику и, следовательно, имеют право принимать пациентов и лечить пациентов, как в амбулаторных, так и в больничных условиях. С другой стороны, в Великобритании, Швеции, Германии и многих других странах медицинский персонал больницы состоит только из специалистов, и только они могут лечить там пациентов.

Развитие больниц и механизмов долгосрочного внебольничного ухода представляют собой еще один аспект при сравнении систем здравоохранения. Страны сильно различаются в том, как в них организованы больницы, а также в том, как и где граждане с хроническими заболеваниями и другими тяжелыми состояниями получают неотложную помощь. Многие западные страны по работе с тяжелыми больными сегодня находятся в процессе перехода от институционализированного ухода (в рамках лечебных учреждений – ЛУ) к уходу на уровне семьи (семейному уходу) [5]. Существует множество факторов, влияющих на этот переход, в том числе наличие доступных альтернатив уходу в рамках лечебных учреждений, таких как медицинское обслуживание на дому и программы поддержки. В таких странах, как Япония и Германия, которые на протяжении 1990-х годов полагались на неформальные механизмы семейного ухода, а не на учреждения, социально-демографические изменения (пожилые люди живут дольше; а также изменения в рабочей силе, осуществляющей уход – нет желающих работать на этой тяжелой работе) приводят к долгосрочному кризису подсистемы ухода в системе здравоохранения.

Системы здравоохранения также можно сравнивать в зависимости от степени интеграции и координации медицинской помощи между различными секторами и уровнями услуг. Системы, которые имеют жесткие границы между амбулаторными и больничными услугами или между общими медицинскими и психиатрическими службами, которые настолько узкоспециализированы, что, когда пациентам требуется переход между несколькими поставщиками медицинских услуг, возникает сложноорганизованная координация (часто чрезмерно бюрократизированная). В частности, страны Северной Европы хорошо осознают пробелы в координации и непрерывности медицинской помощи и разработали реформы для их устранения. Финляндия приняла образовательную модель, которая объединяет базовое образование как для медицинского, так и для социального персонала, а также образовательную стратегию, направленную на увязку биомедицинских, социальных аспектов здравоохранения и медицинского обслуживания в рамках разработки основ профессионального образования для медицинского персонала и персонала, осуществляющего уход за больными.

Системы здравоохранения можно оценивать как совокупность всех организаций, учреждений и ресурсов, созданных в политических и институциональных рамках юрисдикции стран и уполномоченных улучшать, поддерживать и восстанавливать здоровье (по определению Всемирной организации здравоохранения, 2008). Развитие данных систем представляет большой интерес для общественности, политиков и государственных администраторов на всех уровнях, на которых они работают (национальном, региональном и местном), поскольку они оказывают значительное влияние на здоровье населения и экономику.

По данным Всемирной организации здравоохранения (Международная конференция по здравоохранению 1946 года), здоровье – это "состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или немощей" [15]. Многие факторы, связанные с личностью: индивидуальные характеристики и поведение, а также физические, социальные и экономические условия в совокупности определяют здоровье. Данные факторы включают: доход; занятость; социальную поддержку; образование; грамотность; физическую среду (доступность воды, продовольствия и жилья); биологию; генетику; и медицинские услуги.

Системы здравоохранения имеют три основных измерения: финансирование, предоставление услуг и регулирование [1, 6]. Финансирование состоит из сбора средств на медицинское страхование и уход с помощью таких механизмов, как прямое налогообложение, взносы на социальное страхование или частные платежи. Предоставление услуг включает в себя место их оказания, поставщиков и технологии. Регулирование относится к управлению отношениями между финансистами, поставщиками и бенефициарами, в том числе к тому, как пациенты получают доступ к услугам, какие услуги они могут получить (напри-

мер, посещение отделения неотложной помощи, медицинские осмотры, рецепты, стоматологическая хирургия, психотерапия и уход на дому), и как финансисты платят за них различным поставщикам медицинских услуг. Государственные, общественные (частные некоммерческие организации) или частные субъекты могут выполнять функции финансирования, предоставления услуг и регулирования.

Системы здравоохранения функционируют на многих уровнях – национальном, субнациональном, региональном, субрегиональном и местном – иногда смешанно, иногда нет. Система здравоохранения страны может управляться централизованно национальным правительством или, особенно в федеративных политических системах, делегироваться полностью или частично подчиненным органам, которые в дальнейшем делегируют полномочия региональным властям. Или же, как в унитарных, так и в федеративных странах, система может функционировать главным образом на региональном или местном уровнях (Российская Федерация).

Бом и др. [1] классифицировали системы здравоохранения 30 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по степени доминирования субъектов системы здравоохранения. Они определили, что 28 из них вписываются в четыре кластера [1]:

1) Национальная (государственная) служба здравоохранения = господство государства во всех измерениях системы здравоохранения;

2) Национальное (государственное) медицинское страхование = Государственное финансирование и регулирование с предоставлением частных услуг;

3) Социальное медицинское страхование = Общественное финансирование и регулирование с предоставлением частных услуг;

4) Этатистское социальное медицинское страхование = Общественное финансирование, государственное регулирование и предоставление частных услуг.

Великобритания, где Национальная служба здравоохранения (NHS) насчитывает 1,5 миллиона человек, имеет модель организации здравоохранения первого типа "полностью государственная" [4]. Канада, где большинство врачей заключают частные контракты с территориальными системами здравоохранения, которые действуют в соответствии с пятью принципами, предусмотренными федеральным законом Канады о здравоохранении, включая "государственное управление", является ярким примером системы "Национального медицинского страхования" [3]. Германия, где большинство граждан вносят взносы в самоуправляющиеся фонды через фонд заработной платы и налоги, является типом систем социального медицинского страхования. Этатистские системы социального медицинского страхования, которые функционируют подобно системам социального страхования с более строгим государственным регулированием, группируются вблизи Германии в Центральной и Восточной Европе. Система здравоохранения США является уникально "частной" потому что субъекты частного сектора абсолютно доминируют. Фактически, из-за преобладания частного финансирования США являются единственной из 30 стран, которая не обеспечивает всеобщего охвата услугами здравоохранения (Camillo 2016).

Большинство современных систем здравоохранения в промышленно развитых странах начали развиваться в конце девятнадцатого века, когда прогрессивные ученые, реформаторы, профсоюзы и медицинские работники с новыми знаниями эпидемиологии стремились улучшить условия жизни во все более населенных городских районах [12]. В 1883 году канцлер Германии Отто фон Бисмарк внедрил первую в Европе систему обязательного социального медицинского страхования (которая широко известна как система Бисмарка). Системы медицинского страхования и больничные системы продолжали развиваться во время Второй мировой войны [15]. В Великобритании после Второй мировой войны Уильям Беверидж рекомендовал, чтобы была принята государственная система здравоохранения NHS (часто называемую "Модель Бевериджа") в рамках пакета реформ по содействию социальному обеспечению и экономическому росту после Великой депрессии и войны. Канада и США создали свои системы в середине 1960-х годов после общественных дебатов о роли медицины и медицинских работников в жизни государства и общества. Несколько незападных стран с развивающейся экономикой, таких как Индия, формировали свои системы здравоохранения в 50-е годы.

Демографические изменения, такие как старение населения некоторых стран, новые вспышки заболеваний, достижения в области лечения, инновации в медицинских технологиях и обработке информации, а также политические требования приводят к новым реформам. Например, в период с 2003 по 2010 годы США добавили покрытие отпускаемых по ре-

цепту лекарств в свою национальную программу социального медицинского страхования для пожилых людей и инвалидов (Medicare), расширили свою федеральную программу государственного медицинского страхования (Medicaid) для лиц с низкими доходами и ввели федеральные субсидии на приобретение лекарств незастрахованными лицами [12].

Несмотря на широкое определение понятия "здоровье" ВОЗ, вышеуказанные системы придерживались биомедицинского подхода к оказанию медицинской помощи, в котором особое внимание уделялось восстановлению физического здоровья людей. Например, в США до 2010 года не предполагалось помощи в области психического здоровья в рамках частного страхового покрытия. В Канаде доступ к психотерапии ограничен (март 2013 года) и предоставляется только на возмездной основе (за исключением психиатрических стационаров).

Независимо от типа, современные системы здравоохранения ОЭСР [12, 13] включают следующие компоненты: пациенты; адвокаты пациентов; больницы; учреждения долгосрочного ухода; хосписы; поликлиники; аптеки; лаборатории; морги; медицинские колледжи; школы медсестер; врачи, медсестры и другие поставщики услуг, представляющие десятки других медицинских специальностей, включая стоматологию и трудовой терапии; альтернативные поставщики, такие как рефлексотерапевты и акупунктуры; медицинские транспортные компании, некоммерческие и частные страховые компании; лоббисты; научно-исследовательские институты; производители и продавцы медицинского оборудования; банки крови; системы информационных технологий, в том числе те, кто оплачивает претензии и ведет электронные медицинские/медицинские записи; бухгалтеры; эксперты по качеству; аналитики данных; администраторы; финансисты; и широкий спектр организаций, государственных, общественных и частных, которые разрабатывают политику в области здравоохранения и направляют и/или контролируют ее осуществление.

Системы здравоохранения, которые формируют единый подход к охране здоровья населения, могут также включать образовательные системы, учителей и педагогов (училища, колледжи, вузы), продуктовые магазины, агентства и поставщиков социальных услуг, инженеров-экологов, проектировщиков, должностных лиц юстиции, исправительные учреждения и многие другие государственные, общественные и частные организации, которые прямо или косвенно участвуют в здравоохранении.

Системы здравоохранения оказывают огромное экономическое воздействие. Они потребляют значительную долю валового внутреннего продукта (ВВП, стоимость всех произведенных товаров и услуг) стран ОЭСР – в 2013 году расходы на здравоохранение составляли в среднем 8,9% ВВП, в том числе 16,4% в США [12, 13].

Расходы на душу населения в среднем составили почти 3500 долларов США [12, 13]. Кроме того, в большинстве стран работники здравоохранения и социальной сферы (социальная работа) составляют значительную долю всех гражданских работников, в том числе 13,2% в Ирландии и 20% в Норвегии в 2014 году [12, 13].

Сравнение систем здравоохранения предполагает изучение двух или более систем на предмет сходства и различий и оценку любых найденных. Те, кто сравнивает системы, делают это по целому ряду причин – отрицательных, нейтральных и положительных. Одна из ключевых причин заключается в проведении "политической войны", которую Мармор и др. [8, 10, 11] описывают как искажение фактов для победы в политических дебатах. Например, в США политики часто называют британскую систему здравоохранения "государственной медициной" или "социализированной медициной" и подводят электорат к той мысли, что если существует медицина для всех, то ее не существует вовсе.

Иногда сравнение улучшает понимание необходимости реформирования здравоохранения или напротив сохранения существующего положения. Например, когда канадцы сравнивают территориальные программы медицинского страхования, они обнаруживают, что они существенно различаются по охвату определенных групп населения или по набору услуг, например, проведение абортов для коренного населения не осуществляется в силу этнокультурных особенностей и традиций. Поэтому различия в территориальных подсистемах здравоохранения может быть связано с малоизученными региональными экономическими и культурными различиями.

Классификация систем, как это сделал Бом и др. в 2013 году [1], помогает определить переменные, которые могут изучать исследователи, а политики могут учитывать при построении или реформировании систем. Например, региональная кластеризация национальных систем здравоохранения по типу. Системы

здравоохранения в скандинавских странах предполагают, что лежащая в их основе культура может определять, какую систему принимает страна.

Сравнение систем по их производительности является основой контроля и стандартизации. Руководители здравоохранения не хотят, чтобы их системы работали хуже по стандартным показателям, чем в других системах. Это также облегчает выявление нежелательных или неработоспособных компонентов или характеристик систем.

Благодаря культуре обучения, объединяющим организациям и глобальной информатизации, сравнение систем здравоохранения проводится на всех уровнях: на государственном уровне, региональном уровне, на уровнях ВОЗ, ОЭСР [12], ЕС и др.

ВОЗ поддерживает глобальное здравоохранение посредством создания общедоступной базы данных с интерактивной визуализацией более 1000 показателей почти из 200 стран. Аналогичным образом ОЭСР [12, 13] ведет всеобъемлющую онлайновую базу данных статистики здравоохранения для содействия сравнительному анализу. Эти и другие организации регулярно созывают симпозиумы и другие форумы для содействия обучению.

Государственная политика в области здравоохранения направлена на укрепление потенциала здравоохранения путем обмена опытом и оказанием технической помощи.

Системы здравоохранения можно сравнивать по контекстуальным факторам, входным, выходным и конечным результатам. Контекстуальные факторы – параметры системы, эффективно описывающие тип системы и возможные изменения. Входные данные состоят из ресурсов – человеческих, финансовых, физических и виртуальных, вложенных в систему организациями и отдельными лицами. Процессы, используемые системой, являются входными данными. Они представляют особый интерес для руководителей системы здравоохранения и финансистов. Входные данные влияют на результаты и результаты системы. Результаты – это услуги и работы, производимые системой. Учитывая их сложность, системы здравоохранения генерируют широкий спектр результатов – от потраченных денег до проведенных операций, выброшенных шприцев и сделанных записей

в медицинских картах. Для пациентов они представляют собой полученные товары и услуги. Как правило, они поддаются количественной оценке, поэтому их легко измеряют. Результаты – это воздействие системы или ее компонентов на здоровье населения или подгрупп населения. Например, показатели детской смертности, ожидаемой продолжительности жизни и др.

Сравнительное исследование системы здравоохранения представляет собой несколько особых задач, выходящих за рамки обычного исследования системы здравоохранения.

Собранные данные, как правило, нуждаются в большей стандартизации, поскольку системами здравоохранения и отдельными учреждениями разрабатываются собственные правила и стандарты. Все данные, особенно качественные, требуют большей интерпретации, поскольку базовые положения и правила в различных системах и даже лечебных учреждениях существенно различаются. Физическое расстояние, различия в языке и терминологии (даже системы здравоохранения в соседних штатах США или субъектах РФ используют совершенно иную терминологию) могут препятствовать правильной медицинской коммуникации и описанию процессов.

На региональном и местном уровнях ученые в США и Канаде в значительной степени оценили успех сравнительных исследований систем здравоохранения, разрабатывая на их основе путем инновационную политику в сфере здравоохранения.

Выводы

Сравнительные исследования систем здравоохранения будут продолжать расширяться по мере расширения сектора здравоохранения в большинстве стран и технического прогресса, улучшающего распространение информации.

Политика во всех организациях здравоохранения – государственных, общественных и частных – должна быть направлена на стандартизацию того, как практикующие специалисты во всех странах мира собирают и используют сравнительную информацию для повышения своей эффективности. Кроме того, ученые, проводящие сравнительный анализ систем здравоохранения, могут оценить состояние и опыт передовых систем здравоохранения в мире для корректировки внутригосударственных и региональных систем здравоохранения.

Литература:

1. Bohm K., Schmid A., Gotze R., Landwehr C., Rothgang (2013) Five types of OECD healthcare systems: empirical results of a deductive classification. Health Policy 113:258-269
2. Camillo A.C. (2016) The US healthcare system: complex and unequal. Global Social Welfare 3:151-160. doi:10.1007/s40609-016-0075-z

3. Canadian Institute for Health Information (2016) National health expenditure trends. Retrieved from: https:// www.cihi.ca/sites/default/files/document/ nhex-trendsnarrative-report_2016_en.pdf
4. Government of the United Kingdom (November 30, 2015) NHS Choices: what we do. Retrieved from http://www.nhs.uk/aboutNHSChoices/aboutnhschoices/Pages/ what-we-do.aspx
5. Grogan C.M. (2017) Diffusion of ACA policies across the American states. J Health Polit Policy Law. 42:205-209. doi:10.1215/03616878-3766691
6. Health Canada (2012) What is the population health approach? Retrieved from: http://www.phac-aspc.gc.ca/ph-sp/approach-approche/index-eng.php
7. International Health Conference (July 22, 1946) Constitution of the World Health Organization. Retrieved from: http://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd47/EN/constitutionen.pdf?ua=1
8. Marmor T.R., Freeman R., Okma K.GH (eds) Comparative studies & the politics of modern medical care. Yale University Press, New Haven
9. Marchildon G.P. (2013) Canada: health system review. Health Systems in Transition 2013 15(1):1-179
10. Marmor T.R., Freeman R., Okma K.GH (2009) Comparative policy analysis and health care: an introduction. In:
11. Marmor T.R., Freeman R., Okma K.GH (eds) Comparative studies & the politics of modern medical care. Yale University Press, New Haven
12. OECD (2015) Health at a glance 2015: OECD indicators. OECD Publishing, Paris
13. OECD (2016) OECD health statistics [Data file]. Retrieved from: http://stats.oecd.org/index.aspx?DataSetCode=
14. Robert Wood Johnson Foundation (2017) County health rankings & roadmaps. Retrieved from: http://www. countyhealthrankings.org/
15. World Health Organization Europe (June 27, 2008) The Tallinn charter: Health systems for health and wealth. Retrieved from http://www.euro.who.int/data/assets/pdf_file/0008/88613/E91438.pdf?ua=1
16. Zelmer J (2015) Beyond pilots: scaling and spreading innovation in healthcare. Healthcare Policy 11:8-12. doi:10.12927/hcpol.2016.24452

PROMISING OPPORTUNITIES FOR OUTSOURCING BUSINESS PROCESSES OF AN ENTERPRISE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

Trofimova Natalia Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Management of High-Tech Industries*

Budagov Artur Surenovich, *DSc of Economics, Associate Professor, Institute of Entrepreneurship Technologies*

St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

The purpose of the study *is to identify promising opportunities for outsourcing business processes of an enterprise in the context of the COVID-19 pandemic.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the article substantiates the possibilities of outsourcing business processes.* ***As a result****, it was found that today the global COVID-19 pandemic has forced companies to look for new ways to manage their enterprises, and outsourcing, having great advantages, provides many opportunities for this. It is concluded that enterprises will face huge changes in the short term and must adapt today in order to continue to achieve their initial strategic goals based on the use of business process outsourcing.*

Keywords: *outsourcing; outsourcing services; business processes; costs; quality; efficiency; COVID-19 pandemic.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.20

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АУТСОРСИНГА БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

УДК 338.242.2
ВАК РФ 08.00.05

© Трофимова Н.Н., 2021
© Будагов А.С., 2021

Цель исследования *– выявление перспективных возможностей аутсорсинга бизнес-процессов предприятия в условиях пандемии COVID-19.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в статье обоснованы возможности передачи бизнес-процессов на аутсорсинг.* ***В результате*** *установлено, что сегодня глобальная пандемия COVID-19 заставила компании искать новые способы управления своими предприятиями, а аутсорсинг, обладая большими преимуществами, предоставляет для этого много возможностей. Сделан вывод, что предприятия в краткосрочной перспективе столкнутся с огромными изменениями и уже сегодня должны адаптироваться, чтобы продолжать добиваться своих первоначальных стратегических целей на основе использования аутсорсинга бизнес-процессов.*

Ключевые слова: *аутсорсинг; аутсорсинговые услуги; бизнес-процессы; расходы; качество; эффективность; пандемия COVID-19.*

Введение

Базовые операционные задачи аутсорсинга на предприятиях значительно усложнились с тех пор, как вспышка COVID-19 заставила многих сотрудников перейти на удаленный режим работы. Строгие карантинные ограничения постепенно смягчаются, но компании еще не скоро вернутся к прежнему режиму работы. Пандемия сильно ударила по многим отраслям. Некоторые компании закрылись, другие – постарались как можно быстрее цифровизировать свой бизнес и перевести его в онлайн-режим. Предприятиям приходится пересматривать свой подход к выполнению бизнес-процессов, подбору и адаптации новых сотрудников, а также искать более гибкие методы управления проектами и командами, чтобы удерживать рыночные позиции.

Таким образом, аутсорсинг является одним из ключевых вопросов менеджмента, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выявить ключевые бизнес-процессы и перспективы передачи их на аутсорсинг в условиях пандемии COVID-19; 2) определить преимущества аутсорсинга ключевых бизнес-процессов предприятия для минимизации рисков и достижения финансовой стабильности в условиях пандемии COVID-19.

Для осмысления перспективных возможностей аутсорсинга бизнес-процессов предприятия в условиях пандемии COVID-19, в статье применяются следующие *методы исследования*: метод научного обобщения, метод системного анализа, методы синтеза и логики, системно-структурный метод, абстрактно-логический метод.

Теоретической базой исследования послужили научные публикации таких российских авторов, как: В.М. Володин, Т.А. Куликова, Н.Д. Дмитриев, И.В.Ивановская, С.М. Мундусова, Т.Е. Родина, В.К. Матюшевская, Ю.А. Токарева, Ю.Е. Суворкова, Н.Е. Ушакова, Д.Ю. Юрин.

Основная часть

Аутсорсинг как стратегия функционирования предприятий появился двадцать лет назад в целях снижения кадровых затрат на персонал. Аутсорсинг представляет собой процесс использования услуг сторонних организаций (аутсорсера) для выполнения неосновной коммерческой деятельности и функций предприятия [6].

Некоторые внутренние процессы легче передать на аутсорсинг, чем другие. Например, многие компании в настоящее время используют сектор аутсорсинга для удовлетворения информационно-технических (ИТ) потребностей [4]. На протяжении многих лет ИТ-отделы предприятий являются лидерами в области аутсорсинга наряду с аутсорсинговым обслуживанием клиентов. Кроме этого сегодня в условиях пандемии на аутсорсинг активно передаются и многие другие процессы, начиная с юридического сопровождения и заканчивая цифровым маркетингом [1; 2; 7; 9;]:

1. Юридическое сопровождение. Аутсорсинг юридических услуг пользуется повышенным спросом среди компаний по всему миру. Это связано с тем, что средние и малые предприятия зачастую не имеют финансовых возможностей, чтобы содержать в штате собственную команду юристов. При этом все – от трудовых договоров до соглашений о партнерстве между компаниями – имеет юридические последствия. Это означает, что такая документация должна быть подготовлена юристами или, по крайней мере, проверена ими перед ее подписанием.

ТРОФИМОВА Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент, кафедра Менеджмента наукоемких производств*

БУДАГОВ Артур Суренович, *доктор экономических наук, доцент, Институт технологий предпринимательства*

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург

Тем не менее, потребность в таких навыках часто носит частичный характер, то есть штатный юрист может не сразу обнаружить, что перестал справляться с объемом работы и в результате предприятие будет вынуждено передать часть его функций аутсорсинговой компании. Возможность передать бизнес-процессы в этой области на аутсорсинг означает, что компании могут получить доступ к профессиональным юридическим услугам, когда они в этом нуждаются, но без затрат на обслуживание внутри предприятия. Все, что нужно сделать руководству, – это потратить некоторое время на поиск подходящего аутсорсера. После этого можно вернуться к выполнению основной операционной деятельности.

2. Обслуживание клиентов. Аутсорсинг бизнес-процессов действительно приносит пользу, когда дело касается обслуживания клиентов. Благодаря высокоскоростному беспроводному Интернету (Wi-Fi) и технологии видеозвонков, предприятия имеют возможность относительно легко обслуживать запросы клиентов. Использование аутсорсинга позволяет обеспечить высокое качество обслуживания клиентов с минимальными усилиями.

Сегодня на рынке многие аутсорсеры готовы предоставить первоклассные услуги в этом направлении, и при этом сами клиенты даже не будут подозревать, что предприятие передало свои услуги на аутсорсинг. Функции групп обслуживания клиентов обычно включают круглосуточную доступность и поддержку для ряда средств связи (электронная почта, телефон, чат и т.д.). Некоторые аутсорсинговые компании (поставщики процессов обслуживания клиентов) также предлагают многоязычную поддержку, что особенно полезно для предприятий, которые работают (или планируют работать) за рубежом, где население изначально говорит на другом языке.

3. Финансовый и бухгалтерский аутсорсинг. В наши дни финансовые отделы есть далеко не на всех предприятиях. Средним и малым предприятиям не требуется полная финансовая поддержка, а лишь помощь с решением ключевых финансовых задача. Поэтому именно здесь можно выгодно использовать аутсорсинг.

Что касается бухгалтерского учета, то правильно составлять бухгалтерские отчеты с первого раза умеют далеко не все компании. Вместо этого эта задача обычно поручается квалифицированным сторонним специалистам и это весьма оправдано, поскольку ошибки в бухгалтерском учете могут привести к серьезным финансовым потерям, а иногда и к судебным искам. Таким образом, использование финансового и бухгалтерского аутсорсинга помогает предприятиям не только сократить расходы на содержание собственной финансовой службы, но и обеспечить решение указанных выше проблем.

4. Аутсорсинг закупок. Если на предприятии стоит проблема экономии, то аутсорсинг закупок может иметь высокую эффективность. Это связано с тем, что крупные компании, которые осуществляют закупки от имени множества мелких фирм, имеют возможность пользоваться большими скидками при оптовых закупках и розничных продажах, более выгодными условиями кредитования и т.д.

5. Услуги бюджетирования. Наличие точного бюджета для бизнеса является ключом к сохранению финансовой стабильности. Тем не менее, не каждое предприятие обладает собственными навыками, чтобы взять на себя эту трудную с финансовой точки зрения задачу. Благодаря финансовым услугам компаний-аутсорсеров это перестает быть проблемной зоной, поскольку бюджетные требования можно передать на аутсорсинг вместе с проведением регулярной анализа, чтобы своевременно оценивать соблюдение установленного бюджета.

6. Аутсорсинг расчета заработной платы. Расчет заработной платы является одной из самых популярных услуг, передаваемых на аутсорсинг. Это деятельность, которая в случае неправильного выполнения имеет множество юридических последствий. Поэтому аутсорсинговые услуги по расчету заработной платы могут принести предприятию не только экономию денежных средств, но и правовую гарантию соблюдения всех норм в области оплаты труда персонала.

7. Аутсорсинг маркетинга. Интернет и социальные сети навсегда изменили способ продвижения товаров и услуг. Однако традиционные формы маркетинга все еще существуют. В любом случае аутсорсинг маркетинговых бизнес-процессов может полноценно заменить внутренний отдел маркетинга для достижения эффективных результатов. Даже компании с эффективными отделами традиционного маркетинга могут почувствовать необходимость передачи бизнес-процессов на аутсорсинг, когда дело касается цифровых технологий. Цифровой маркетинг – это огромная и быстро меняющаяся сфера деятельности. Компаниям, у которых нет ресурсов, чтобы создать для этого собственные штатные команды, нужно не упускать возможность и как можно скорее

прибегнуть к услугам аутсорсеров, которые ориентированы на маркетинговый потенциал цифровых медиа-каналов.

Конечно, традиционную маркетинговую деятельность также можно передать на аутсорсинг. Это может иметь большой экономический эффект для предприятий, которые не имеют соответствующего набора навыков внутри собственного штата сотрудников или хотят оптимизировать внутренние функции, сосредоточившись на выполнении основных бизнес-процессов.

В целом аутсорсинг может дать множество преимуществ предприятиям. Поскольку в результате происходящей пандемии COVID-19 жизнеспособность практически всех компаний подвергается риску, то они стремятся достичь финансовой стабильности, уделяя особое внимание формированию доходов и передаче непрофильных функций на аутсорсинг. Кроме этого растет и глобальная конкуренция [3]. Следовательно, предприятия должны использовать все имеющиеся возможности для повышения эффективности и сокращения затрат, чтобы иметь больше времени и ресурсов сосредоточиться на деятельности по получению дохода. Повышение эффективности повседневных рабочих бизнес-процессов при одновременном повышении производительности станет основной задачей многих предприятий в будущем.

Работа с опытным поставщиком услуг аутсорсинга помогает предприятиям преодолевать проблемы с производительностью, оптимизировать операции и получать дополнительные ресурсы, которых может не хватать внутри компании. Аутсорсинг предоставляет неограниченное количество возможностей, которые позволяют современному бизнесу работать эффективнее.

Передовые достижения в области технологий уже довольно долгое время помогают перспективным компаниям извлекать значительные выгоды из аутсорсинговых услуг. В условиях пандемии COVID-19 это особенно актуально для малых и средних предприятий, которым просто не хватает площадей или трудовых ресурсов для создания и содержания внутренних вспомогательных отделов (например, таких как отдел расчета заработной платы).

Сегодня при пандемии COVID-19 предприятиям жизненно важно переоценить свои стратегии и методы работы [8]. Посредством аутсорсинга предприятия могут создать пул дополнительных средств за счет исключения расходов, связанных с непрофильными видами деятельности, тем самым открывая возможности для роста и инноваций. Модель аутсорсинга снижает расходы, устраняя необходимость нанимать или обучать новых сотрудников и вспомогательный персонал, а также минимизирует инвестиции в дополнительные офисные помещения и оборудование. Наличие на рынке большого пула аутсорсинговых специалистов означает, что компании могут быстро масштабировать свою рабочую силу без необходимости нанимать дополнительных штатных сотрудников, увеличивать накладные расходы и инвестиции в офисные помещения и оборудование.

Одним из основных преимуществ использования нанятых путем аутсорсинга сотрудников являются новые возможности, созданные для уже имеющихся штатных сотрудников. Это важно не только для повышения морального духа, но и для поощрения творчества и повышения их общей ценности для организации. Некоторые вспомогательные бизнес-задачи, которые передаются на аутсорсинг, позволяют внутренним талантам сосредоточиться на более стратегических мероприятиях и проектах, которые лучше используют их компетенции, знания и навыки, действительно принося высокие результаты [10].

Помимо экономии времени и денег, которые обычно привлекают все внимание, передача определенных операционных функций на аутсорсинг позволяет получить доступ к новейшим технологиям и передовой практике в определенных сферах деятельности. Поскольку ожидается, что в ближайшие годы новейшие технологии будут стремительно расти, инвестирование в этом направлении может быть неприемлемо большим для большинства компаний [5]. В этой ситуации аутсорсинг сможет предоставить предприятиям доступ к инновационным технологиям и, следовательно, позволит им оставаться конкурентоспособными даже в непростых условиях пандемии COVID-19.

Однако не только из-за пандемии COVID-19 компании сегодня сталкиваются с быстроменяющейся ситуацией. Например, регулярно происходят изменения в нормативных актах и постоянный прогресс в области технологий. Эти проблемы заставляют предприятия анализировать и переосмысливать сочетание внутренних и внешних ресурсов для эффективного управления основными операционными бизнес-процессами с прозрачностью, гибкостью и контролем.

В конечном итоге аутсорсинг дает владельцам бизнеса большие преимущества. Этот про-

цесс позволяет создать команду квалифицированных профессионалов без дополнительных расходов на штатных сотрудников и дополнительные офисные помещения или оборудование. Благодаря аутсорсингу владельцы предприятий и высшее руководство могут сосредоточить свое время, внимание и ресурсы на профильной деятельности компании, занимаясь постановкой и достижением новых стратегических целей.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что основные причины, по которым аутсорсинг стал еще более популярным под влиянием пандемии Covid-19, состоят в следующем:

1. Удаленная работа стала наиболее приемлемой.

2. Трудности с капиталом приводят к необходимости сокращения затрат.

3. Компании имеют возможность выбрать подходящего аутсорсера на активно развивающемся рынке.

Таким образом, на сегодняшний день в условиях пандемии Covid-19 имеется достаточно много веских причин для использования аутсорсинга. Однако предприятиям следует учитывать, что переход к аутсорсингу требует некоторой адаптации, которая пройдет гораздо более плавно, если руководство выполнит следующие действия:

1. Составит максимально детализированный план адаптации.

2. Осуществит выбор оптимальной модели аутсорсинга (делегирование функций одного сотрудника или целой команды, отдела).

3. Подберет подходящего поставщика (провайдера) аутсорсинговых услуг специализирующегося на сфере деятельности предприятия. Ключевыми факторами здесь могут быть продолжительность работы компании на рынке, отзывы прошлых клиентов, подход к защите интеллектуальной собственности, список опытных специалистов, гибкость моделей сотрудничества.

Следуя указанным выше рекомендациям, предприятие практически любой сферы деятельности сможет извлечет максимальную пользу из удаленной работы и периода пандемии Covid-19.

Литература:

1. Володин В.М., Куликова Т.А. Анализ востребованности аутсорсинга как инструмента инновационного развития предприятий // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – №3 (59). – С. 202-216.
2. Дмитриев Н.Д. Инновационные риски реализации электроэнергетических проектов // Современные проблемы электроэнергетики и пути их решения. – 2019. – С. 141-145.
3. Ивановская И.В. Применение аутсорсинга для повышения эффективности функционирования машиностроительных предприятий // Экономический журнал. – 2020. – №3 (59). – С. 6-19.
4. Мундусова С.М. Сущность аутсорсинга как инструмента повышения эффективности организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №8. – С. 149-151.
5. Родина Т.Е., Матюшевская В.К. Применение инноваций в управлении персоналом на примере компании Toyota // Актуальные вопросы развития инновационной экономики: сб. ст. Всероссийской науч.-практ. конференции, 2019. – С. 243-246.
6. Токарева Ю.А., Суворкова Ю.Е. Роль службы аутсорсинга // Евразийский Союз Ученых. – 2019. – №11-3 (68). – С.68-70.
7. Трофимова Н.Н. Перспективы профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов на основе дистанционного обучения в цифровом формате// Инновации в образовании. – 2020. – №6. – С. 136-146.
8. Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-19 // Вестник университета. – 2020. – №11. – С. 59-66.
9. Ушакова Н.Е. Аутсорсинг функций управления проектами // Economics. – 2020. – №1 (44). – С.56-60.
10. Юрин Д.Ю. Экономические границы применения аутсорсинга // Colloquium-journal. – 2019. – №10 (34). – С. 143-146.

PROBLEMS OF IMPROVING THE MECHANISM OF REGULATION AND LIBERALIZATION OF THE FINANCIAL MARKET IN THE CONDITIONS OF TURKMENISTAN'S ACCESSION TO THE WTO

Habyyeva Aysoltan, *Postgraduate student, LLM, Department of International Economics and Management, Kuban State University, Krasnodar*

The purpose of the study *is to develop proposals for the liberalization of the financial services sector of the economy of Turkmenistan in the context of the country's potential accession to the World Trade Organization. The article considers the problems and challenges that Turkmenistan may face in the process of negotiations on the terms of accession to the WTO.* ***The scientific novelty*** *lies in the theoretical justification of the expediency of maintaining the status quo in trade in financial services in the short and medium term within the initial list of specific obligations of the country provided for by the GATS.* ***As a result,*** *in the conditions of macroeconomy and its transitional nature, taking into account the unpredictable volatility of hydrocarbon prices, it is recommended to*

leave the existing restrictions on access to the financial services market and on the national regime unchanged in the context of a gradual process of lifting restrictions on the movement of capital and its complete liberalization.

Keywords: *World Trade Organization; trade in services; market liberalization; GATS; GATT; Turkmenistan; WTO accession; specific commitments; negotiations; financial services.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.21

УДК 339.972
ВАК РФ 08.00.14

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ВСТУПЛЕНИЯ ТУРКМЕНИСТАНА В ВТО

© Хабыева А., 2021

Цель исследования *– разработка предложений по либерализации сектора финансовых услуг экономики Туркменистана в условиях потенциального присоединения страны к Всемирной торговой организации. В статье рассмотрены проблемы и вызовы, с которыми может столкнуться Туркменистан в процессе переговоров об условиях присоединения к ВТО.* ***Научная новизна*** *заключается в теоретическом обосновании целесообразности в рамках первоначального перечня специфических обязательств страны, предусмотренных ГАТС, в кратко- и среднесрочной перспективе сохранить статус-кво в торговле финансовыми услугами.* ***В результате*** *рекомендовано в условиях макроэкономики и ее переходного характера, учитывая непредсказуемую волатильность цен на углеводороды, оставить без изменения существующие в национальном законодательстве ограничения по доступу на рынок финансовых услуг и по национальному режиму при градуальном процессе снятия ограничений по движению капитала и полной его либерализации.*

Ключевые слова: *Всемирная торговая организация; торговля услугами; либерализация рынка; ГАТС; ГАТТ; Туркменистан; вступление в ВТО; специфические обязательства; переговоры; финансовые услуги.*

Введение

В рамках Всемирной торговой организации (ВТО) различные аспекты торговли услугами, включая финансовые услуги, регулируются соглашением ГАТС. В контексте потенциального присоединения Туркменистана к ВТО вопросы либерализации и открытия финансового сектора страны с учетом его основополагающей роли в обеспечении макроэкономической стабильности, в разработке и проведении отвечающего национальным интересам денежно-кредитного регулирования, в создании условий для динамичного экономического роста и развития, безусловно, явятся одними из ключевых в процессе переговоров делегации Туркменистана об условиях вступления в ВТО и при разработке первоначальных предложений страны относительно перечня специфических обязательств по финансовым услугам. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в разработке конкретных практических предложений, направленных на совершенствование механизма регулирования финансового рынка и его либерализации.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) детальное изучение норм и правил ВТО, регулирующих различные аспекты торговли услугами; 2) выявление основных проблем, которые могут возникнуть в процессе переговоров Туркменистана с рабочей группой ВТО об условиях присоединения к ВТО в контексте либерализации сектора финансовых услуг; 3) разработка практических рекомендаций, которые могут быть востребованы в процессе подготовки Туркменистаном проекта первоначальных предложений по специфическим обязательствам в сфере торговли финансовыми услугами.

Для осмысления механизма регулирования торговли финансовыми услугами и его совершенствования в контексте ВТО в статье

ХАБЫЕВА Айсолтан,
аспирантка, магистр права, кафедра Мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, Краснодар

применяются следующие *методы исследования*: анализ и сравнение, исторических, экспертных оценок и сравнительно-правовой.

Теоретической базой исследования послужили публикации российских и зарубежных ученых – Е.Ф. Авдокушин, В.Д. Андрианов, С.Ю. Глазьев, И.И. Дюмулен, Н.Н. Ливенцев, Я.С. Лисоволик, М.Ю. Медведков, Bagwell Kyle, Baldwin Robert, Hoekman Bernard, A. Mattoo, A. Subramanian, K.H.O'Rourke, J.G. Williamson, Robert W. Staiger, C. Michalopoulos и др.

Основная часть

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что ГАТС не является соглашением о либерализации торговли услугами. Оно устанавливает только фундаментальные принципы, которые должны лежать в основе разработки и осуществлении политики либерализации торговли услугами в рамках компетенции Всемирной торговой организации.

В состав ГАТС входят: 1) рамочное соглашение по всем возможным секторам сферы услуг (например, финансовые услуги, строительные услуги и др.); 2) приложения по специфичным секторам, прочие соглашения и договоренности (Приложение по финансовым услугам; Второе приложение по финансовым услугам; Приложение по телекоммуникациям и др.); 3) перечни специфических обязательств, которые определяют условия доступа на рынки, национальный режим и др.

В целом обязательства вступающей в ВТО страны, предусмотренные ГАТС, разделяют на две группы: а) общие обязательства и правила, которые носят непосредственный характер и принимаются всеми странами по всем секторам услуг, и б) специфические обязательства, являющиеся индивидуальными для каждой страны, и которые определяют доступ и применение национального режима в определенных секторах внутреннего рынка услуг.

Заметим, что в большинстве международных договоров, касающихся вопросов либерализации торговли услугами, практикуют принятие обязательств по негативному или позитивному списку секторов/поставщиков услуг. В первом случае страна в первоначальном перечне принимает обязательства по степени ограничения национального режима и доступа на внутренние рынки поставщиков услуг (горизонтальный, или негативный перечень обязательства). Альтернативный подход предусматривает составление перечня всех секторов услуг, на которые распространяются те или иные меры либерализации торговли (вертикальный, или позитивный перечень обязательств).

ГАТС использует гибридную схему принятия обязательств: горизонтальный перечень охватывает обязательства по всем секторам услуг, и вертикальный перечень устанавливает обязательства по ограничению доступа на рынки и применение национального режима по специфичным секторам услуг.

Среди общих обязательств и правил ГАТС принцип обеспечения режима наибольшего благоприятствования (РНБ), предусматривающего создание равных условий конкуренции на определенном рынке услуг для всех членов ВТО, имеет так же, как и в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), фундаментальное значение. В этой связи в процессе подготовки к переговорам об условиях присоединения к ВТО правительству Туркменистана следует иметь в виду две особенности применения РНБ. Во-первых, режим наибольшего благоприятствования применяется даже в отношении тех секторов услуг, которые страна не включит в перечень своих специфичных обязательств, а также в случае так называемого взаимного исключения, когда страна, отказав другому члену ВТО в поставке определенных услуг, должна в равной мере исключить возможность в поставке таковых услуг всеми другими странами-членами ВТО. Во-вторых, хотя РНБ применим для всех секторов услуг, в Приложении к ГАТС по изъятиям из обязательств по статье II (пункт 6) предусмотрены определенные и имеющие временный, но связанный характер (до 10 лет), исключения, которые должны быть приложены к перечню специфических обязательств Туркменистана.

Вторая группа обязательств – специфические обязательства – являются предметом переговоров между Туркменистаном и рабочей группой ВТО по вопросам разработки проекта обязательств по степени открытости и доступности рынка определенных секторов услуг и ограничений национального режима.

Следует выделить четыре важнейших аспекта процесса разработки и принятия специфических обязательств:

1. Страна, вступающая в ВТО, самостоятельно и независимо принимает решение о том, в каких конкретно секторах услуг могут быть приняты обязательства по доступу на рынок и по обеспечению национального режима. Эта важнейшая особенность ГАТС позволит правительству Туркменистана принять относительно мягкие обязательства в тех секторах услуг, которые в настоящее время оп-

ределяют, например, финансово-экономическую стабильность страны и, соответственно, являются предметом строгого надзора и регулирования.

2. Страны вправе сохранять существующие в текущем законодательстве ограничения и исключения по доступу на рынки услуг и по национальному режиму и включить их в первоначальный перечень специфических обязательств. Эти ограничения и исключения касаются всех секторов услуг.

3. Ограничения по доступу на рынок и по национальному режиму для конкретных и специфичных секторов услуг, предусмотренные в вертикальном (секторальном) перечне обязательств, должны быть по меньшей мере аналогичны по своему содержанию и форме ограничениям, которые предусмотрены в горизонтальном перечне обязательств.

4. Туркменистан обязан в процессе переговоров с рабочей группой об условиях присоединении к ВТО представить первоначальные предложения по специфичным обязательствам, которые страна должна принять в соответствии с частью III ГАТС, предусматривающей поставку всех услуг, в том числе финансовых услуг, посредством четырех способов: (1) трансграничная поставка; (2) потребление за рубежом; (3) коммерческое присутствие; (4) присутствие физических лиц [1, статья I].

Заметим, что в ГАТС не дано ни нормативного, ни позитивного определения термина "доступ на рынок", но четко выделяются шесть типов ограничений доступа на рынок, которые запрещены к применению любым членом ВТО, если иное не предусмотрено перечнем его специфических обязательств [Там же, статья XVI]. Концептуально, такого рода ограничения доступа на национальные рынки услуг в общем виде аналогичны принципам количественных ограничений доступа на рынок товаров, предусмотренных пунктом 1 статьи XI ГАТТ, согласно которому ни один из членов ВТО не имеет право устанавливать на импорт любых товаров с территории другого члена Всемирной торговой организации или на экспорт любых товаров на территорию другого члена ВТО каких-либо запретов или ограничений в форме квот, лицензий на импорт или экспорт или иных мер, кроме пошлин, налогов или иных сборов [2, статья XI].

Вместе с тем следует подчеркнуть, что Туркменистан, как и любая другая страна, вступающая в ВТО, в первоначальном перечне принимаемых специфических обязательств может оговорить исключения из правил ГАТС по запрету или ограничениям доступа на национальные рынки услуг по каждому из четырех способов поставок услуг. Например, в сфере банковских услуг Туркменистан вправе предусмотреть такие исключения, как требование получения лицензий на ведение банковской деятельности, ограничение по размеру иностранного капитала или организационно-правовой форме кредитного учреждения.

С точки зрения обеспечения национального режима, в ГАТС не предусмотрены какие-либо ограничения и в соответствии с пунктом 2 статьи XVII ГАТС, разрешающим предоставление формально отличного режима зарубежным поставщикам услуг при условии обеспечения равных условий конкуренции с отечественными поставщиками услуг, Туркменистан при разработке проекта первоначального перечня специфических обязательств вправе включить все необходимые ограничительные меры в рамках национального режима в любых секторах услуг, по которым принимаются обязательства.

Важно отметить, что Туркменистан вправе внести корректировки в принятый перечень специфических обязательств на основе переговоров с заинтересованными членами ВТО и при условии обеспечения альтернативного доступа на рынок услуг [1, статья XXI; 3]

В целом ГАТС сравнительно с ГАТТ является технически более сложным соглашением, но вместе с тем оно отличается гибкостью и предоставлением более широкой свободы выбора. Так, присоединяющаяся к ВТО страна самостоятельно и независимо определяет перечень секторов и подсекторов сферы услуг, которые будут открыты для иностранных поставщиков. В нормах и правилах ВТО не предусмотрен в этом отношении какой-либо минимально допустимый численный или процентный порог. Во-вторых, власти Туркменистана вправе устанавливать необходимые ограничения как на доступ к рынку, так и по правилам применения национального режима в наиболее чувствительных секторах и подсекторах сферы услуг. В-третьих, в соответствии с пунктом 2 главы X ГАТС Туркменистан, указав причины и предварительно уведомив Совет по торговле услугами, вправе в период до вступления в силу результатов переговоров, упомянутых в пункте 1 и вопреки положениям пункта 1 статьи XXI, изменить или отозвать какое-либо специфическое обязательство, спустя год с даты вступления в силу этого обязательства.

В контексте сектора финансовых услуг необходимо сделать акцент на том, что в соот-

ветствии с пунктом 3 (b) статьи I ГАТС любые виды услуг, которые оказываются в рамках осуществления государственных функций, включая, как на это указывает пункт 1 (b) Приложения ГАТС по финансовым услугам, деятельность центрального банка, монетарных властей или любых иных государственных органов при реализации денежно-кредитной и валютно-курсовой политики, равно как и деятельность любых иных органов, которые выполняют определенные общественно-значимые функции от имени и по поручению государства в сфере социального и пенсионного обеспечения или используют государственные финансовые ресурсы, не подпадают под действие данного соглашения.

ГАТС через пункт 3 (c) статьи I, поясняющий, что оказываемая в рамках осуществления государственных функций услуга – это услуга, которая предоставляется на некоммерческой основе и не на условиях конкуренции с другими поставщиками услуг, также разрешает правительству Туркменистана разрабатывать и применять на практике иные меры финансовой поддержки для достижения целей экономического развития страны. То есть, правительству Туркменистана в рамках переговорного процесса с рабочей группой Всемирной торговой организации следует учесть, что после вступления страны в ВТО Центральный банк и другие представители монетарных властей сохранят независимость и полную автономность в разработке и осуществлении денежно-кредитной и валютно-курсовой политики, в обеспечении макроэкономической стабильности страны и в распределении государственных финансовых ресурсов по приоритетным направлениям экономического развития Туркменистана.

Вместе с тем в отношении национального рынка финансовых услуг и, прежде всего, банковских услуг правительству страны целесообразно принять во внимание требования ВТО о либерализации рынка финансовых услуг с точки зрения обеспечения доступа на этот рынок и способов поставок финансовых услуг как безусловную предпосылку вступления страны во Всемирную торговую организацию. В этой связи представляется важным обеспечить предварительную разработку переговорной стратегии, которая способствовала бы, с одной стороны, защите национальных интересов страны в макроэкономической и регуляторной сфере, а с другой стороны – постепенной либерализации рынка финансовых услуг Туркменистана и его транспарентность, как того требуют общие обязательства, принимаемые в рамках ГАТС.

Опыт большинства стран мира, являющихся членами ВТО, свидетельствует, что не существует универсальной для всех стран стратегии переговоров по вопросу либерализации сферы услуг, но в любом случае и при любой переговорной стратегии критически важно учесть реальные и обоснованные темпы открытия и либерализации национального рынка финансовых/банковских услуг.

Среди стран бывшего СССР, являющихся в настоящее время членами ВТО, только Кыргызстан и Грузия в рамках принятых специфических обязательств осуществили практически полную либерализацию рынка банковских услуг, разрешив осуществление практически всех видов банковской деятельности по первым трем способам поставки услуг без каких-либо ограничений, и оставив определенные ограничения по способу поставки услуг через физическое присутствие зарубежных поставщиков. [4; 5].

Армения так же, как и Кыргызстан и Грузия, ограничив доступ на рынок банковских услуг посредством физического присутствия зарубежных поставщиков, практически полностью открыла рынок для других способов поставки, установив при этом два ограничения – по запрету страховым компаниям осуществлять банковскую деятельность и по запрету филиалам зарубежных банков-нерезидентов Армении принимать вклады и прочие возвратные денежные средства от граждан Армении [6].

Республика Молдова в рамках горизонтального перечня специфических обязательств по банковскому сектору разрешила участие зарубежных банков во всех видах банковской деятельности только через филиалы или дочерние компании, получивших лицензию Национального Банка Молдовы (НБМ), организованных в форме акционерного общества и полностью оплативших сумму первоначального капитала. [7].

Таджикистан в рамках принятого перечня горизонтальных обязательств запретил поставку всех услуг, в том числе банковских услуг, по третьему способу (коммерческое присутствие) через представительства иностранных компаний [8]. Что касается перечня вертикальных обязательств, то Таджикистан предусмотрел следующие ограничения доступа на рынок банковских услуг по третьему способу поставки:

1) коммерческое присутствие допускается только в форме акционерных обществ, при

этом основным учредителем и участником дочерней кредитной организации с иностранными инвестициями должен быть только иностранный банк, являющийся таковым по законодательству страны места нахождения (регистрации);

2) если участие иностранного капитала в банковской системе страны превысит 51%, то дальнейшее приобретение национальных поставщиков банковских услуг зарубежными банками и иными финансовыми институтами ограничивается;

3) коммерческое присутствие в форме филиала зарубежного банка допускается через пять лет после даты присоединения страны к ВТО. При этом Таджикистан принял обязательства отменить все ограничения по трансграничной поставке банковских услуг через 8 лет после даты вступления страны в ВТО [Там же].

Таким образом, краткий анализ принятых обязательств по банковскому сектору различных стран бывшего СССР свидетельствует, что власти Туркменистана имеют достаточно широкий выбор при разработке проекта первоначальных предложений по специфическим обязательствам в сфере банковских услуг как с точки зрения внесения в этот перечень всех необходимых ограничений по доступу на рынок, так и с позиций применения национального режима в отношении зарубежных поставщиков услуг.

С точки зрения национальных интересов Туркменистана и в контексте возможного присоединения страны к ВТО ключевым сегментом в области суверенной экономической политики является обеспечение финансовой стабильности и регулирование банковской деятельности.

Стабильность финансовой системы Туркменистана обеспечивается определенными ограничениями в движении капитала и конвертируемости национальной валюты, обусловленные необходимостью поддержания равновесия платежного баланса, фиксированного обменного курса и цен.

Следует заметить, что в процессе переговоров о либерализации сферы услуг экономики Туркменистана члены рабочей группы ВТО, ссылаясь на примеры других переходных стран (например, Грузии, Кыргызстана или Армении) и в качестве необходимой предпосылки присоединения к ВТО, могут потребовать смягчения или полного снятия ограничений и открытия финансового рынка Туркменистана для иностранных инвестиций.

Подчеркнем, что нормы и правила ВТО не устанавливают жестких и четко определенных требований к степени открытости рынка услуг в целом и рынка банковских услуг, в частности. Все это необходимо принять во внимание правительству страны при выработке переговорной позиции в отношении рынка и способов поставки финансовых услуг.

Из четырех способов поставки финансовых услуг наиболее чувствительным для макроэкономической среды любой страны является трансграничная поставка. Опыт развивающихся стран и стран с переходной экономикой, относительно недавно вступивших в ВТО, свидетельствует, что с учетом высокой степени вовлеченности трансграничного способа поставки финансовых услуг в капитальные трансферты и, соответственно, обусловливающего волатильность динамики движения капитала, Туркменистану нецелесообразно вносить какие-либо изменения в существующий порядок регулирования деятельности кредитных организаций. Стратегия сохранения статус-кво в этой сфере является достаточно разумной, если принять во внимание, что для финансового рынка Туркменистана приоритетными направлениями его либерализации и открытия, на наш взгляд, в значительно большей степени является получение современных банковских технологий и менеджмента, но не обеспечение условий свободного движения капиталов. Либерализация и открытие рынка страны для трансграничной поставки финансовых услуг, по нашему мнению, несет больше рисков, чем каких-либо очевидных выгод.

Если по первому способу поставки финансовых услуг Туркменистану следует занять однозначно жесткую позицию, ограничивающую возможности капитальных трансфертов, то существующее в настоящее время регулирование второго способа поставки – потребление финансовых услуг за рубежом – может быть либерализовано в полном объеме.

Заметим, что практически все развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в контексте присоединения к ВТО не вводили ограничений по второму способу поставки финансовых услуг. Также следует подчеркнуть, что предложение правительства Туркменистана о полной либерализации второго способа поставки финансовых услуг явится достаточно разумным тактическим шагом в процессе переговоров с рабочей группой ВТО в силу либерального характера самого предложения, которое не несет риски дестабилизации финансового рынка страны и не связано с дополнительными издержками.

По нашему мнению, с учетом необходимости обеспечения высокого уровня защиты фи-

нансового сектора Туркменистана и с точки зрения практической возможности создания и функционирования в стране зарубежных кредитных организаций, наиболее дискутируемым и определяющим вопросом в процессе переговоров о вступлении страны в ВТО явится третий способ поставки финансовых услуг – коммерческое присутствие.

Опыт других стран показывает, что возможности присоединения Туркменистана к ВТО в значительной степени будут определяться готовностью властных структур государства принять какие-либо обязательства по обеспечению коммерческого присутствия зарубежных кредитных организаций на национальном рынке финансовых услуг.

Мы считаем, что переговорная позиция страны может быть существенно усилена, если правительство Туркменистана предложит к рассмотрению несколько сценариев либерализации доступа на внутренний финансовый рынок. Например, Центральный Банк страны мог бы расширить доступ на внутренний рынок иностранных кредитных организаций, разрешив им приобретение контрольного пакета акций национальных банков, что приведет к росту капитальной базы банковских структур и последующему увеличению объемов доступных для экономики Туркменистана финансовых средств.

Также может быть рассмотрен вариант и полного коммерческого присутствия зарубежных банков на финансовом рынке страны с учетом возможности введения ограничений, предусмотренных пунктом 2 статьи XVI ГАТС. То есть правительство Туркменистана, приняв обязательства по открытию рынка финансовых услуг для иностранных кредитных организаций через их коммерческое присутствие, будет иметь право установить следующие ограничения:

1) по максимальному количеству зарубежных банков и/или их подразделений, функционирующих в стране;

2) по стоимости активов (например, суммарная стоимость активов зарубежных банков не должна превышать 10% суммарной стоимости активов всех национальных банков);

3) по числу банковских операций или общего стоимостного объема предоставляемых банковских услуг (например, по объемам кредитных средств, предоставляемых зарубежным компаниям);

4) по численности физических лиц (особенно иностранцев), которые могут быть наняты зарубежной кредитной организацией или по доле фонда заработной платы зарубежной трудовой силы;

5) по организационно-правовой форме зарубежной кредитной организации (например, коммерческое присутствие в форме филиала, дочерней компании, представительства, хозяйственного или акционерного общества и др.) и

6) по участию иностранного капитала.

Что касается четвертого способа поставки, – присутствие физических лиц, то содержательная часть обязательств по доступу на внутренний рынок финансовых услуг и применение национального режима во многом будут определяться принимаемыми обязательствами Туркменистана по коммерческому присутствию. Влюбом случае все страны бывшего СССР, недавно вступившие в ВТО, приняли практически одинаковые ограничения в отношении четвертого способа поставки банковских услуг, и позиция рабочей группы ВТО в этом плане достаточно мягкая.

Учитывая особую важность данного вопроса для Туркменистана, равно как и для всех развивающихся стран и государств с переходной экономикой, следует еще раз подчеркнуть, что ГАТС в принципе не предусматривает принятие страной, вступающей в ВТО, обязательств по обеспечению свободного международного движения капитала, если сама страна не примет таковых обязательств. Так, например, если в рамках проведения переговоров Туркменистан примет обязательства по трансграничной поставке финансовых услуг и этот способ оказания услуг будет связан с трансграничным движением капитала, то страна соответственно берет обязательства не препятствовать такому движению. Более того, если страна примет обязательства по поставке услуг через коммерческое присутствие, то Туркменистан соответственно должен обеспечить свободный приток капитала для зарубежных кредитных организаций, открывших свои офисы в стране. Иначе говоря, если Туркменистан примет обязательства по первому и второму способам поставок финансовых услуг, то страна должна принять меры по определенной либерализации движения международного капитала. Это предусмотрено ссылкой 8 к пункту 1 статьи XVI ГАТС, указывающей, что если страна берет обязательство о доступе на рынок в отношении трансграничной поставки, и если трансграничное движение капитала является существенной частью самой услуги, то страна обязуется в связи с этим разрешить указанное движение капитала; если страна берет обязательство о доступе на рынок в отношении по-

ставки услуги посредством коммерческого присутствия, то она обязуется в связи с этим разрешить соответствующий перевод капитала на свою территорию [1].

Вместе с тем это не означает, что Туркменистан будет обязан обеспечить полную свободу движения международного капитала: пункт 1 статьи XI ГАТС обязывает страну обеспечить осуществление только тех международных переводов и платежей по текущим операциям, которые будут касаться специфических обязательств Туркменистана.

Более того, правительству страны следует учесть, что ГАТС предоставляет стране право введения ограничений на осуществление международных платежей и переводов даже в том случае, если таковые ограничения явятся нарушением принятых Туркменистаном специфических обязательств. Так, в соответствии со статьей XII ГАТС денежно-кредитные власти страны могут ввести ограничения на любые международные платежи и переводы при возникновении серьезных затруднений с платежным балансом Туркменистана.

Статья XIV и статья XIV-bis предоставляют стране право введения ограничений в рамках, так называемых, общих исключений и исключений по соображениям безопасности (например, для защиты жизни и здоровья, общественной морали и общественного порядка и др.). Как правило, такие ограничительные меры вводятся властями при необходимости предотвращения банкротства кредитных организаций или при обнаружении в их деятельности признаков нарушений валютного законодательства.

Монетарные власти Туркменистана также вправе ограничивать осуществление международных платежей и переводов для обеспечения "целостности и стабильности финансовой системы" и для "защиты инвесторов, вкладчиков, держателей полисов...", как это предусмотрено пунктом 2(a) Приложения ГАТС по финансовым услугам.

Правительству страны следует принять во внимание, что кроме исключений, предусмотренных соответствующими статьями ГАТС и разрешающих введение ограничений по международным платежам и переводам, статьи XIV и VIII Соглашения МВФ предоставляют стране предварительно одобренное Международным валютным фондом право установления определенных и имеющих временный или транзитный характер лимитов по текущему счету.

Кроме того, Соглашение МВФ разрешает ее членам применять любые ограничительные меры, предусмотренные статьями XII, XIV, XIV-bis и пунктом 2 (a) Приложения ГАТС по финансовым услугам в отношении текущего счета. Важно отметить, что пункт 9 (a) статьи XV ГАТТ также разрешает Туркменистану вводить валютный контроль или валютные ограничения в соответствии со статьями Соглашения о Международном валютном фонде.

Что касается последнего из возможных ограничений, которым может воспользоваться правительство Туркменистана, то оно относится к капитальному счету платежного баланса, движение по которому в соответствии с пунктом 1 статьи VI Соглашения МВФ может быть запрещено самим Международным валютным фондом с целью предотвращения использования ресурсов МВФ при значительном оттоке капитала из страны. Как видим, в определенных случаях, права и обязательства участников Соглашения МВФ превалируют над правами и обязательствами стран-членов ВТО [9].

Таким образом, для Туркменистана в условиях сложившейся слабой макроэкономической и регуляторной среды и финансовая система которого не является стабильной и открытой, не следует принимать обязательства по снятию торговых барьеров и равной либерализации по всем способам поставок финансовых услуг. По нашему мнению, принимая во внимание потенциально высокую степень дестабилизирующего воздействия свободного движения капитала на состояние банковского сектора и устойчивость национальной валюты, монетарным властям страны в контексте переговоров о присоединении Туркменистана к ВТО как минимум целесообразно, во-первых, сохранить существующие ограничения по трансграничной поставке, и, во-вторых, принять умеренные обязательства как по коммерческому присутствию, так и по ограниченной либерализации движения капитала.

На наш взгляд, в основе переговорной позиции делегации Туркменистана в отношении финансового сектора страны должен лежать принцип статус-кво в кратко– и среднесрочной перспективе и принцип последовательного реформирования экономической и торговой политики с последующим постепенным снятием ограничений по движению капитала и полной его либерализации. О целесообразности такого подхода свидетельствует опыт многих стран. Например, в Тайване до сих пор существуют определенные ограничения международных переводов и платежей по капитальному счету, хотя в соответствии со специ-

фическими обязательствами страны ее рынки финансовых услуг открыты для зарубежных поставщиков. Южная Корея ограничивает как доступ на внутренние финансовые рынки, так и движение международного капитала [10].

Подчеркнем, что к настоящему времени большинство стран-членов ВТО не приняли каких-либо специфичных обязательств по первому способу поставки финансовых услуг (трансграничная поставка), поскольку либерализация торговой политики в отношении данного способа поставки услуг, как правило, приводила к повышению степени неустойчивости финансовой системы стран и усилению риска возникновения и углубления финансового кризиса.

Следует заметить, что положения ГАТС учитывают также возможность дестабилизации текущего счета страны, когда его дефицит в совокупности с недостаточным притоком иностранного капитала и недопустимо низкими валютными резервами страны не позволяет обеспечить финансирование необходимого импорта товаров и услуг.

Для снижения риска возникновения кризиса платежного баланса, как правило, страны расширяют экспорт и/или вводят ограничения на импорт товаров и услуг. Статья XI ГАТС разрешает стране вводить ограничения по международным платежам и переводам по всем операциям в рамках того или иного сектора услуг, по которым были приняты специфические обязательства в случае, если платежный баланс страны испытывает серьезные затруднения или экономика страны потенциально может столкнуться с внешними финансовыми трудностями и угрозами. Статья XII ГАТС по своей сути аналогична статье XII ГАТТ, позволяющей Туркменистану в случаях возникновения серьезной угрозы сокращения валютных резервов и необходимости обеспечения их роста вводить количественные или стоимостные ограничения по ввозу в страну товаров.

В процессе выработки переговорной позиции правительству Туркменистана необходимо обратить особое внимание, во-первых, на пункт 2 статьи XVIII ГАТТ, позволяющей развивающимся странам для реализации программ и политики экономического развития вводить количественные меры ограничения ввоза товаров в целях защиты платежного баланса и, во-вторых, на пункт 1 статьи XII ГАТС, в соответствии с которым монетарные власти развивающейся страны и страны с переходной экономикой правомочны вводить ограничения на торговлю услугами для обеспечения объема финансовых резервов, достаточных для реализации программ экономического развития.

В целом статья XII ГАТС дает возможность Туркменистану при возникновении серьезных затруднений с платежным балансом и внешними финансовыми трудностями или угрозы этого ограничить торговлю услугами, которые входят в перечень его специфических обязательств, включая ограничения по осуществлению международных платежей и переводов в рамках данных специфических обязательств. При этом денежно-кредитным властям страны следует иметь в виду, что вводимые ограничения по текущему счету должны иметь недискриминационный и временный характер, не противоречить соответствующим положениям Соглашения о МВФ, постепенно смягчаться по мере улучшения состояния платежного баланса, не обусловливать нанесение избыточного ущерба финансово-экономическим и коммерческим интересам других стран-членов ВТО и не использоваться для защиты специфических отраслей или секторов услуг [11].

В процессе подготовки к переговорам о присоединении Туркменистана к ВТО целесообразно принять во внимание ряд особых и характерных черт статьи XII ГАТС. Во-первых, пункт 1 статьи XII предоставляет безусловное право Туркменистану, экономика которого имеет переходной характер, принять меры для наращивания финансовых резервов, адекватных для реализации программ транзитного периода. То есть данный пункт является правовой основой принятия Туркменистаном необходимых мер, связанных с ухудшением состояния платежного баланса, однако разрабатываемые меры должны быть в пределах, которые необходимы для урегулирования платежного баланса или снижения степени воздействия внешних финансовых трудностей или для предотвращения угрозы их негативного влияния на экономику страны.

Во-вторых, пункт 3 статьи XII дает монетарным властям Туркменистана право введения ограничений по тем секторам услуг, которые являются приоритетными для принятых программ социально-экономического развития страны. При этом следует подчеркнуть, что ни ВТО, ни МВФ не могут требовать от страны, например, разработки и последующей реализации альтернативных, менее ограничительных мер, которые противоречили бы целям развития страны. В этом аспекте ГАТТ и ГАТС принципиально отличаются друг от друга. Если ГАТТ разрешает правительству Туркмениста-

на вводить необходимые ограничения по текущему счету платежного баланса и, соответственно, не выполнять принятые обязательства по открытию рынка для импорта товаров, то статья XII и пункт 2 статьи XI ГАТС в целях обеспечения поддержки адекватных для целей экономического развития страны валютных резервов и несмотря на принятые специфические обязательства, дают право денежно-кредитным властям Туркменистана установить контроль также и по капитальному счету платежного баланса, ограничив зарубежные поставки услуг [12].

Важно, чтобы меры контроля и ограничений по капитальному счету не применялись в качестве торгового барьера протекционистского характера и не использовались как средство уклонения от выполнения специфических обязательств Туркменистана.

В перспективе переговорной делегации Туркменистана необходимо учесть, что при рассмотрении первоначального перечня специфических обязательств по сектору финансовых услуг рабочая группа ВТО может потребовать в качестве условия вступления страны во Всемирную торговую организацию обеспечить снятие каких-либо ограничений по оттоку капитала, ссылаясь при этом на решение Апелляционного органа ВТО по торговому спору США – Услуги по организации досуга, культурных и спортивных мероприятий и имеющее отношение к интерпретации пунктов 2 (a), (b) и (c) статьи XVI ГАТС [13]. Данные пункты статьи XVI запрещают странам устанавливать или сохранять меры, которые ограничивали бы число поставщиков услуг, общую стоимость сделок по услугам или активов, общее число операций с услугами или общий объем производства услуг.

При рассмотрении торгового спора Апелляционный орган ВТО принял решение, что если упомянутые выше меры оказывают соизмеримый эффект на ограничение степени доступности рынка и носят количественный характер, то таковые меры являются нарушением соответствующих пунктов статьи XVI ГАТС.

Учитывая, что решения по торговым спорам в ВТО носят прецедентный характер, а ограничения по капитальному счету являются количественными, то с большой долей вероятности можно предположить, что в случае возникновения затруднений с платежным балансом или угрозой негативного воздействия внешних финансовых факторов, вводимые страной меры контроля за оттоком капитала могут быть оспорены другими членами ВТО. В этой связи монетарным властям Туркменистана весьма важно в первоначальном перечне специфических обязательств предусмотреть необходимые и пруденциальные меры ограничений доступа на этот рынок.

Очевидно, что положения ГАТС могут вызвать определенную озабоченность правительства Туркменистана относительно возможности ограничения суверенитета в принятии независимых регуляторных и пруденциальных мер в области денежно-кредитной политики после вступления страны в ВТО, тем более, что ни в одном из соглашений и договоренностей ВТО, включая ГАТС, не дается определения понятия "меры пруденциального характера", интерпретация которого подпадает под юрисдикцию органа ВТО по разрешению споров.

В настоящее время статья 2 (a) Приложения ВТО по финансовым услугам разрешает любому члену ВТО принимать меры пруденциального характера в области внутреннего регулирования для обеспечения защиты инвесторов, вкладчиков, полисодержателей, а также для защиты целостности и стабильности всей финансовой системы страны вне зависимости от любых положений ГАТС. Такого рода меры могут в принципе противоречить обязательствам страны по режиму наибольшего благоприятствования, национальному режиму или доступу на рынки. Хотя аналогичные исключения из общих правил предусмотрены и в других соглашениях ВТО, например, статья XX ГАТТ, статья 73 ТРИПС или статья XIV ГАТС, тем не менее, правительству Туркменистана следует учесть весьма важную отличительную особенность статьи 2 (a) Приложения ГАТС по финансовым услугам, касающуюся возможности принятия пруденциальных мер. Так, все исключения из правил, содержащиеся в основных соглашениях ВТО, предусматривают возможность принятия или применения необходимых мер: например, пункты (a) и (b) статьи XX ГАТТ разрешают любому члену ВТО принять или применить меры, необходимые для защиты общественной морали, жизни или здоровья человека, животных и растений, а пункт (b) статьи XXI ГАТТ – для защиты интересов своей безопасности.

Пункт (b) статьи 73 ТРИПС также разрешает члену ВТО принимать любые необходимые действия для защиты национальной безопасности [14].

В соответствии с пунктами (a), (b) и (c) статьи XIV ГАТС Туркменистан вправе принять или применить любые меры, необходимые для обеспечения защиты общественной морали

или поддержания общественного порядка или для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений, или необходимые для соблюдения законов или правил. Пункт (b) статьи XIV-бис ГАТС также разрешает члену ВТО предпринимать любые меры, необходимые для защиты важнейших интересов его безопасности.

В отличие от упомянутых выше мер, которые Туркменистан сочтет необходимыми, статья 2 (a) Приложения ГАТС по финансовым услугам дает право стране принимать пруденциальные меры, которые не требуют доказательства их "необходимости" и не могут быть оспорены другими членами ВТО на основе того, что таковые меры не являются "необходимыми".

Важно отметить, что положения статьи 2 (a) Приложения ГАТС по финансовым услугам превалируют над положениями статьи VI ГАТС, устанавливающей правила внутреннего регулирования поставок услуг, включая финансовые услуги. Именно поэтому существующие требования и права Центрального Банка Туркменистана будут соответствовать правилам ГАТС в силу того, что они направлены как на защиту финансовых институтов, инвесторов, потребителей и общества в целом, так и на обеспечение устойчивости и целостности финансовой системы страны, если данные требования и права монетарных властей страны основаны на разумных, объективных, прозрачных и беспристрастных критериях (1); не более обременительны, чем это необходимо для обеспечения качества финансовых услуг (2); не создают неоправданных барьеров в торговле финансовыми услугами (3) и не носят дискриминационный характер (4).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Положения ГАТС, направленные на совершенствование условий доступа на рынки и на обеспечение национального режима для зарубежных поставщиков услуг, не определяют и не диктуют правительствам вступающих в ВТО стран размах, глубину и динамику либерализации и приватизации сектора финансовых услуг и не требуют обеспечения свободного и беспрепятственного движения капитала.

2. ГАТС признает прерогативу и автономность стран-членов ВТО в вопросах регулирования поставок услуг на своих территориях и право стран на введение нового регулирования.

3. Принятие Туркменистаном специфических обязательств в рамках ГАТС не ограничит суверенитет страны как в разработке и проведении независимой и отвечающей национальным интересам денежно-кредитной политики, так и в осуществлении мер регулирования банковской деятельности и банковского надзора, включая принятие и применение мер пруденциального характера.

4. Туркменистан при определенных внешних условиях, которые могут несут угрозу финансовой стабильности страны, будет вправе приостановить операции по текущему счету. При этом ограничения по торговле услугами, которые будут входить в перечень специфических обязательств страны, должны быть временными и носить недискриминационный характер.

5. Туркменистан в контексте присоединения к ВТО и в условиях переходной и ресурсно-зависимой экономики будет иметь полное право, с одной стороны, сохранить существующие или ввести дополнительные определенные или временные ограничения по капитальному счету платежного баланса, а с другой – в рамках первоначального перечня специфических обязательств, предусмотренных ГАТС, включить все необходимые ограничительные меры по доступу на рынок финансовых услуг и по национальному режиму.

Литература:

1. General Agreement on Trade in Services [Electronic source]. – Access mode: https://www.hse.ru/data/2014/03/05/1332893051/26-gats.pdf (14.04.2021).
2. General Agreement on Tariffs and Trade.1947. [Electronic source]. – Access mode: https://www.hse.ru/data/2014/03/05/1332893465/gatt47.pdf (22.04.2021).
3. International Monetary Fund. Policy Papers. Reference Note on Trade in Financial Services. [Electronic source]. – Access mode: https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Reference-Note-on-Trade-in-Financial-Services-PP4483 (04.05.2021).
4. The World Trade Organization. Accession. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services. Georgia. [Electronic source]. – Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/GEO31A2.pdf&Open=True (22.05.2021).
5. The World Trade Organization. Accession. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services. Kyrgyz Republic. [Electronic source]. – Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/KGZ26A2.pdf&Open=True (27.05.2021).
6. The World Trade Organization. Accession. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services. Republic of Armenia. [Electronic source]. – Access mode: https://

docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/wt/acc/arm23a2.pdf&Open=True (08.06.2021).
7. The World Trade Organization. Accession. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services. Republic of Moldova. [Electronic source]. – Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/ACC/MOL37A2. pdf&Open=True (17.06.2021).
8. The World Trade Organization. Accession. Protocols of accession for new members since 1995, including commitments in goods and services. Republic of Tajikistan. [Electronic source]. – Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/ACC/TJK30A2.pdf&Open=True (22.06.2021).
9. Deborah E. Siegel. Legal Aspects of the IMF/WTO Relationship: The Fund's Articles of Agreement and the WTO Agreements. [Electronic source]. – Access mode: https://www.imf.org/external/np/leg/sem/2002/cdmfl/eng/siegel.pdf (04.07.2021).
10. Wendy Dobson. Financial Services and International Trade Agreements: The Development Dimension. [Electronic source]. – Access mode: http://www-2.rotman.utoronto.ca/userfiles/faculty/dobson/research/Stern%20Chapter%205%20-%20Dobson.pdf (22.07.2021).
11. The World Trade Organization. Exceptions and Balance-Of-Payments Safeguards. [Electronic source]. – Access mode: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/WGTI/W137.pdf&Open=True (02.08.2021).
12. Kern, Alexander. The World Trade Organization and Financial Stability: The Balance between Liberalization and Regulation in the GATS / Alexander Kern. [Electronic source]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/281127546The_ World_Trade_Organization_and_financial_stability_the_balance_between_liberalisation_and_regulation_in_the_GATS (11.08.2021).
13. The World Trade Organization. Dispute Settlement. DS285: United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services [Electronic source]. – Access mode: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds285_e.htm (18.08.2021).
14. Agreement on trade-related aspects of intellectual property rights. [Electronic source]. – Access mode: https://www.hse.ru/data/2014/03/05/1332893031/27-trips.pdf (22.08.2021).

ANALYSIS OF IMPORT FLOWS OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN FROM THE EAEU COUNTRIES USING A GRAVITATIONAL MODEL

Tsvil Maria Mikhailovna, *PhD of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Department of Informatics and Customs Information Technologies*

Kusaya Ariana Olegovna, *Senior Lecturer, Department of Management and Economics of Customs*

Rostov branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don

The purpose of the study *is to identify quantitative and qualitative factors affecting the import flows of the Republic of Kyrgyzstan from the EAEU member states using gravity modeling. The article analyzes the identification of quantitative and qualitative factors that affect the value of import trade flows of the Republic of Kyrgyzstan from the EAEU member countries. The research toolkit is H. Linnemann's gravitational model. Gravity models of import trade flows of the Republic of Kyrgyzstan with each EAEU member country have been built. The comparative characteristics of the identified quantitative factors are given. The forecast valuesfor 2021-2023 of the value of import trade flows of the Republic of Kyrgyzstan from the EAEU member countries have been made.*

Keywords: *import trade flows; gravity modeling; H. Linnemann's model; dummy variable regional economic integration; EAEU.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.22

УДК 339.9
ВАК РФ 08.00.14

АНАЛИЗ ИМПОРТНЫХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН ИЗ СТРАН ЕАЭС С ПОМОЩЬЮ ГРАВИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

© Цвиль М.М., 2021
© Кусая А.О., 2021

Цель исследования *– выявить количественные и качественные факторы, влияющие на импортные потоки Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС с применением гравитационного моделирования. В статье производится анализ выявления количественных и качественных факторов, оказывающих влияние на стоимостные импортные торговые потоки Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС. Инструментарием исследования выступает гравитационная модель Х. Линнемана. Построены гравитационные модели импортных торговых потоков Республики Кыргызстан с каждой страной-участницей ЕАЭС. Приведена сравнительная характеристика выявленных количественных факторов. Сделаны прогнозные значения на 2021-2023 годы стоимостных импортных торговых потоков Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС.*

Ключевые слова: *импортные торговые потоки; гравитационное моделирование; модель Х. Линнемана; фиктивная переменная; региональная экономическая интеграция; ЕАЭС.*

Введение

Для любого государства вступление в интеграционное объединение сопровождается как положительными, так и отрицательными последствиями. Положительным результатом от вступления Республики Кыргызстан в ЕАЭС в 2015 году послужило укрепление торгово-экономических связей между странами. А к отрицательным последствиям можно отнести приток импортных товаров из стран-участниц, вызванный снижением торговых ограничений [1].

В связи с этим целесообразно выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на приток стоимостных импортных торговых потоков из стран-участниц ЕАЭС в Республику Кыргызстан.

Целью исследования является выявление количественных и качественных факторов, влияющих на импортные потоки Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС с применением гравитационного моделирования.

Методология исследования. Инструментарием исследования выступает гравитационное моделирование. Оценка потенциала торговых отношений, благодаря использованию гравитационного моделирования, позволяет получить хорошие статистические характеристики [2], а простота в применении способствует успешному применению его на практике. Авторами за основу исследования была взята гравитационная модель Х. Линнемана, имеющая следующий вид (1):

$$X_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} N_i^{B3} N_j^{B4} D_{ij}^{B5} A_{ij}^{B6} P_{ij}^{B7} + \varepsilon, \qquad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j;

Y_i, Y_j – номинальные ВВП соответствующих стран, в национальной валюте;

N_i, N_j – численность населения в государствах i и j;

D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j, км;

A_{ij} – любой фактор, благоприятствующий или препятствующий торговым отношениям;

P_{ij} – торговые преференции между странами i и j;

ε – случайная ошибка [3].

Таким образом, Х. Линнеман пришел к выводу, что торговля определяется не только масштабами экономик и расстоянием, но различными политическими, социально-культурными факторами, выражающимися в численности населения и наличии торговых преференций между двумя странами.

Основная часть

Данные, используемые для построения гравитационных моделей стоимостных импортных потоков Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС, взяты за период 2009-2020 гг. [1].

В качестве (зависимой) переменной Y был взят стоимостной импортный торговый поток Республики Кыргызстан из государства-члена ЕАЭС в млрд долл., объясняющими (независимыми) переменными выступили:

X_1 – ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан (млрд долл.);

ЦВИЛЬ Мария Михайловна,
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Информатики и информационных таможенных технологий

КУСАЯ Ариана Олеговна,
старший преподаватель кафедры Управления и экономики таможенного дела

Российская таможенная академия (филиал), Ростов-на-Дону

X_2 – ВВП (номинальный) страны-партнера ЕАЭС (млрд долл.);

X_3 – численность Республики Кыргызстан;

X_4 – численность населения страны-партнера ЕАЭС;

X_5 – индекс потребительских цен Республики Кыргызстан (%);

X_6 – индекс потребительских цен страны-партнера ЕАЭС (%);

X_7 – расстояние (км);

X_8 – наличие таможенных барьеров [4; 5].

Учитывая эти переменные, модель (1) принимает вид (2):

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,986093958
R-квадрат	0,972381293
Нормированный R-квадрат	0,898731409
Стандартная ошибка	0,321721355
Наблюдения	12

Дисперсионный анализ

	df	*SS*	*MS*	*F*	*Значимость F*
Регрессия	8	10,9323692	1,36654615	13,2027538	0,028653229
Остаток	3	0,31051389	0,10350463		
Итого	11	11,2428831			

	Коэффициенты	*Стандартная ошибка*	*t-статистика*	*P-Значение*	*Нижние 95%*
Y-пересечение	-180,0968815	26,1978727	-6,8744849	0,00630403	-263,4702047
Lnx3	11,0513727	1,67861302	6,58363339	0,00713066	5,709276907
Lnx5	15,30824441	2,28423773	6,70168616	0,00677889	8,038780473
z4	-0,951045264	0,35692602	-2,6645445	0,07604321	-2,086943159
z5	0,577619941	0,35503465	1,62693962	0,20222782	-0,552258774
z6	-1,906129804	0,35959784	-5,3007265	0,01310515	-3,050530632
z7	-0,829895569	0,35196519	-2,3578911	0,09959014	-1,950005883
z8	0,66650342	0,37564486	1,77429133	0,17411357	-0,528966179
z11	-0,976685351	0,3736478	-2,6139197	0,07941618	-2,165799405

Рисунок 1 – **Результаты регрессионного анализа стоимостного импортного торгового потока Республики Кыргызстан – РА**

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

$$Y(t) = a_0(X_1(t))^{\alpha 1}(X_2(t))^{\alpha 2}(X_3(t))^{\alpha 3}(X_4(t))^{\alpha 4} (X_5(t))^{\alpha 5}(X_6(t))^{\alpha 6}(X_7(t))^{\alpha 7}(X_8(t))^{\alpha 8} \quad (2)$$

Путем логарифмирования мультипликативная форма модели (2) была преобразована в аддитивную, более удобную для целей исследования (3):

$$LnY = a + \alpha_1 LnX_1 + \alpha_2 LnX_2 + \alpha_3 LnX_3 + \alpha_4 LnX_4 + \alpha_5 LnX_5 + \alpha_6 LnX_6 + \alpha_7 LnX_7 + \alpha_8 LnX_8 \quad (3)$$

Для осуществления гравитационного моделирования стоимостных импортных торговых потоков вводим соответствующую замену переменных и используем Пакет анализа приложения MS Excel [4; 5], а именно программу "Регрессия". По результатам многочисленных попыток ввода фиктивных переменных с целью улучшения моделирования авторами были построены четыре модели стоимостных торговых потоков Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС.

Рассмотрим стоимостной импортный торговый поток Республики Кыргызстан из Республики Армения. В результате ввода шести фиктивных переменных получили статистически значимую гравитационную модель в виде (4), отражающею стоимостной импортный торговый поток Республики Кыргызстан из Республики Армения (РА):

$$Ln(Y) = -180{,}097 + 11{,}05 \cdot \mathrm{LnX_3} + 15{,}308 \cdot \mathrm{LnX_5} - 0{,}95 \cdot z_4 + 0{,}58 \cdot z_5 - 1{,}91 \cdot z_6 - 0{,}83 \cdot z_7 + 0{,}66 \cdot z_8 - 0{,}97 \cdot z_{11} \quad (4)$$

Полученная гравитационная модель импортного торгового потока Республики Кыргызстан – РА статистически значима (рис. 1). Значение коэффициента детерминации 0,98, то есть уравнение (4) объясняет 98% дисперсии результативного фактора. На уровне значимости 0,05 полученные фактические значения t-статистики Стьюдента для коэффициентов регрессии (4) по модулю больше табличного $t_{табл}$=2,3.

На рисунке 2 отражены теоретические и фактические значения данного импортного потока.

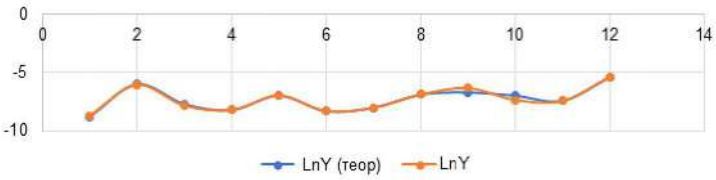

Рисунок 2 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов импортного потока Республики Кыргызстан – РА**

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

В данной паре исследуемых стран оказывали влияния, такие факторы как: "Численность населения Республики Кыргызстан" и "Индекс потребительских цен Республики Кыргызстан". Введение шести фиктивных переменных указывает на наличие множества факторов качественного характера, оказывающих влияние на импортные потоки из РА. Прежде всего, это связано со вступлением двух стран в ЕАЭС и

подписание ряда соглашений о взаимном экономическом сотрудничестве между странами [1].

Рассмотрим гравитационную модель импортного стоимостного торгового потока Республика Кыргызстан – Республика Беларусь (РБ). В результате ввода авторами фиктивных переменных z_4= (0,0,0,1,0,0,0,0,0,0,0,0); z_8 = =(0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0) и z_9 = (0,0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0) и применения Пакета анализа была получена статистически значимая модель вида (5):

$$Ln(Y) = 143{,}08 + 2{,}379 \cdot \mathrm{LnX_1} - 9{,}64 \cdot \mathrm{LnX_3} + \\ +0{,}47 \cdot z_4 - 0{,}35 \cdot z_8 + 0{,}67 \cdot z_9 \qquad (5)$$

На рисунке 3 отражены теоретические и фактические значения импортного стоимостного торгового потока Республика Кыргызстан – РБ.

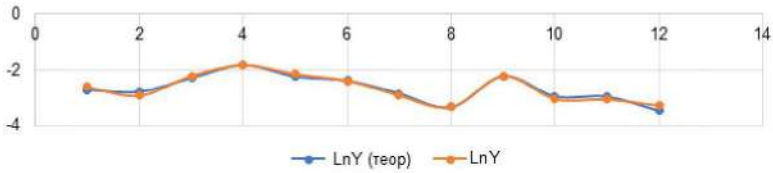

Рисунок 3 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов импортного потока Республики Кыргызстан – РБ**

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

Факторами, оказывающими влияние на стоимостные импортные потоки Республики Кыргызстан из РБ, являлись ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан и численность населения Республики Кыргызстан. Введенные фиктивные переменные (см. модель (5)) отразили качественное влияние на изменения импортных потоков в 2016 и 2017 гг. в результате существенного послабления при перемещении товаров через границы стран, связанное со вступлением страны в ЕАЭС [1].

Далее построим гравитационную модель (6) импортного стоимостного торгового потока Республики Кыргызстан из Республики Казахстан (РК). Для данной модели потребовалось введение одной фиктивной переменной z_8 = =(0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0) с целью улучшения качества модели.

$$Ln(Y) = -5{,}61 + 0{,}98 \cdot \mathrm{LnX_2} - 0{,}48 \cdot \mathrm{LnX_8} + 0{,}32 \cdot z_8 \qquad (6)$$

На рисунке 4 отражены теоретические и фактические значения импортного стоимостного торгового потока Республики Кыргызстан из РК.

В результате анализа (модели (6)) выявлены следующие факторы, оказывающие существенное влияние на стоимостные импортные потоки Республики Кыргызстан из РК: ВВП (номинальный) Республики Казахстан, наличие таможенных барьеров. Введенная фиктивная переменная, говорит о качественном изменении в 2016 году между двумя странами, вызванное снижением таможенных барьеров ввиду вступления Республики Кыргызстан в ЕАЭС.

При рассмотрении импортного стоимостного торгового потока Республика Кыргызстан – Российская Федерация (РФ) потребовалось ведение фиктивных переменных: z_1= =(1,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0,0), z_8= (0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0) и z10= (0,0,0,0,0,0,0,0,0,1,0,0) в модели множественной регрессии. После использования Пакета анализа была получена гравитационная модель вида (7):

$$Ln(Y) = -6{,}16 + 0{,}87 \cdot \\ \mathrm{LnX_2} + 0{,}036 \cdot z_1 - 0{,}31 \cdot \\ \cdot z_8 + 0{,}093 \cdot z_{10} \qquad (7)$$

На рисунке 5 сравним теоретические и фактические значения импортного стоимостного торгового потока Республика Кыргызстан – РФ.

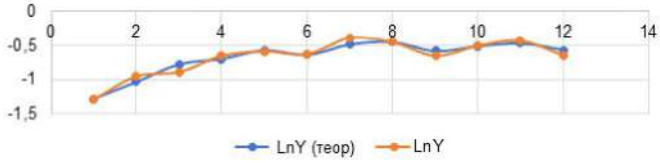

Рисунок 4 – **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов импортного потока Республики Кыргызстан – (РК)**

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

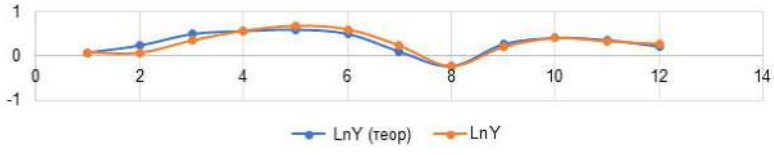

Рисунок 5– **Результаты регрессионного анализа теоретических и фактических значений исследуемых факторов импортного потока Республики Кыргызстан – РФ**

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

На стоимостный импортный поток Республики Кыргызстан из РФ на основе проведенного исследования оказывал влияние ВВП (номинальный) РФ. Введение фиктивных переменных

z_1; z_8; z_{10} в модели (7) означает качественную характеристику влияния некоторых факторов на импортный поток в 2009 г., 2016 г., в 2018 г. Этими факторами были подписанные договоры, охватывающие различные сферы российско-киргизского сотрудничества в период 2009-2018 гг. [1].

Выводы

В таблице 1 отраженные получены результаты выявленных факторов, оказывающих влияние на стоимостные торговые потоки Республики Кыргызстан из стран-участниц ЕАЭС.

Таблица 1 – **Факторы, оказывающие влияние на стоимостные импортные потоки Республики Кыргызстан из стран ЕАЭС за 2009-2020 гг.**

Страна-участница ЕАЭС	Гравитационная модель	R^2	$\bar{A}$ – средняя ошибка аппроксимации	Выявленные факторы
Республика Армения	$\hat{y} = e^{-180,097} x_2^{11,05} x_3^{15,300}$	0,98	9%	Численность населения Республики Кыргызстан, индекс потребительских цен Республики Кыргызстан
Республика Беларусь	$\hat{y} = e^{143,09} x_1^{2,379} x_3^{-9,64}$	0,96	7%	ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан, численность населения Республики Кыргызстан
Республика Казахстан	$\hat{y} = e^{-5,61} x_1^{0,99} x_8^{-0,40}$	0,97	5%	ВВП (номинальный) Республики Казахстан, наличие таможенных барьеров
Российская Федерация	$\hat{y} = e^{-6,16} x_2^{0,97}$	0,93	7%	ВВП (номинальный) РФ

Источник: Составлено авторами на основе: [6; 7]

На основе полученных гравитационных моделей представим в таблице 2 прогнозные значения стоимостных импортных торговых потоков Республики Кыргызстан из стран ЕАЭС на 2021-2023 гг.

Таблица 2 – **Прогнозная динамика импортных потоков Республики Кыргызстан из стран ЕАЭС (млн долл.)**

№ п/п	Пара стран	Фактические данные	Прогнозные значения		
		2020	2021	2022	2023
1	Республика Кыргызстан – РА	4771597	3105190,18	3118499,957	3388974,356
2	Республика Кыргызстан – РБ	37067859	33903956,53	33144341	28903135,74
3	Республика Кыргызстан – РК	523601377	548673370,9	584280991,5	584280991,5
4	Республика Кыргызстан – РФ	1319903941	1372311199	1419667433	1450876322

Источник: Составлено авторами на основе: [1; 6; 7]

На основании составленных прогнозных значений стоимостных импортных торговых потоков Республики Кыргызстан наблюдается снижение в таких парах, как: Республика Кыргызстан – РА и Республика Кыргызстан – РБ по сравнению с 2020 г. ввиду больших скачков импортных потоков на протяжении исследуемого периода, но в целом на протяжении прогнозного периода импорт Кыргызстана из этих стран будет расти. В парах Республика Кыргызстан – РК и Республика Кыргызстан – РФ прогнозируется рост импортных потоков ввиду роста количественных факторов, оказывающих на них влияние и отсутствие скачкообразной динамики торговых потоков за исследуемый период.

Литература:

1. Отчеты об итогах работы ЕЭК. Режим доступа: http://www.eurasiancommission. org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx (дата обращения: 01.11.2021).
2. Павловская С.В. Исследовательский аппарат анализа торговой интеграции Евразийского экономического союза // Экономическая наука сегодня. – 2017. – № 6. – С. 150-158.
3. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2017. – №2. – С. 224-250.
4. Цвиль М.М., Кусая А.О. Оценка экспортных потоков Российской Федерации в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования // Kant. – 2021. – № 1 (38). – С. 68-72.
5. Цвиль М.М., Кусая А.О. Гравитационные модели импортных потоков Республики Казахстан со странами ЕАЭС // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 108-115.
6. Официальная база данных TheWorldBank (DataBank) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://databank.worldbank.org/home.aspx дата обращения: (01.11.2021).
7. Официальная база данных UNComtradeDatabase [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://comtrade.un.org/data/ дата обращения: (01.11.2021).

ECONOMETRIC ANALYSIS OF GDP GROWTH IN NORDIC REGION AND IN THE BRICS COUNTRIES

Shiryaeva Alina Radimirovna, *Postgraduate student, Assistant, Department of International Business and Customs, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow*

The purpose of the study *is to determine the relationship between the economic well-being of countries and their openness to external markets.* ***The scientific novelty*** *consists in the comparison of two groups of countries with*

different characteristics and identifying specific patterns of the impact of selected macroeconomic factors on GDP. The article presents an econometric analysis and contains regression equations for each state. Interpretation of the coefficients of the derived models makes it possible to estimate changes in GDP with the change of indicators. ***As a result,*** *it was revealed that export is the most stable and strongly influencing the economy of all countries macroeconomic factor, and the strength of influence depends on the level of development of the country. The stability of GDP in developing countries is largely achieved through the regulation of internal factors, and in developed countries through exports regulation.*

Keywords: *Nordic countries; BRICS; GDP; regression analysis; macroeconomic indicators.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.23

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОСТА ВВП В СЕВЕРОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ И В СТРАНАХ ГРУППЫ БРИКС

УДК 330.354
ВАК РФ 08.00.14

© Ширяева А.Р., 2021

Цель исследования *– определение взаимосвязи между экономическим благосостоянием стран и их открытостью к внешним рынкам.* ***Научная новизна*** *состоит в сопоставлении двух различных по характеристикам групп стран и выявлении закономерностей во влиянии выбранных макроэкономических показателей на ВВП. В статье представлен эконометрический анализ, и рассчитаны регрессионные уравнения для каждого государства. Интерпретация коэффициентов выведенных моделей позволяет оценить изменения ВВП при изменении отдельных показателей.* ***В результате*** *выявлено, что экспорт – наиболее устойчивый и сильно воздействующий на экономику всех стран макроэкономический фактор, причем сила влияния зависит от уровня развития страны. Стабильность ВВП в развивающихся странах в большей степени достигается с помощью регулирования внутренних факторов, а в развитых – экспорта.*

Ключевые слова: *страны Северной Европы; БРИКС; ВВП; регрессионный анализ; макроэкономические показатели.*

Введение

При изучении и описании феномена Скандинавской модели экономики, в качестве ее отличительных черт чаще всего выделяют внутренние факторы, такие как социальная политика, особенности внутреннего рынка, широкое применение инноваций в производстве и менеджменте и так далее. [1-3]

Некоторые зарубежные исследователи отмечают также, что немаловажную роль в становлении модели сыграло активное участие стран в процессах мировой экономики и международной торговли. [4-5] Глобализация дала скандинавским странам широкие возможности наращивания производства и экспорта, что способствовало увеличению доходов и улучшению качества жизни основной части населения. Однако переход к открытости не был простым, носил противоречивый характер и в ряде случаев повысил социальные риски и потери.

Выявление взаимосвязи между экономическим благосостоянием североевропейских государств и степенью их открытости для международных рынков и является целью данной работы. Выводы, сделанные в конце исследования, помогут оценить, насколько страны данного региона зависимы от зарубежных партнеров, как ВВП реагирует на изменения основных макроэкономических показателей, какие вопросы государствам необходимо решать в первую очередь: внешние или внутренние. Для ответа на последний вопрос были выбраны не только базовые внешние экономические факторы (экспорт и импорт), но и государственные расходы, инвестиции в основной капитал, внутреннее конечное потребление.

Для того, чтобы подтвердить, что полученный результат характерен именно для североевропейского региона, была выбрана аль-

ШИРЯЕВА Алина Радимировна, *аспирант, ассистент кафедры Международного бизнеса и таможенного дела, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва*

тернативная группа стран – БРИКС – с отличающимися характеристиками для сравнения показателей.

Процесс эконометрического моделирования ВВП достаточно сложен в связи с обширным набором факторов, которые могут оказывать влияние на экономическую динамику. Учитывая данное обстоятельство, некоторые ученые пошли по пути подбора тех факторов, которые наиболее точно предсказывают поведение ВВП [6], другие анализировали только влияние конкретных факторов [7], мы присоединимся к последней группе.

Методология

В основе вычислений лежит модифицированное классическое выражение для нахождения ВВП по расходам [8]:

$$\Delta Y = \Delta I + \Delta G + \Delta C + (\Delta Ex - \Delta Im), \qquad (1)$$

где ΔY – процентное изменение ВВП страны за год;

ΔI – процентное изменение валовых частных инвестиций в национальную экономику;

ΔG – процентное изменение государственных закупок товаров и услуг;

ΔEx – процентное изменение экспорта;

ΔIm – процентное изменение импорта.

Разность последних двух показателей дает чистый экспорт, предусмотренный изначальным уравнением. Для расчетов были выбраны относительные показатели для минимизации влияния колебаний валютных курсов, а также для представления значений в качестве стационарного ряда. В рамках данной работы введение лагов и изучение влияния предыдущих лет на текущие показатели не предусмотрены. Предполагается, что инфляция воздействует на все показатели равномерно и таким образом, будет учтена в модели.

Регрессионные модели для каждой страны были получены методом наименьших квадратов. Модели оценивались по следующей формуле:

$$\Delta Y = \hat{\beta}_1 + \hat{\beta}_I \Delta I + \hat{\beta}_G \Delta G + \hat{\beta}_C \Delta C + \\ + \hat{\beta}_{Ex} \Delta Ex + \hat{\beta}_{Im} \Delta Im + \varepsilon_i \qquad (2)$$

где $\hat{\beta}_j$ – коэффициент, показывающий наличие и степень влияния на результирующий показатель, а $\varepsilon_i \sim N(0;\sigma^2)$ – случайная ошибка. Для каждого коэффициента проверялись следующие гипотезы:

$H_a: \beta_j \neq 0$ – в этом случае регрессор при данном коэффициенте не значим и параметр не влияет на изменения ВВП;

$H_a: \beta_j \neq 0$ – регрессор значим, при изменении показателя на единицу, рост или падение ВВП на $\hat{\beta}_j$ единиц обусловлен увеличением или уменьшением этого показателя.

Отличие β_j и $\hat{\beta}_j$ состоит в том, что β_j – это истинное значение коэффициента, точное значение которого недостижимо, а $\hat{\beta}_j$ – это оценка истинного значения, полученная из представленной выборки. Для каждой оценки $\hat{\beta}_j$ были рассчитаны стандартные ошибки $se(\hat{\beta}_j)$, на основе которых по формуле (3) были составлены доверительные интервалы с разным уровнем значимости и проверены нулевая и альтернативная гипотеза о значимости коэффициента.

$$[\hat{\beta}j - t_{n-k} se(\hat{\beta}j); \hat{\beta}j + t_{n-k} se(\hat{\beta}j)], \qquad (3)$$

где $t_{кр}$ – это t-распределение со степенями свободы равными разности количества наблюдений (n) и количества регрессоров в модели (k).

В целях получения и интерпретации оценок коэффициентов статистические данные рассматривались как числовые значения, а не как временные ряды, тем не менее, была проведена необходимая для временного ряда проверка на стационарность с помощью построения и оценки графиков обычной и частной автокорреляционных функций по каждому вектору значений в отдельности

В качестве регрессоров были выбраны статистические наборы данных, наиболее близкие по определению к компонентам вышеприведенного уравнения. Источники данных для каждой страны и наименование переменных приведены в таблице 1.

Данные рассматриваются за период с 1995 года до наиболее актуального (2019 – для БРИКС и 2020 – для североевропейских стран), таким образом для скандинавских государств период наблюдений составил 25 лет, для стран БРИКС – 24 года.

В целях оценки качества полученных моделей был рассчитан коэффициент детерминации (R2), показывающий, какая доля дисперсии зависимой переменной была объяснена составленной моделью.

Для анализа данных использовалась программа RStudio, которая представляет собой свободную среду разработки программного обеспечения с открытым исходным кодом для языка программирования R, используемого для статистической обработки данных.

Таблица 1 – **Выбор регрессоров модели и источники данных ***

Компонент исходного уравнения	Источник данных для скандинавских стран и ЮАР	Источник данных для остальных стран БРИКС
	База данных - OECD.Stat	База данных – DataBank Всемирного банка
Y	Валовой внутренний продукт, номинальная стоимость, в рыночных ценах	ВВП (в текущей национальной валюте)
I	Валовое накопление основного капитала, всего, номинальная стоимость	Валовое накопление основного капитала (в текущей национальной валюте)
G	Государственные расходы на конечное потребление, номинальная стоимость, счет ассигнований	Расходы на конечное потребление сектора государственного управления (в текущей национальной валюте)
C	Расходы на частное конечное потребление, номинальная стоимость, расчет ВВП по расходам	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств и некоммерческих организаций (в текущей национальной валюте)
Ex	Экспорт товаров и услуг, номинальная стоимость (на основе национальных счетов)	Экспорт товаров и услуг (в текущей национальной валюте)
Im	Импорт товаров и услуг, номинальная стоимость (на основе национальных счетов)	Импорт товаров и услуг (текущая LCU)

Источник: составлено автором на основе [9-10]

Результаты и выводы

В таблице 2 приведены оценки коэффициентов при каждом показателе по странам в отдельности (второй строкой в каждой клетке указаны стандартные ошибки $se(\hat{\beta}_i)$. Для значений, выделенных жирным шрифтом, гипотеза H0 о незначимости коэффициента была отвергнута в пользу альтернативной гипотезы. Звездочки указывают на уровень значимости, при котором данный коэффициент имеет вес:

*** – любой разумный уровень значимости (вероятность значимости коэффициента стремится к 100%)

** – уровень значимости 0,01 (вероятность значимости превышает 99%)

* – уровень значимости 0,05 (вероятность значимости превышает 95%)

· – уровень значимости 0,1 (вероятность значимости превышает 90%)

Таблица 2 – **Результаты расчетов оценок регрессионных моделей**

	Дания	Норвегия	Финляндия	Швеция	Бразилия	Россия	Индия	Китай	ЮАР
β_1	0.31	1.102	0.316	-0.39	0.447	-0.389	1.458	-2.116	0.185
	-0.283	-0.789	-0.446	-0.452	-0.752	-0.977	-1.557	-1.025	-0.936
β_G	0.082	0.118	0.155	**0.195** ·	0.093	0.136	0.031	**0.118** ·	**0.148***
	-0.055	-0.122	-0.103	-0.112	-0.092	-0.098	-0.089	-0.085	-0.069
β_{Ex}	**0.342*****	**0.414*****	**0.331*****	**0.418*****	**0.109*****	**0.276*****	0.074	**0.206*****	**0.177****
	-0.044	-0.019	-0.064	-0.085	-0.027	-0.05	-0.097	-0.047	-0.061
β_{Im}	**-0.217*****	-0.055	**-0.210****	**-0.34****	**-0.1***	-0.134	-0.008	**-0.117***	**-0.133** ·
	-0.055	-0.062	-0.058	-0.096	-0.038	-0.122	-0.094	-0.048	-0.067
β_I	**0.139*****	**0.129****	**0.222*****	**0.275*****	**0.228*****	**0.283*****	0.098	**0.342*****	0.06
	-0.029	-0.04	-0.047	-0.05	-0.041	-0.068	-0.067	-0.056	-0.041
β_C	**0.531*****	0.163	**0.386****	**0.524*****	**0.635*****	**0.442*****	**0.687*****	**0.605*****	**0.719*****
	-0.102	-0.119	-0.116	-0.101	-0.069	-0.112	-0.141	-0.099	-0.13
R^2	0.961	0.979	0.942	0.947	0.954	0.986	0.77	0.937	0.909

Приведем пример интерпретации коэффициентов, представленных в таблице, для Бразилии:

$$\Delta Y = 1.102 + \mathbf{0.228} * \Delta I + 0.093 * \\ * \Delta G + \mathbf{0.635} * \Delta C + \mathbf{0.109} * \\ * \Delta Ex - \mathbf{0.1} * \Delta Im. \quad (4)$$

Данная модель показывает, что увеличение прироста внутренних инвестиций на 1% в среднем приведет к увеличению прироста ВВП на 0,228%, аналогично уменьшение прироста экспорта на 1% приведет к снижению прироста ВВП на 0,109% и так далее. В таблице представлены значения середин доверительного интервала, при построении полного доверительного интервала по формуле (3), например, для коэффициента при регрессоре ΔG, мы получим следующий интервал: [-0,1 ; 0,286]. Очевидно, что 0 входит в этот интервал, из чего можно сделать вывод об отсутствии влияния показателя государственных расходов на ВВП.

В ходе регрессионного анализа были выявлены следующие закономерности как по отдельным странам, так и по блокам стран:

1. Наиболее стабильные факторы, влияющие на изменение ВВП, среди рассматриваемых государств – частные расходы домохозяйств и экспорт.

2. а) Частные расходы имеют больший вес во влиянии на ВВП в странах БРИКС (за исключением России).

б) Экспорт, напротив, сильнее влияет на прирост ВВП в североевропейском регионе.

в) Хотя модульное значение коэффициента при импорте ниже, чем при экспорте во всех странах, его влияние на прирост ВВП сильнее в скандинавских государствах.

Вышеприведенные наблюдения указывают на то, что Скандинавские страны более зависимы от внешних рынков, их конъюнктуры, тогда как для второй группы государств важнее стабильность и рост на внутреннем рынке. Эти факты должны учитываться правительствами при проведении внешней политики.

3. Наименее стабильный фактор в рамках данной модели – государственные расходы, которые значимы в трех случаях из девяти и характеризуются невысокой вероятностью. Тем

* В таблице приведены дословно переведенные названия баз данных.

не менее, принимая во внимание предпосылки модели, делать вывод о совершенном отсутствии влияния госрасходов на ВВП в рамках данного исследования нельзя. Возможно наличие лага, который не был учтен. Для его выявления необходимо проводить многофакторный анализ временного ряда, что открывает возможности для дальнейших исследований.

4. Импорт – единственный показатель, который имеет противоположно направленное влияние на ВВП во всех странах, что согласуется с теоретическими предпосылками модели.

5. В целом, выбранная модель достаточно хорошо описывает изменения в темпах роста ВВП стран, о чем свидетельствуют высокие показатели R^2, приведенные в таблице 2. Наименьшая оценка 0,77 у Индии, одновременно с тем у нее лишь один значимый регрессор, поэтому ситуация в данном государстве требует дальнейшего исследования, возможно, выбора другой модели или модификации действующей.

Таким образом, очевидно, что для рассматриваемых стран Северной Европы грамотная внешнеторговая политика важна не только для получения положительных эффектов от участия в процессах мирового рынка, но и сильнее других сфер может способствовать стабилизации экономики в периоды кризисов.

Литература:

1. Ветрова Е.А., Кабанова Е.Е., Богачёва Т.В. Особенности скандинавской модели экономики // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 2.

2. Адамская Л.В., Киселев А.В. Скандинавская модель экономического роста: применение в России // Мировые цивилизации. – 2017. – Т. 2. – № 1.

3. Ширяева А.Р. Проблемы устойчивости скандинавской экономической модели и перспективы ее сохранения // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – Т. 54. – № 4. – С. 85-89.

4. Andersen T.M., Holmstr?m B., Honkapohja S., Korkman S., S?derstr?m H.T., Vartiainen J. The Nordic Model: Embracing globalization and sharing risks. Helsinki: Taloustieto Oy, 2007. 165 pp.

5. Statistics Denmark. Nordic Countries in Global Value Chains // Denmark Statistics. 2017. URL: https://www.dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=28140&sid=nordglobchains (дата обращения: 18 июля 2021).

6. Солодкая Т.И., Индустриев М.А. Эконометрическое моделирование экономического роста Российской Федерации // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками. – 2019. – №4. – С. 75-79.

7. Adelakun O.J., Olayiwola O.K. Econometric Analysis of Export Led Growth in the Nigerian Economy // The Bell Journal of Economics and Management Science. 2020. Vol. 3. No. 2. pp. 38-46.

8. Чепурин М.Н., Киселева Е.А. Курс экономической теории. – 7-е изд. – Киров : АСА, 2010. – 880 с.

9. Economic Outlook No 109 – May 2021 [Электронный ресурс] // OECD.Stat: [сайт]. [2021]. URL: https://stats.oecd.org/# (дата обращения: 14 июля 2021).

10. DataBank [Электронный ресурс] // The World Bank Group: [сайт]. [2021]. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators# (дата обращения: 14 июля 2021).

PHILOSOPHIZING AS A QUESTIONING ABOUT BEING

Burkhanov Rafael Ayratovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Head of the Philosophy and Law Department, Surgut State University, Surgut*

The article is devoted to the study of philosophizing as questioning. It is substantiated that in terms of content, it is, firstly, an ideological questioning about the world and the place of human in it; secondly, conceptual questioning, which is realized in a developed philosophical theory; thirdly, metaphysical questioning, the purpose of which is the knowledge of being as such; fourth, transcending questioning, expanding and complicating the spheres of knowledge and practice; fifth, projective questioning aimed at creating and implementing possible models of a person; sixth, personal questioning, which forms the consciousness of a particular individual. Various types of philosophizing in ancient, medieval, modern European and modern thought are analyzed. It is emphasized that the definition of the main issue of philosophy as the question of the relationship of thinking to being, spirit to nature makes sense only within the framework of classical thought. In post-non-classical philosophy, interrogation is carried out within disparate semantic "clusters", through which it is impossible to comprehend the being as such, to cognize the world whole.

Keywords: *philosophy; philosophizing; being; existence as such; metaphysics; transcendent; immanent; transcendence; transcending.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.24

ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ КАК ВОПРОШАНИЕ О БЫТИИ

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.03

© Бурханов Р.А., 2021

Статья посвящена исследованию философствования как вопрошания. Обосновывается, что по содержанию философствование представляет собой, во-первых, мировоззренческое вопрошание о мире и месте в нем человека; во-вторых, концептуальное вопрошание, которое реализуется в развитой философской теории; в-третьих, метафизическое вопрошание, целью которого является познание бытия как такового; в-четвертых, трансцендирующее вопрошание, расширяющее и усложняющее сферы познания и практики; в-пятых, проективное вопрошание, направленное на создание и воплощение в жизнь возможных моделей человека; в-шестых, личностное вопрошание, формирующее сознание конкретного индивида. Анализируются различные типы философствования в древней, средневековой, новоевропейской и современной мысли. Подчеркивается, что определение основного вопроса философии как вопроса об отношении мышления к бытию, духа к природе имеет смысл только в рамках классической мысли. В постнеклассической философии вопрошание осуществляется внутри разрозненных смысловых "кластеров", посредством которых невозможно постигнуть сущее как таковое, познать мировое целое.

Ключевые слова: *философия; философствование; вопрошание; бытие; сущее; метафизика; трансцендентное; имманентное; трансценденция; трансцендирование.*

Истоком философии античные мыслители считали удивление. Так, в диалоге "Теэтет" Платон замечает, что удивление – это "мать мудрости". "Ибо как раз философу, свойственно испытывать такое изумление, – говорит Сократ своему собеседнику Теэтету. – Оно и есть начало философии…" [7, т. 2, с. 208]. Об этом размышлял и Аристотель. "…И теперь, и прежде удивление побуждает людей философствовать" [1, с. 69], – пишет он в трактате "Метафизика". Это не просто эмпирическая любознательность, а присущая от природы *способность к вопрошанию*, посредством которой они стремятся постигнуть бытие. Сначала люди удивляются тому, что вызывает недоумение, а затем вопрошают о более значимых вещах и явлениях.

Возникновение концептуальной рефлексии, т.е. способности сознания уходить от традиционных религиозно-мифологических форм и находить в себе мировоззренческую точку опоры, обусловило кардинальные изменения в интеллектуальной жизни людей. В период между 800 и 200 гг. до н.э., который Карл Ясперс назвал "осевым временем", в древних обществах Индии, Китая и Греции появляется рационально-теоретический способ духовного освоения мира,

БУРХАНОВ Рафаэль Айратович, *доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

и формируется новый тип человека, который в своих основаниях существует и поныне [13, с. 32-50, 76-78].

Еще древние греки различали философствование и философию. Первая – это особая духовная практика, к которой мы обращаемся, когда выходим за рамки повседневных ситуаций, вторая – концептуально оформленная теория, стремящаяся постигнуть сущее как таковое. Она включает в себя определенную "технику понимания", совокупность предельных ходов мысли [5, с. 25-26, 53, 140-151]. Ведь в жизни мы встречаем и живое философствование, и академическую философию, и преподавание философских дисциплин. Скажем, одни люди стремятся постичь бытие и прояснить его смыслы, а другие – распространяют почерпнутые у мудрецов истины.

Философствование выражает саму суть философии [3, № 6, с. 23-25]. Это "последнее выговаривание" и "последний спор", захватывающие целиком и постоянно, которые всегда нацелены на целое и предельнейшее [10, с. 27-28]. Его результатом является постижение мира, а также самоосознание и самосозидание человека как разумного, действующего и свободного существа.

Цель статьи – исследовать философствование как вопрошание о бытии, проанализировать его различные типы в древней, средневековой, новоевропейской и современной мысли. Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые специально рассматриваются основные характеристики вопрошания как философской попытки познать мир в целом, постигнуть сущее как таковое.

По своему содержанию философствование представляет собой *мировоззренческое вопрошание* о мире и месте в нем человека, о сущности мироздания и предназначении человека. В той или иной степени оно происходит в различных формах мировоззрения, синтезирующих в себе рационально-рассудочные абстракции и чувственные образы.

В философском мировоззрении, целью которого является постижение бытия и человека в нем, вопрошание осуществляется посредством понятий, суждений и умозаключений, категорий, идеальных моделей и концептов. Поэтому философствование предполагает определенную логику и совокупность методов исследования и изложения. Это *концептуальное вопрошание*, которое всегда реализуется в развитой философской теории. В ходе его субъект не только постигает, но и творит мир.

Наряду с философией концептуальное вопрошание также осуществляется и в науке. Однако здесь оно направлено не на бытие в целом, а на устройство конкретных сфер бытия (естествознание) и людей, объединенных в сообщества различных уровней (социально-гуманитарное знание).

Наука – сложное явление, ее целью является получение истинных знаний о природе и обществе, материальных и духовных процессах. Наука не является формой мировоззрения, как, например, искусство или религия; мировоззренческие интенции в нее привносит философия, а естествознание, обществознание и человекознание дают для этого материал. Отношение человека к миру и мира к человеку науку в принципе не интересует. Ее усилия направлены на изучение конкретных причин и законов, действующих в различных областях мироздания. В других формах мировоззрения, например, в религии, искусстве или обыденном сознании, вопрошание не носит системного и теоретического характера.

В философии проблемное поле не ограничивается имманентным для людей миром, а простирается на все бытие, проецируя себя за пределы наличного существования. В этом плане философствование есть *метафизическое вопрошание* – оно вне-природно и над-природно, точнее, – сверх-природно. Его целью является познание бытия как такового, а не изучение устройства его отдельных областей, уровней или фрагментов. Это попытка конечного существа понять бесконечный мир. "Метафизика есть вопрошание, в котором мы пытаемся охватить своими вопросами совокупное целое сущего и спрашиваем о нем так, что сами, спрашивающие, оказываемся поставлены под вопрос" [10, с. 33], – пишет Мартин Хайдеггер. Категории метафизики призваны постигать мир в его всеобщей и универсальной взаимосвязи.

Метафизические утверждения М.К. Мамардашвили называл "онтологическими", поскольку они содержат в себе такого рода бытийственные рассуждения [5, с. 120-121]. Бытие есть то, что порождает отдельные формы и проявления бытия, что имеет *причину в самом себе*. Онтологические утверждения о бытии и мире суть способы организации и структурирования нашего опыта. Они в принципе не могут быть выведены из эмпирии, поскольку сами являются аксиомами, постулатами опыта. Метафизические высказывания толкуют об условиях и предпосылках того, как человек вообще может иметь какой-либо опыт или что-нибудь мыслить о нем, что приводит к размышлениям

о трансценденции, трансцендентном и трансцендировании.

Трансценденция постигается нами тогда, когда мир предстает не как состоящий из себя самого, а как "переход" из "внешней" для нас сферы бытия в сферу, где мы обитаем [14, с. 112]. Категорией трансцендентного философы обозначают "запредельную" для опыта область бытия, как бы "находящуюся" по ту сторону нашей жизни. В онтологическом плане трансцендентное не может быть сведено к особой "потусторонней" реальности или "пустому" ничто; это предпосылка и исток того "слоя" мира, который составляет основу нашего существования. В гносеологическом плане трансцендентное есть метафизическое ноуменальное понятие, используя которое философы пытаются получить знание о предельных основаниях бытия, познания и практики. В праксеологическом плане трансцендентное представляет собой основу деятельности людей по преобразованию окружающей реальности и самих себя.

Субъект полагает трансцендентное как границу объекта, предел для актов познания и деятельности. Поэтому для нас трансцендентное обладает не реальным, а лишь потенциальным существованием из-за его неадекватности имеющимся в настоящее время средствам и условиям преобразования и постижения мира [4, с. 9]. Актуальное бытие трансцендентного выявляется в ходе трансцендирования, когда люди *ставят под вопрос* трансцендентное как исток и границу своего существования.

Понятием имманентного обозначается совокупность опытов людей конкретных общественно-исторических эпох, существующих в социокультурных формах современности, которые в своей взаимосвязи образуют безгранично расширяющееся "поле" познания, целеполагания и практики [2, № 8, с. 10-13].

Мыслить метафизически – значит пытаться познать мир в целом, трансцендировать его единство, постигать и удерживать в нем всеобщее. Поэтому философствование есть *трансцендирующее вопрошание*, поскольку оно расширяет сферу познания и практики и усложняет их содержание.

Важнейшим свойством философии является проективность – способность человеческого сознания к опережающему видению бытия. В этом смысле философствование представляет собой *проективное вопрошание*. Задавая вопросы, философия способна моделировать ситуацию, обозначая контуры грядущего. "Смысл философии и философствования коренится в особом, проективном преломлении персонально-сущего философа и продвижении его персонального проекта (проектов) в публичную сферу…" [8, с. 162].

Будучи результатом трансцендирования, философская проективность принципиально отличается от научной проективности, цель которой состоит в моделировании конкретных свойств, изначально не встречающихся в природе и обществе. Философское вопрошание направлено на гармонизацию человека, создание возможных моделей его существования на основе идеалов Истины, Добра и Красоты.

Реализуя себя в системе культурных связей и отношений, философия выступает гарантом целостности духовного развития личности. Будучи особой формой духовной практики, философия проясняет и создает смыслы индивидуального и общественного существования. Вот почему философствование – всегда *личностное вопрошание*. Это свойство связано с его активным и творческим характером, органической включенностью в процесс духовного производства, формирующего сознание конкретного индивида.

Как отмечает Макс Шелер, философское знание служит *образовательным знанием*, которое непосредственно направлено на формирование личности и ее духовное развитие. Оно не сводится к передаче определенной суммы информации, а выступает формой познания мира человеком и способом возрастания его духа. Главная задача, в решении которой философия призвана играть ключевую роль, – *приобретение душой человека личностной формы* [11, с. 20-21, 32-33, 36-37].

Философия каждого периода общественной истории представляет собой теоретическое самосознание эпохи, где выявляются и анализируются ее основные черты и особенности. Но если со сменой эпох, которые продуцируют и формируют возможные варианты рассуждений о сущем, меняется проблемное поле концептуальной рефлексии, правомерно ли вести речь об основном вопросе философии, едином для всех исторических эпох и мировоззренческих интенций?

По нашему мнению, сформулированное Фридрихом Энгельсом определение – "великий основной вопрос всей… философии есть вопрос об отношении мышления к бытию" – имеет смысл только в рамках *классической мысли.* В современных философских построениях "вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе" [12, т. 21, с. 282-283], т.е. о том, что является первичным – материя или сознание, – теряет то значение,

которое он имел еще полтора – два столетия назад.

Философская мысль начинается с фундаментального вопроса: "Почему вообще есть сущее, а не наоборот – ничто?" [9, с. 87-89; 5, с. 23-24, 35]. В древней философии этот вопрос был сформулирован в виде проблемы *единого и многого*, решение которой предполагало поиски всеобщего субстрата мироздания – материального или идеального.

Первый тип философствования, обеспечивающий производство, накопление и трансляцию знаний о бытии, возник в недрах космологического способа мышления. Так, в религиозно-мифологическом мировоззрении Древней Индии, из которого постепенно сформировалась ее предфилософия, лучшим способом усвоения истины считалась имеющая сакральный характер устная передача знания от учителя к ученику. Подобная форма бытования философии встречается и в Древнем Китае, где традиционные школы, как правило, ссылались на "волю Неба", и в Древней Греции, где изречения первых философов нередко принимали сакрально-авторитарную форму. (Достаточно вспомнить распространенное среди членов Пифагорейского союза утверждение "Сам сказал", апеллирующее к высказываниям самого Пифагора).

В классической греческой и эллинистически-римской мысли в недрах космологизма постепенно сформировался антропологический тип мышления и зародилась новая форма бытования философии. Условно ее можно назвать *перипатическим способом философствования*, хотя в тех школах, где она встречается (Академия Платона, Сад Эпикура и др.), организация исследования, преподавания и быта во многом отличались от Ликея Аристотеля.

В Средние века сакральная традиция философского образования усилилась, а перипатетическая ослабла. Будучи служанкой богословия, схоластическая мысль смогла обеспечить только *теологическую форму философствования*, в которой главной проблемой были вопросы о сотворении *Богом мира и человека*. Высшей истиной считались Священное Писание и Священное Предание. Занятия философией, как и занятия богословием, в Западной Европе того времени, как правило, осуществлялись в монастырях, а затем под надзором Церкви стали происходить в университетах.

Формирующийся в Новое время тип мировоззрения, идущий на смену теологизму Средних веков, оказал большое влияние на европейскую философию и науку, что привело к изменению методов познания природы и человека. В XVII-XVIII столетиях в Западной Европе ведущей парадигмой мышления стало естествознание, в особенности механика, и человек из творения Божьего превратился в объект среди объектов, вещь среди вещей, частичку великой Природы.

Тем не менее социальная жизнь вовсе не казалась мыслителям того времени частью природной жизни или ее модификацией. Моделью объяснения природы и социума стал *натуралистический антропологизм*. В отличие от природы общество представлялось "искусственным", а не "естественным" телом, которое сотворено самими людьми.

В новоевропейской *классической философии на*первый план выходят гносеологические проблемы. Борьба сенсуализма и рационализма обусловила возникновение *ориентированного на науку философствования*, одной из главных задач которого была разработка вопросов логики и методологии познания. Это привело к формированию *институализированных сообществ ученых.*

В XIX в. в европейской мысли происходит становление и развитие нового этапа *неклассической философии*. В "индустриальном обществе" была создана мощная техническая и социальная (институциальная) инфраструктура производства и распространения знаний. В "постиндустриальном обществе", а затем и в "информационном обществе" производство и распространение знаний стали основным и экономически прибыльным занятием технически развитых наций. Производство знания здесь в основном связано с наукой, с ее технической составляющей, вследствие чего философия постепенно перемещается на периферию социально-гуманитарного познания.

В рамках классической традиции философия в основном рассматривалась как метафизика – учение о сверхчувственных принципах и предельных основаниях бытия и познания, где основными темами размышлений были проблемы существования всеобщего, сущности мира и человека, универсальных методов познания, всеобщих принципов истории и т.п. Неклассическая философия отказывается от традиционной метафизики, от поиска универсалий, проявляя интерес к единичному и стремясь воссоздать полноту, многогранность, уникальность отдельных форм и сторон бытия.

В классической традиции разум понимался как "разумность" природы, истории и деятельности человека, обусловливающие гносеологическую "прозрачность" бытия и практики. Это,

прежде всего, познавательная способность, которая имеет сверхопытную сущность, не выводимую из опыта и не сводимую к нему. Неклассическая традиция значительно расширила проблемное поле философствования, введя в него новые темы (коммуникация, понимание, повседневность, экзистенция и др.) [6, с. 376-378].

Отказ от принципа монизма, характерного для классической мысли, привел к размыванию проблемного поля современной философии, где постановка основного вопроса теряет всякий смысл. В постнеклассической философии вопрошание осуществляется внутри разрозненных смысловых "кластеров", посредством которых невозможно постигнуть сущее как таковое, познать мировое целое.

Таким образом, философствование по своей сути есть вопрошание о бытии, о мире в целом. Назначение философа состоит в том, чтобы обращаться к бытию с вопросами, поскольку само бытие через человека обладает способностью вопрошать.

Литература:

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М. : Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 63-367.
2. Бурханов Р.А. О статусе категории трансцендентного в философии // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2017. – № 8. – С. 10-13.
3. Бурханов Р.А. Философия как вопрошание о сущем (к вопросу о самоопределении философии) // Общество: философия, история, культура. – Краснодар : Хорс, 2020. – № 6. – С. 23-25.
4. Лаврухина И.М. Идея трансцендентного: концептуальные версии в культуре: автореф. дис. ... дра филос. наук. – Ростов-н/Д., 2008. – 42 с.
5. Мамардашвили М.К. Введение в философию // Мамардашвили М.К. Философские чтения. – СПб. : Азбука-классика, 2002. – С. 5-170.
6. Мельникова Л.Л. Основные черты неклассической философии // История философии: учебник / под ред. Ч.С. Кирвеля. – 2-е изд., исп. – Минск : Новое знание, 2001. – С. 374-379.
7. Платон. Театет // Платон. Собрание сочинений: В 4 т. – М. : Мысль, 1993. – Т. 2. – С. 192-274.
8. Резник Ю.М. Что значит быть философом? // Философ и наука. Александр Павлович Огурцов / Отв. ред. С.С. Неретина. – М. : Голос, 2016. – С. 155-188.
9. Хайдеггер М. Введение в метафизику. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 301 с.
10. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество. – СПб. : Владимир Даль, 2013. – 592 с.
11. Шелер М. Формы знания и образование // Шелер М. Избранные произведения. – М. : Гнозис, 1994. – С. 15-56.
12. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1961. – Т. 21. – С. 269-317.
13. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – С. 27-286.
14. Ясперс К. Шифры трансценденции // Культуры в диалоге / отв. ред. А.С. Гагарин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992. - С. 104-115.

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY OF MAX SCHELER AS AN ESSENTIAL PHENOMENOLOGY AND THEONOMIC AXIOLOGY OF HUMAN

Burkhanov Rafael Ayratovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Head of Department*

Nikulina Olga Vyacheslavovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Department of Philosophy and Law, Surgut State University, Surgut

The article analyzes the role and significance of phenomenology and axiology in the concept of human by Max Scheler. It is noted that by phenomenology he understands such an attitude of spiritual contemplation, through which one can see or comprehend in the experience a certain area of "facts". Phenomenological philosophy seeks to understand the transcendent foundations of the Universe, absolute essences that are constituted in values that are ethically loaded. It is emphasized that Scheler?s philosophical anthropology was formed on the basis of essential phenomenology and theonomic axiology. The German thinker sees the specificity of a human in his fundamental lack of root, ontological inadequacy, and anthropological incompleteness in the world. This is a becoming being, aspiring to the highest values emanating from God. His special position in the Universe lies in the ability to transcend himself beyond the boundaries of everyday life. The goal of human development is "moral soaring", through which the core of the personality tries to take part in the essential. This is the realization of the ideal of "whole human" as a concrete integrity of the human spirit, the formation of a comprehensive and spiritually developed personality.

Keywords: *Max Scheler; philosophical anthropology; phenomenology; axiology; metaphysics; being; human; God; whole human; phenomenon; value; transcendent; transcending.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.25

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.03

© Бурханов Р.А., 2021
© Никулина А.В., 2021

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ МАКСА ШЕЛЕРА КАК СУЩНОСТНАЯ ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ТЕОНОМНАЯ АКСИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируются роль и значение феноменологии и аксиологии в концепции человека Макса Шелера. Отмечается, что под феноменологией он понимает такую установку духовного созерцания, посредством которой можно усмотреть или постигнуть в переживании некую область "фактов". Феноменологическая философия стремится к познанию трансцендентных оснований Мироздания, абсолютных сущностей, которые конституированы в ценностях, имеющих этическую нагруженность. Подчеркивается, что философская антропология Шелера сформировалась на основе сущностной феноменологии и теономной аксиологии. Специфику человека немецкий мыслитель усматривает в его принципиальной неукорененности, онтологической недостаточности, антропологической незавершенности в мире. Это становящееся существо, устремленное к исходящим от Бога высшим ценностям. Его особое положение в Мироздании заключается в способности трансцендировать себя за границы повседневности. Целью развития человека является "моральное воспарение", посредством которого ядро личности пытается принять участие в сущностном. Это реализация идеала "всечеловека" как конкретной целостности человеческого духа, формирование всесторонней и духовно развитой личности.

Ключевые слова: *Макс Шелер; философская антропология; феноменология; аксиология; метафизика; бытие; человек; Бог; всечеловек; феномен; ценность; трансцендентное; трансцендирование.*

В отечественной литературе недостаточно внимания уделяется анализу истоков учения о человеке Макса Шелера (1874-1928 гг.), что делает актуальным изучение этой проблематики. Целью работы является рассмотрение его философской антропологии как сущностной феноменологии и теономной аксиологии. Научная новизна исследования заключается в прояснении роли и значения феноменологического и аксиологического подходов в метафизической концепции человека немецкого мыслителя.

Феноменология – направление в постнеклассической философии, согласно которому познание имеет дело не с обособленными от сознания объектами материального мира, а с чувственными компонентами как элементами миропостижения (ощущениями, сенсибилиями, эмпирическими данными и т.п.). Представители этого течения (Э. Гуссерль, М. Шелер, Г. Шпигельберг, К. Штумпф, Х. Липпс, А. Шюц, Т. Лукман и др.) утверждают, что содержание познания должно быть сведено к эмпирическим восприятиям, признавая их единственной доступной людям реальностью. Философии следует осуществлять беспредпосылочное описание опыта сознания, выделяя в нем сущностные черты и последовательно переходя от непосредственно данных в переживании феноменов к "редуцированным" феноменам [3, т. 4, с. 175].

Другими словами, феноменология – это генеалогия "доверительного знакомства" человека с миром, очерчивающая горизонт его принципиальных возможностей и осуществляющая посредством этого постоянную проблематизацию гносеологической позиции [4, т. 4, № 1, с. 34-35].

В работе "Феноменология и теория познания" (1913-1914 гг.) Шелер формулирует свое понимание феноменологического исследования. Это не новая наука или направление философии, а такая *установка духовного созерцания*, посредством которой можно усмотреть или постигнуть в переживании некую область "фактов". Речь здесь идет, во-первых, о "фактах" особого типа, предшествующих

БУРХАНОВ Рафаэль Айратович, *доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой*

НИКУЛИНА Ольга Вячеславовна, *кандидат философских наук, доцент кафедры*

кафедра Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут

всяким логическим операциям, а, во-вторых, о процедуре интуитивного созерцания этих "фактов". Специфика феноменологического постижения "фактов" заключается в живом, интенсивном и непосредственном контакте с миром, т. е. с самими "вещами", которые непосредственно даны в конкретных актах переживания [8, с. 198-199]. В качестве "данного" обозначается то, что переживается как бесспорное, всякое "положение дел", которое до определенного времени является непроблематическим [12, S. 29].

Феноменология стремится к познанию трансцендентных оснований Мироздания, утверждает Шелер, что дает возможность человеку найти точки соприкосновения с миром, Богом и самим собой. Предметы ее анализа суть абсолютные сущности, конституированные в ценностях, содержащих в себе этическую нагруженность. Следовательно, как учение о способах постижении бытия феноменология есть *аксиология*, причем этически окрашенная, поскольку "ценности являются видом бытия – ценностным бытием" [11, с. 79].

Идея построения аксиологии на основе феноменологического подхода встречается еще у Ф. Брентано, который считал, что все психические акты сознания характеризуются интенциональностью, направленностью на объекты [1, с. 33]. Впоследствии эта идея разрабатывалась Э. Гуссерлем, который пришел к выводу, что одним из видов бытийных модусов как интенций сознания, постигаемых феноменологически, являются ценности [2, с. 353]. Однако свое адекватное выражение эта идея нашла у Шелера, который в ранний период творчества предпринял попытку создать новое учение о ценностях. Философ стремился не только выявить сущностную самость разнообразных феноменов, но, прежде всего, исследовать ценности как феномены чувствования в их иерархической субординации. Это интуитивное, эмоционально-волевое предпочтение и влечение живых существ, людей и Бога друг к другу.

В работе "Формализм в этике и материальная этика ценностей" (1913 г.) чувственность впервые рассматривается как доопытная сфера деятельности. Подвергнув критике рационально-рассудочный априоризм Иммануила Канта, Шелер приходит к эмоционально-чувственному априоризму в постижении мира и человека, на основе которого в созерцании постигается самоданность феноменов, а в опыте осуществляется реализация сущностных отношений. В отличие от "формальных априори" Канта, постигаемых реально, ценности Шелера, имеющие объективную природу и независимые от субъективности человека, постигаются феноменологически, как эмоционально переживаемые "материальные априори". Они непосредственно связаны с личностью, являющейся центром всех ее актов. Это объективные феномены, которые априорно и идеально даны людям во всех актах чувствования [9, с. 284-292]. Ценности не являются общими понятиями, значениями или смыслами, их нельзя получить путем абстрагирования от свойств вещей и явлений и адекватно выразить в формах логического мышления.

Постоянный выбор ценностей пронизывает человеческое бытие, считает немецкий мыслитель, именно от него зависит устройство их жизни. Этот процесс осуществляется согласно "закону образования", предписанному ценностной структурой среды, на основе которого развивается культура и формируется личность. Определенные виды ценностей "притягивают" или "отталкивают" человека по постоянным правилам "предпочтения" или "небрежения" одного перед другим. Эти "притяжения" и "отталкивания" проистекают не от людей, а от самих вещей. От них как бы исходят "ценностные сигналы", по которым вещи "уведомляют" о себе, вступая в мир человека и взаимодействуя с его органами чувств.

В целом аксиология Шелера представляет собой сложную иерархическую систему с горизонтальными и вертикальными связями. Среди многочисленных классификаций ценностей он выделяет четыре уровня "ценностных модальностей": 1) сенсорные ценности, 2) жизненные ценности, 3) духовные ценности, 4) священные ценности [9, с. 323-328]. Ценности не выводятся из чувственных ощущений, а *переживаются*, проявляясь в актах интенциональности сознания. Они объективны и общезначимы; это такие феномены, которые предписывают нам правила и нормы оценки и долженствования. Ценности образуют трансцендентное царство сверхэмпирических сущностей, "находящихся" за пределами пространственно-временных отношений.

Вот почему Шелер считал свое учение о человеке не только философской антропологией, но и *сущностной феноменологией человека* [11, с. 169]. Критикуя классическую философскую антропологию Канта, он пришел к выводу, что глубинные интенции феноменологии несовместимы с пониманием человека как существа родового и разумного. Феноменология исходит из интенционального созна-

ния, основанного на интерсубъективном опыте бытия в объекте, который является ядром универсального "жизненного мира" людей, где "жизненный мир" понимается как интерсубъективный общий мир.

Определение новой антропологии как сущностной феноменологии и теономной аксиологии и программу ее построения немецкий мыслитель изложил в работе "Человек и история" (1926 г.) и в дармштадском докладе "Положение человека в космосе" (1927 г.). В поздний период своего творчества он приходит к трактовке сущности человека, выводимой не из иерархии ценностей, а из его положения в космосе.

Философ усматривает специфику человека в его принципиальной неукорененности, онтологической недостаточности, антропологической незавершенности в мире. Человек не имеет фиксированного места в Мироздании, его сущностные характеристики не определяются присущими животным природными инстинктами. Это с*тановящееся существо*, устремленное к исходящим от Бога высшим ценностям. Для того чтобы утвердиться в бытии, человек должен создавать и воспроизводить культурные формы своего существованиях. В мире нет неизменных форм бытия, абсолютных принципов или констант, но есть вечное "царство ценностей", которое неразрывно связано с "вечным духом".

Первосущее бытие, по Шелеру, характеризуется противоречивым единством "духа" и "порыва", которое разряжается в мировом процессе. Эти два атрибута бытия встречаются в человеке, они самовозрастают в эволюции жизни и истории человека. Поэтому становление человека и становление Бога предполагают друг друга [7, с. 181-182, 191]. Человек объединяет в себе мощный, но слепой энергетически-витальный "порыв" и зрячий, но слабый содержательно-смысловой "дух". "Порыв" служит обозначением природной мощи и вообще "жизни", а "дух", который полагает для него границы, – обозначением высших эмоционально-ценностных форм бытия людей.

Главную задачу философской антропологии немецкий мыслитель усматривал в выявлении и анализе *сущности* и *сущностной структуры* человека, *истоков* его бытия. Только такая антропология способна раскрыть специфику человека, его метафизическое положение в мире и стать основополагающей дисциплиной не только философского, но и всего гуманитарного знания [5, с. 70].

Разрабатывая антропологический принцип в качестве методологического приема своей философии, Шелер стремился показать особое положение человека в Мироздании. В отличие от животных люди обладают способностью выходить за пределы непосредственной жизни, трансцендировать себя за границы повседневности, постигая возможное, но не данное в наличной ситуации, состояние. "Особость" человека заключается в его устремлении к Богу, представление о котором сопряжено с *переживанием* высшей и абсолютной ценности.

Сущностными характеристиками человека являются: во-первых, *жизнь*, которая объединяет его со всем органическим миром; во-вторых, *дух*, для которого характерны "открытость миру" и "объективность"; в-третьих, *личность*, являющаяся единственной формой существования духа. Человек – это такое средоточие макрокосма, в котором Бог и Вселенная постигают себя; это интенциональный центр высших эмоционально-ценностных актов. Это единственное существо в космосе, способное в непосредственном созерцании и переживании уловить призывы из трансцендентного "царства ценностей". Свое предназначение человек постигает, исходя из Мировой основы.

Источником эмоциональной жизни людей служит *сердце*, в нем открывается начало, соединяющее их с высшими ценностями и Богом. Сердце имеет свою "логику", независимую от рассудка, в основании которой находится *любовь*. Индивидуальность человека проявляется в том, как (правильно или неправильно) осуществляется в нем "порядок любви", как иерархизируются предметы, к которым интенцирована душа, и как они соответствуют объективной ценности предметов в божественной иерархии в ходе трансцендирования к Абсолютному. Именно "сердце", или "сосуд любви", а не воля, чувственность или разум, является подлинным центром личности. Соединяя в себе "дух" и "порыв" как фундаментальные атрибуты бытия, человек соучаствует в становлении Божества.

Любовь выступает у Шелера сущностной, уникально-интуитивной, ценностно-утверждающей причиной, инициирующей в человеке стремление к познанию и волению, а сам "порядок любви" предстает онтологической "вертикалью" божественного и космического миропорядка. Это универсальная, действующая в Мироздании сила, которая направляет каждую вещь и каждую тварь в сторону свой-

ственного им ценностного совершенства. Немецкий мыслитель определяет любовь как духовное движение к ценности любимого человека, вещи или Бога, как духовный акт, в котором постигается эта высочайшая ценность.

Философ формулирует априорные законы "порядка любви": во-первых, закон первенства любви над ненавистью, а во-вторых, закон первенства любви над познанием [10, с. 368-369]. Высшего своего предназначения любовь достигает как устремление к абсолютной ценности. Поэтому всякая любовь человека к человеку представляет собой "дремлющую" любовь к Богу, которая позволяет людям быть сопричастными друг другу. Это любовь к идеальным сущностям, которые "просвечивают" сквозь природу; метафизический акт, характеризующий глубочайшую сущность духа, который позволяет индивиду постичь сущностный смысл бытия в целом.

Таким образом, философская антропология Шелера сформировалась на основе сущностной феноменологии и теономной аксиологии, поскольку в его метафизической концепции человек устремлен к Богу как высшей и абсолютной ценности. Его целью является "моральное воспарение", посредством которого "ядро личности пытается принять участие в сущностном", т. е. ценностная реализация идеала *всечеловека* как "конкретной целостности человеческого духа" [12, с. 97-98]. Это образ будущего человека, который не может быть результатом природного развития. Речь идет о формировании всесторонней и духовно развитой личности [6, с. 105-106].

Стремясь постигнуть свое предназначение в космосе, человек "забрасывает" в бытие мировоззренческие якоря, которые могут удержать его на плаву в турбулентном и вечно становящемся мире. Космос здесь понимается в идущем от античности значении – как упорядоченный мир, в своей основе содержащий принципы гармонии. Изначально человек не является личностью, он становится ею в ходе развития своих духовных способностей. Результатом этого может стать формирование всестороннего и целостного мировоззрения, на основе которого через любовь к другим людям, Богу и всему миру осуществляется самоформирование личности.

Литература:

1. Брентано Ф. Психология с эмпирической точки зрения // Брентано Ф. Избранные работы / Сост., перев. с нем. В. Анашвили. – М. : Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1996. – С. 9-91.
2. Гуссерль Э. Парижские доклады // Гуссерль Э. Избранные работы / сост. В.А. Куренной. – М. : Территория будущего, 2005. – С. 341-376.
3. Лекторский В.А. Феноменализм // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 175.
4. Савин А. О сущности феноменологической философии // HORIZON. Феноменологические исследования. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 9-37.
5. Шелер М. Человек и история // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М. : Гнозис, 1994. – С. 70-97.
6. Шелер М. Человек в эпоху уравнивания / Пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. // Шелер М. Избранные произведения. – М. : Гнозис, 1994. – С. 98-128.
7. Шелер М. Положение человека в космосе // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М. : Гнозис, 1994. – С. 129-193.
8. Шелер М. Феноменология и теория познания / / Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М. : Гнозис, 1994. – С. 195-258.
9. Шелер М. Формализм в этике и материальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М. : Гнозис, 1994. – С. 259-337.
10. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избранные произведения / пер. с нем. А.В. Денежкина, А.Н. Малинкина, А.Ф. Филиппова. – М. : Гнозис, 1994. – С. 339-377.
11. Шелер М. Философские фрагменты из рукописного наследия. – М. : Институт философии, теологии и истории Св. Фомы, 2007. – 384 с.
12. Шелер М. О сущности человека и моральном условии философского познания // Шелер М. О сущности человека: работы разных лет / пер. с нем. А.Н. Малинкина. – Центр гуманитарных инициатив, 2020. – С. 73-117.
13. Schutz A., Luckmann Th. Strukturen der Lebenswelt. – Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2003. - 694 S.

THE ROLE OF THE PROTESTANT REFORMATION IN INCREASING EDUCATION IN EUROPE

Velm Ivan Matveyevich, *DSc of Cultural studies, Professor, Department of Economics and Humanities, Sarapul Polytechnic Institute (branch), Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov, Sarapul*

The purpose of the study *is to determine the role of the Protestant Reformation in increasing the education of European society in the XVI-XVII centuries. The article discusses the reasons for the flourishing of education and science in this era.* ***Scientific novelty*** *is manifested in a comprehensive study of the consequences of the Reformation,*

which, mutually influencing each other, eventually led to an increase in the level of education in Europe. ***As a result,*** *it was established that the Reformation democratized the spiritual, political and socio-economic aspects of life, introduced the principles of freedom of conscience, faith without mediation, encouragement of entrepreneurship, universality of education, the need for each person to study the Scriptures independently, personal responsibility to God and others, which contributed to the development of science and education, as well as the formation of a new public consciousness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.26

УДК 130.2
ВАК РФ 09.00.11

© Вельм И.М., 2021

РОЛЬ ПРОТЕСТАНТСКОЙ РЕФОРМАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ОБРАЗОВАННОСТИ В ЕВРОПЕ

Цель исследования *– определить роль протестантской Реформации в повышении образованности европейского общества XVI-XVII веков. В статье рассматриваются причины расцвета образования и науки в указанную эпоху.* ***Научная новизна*** *проявляется в комплексном изучении последствий Реформации, которые, взаимно влияя друг на друга, в конечном итоге, привели к повышению уровня образованности в Европе.* ***В результате*** *установлено, что Реформация демократизировала духовную, политическую и социально-экономическую стороны жизни, привнесла принципы свободы совести, веры без посредничества, поощрения предпринимательства, всеобщности образования, необходимости каждому человеку самостоятельно изучать Священное Писание, личной ответственности перед Богом и других, что способствовало развитию науки и образования, а также формированию нового общественного сознания.*

Ключевые слова: *Реформация; Священное Писание; протестантизм; вера; разум; свобода совести; предпринимательство; демократизация образования.*

Введение

Реформация представляет собой масштабное общественное движение, направленное на преобразование католической церкви, затронувшее все сферы жизни: духовную, социально-экономическую и политическую, провозгласившее принципиально новые идеи, не утратившие своей актуальности в настоящее время.

Основными идеями Реформации стали вечные ценности – вера, нравственность, свобода, ответственность, честность, трудолюбие и др. Реформация провозгласила, что каждый человек должен получить образование, стремиться к знаниям, духовным поискам, добросовестно выполнять свои обязанности, овладевать специальными знаниями и навыками, познавать окружающий мир, развивать производство, приумножать свой капитал, а государство должно предоставить человеку гарантии свободы слова, свободы предпринимательства, обеспечить реализацию принципа всеобщности образования на практике. Тогда человек сможет познать Бога и обрести себя.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в переосмыслении идей Реформации, изучении взаимосвязи науки и религии как основного фактора повышения образованности общества во все времена.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать, каким образом изменения в духовной сфере повлияли на социально-экономическую и политическую сферы общественной жизни; 2) охарактеризовать конкретные причины повышения образованности европейского общества в XVI-XVII вв., детерминированные многоаспектными преобразованиями; 3) определить роль Реформации в этих процессах.

В этой связи был осуществлен *анализ научной литературы*, посвященной исследованию Реформации как катализатора развития науки и образования.

ВЕЛЬМ Иван Матвеевич,
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой Экономики и гуманитарных наук, Сарапульский политехнический институт (филиал), Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Сарапул

Для осмысления причин повышения образованности в эпоху Реформации в статье применяются историко-критический *метод* исследования, позволяющий выявить причинно-следственные связи прошедших событий, а также общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез, индукция, дедукция, логический и другие.

Теоретическая база исследования представлена работами, посвященными учению М. Лютера как родоначальника Реформации, Э.Ю. Соловьева, О.Н. Омельчука, Л.Н. Васильевой, Л.Б. Копчук, В.А. Иванова, а также исследованиями о влиянии идей Реформации на развитие науки и образования (В.Н. Ерохин, В.В. Обровец, К.В. Воденко, Н.Ф. Федоров, И.А. Кулинич).

Основная часть

Реформация представляет собой одно из величайших событий в истории стран Западной Европы XVI-XVII вв., перевернувшее представление о религиозной и светской сторонах жизни человека.

Причиной Реформации явилось столкновение двух несовместимых мировоззрений, философско-теологических идей протестантов и католиков [1, 11]. Родоначальником этого движения является М. Лютер. Немецкий богослов очистил понятие "вера" от мистики, характерной для католицизма. М. Лютер полагал, что вера не сопровождается "святой бессознательностью", не требует проведения особых ритуалов, а проявляется в обычных ежедневных занятиях каждого человека. Вера – внутреннее богатство всех людей, ее не должен толковать разум, удел которого – нерелигиозные проблемы. Каждый может и должен изучать Библию, это не является прерогативой священнослужителей, поскольку человек осознает свою греховность и не нуждается в посредничестве Церкви в отношениях с Богом [2].

В понимании немецкого богослова, тот, кто добросовестно выполняет свои обязанности (как семейные, так и рабочие), обретает спасение, независимо от социального положения. Приобретение индульгенций – ложный путь, Господь не приемлет корысти [2]. М. Лютер как истинный гуманист полагал, что даже закон должен не карать, а способствовать нравственному образованию человека, иметь педагогическую функцию, показывать, что есть грех. То есть человек, согрешивший и осознавший свою ошибку, обучается покорности и обретает милость [4, 111].

Таким образом, человек, по М. Лютеру, ответственен перед Богом за свои поступки, нравственное поведение, духовные поиски внутри себя, основанные на изучении Писания, осознает свою греховность, поэтому подчиняет свою волю вере. А по отношению к государству и Церкви он обладает свободой совести, то есть правом на свободу слова, прессы, печати и собраний, правом на образ жизни, соответствующий вере, и на государственную защиту веры от ограничений и притязаний [5, 104].

Исходя из этого, на наш взгляд, в учении данного реформатора нет противоречия между отсутствием свободы воли и наличием свободы совести, о котором упоминают некоторые авторы [5, 103; 3, 173-174]. Трудно согласиться с Л.Н. Васильевой в том, что идея М. Лютера о ничтожности человека имела и отрицательные последствия, так как, по сути, являлась зародышем для политических идеологий беспрекословного подчинения правителям государства (в частности, фашизма) [3, 174]. По нашему мнению, учение немецкого богослова не имеет ничего общего с данными концепциями и не могло стать основой их возникновения. М. Лютер, говоря о ничтожности человека, имел в виду христианское смирение, служение Богу, благочестивое поведение и добросовестное исполнение своих обязанностей. Одной из главных идей и заслуг М. Лютера является как раз разграничение сфер влияния веры и разума, власти в духовной и мирской жизни человека; утверждение, что Бог – единственный, прямой и непосредственный руководитель человека в духовной жизни без посредничества каких бы то ни было других властей, и только ему может быть подчинена свободная воля людей, поступки которых должны соотноситься с нравственными законами веры, что, в целом, соответствует установкам современных демократических государств, а не идеологии фашизма.

Реформация во главе с М. Лютером, его сторонниками и последователями способствовала формированию многих демократических принципов. Свобода совести стала первой основополагающей идеей правосознания, от которой уже не отступали последующие знаменитые исследователи политической мысли [6, 82]. Кроме того, из учения немецкого богослова М. Лютера вытекает принцип равенства всех людей перед Богом, независимо от сословия, отделения Церкви от государства; принцип индивидуализма, личной свободы, конкуренции. Расцветает предпринимательство, становясь профессией; вместе с тем возникают принципы честного труда, добросовестно-

го исполнения обязанностей, практичности, финансовой грамотности и т.д. Государство становится арбитром в защите интересов различных социальных групп и представляет собой "сообщество верных" [7, 5].

Еще одним принципом, провозглашенным М. Лютером, является принцип всеобщности образования. В соответствии с данной основополагающей идеей, все дети должны ходить в школу, чтобы получить элементарные знания, тогда новое поколение вырастет нравственным и правильным. Научными же знаниями должны обладать люди, имеющие отношение к власти светской или церковной. М. Лютер положительно относился к науке как высшей форме опытного знания. Поэтому в эпоху Реформации открывалось много образовательных учреждений различных уровней [8].

Кроме того, религиозный и общественный деятель, являющийся родоначальником педагогики, Я.А. Коменский внес неоценимый вклад в демократизацию образования, структурировал его по ступеням, предложил педагогические идеи, актуальные и в наше время. По его мнению, каждый ребенок от природы обладает равными способностями к обучению в сочетании с определенными талантами, которые нужно раскрыть учителю. Педагог считал, что дети должны обучаться, последовательно познавая мир эмпирическим путем. Особое внимание должно быть уделено нравственному воспитанию, поскольку правильное воспитание формирует личность. Так, Я.А. Коменский провозгласил принципы иерархичности образования, сочетания гуманитарных и технических дисциплин, преподавания на родном языке, общенационального обучения [8].

В этот период Реформации церкви больше не принадлежало исключительное право на образование, просвещением народа теперь занимались новые протестантские школы в целях противодействия праздности и богохульству [9, 53-54]. Всеобщность образования и стремление людей к поиску ответов на вопросы, возникающие в связи с самостоятельным изучением Библии, способствовали появлению интеллигенции – класса интересующихся, вдумчивых, творчески мыслящих людей, что вызвало быстрое развитие европейской науки, консолидирующейся вокруг Священного Писания [10, 159-161].

Кроме того, расцвет науки в эпоху Реформации был, бесспорно, обусловлен социально-экономическими причинами. Переход к капитализму, расширение производства, развитие предпринимательства, потребность в квалифицированных кадрах, признание любой честной трудовой деятельности почетной – все это требовало быстрого получения новых специальных знаний сразу во всех областях. Однако такое практическое обоснование детерминированности роста научных знаний, наиболее развернутое в учении марксизма, вызывало негодование некоторых ученых.

Например, религиозный мыслитель и философ-футуролог Н.Ф. Федоров утверждал, что наука, становясь слугой торгово-промышленного класса, утрачивает свою духовную ценность, свое истинное предназначение, перестает быть средством воскрешения, не способна развернуться, показать весь свой потенциал, ведь мануфактура не дает такой возможности; в мире фабрик реальность не соответствует знанию [11, с.316, 410].

Однако по данному вопросу существует и другая позиция. Согласно тезису Вебера-Мертона, учение протестантизма способствовало развитию науки и определению соответствующего вектора деятельности людей именно с идеологической стороны, поскольку, согласно установкам протестантов, Господа можно познать путем опытного изучения всех его творений, то есть найти Бога в окружающем мире [12, 50]. Таким образом, в то время практическая необходимость и религиозные постулаты совпадали в признании нужности, полезности и почетности экспериментального метода познания и изучения естественных наук. Поэтому, на наш взгляд, наука при таком подходе не утрачивает своего величия, священности, высокого предназначения, связи с религией, остается неотъемлемой частью духовной жизни человека, помогает обрести путь к спасению в большей степени, чем во времена господства философии Аристотеля, поскольку тогда наука не обладала функцией прямого "лифта" к Богу, а абстрактные умозаключения философов не приближали человека к Господу, как полагали протестанты [13, 139].

Кроме того, вопреки мнению Н.Ф. Федорова, наука в этот период в большой степени соответствовала действительности, ее открытия быстро внедрялись на практике, принося огромную пользу во всех сферах человеческой деятельности. Тандем науки и религии в эпоху Реформации был максимально эффективен. Человек, благодаря учению Лютера, получил право не только не оглядываться на авторитеты Церкви в вопросах изучения Священного Писания, но и осуществлять самостоятельные научные поиски, подвергать сомнению преды-

дущие постулаты и мнения, не бояться пробовать новые методы и способы познания, быть упорным, решительным, находчивым и творческим в изучении природы и Бога в ней, что привело к небывалому расцвету науки.

Таким образом, роль протестантской Реформации в повышении образованности в Европе обуславливается:

– демократизацией всех сфер общественной жизни (отсутствие посредничества Церкви в отношениях человека с Богом, свобода слова, поощрение предпринимательства, всеобщность образования);

– формированием нового общественного сознания, в соответствии с которым человек – свободная личность, которая несет ответственность перед Богом за свои поступки, активно и самостоятельно ведет духовные поиски, нравственно живет, много и честно трудится;

– быстрым и масштабным мультидисциплинарным развитием образования и науки.

Заключение

Таким образом, в эпоху Реформации возникло новое понимание человека – свободной личности, которая несет ответственность перед Богом за свои поступки, осознает свою греховность, самостоятельно изучает Библию, думает, размышляет, пытается понять в ней то, что можно понять, и поверить в то, что невозможно осмыслить. В мирской жизни человек обязан учиться, получить хотя бы элементарное образование, быть хорошим семьянином, добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности, держать свое слово перед людьми, бережливо относиться к деньгам и приумножать их, много и честно трудиться, выполняя свое призвание. Тогда он обретет спасение.

В результате Реформации произошла демократизация всех сфер общественной жизни человека:

1. Духовной – отделение государства от церкви, разума от веры, очищение веры от мистики, предоставление человеку свободы в общении с Богом без посредников, на самостоятельное изучение Библии и равных прав перед Божьим Судом, возможность приблизиться к Господу, познавая опытным путем окружающий мир.

2. Политической – утверждение свободы совести, печати, собраний, предоставление права на защиту со стороны государства веры и ее предпосылок.

3. Социально-экономической – расцвет предпринимательства, зарождение капитализма, поощрение честного труда, деловых качеств, добросовестности по отношению к партнерам, приумножения финансов, потребность в квалифицированных работниках, всеобщность образования, повышение его качества, разносторонности и структурированности, освобождение от схоластических догм, повышение его светскости, открытие различных университетов и увеличение числа их студентов, быстрое развитие науки.

Указанные обстоятельства, естественно, привели и к демократизации образования тоже, поэтому Реформация сыграла огромную, фундаментальную, главную роль в повышении в Европе образованности в целом, поскольку она подарила человеку свободу во всех сферах деятельности, дала возможность ощутить себя полноценной личностью с большими возможностями и ответственностью, чтобы он мог "бороться и искать, найти и не сдаваться".

В эпоху Реформации были подняты многие проблемы, разрешение которых – залог высокой образованности населения и культуры общества. Свобода совести, необходимость принятия правовых законов, соответствующих требованиям морали и справедливости, добросовестность предпринимательства, престижность и нужность всех существующих профессий, связь религии и морали, необходимость ее соблюдения в повседневной жизни, иерархичность, последовательность образования, необходимость сочетания в нем гуманитарных и технических наук, применения эмпирических методов в образовании и науки, обязательность применения научных открытий на практике – все эти вопросы не теряют своей актуальности в настоящее время, как и многие афоризмы М. Лютера: "до мозга костей", "сидеть, как на горячих углях", "Божья благодать", "Только Богу слава", "Человек рожден для труда, как птица для полета" и других [14, с. 8, 9, 12].

Идеи Реформации – бесценный культурный багаж, поэтому их исследование, несомненно, будет продолжаться специалистами различных наук: философами, историками, правоведами, филологами, экономистами и др., поскольку преобразования, вызванные Реформацией, имели поистине мультидисциплинарное значение. В связи с этим изучение данного эпохального исторического события будет интересно и полезно ученым многих направлений, а также студентам, магистрам и аспирантам соответствующих факультетов.

Литература:

1. Будянская Л.А., Римский В.П. Социокультурные и ментальные контексты Возрождения и Рефор-

мации: к методологии исследования генезиса новоевропейской философии // Научные ведомости. – Серия Философия. Социология. Право. – 2010. – № 2 (97). – Вып. 15. – С. 5-16.
2. Философские и духовные искания в эпоху Реформации // Философия.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://filosofia.ru/70557.
3. Васильева Л.Н. Политическая философия эпохи Реформации // Позиция. Философские проблемы науки, техники и образования. – 2012. – № 5. – С. 171-175.
4. Иванов В.А. Закон как юридический термин и его семантизация в немецкоязычном лютеровском лексиконе // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 110-113.
5. Омельчук О.Н. Развитие представлений о поведении человека в эпоху Реформации // Вестник Полоцкого государственного университета. – Серия D. – 2012. – № 13. С. 102-108.
6. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. Время и дело Мартина Лютера. – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.
7. Юрченко Н.И. Влияние Реформации на формирование демократических институтов в Европе // Universum: общественные науки. – 2017. – №5(35). – С. 4-8.
8. Идеи Реформации и их влияние на развитие педагогической мысли и образования в Европе в XVI-XVII вв. История педагогики и образования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/62335/pedagogika/idei_reformatsii_vliyanie_razvitie_pedagogicheskoy_mysli_obrazovaniya_evrope_xvi-xvii
9. Ерохин В.Н. Влияние Реформации на развитие образования, науки и культуры в Англии в раннее Новое время // Сфера культуры. – 2021. – №2(4). – С. 51-62.
10. Обровец В.В. Влияние идей Реформации на развитие европейской науки // Богословские размышления. – Спецвыпуск "Реформация 500". – 2015. – С. 158-162.
11. Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., 1982. – 711 с.
12. Воденко К.В. Генезис и легитимизация новоевропейской науки: роль мировоззренческих трансформаций // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – 2 (45). – С. 48-52.
13. Кулинич И.А. Европейская Реформация и становление классической науки // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты : сб. ст. Региональной научной конференции молодых ученых. – Курск, 2021. – С. 138-141.
14. Копчук Л.Б. Репрезентация религиозно-конфессиональных ценностей Реформации и протестантизма во фразеологическом наследии Мартина Лютера // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. – Серия философия, педагогика, психология. – 2019. – № 1. – С. 5-14.

ASPECTS OF RECEPTIONS OF INOGENIC CULTURAL-RELIGIOUS ELEMENTS IN COMPLEX APPROACH TO RESEARCH

Efimov Denis Aleksandrovich, *Postgraduate student, Department of Philosophy and Religious Studies, Far Eastern Federal University, Primorsky Krai*

This article discusses foundations and particularities of the complex approach to researches of processes and phenomena of reception of inogenetic cultural and religious elements. Based on the conception of "comprehending questioning", which, according to Martin Heidegger, is a "ground" for understanding, the author builds a methodologic scheme of the complex approach, which serves to provide a sufficient heuristical minimum in perception of referred subject of research by searching for the answers to the basic issues of scientific philosophical interest. Emphasizing the role of the subject as an efficient cause in processes of cultural-religious syncretism the author focuses on importance of research of his intentions which is expressed verbally, graphically or actively (passively). This task necessitates to differentiate exterior and interior aspects of process or phenomenon being studied. Representing a subjective world as an original place for implementation of syncretization the author gives reasons for expediency of the research of worldview paradigms and dominating idea of subject of reception using not only motivational-targeted analysis but also existential one. A complex research of subject's world relationship, his ontological, epistemological, axiological and praxeological affirmations and social, economic, political and cultural environment enhances the understanding of exogenous and endogenous factors which develop his extrinsic and intrinsic motivation. Based on the interpretation of cultural (religious) norms, principles and imperatives, various degrees of subjects' readiness to accomplish or maintain receptions of inogenic elements allow to identify an analytical category of subjective "bounds of inclusivity" and make it possible to develop three-part classification of receptions, highlighting its separational, alternation and fusional types. Taking into consideration that receptions often operate as no final goal but as an implementer of more extensive plans of achieving one or another goal, the author also offers to distinguish strategy and tactics of receptions. Therefore, a process of reception is presenting as consisting of a range of aspects or steps, the consideration of which constitutes the content of suggested methodological "algorithm" for researching the processes and phenomena of reception of inogenic cultural or religious elements within the framework of the complex approach to research.

Keywords: *religious syncretism; cultural syncretism; complex approach; reception; typology of syncretism; inclusivity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.27

АСПЕКТЫ РЕЦЕПЦИЙ ИНОГЕННЫХ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ

УДК 130.2:291.16:167
ВАК РФ 09.00.13

© Ефимов Д.А., 2021

В статье обсуждены основания и особенности комплексного подхода к исследованиям процессов и явлений рецепции иногенных культурных и религиозных элементов. Основываясь на концепции "понимающего вопрошания", служащего, согласно М. Хайдеггеру, "почвой" для способности понимания, автор конструирует методологическую схему комплексного подхода, призванного предоставить достаточный эвристический минимум в познании указанного предмета исследования путем поиска ответов на основные вопросы научно-философского интереса. Акцентируя роль субъекта как действующей причины в процессах культурно-религиозного синкретизма, автор обращает внимание на важность исследования его интенций, выражаемых вербально, графически или деятельно (бездеятельно). Данная задача приводит к необходимости различать экстериорный и интериорный аспекты исследуемого процесса или явления. Представляя субъективный мир как первичное место осуществления синкретизации, автор аргументирует целесообразность исследования мировоззренческих парадигм и доминант субъекта рецепции, используя не только мотивационно-целевой, но и экзистенциальный анализ. Комплексное исследование мироотношения субъекта, его онтологических, гносеологических, аксиологических и праксиологических установок, социальной, экономической, политической и культурной среды способствует пониманию экзогенных и эндогенных факторов, формирующих его экстринсивную и интринсивную мотивацию. Основанные на интерпретации культурных (религиозных) норм, принципов и императивов различные степени готовности субъектов осуществлять или поддерживать рецепции иногенных элементов позволяют выделить аналитическую категорию субъективных "границ инклюзивности", а также дают возможность трехчастной типологизации рецепций, выделяя их сепарационный, альтернационный и фузионный типы. В связи с тем, что рецепции зачастую являются не конечной целью, но средством реализации более широкого плана достижения той или иной цели, автор также предлагает различать стратегии и тактики рецепции. Процесс рецепции, таким образом, представляется как состоящий из ряда аспектов или этапов, рассмотрение которых составляет содержание предлагаемого методологического "алгоритма" исследований процессов и явлений рецепции иногенных культурных или религиозных элементов в рамках комплексного подхода к исследованию.

Ключевые слова: *религиозный синкретизм; культурный синкретизм; комплексный подход; рецепция; типология синкретизма; инклюзивность.*

При исследовании явления и процессов рецепции иногенных культурно-религиозных элементов (обычно называемой синкретизмом) методологически перспективным представляется использование комплексного подхода. Данный подход можно понять, как "методологическую стратегию", направленную на разностороннее исследование предмета, с целью получения целостного представления о нем [6, 16-17]. На необходимость обращения к комплексному подходу в исследованиях трансформации религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма обращала внимание Ю. В. Гаврилова, рассматривая данный подход как объединяющий "принципы факторного и системного анализа, феноменологию, социально-психологические теории и концепцию религиозного синкретизма" [3, 218]. Действительно, будучи по своей сути новацией, каждый конкретный синкретизм "имеет свою специфику", которая определяется "сложным переплетением" социальных, экономических, культурных, исторических, психологических и иде-ологических факторов [5, 14]. В то время как существуют различные концепции оснований комплексного подхода, на наш взгляд, потенциально продуктивным представляется полагание в его основе "понимаю-

ЕФИМОВ Денис Александрович,
соискатель, Департамент философии и религиоведения, Дальневосточный федеральный университет, Приморский край

щего вопрошания", определенного М. Хайдеггером как "захваченность", "на почве которой мы только и обретаем способность всеохватывающего понимания и схватывания того, о чем спрашиваем" [9, 333]. Свое непосредственное воплощение вопрошания находят в "будоражащих наш ум" вопросах: "Кто? Что? Где? Когда? Как? Какой? Сколько? Куда? Почему? Зачем?, последовательно отвечая на которые, человек познает мир" [1, 25]. При этом, учитывая, что рецепции иногенных элементов осуществляются именно людьми (субъектами), то есть культуры и религии никогда не синкретизируют сами себя, антропологическое измерение данного явления обретает принципиальную важность. Для того чтобы понять каждый конкретный "синкретизм", нужно прежде всего понять людей, его осуществляющих или поддерживающих. Но что означает "понять" людей? Отвечая на этот вопрос, мы, разделяя суждение С. Е. Ячина, полагаем, что понимание – это, прежде всего, "усилие проникновения в смысл того, что Ближний своей свободой имеет в виду" [10, 111]. Из данного емкого определения можно вывести несколько аспектов процесса понимания. Во-первых, понимание есть усилие. Чтобы понять, мы вначале должны захотеть понять, иметь диспозицию к пониманию и приложить соразмерные усилия. Это не обязательно должно подразумевать "эмпатическую включенность", хотя она и может присутствовать. Во-вторых, цель понимания – проникновение в смысл, но не в тот смысл, который мы "увидели", а в тот, который Ближний "имел в виду". Это означает необходимость поиска интенции Ближнего, а также различения понимания и интерпретации. Как видно из приведенного определения, интенция не обязательно должна выражаться словесно. Ближний выражает интенцию "своей свободой", которая может воплощаться не только в его речи или в написанном им тексте, но и в любом его значимом действии или бездействии. В данной парадигме понимания Ближний, Субъект выходит на передний план. Это противоположно подходам, в которых субъект рассматривается как "умерший", а важность авторских интенций представляется "анахронизмом". Как заметил Д. И. Дубровский, "представители нынешней постмодернистской моды почитают за правило заявлять о "смерти субъекта", но самих себя почему-то хоронить не собираются" [4, 251]. Соглашаясь с данным наблюдением, словами М. Твена и В. Маяковского мы могли бы сказать, что постмодернистские слухи о смерти субъекта являются явным преувеличением, поскольку субъект "и теперь живее всех живых". В противовес авторам, постулирующим, что при наличии "текста" "эмпирический автор должен хранить молчание" [16, 66, 79], мы склонны согласиться с доктором Баллардом, отметившим важность учета точек зрения самих последователей синкретических религий, с тем, чтобы получить разностороннее понимание исследуемого явления [12, 20]. "Фундаментальной этической максимой интерпретации", таким образом, является учет авторской интенции [19, 80, 90]. Применение данной максимы на практике приводит нас к необходимости различать экстериорный и интериорный аспекты исследуемого явления. Экстериорный аспект – это то, как выглядит явление или процесс синкретизма для внешних наблюдателей, в то время как интериорный аспект есть то, как данный синкретизм воспринимается и объясняется изнутри, самими носителями данной культуры или религии. Поэтому, на наш взгляд, вполне обоснованным является замечание С. Гринфилда, рассмотревшего афро-католический синкретизм на бразильском материале и отметившего, что решение вопроса о конкретном виде синкретизма африканских духов и католических святых, осуществляемого афро-бразильцами, возможно лишь путем исследования данного вопроса в отношении каждого отдельного адепта, причем только "в данное время и в данном месте". В одних случаях святых могут почитать отдельно от африканских божеств, в других случаях их могут тем или иным способом связывать с африканскими пантеоном и космологией, в третьих – их могут соединять с африканскими духами [18, 122]. При этом внешне все эти (и многие другие) варианты "синкретизма" вполне могут выглядеть одинаково. Данная вариативность присуща не только Бразилии. Один из адептов афро-кубинской религии пало, например, объяснил: "Когда я молюсь святой Варваре, в моей молитве я обращаюсь только к католической святой. Однако… когда я молюсь [духу религии пало по имени] Сьете Райос в моей молитве [на языке] конго, хотя я буду находиться перед тем же католическим образом святой Варвары, я обращаюсь к мпунгу [духу религии пало]" [14, 158]. Эти различия побуждают нас согласиться с отмеченной С. Е. Ячиным возможностью полагания "в основание общего понимания человеческого бытия", упомянутой С. Хоружим, способности человека быть "ошеломляюще разным" [10, 40]. Данная способность быть разным, разумеется, верна не

только, когда мы сравниваем одного субъекта с другим, но и когда говорим о конкретном субъекте.

Именно субъект является действующей причиной рецепции. Поэтому представляется верным суждение Ю. В. Гавриловой, согласно которой "религиозный синкретизм обнаруживается, прежде всего, на уровне индивидуального религиозного сознания, а затем получает свое выражение и укореняется в общественном сознании" [2, 99]. Субъективный мир человека становится, таким образом, первичным местом реципирования, полем синкретизма. Каждый субъективный мир уникален, и мировоззрение каждого человека имеет свои особенности. В любом мировоззрении имеются доминанты, детерминирующие онтологические, гносеологические, аксиологические и праксиологические установки субъекта и влияющие на восприятие им социальной, экономической, политической и культурной областей действительности. С. Е. Ячин выдел четыре типа мироотношения, значение каждого из которых "в их синкретическом единстве бесконечно варьируется и создает характер человека". Эти мироотношения связаны с четырьмя экзистенциальными способностями человека – волей, чувством, мышлением и верой, принимающими ту или иную уникальную форму единства и тем самым образующими экзистенциальное состояние субъекта [10, 7, 75]. В связи со сказанным в исследованиях того или иного процесса или явления рецепции иногенных элементов представляется оправданным не только мотивационно-целевой (интенциональный), но и экзистенциальный анализ, включающий рассмотрение как мироотношения субъекта исследуемой рецепции, так и особенно доминант этого мироотношения. Это тем более оправдано, если мы согласимся с М. Мерло-Понти в том, что сама интенция имеет экзистенциальное измерение: "О чем бы ни шла речь – о восприятии вещи, об историческом событии или об учении, "понимать" значит постигать тотальную интенцию – не только то, чем могут быть для представления "свойства" воспринятой вещи, пыль "исторических фактов", "идеи", введенные в обиход конкретным учением, – но и единственный в своем роде способ существования" [7, 18].

Говоря о "субъекте" какой-либо рецепции, мы подразумеваем не только того, кто является ее автором, но и тех, кто с этой рецепцией согласен либо так или иначе поддерживает ее. Комплексное рассмотрение онтологических, гносеологических, аксиологических и праксиологических установок субъекта, типа его мироотношения, а также социальной, экономической, политической и культурной среды позволяет выявить и понять лежащие в основе рецепции экзогенные и эндогенные факторы, а также экстринсивную и интринсивную мотивацию субъекта.

Не менее важным принципом и этапом исследования синкретизма является различение индивидуальных и групповых субъектов, причем во второй категории необходимо отличать рядовых субъектов от иерархов, элиты. Проведение данных различий необходимо, поскольку как отношение к рецепции, так и ее конкретный тип нередко весьма отличается на каждом из этих уровней. В связи с этим игнорирование указанной дистинкции способно привести к неоправданно широким, гомогенизирующим суждениям и выводам.

Равным образом представляется оправданным различение тактик и стратегий рецепции, с возможным выделением общих и частных стратегий. Целесообразность этого обусловлена тем, что наблюдаемый нами конкретный тип рецепции часто является не самоцелью субъекта, но лишь средством или приемом на пути к достижению другой цели, реализации той или иной частной или общей стратегии, могущей представлять собой иной тип "синкретизма". Определение стратегии, связанной с целеполаганием, помогает получить ответ на вопрос "зачем осуществляется данная рецепция?", тогда как выявление конкретной тактики помогает ответить на вопрос "как осуществляется рецепция?". Существует значительное разнообразие тактик рецепции. Говоря о способах трансформации иногенных элементов можно упомянуть такие тактики, как транспозиция (перенесение элемента "как есть", то есть нулевая трансформация), реноминация, реинтерпретация (в т.ч. идентификация), рефункционализация, реструктуризация, реформация или модификация содержания. Обсуждая способ принятия иногенных элементов, мы можем говорить об аддиции (прибавлении), субтракции (вычитании/удалении элементов), субституции (замещении) и т.д. Выявляя восприятие субъектом характера конкретной рецепции, мы встречаем диссимуляцию, натурализацию и т.д.

Различные степени открытости к рецепциям в позициях субъектов исследуемого явления или процесса указывают на наличие субъективных "границ инклюзивности". Интерпретируя нормы (принципы и императивы) собственной религии или культуры, индиви-

дуальный и коллективный субъекты так или иначе устанавливают названные границы, то есть полагают предел возможной рецепции и способов ее осуществления. При этом границы инклюзивности, полагаемые одним субъектом, могут как совпадать с границами полагаемыми другими субъектами, так и отличаться от них. Это неудивительно, поскольку каждое субъективное мировоззрение и его доминанты как правило лишь отчасти конгруэнтны (совместимы, совпадают, соответствуют) мировоззрению и доминантам других субъектов. Кроме того, как индивидуальные, так и коллективные границы инклюзивности не являются установленными раз и навсегда, но вполне могут расширяться или сужаться, следуя за мировоззренческими изменениями. Эти границы также не являются "ровными", поскольку применительно ко многим аспектам культуры или религии они могут отличаться. Наконец, необходимо учитывать, что субъекты не всегда используют собственные границы инклюзивности во всей их широте, но могут обходиться лишь необходимыми рецепциями, даже если способны на б?льшие.

Исходя из различия степеней инклюзивности, мы можем выделить три основных типа рецепций иногенных культурно-религиозных элементов. Первый, сепарационный, тип характеризуется стремлением субъекта утвердить (сохранить) неприкосновенность, "несинкретичность" собственной культуры или религии, несмотря на то что она, как и другие религии и культуры, содержит иногенные элементы. Сепарационная парадигма может быть вызвана различными причинами: определенными формами культурно-религиозного традиционализма, фундаментализма, нетерпимости или антагонизма, конверсией или реверсией субъекта (принятием им новой религии или, наоборот, возвращением к прежней) и т.д. Мы можем проиллюстрировать сепарационный синкретизм на примере Гаити, где лидеры карнавала рара, проводимого в страстную пятницу, принимают "ярлык "еврея"" и даже "претендуют на мистическое еврейское происхождение". Для них это является чем-то вроде формы "психического сопротивления", символического противостояния "католической элите Гаити". Последователи признают, что их традиция имеет антихристианскую сущность, и считают, что первую рару провели те евреи, которые распяли Христа в страстную пятницу: "Рара – это то, что они сделали, когда распяли Иисуса в Страстную пятницу", поя, танцуя и радуясь этому событию [22, 113, 126, 129]. Из данного примера мы видим, что участники рары придерживаются сепарационной парадигмы, реципируя иногенные элементы (статус страстной пятницы, привязанной к католическому календарю, веру в распятие Христа).

Второй тип, который можно назвать альтернационным, включает случаи чередования, когда субъект практикует различные религии или придерживается разных культур попеременно либо когда в одной религии или культуре имеются отсылки к другой или другим. Альтернация наблюдается, в частности, на примере конфуцианства, буддизма и даосизма в Китае. Нам трудно согласиться с мнением Х. Крамера, согласно которому конфуцианство, буддизм и даосизм в Китае повсеместно "фактически рассматривают как одну" религию (хотя это, конечно, имеет место в многочисленных китайских синкретических религиях, равно как и в вере многих субъектов). В то же время верно, что многие китайцы альтернативно участвуют и в буддистских, и в даосских, и в конфуцианских обрядах [21, 39]. Однако в этой мультирелигиозной практике, как отметил Э. Цюрхер, имеется, так сказать, "разделение труда", выраженное в пословице: "Конфуцианство – для управления миром, даосизм – для управления телом, и буддизм – для управления умом/духом" [28, 39]. То есть мы видим, что в структуре внутрисубъектного мировоззренческого комплекса (в субъективном мире адепта) вполне могут присутствовать одновременно все три религии, имея различные функции. При этом внешне эти религии могут быть поддержаны альтернационно. Другой пример альтернации (в африканском контексте) приводит К. Мунк, показывая, что большинство зулусов, принадлежащее к христианству, также сохраняет и свои традиционные верования. При этом "христианство не смешивается с традиционным культом, но две религиозные системы живут вместе бок о бок" [24, 371]. Однако если некто практикует две или более религии попеременно, он так или иначе сочетает, соединяет их в своем уме в единый "метафизический космос", легализует, объясняет сочетаемость разнорелигиозных практик. Подобным образом Д'Коста отметил наличие случаев, когда "то, что рассматривалось снаружи как двойная принадлежность, изнутри было одним из видов единственного культурного конгломерата, с вариантами внутри единственной "идентичности", а не между двумя религиями" [15, 144]. Поэтому попеременная практика разных ре-

лигий одним и тем же субъектом синкретична по своей сути, даже если внешне эти религии не смешиваются.

Примеры "отсылочной" разновидности альтернации мы видим в религии йоруба, где один из знаков (оду отура меджи) прорицательной системы ифа предписывает клиенту принять ислам, "потому что он может найти там религию, которая сделает его жизнь лучше" [11, 38]. На Гаити информатор сообщил А. Метро, что человек "должен быть хорошим католиком, чтобы обслуживать лва [духов вуду]" [23, 323]. Известно, что ритуальные специалисты вуду нередко рекомендуют клиентам паломничества, причащение и бракосочетание в церкви [23, 332; 27, 262-263]. Последователи афро-бразильских религий, как и сами духи-водуны, "поощряют людей ходить на мессу" [17, 96], а христианское крещение считается необходимым [25, 47]. В кандомбле Ресифи "дочери" оришы Ошун посещают мессу Кармельской Богоматери [13, 126-127]. В сантерии "считается неприкосновенным обязательным условием, чтобы инициируемый [в сантерию] [вначале] крестился в католической церкви" [20, 35].

Иногда альтернация приводит даже к смене религии. Так, некоторые адепты вуду оставили эту религию и полностью сосредоточились на христианстве, потому что "сами лва потребовали, чтобы их слуги пошли к [католическим] священникам и подчинились католической церкви" [26, 59].

Третий тип рецепции мы можем назвать фузионным. В данном случае наблюдается соединение (смешение) элементов разных культур и религий. Существует множество примеров фузионной рецепции. Так, в Бразилии на церемониях тамбор-ди-мина читают литании Деве Марии, в кандомбле Ресифи и в баиянских храмах кандомбле жеже-наго алтари содержат католические изображения, а в катимбо на них располагают розарии и католические свечи [13, 126-127; 25, 42]. Н. Сонтоку назвал соединение буддизма, конфуцианства и синтоизма "единовкусной пилюлей", в которую входит "ложка синто и по пол-ложки конфуцианства и буддизма", причем в этой "пилюле все составляющие тщательно смешиваются до неотличимости, иначе она будет обладать плохим вкусом во рту, да и в животе станет дурно" [8, 443]. На наш взгляд, это хорошая метафора для иллюстрации некоторых разновидностей синкретизма фузионного типа.

Проиллюстрируем вышесказанное на упрощенном гипотетическом примере деятельности католического миссионера. Прибыв с миссией в далекую страну, миссионер [индивидуальный субъект] оказывается в местной политической, культурно-религиозной, социальной и экономической среде [экзогенные факторы], с которыми он так или иначе будет вынужден считаться и которые будут оказывать влияние на его деятельность и ее результаты. Осуществляя миссию [эндогенный фактор] и стремясь к успешной реализации плана евангелизации местных жителей и инкультурации католической веры [общей стратегии], миссионер может посчитать целесообразным [мотивироваться] реципировать в католическую практику некий элемент из местной религии или культуры [частная стратегия] тем или иным способом [т.е. тактикой, например, путем аддиции или субституции]. Придя к выводу, что и само введение, и конкретный способ введения данного элемента допустимы в контексте норм католического вероучения [в их интерпретации миссионером, то есть в рамках полагаемых им границ инклюзивности], миссионер может внести предложение полномочной церковной власти одобрить или разрешить введение этого элемента в указанную практику. Данное предложение в зависимости от ситуации и сложности вопроса может быть рассмотрено на различных иерархических индивидуальных и/или групповых уровнях католической церкви [групповыми и/или индивидуальными субъектами – епископом, ведомством папской курии, самим папой], и в случае одобрения (разрешения) указанный элемент может быть реципирован. Результат такой рецепции – наличие в католической практике иногенного элемента – внешне [т.е. на экстериорном уровне] может выглядеть просто как фузионный тип, некая "синкретическая" смесь католических и некатолических элементов, тогда как самой католической церковью, не приемлющей любую форму "синкретизма", полученный результат может восприниматься и объясняться [на интериорном уровне] совсем иначе (равно как отличным образом его могут воспринимать или объяснять и местные жители).

Таким образом, мы можем выделить несколько этапов или аспектов рецепции иногенных культурно-религиозных элементов, рассмотрение которых может составить содержание методологического "алгоритма" исследования процессов и явлений синкретизма в рамках комплексного подхода. Не ограничиваясь этапом реципирования, мы полагаем необходимым обращать пристальное внимание как на "предрецепционные" аспекты ис-

следуемого процесса – причинный (экзогенные и эндогенные факторы), мотивационный (экстринсивную и интринсивную мотивацию), нормативный (границы инклюзивности), стратегико-тактический (общие и частные стратегии, а также конкретные способы осуществления рецепции), так и на "пострецепционный" аспект (т.е. полученный результат), учитывая его и экстериорное и интреориорное измерения. Кроме того, принципиально важным представляется учет субъектного состава исследуемого процесса с различением индивидуальных и коллективных субъектов, а также элиты и рядовых носителей культуры или религии. Подобного рода комплексное исследование, проведенное с применением обще– и частнонаучных методов, способствует получению ответов на основные вопросы научно-философского интереса (Кто? Что? Где? Как? Зачем? Почему? и т.д.).

Литература:

1. Вечтомов Е.М. Философия математики: монография / Е. М. Вечтомов. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2013. – 316 с.
2. Гаврилова Ю.В. Механизмы возникновения религиозного синкретизма / Ю.В. Гаврилова // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 97–105.
3. Гаврилова Ю.В. Особенности функционирования религиозного сознания в условиях религиозного синкретизма / Ю.В. Гаврилова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2018. – Т. 7, № 4А. – С. 69–74.
4. Дубровский Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д.И. Дубровский. – М. : Канон+, 2002. – 368 с.
5. Капустин Н.С. Особенности эволюции религии (на материалах древних верований и христианства) / Н. С. Капустин. – М. : Мысль, 1984. – 222 с.
6. Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева / Н.А. Логинова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – С. 16–17.
7. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. – СПб. : Ювента; Наука, 1999. – 605 с.
8. Накорчевский А.А. Синто / А.А. Накорчевский. – 2-е изд., исп. и доп. – СПб. : Азбука-классика; Петербургское Востоковедение, 2003. – 448 с. – (Мир Востока).
9. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 447 с.
10. Ячин С.Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. Систематический очерк / С.Е. Ячин. – М. : ИНФРА-М, 2014. – 217 с.
11. Abimbola, W. If6 will mend our broken world: thoughts on Yoruba religion and culture in Africa and the Diaspora. Interviews with an introduction by Ivor Miller / W. Abimbola. – Roxbury: Aim Books, 2003. – xiii, 185 p.
12. Ballard, E. C. Ndoki Bueno, Ndoki Malo: A Dissertation in Folklore and Folklife, Presented to the Faculties of the University of Pennsylvania In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy / Eoghan Craig Ballard. – 2005. – xvii, 255 p. – ProQuest Dissertations and Theses database (№ 3165638).
13. Bastide, R. Problems of Religious Syncretism / R. Bastide // Syncretism in Religion: A Reader / A.M. Leopold, J. S. Jensen (eds.). – New York: Routledge, 2005. – P. 113–141.
14. Calleja, G. El Kimpъngulu: Corpus Santoral del Palo Monte Mayombe / G. Calleja, R. Alpizar. – Madrid: Ediciones Maiombe, Ralph Alpizar, 2012. – 180 p.
15. D'Costa, G. Assessing Catholic–Buddhist 'Dual–Belonging' in the Light of the Catholic Magisterium / G. D'Costa // Theological and Philosophical Responses to Syncretism: Beyond the Mirage of Pure Religion / P. Fridlund, M. Vдhдkangas (eds.). – Leiden, Boston: Brill, 2017. – P. 104–162.
16. Eco, U. Between author and text / U. Eco // Interpretation and overinterpretation / S. Collini (ed.). – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 67–88.
17. Ferretti, S. F. Religious Syncretism in an Afro-Brazilian Cult House / S. F. Ferretti // Reinventing Religions: Syncretism and Transformation in Africa and the Americas / S. M. Greenfield, A. F. Droogers (eds.). – Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield, 2001. – P. 87–97.
18. Greenfield, S. M. The Reinterpretation of Africa: Convergence and Syncretism in Brazilian Candomble / S. M. Greenfield // Reinventing Religions: Syncretism and Transformation in Africa and the Americas / S. M. Greenfield, A. F. Droogers (eds.). – Lanham, Boulder, New York, Oxford: Rowman & Littlefield, 2001. – P. 113–129.
19. Hirsch Jr., E. D. The Aims of Interpretation / E.D. Hirsch Jr. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – vi, 274 p.
20. Jimйnez, R. D. Hombres y dioses: panorama de las religiones populares en Cuba / R. D. Jimйnez, E. S. Garcна. – Santiago de Cuba: Editorial Oriente, 1999. – 112 p.
21. Kraemer, H. Syncretism / H. Kraemer // Syncretism in Religion: A Reader / A. M. Leopold, J. S. Jensen (eds.). – New York: Routledge, 2005. – P. 39–47.
22. McAlister, E. Rara! Vodou, Power, and Performance in Haiti and Its Diaspora / E. McAlister. – Berkeley: University of California Press, 2002. – xviii, 259 p.
23. Mqetraux, A. Voodoo In Haiti / A. Metraux. – New York: Pantheon, 1989. – 432 p.
24. Munk, K. Medicine-men, modernity and magic: syncretism as an explanatory category to recent religious responses and magical practices among urban blacks in contemporary South Africa / K. Munk // Syncretism in Religion: A Reader / A. M. Leopold, J. S. Jensen (eds.). – New York: Routledge, 2005. – P. 362–375.
25. Ryle, J. Miracles of the People: Attitudes to Catholicism in an Afro-Brazilian Religious Centre in Salvador Da Bahia / J. Ryle // Vernacular Christianity: Essays in the Social Anthropology of Religion / R. G. Lienhardt, W. James, D. H. Johnson (eds.). – Oxford: Jaso, 1988. – P. 40–50.
26. Simpson, G. E. Belief system of Haitian Vodoun / G. E. Simpson // American Anthropologist. – 1945. – Vol. 47, № 1. – P. 35–59.

27. Vanhee, H. Central African Popular Christianity and the Making of Haitian Vodou Religion / H. Vanhee // Central Africans and Cultural Transformations in the American Diaspora / L. M. Heywood (ed.). – New York: Cambridge University Press, 2002. – P. 262–263.

28. Zurcher, E. Jesuit Accommodation and the Chinese Cultural Imperative / E. Zurcher // The Chinese Rites Controversy: Its History and Meaning / D. E. Mungello (ed.). – Nettetal: Steyler Verlag, 1994. – P. 31–64.

TO THE QUESTION ABOUT THE WAY OUT OF THE CRISIS IN EDUCATION: BACK TO KANT! *

Jenei Terez, *PhD, University of Nyiregyhaza, Hungary*

Kiss Lajos Andras, *Dr. habil., University of Nyiregyhaza, Hungary*

Shachina Anna Yrievna, *PhD of Pedagogical sciences, independent researcher, Murmansk*

The authors of the article are trying to identify the signs of a crisis of our time as a consequence of the refusal from the philosophical justification of the goals and objectives of scientific pedagogy, which as a chain reaction entail ignoring the results of sciences related to pedagogy: neurobiology and psychology. The reproductive approach in education selectively takes into account the results of the empirical sciences, as they serve to justify it. The result is a shift in emphasis: being driven by the hypothetical imperatives of competitiveness in the labor market, teachers and other adults feel the need for the achievements of the pupils, for their effectiveness. As a consequence, the child's psyche does not develop properly which manifests itself in the inability to see the subjects of interaction in the vis-a-vis, in an effort to objectify what is not subject to objectification - a person. The authors of the article see the solution to the problem in the appeal in the philosophical and pedagogical system of I. Kant, that may be reconstructed from his works. The authors of the article conclude that I. Kant may rightfully be considered the founder of a productive approach to education.

Keywords: *disaster in education; the dignity of the person; personality; pedagogical thinking; adulthood; Kant's "Copernican" revolutions; productive activity of a thinking subject; a paradox of pure practical reason; categorical imperative; autonomy; sensual preparation for morality; heteronomy; Sapere aude; values.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.28

*К ВОПРОСУ О ПУТИ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА В ОБРАЗОВАНИИ: НАЗАД К КАНТУ! ***

УДК 17.021.2
ВАК РФ 09.00.11

© Йеней Т., 2021
© Киш Л.А., 2021
© Шачина А.Ю., 2021

Авторы статьи предпринимают попытку определить признаки кризиса современности как следствие отказа от философского обоснования целей и задач научной педагогики, что как цепную реакцию влечёт игнорирование результатов смежных с педагогикой наук: нейробиологии и психологии. Репродуктивный подход в образовании избирательно учитывает результаты эмпирических наук, поскольку они служат его оправданию. В результате наблюдается смещение акцентов: педагоги и другие взрослые испытывают потребность в достижениях воспитанников, в их эффективности, руководствуясь гипотетическим императивом конкурентоспособности на рынке труда. В результате психика ребёнка не развивается должным образом, что проявляется в неспособности видеть в других субъектов взаимодействия, в стремлении объективировать не подлежащее объективации - человека. Авторы статьи видят решение проблемы в обращении к философско-педагогической системе И. Канта, которая позволяет себя реконструировать из его произведений. Авторы статьи приходят к выводу, что И. Канта можно по праву считать основоположником продуктивного подхода в образовании.

Ключевые слова: *катастрофа в сфере образования; личностное достоинство; педагогическое мышление; совершеннолетие; "коперниканские" революции Канта; продуктивная деятельность мыслящего субъекта; парадокс чистого практического разума; категорический императив; автономия; чувственная подготовка к нравственности; гетерономия; Sapere aude; ценности.*

ЙЕНЕИ Тереза, *PhD, Институт прикладных гуманитарных наук, Университет Ньиредьхазы, Ньиредьхаза, Венгрия*

КИШ Лайош Андраш, *Dr. habil., Институт истории и философии, Университет Ньиредьхазы, Ньиредьхаза, Венгрия*

ШАЧИНА Анна Юрьевна, *кандидат педагогических наук, независимый исследователь, Мурманск*

Конец прошлого века был многообещающим для развития педагогики в России: основанием для новой парадигмы учебно-воспита-

* The research was conducted with the financial support of the RFBR and the RIAC in the framework of the scientific project number 20-511-23002 "Migration of ideas and formation of national philosophical traditions: dialogues over borders".

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК в рамках научного проекта № 20-511-23002 "Миграция идей и формирование национальных философских традиций: диалоги поверх границ".

тельного процесса стала ключевая идея о недопустимости любых способов инструментализации человека. Был взят курс на гуманизацию образования, что требовало философского обоснования анализа проблемы. Заявленный личностно-ориентированный подход мотивировал исследователей как к поиску новых решений для научной педагогики, так и к изучению философско-педагогического наследия ее корифеев: стремительно развивалась компаративистская педагогика, изучались труды отечественных и зарубежных учёных в области педагогики и смежных с педагогикой наук. Всё сводилось к вопросу: что же такое личность и как работать с личностью, не ставя под угрозу само её достоинство, но содействуя реализации назначения человека и человечества. Прогнозы на будущее были весьма оптимистичны, если бы реализовались эти и по сей день актуальные идеи, мы бы не говорили сейчас об их актуальности для выхода из сложившегося на сегодняшний день кризиса в образовании.

Самое удивительное, что кризис в образовании приобретает сегодня глобальные масштабы. В Германии также говорят о катастрофе в сфере образования: нет единства в понимании педагогических задач и даже единого понятийного аппарата [28, 9 – 10]. Психиатр Михаэль Винтерхофф заявляет, что Германия глупеет [30], а нейробиолог Манфред Шпитцер, – что не каждый четырнадцатый немецкий школьник может выдержать выпускные государственные экзамены в рамках программы общеобразовательной школы [27]. Но школьная неуспеваемость – ещё не есть основная проблема. Наибольшее опасение вызывает отсутствие так называемых soft skills у молодых людей, которые устраиваются на работу. Причин тому много, но основная заключается в том, что вся пирамида развития ребёнка, по выражению М. Винтерхоффа, поставлена с ног на голову. Упраздняется такое достижение человечества, как открытие детства. В роли испытывающих потребности в успехе реализации образовательных целей выступают взрослые, а не сами дети, хотя очевидно, что ни один человек не может за другого поставить ему его собственные цели, дети реализуют потребности взрослых. В то время как родители стремятся уже сейчас сделать своих детей в будущем как можно более конкурентноспособными, они теряют детей с их потребностью в постепенном развитии их личностного потенциала, в детстве, которое должно стать условием возможности правильного выбора среди добрых целей в будущем. При этом наблюдается тенденция к тому, что дети останавливаются в своём психическом развитии на уровне десяти – шестнадцатимесячного ребёнка. Проявляется это в том, что они не способны проводить различия между объектами (предметами) и субъектами, объективируя всё и всех, руководя всеми по своему усмотрению, если это предоставляется возможным (если они не встречают сопротивление силы): яркий пример тому, по точному наблюдению Винтерхоффа, которое легко поддается верификации – тридцать лет назад ребёнок слушал, что говорит мама, не из послушания, а потому что это мама, и у неё есть что сказать. Им также замечено, что дети по-другому ведут себя на чужой им территории, также у них неразвита эмпатия, у показывающих выдающиеся познания учеников неразвито правовое сознание, трагичен уже сам факт необходимости принятого закона о том, что запрещено снимать на видео и фотографировать умирающих (вместо оказания помощи). [30]

В середине прошлого столетия от подобной ситуации в обществе предостерегал Теодор Адорно, видя причины подобных тенденций в воспитании к несовершеннолетию (в кантовском смысле): в неравенстве доступа к образованию, делению детей со школьной статьи на талантливых и обделённых талантом, в политическом и экономическом заказе на образование, в репродуктивном подходе в процессе обучения и воспитания [17]. Представляется необходимым отметить, что подлежащая критике привычная нам тотальная дискурсивная модель европейского образования восходит к реформационной педагогике, которая зародилась в Германии благодаря деятельности Филлипа Меланхтона, правой руки и преемника Мартина Лютера [10, 10]. Далеко не всем известно, что гуманизм того времени – это "по сути был утилитарный антропоцентризм, психотехнология, нацеленная на программирование личности в русле лютеранства посредством грамматических компетенций, получаемых при изучении избранных и цензурированных текстов классических авторов" [10, 8].

Таким образом, уже не первое столетие учёные мыслители пытаются показать несостоятельность эмпирической педагогики с ее требованиями сиюминутной эффективности и прозрачности результатов, с ее попытками, по сути, объективировать человека. Однако человеку свойственна способность к продуктивному мышлению, репродуктивный подход и целеполагание за другого идут вразрез с самой человеческой природой, поэтому мы в

лучшем случае можем получить видимость эффективности, в другом случае – вопиющие случаи, примеры которых демонстрирует лекция М. Винтерхоффа, и только случайно: не благодаря, а вопреки данной системе заявляют о себе личности, потому что человек, как вещь в себе, в конечном итоге недоступен для педагогики, и некоторым удаётся проявить личностный потенциал и, несмотря на диктуемые извне ориентиры и требования, им хватает мужества к самостоятельному критическому мышлению.

В связи с этим обращение к творческому наследию немецкого философа И. Канта (1724-1804) приобретает особенно большое значение. В его произведениях имеются такие мировоззренческие начала, без которых невозможно правильное и систематическое осмысление современного мира. Немецкий кантовед Маркус Виллашек объясняет актуальность кенигсбергского мыслителя тем, что мы до сих пор живем в эпоху, которая началась с Канта [29]. Кант совершенно по-новому представил методы философского мышления, указав на условия и границы его возможностей. Философская система этого мыслителя в своих основных аспектах важна по сей день и является исходным пунктом для всех последующих теорий, авторы которых в деталях соглашались или не соглашались с Коперником в философии, но для всех было ясно, что назад можно только оглядываться, но возвращаться нет никакого смысла. Что касается научной педагогики, то авторы присоединяются к требованию ученика неокантианца Ричарда Хёнигсвальдта и основателя трансцендентально-критического направления в педагогике Альфреда Петцельта: "Педагогика должна стать философской – или Я станет природным объектом" [25, 24]. Ученики последнего Йорг Рулофф и Вольфганг Фишер утверждают, что педагогика во всех "что" и "как" должна быть философски обоснована [26, 52], и фундамент этого обоснования заложен в критической философии Канта: "Педагогическое мышление без Канта можно представить разве только как карикатуру" [19, 126].

Мы сегодня не будем говорить о том огромном влиянии, которые оказали идеи этого великого кёнигсбергского мыслителя на творчество выдающихся педагогов: от кантианцев и неокантианцев до представителей скепсиса и трансцендентально-критической педагогики XX века [13; 14; 15], речь пойдёт о самой педагогической системе И. Канта. Авторы статьи предпринимают попытку реконструкции этой системы из его критических произведений, "Антропологии с прагматической точки зрения", также с привлечением более маленьких по объёму работ, в том числе изданного Теодором Ринком трактата "О педагогике", с учётом лекций по антропологии, которые записывались с его слов студентами, были обнаружены в архивах и теперь изданы в Германии в 25-м томе Академического собрания сочинений Канта (немецкоязычное издание) [16, 120].

Известно, что сам Кант сравнивает свою критическую философию по значимости с достижением Николая Коперника в астрономии. Кант переменил местами слагаемые в отношении: объективный мир – познающий субъект. Все объекты познания, в отношении того, что составляет их предметность и объективность, обретают для нас реальность только благодаря тому, что познающий субъект сам конструирует этот мир, приводит его к определённому единству, единству понятий. То есть, согласно Канту, не наше познание следует за предметами, как это считалось ранее, а познающий рассудок сам продуцирует объекты как таковые, что относится, конечно, только к объектам опыта познающего субъекта. Центральное место "Критики чистого разума" – "Трансцендентальная дедукция чистых понятий рассудка": здесь мы находим обоснование того, что эмпирическое знание (опыт), "когда всё данное в созерцании многообразное объединяется в понятие об объекте" [5, 231], возможен только благодаря трансцендентальному (синтетическому) единству апперцепции, которое есть "объективное условие всякого познания" [5, 209]. "Многообразное в созерцании необходимо относится к одному и тому же я мыслю; следовательно, оно подчинено первоначальному единству сознания посредством чистого синтеза рассудка, a priori лежащего в основе эмпирического синтеза. Только это первоначальное единство имеет объективную значимость", между тем как эмпирическое единство апперцепции есть лишь производное от первого при данных конкретных условиях, имеет лишь субъективную значимость [5, 213]. К высшим способностям познания Кант относит рассудок, способность суждения и разум [5, 247]. К основной характеристике познающего субъекта Кант также относит спонтанность, то есть акт определения: "…благодаря этой спонтанности мышления я называю себя умопостигающим субъектом, интеллигенцией" [5, 235].

Таким образом, Кант доказывает продуктивную деятельность мыслящего субъекта – субъект становится причиной предметности,

источником объектов как таковых. Рассудок – не только лишь способность путём сравнения явлений составлять себе правила, как это считали ранее, но сам – законодательство для природы. Чистый рассудок устанавливает природе всеобщие законы, без которых не могла бы существовать сама природа, а было бы всего лишь хаотичное нагромождение явлений.

Вышесказанное относится к теоретической революции Канта, что имело большое значение для поиска новых парадигм в образовании. Кант впервые выдвинул идею, явствующую из его философии, что: познание не должно быть пассивным и рецептивным отражением заданного мира, обучающийся рассматривается не просто как объект обучения, но как деятельный субъект, который сам производит своё знание в его основных логических структурах. [Ср.: 23]

Кроме того, принято говорить о кантовских "коперниканских" революциях в сферах морали, эстетики, религии и педагогики.

Революционный характер практической философии Канта явствует уже из того, что источником и предпосылкой добра он провозглашает разум, а именно, практический разум, то есть добрую волю как безусловное добро. Задатки этого добра в каждом из нас. Субъект определяется здесь как действующий субъект, он должен только пробудить в себе голос категорического императива и культивировать в себе нравственное чувство, то есть чувство уважения к нравственному закону. Важно, что субъект не находит этот закон сформулированным в каком-либо уставе, но должен каждый раз становиться законодателем для своей собственной воли, то есть всякий раз доказывать себя в качестве автономного субъекта. Достижение Канта состояло также в том, что он объяснил нравственное чувство исключительно как рациональную способность, в этом заключается существенное отличие этого понятия от понимания данного чувства Ж.-Ж. Руссо, который считал его источником чувственную природу человека, а именно – способность к состраданию. Другими словами, согласно Канту, "разум – это не только принцип моральной правильности, но и моральной мотивации" [21; 126].

Нравственность заключается, таким образом, не в соответствии действия заданным извне ценностям, но во внутренней сущности воления. Для Канта ценности не важны ("ценности являются гетерономными и поэтому необязательными" [1, 138]). Теодор Адорно в сборнике лекций по философии Канта, который называется "Проблемы философии морали", в связи с этим пишет: "Культ ценностей надо понимать как реакцию на дезориентацию и деструктуризацию общества, в котором традиционные нормы уже утратили свою силу, но индивиды ещё не научились определять своё поведение самостоятельно и постоянно ищут твёрдых ориентиров вовне" [1, 138]. Из этого следует, что тем, кто говорит о формировании ценностей у молодёжи, ссылаясь одновременно на политический заказ и этику Канта, стоило бы обратить внимание на то, что они пытаются соединить несоединимое, что выражено в парадоксе метода критики практического разума, "а именно – то, что понятие доброго и злого должны быть определено не до морального закона (в основе которого оно даже должно, как нам кажется, лежать), а только … согласно ему и им же" [4, 439] Таким образом, объясняет Лутц Кох, нет моральных "ценностей", которые мерцали бы над нами на нравственном звёздном небе, и которые нужно было бы только "снять". Более того, они "продуцируются" посредством деятельности практического разума, подобно тому, как предметы теоретического познания имеют источник в чистом теоретическом разуме [23, 19]. Исходя из этого, третья формула категорического императива провозглашает "идею воли каждого разумного существа как всеобщей законодательной воли" [8, 175]. Таким образом, фундаментальная задача личностно ориентированного воспитания, словами находящегося под огромным влиянием кантовской философии С.И. Гессена, может быть сформулирована только как "укрепление центростремительных сил личности" [2, 84].

Вторая формула категорического императива называется формулой цели – "Поступай так, чтобы ты никогда не относился к человечеству, как в твоем лице, так и в лице всякого другого, только как к средству, но всегда в то же время и как к цели" [8, 169] – становится regula generalis (универсальным правилом) педагогики: в негативном аспекте она запрещает все педагогические инструментарии, а в позитивном – обязывает направлять все педагогические устремления на развитие личностного потенциала, способности к критическому самостоятельному мышлению на основе упражнения в способности суждения.

Важно понимать, что возведение максимы в ранг закона (Allgemeinheit) качественно отличается от ее универсализации (Allgemeingultigkeit). Закон требует всеобще и с необходимостью, если рассматривать нрав-

ственность с позиции значимости для всех, имея в виду известные нам жизненные практики, то упускаются такие важные характеристики категорического императива, как его априори обоснованная необходимость [18, 95].

Очевидно, что Кант формулирует цель образования человека в работе "Ответ на вопрос: "Что такое Просвещение"?". Цель – совершеннолетие, что подразумевает умение пользоваться собственным рассудком, то есть автономия как основанное на нравственном законе самоопределение. Это подразумевает свободу, которую Аксель Хоннет в своём определении этого понятия (как единство трёх составляющих: негативная свобода – рефлексивная свобода – социальная свобода) называет рефлексивной [14, 42], то есть свободу для, а у Канта мы читаем: "свобода – это причинность по неизменным законам – законам нравственности" [8, 221] или "Свобода, причинность которой определяется только законом, состоит именно в том, что все склонности, стало быть, и оценку самой личности, она ограничивает условием соблюдения её чистого закона" [4, 485]. Самостоятельное суждение невозможно без мужества к критическому мышлению, и Кант диктовал студентам: "… Мужество относится к следующему: прорваться через все сомнения и разогнать старые заблуждения" [Vorl. Anth., AA 25: 879]. Проблема лености и трусости или неспособности к самостоятельному мышлению весьма актуальна для Канта, и в трактате "О педагогике" он сетует: "Причина многих людских слабостей не в том, что человека ничему не научили, а в том, что ему внушили ложные впечатления" [7, 470]. "Sapere aude – имей мужество пользоваться собственным рассудком!" [9, 125] следует понимать как педагогический лейтмотив Канта.

Главную проблему воспитания Кант видит в необходимости единства взаимоисключающих друг друга требований – принуждения и свободы: как можно объединить подчинение под принуждением со свободой. "Принуждение есть необходимость! Как взращу я чувство свободы рядом с принуждением? Я должен приучить своего питомца переносить ограничения его свободы и вместе с тем я должен наставлять его в том, чтобы он умел хорошо ею пользоваться" [7, 458].

Кант рассматривает человека как гражданина двух миров: природного и интеллигибельного. Человек как природное существо имеет потребности, которые должны быть удовлетворены, и склонности, в отношении которых он должен свободно выбирать, какие склонности следует удовлетворять, а какие мешают развитию его личностного потенциала. Как гражданам двух миров, нам задан категорический императив, требующий творить добро безусловно, ради самого только добра, понятие о котором мы имеем благодаря своей принадлежности к интеллигибельному миру и голосу категорического императива в нас, который напоминает нам о нашем этико-телеологическом назначении. Младенец или маленький ребёнок не есть нравственное существо, "он лишь становится таковым, когда его разум поднимается до понятий обязанности и закона" [7, 497], но в нём есть все задатки личности, что отличает его от животных и требует уважительного с ним обращения и воспитания для того, чтобы он стал личностью. Хотя процесс этот не имеет завершения, и мы должны открывать и доказывать себя, и мир, и себя в мире, словами М.К. Мамардашвили, "каждый раз заново" [12, 42]. И это задача самовоспитания для совершеннолетних. Таким образом, образование, согласно Канту, есть его самоустранение как образования извне, но обретение способности к самоопределению, самообразованию, которое есть самовоспитание и самообучение. При этом надлежит подчеркнуть, что для Канта остается бесспорным: человек в конечном итоге недостижим для педагогики в качестве интеллигибельного существа, это определяет педагогике ее границы уже на этапе постановки целей и задач, которые всегда должны учитывать назначение и исключать любую попытку инструментализации человека.

Тем не менее, Кант создал проект "эмпирической" педагогики, который представлен трактатом "О педагогике". Уже два века ведутся споры по поводу того, можно ли и насколько считать эту работу аутентичным произведением Канта. Представляет интерес сопоставление текста данного трактата с текстами его критической философии, а также с изданными студенческими лекциями по курсам антропологии, которые читал Кант. Известно, что издатель этого произведения ученик Канта Теодор Ринк внёс в текст, составленный на основе заметок философа к его лекциям по этому предмету, некоторые стилистические поправки. В связи с этим Нитхаммер, например, со ссылкой на кантоведа Гроотхоффа пишет: "Кант впервые читал свой курс лекций о педагогике в зимнем семестре 1776/77 гг.; итак, он приходится по своему началу на время возникновения критической философии и должен рассматриваться поэтому в связи с ней. Он так-

же ей не противоречит, как это иногда утверждается, но рассматривает человека, о котором у Канта идет речь, с особой точки зрения, а именно – в связи с "искусством воспитания", т.е. под "эмпирически-прагматическим аспектом"" [24, 91]. Изучив мнения за и против, авторы статьи придерживаются точки зрения, что данный трактат отражает все особенности кантовской системы образования человека, является ее составляющей, потому что, словами Нитхаммера, трактат является не чем иным, как темой "чувственной подготовки к нравственности" [24, 92]. В данном произведении показано, как природное существо человек, наделённое нравственными задатками и талантами, должен и может стать личностью. Трактат ориентирован на высшую цель воспитания – нравственное самоопределение.

Кант считает, что педагогика, которую он относит к искусствам [7, 449], должна стать научной, и не только философски обоснованной (что, конечно, требуется с необходимостью, так как предостерегает её от того, чтобы стать эмпирической), но и использовать такие методы, как эксперимент: "следует учредить экспериментальные школы" [7, 455]. Вопрос о границах и возможностях эксперимента для него оставался открытым: "Может быть, воспитание будет постепенно улучшаться, и каждое последующее поколение будет делать шаг вперед по пути к усовершенствованию человечества... Теперь это может осуществиться. Ибо лишь теперь начинают судить правильно и давать себе ясный отчет в том, что, собственно, относится к хорошему воспитанию. Заманчиво представить себе, что благодаря воспитанию человеческая природа будет развиваться все лучше и лучше и что ей можно придать такую форму, которая соответствовала бы идеалу человечности. Эта надежда открывает нам в перспективе будущее, более счастливое поколение людей" [7, 448]. И "если бы когда-нибудь за наше воспитание взялось существо высшего порядка, тогда действительно увидели бы, что может выйти из человека" [7, 447].

Очевиден парадокс, который стоит в центре кантовской педагогики. Чтобы ребёнок стал способным к самоопределению в будущем, уму необходимо руководство со стороны взрослых в детстве. Таким образом, автономии предшествует гетерономия: "Образно говоря, автономное определение человека не падает с неба, но может быть достигнуто только посредством относительно долгой и многоуровневой подготовки, предполагающей влияние других людей" [20, 36]. При этом, конечно, предполагаемая гетерономия может быть легитимной только в том случае, если ведет к автономии: "Ничего нет вреднее, как раздражающая, рабская дисциплина, которая ломает волю" [7, 469]. В "Критике чистого разума" Кант решительным образом осуждает внушения, основанные на манипуляции сознанием, внушенные убеждения [5, 1029]. С точки зрения Канта, признаком того, "имеет ли признание чего-то за истинное характер объективного убеждения, … служит возможность сообщать его и считать, что его истинность может быть значима для всякого человеческого разума" [5, 1029]. Исходя из этого положения может на первый взгляд показаться, что Кант считает оправданным репродуктивный подход в педагогике, основываясь на том, что принцип сообщаемости есть критерий истины. Но руководствуясь критической философией Канта, мы понимаем, что это было бы ошибочное суждение. Гетерономия в его произведениях должна быть всегда оправдана с позиции разума так, что взрослый на ранних стадиях развития ребенка должен исполнять функции представителя не окрепшего разума своего воспитанника, что предъявляет к нему высокие требования и накладывает на него определенные ограничения.

Тема гетерономии – центральная тема трактата "О педагогике". Авторы статьи, вслед за Нитхаммером, определяют её как "чувственную подготовку к нравственности" [24, 92]. В этом сочинении раскрыты задачи педагогической деятельности с момента рождения и до шестнадцати лет [7, 457], когда на смену обучению и воспитанию должна прийти особая компетентность – способность к подчинению диктуемым разумом требованиям долга [7, 487].

Чувственная подготовка к нравственности достигается на этапах ухода за младенцем, дисциплинирования, культивирования (обучения), цивилизирования (социализации), нравственного и религиозного воспитания, которое должно следовать за нравственным (четвертая "коперниканская" революция Канта: "Религия без нравственной совестливости – это суеверное служение" [7, 499]).

Кант представляет для нас авторитет в сфере религиозного воспитания уже потому, что он привел самое верное доказательство бытия Божья, как и назначения человечества – этикотеологическое. Сегодня церковь согласна с великим философом в этом вопросе: патриарх Московский и Всея Руси Кирилл справедливо отмечает: Кант предоставил такой аргумент доказательства бытия Бога, который

никто не смог, не впадая в противоречия, опровергнуть [11]. Здесь важно подчеркнуть: мы, как и, смеем надеяться, Патриарх, не имеем в виду теоретическое, на уровне знания, доказательство бытия Бога, а только – на уровне веры, что не лишает его притязания на значимость. Согласно Канту, свободу и, стало быть, нравственность нельзя доказать чисто теоретически, но можно вывести из критики практического употребления разума [5; 1001]. Свобода же положена в основание этикотеологического доказательства бытия Бога: "Этикотеология есть убеждение в бытии Высшего существа, основывающееся на нравственных законах" [5; 813]. Более того, философ считал, что свобода воли, бессмертие души и бытие Бога "не нужны для нашего знания, но тем не менее настойчиво рекомендуются нашим разумом, … их важное значение, собственно, должно касаться только [сферы] практического" [5; 1005]. И далее: "без какого-нибудь бога и невидимого нам теперь мира, на который мы возлагаем надежды, прекрасные идеи нравственности вызывают, правда, одобрение и удивление, но не служат мотивом намерений и их осуществления, так как не исполняют всей цели, естественной и необходимой для всякого разумного существа и a priori определяемой тем же чистым разумом" [5; 1021]. В трактате "О педагогике" Кант пишет: "Религия – это мораль, обращенная к познанию Бога. Если не соединять религии с моральностью, то религия обращается к снисканию милости. Гимны, молитвы, хождения в церковь должны давать человеку лишь новую силу, новое мужество…" [7, 499], В детях следует пробуждать чувство возвышенного, они должны испытывать благоговение перед "Владыкой жизни и всего мира", при этом для Канта важно раннее экуменическое воспитание: чтобы дети не оценивали людей, руководствуясь их вероисповеданием. При этом он замечает, что при всём разнообразии вероисповеданий возможна только одна единая религия [7, 500 – 501], философ имеет в виду религию в пределах только разума (нравственный закон, как и имеющая основание в нравственности религия, одинаковы для всех людей, хотя обычаи и традиции могут быть разными).

Что качается непосредственно нравственного воспитания, то, согласно Канту, сначала детям необходимо усвоить моральный катехизис. Надо понимать, что моральный катехизис – "первый и самый необходимый доктринальный инструмент учения о добродетели для ещё не искушённого воспитанника" в том смысле, что он должен предшествовать религиозному [6, 879] , но это – не первостепенный инструмент учения о нравственности, его содержание составляют правила поведения (это – катехизис права [7, 494]), оно заключает в себе, говоря современным языком, правовые аспекты, например: дети должны чётко понимать, что они не могут мешать игре другого ребёнка или решать конфликты и споры, проявляя насилие в отношении других людей. Дети должны "сердцем почувствовать человеческое право, сие око божие на земле" [7, 495]. Кант полагает, что на ранних стадиях развития дети не очень хорошо умеют задаваться вопросами, по крайней мере, он пишет: "…ученик даже не знает, как ставить вопросы…", то есть на ранних стадиях развития человеческий ребёнок полностью должен доверять авторитету своего наставника: "Характеру ребёнка, особенно ученика, должно быть свойственно, прежде всего, послушание" [7, 485].

Однако этика Канта – этика максим, а не правил, наставлений и примеров: "Совершенно нецелесообразно ставить в пример детям поступки как благородные, великодушные и достойные в надежде склонить их к ним, возбуждая энтузиазм" [4, 715]. И далее: "Принципы должны быть основаны на понятиях; на всякой другой основе могут иметь место только вспышки, которые не могут сообщить человеку никакой моральной ценности и даже уверенности в себе, без чего не может быть сознания своей моральной настроенности и морального характера, а это сознание – высшее благо в человеке" [4, 715].

В "Учении о методе чистого практического разума" Кант указывает на то, что ранее не было метода нравственного воспитания, тем самым, провозглашает себя первооткрывателем такого метода "установления и культуры истинно морального образы мыслей" [4, 703] , который пробудил бы в душе "восприимчивость к чистому моральному интересу" [4, 701] Этот метод применим, как пишет философ, к работе с детьми, когда они достигли возраста примерно десяти лет [4, 709]. Метод заключается в том, чтобы "превратить оценку по моральным законам в естественное занятие, сопутствующее нашим собственным поступкам и наблюдению за свободными поступками других" [4, 721].

Первое упражнение заключается в анализе того, совершено ли действие согласно максиме и какой, не противоречит ли эта максима критерию непротиворечия нравственному закону [4, 721 – 722], а затем – "совершён ли

поступок также (субъективно) ради морального закона и, следовательно, имеет ли он по своей максиме не только нравственную правильность как действие, но и нравственную ценность как настроение" [4, 724 – 725]. Как явствует из текста, второе упражнение направлено на контроль чистоты воли: не примешались ли к осознанию долга склонности. Посредством этого формируется нравственный образ мыслей, но это уже не просто сумма заданных ценностей извне, а способность суждения.

Метод нравственного воспитания в "Критике практического разума" был бы неполным без метода "Учения о добродетели" в "Метафизике нравов". Здесь Кант указывает на то, что добродетель должна культивироваться, то есть стать предметом упражнения. Также в трактате "О педагогике" Кант пишет, что человек "может стать нравственным только будучи добродетельным, а следовательно, путём самопринуждения, хотя при отсутствии соблазнов он может быть невинен" [7, 497], невинность без соблазнов, в понимании философа, ещё не означает нравственность. Научить разбираться в таких тонкостях морали возможно, согласно Канту, путём диалогического (сократического) метода, когда вопросы учителя обращены к разуму учеников. Этот метод подготовительный, а потом и параллельный с методом, описанным в "Критике практического разума".

Формальный категорический императив Канта обретает своё содержательное наполнение в "Учении о добродетели" в "Метафизике нравов", где Кант говорит о целях, которые в то же время есть долг, об обязанностях человека перед самим собой, перед другими людьми, перед братьями нашими меньшими и перед Богом. Подобное перечисление мы находим в трактате "О педагогике".

Признавая первостепенное значение в нравственном воспитании своему этическому методу, Кант отмечает, что природа мудро внедрила в человека склонность охотно поддаваться обману уже для того, чтобы спасти добродетель или хотя бы направлять к ней. Хорошие, благопристойные манеры – это видимость, которая внушает другим уважение: "Всякая человеческая добродетель в общении есть разменная монета, – пишет философ в "Антропологии с прагматической точки зрения" – … Но всё же лучше иметь в обращении разменную монету, чем ничего; и в конце концов можно, хотя и с значительными потерями, обменять ее на чистое золото. Выдавать ее только за фишки, не верить в добродетель – это высшая измена человеческому роду. Для нас должна быть дорога даже видимость добра в другом человеке, ибо из этой игры притворства, быть может, незаслуженно снискивающей уважение, в конце концов, может получиться нечто серьезное. – Только в нас самих должна быть беспощадно стерта видимость доброго и сорвана маска, под которой себялюбие скрывает наши моральные недостатки" [3, 177 – 178].

Попытка анализа философско-педагогической системы И. Канта проясняет, с точки зрения авторов статьи, причины множества обозначенных ранее современных проблем. Главная из них – это репродуктивный подход к обучению и воспитанию с его требованием эффективности, которой он далеко не способствует, являясь на деле воспитанием к несовершеннолетию, результаты которого – неумение задаваться вопросами, отсутствие смыслополагания, подмена подлинных смыслов и целеполагания навязанными со стороны индустрии развлечений и рынка, безынициативность, и как следствие – полуобразованность и полукультурность [17].

В заключение подчеркнем контраст между репродуктивным подходом в педагогике Ф. Меланхтона и обоснованием научной педагогики И. Кантом. Германия известна как страна выдающихся мыслителей, у которых мы по сей день учимся, как быть свободными. Стоит ли благодарить систему образования, способствовавшую их личностному становлению? Из работ биографов Канта мы знаем, что годы учебы вызывали у него протест против системы образования того времени. В XVIII веке Кант совершает великое открытие, свои коперниканские революции. Но педагогическое системы на службе политических, нацеленные на репродукцию знания, на сообщение заданных извне ценностей, на ошибочно ожидаемую в результате неэффективных методов эффективность, не искали и не смогли бы найти обоснования для своей деятельности в трудах философа, что потребовало бы революцию в образе мыслей их представителей. Кант, безусловно, оказал огромное влияние на творчество выдающихся педагогов, но всех их можно отнести к скептикам в педагогике, выступающих против эмпирической педагогики, которая не только не желает признавать границы и возможности своего влияния, но и не желает видеть свою неэффективность, если рассматривать ее с позиции длительной перспективы.

Авторы статьи полагают, что И. Кант, таким образом, может по праву считаться основоположником проблемно-познавательного обра-

зования как системы воспитания творческой и нравственной личности "в открытой распределённой познавательной среде, которая в качестве основного дидактического инструмента использует продуктивную поисковую деятельность, нацеленную на получение нового, не учебного результата – знания или объекта научного, инженерного, художественного, социального типов" [10, 12]. С точки зрения "чувственной подготовки нравственности", Кант бы, наверняка, согласился бы с оценкой психиатра М. Винтерхоффа, что в нынешней непростой жизни "необходимо сохранить психику детей хотя бы на том уровне, обладателями которой стали мы сами", и дети сами сориентируются в будущем, которое принадлежит им, а не нам [30].

Примечание: ссылки на оригинальные тексты Канта приводятся по изданию: Kant I. Gesammelte Schriften (Akademie-Ausgabe). Berlin, 1900 ff., и оформляются в тексте статьи следующим образом: [AA, XXIV, S. 578], где римскими цифрами указывается номер тома данного издания, а затем страница по этому изданию.

Литература:

1. Адорно Теодор В. Проблемы философии морали / пер. с нем. М.Л. Хорькова. – М. : Республика, 2000. – 239 с.
2. Гессен С.И. Основы педагогики: Введение в прикладную философию. – М. : Школа пресс, 1995. – 448 с.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения. – СПб. : Наука, 2002. – 472 с.
4. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. – Т. 3. – М. : Московский философский фонд, 1997. – С. 277-733.
5. Кант И. Критика чистого разума. // Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. – Т. 2. – Ч. 2. – М. : Наука, 2006. – С. 8-505.
6. Кант И. Метафизика нравов в двух частях. // Кант И. Основы метафизики нравственности. – М. : Мысль, 1999. – С. 563-909.
7. Кант И. Трактат о педагогике. // Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С. 445 – 504.
8. Кант И. Основоположения к метафизике нравов. // Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. – Т. 3. – М. : Московский философский фонд, 1997. – С. 39-276.
9. Кант И. Ответ на вопрос: "Что такое просвещение"? // Кант И. Сочинения в 4-х томах на немецком и русском языках. – Т. 1. – М .: Ками, 1993. – С. 125-147.
10. Карпов А.О. Образование будущего: репродуктивно-продуктивный переход // Вопросы философии. № 1 – 2021. – С. 5-16.
11. Кирилл (патриарх) Нравственный аргумент бытия Бога (Кант) // Кирилл (патриарх) Слово пастыря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=SBuMwhh5oFA.
12. Мамардашвили М.К. Кантианские вариации. – М. : Аграф, 1997. – 320 с.
13. Шачина А.Ю. Актуальность философско-педагогического наследия И. Канта // Кантовский сборник: Научный журнал.– 2010. – 2 (32). – Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. – С. 88-96.
14. Шачина А.Ю. Критическое мышление как условие возможности личностной свободы // Педагогика. Научно-теоретический журнал. – № 10. – 2014. – С. 40-44.
15. Шачина А.Ю. Философско-педагогическое наследие И. Канта и тенденции развития педагогики как науки в России и в Германии // Россия и Германия: научный гумбольдтовский журнал. – № 1 (5). – 2013. – С. 4 – 7.
16. Шачина А.Ю. Цель и задачи педагогической науки в философско-педагогическом наследии И. Канта // Педагогика. Научно-теоретический журнал. – № 6. – 2013. – С. 119-126.
17. Adorno, Theodor W.: Erziehung zur Mundigkeit: (Gesprach aus dem Jahre 1969) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=3jYyoZ_o5xw.
18. Brandt R. Immanuel Kant – was bleibt? – 2. Aufl. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2010. – 265 S.
19. Fischer, Wolfgang: Immanuel Kant. // Philosophen als Padagogen: Wichtige Entwurfe klassischer Denker. / Hrsg. von Wolfgang Fischer und Dieter-Jurgen Lowisch. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1998. – S. 125 – 139.
20. Hufnagel, Erwin: Der Wissenschaftscharakter der Padagogik: Studien zur pudagogischen Grundlehre von Kant, Natorp und Hunigswald. – Wurzburg: Konigshausen & Neumann, 1990. – 412 S.
21. Klemme, Heiner F.: Praktische Grunde und moralische Motivation. Eine deontologische Perspektive. In: Moralische Motivation. Kant und Alternativen / Hrsg. von Heiner F. Klemme, Manfred Kuhn, Dieter Schoneker. – Hamburg: Felix Meiner Verlag, 2006. – S. 113 – 153.
22. Koch, Lutz: Kants ethische Didaktik. – Wurzburg: ERGON Verlag, 2003. – 441 S.
23. Koch, Lutz: Kants Revolutionen. // Kant – Padagogik und Politik. / Hrsg. von Lutz Koch und Christian Schonherr. – Wurzburg: ERGON-Verlag, 2005. – S. 9 – 22.
24. Niethammer, Arnolf: Kants Vorlesung uber Padagogik: Freiheit und Notwendigkeit in Erziehung und Entwicklung. – Frankfurt a.M.: Peter D. Lang Verlag, 1980. – 280 S.
25. Petzelt, Alfred: Padagogik und Philosophie. Einfuhrung in die padagogische Fragestellung: Aufsatze zur Theorie der Bildung. – Teil I. / Hrsg. von W. Fischer. – Freiburg in Breisgau: Lambertus-Verlag, 1961. – S. 11 – 24.
26. Ruhloff, Jorg: Padagogik ohne praktisch-philosophisches Fundament? // Kant und Padagogik: Padagogik und praktische Philosophie. / Hrsg. von Jorgen-Eckard Pleines. – Wurzburg: Konigshausen und Neumann, 1985. – S. 47 – 54.
27. Spitzer, Manfred: Von der digitalen Demenz zur Smartphone-Pandemie. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=MRrPbNLhEuQ&t=444s.
28. Westermann, Henrik: Prinzip und Skepsis als Grundbegriffe der Padagogik. – Frankfurt a.M./Berlin/Bern/Bruxelles/New York/Oxford/Wien: Peterlang, Europaischer Verlag fur Wissenschaften, 2005. – 250 S.

29. Willaschek, Marcus: Verstehen Sie Kant? Interview von Barbara Bleisch mit Marcus Willaschek aus der Reihe Sternstunde Philosophie. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=jdOBzYxjH1g.

30. Winterhoff, Michael: Wie die Digitalisierung unsere Kinder verblodet – Psychiater spricht Режим доступа: Klartext! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=zzLM3CrfYm0.

MAN AS A GLOBAL AND COSMIC BEING IN THE WORKS OF V.I. VERNADSKY AND K.E. TSIOLKOVSKY

Makeeva Oksana Evgenievna, *Postgraduate student, Surgut State University; Head of External Communications, Renewable Energy Development Association, Moscow*

The article reveals the approaches to the essence of man by one of the founders of Russian cosmism K.E. Tsiolkovsky and V.I. Vernadsky. the teaching of which is attributed to the natural-scientific direction of Russian cosmism, during the emergence of the vector of technical and technological development of mankind. The idea of a holistic, harmonious approach to the material and spiritual world of man united the philosophical worldview of K.E. Tsiolkovsky and V.I. Vernadsky, who viewed man and the surrounding world in unity from an objective standpoint, and the mind was the source of man's conquest of the Universe. The approaches of K.E. Tsiolkovsky and V.I. Vernadsky have much in common and are characterized by the scale of views on man as a global and cosmic being. At the same time, two great cosmologists approached their conclusions from different research positions. Each of them has his own way of philosophical view of a person and the world around him. The article provides a comparative analysis of the teachings of K.E. Tsiolkovsky and V.I. Vernadsky, analyzes the general and different. The relevance of the topic is determined by the modern problems of the biosphere, which as a global system has already lost its stability under human influence. A more in-depth study of the philosophy of K.E. Tsiolkovsky and V.I. Vernadsky allows us to trace the relationship of their peculiar ideas with global approaches to the microcosm of man, understanding the transcendental and spiritual foundations of the philosophy of cosmism.

Keywords: *cosmos; man; cosmism; thinker; noosphere; biosphere; society; Universe; mind; matter; being; atom.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.29

УДК 101.1
ВАК РФ 09.00.03

© Макеева О.Е., 2021

ЧЕЛОВЕК КАК СУЩЕСТВО ГЛОБАЛЬНОЕ И КОСМИЧЕСКОЕ В ТРУДАХ В.И. ВЕРНАДСКОГО И К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В статье раскрываются подходы к сущности человека одними из основателей русского космизма К.Э. Циолковским и В.И. Вернадским. учение которых относят к естественнонаучному направлению русского космизма, в период появления вектора технико-технологического развития человечества. Идея целостного гармоничного подхода к материальному и духовному миру человека объединяла философское мировоззрение К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, которые рассматривали с объективных позиций человека и окружающий мир в единстве, а разум – источником покорения человеком Вселенной. Подходы К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского имеют много общего и характеризуются масштабностью взглядов на человека как на существо глобальное и космическое. В то же время к своим выводам два великих космиста подошли с разных позиций исследования. У каждого из них - собственный путь философского взгляда на человека и окружающий его мир. В статье проводится сравнительный анализ учений К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, анализируется общее и различное. Актуальность темы определяется современной проблематикой биосферы, которая как глобальная система уже утратила свою устойчивость под воздействием человека. Более углубленное изучение философии К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского позволяет проследить взаимосвязь их своеобразных идей с глобальными подходами к микрокосмосу человека, понимания трансцендентных и духовных оснований философии космизма.

Ключевые слова: *космос; человек; космизм; мыслитель; ноосфера; биосфера; общество; Вселенная; разум; материя; существо; атом.*

МАКЕЕВА Оксана Евгеньевна, *аспирант, Сургутский государственный университет; руководитель по внешним коммуникациям, Ассоциация развития возобновляемой энергетики, Москва*

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выработки философских подходов воздействия человека на окружающий мир, что в современных условиях становится определяющим фактором развития человечества. Биосфера как глобальная система утрачивает свою устойчивость, а какая роль в этом процессе отведена человеку? Идеи великих космистов К.Э Циолковского и

В.И. Вернадского, обозначенные задолго до выявления особой значимости этой проблематики, проясняют философские подходы к возможностям человека в воздействии на Космос и Вселенную.

Человеку всегда хотелось расширить границы своего знания. Человек эпохи Сократа и Аристотеля с любопытством смотрел вокруг, осмысливал происходящее и делал робкие попытки сопоставления себя и окружающего мира. Человек эпохи Возрождения расширял границы за счет веры в возможности саморазвития. Человек начала XX века, опираясь на развитие научно-технологической мысли, уже пытался заглянуть в будущее. Позже человек XXI века будет уверен в том, что в его распоряжении все современные достижения научно-технического прогресса, а в будущем будет еще больше космических открытий и планетарных исследований. Этот же человек XXI века вынужден будет осознать не только свои возможности, но и пагубное воздействие технологического развития и использования биосферы для предотвращения экологической катастрофы. Но основы философского осмысления взаимодействия человека "нового" времени и окружающего мира были заложены еще во времена великих мыслителей Константина Циолковского и Владимира Вернадского. Именно в этот период пространственно-временная картина существовавших философских учений будет подкреплена учением о человеке как существе глобальном и космическом. Человек, который через несколько десятилетий в буквальном смысле покорит космос, в начале XX века в космической философии Циолковского и Вернадского сделает первые шаги в поисках гармонии со Вселенной. Этот человек будет мечтать о космических полетах. И эти мечты как никогда будут близки к тому, чтобы стать явью.

Основоположник теорий космонавтики, исследователь, ученый, учитель Константин Циолковский, который по собственному признанию стремлению к космическим путешествиям заразился рассказами Жюль-Верна, опираясь на научное знание, в 1928 году напишет: "Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе всё околосолнечное пространство" [1, с.2]. Мыслитель-естествоиспытатель, создатель учения о ноосфере, академик Владимир Вернадский, впервые исследуя жизнь как своеобразное живое вещество с весом, химическим составом, энергией и геохимической активностью, придет к выводу: "Мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик, и ее строение – ноосферы" [2, с. 243].

Исследователи космизма привычно ставят рядом имена Константина Циолковского и Владимира Вернадского рядом, "через запятую" в ряду других представителей естественнонаучного направления русского космизма. Хотя два великих космиста и пришли к схожим глобальным выводам учения о человеке, исходные философские позиции исследователей основывались на разных "вводных", продиктованных предпосылками самой жизни.

Ученые никогда не встречались и не взаимодействовали, имели разное происхождение, воспитание, образование, социальное положение. Выходец из обеспеченной дворянской семьи, получивший прекрасное образование Владимир Вернадский, быстро сделавший академическую карьеру, и самоучка Циолковский, открывающий свой собственный мир через самостоятельное глубокое внутреннее познание действительности, прошли разные жизненные дороги. Но этих великих людей объединяли мечты о "космическом" будущем, к которому они так стремились. Оно было основано не столько на практическом пути освоения человеком космоса, сколько на осмыслении формирования нового этапа развития человечества с органической взаимосвязью технологически подкованного человека и природы, земного мира и космоса. Космисты Вернадский и Циолковский пытались определить роль человека, который имеет свой ограниченный срок жизнепребывания и деятельности во Вселенной, как силы, способной изменить мир, покоряя пространство и время.

Человек, который живет в конкретный момент времени или мгновение жизни, человек как часть социума, нации, страны, рассматривается Вернандским еще шире – как часть Вселенной, ее информационно-энергетической составляющая. "Человек как существо космическое – звучит масштабно и громко с позиции нашего времени, человека XXI века", – пишет Вернадский [3, с. 26]. Или Циолковский разрушает стереотипы смертности человека, снимает ограничение человеческих возможностей и верит, что "лучшая часть человечества никогда не погибнет, но будет переселяться от солнца к солнцу: "нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен!" [4, с. 66-67]. Тот самый Циолковский позже, в период расцвета своей научной деятельности, признает распростра-

нение жизни в космосе, построит свою гипотезу на совершенстве жизни, исходящей из человеческого разума, которая не имеет никаких пределов и может развиваться без всяких условий: даже без атмосферного давления, без пищи, без кислорода, лишь с лучами солнца.

Прослеживается, что учение о человеке как существе космическом в трудах ученого проходит стадию осмысления и вызревания. Родившийся в небогатой дворянской семье, потеряв частично слух после перенесенной болезни, Константин Циолковский не окончил ни одного учебного заведения. Возможно, именно эти условия, когда юному гению нужно было осваивать в одиночку университетские науки, проявляя упорство и настойчивость, подтолкнули к думам о том, о чем даже не догадывались сверстники. В свои 18 лет, юный Циолковский все свободное время станет посвящать научным изысканиям. Безграничные возможности эксперимента и человеческого разума приведут Циолковского к мыслям о человеке как представителе Вселенной. Он напишет о том, что "нет бога-творца, но есть космос, производящий солнца, планеты и живых существ, нет всемогущего бога, но есть Вселенная, которая распоряжается судьбой всех небесных тел и их жителей". Человека и Вселенную, по Циолковскому, объединяет разум, поскольку "ни один атом Вселенной не избегнет ощущений высшей разумной жизни" [5, с. 10]. Разум, по Циолковскому, может позволить перешагнуть миры и пространства, если такой выбор сделает само человечество. Саму планету Земля Циолковский называл колыбелью разума, в то же самое время подчеркивал, что вечно в колыбели жить нельзя. Сама теория Циолковского, который скажет о возможности выхода человека в космос и необходимости космического расселении человечества в будущем, подталкивала к новому освоению мира. А слова Циолковского о том, что за мыслью и сказкой идет научный расчет, а все "венчает мысль", станут лейтмотивом научного освоения окружающего мира [6, с. 54-56].

Свой особый взгляд на человека предложил и Владимир Вернадский. Окончив естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, ученик химика Менделеева и ботаника Бекетова защитит докторскую диссертацию в 1897 году и будет верен естественным наукам. В основе его учения о человеке лежит натурализм, биологическая эволюция и геологический процесс. Вернадский не концентрирует внимание личности человека, а последовательно проводит свои натуралистические исследования Homo sapiens как одного из видов живого мира. Если схематично изложить представление Вернадского о человеке: живое вещество – это космическое явление, живое вещество, как и материя, является вечным, человечество – ничтожная часть массы всей планеты, но в то же время – ее главная геологическая сила. По Вернадскому, мощь человека связана не с его материей, веществом, а с его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом. Человек здесь – такой же объект исследования как все живое вещество, как фауна и флора. Поскольку сущность человека определяется жесткими причинно-следственными связями, у него отсутствует всякая возможность свободы, так как подчиняется он, интегрированный в биосферу, законам биохимического развития, и не имеет возможности свободного выбора и самоопределения.

А что мы видим в космизме Циолковского? Видим основу разумного мира, основанную на тех же законах науки, в частности, законах физики. Если точнее, то основа разумного мира – вечные и неуничтожимые атомы, которые обладают чувствительностью и зачатками духовности, "атомы-духи" (по терминологии ученого) как "неделимая основа или сущность мира", которая везде одинакова [7, с. 36]. Человек для Циолковского – союз бессмертных атомов, блуждающих во Вселенной, потому космос – тоже живое существо, а мыслительное путешествие – безгранично. Если атомы гуляют по организмам, то они могут переходить и на другие планеты. Так "совершенные" существа, которые опередили другие планеты и достигли высокой ступени по уровню разума и могущества, обладают моральным правом регулировать жизнь на более примитивных планетах. По Циолковскому, в мире нет ничего мертвого, а наоборот, все живо – и атомы, и камни, и звезды, а разница лишь в чувствительности и в сознательности разных предметов.

Развивающаяся в космосе сфера земного по своему происхождению разума ведет к космоноосфере, а объединение космоноосфер различного происхождения, по Циолковскому, является атроноосферой. Циолковский уверен, что объединение космоноосфер должно быть непременно, "ибо этого требуют выгоды существ, если они зрелы, то разумны, а если разумны, то не станут сами себе делать зла" [8, л.2]. Так Циолковский учит, что степень гуманистичности разума неразрывно связана с объединением космоноосфер, что ведет к всеобщему благу, счастью и наивысшему развитию.

Вернадский назовет это понятие новым словом – ноосферой, хотя содержание и направленность концепций сферы разума у обоих ученых развивались примерно в одном направлении [9, л.4]. Понятие ноосферы, где неразрывно единство человека и космоса, человека и Вселенной, обосновал именно Вернадский. Его суть концепции о человеке как существе космическом в том, что в процессе эволюции усиливается преобразующая деятельность человека в отношении окружающей природы. Так зарождается ноосфера как сфера разума, жизни человека, его духовной культуры. Расширяясь, ноосфера охватывает другие области бытия. Как считал Вернадский, в будущем ноосфера должна стать ведущей на Земле и переместиться в космос, а в стадию ноосферы должна привести необратимая эволюция биосферы, человечество станет мощной геологической силой, где сможет проявиться его мысль, сознание, разум [10, с. 235].

Вернадский, который высоко ценил научную мысль, с помощью которой человек меняет биосферу, в то же время считал, что "изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно, как природный естественный процесс" [11, с. 105]. Сам человек, по Вернандскому, является средством геологического процесса по переводу биосферы в сферу разума, где нет места сознательным, волевым, целенаправленным действиям человека.

Циолковский вводит еще один этап – возникновения ноосферы из социосферы, при этом не трансформируя биосферу, а всячески сохраняя ее. Как полагал Циолковский, необходимо сохранять биосферу не только на планете: "Земля необходима как опора, как базис для распространения могущества человека в Солнечной системе и на ее планетах" [12, с. 130]. Так Циолковский стал энтузиастом космического расселения человеческого разума не только в солнечной системе, но и в других звездных мирах. А средством решения этой проблемы ученый назвал ракетно-космическую технику, которая даст возможность "одолеть земную тяжесть и путешествовать по всей Солнечной системе", а затем заселять другие солнечные системы Млечного Пути [14, л. 11]. И даже космическая иерархия разума, по учению Циолковского, – не венец совершенства, а взаимодействие разума во Вселенной, в процессе эволюции образуется союз всех разумных высших существ космоса. Таким образом, только стремление материи к самоорганизации, союз "атомов-духов" и образует смысл развития Вселенной, способствует возникновению более высоких форм космического разума. Это и стало центральной идеей космической этики Циолковского. Человек как существо глобальное и космическое ответственен не только перед собой, но и перед будущим Вселенной, частью которой он является, где "нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и её блаженству [15, с. 3].

Великий Циолковский, космическая философия которого стала толчком для основных направлений научно-технической революции и зарождения космонавтики, создал образцовое учение целостной философско-мировоззренческой системы. "Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во Вселенной, подобно другим бессмертным" [16, с. 205], – уверенные слова ученого призывают к действию.

Научная мысль как планетное явление и мощная геологическая сила в биосфере, согласно учению Вернадского, тоже выводит человека далеко за пределы земли, преодолевая расстояния и пространство, изменяя биосферу [17, с. 87]. Однако необходимое условие для этого процесса – организованный человеческий труд, обусловленный процессом эволюции на протяжении миллионов лет. Место человека, преобразующего облик биосферы, Вернадский определяет во взаимосвязи трех начал – в существовании человека в природе вместе со всеми живыми организмами, в проявлениях человека как закономерной части биосферы, в способности мыслящего человека быть мерой всего или планетным явлением.

Циолковский оставил свой след в истории науки, прежде всего, как основоположник космонавтики, где главным действующим лицом является человек глобальный, человек космический, человек, предпринимающий попытки изучения космоса. "Проникните в солнечную систему, распоряжайся в ней, как хозяйка в доме: раскроется ли тогда тайны вселенной? Нисколько! Как осмотр какого-нибудь камешка или раковины не раскроет ещё тайны океана", – пишет Циолковский в 1926 году [18, с. 25]. Циолковский нарисовал человечеству картину будущей жизни и работы в космосе, а Вернадский представил научное объяснение о том, что выход человечества в космос подготовлен всей предшествующей историей Земли и ее органического мира. Современная космонавтика опирается на труды и Циолковского и Вернадского, где развитие технологий имеет под собой мивоззренческую философскую основу разви-

тия человека и его роли во Вселенной. Человек разумный, согласно учениям Циолковского и Вернадского, причастный к космическому бытию, по сути дела, включен в основу мироздания. Главная идея великих ученых имеет философский фундамент, где человек несет в себе космическую роль и вместе с окружающим миром и космосом является единым взаимосвязанным целым. Основной мотив жизни самого Циолковского – "сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизнь, продвинуть человечество хоть немного вперед", и пусть это "не давало ни хлеба, ни силы", но в отдаленном будущем это даст обществу "горы хлеба и бездну могущества" [19 с.70] Свою теорию ракетостроения Циолковский разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям, а человечество до сих пор ищет свою бездну могущества. И самое время задуматься современному человеку о своих возможностях в преобразовании действительности и ответственности как за свою собственную планету, так и весь космос, направляя бездну могущества в продуктивное русло.

Примечания:

1. Циолковский К.Н. Философия Вселенной. – М. : ЭКСМО, 2018. – 264 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М. : Айрис Пресс; Рольф, 2002. – 573 с.
3. Саенко Г.Н. Владимир Иванович Вернадский – ученый и мыслитель. – М. : Наука, 2002. – 235 с.
4. Циолковский К.Э. Промышленное освоение космоса. – М. : Машиностроение, 1989. – 278 с.
5. Циолковский К.Э. Монистический материализм: (первоначальное название работы "Что надо знать всякому человеку") / Циолковский К.Э.; Калужский общественный фонд К. Э. Циолковского, Архив Российской акад. Наук // Самообразование. – М., 2007. – 63 с.
6. Избранные труды К. Э. Циолковского (С биогр. очерком проф. Моисеева). – М.; Л. : Госмашметиздат, 1934. – 216 с.
7. Циолковский К.Э. и становление ноосферы // Земля и Вселенная. – 1991. – №6. – С 34-40.
8. Циолковский К.Э. Космическая философия. – М. : Сфера, 2004 // URL: https://ruslit.traumlibrary.net/book/ciolkovskiy-cosm/ciolkovskiy-cosm.html?from=mirtesen&utm_referrer= mirtesen.ru (дата обращения 15.07.2021).
9. Циолковский К.Э. Любовь к самому себе, или Истинное себялюбие. 1928 г. // URL: https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/lyubov-k-samomu-sebe-ili-istinnoe-sebyalyubie/ (дата обращения: 20.08.2021).
10. Погожина Н.Н. Проект социальной философии науки как возможность преодоления кризиса // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 54. – №4. – С. 234-240.
11. Антюхова Е.А. Образование как мягкая сила в современных зарубежных и российских политологических исследованиях. – М. : МГИМО, 2018. – № 4. – С.197-209.
12. Циолковский К.Э. Исследование мировых пространств реактивными приборами (переиздание работ 1903 и 1911 года с некоторыми изменениями и дополнениями. – Калуга, 1926. – 128 с.
13. Там же, С. 130.
14. Фотокопии рукописей К.Э. Циолковского [Электронный ресурс] // URL:http://tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2016/02/ZHizn-v-mezhzvezdnoj-srede.pdf (дата обращения: 22.08.2021)
15. Воробьев Б.Н. Циолковский. – М. : Молодая гвардия, 1940 // URL : https://royallib.com/book/vorobev_boris/tsiolkovskiy.html
16. Саенко Г.Н. Владимир Иванович Вернадский – ученый и мыслитель. – М. : Наука, 2002. – 235 с.
17. Ваганова Н.И., Коробейникова В.С., Невмятуллина Х.А. Стандартизация в области устойчивого развития общества // Успехи в химии и химической технологии. – XXXII том. – 2018. – № 8. – С. 86-89.
18. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. – М. : АСТ, Neoclassic, 2018. – 135 с.
19. Там же, С. 70.

THE DISCRETENESS OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND ITS INFLUENCE ON THE PROCESS OF SPIRITUAL AND INTELLECTUAL FORMATION OF PERSONALITY

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economic (RSUE), Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to reveal the relationship between the discreteness of historical consciousness and the processes of spiritual and intellectual development of the individual; to offer his vision of what the discreteness of historical consciousness is and to determine the degree of its influence on the process of spiritual and intellectual formation of the individual. The article focuses on the fact that the discreteness of historical consciousness has a destructive effect on public consciousness and its forms. The degree of discreteness of historical consciousness and the level of spiritual and intellectual development of the individual are interdependent and have a mutual influence on each other.* ***As a result*** *of the conducted research, it was revealed that the discrete historical consciousness is a fragmented "torn" historical consciousness, which poses a threat to the spiritual and intellectual formation of the individual.*

Keywords: *historical consciousness; discreteness; spiritual and intellectual development; personality; historical reality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.30

ДИСКРЕТНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ДУХОВНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 140.8
ВАК РФ 09.00.11

© Мерзлякова И.Л., 2021

Цель исследования *– раскрыть взаимосвязь дискретности исторического сознания и процессов духовного и интеллектуального развития личности; предложить свое видение того, что собой представляет дискретность исторического сознания и определить степень его влияния на процесс духовного и интеллектуального становления личности. В статье акцентировано внимание на том, что дискретность исторического сознания деструктивно сказывается на общественном сознании и его формах. Степень дискретности исторического сознания и уровень духовного и интеллектуального развития личности взаимозависимы и оказывают взаимное влияние друг на друга.* ***В результате*** *проведенного исследования было выявлено, что дискретное историческое сознание – это фрагментарное "разорванное" историческое сознание, которое представляет собой угрозу духовному и интеллектуальному становлению личности.*

Ключевые слова: *историческое сознание; дискретность; духовное и интеллектуальное развитие; личность; историческая действительность.*

Введение

Актуальность заявленной темы заключается в том, что историческое сознание, являясь формой общественного сознания, проникает во все его формы и оказывает на них влияние. Если историческое сознание дискретно, то есть фрагментарно, разорвано или искажено, то это отражается на общественном сознании социума, его социальной структуре и социокультурных процессах, протекающих на определенном историческом этапе. Камертоном повестки современного общества является "сложный человек в сложном мире – акцент переносится на венчурные личностные коалиции. Институты и правила играют меньшую роль. В мире утверждается в качестве доминанты влиятельный персонаж – manterpriser, человек-предприятие", который институализирует себя как аутосуверена, следуя формуле: "Нет общества, есть только индивиды", "это новый политический класс – сгустки сознаний и воль, субъекты и агенты драматичных перемен, совершающихся в человеческом космосе" [7 . Драматические перемены часто связаны с деструктивным процессами и явлениями, которые в первую очередь затрагивают духовную и интеллектуальную сферу, ставится вопрос о роли личности в этом многообразии, духовном и интеллектуальном становлении "влиятельных персонажей", которые определяют "повестку дня". В условиях формирования нового общества, цифровизации, технологизации социума "на процесс трансформации человека, как в психофизиологическом плане, так и в социокультурном, существенное влияние оказывает само осмысление, моделирование и концептуализация самого понятия "человек". Понимание того, что "человеком" не рождаются, а становятся – сегодня вновь актуально. Современное общество находится перед очередным выбором – какие люди ему нужны, какого "человека" создавать?!" [2, с. 245].

Целью исследования является выявление взаимосвязи степени дискретности исторического сознания и процессов духовного и интеллектуального развития личности в современных условиях. В соответствии с целью исследования были определены исследовательские *задачи*: 1) раскрыть специфику дискретного исторического сознания; 2) охарактеризовать современные условия, в которых происходит духовное и интеллектуальное становление личности.

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону*

Следует отметить, что заявленная проблематика носит междисциплинарный характер и нуждается в комплексном исследовании, которое не может ограничиваться рамками представленной статьи. Наиболее эвристичными подходами, на наш взгляд, при рассмотрении проблем дискретность исторического сознания и его влияния на процесс духовного и интеллектуального становления личности являются диалектический метод, социокультурная концепция "интегральной философии" П. Сорокина, социосинергетический подход в рамках которого "вполне уместны исследования, связанные с построением модельных конструкций, раскрывающих механизм нестабильных ситуаций в социальной структуре социальных процессов с точки зрения их преодоления в социальном времени с учетом его альтернативности в будущих сценариях" [9, с. 8].

Теоретико-методологическую базу составляют исследования Г.В.Ф. Гегеля [3], П. Сорокина [12], В.А. Сулимова [13], А.И. Неклесса, В. Межуева, Н.И. Воронова, В.В. Попова [9], О.А. Музыка, Г.И. Колесниковой [5].

Основная часть

Историческое сознание является важнейшим фактором интеллектуального и духовного становления личности, осознающей движение во времени, социальную значимость своей роли и роли своей страны в происходящих социокультурных трансформациях. В условиях, в которых вынуждена развиваться духовно и интеллектуально личность характеризуются своей сложностью, которые создают определенные модели неупорядоченного, центробежного, асимметричного мира, в котором личности сложно найти "точку опоры". Такими "точками опоры" всегда служило прошлое, история, отраженная в историческом сознании личности и социума. Оставшись без этих опор, процесс духовного и интеллектуального становления личности развивается в соответствии с ризоматическими принципами. В таком современном ризоматическом обществе, в котором формируется личность, происходят разные "разрывы" (межпоколенческие разрывы, сословные разрывы, возрастные, цифровые и т.д.), которые не означают разрыва в привычном значении, но приводят к образованию новых связей, а, следовательно, к разрастанию ризоматического общества. Такие дискретные условия способствуют возникновению новых условий духовного и интеллектуального развития личности в соответствии с принципом "разрывной неразрывности" на основе неких фрагментов. Результатом такого развития является дискретность исторического сознания или "раскол", который приводит к кризису идентичности как отдельной личности, так и социума в целом, способствует формированию нового социального слоя, обладающего особым сознанием: "люди воздуха", "новый интеллектуальный класс", "новые идеологи". Эти "новые люди", как выясняется, не имеют "изначальной природы, сущности, нормы у человека нет; человек – продукт подчинения / сопротивления экономическим, социальным, политическим, идеологическим, культурным практикам, формам нормализации. Он не столько результат, сколько процесс. Неотъемлемыми характеристиками становятся: рост личной свободы в неразрывной взаимосвязи с ростом неопределённости и незащищённости; неукоренённость, неспособность контролировать внешние обстоятельства, прогнозировать будущее; отсутствие глобальных смысложизненных целей как у человека, так и у человечества; превалирование краткосрочных и среднесрочных планов над долговременными; разрушение аутентичности и идентичности личности, выбор в качестве стиля жизни ускользающего бытия, существования "здесь и сейчас" [1].

"Люди воздуха" "неспособны к диалогу ни с прошлым, ни друг с другом. У каждого из них своя история и свое прошлое, не совпадающие и взаимоотрицающие друг друга. И когда такой идеолог приходит к власти, история меняется до неузнаваемости" [6], начинается борьба со своим прошлым и его "перелицовка", призывы предать травмирующие историческое сознание "места памяти" забвению. Трудно представить, что возможно забыть "две мировые войны, нацистскую оккупацию б?льшей части Европы и трагедию Холокоста… К сожалению, с подобными примерами перелицовки прошлого нередко приходится сталкиваться в наши дни. Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. В некоторых странах зашли еще дальше – героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов" [11]. Результатами "перелицовки" прошлого в итоге являются разрушение суверенных государств, интеллектуальная, духовная и политическая деградация в первую очередь политических элит.

Конечные цели "переписывания истории", фрагментации и раскола исторического сознания, который проявляется в борьбе со своим прошлым ярко представлены в произведении А. Иванова "Вечный зов", в котором описыва-

ется исторический период с 1908 по 1961 гг., насыщенный общими для нас и представителей мирового сообщества "местами памяти". В романе автор вскрывает определенную деструктивную технологию разрушения страны, которая включает в себя на первых этапах раскол исторического сознания, духовную и интеллектуальную деградацию: "…будем уничтожать главные основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением… Общими силами мы низведем все ваши исторические авторитеты ваших философов, ученых, писателей, художников – всех духовных и нравственных идолов, которыми когда-то гордился народ, которым поклонялся до примитива. – И когда таких, кому это безразлично, будет много, дело сделается быстро. Всю историю России, историю народа мы будем трактовать как бездуховную, как царство сплошного мракобесия и реакции. А с народом, лишенным такой памяти, можно делать что угодно. Народ, переставший гордиться прошлым, забывший прошлое, не будет понимать и настоящего. Он станет равнодушным ко всему, отупеет и в конце концов превратится в стадо скотов. Что и требуется!" [4, с. 682-684 .

Дискретные состояния исторического сознания оказывают деструктивное влияние на духовное и интеллектуальное становление личности, мозаичность реальности и фрагментарность приводят к тому, что "наше общество утратило веру и разум как высшие цели бытия, а на место им пришло нескончаемое потребление и даже гедонизм. Стремясь к потреблению и слепо следуя западным традициям, которые совершенно не вписываются в российскую реальность, люди забыли о своей собственной культуре и своих высших ценностях. Общество нуждается в переменах. Вспомните любую историческую эпоху, и вы осознаете, что все глобальные перемены начинались с одного человека. Для построения нового общества большевикам тоже нужен был новый человек – и они нашли его. То же самое должно произойти и сегодня" [8]. "Гедонистический стиль жизни современного общества или же ценности "общества потребления" привели современное общество к тому, что оно забыло о главном: о своей истории, культуре, традициях, а это в свою очередь привнесло в его жизнь психосоматические расстройства, деградацию, нервозность и тревожность. Сегодня люди живут ради того, чтобы получить ту или иную эмоцию. Разум уже не нужен, а значит скоро не будет и образования, которое его и развивает. Как победить в этой ситуации?" [8]. Сегодня пришло время, когда необходимо "опознать актуальную повестку, отличив ее от ложной. Правильно выбранное направление: "великое будущее своей страны" возможно определить только духовно и интеллектуально зрелой личности, обладающей историческим сознанием, которое должно формироваться на опыте исторического прошлого и объективных знаний о нем.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

– дискретность исторического сознания является существенной угрозой духовному и интеллектуальному становлению личности;

– в условиях множества реальностей, формируется дискретность исторического сознания, его фрагментация;

– дискретность исторического сознания объясняет особенности субъекта "новых людей", которые выделяют определенные части-фрагменты, являющиеся актуальными для них, вкладывают собственное содержание, подменяя систему ценностей той, которая для него актуальна, собственной умственной составляющей, которая является результатом подогнанных или "урезанных" представлений о мире. Обретая затем статус независимого конструкта, она как бы тем самым уже подменяет собой выделяемый ранее нами фрагмент.

Литература:

1. Волков В.Н. Постмодерн и его основные характеристики//.// URL: http://www.publishing-vak.ru/file/archive-philosophy-2013-5/3-volkov-vladimir.pdf (дата обращения: 21.10.2021)
2. Воронова Н.И. Эволюция социально-исторического самосознания субъекта в контексте современности: новая модель "эффективного человека" или "фиктивная эффективность" // Философия и методология истории: сб. науч. ст. VI Всероссийской науч. конф., Коломна, 27-28 ноября 2015 г. / Минобрнауки РФ, М-во образования Моск. обл., Гос. соц-гум. ун-т ; отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна : ГСГУ, 2015. – 507 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики : в 3-х т. Т.2. Учение о сущности. – М., 1971.
4. Иванов А.С. Вечный зов. – М. : ЭКСМО, 2007. – 900 с.
5. Колесникова Г.И. Социальный механизм манипуляции сознанием личности: монография / Г.И. Колесникова. – Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2010. – 272 с.
6. Межуев В. Единственный путь к исторической объективности – это путь диалога с прошлым... // Независимая газета № 6 от 10 июня 2001.
7. Неклесса А.И. Кризис истории. Мир как незавершенный проект. – Полис. Политические исследования. – 2018. – № 1. – С. 80-95. // URL: https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.06 (дата обращения: 21.09.2020)

8. От общества массового потребления к обществу массового слабоумия// URL: https://scientificrussia.ru/articles/zasedanie-zinovevskogo-kluba-29-03-2019?utm_source=pulse_mail_ru&utm_referrer=https%3A%2F%2Fpulse.mail.ru (дата обращения 20.10 2021)
9. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // Философия права – Ростов-на-Дону, 2012 – №4. – 7-10 с.
10. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // Философия права – Ростов-на-Дону, 2012 – №4. – 7-10 с.
11. Путин В.В. Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства? // URL: http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/ (дата обращения 10.02. 2021).
12. Сорокин П. Моя философия – интегрализм// http://docplayer.ru/28928328-Moya-filosofiya-integralizm.html (дата обращения 11.08.2021)
13. Сулимов В.А. Апофеоз воли: человек в интеллектуальной культуре современности // Человек. Культура. Образование. – 2017. – №2 (24). – 63 с.

SOCIO-CULTURAL CRISES AS FACTORS OF THE DEVELOPMENT OF THE DISCRETENESS OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Merzlyakova Irina Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State University of Economic (RSUE), Rostov-on-Don*

The purpose of the study *is to identify the specifics of sociocultural crises as factors in the development of the discreteness of historical consciousness. In the article, the author focuses on such a phenomenon as sociocultural crises occurring in different historical epochs under the influence of a complex of internal and external factors that have a destructive effect on the historical consciousness of society.* ***The scientific novelty*** *is the identification of the discreteness of historical consciousness as a special characteristic and the identification of the interdependence of the degree of discreteness and socio-cultural transformations.* ***As a result*** *of the study, it was revealed that in conditions of socio-cultural crises, conditions are created for a fundamental transformation of the entire way of life of society, which, "tearing" the historical consciousness, contributes to the prolongation of crisis conditions and other destructive phenomena.*

Keywords: *historical consciousness; discreteness; continuality; socio-cultural constants; historical reality; historical representations; socio-cultural crises; crises of historical consciousness.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.31

УДК 140.8
ВАК РФ 09.00.11

© Мерзлякова И.Л., 2021

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КРИЗИСЫ КАК ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДИСКРЕТНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Цель исследования *заключается в выявлении специфики социокультурных кризисов как факторов развития дискретности исторического сознания. В статье автор акцентирует внимание на таком явлении как социокультурные кризисы, происходящие в разные исторические эпохи под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов, оказывающих деструктивное воздействие на историческое сознание социума.* ***Научной новизной*** *является выявление дискретности исторического сознания как особой характеристики и выявление взаимозависимости степени дискретности и социокультурных трансформаций.* ***В результате*** *исследования было выявлено, что в условиях социокультурных кризисов, создаются условия для фундаментальной трансформации всего жизненного уклада социума, которая, "разрывая" историческое сознание, способствует пролонгации кризисных условий и других деструктивных явлений.*

Ключевые слова: *историческое сознание; дискретность; континуальность; социокультурные константы; историческая реальность; исторические репрезентации; социокультурные кризисы; кризисы исторического сознания.*

МЕРЗЛЯКОВА Ирина Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

Введение

В условиях социокультурных кризисов и трансформаций возрастает *актуальность* изучения общественного сознания и его форм, к которым относится историческое сознание. Интерес к изучению исторического сознания обусловлен тем, что оно, являясь особой формой общественного сознания, проникает и оказывает влияние на другие его формы, способствует оптимизации или пролонгации кризисных условий, связанных с процессами социокультурных трансформаций.

Исследовательские *задачи* заключались в следующем, определить: 1) специфику и сущность социокультурных кризисов как факторов развития дискретности исторического сознания; 2) сущность понятия и специфику исторического сознания как социокультурного феномена, 3) дискретность как сущностную характеристику исторического сознания, которая способна проявляться в периоды социокультурных кризисов.

На современном этапе дискретность является метапроблемой и приобретает новый статус, отличный от статуса, который ей придавали естественнонаучные исследования. Дискретность как мета-проблема представляет междисциплинарный интерес и проявляется в предметном поле многих современных научных направлений. Для осмысления дискретности как сущностной характеристики исторического сознания, в статье применяется междисциплинарный подход, диалектический метод и социокультурная концепция "интегральной философии" П. Сорокина.

Теоретической базой исследования послужили публикации зарубежных и отечественных исследователей, таких как: Г.В.Ф. Гегель, Л. Блумфильд, А. Мегилл, Й. Рюзен, П. Сорокин, П.Д. Иваненко, В.Г. Лысенко, В.В. Попов, В.А. Таранова, В.А. Сулимов.

Основная часть

В современной науке "дискретность рассматривается как разрозненность состояния материи (планеты, тела, кристаллы, молекулы, атомы, ядра и т.д.), степень ее дифференциации в виде отдельных устойчивых элементов различных систем, качественно определенных структурных уровней; как скачкообразный характер процесса развития, изменения" [10]. "В первой четверти XXI века становится все более ясным, что речь идет о быстро нарастающем и неумолимом феномене расширения сознания человека, включающего в свои структуры понимания все больше информационных единиц и целостных ресурсов, объединенных по функционально-сетевому и кластерному типу. Они могут обладать концентрической и/или полевой внутренней структурой, быть дискретными или дисперсными, иерархическими или распределенными" [10, с. 63].

Следует обратить внимание, что в социально-философской науке одним из первых, кто обратил внимание на дискретность как деструктивное социокультурное явление, был П. Сорокин. Для решения этой проблемы им была выдвинута идея целостного понимания социокультурной реальности, отраженной в историческом сознании социума на основе трех модусов. "Из бесчисленных модусов бытия наиболее важными являются три формы дифференциации: 1) эмпирически-чувственная; 2) рационально-умственная; 3) сверхчувственно-сверхрациональная.

Эмпирический аспект всеобщей реальности постигается нами с помощью наших органов чувств и инструментов их дополняющих: микроскопа, телескопа и т.д. Наука занимается главным образом (хотя и не исключительно) познанием этого чувственного аспекта.

Рациональный аспект действительности постигается главным образом разумом: математической и логической мыслью во всех ее рациональных формах. Математика, логика и рациональная философия концентрируют свое внимание на познании этой формы бытия конечного Х; проблески же сверхрационального и сверхчувственного аспекта даны нам лишь посредством поистине творческой сверхчувственной и сверхрациональной интуиции, или "божественного вдохновения" или "вспышки озарения". Истина, полученная с помощью интегрального использования всех трех каналов познания – чувства, разума и интуиции – это более полная и более ценная истина, нежели та, которая получена через один из этих каналов.

При интегральном использовании этих трех каналов познания они дополняют друг друга и контролируют. Интегральное познание означает также, что "мы получаем знания о действительности не только от эмпириков-ученых и мыслителей-логиков, но также и от великих религиозных и нравственных вождей, подобно Будде и Иисусу, Конфуцию и Лао-цзе, а также от великих деятелей искусства, таких как Бетховен и Бах, Гомер и Шекспир, Фидий и Микеланджело" [9].

В рамках нашего исследования социокультурная концепция "интегральной философии" П. Сорокина должна способствовать поиску гносеологических подходов, способствующих преодолению дискретизации исторического сознания и исторического сознания в целом. "Интегральная социальная философия П. Сорокина представляет собой оригинальную версию преодоления фрагментации социального знания. Особое значение в "интегральной философии" П. Сорокина уделяется личности, который представлен "сверхсознательным творцом", "рациональным мыслителем" и "человеком-эмпирическим наблюдателем и экспериментатором".

Исходя из поставленной цели, на наш взгляд, необходимо определить типы исторических кризисов, которые переживает историческое сознание, и рассмотреть особенности дискретных состояний исторического сознания, их влияние на общественное сознание. Выявляя специфику такого концепта, как "дискретное", следует обратить внимание, что методологически верно будет рассматривать его в паре с таким концептом, как "континуальное". Являясь бинарной парой как отношения прерывистого/непрерывного; простого/сложного; части/целого, они могут быть рассмотрены как сущностные характеристики, отражающие взаимосвязь противоположных свойств исторического сознания. В работе "Историческая эпистемология" А. Мегилл обращает внимание, что "исторические исследования имеют дело с отношениями части и целого. Факт может рассматриваться как "часть", но часть бессмысленна, если она не вписана в границы больших структур, которые придают фактам значение" [5, с.109-110].

Рассматривая особенности и соотношение континуального и дискретного в историческом сознании, уместно использовать метод диалектики и рассматривать континуальное и дискретное как "единство тождества и разности" [2, с. 46]. Выявляя сущность противоположных понятий, необходимо учитывать, что противоположности рассматриваются как внутренне отрицающие друг друга в себе, которые "снимают себя в своем отношении, так что результат равен нулю" [2, с. 52], уравновешивая друг друга.

В.Г. Лысенко отмечает, что дискретность и континуальность – это разные способы мыслить предмет и являются свидетельствами социокультурного развития и становления исторического сознания социума [4]. Понять логику развития и становления исторического сознания невозможно, если отталкиваться от того, что все сложные системы стремятся к максимальной стабильности, устойчивости, континуальности. Относительно стабильные континуальные этапы формирования исторического сознания являются характеристикой исторического процесса, но в контексте современных научных репрезентаций каждый новый уровень системы связывается с кризисными состояниями, под воздействием которых историческое сознание как система становится дискретной.

Научные репрезентации о дискретности и континуальности исторического сознания носят междисциплинарный характер. Следует отметить, что проблемы дискретности и континуальности, в первую очередь, интересовали представителей точных и естественных наук как состояния материи, степень ее дифференциации, которая может проявляться в наличие определенных элементов различных систем, в скачкообразном характере процесса развития, изменения. Континуальность выявляется в целостности систем, состоящих из отдельных дискретных элементов, в бесконечности их связей, постепенности изменения состояний, плавном переходе из одного в другое [11, с. 455]. Исходя из этого, историческое сознание, развиваясь в условиях преемственности и относительной стабильности, представляет собой темпоральный феномен, частями которого являются его временные параметры, этапы, исторические феномены, субъекты исторического процесса и т.д. "Это то, что математики называют континуумом, состоящим из любого желаемого количества последовательных частей [1, с. 74].

В работах В.В. Попова, В.А. Тарановой исследователи обращают внимание на специфику самих социокультурных процессов или кризисов, которые способствуют развитию дискретности или континуальности исторического сознания, отмечая, что "в современной философской литературе нет однозначных подходов к проблеме самих переходных состояний и к выявлению характерных особенностей переходных состояний в рамках социального противоречия" [6]. Авторы отмечают, что в современном научном дискурсе, понятие "процесс" и "социальный процесс" принимаются как исходное неанализируемые феномены, которые не в меньшей степени нуждаются в изучении. Социокультурный кризис представляет собой вид социального процесса, в рамках которого возникают условия для развития социальных противоречий, различных деструктивных социальных феноменов и дискретности исторического сознания.

Социокультурные кризисы, которые могут представлять собой фундаментальную смену исторических репрезентаций, способствуют развитию кризисов исторического сознания. Й. Рюзен выделяет три типа кризисов исторического сознания: нормальный кризис; критический кризис; катастрофический кризис, или травма [7, с.41-42]. В основе предложенной классификации лежит принцип преемственности. По мере снижения степени преемственности историческое сознание переживает разной степени кризисы и, на наш взгляд, в рамках катастрофического кризиса создаются все условия, которые способствуют разрывам пре-

емственности, проявляя дискретности исторического сознания.

Дискретные состояния исторического сознания, их влияние на общественное сознание способствуют трансформации социокультурных систем, обновляя модели социокультурного взаимодействия и развития. В зависимости от типа кризиса исторического сознания сохранению или восстановлению континуальности исторического сознания могут способствовать его сущностные элементы (исторические знания, исторические репрезентации, способы трансляции исторического опыта и т.д.) или формы реализации (когнитивная, нравственная или эстетическая). Дискретность исторического сознания, являясь формой общественного сознания, пронизывает все его формы (наука, мораль, право и т.д.) и в условиях социокультурных кризисов оказывает дестабилизирующее воздействие на общественное сознание и его формы в зависимости от их специфики, углубляя социокультурные кризисы.

В работе П.Д. Иваненко "дискретность права" рассматривается как негативный фактор, "прерывистость в процессе плавно текущего преемства права, историческая прерывистость в процессе развития права конкретного государства, отражающаяся в нефункционировании той правовой системы, которая номинально существует в данный промежуток времени (ее неприменимость к регулированию существующих в обществе правоотношений), либо в прекращении существования ранее функционировавшей системы права в результате внешнеполитических, внутриполитических или внешних и внутреннеполитических факторов одновременно" [3, с.80].

Дискретность и континуальность являются фундаментальными свойствами исторического сознания как сложной системы, особая роль в рамках которой отводится человеку как субъекту истории и носителю исторического сознания. "Человек не познает существующий вне его смысл истории, но и не продуцирует их из себя, – он "достраивает" смыслами исторический процесс, при этом сам, пребывая внутри него" [7, с.77].

Степень дискретности или/и континуальности исторического сознания способствует трансформации социокультурных систем, моделей социокультурного взаимодействия и социокультурных констант. В зависимости от типа кризиса исторического сознания сохранению или восстановлению континуальности исторического сознания могут способствовать его сущностные элементы (исторические знания, исторические репрезентации, способы трансляции исторического опыта и т.д.) или формы реализации (когнитивная, нравственная или эстетическая).

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Социокультурные кризисы, порождающие кризисы исторического сознания, способствуют формированию дискретного исторического сознания как отдельного индивида, так и социума.

2. Историческое сознание, являясь формой общественного сознания, находясь в дискретном состоянии, оказывает негативное воздействие на остальные формы общественного сознания и создает условия для развития кризисных явлений.

3. Дискретность, являясь сущностной характеристикой исторического сознания, препятствует формированию континуальности, в рамках которой происходит передача социального опыта в определенном социокультурном контексте – это "разрыв", "травма", которая отражается в историческом сознании и нарушает преемственность этапов исторического развития социума.

Литература:

1. Блумфильд Л. Язык / Л. Блумфильд; коммент. Е.С. Кубряковой ; под ред. и с предисл. М.М. Гухман. – М. : Прогресс, 1968.
2. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3-х т. – Т.2. Учение о сущности. – М., 1971.
3 Иваненко П.Д. "Дискретность права" и "дискретность законодательства": содержание явлений, формы, причины // Вестник ЮУРГУ. Серия "Право"/ / URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diskretnost-prava-i-diskretnost-zakonodatelstva-soderzhanie-yavleniy-formy-prichiny (дата обращения 15.09.2021)
4 Лысенко В.Г. Дискретное и континуальное в истории индийской мысли: лингвистическая традиция и вайшешика: дис. д-ра философских наук. Институт философии РАН. – М., 1998. // URL: http://www.dissercat.com/content/diskretnoe-ikontinualnoe-v-istorii-indiiskoi-mysli-lingvisticheskaya-traditsiya-i-vaisheshi.21(дата обращения 15.09.2021)
5. Мегилл А. Историческая эпистемология / А. Мегилл. – М., 2007.
6. Попов В.В., Таранова В.А. Переходные состояния в социальном развитии и социальные противоречия // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnye-sostoyaniya-v-sotsialnom-razvitii-i-sotsialnye-protivorechiya (дата обращения 15.09.2021)
7 Рюзен, Й. Кризис, травма и идентичность / Й. Рюзен // "Цепь времен": проблемы исторического сознания. – М., 2005.

8. Словарь общенаучных терминов / под ред. В.В. Шабанова. URL: http://msuee.ru/science/Voc%20OND/SLOVA/5.htm. (дата обращения 11.08.2021)
9. Сорокин П. Моя философия – интегрализм // http://docplayer.ru/28928328-Moya-filosofiya-integralizm.html (дата обращения 11.08.2021)
10. Сулимов В.А. Апофеоз воли: человек в интеллектуальной культуре современности // Человек. Культура. Образование. – 2017. – 2 (24). – С. 63.
11 Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Политиздат, 1981.

PHENOMENOLOGICAL AND HERMENEUTIC ANALYSIS OF COMMUNICATION BARRIERS

Pogonina Elena Alekseevna, *Postgraduate student*
Leshchenko Nadezhda Gennadievna, *Postgraduate student*
Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of the study *is to analyze the phenomenon of communicative barriers in the context of phenomenological and hermeneutic representations, to identify the main semantic causes of the formation of conflict barriers inherent in the communicative consciousness.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the fact that the phenomenon of communicative barriers is considered in the context of the ontological foundations of communication interaction, the semantic aspects of the barriers of misunderstanding, their role in the historical and social development of consciousness are analyzed. The combination of phenomenological and hermeneutic approaches creates justifications for revealing the causal - target orientation of communication dynamics. In this regard, the dialectical essence of communication barriers is pointed out.* ***As a result,*** *the conclusion is made about the creative role of communicative barriers in the development of human consciousness, culture and social existence.*

Keywords: *communicative barriers; intentionality; understanding; meaning; conscience; suggestion; counter-suggestion.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.32

УДК 130.121
ВАК РФ 09.00.11

© Погонина Е.А, 2021
© Лещенко Н.Г., 2021

ФЕНОМЕНОЛОГО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОММУНИКАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ

Цель исследования *– провести анализ феномена коммуникативных барьеров в контексте феноменологических и герменевтических представлений, выявить основные смысловые причины образования конфликтных барьеров, присущих коммуницирующему сознанию.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что феномен коммуникативных барьеров рассматривается в контексте онтологических оснований коммуникационного взаимодействия, анализируются смысловые аспекты барьеров непонимания, их роль в историко-социальном развитии сознания. Объединение феноменологического и герменевтического подходов создаёт обоснования для раскрытия причинно-целевой направленности динамики коммуникаций. В связи с этим указывается на диалектическую суть коммуникативных барьеров.* ***В результате*** *делается вывод о созидательной роли коммуникативных барьеров в процессе развития человеческого сознания, культуры и социального бытия.*

Ключевые слова: *коммуникативные барьеры; интенциональность; понимание; смысл; сознание; суггестия; контрсуггестия.*

ПОГОНИНА Елена Алексеевна, *аспирант*

ЛЕЩЕНКО Надежда Геннадьевна, *соискатель*

кафедра Философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Введение

Виды коммуникативных барьеров, причины их возникновения, способы преодоления – это краеугольные темы коммуникавистики, без разработки которых невозможно выстроить полноценную теорию общения. Изменение статуса феномена коммуникации в современном обществе, дефициты созидательного смысла в коммуникативной реальности обосновывает перемещение этой проблематики из периферии в центр научных исследований.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в значимости понимания сущности и структуры универсума коммуникации, произведённого в обобщённом рассмотрении, на пересечении различных философских подходов.

Исходя из цели, структурированы следующие *задачи*: 1) провести общий анализ понятия коммуникативного барьера; 2) рассмот-

реть феноменологические основания причин возникновения коммуникативных барьеров; 3) рассмотреть суть коммуникативных барьеров, исходя из герменевтического представления коммуникации.

Теоретической базой проведённого исследования выступили классические научные труды отечественных и зарубежных философов по вопросам изучения восприятия и понимания сознания, вовлечённого в коммуникацию – работы Э. Гуссерля, П. Рикёра, Б.Ф. Поршнева и других.

Основная часть

Приступая к рассмотрению феномена коммуникативных барьеров, следует сразу обратить внимание на тот факт, что какой бы по внешней форме ни являлась коммуникация – массовая, групповая или межличностная, для принимающего сознания она всегда остаётся личностной. Мысли, идеи, выраженные адресантом вербально и невербально, так или иначе должны быть приняты или отторгнуты индивидуальным сознанием адресата. Принимающее информацию сознание является своеобразным квантом коммуникавистики, и потому представляется целесообразным именно с позиции воспринимающего сознания рассматривать феномен коммуникативных барьеров.

На сегодняшний день понятие коммуникативных барьеров имеет много трактовок, в психологии и социологии его относят в разряд сложного общения. Коммуникативные барьеры определяются как "конфликтные факторы", как "препятствия к эффективному общению", как "тормоз реализации резервов индивида". Более того, исследователи указывают на видовое многообразие барьеров, выделяя двадцать четыре термина для раскрытия понятия их сущности [1].

Этические, эстетические, стилистические, логические, межъязыковые и другие – это всё дескриптивные характеристики коммуникативных барьеров, которые не погружают нас в суть феномена коммуникативного барьера, а просто показывают следствия из некоей фундаментальной причины образования барьеров, которая аподиктически присуща самому принимающему сознанию адресата. Коммуникативный барьер не берётся из "ниоткуда", в любом случае это препятствие, которое выставляет сам получатель информации на пути информационного сообщения. Только он сам решает – брать ему информацию или не брать, или есть ли у него возможность взять её или нет. То есть барьер – это либо нежелание адресата взять информацию, либо невозможность её взять.

В данной работе мы будем придерживаться классификации барьеров Б.Ф. Поршнева. Невозможность принять смысл сообщения в классификации барьеров Б.Ф. Поршнева называется непониманием. Барьер непонимания может быть обусловлен фонетическими, стилистическими, логическими и семантическими факторами. Но в любом случае, если получатель информации желает получить смысл, он его получит, даже если отправитель информации будет разговаривать с ним на чужом языке. Другое дело, когда получатель не желает принимать информацию. Тогда даже идеальные семантические, фонетические, стилистические и логические условия не будут способствовать передаче смысла.

Нежелание адресата принимать информацию – это, собственно и есть главная причина образования коммуникативного барьера. Б.Ф. Поршнев называет нежелание недоверием и предлагает называть такие барьеры барьерами авторитета и избегания: "…в передаче информации между людьми есть некий специфический фильтр, которого нет у животных и машин... А именно: информация между людьми проходит через фильтр доверия и недоверия. Информация может быть абсолютно истинной и полезной и всё-таки остаться не принятой, не пропущенной фильтром" [2; 3].

Человек не желает воспринимать информацию от того, кого он не считает авторитетом (барьер авторитета) или же во втором случае, он, не желая воспринимать сообщение, пытается избежать воздействия суггестии – чуждого внушения (барьер избегания). В любом случае, указывая на процесс передачи информации, будь это прямая просьба или просто сообщение неких фактов, Б. Ф. Поршнев делает акцент на её побудительных мотивах. Эти мотивы могут побуждать адресата совершить действие или, наоборот, не совершать. Побуждения к действию могут быть прямыми или косвенными, но они присутствуют при любой коммуникации.

Суггестия неминуемо рождает контрсуггестию – сопротивление чуждому влиянию. Б. Ф. Поршнев подчёркивает, что суггестия возможна именно при речевом воздействии. Именно речевое (знаковое) воздействие адресанта имеет прямой доступ к сознанию адресата.

Семиотика, исследуя знаковые системы языков, приписывает каждому знаку внутренний смысл и внешнее значение. В процессе сопротивления чуждому информационному воздей-

ствию принимающее сознание отторгает большей частью именно смысл, а не значение. Сами по себе значения объектов в окружающем нас мире не таят в себе опасности внушения. Опасность внушения как раз происходит со стороны приписывания этим значениям новых смыслов. Как замечает Б. Ф. Поршнев, в создании новых смыслов и скрывается основное отличие человеческого ума от животного. Сама суггестия выступает как необходимое условие развития человеческой психики и ментальности. При этом и контрсуггестия как антитеза суггестии тоже связана с родовыми особенностями человеческого сознания, со способами критического мышления, и она также способствует развитию человека [2].

Коммуникативные барьеры, таким образом, онтологически неизбежны при любом общении. Они есть естественные смысловые границы между Я и Другим, рельефы смысловых функций, одновременно препятствующие общению и создающие возможности для него. Общение без барьеров, таким образом, представляется неосуществимым и невозможным. Там, где нет барьеров, там нет и общения.

Принимающее сознание адресата переводит лингвистические знаки от адресанта в значения, значения в смыслы и потом ответ предполагает обратный перевод смысла в значения, которые далее переводятся в знаковую систему ответа. Сознание, таким образом, является и шифровальщиком и генератором смыслов. Потому феномен коммуникативных барьеров требует рассмотрения не только в аспекте противостояния Я и Другого, но и в аспекте рассмотрения сущностей таких понятий, как сознание и смысл.

Большой потенциал для рассмотрения коммуникативных барьеров имеет феноменологическая философская традиция, которая в качестве основного объекта исследования провозгласила чистое трансцендентальное сознание, сформировав тем самым альтернативу школе "подозрения" [3, 43]. Обоснование Э. Гуссерлем интенциональности сознания приводит его к идее о человеческой субъективности как интенциональной активности по образованию смыслов, через которую конституируются мир и собственная субъективность.

Отвечая на вопросы о взаимодействии Я и Другого, Гуссерль приходит к чистому трансцендентальному смыслу существования и взаимодействия личностей. "В этой особой интенциональности конституируется новый смысл бытия, который выходит за пределы собственной сферы моего монадического Ego, конституируется некое Ego не как Я-сам, но как такое, которое отражается в моём собственном Я, в моей монаде" [4, 388]. Я обнаруживает себя и других, во-первых, различёнными, во-вторых, находящимися друг против друга.

При этом сознание Я не заключено в одиночную камеру (не существует независимо от внешнего мира) и само не представляет собой камеры, в которую заключено содержание Другого. Оно есть интенциональность (избыточность), выход за пределы Я и направленность на Другого. Другой не есть дубликат Я, он нечто иное, чем Я; а именно: трансцендентное по отношению к Я. Я как некое конкретное трансцендентальное Ego оказывается уже не в единственном числе, а в сообществе других конкретных и своеобразных трансцендентальных Ego. Возникает сообщество монад, членом которого является Я в качестве отдельной монады. Гуссерль подчёркивает, что это сообщество имеет централизованное строение. Одна из монад (Я) является центральной; её трансцендентальное Ego дано ей непосредственно. Трансцендентальные субъекты всех других монад даны ей лишь опосредованно это – периферийные монады. В таком представлении мир выглядит как общность монад, которая конституирует один и тот же мир.

Исходя из данного представления, мы приходим к выводу, что объективный мир как идея, как коррелят интерсубъективного в идеале есть "…бесконечная открытость, с интерсусубъективностью, отдельные субъекты которой оснащены системами конституирования, соответствующими друг другу и согласующимися друг с другом. Поэтому конституирование объективного мира по существу своему предполагает гармонию монад" [4, 400]. Межличностная коммуникация в феноменологическом представлении есть процесс выстраивания некоей гармонии общего мира. Барьеры коммуникаций между Я и Другим при выстраивании общей гармонии неизбежны.

Противостояние сознаний Я и Другого – это тема разнообразных философских рассмотрений. У М.М. Бахтина в существовании Другого для Я кроется абсолютная эстетическая нужда [5, 49]. У П. Сартра существование Другого создаёт смысл Я, даже если оно невыносимо. "Чтобы получить истину о себе человеку необходимо пройти через Другого и познать самого себя в отношении к миру" [6, 285]. У Э. Левинаса Другой ограничивает свободу Я. "…принять Другого значит поставить под вопрос мою свободу" [7, 116]. В феноменологии Б. Вальденфель-

са Другой становится Чужим, на притязания которого необходимо отвечать.

Собственно, в принятии Другого, избегании его или в ответе на его притязания и требования и возникают коммуникативные барьеры. Рассматривая различные стратегии этих ответов, мы должны отдавать отчёт в том, что они могут варьироваться от полного подчинения своего Я Чужому, до, наоборот, требования полного подчинения Чужого своему собственному Я.

Возвращаясь к глобальному смыслу коммуникаций, мы полагаем, что все виды взаимодействия между Я и Другим, имеют целью созидание гармоничного общего мира. Что касается отдельных смыслов, которыми обмениваются коммуницирующие сознания, то стоит обратить внимание на непрерывность их смысловых интенций. Смысл – это, по сути, непрерывная причинно-следственная идея действий, направленных на достижение определённой цели. Смысл как идея действия не может быть статичным и, скажем, навсегда связанным с неким значением, человеческое сознание "обречено" на непрерывную генерацию множественных смыслов.

На темпоральность смысла обращал внимание П. Рикёр, соединяя герменевтику с феноменологией. Он выставил понимание не как способ познания, а как способ бытия. "…такого бытия, которое существует понимая"[8; 10]. Понимание же есть соединение смысла со значением – это есть способность человека постигать смысл значения. То есть сознание человека, будучи непрерывно направленным на предмет, непрерывно создаёт и смыслы, соответствующие этому предмету, соединяя при этом прошлое и будущее в единую причинно-следственную связь.

Значения в коммуникации выражаются языковыми знаками. В герменевтическом представлении значение предстаёт как символ. В связи с этим П. Рикёр говорит об уровнях, которые скрыты, заключены в буквальных значениях и о множественности смыслов, присущих им. Смысловая множественность, собственно, и создаёт барьерный рельеф в коммуникациях. У каждого коммуницирующего сознания генерируются свои личные смыслы. Так как эти смыслы образуются в сознании постоянно, то барьерный рельеф может по аналогии быть похожим не на материковый (неподвижный), а океанический (с постоянной генерацией смыслов).

Непрерывный процесс смыслообразования, присущий сознанию, побуждает человека к говорению, к общению. Множественность смыслов, присущая значению, в процессе говорения объективирует барьеры общения. Личность – это место рождения культурных смыслов. Через барьерную коммуникацию человек отделяет своё Я от Другого и от Мы.

Коммуникация посредством языка имеет текстовую структуру. Именно текст является первичным способом включения индивида в культурный мир. Именно через текст (язык) человек становится деятельным существом, осуществляя связь времён, народов, культурных смыслов. В свою очередь, восприятие текста как особого смыслового горизонта предполагает, что текст втягивается в новую систему остенсивных отношений интерпретатора, т. е. что мир текста вступает во взаимодействие с реальным миром [9, 39].

Рассматривая коммуникацию как текстовое событие, мы можем распространить понятие текста и на окружающий мир, который также состоит из значений, каковые могут быть осмыслены и прочитаны (поняты) личностью. Таким образом, в коммуникации каждый из нас может выступать как читателем, так и автором, рождая или воспринимая новые смыслы. Барьеры непонимания при этом дают возможность этим смыслам не раствориться в общем согласии (мы), а проявиться в несогласии (Я и Другого), обрести видимую плоть, чтобы далее быть отторгнутыми или, наоборот, вплестись в канву созидания полотна общего мира.

Заключение

В работе выяснено, что любая коммуникация несёт в себе в той или иной мере суггестивное воздействие и вызывает контрсуггестию (коммуникативный барьер). Суггестивное воздействие связано с образованием и передачей нового смысла.

Исходя из интенциональной природы сознания, сделан вывод о том, что свойством сознания является непрерывное образование новых смыслов, соответствующих статичным значениям. Генерация (движение) разных смыслов, присущих одному значению создает феномен коммуникативных барьеров между коммуницирующими сознаниями. Разные смыслы, присущие одному значению, могут вызывать конфликты непонимания, которые несут в себе защитную, критическую функцию, позволяя личности осознавать своё Я.

В трансцендентальном представлении суть общения – это диалектическое взаимодействие разных смыслов, подчинённых глобальному смыслу достижения гармонии общего

мира. Непрерывная генерация смыслов сознанием является причиной образования барьеров и одновременно двигателем развития человеческой культуры.

Литература:

1. Сорокина Д.Б. Основные подходы к пониманию феномена "барьеры общения" в психологической науке / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://mir-nauki.com/PDF/17PSMN317.pdf
2. Поршнев Б.Ф. Контрсуггестия и история / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kontrsuggestiya-i-istoriya-elementarnoe-sotsialno-psihologicheskoe-yavlenie-i-ego-transformatsii-v-razvitii-chelovechestva/viewer
3. Сергодеева Е.А. Подозрение как феномен современной культуры // Философские науки. – 2013. – № 6. – С. 41-49.
4. Гуссерль Э. Избранные работы. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
5. Бахтин М.М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. – СПб. : Азбука, 2000. – 336 с.
6. Кузнецов В.Н. Жан Поль Сартр и экзистенциализм. – М. : Издательство Московского университета, 1969. – 287 с.
7. Левинас Э. Тотальность и бесконечное. – М.; СПб. : Университетская книга, 2000. – 416 с.
8. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М. : Медиум, 1995. – 404 с.
9. Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятия и позиции. – М. : Академический Проект, 2013. – 151 с.

THE STRUCTURE OF THE LIFE WORLD OF A MODERN PERSON: TRADITIONAL VIEWS AND AN ALTERNATIVE VIEW

Popkova Natalya Alexandrovna, *Postgraduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk*

The purpose of the study *is to substantiate and develop the author's model of the structure of the life world of a modern person based on the analysis of fundamental sociophilosophical ideas about the structuring of the human life world.* ***The scientific novelty*** *consists in generalizing the views of various representatives of the phenomenological direction on the human life world and structuring the life world of a modern person, taking into account such factors as the socio-biological nature of a person, the multidimensional nature of the human psyche and the peculiarities of the space of everyday life of a modern person.* ***As a result,*** *it is proved that the structure of the life world of a modern person is nothing more than a three-component system formed by the "objective world", reflecting the biological essence of a person and the experience of scientific research accumulated by mankind, the "social world", reflecting the social essence of a person and the moral and ethical norms developed by mankind, the" inner world", reflecting the peculiarities of the functioning of the human psyche in cognitive, emotional, evaluative and behavioral aspects.*

Keywords: *life world; person; structure; objective world; scientific picture of the world; social world; system; inner world.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.33

УДК 101.1:316
ВАК РФ 09.00.11

СТРУКТУРА ЖИЗНЕННОГО МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

© Попкова Н.А., 2021

ПОПКОВА Наталья Александровна, *аспирант кафедры Философии, социологии и религиоведения, Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Красноярск*

Цель исследования *– обосновать и разработать авторскую модель структуры жизненного мира современного человека на основе анализа фундаментальных социально-философских представлений о структурировании жизненного мира человека.* ***Научная новизна*** *заключается в обобщении взглядов различных представителей феноменологического направления на жизненный мир человека и структурировании жизненного мира современного человека с учётом таких факторов, как социально-биологическая природа человека, многоаспектность человеческой психики и особенности пространства повседневной жизнедеятельности современного человека.* ***В результате*** *доказано, что структура жизненного мира современного человека есть не что иное, как трехкомпонентная система, образованная "объективным миром", отражающим биологическую суть человека и накопленный человечеством опыт научных изысканий, "социальным миром", отражающим социальную суть человека и выработанные человечеством морально-этические нормы, "внутренним миром", отражающим особенности функционирования человеческой психики в когнитивном, эмоционально-оценочном и поведенческом аспектах.*

Ключевые слова: *жизненный мир; человек; структура; объективный мир; научная картина мира; социальный мир; система; внутренний мир.*

Введение

Актуальность исследования обусловлена объективной необходимостью в обновлении социально-философских представлений о структуре жизненного мира человека, что, в свою очередь, вызвано сменой эпох. Фундаментальные труды, посвященные проблематике жизненного мира человека и его структуры, были созданы в периоды индустриального и постиндустриального общества, в то время как современный человек живет в эпоху информационного общества, имеющую существенные отличия от предшествующих периодов. Происходит трансформация бытия человека, в связи с чем структура жизненного мира современного человека подлежит пересмотру с учетом реалий сегодняшнего дня. Понятие "жизненный мир" последовательно раскрывалось в рамках классической феноменологии, феноменологическом направлении социологии, теории коммуникативного действия и в прикладных социологических исследованиях. Базовые фундаментальные труды в этом направлении были созданы Э. Гуссерлем, А. Шюцем, Ю. Хабермасом и их многочисленными последователями и критиками.

Теоретическую базу исследования составили концепции жизненного мира Э. Гуссерля (классическая феноменология), А. Шюца (феноменологическое направление философии), Ю. Хабермаса (теория коммуникативного действия).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенной модели структуры жизненного мира современного человека для осмысления вопросов трансформации человеческого бытия в современных условиях, тех новых вызовов, проблем и угроз, с которыми сталкивается человечество сегодня и которые ему предстоит преодолевать в будущем.

Основная часть

Традиционные представления о структуре жизненного мира человека. В классической феноменологии Э. Гуссерля категория "жизненный мир" рассматривается на основе представлений о двух объективно существующих априорных формах чувственности – пространстве и времени: "жизненный мир личности – это пространственно-временной мир, и к его собственному бытийному смыслу, как смыслу жизненного мира, принадлежит ("живая", а не логико-математическая) пространство-временность" [5, 226]. Противопоставление смысловых представлений человека о пространстве и времени тем смыслам, которые вкладываются в эти понятия объективистскими науками, заслуживает отдельного внимания, в силу того, что, по мысли Э. Гуссерля, совокупность интенциональных объектов, образующих пространственно-временную структуру жизненного мира человека, не подчиняется законам объективистской науки, в частности, Эвклидовой геометрии. Структурирование объектов жизненного мира зависит от актуальных потребностей "Я" (или по принципу релевантности) и от степени их очевидности. При этом степень очевидности играет ключевую роль в строении жизненного мира личности.

Возможно, именно этим противопоставлением субъективных и объективных (научных) смыслов понятий "пространство" и "время" объясняется отсутствие в трудах Э. Гуссерля и его последователей графического представления структуры жизненного мира человека.

Последнее (степень очевидности) – ключевая характеристика структуры жизненного мира, предопределяющая его (жизненного мира) строение. Тем не менее, мы сочли возможным использовать "привычные геометрические построения" [2, 41], и с их помощью представить классическую феноменологическую структуру жизненного мира человека графически (рис. 1).

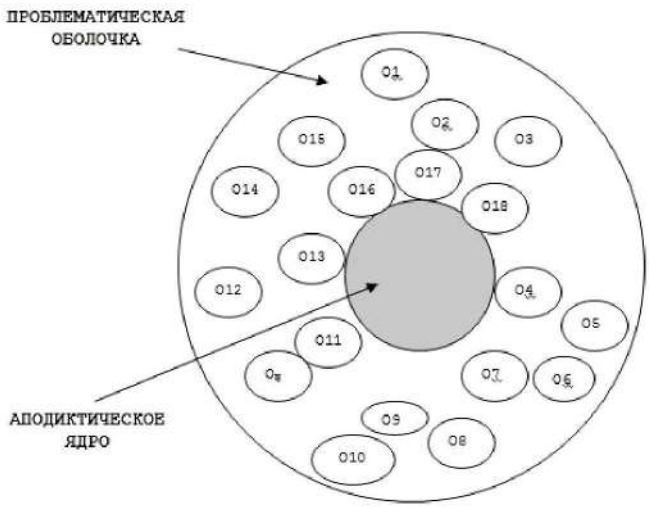

Рисунок 1 – **Структура жизненного мира в представлении Э. Гуссерля**

Центр структуры жизненного мира – аподиктическое ядро (всё то, что, с субъективной точки зрения человека, очевидно, несомненно, достоверно). Центральный структурный компонент жизненного мира – аподиктическое ядро. Проблемная оболочка образуется множеством различных объектов, достовер-

ность и очевидность которых определяется степенью удаленности от ядра.

Несмотря на внешнюю простоту такого представления о структуре жизненного мира человека, эта модель вызывает вопросы, ясных ответов на которые мы в рассуждениях Э. Гуссерля о структуре жизненного мира личности не находим:

1. Каким образом в этой структуре согласуются степень очевидности и принцип релевантности? Достоверность определяется возможностью созерцания объекта в данный момент времени, однако нахождение объекта в поле зрения субъекта не тождественно значимости этого объекта для созерцающего, и, значит, принцип релевантности в подобных ситуациях не работает. Э. Гуссерлем этот момент поясняется так: всё, что в жизни человека повторяется регулярно, становится для него релевантным и, соответственно, находится в зоне аподиктического ядра, а всё, что случается либо редко, либо разово, вытесняется на периферию. Таким образом, понятие значимости фактически заменяется понятием привычности, и в этом случае нам придется констатировать, что все часто повторяющиеся в жизни человека ситуации, все часто встречаемые им люди, все регулярно созерцаемые им объекты имеют для него высокую значимость, что не соответствует действительности.

2. Существуют ли точки пересечения смысловых представлений человека о пространстве и времени с теми представлениями о сути этих категорий, которые существуют в объективистских науках? Ответ на этот вопрос мы находим в исследованиях одного из основателей гештальт-психологии К. Коффки. В опубликованной им монографии "Основы психического развития" [3] представлено подробное описание процесса развития восприятия в детском возрасте. Ученым наглядно продемонстрирована зависимость полноты, четкости и дифференцированности образов восприятия от степени зрелости мозговых структур. Биологические закономерности проявляются также в развитии человеческого мышления, которое, по мере физиологического созревания коры больших полушарий, развивается от конкретно-действенного к наглядно-образному, от наглядно-образного к абстрактно-логическому. На развитие мышления оказывает влияние накапливаемый человеком опыт, который, в свою очередь, формируется не только путем чувственного восприятия объектов и явлений окружающего мира, но и посредством освоения научных знаний в условиях домашнего воспитания и специально организованного обучения. Чем старше становится человек, тем больше образов в структуре жизненного мира, в том числе и представлений о пространстве и времени, является продуктом трансляции опыта объективистской науки. Таким образом, сама биологическая природа человека и онтогенетические законы, в соответствии с которыми осуществляется его развитие, – точка пересечения представлений о пространстве и времени, принятых в объективистской науке, и смысловых представлений о пространстве и времени самого человека. Следовательно, противопоставление субъективных смыслов и объективистско-научных становится невозможным.

3. Что происходит со степенью субъективной очевидности объектов проблематической оболочки, когда человек обретает научные знания о них? Всякий объект, находящийся в поле зрения человека, является для него очевидным, однако, рано или поздно, человек приобретает знание об этом объекте, порождённое объективистской наукой. Если личный жизненный мир – это особый пространственно-временной континуум, существующий вне объективистской науки, то аподиктический объект, о котором человек получил научное знание, должен прекратить быть объектом жизненного мира человека. Однако этого не происходит, ведь очевидность этого объекта не утрачивается.

Ещё один момент, на который следует обратить внимание при осмыслении вопроса о том, насколько применим взгляд Э. Гуссерля на структуру жизненного мира человека в настоящее время, – это процессы интеграции и глобализации, свойственные нынешней эпохе информационного общества. Категории "пространство" и "время" утратили былую чёткость, пространственно-временные границы стали размытыми, что не могло быть учтено родоначальником философских учений о жизненном мире личности, но должно быть учтено современными исследователями.

Специфика философского наследия А. Шюца по исследуемой нами проблематике заключается в отсутствии завершённой концепции жизненного мира и многообразии вариантов представления им структуры жизненного мира личности. В качестве критериев для структурирования А. Шюцем использовались характер субъекта жизненного мира ("измерение Я – Другой") [6], степень близости-анонимности [6], "релевантность интересам Я" [7, 195-196], конечные области смысла [7, 235-398]. Первый

из названных критериев в философской феноменологии оказался самым продуктивным. На его основе разрабатывались философские учения экзистенциального направления, например концепция диалогического персонализма М. Бубера [1] и философский анализ бытия-с (Mitsein) Ж.-П. Сартра [4, 425-442]. Поэтому в настоящей публикации мы остановимся именно на этом варианте структурирования А. Шюцем жизненного мира человека, который графически может быть представлен так, как показано на рисунке 2.

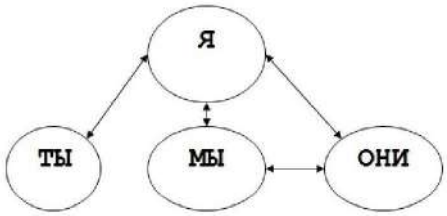

Рисунок 2 – **Структура жизненного мира в представлении А. Шюца**

Выстроенная А. Шюцем структура жизненного мира по критерию "измерение Я – Другой" есть не что иное, как совокупность четырёх видов межличностных отношений. Системным характером эта совокупность не обладает по двум причинам:

1. Системный подход предполагает отображение всех существующих взаимосвязей между структурными компонентами, но А. Шюцем не охарактеризованы и даже не обозначены отношения "Ты – Мы" и "Ты – Они". Эти типы отношений не могут не присутствовать в структуре жизненного мира человека в силу принадлежности "Я" к "Мы" (а, значит, имеет место, как минимум, опосредованное взаимодействие между "Я" и "Ты") и участия "Я" во взаимодействии с "Ты" и "Они" (следовательно, имеет место косвенное участие "Я" в отношениях "Ты – Они").

2. Отсутствие связи совокупности отношений с объективным миром. Ограничение пространства жизнедеятельности человека пространством его межличностных отношений с другими людьми, взаимодействия с ними означает признание только социальной сущности человека при одновременном игнорировании его биологической сущности.

Таким образом, признавая эвристический потенциал описанного подхода А. Шюца к структурированию жизненного мира человека, мы не можем признать этот подход в полной мере отвечающим задачам моделирования структуры жизненного мира современного человека.

Автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас в общем виде представляет структуру жизненного мира человека в виде совокупности трёх миров [8] (рис. 3).

Рисунок 3 – **Структура жизненного мира в представлении Ю. Хабермаса**

Объективный мир – это всё сущее, суждения о котором могут быть истинными или ложными. Истинность при этом обладает свойством формальности, в силу того, что абсолютной истины не существует, а есть лишь определённый набор критериев, позволяющих отнести принадлежность того или иного суждения к истине. Социальный мир – это пространство межличностных отношений, в котором имеются определённые правила, позволяющие расценивать действия людей, совершаемые ими в процессе межличностного взаимодействия как правильные или ошибочные. Субъективный мир определяется Ю. Хабермасом как "всеобщность субъективного опыта, измеряющаяся в диапазоне "искренность – неискренность", к которой действующий субъект имеет привилегированный доступ" [8, 117]. Посредством коммуникативного действия объективный, субъективный и социальный миры образуют систему – "интерпретационную рамку, в пределах которой возможно достижение взаимопонимания" [8, 120].

Логическая обоснованность, наличие свойства системности и гораздо большая детализированность, в сравнении с представленными выше, предложенного Ю. Хабермасом подхода к структурированию жизненного мира человека позволяют принять этот подход за основу при разработке модели структуры жизненного мира современного человека. Но только лишь при условии устранения того противоречия, которое обнаруживается в описании Ю. Хабермасом содержательных ха-

рактеристик понятия "жизненный мир". Речь в данном случае идёт о противопоставлении жизненного мира системе, которое обнаруживается в теории коммуникативного действия. Говоря о социальном мире, Ю. Хабермас указывает на наличие общепризнанных правил, в соответствии с которыми осуществляется взаимодействие между людьми в социуме и которые, тем самым, присутствуют в коммуникативном действии. В то же время, характеризуя систему как надстройку над социальным миром, ученый интерпретирует исходящие от неё регламенты исключительно в негативном свете, расценивая их как инструментальное действие, противоположное по смыслу и результату действию коммуникативному. С таким представлением системы нельзя согласиться хотя бы потому, что регламенты системы не ограничиваются обязательными к исполнению правилами, нарушение которых предусматривает определённые санкции. Помимо легальных (но не всегда легитимных) норм и правил, система оперирует такими регламентами, которые нацелены именно на конструктивное взаимодействие между людьми, т.е. действуют в поле коммуникативного действия, а не инструментального. Наглядным примером таких регламентов выступают нормы этикета, которые являются общепризнанными (легитимными), обязательными, предусматривающими санкции за их несоблюдение или нарушение, предназначены для достижения коммуникативных целей, имеют общественную и личностную значимость одновременно. Противопоставление системы жизненному миру может быть оправданным только в описываемых Ю. Хабермасов случаях утраты человеком, осуществляющим деятельность внутри системы, внутренней мотивации и личной заинтересованности в результате этой деятельности, т.е. в ситуациях, когда человек перестаёт осознавать собственные цели, подменяя их целями системы.

Альтернативный взгляд на структуру жизненного мира современного человека. Анализ традиционных подходов к структурированию жизненного мира человека, их переосмысление и обнаружение содержащихся в них противоречий позволяют предложить авторскую модель структуры жизненного мира современного человека (рис. 4).

Предлагаемая нами модель структуры жизненного мира современного человека состоит из трёх элементов: объективного мира, социального мира (или социума) и внутреннего мира.

Рисунок 4 – **Авторская модель структуры жизненного мира современного человека**

Примечание к рисунку 4:
КК – когнитивный компонент внутреннего мира
ЭОК – эмоционально-оценочный компонент внутреннего мира
ПК – поведенческий компонент внутреннего мира

Объективный мир представляет собой всю совокупность объектов живой и неживой природы. При этом сам человек, будучи биологическим существом, представителем живой природы, является неотъемлемой частью объективного мира. Пространственные характеристики объективного мира для каждого человека в определённые моменты его жизни индивидуальны, они определяются местом его нахождения. В то же время, учитывая неограниченные возможности перемещения в пространстве, совокупность непосредственно воспринимаемых объектов и предметов объективного мира может меняться. Именно поэтому гипотетически любой элемент объективного мира, без исключений, является частью жизненного мира личности.

Говоря о неограниченности возможностей пространственного перемещения, мы имеем в виду не абсолютную неограниченность, а условную, однако нельзя не отметить, что эта условность относительна. Речь в данном случае идёт о специфике современного информационного общества, которая заключается в размытости пространственных и даже временных границ. Тотальная информатизация всех сфер жизнедеятельности человека, интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий делают возможным нахождение человека в любой точке мира в любое время в формате виртуального присутствия, стирая, тем самым, границы пространства и времени.

С учётом того, что было сказано выше при обсуждении структуры жизненного мира, представленной в классической феноменологии, внутри элемента "объективный мир" выделена "научная картина мира", как совокупность представлений об объективном мире, накопленных и накапливаемых поныне объективистской наукой. "Научная картина мира" – это своеобразная надстройка над объективным миром как совокупностью объектов живой и неживой природы.

Второй структурный элемент – социальный мир. Он представлен совокупностью всех тех социальных групп и общностей, к которым человек принадлежит фактически, а так же, по аналогии с тем, что было сказано о принадлежности человека к объективному миру во всём его глобальном многообразии, тех социальных структур, к которым человек принадлежит гипотетически. Иначе говоря, всякий человек является частью социума в его глобальном масштабе – человечества. Учитывая фактор "стирания" пространственно-временных границ современности, мы можем утверждать, что социальная составляющая структуры жизненного мира человека имеет неограниченное количество вариаций.

Противопоставление социума и системы, как отмечалось выше, представляется нам излишне категоричным и противоречащим самой сути человеческого общества, в котором взаимоотношения между людьми упорядочиваются и регулируются нормами. Именно поэтому в нашей модели надстройкой над социальным миром является система, призванная избежать хаоса, обеспечивать порядок, сохранение и воспроизведение социокультурного опыта и наследия. Человек, будучи существом, не только биологическим, но и социальным, рождается и проживает свою жизнь в социуме, а потому является и частью системы как носитель, а впоследствии и транслятор общепринятых ценностей и норм межличностного взаимодействия. Соответственно, система не может не быть частью жизненного мира современного человека.

Центральный элемент в предлагаемой нами модели структуры жизненного мира человека – это внутренний мир. Его внутренняя структура состоит из трёх компонентов: когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого. Когнитивный компонент – совокупность знаний и опыта, которые являются продуктом деятельности сознания и мышления. Эмоционально-оценочный компонент представлен не только эмоциями и чувствами человека, которые он испытывает в процессе взаимодействия с окружающим миром, в том числе, с другими людьми, но и ценностными ориентациями, которые формируются в результате рефлексии. Поведенческий компонент – совокупность усвоенных и демонстрируемых человеком моделей поведения, качественных характеристик осуществляемых им видов деятельности, а также мотивов и стимулов, побуждающих человека к совершению каких-либо действий.

Отдельное внимание следует обратить на начертание границ. Внутри модели границы между структурными элементами изображены не сплошными линиями, а разными видами прерывистых (пунктирных) линий, что следует понимать, как наличие взаимосвязей и взаимной обусловленности между основными элементами и выделяемыми внутри этих элементов подструктурами (компонентов, надстроек).

Внешняя граница так же очерчена пунктиром, так как жизненный мир каждого отдельно взятого человека формируется и функционирует во взаимодействии с жизненными мирами других людей, образуя, в конечном итоге, системные образования разного масштаба (малые группы, социальные слои, народности, население государства, человечество в целом). Однако жизненный мир каждого человека относительно автономен, на что указывает толщина линии, очерчивающей внешнюю границу.

Заключение

Таким образом, структура жизненного мира современного человека представляет собой комплексное, системное образование, отражающее биологическую и социальную природу человека в различных аспектах, а также его принадлежность к культурно-историческому опыту человечества, современному информационному обществу и происходящим в современном мире процессам глобализации. Структурные компоненты жизненного мира современного человека: объективный мир как совокупность всех объектов живой и неживой природы, неотъемлемой частью которой является сам человек; научная картина мира – надстройка над объективным миром; социальный мир как совокупность всех тех социальных групп и общностей, к которым человек принадлежит фактически и, с учётом стирания пространственно-временных границ в условиях глобализации, гипотетически; система – надстройка над социальным миром, призванная избежать хаоса, обеспечивать порядок, сохранение и воспроизведение социокультурного опыта и

наследия; внутренний мир, представленный когнитивной, эмоционально-оценочной и поведенческой составляющими. Внутренние границы между названными элементами структуры жизненного мира человека являются условными, так как между ними существует взаимосвязь и взаимозависимость. Внешние границы жизненного мира современного человека тоже не отличаются жёсткостью и закрытостью, в силу того, что жизненный мир каждого отдельно взятого человека формируется и функционирует во взаимодействии с жизненными мирами других людей, образуя, в конечном итоге, системные образования разного масштаба (малые группы, социальные слои, народности, население государства, человечество в целом).

Литература:

1. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры. – М. : Республика, 1995. – С. 15-92.
2. Дивисенко К.Д. Жизненный мир личности как объект социологического исследования: дис. … канд. социол. наук. – СПб., 2013. – 180 с.
3. Коффка К. Основы психического развития / пер. Р. Левина; под ред. Д.С. Дамте. – М. : Академический проект, 2017. – 356 с.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. – М. : Республика, 2000. – С. 639 с.
5. Слинин Я.А. Трансцендентальный субъект: феноменологическое исследование. – СПб. : Наука, 2001. – 528 с.
6. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / сост. А.Я. Алхасов; пер. с англ. А.Я. Алхасова, Н.Я. Мазлумяновой; науч. ред. перевода Г.С. Батыгин. – М. : Институт Фонда "Общественное мнение", 2003. – 336 с.
7. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 1056 с.
8. Habermas J. The theory of communicative action. Lifeworld and system: A critique of functionalist reason. Vol. 2. Boston: Beacon Press, 1985. 457 p.

PUBLIC POLICY PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

Korzhuk Andrey Borisovich, *PhD of Economical sciences, Associate Professor, Department of Management and Agribusiness, Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo*

The purpose of the study *is to explicate the philosophical foundations of public policy. The article examines approaches to understanding public policy in the history of philosophy. The main emphasis is placed on clarifying the philosophical foundations of modern public policy. The author's integral understanding of public policy is offered. The main points that complicate the unambiguous perception of public policy are noted.*

Keywords: *public policy; society; actor; philosophical foundations; communication.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.34

УДК 101
ВАК РФ 09.00.11

© Равочкин Н.Н., 2021
© Коржук А.Б., 2021

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Цель исследования *– экспликация философских оснований публичной политики. В статье изучены подходы к пониманию публичной политики в истории философии. Основной акцент сделан на прояснение философских оснований современной публичной политики. Предложено авторское интегральное понимание публичной политики. Отмечены основные моменты, затрудняющие однозначность восприятия публичной политики.*

Ключевые слова: *публичная политика; общество; актор; философские основания; коммуникация.*

Введение

Сегодня понятие "публичная политика" представляется достаточно значимым для науки не только в идеально-теоретическом, но и реально-практическом аспектах, поскольку оно содержит в себе множество концептов, описывающих актуальную ситуацию в государстве, складывающуюся по поводу власти, а также принципы и модели политических действий различных акторов. Главным образом рассматриваемый нами термин важен при объяснении мотивов действий участников политических и тесно связанных с ними

процессов. Дополнительным аргументом в пользу философского рассмотрения публичной политики можно назвать инновационный характер применяемых в ней технологий, "которые используются для анализа и оценки результатов реализуемых государственных решений в различных сферах жизни общества" [2]. К слову, мировой опыт свидетельствует, что в большей степени подобные инструменты и средства принятия решений применяются для анализа результатов и при необходимости для последующей перестройки ключевых принципов функционирования властных структур в странах ЕС.

Цель исследования, состоящая в экспликации философских оснований публичной политики, структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть основные современные категории публичной политики; 2) раскрыть особенности становления и трансформации понимания публичной политики в истории философской мысли; 3) проанализировать содержание практик публичной политики в современном мире. Для достижения поставленной целей и решения перечисленных задач в статье применяются следующие методы исследования: общефилософские методы, диалектические принципы познания, компаративистский анализ различных концепций и пониманий сущности публичной политики.

Теоретической базой исследования послужили публикации следующих авторов: Х. Арендт, Е.С. Бабосова, О.М. Беляева, М. Дин, Х. Коулбач, Н. Меркуро, С. Медема, Р. Роудс, А.Ю. Сунгуров, Л.В. Томин, Б. Томпсон, Ю. Хабермас и В.В. Шкода.

Основная часть

В западной литературе сложились наиболее распространенные способы понимания публичной политики. Как правило, большинство исследователей анализируют такие широко известные термины, как "politics" и "policy". Первый термин выражает ее процессуальную сторону, связанную с деятельностью участников политического процесса по достижению властных полномочий и удержанию их в своих руках. Второе же – содержит в себе совокупность принятых, легитимных процедур, которые юридически оформлены в нормативных документах и решениях правительственных органов. Однако представленный терминологический ряд зачастую дополняется категорией "polity", выражающей общий мир политического. По сути, это понятие охватывает все многообразие общественно-политических отношений, схватывая его как "организованное сообщество". Таким образом, можно говорить о том, что первые два концепта олицетворяют собой процессуальные действия по завоеванию и удержанию властных полномочий, а также предлагают нормативное измерение совершаемой активности, которые закрепляют принципы взаимодействия интерсубъективного взаимодействия в национальных и международных системах юридических требований.

Одновременно с этим необходимо провести анализ термина "public". Он выражает некоторое общественное взаимодействие, то, что реализуется в форме государственной, региональной или же муниципальной, тогда как противостоящее ему "private" выражает совокупность частных интенций. Характерно, что в стремлении синтезировать эти два термина А.Ю. Сунгуров отмечает, что публичная политика – это "власть, действующая в общественных интересах и с реальным учетом общественного мнения" [10, с. 8]. При таком понимании мы фиксируем единство значений всех трех представленных выше понятий, позволяющее в перспективе описать взаимодействия интересующих нас структур и субъектов.

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *доктор философских наук, доцент кафедры Педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; доцент кафедры Истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

КОРЖУК Андрей Борисович, *кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и агробизнеса, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, Кемерово*

Примечательно, но в современном мире исследователи зачастую используют второй вариант термина – "публичная политика", который делает акцент на необходимости согласования общественных интересов, тем самым отходя от классического прочтения политики как процесса конкуренции за властные полномочия. Но именно, такое понимание публичной политики, на наш взгляд, позволяет отличить ее от других форм взаимодействия по поводу власти. Представленная интерпретация прямо указывает на необходимость разработки и осуществления программ деятельности властных структур самого различного уровня. По сути, здесь же нормативно закрепляются полномочия и функции, которые исполняются конкретными субъектами. Вследствие этого, мы укореняем понимание того, что сегодня публичная политика не может обойтись без предложения определенных проектов и создания механизмов для их реализации, да еще чтобы властные акторы учитывали интересы и экспектации социальных групп [2].

По нашему мнению, качественно новый подход к пониманию публичной политики дает возможности связать принимаемые государственными органами решения с общественным участием. Это полностью совпадает с мнением Е.С. Бабосовой по поводу того, что искомая категория – это "способ и результат общественного участия в процессе принятия приоритетных для общества решений" [2, с. 121]. Действительно, можно говорить о том, что публичная политика представляет собой формально закрепленный способ реализации интересов общественности через функционал властных структур, выраженных в исполнении своих полномочий как отдельных участников политического процесса. Любопытно, что в такой интерпретации сохраняется позитивное влияние власти и ее институтов на общественное бытие, но при этом почти полностью исключается негативная роль, проявляющаяся в наблюдаемом повсеместно деструктивном влиянии борьбы за государственное управление и сопутствующие этому полномочия.

Приступая к непосредственному раскрытию заявленной темы, отметим, что философские основания публичной политики можно усмотреть еще в античных доктринах. Так, Аристотель представлял идею о публичной природе политического как базового принципа реализации человеческой природы. Известно, что у Стагирита государственное образование представляет собой результат пролонгации природы человека и его интенций к совместному (государственному) бытию. В свою очередь не-государственное существование человека признавалось в качестве нечеловеческого и даже нравственно недоразвитого: "Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, – либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек... такой человек по своей природе только и жаждет войны" [8, с. 443]. В рамках приведенного понимания мы отчетливо видим, как формируется базовая идея о взаимосвязи образующих государство политических структур и иных субъектов политического взаимодействия с гражданским сообществом. Здесь имеется в виду, что по своей природе человек как гражданин устремлен к совершению действий, основанных на взаимном общественном существовании. В результате, по Аристотелю, государственное существование человека является естественным, в то время как внегосударственное – инородным и чуждым. Сама природа такого взаимодействия таким образом мыслится как публичная политика как затрагивающая интересы каждого из участников данных интеракций, значит, зависящая от них в полной мере. В этом Стагирит демонстрирует витально необходимый синкретизм "politics" и "policy".

Вдобавок к этому, Аристотель закрепляет в публичной политике единство субъектного, процессуального и нормативного. Античный мыслитель репрезентирует, что "во всех людей природа внесла стремление к государственному общению, и первый, кто организовал это общение, оказал человеку величайшее благо. Человек, нашедший свое завершение, – совершеннейший из живых существ и, наоборот, человек, живущий вне закона и права, – наихудший из всех" [8, с. 443]. Принятый и нормативно закрепленный тип коммуникации определяет способ взаимодействия между участниками интеракции, что позволяет определить перечень правил, свидетельствующих о корректности и уважении при контактировании между субъектами публичной политики. Более того, мы обнаруживаем, что использование общих норм совместного бытия влечет за собой формирование персонального и коллективного блага. Это происходит по причине появления возможностей принятия таких решений, которые будут реализованы в интересах как общества и большинства граждан.

Еще одним заслуживающим внимания блоком в философских теоретизированиях Арис-

тотеля на предмет публичной политики становится формулируемый им принцип блага, основывающийся на приоритете частной собственности и рабства как базовой характеристики государственности. При этом сама политическая коммуникация реализуется в среде свободных граждан, для которых дела государства являются общими и приоритетными. На таком основании допустимо полагать, что в пространстве публичной политики реализуется весь спектр коммуникационных (взаимо-)действий между властными субъектами и гражданским обществом, для которого участие в общегосударственных делах означает способность направлять свои ресурсы на достижение блага. Но если мы вернемся к предварительным рассуждениям и анализу терминов, то в этом случае свою эффективность показывает "policy", поскольку именно благодаря нему Аристотелю удается выразить идею участия в политическом процессе свободных и равных людей.

Государство же представляет собой суперинститут, призванный посредством имеющихся ресурсов помочь гражданам достигнуть счастья как полноценной самореализованности в актуальных условиях. Характерно, что при этом публичная политика фундируется принципом "politics", поскольку реализуемое государством благо достигается через стремления к справедливости. Последнее же будет возможным на основании правовых норм, которые регулируют отношения между субъектами власти и гражданским обществом. В своем идеальном замысле право, как пишет О.М. Беляева, отражает стремление к справедливости, являясь тем мерилом, которое регулирует нормы политической коммуникации в обществе [3, с. 17]. Напомним, что ведущим принципом становится приверженность "золотой середине", определяющей возможности согласования интересов и воплощения на практике желаемых условий социального бытия. Таким образом, фундированная этой максимой публичная политика может рассчитывать на эффективное регулирование общественных отношений.

Иным основанием формирования публичной политики, но уже в эпоху Нового времени, становятся либеральные идеи, фундировавшие концепции реализации общественных интересов. Можно утверждать, что логика либералов, начиная со времен Т. Гоббса и Дж. Локка, включает в себя необходимость гарантий соблюдения различных прав и свобод населения, поэтому коммуникация между формальными политическими субъектами и гражданами выражается в возможности соблюдения определенных гарантий при сохранении конвенции на доминировании преимуществ власти.

Позднее в рамках неолиберализма практическое применение находит принцип согласования интересов, который отныне предполагает доминирование экономических и юридических оснований в арсенале публичной политики. Необходимо отметить, что предложенная эволюция дополняется идеей "исследования правительственности", следующей к взглядам М. Фуко. Применительно к этому М. Дин пишет, что изучение управления указывает на необходимость анализа вполне определенных практик, "которые пытаются формировать, определять, мобилизовывать и действовать через пристрастия, желания, устремления, потребности и образы жизни индивидов и групп. Такая перспектива пытается связать вопросы управления, политики и администрирования с пространствами тел, жизней, самостей и личностей" [4, с. 73]. Отсюда следует, что современный этап развития публичной политики уже не столько базируется на конвенциях общесоциального толка, но скорее спускается на персональный уровень. Здесь напрашивается аналогия, с отмеченным Дж. Шварцнмантелем фактом, уменьшением идеологий до "молекулярного" уровня, следовательно, именно человек и его интересы выступают актуальным базисом публичной политики.

Действительно, вокруг представленной логики разворачиваются неолиберализм и ордолиберализм, окрашивая публичную политику вплоть до "антидемократичных" тонов. Следует уточнить, что в содержание этого термина вкладывается вовсе не тривиальное содержание. Общепринято, что демократизация общества предполагает реализацию либеральных ценностей и норм, выраженных в классических "человеко-ориентированных" концепциях. Теперь же представители антилиберализма стремятся продемонстрировать необходимость реализации личных интересов без доминирования государственности и гарантий прав и свобод человека. Они также отмечают, что государственные структуры должны строиться на основании капиталистической экономики и выражать интересы отдельных социальных субъектов в сфере политического. Только таким образом, как убеждены сторонники нео– и ордолиберализма, можно реализовывать публичную политику в современном

мире. Конечно, можно говорить о том, что гражданское общество более ничем не сдерживается и распространяется на те области, в которых оно изначально даже не имело притязаний. Это с легкостью подтверждается фактами невмешательства институтов в публичные формы согласования интересов.

Следует сказать, что смысл появившегося ордолиберализма заключается в признании трансформации государства и практик управления, основанных на принципах логики рынка, глобальной конкуренции и модели "чистого" капитализма образца XVIII века. По мнению Л.В. Томина, значимость этой идеи заключается главным образом в возможностях использования ресурсов рынка в области политического [11]. Очевидно, что данный подход открывает полигон для возведения той институциональной архитектоники, которая изначально коррелирует с принципами рыночной конкуренции. Важно также отметить, что представители Фрайбургской школы теоретиков ордолиберализма используют термин "экономическая конституция" для описания итогового положения дел. С одной стороны, это позволяет избавиться от популистского давления масс и политических субъектов, а с другой – избежать излишней бюрократизации и вмешательства государства в экономико-социальную жизнь гражданского общества. Именно на стыке двух этих начал конституируется публичная политика, подкрепляемая социально-экономическими интеракциями государства и гражданского общества.

Отдельно отметим еще одно важное, с нашей точки зрения, философское основание публичной политики современности. Это политическая рациональность, как нельзя лучше проявляющаяся в теории общественного выбора, содержание которой состоит в признании необходимости предпочтения обоснованного и экономически эффективного варианта, дающего возможность достигнуть максимального выигрыша в процессах политического (суть рыночного) обмена [6, с. 290-296]. Из сказанного напрашивается вывод о том, что в рамках современной публичной политики происходит размежевание между "политическим" как государственным и самой "политикой", задающей функционирование публичной жизни страны и ее субъектов различных социальных взаимодействий. Закономерно, что еще одним принципом современной публичной политики становится необходимость снятия доминирования государственных субъектов и перенос акцента на активность граждан, что также закрепляется нормативно.

Вполне ожидаемым следствием самореализации граждан и повышения активности их участия в государственных делах является трансформация властных институтов в некоторые экспертные структуры, которые призваны упорядочить управленческие процессы. При этом властные структуры воспринимаются уже не как субъекты, обладающие политическими полномочиями и на этом основании способные навязывать нужные им схемы действий и поведенческие модели, но как установления, способные и готовые к компромиссу и сотрудничеству. Принципиальными отныне оказываются разнообразные "формы коллективной разработки политического курса, примерами которых могут быть межминистерские комитеты, консультативные советы с участием бизнеса, НКО и университетов либо такие структуры, как "проблемные сети"" [10, с. 9]. Подобное положение дел объективирует необходимость проведения переговоров, в которых управленческий процесс значим не как способность по формированию и тиражированию готовых клишированных решений, но именно как процесс коммуникации, обусловливающей взаимосвязи между его участниками [5, с. 44].

Р. Роудс считает, что понимание коммуникации в представленном ключе предполагает отсутствие доминирующего центра и формирование сетевого взаимодействия в публичной политике [9]. Вполне вероятно, речь идет о том, что в эпоху Постмодерна государственные структуры утрачивают свое традиционное содержание в виде властной сущности, которая ранее позволяла им определять векторы развития и деятельности всего общества. Роудс также обращается к понятию "governance", которое само-по-себе удивительным образом вскрывает определенную схожесть государства и гражданского общества: "Государство становится совокупностью межорганизационных сетей, придуманных государственными и социальными акторами без одного главного актора, способного ими управлять и их регулировать" [9, с. 70]. В итоге публичная политика становится тем трудноуловимым концептом, который мы сами интерпретируем не иначе, как "форму коллективного решения головоломок в различных сферах общественной жизни по поручению самого социума".

Если задуматься, то получается, что на практике самые различные структуры, смешиваясь в своем функционале в процессах решения

регулярно возникающих перед обществом вызовов, определяют векторы развития социальных установлений. По этой причине особая роль отныне отведена тем структурам, которые владеют информацией как (1) бесценным ресурсом по преобразованию социальной действительности и (2) фундаментом для обновления концептуальных способов реализации публичной политики. Почему же информация является столь значимой для публичной политики? Сразу оговоримся, что ответ по поводу соответствующих тенденций слишком прост и неудовлетворителен. Мы считаем, что главным образом это произошло в связи с тем, что знание становится основанием поиска, принятия и реализации политических решений. К слову, на связи между парой "власть – знание" указывал еще М. Фуко. В свою очередь такая практика делает возможным использование ресурсов неполитических структур в целях реализации публичной политики, в первую очередь когитократии и экспертных сообществ. В координатах современного мира видное место занимает "политико-ориентированное обучение", связанное со сдвигами в "мышлении и целеполагании, возникающие из опыта и приводящие к изменению в существовавших ранее их установках и представлениях" [10, с. 10]. Опыт многих развитых государств, последовательно реализующих публичную политику, свидетельствует о том, что социальные преобразования все чаще становятся следствием совместных действий людей, относящихся к различным организациям.

Коммуникативный взгляд на публичную политику, как известно, держится на философских воззрениях Х. Арендт и Ю. Хабермаса. В частности, Х. Арендт усматривает дифференциацию между политическим как публичным и частным как личным. Любопытно, что, спустя множество столетий, она понимает "политическое" в духе Аристотеля, трактуя государство как продукт совместной деятельности людей [1]. Как следствие, политический срез общественной жизни априори становился публичным, что само-по-себе сильно затрудняло вычленение публичного в политическом. В отличие от Арендт, Хабермасу удается вычленить "публичное". Этот немецкий мыслитель относит сюда "способность людей формировать политическое сообщество или политическую публику, принимать участие в обсуждении значимых для общества проблем" [7, с. 355]. В результате происходит увеличение объема понятия "публичный", расширяющегося от условно говоря "касающегося политической сферы" до "общественные взаимодействия между людьми". Само же "политическое" постепенно совершает трансфер из области политики в область общественных обсуждений.

В своей коммуникативной теории Ю. Хабермас обосновывает положение о коммуникативной природе социальных взаимодействий, не забывая упомянуть и политические интеракции [12]. Мыслитель полагает, что публичное пространство представляет собой такую "область социальной жизни, в координатах которой могут обсуждаться дела, обладающие реальной общественной значимостью, а различия во мнениях могут быть урегулированы рациональными аргументами и креативными способами взамен устоявшихся догм и обычаев" [13, с. 469]. Публичное пространство становится областью дискуссий, для которых характерно использование рациональных аргументов, при этом необязательно, чтобы участники относились исключительно к политико-правовым институтам.

Более того, этот немецкий мыслитель отмечает необходимость использования ресурсов публичного обсуждения насущных проблемных вопросов для возможности выявления способов их максимально эффективного решения. Изучение публичных сфер привело Хабермаса к утверждению о том, что фактически публичная политика существовала в любом историческом типе государственности. Однако, вне сомнения, она отличалась качественно, находясь в сопряжении с характеристиками информационно-коммуникационного пространства. Именно последнее, по мнению Хабермаса, определяет возможности эффективного функционирования публичной политики [12].

Дискурсивное понимание публичной политики позволяет осуществлять ее легитимацию через коммуникативное производство власти и саму политическую систему в форме административных структур. По нашему мнению, с учетом представленных способов легитимации политический дискурс логичнее определить следующим образом: "Произведенная в определенных исторических и социокультурных рамках институционально организованная и тематически сфокусированная последовательность информационно-коммуникативных активностей, рецепция которых способны изменять отношения доминирования и подчинения" [7, с. 356]. Наконец, следует отметить, что формированию подвижных и управляемых границ публичного пространства способствуют сами сущностные характеристики любого политического дискурса (целенаправленность, манипулятивность, наличие управ-

ленческих решений и связь с властными и государственными структурами).

Заключение

Итак, мы рассмотрели, насколько многообразны и неоднородны философские основания такого сложного феномена современной общественной жизни, как публичная политика. Имманентно присутствуя еще в античных социально-философских концепциях, публичная политика как коррелят цивилизованных государств начинает активно разворачиваться лишь в XX столетии. И хотя вполне закономерно и несомненно, что сегодня демократический мир немыслим без диалога властей и граждан, суть публичной политики не может быть схвачена однозначно. Наблюдаемые в мировом пространстве практики публичной политики различны, но акторы относят их именно к данному виду взаимодействий. На наш взгляд, это происходит еще и по причине недостаточной разработки философских оснований, которые бы помогли привести ее понимание к некоторому единому знаменателю, что указывает на бесспорную актуальность данного направления исследований с последующим установлением многочисленных связей.

Литература:

1. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни. – СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.
2. Бабосова Е.С. Концептуализация понятия "публичная политика" // Социологический альманах. – 2013. – № 4. – С. 120-127.
3. Беляева О.М. Полития как наилучшая форма правления, по Аристотелю // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – №1(19). – С. 15-20.
4. Дин М. Правительность: власть и правление в современных обществах. – М. : Дело, 2016. – 590 с.
5. Коулбач Х. Политика // Публичная политика: от теории к практике. – СПб. : Алетейя, 2008. – С. 35-50.
6. Меркуро Н., Медема С. Экономическая теория и право: от Познера к постмодернизму и далее. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2019. – С. 290-296.
7. Мирошниченко И.В. Публичная политика как зонтичная концепция политической науки // Государственное управление. Электронный вестник. – 2014. – № 47. – С. 354-376.
8. Мыслители Греции. От мифа к логике: сочинения / сост. В.В. Шкода. – М. : Издво Эксмо-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 1998. – 832 с.
9. Роудс Р. Новый метод управления: управление без правительства // Публичная политика: от теории к практике. – СПб. : Алетейя, 2008. – С. 51-74.
10. Сунгуров А.Ю. Публичная политика: основные направления исследования (мировой и российский опыт) // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 8-28.
11. Томин Л.В. Политические сети в контексте неолиберальной правительственности // Публичная политика. – 2020. – Т. 4. – № 2. – С. 128-137.
12. Habermas J. The theory of communicative action. – Boston: Beacon Press, 1984. – 516 p.
13. Thompson B. Habermas: Critical Debates. – Cambridge, Mass.: MIT, 1982. – 324 p.

NATIONAL IDEA AS A FORM OF METAPHYSICAL COGNITION AND REPRODUCTION OF ETHNO-NATIONAL RELATIONS

Romadikina Vitalia Sergeevna, *PhD of Philosophical sciences, Associated Professor, Professor at the Department of Philosophy, Donetsk national University of Economics and trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR*

The purpose of the study *is to prove the national idea as a form of metaphysical cognition of the patriotic mechanism of reproducing ethnonational relations on the way to the legal state consolidation is not an independent phenomenon, but is directly dependent on metaphysical sociocultural representations and the specific feature of historical conditions.* ***Scientific novelty*** *lies in argumentation of patriotism is a national self-determination manifested outside, the origins of which are to a greater extent in the sphere of the irrational-mythological.* ***As a result,*** *it was revealed that favorable factors in the formation of patriotism is a socially oriented legal state, the irrational aspirations of citizens. Patriotism grows alongside with the denunciation of religion.*

Keywords: *national idea; patriotism; ethno-national relations; legal state; metaphysical knowledge.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.35

УДК 740.328
ВАК РФ 09.00.03

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ФОРМА МЕТАФИЗИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© Ромадыкина В.С., 2021

Цель исследования *– доказать, что национальная идея как форма метафизического познания патриотического механизма воспроизведения этнонациональных отношений на пути становления правового государства не является самостоятельным феноменом, а находится в прямой зависимости от метафизических социокультурных репрезентаций и специфики исторических условий.* ***Научная новизна*** *заключается в аргументации того, что патриотизм есть проявляемое явление во вне национального самоопределения, истоки кото-*

рого находятся в большей мере в сфере иррационально-мифологического. В результате выявлено, что благоприятными факторами формирования патриотизма является социально ориентированное правовое государство, наличие которого объективными фактами подпитывает иррационалистические устремления граждан. Патриотизм усиливается синхронно с дескредитацией религии.

Ключевые слова: *национальная идея; патриотизм; этнонациональные отношения; правовое государство; метафизическое знание.*

Введение

Проблема исследования национальной идеи как формы метафизического познания патриотического механизма воспроизведения этнонациональных отношений на пути становления правового государства включает в себя ряд подпроблем, без исследования которых невозможно выйти на решение данной, главной проблемы. К ним относятся: метафизическое познание и национальная идея как форма метафизического познания.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в исследовании ряда подпроблем, без изучения которых невозможно выйти на решение данной проблемы метафизического познания, национальной идеи как формы метафизического познания, патриотизма и этнонациональных отношений как составляющих элементов процесса становления правового государства.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать национальную идею как форму метафизического познания патриотического механизма восприятия этнонациональных отношений на пути становления правового государства; 2) выявить особенности государственного патриотизма, формируемого в процессе этнонациональных отношений и созданными благоприятными условиями, формированием которого выступает правовое государство; 3) определить национальную идею в контексте того, что находится в глубинных бессознательных слоях и своего ранга сакральной ценности; 4) раскрыть в идеологической системе современного государства исконные духовные идеалы и метафизические основания, которые имеют значение для сохранения этнонациональных и патриотических традиций, соединяя в коллективной памяти прошлое, настоящее и будущее и сохраняя уважение к делам минувших поколений, национальным обычаям народов, населяющим страну и позволяющим каждому осознавать себя частью национальной, духовной, культурной истории.

Для осмысления национальной идеи как формы метафизического познания и воспроизведения этнонациональных отношений, в статье применяются следующие *методы исследования*: конструктивно-герменевтический, структуралистский, компаративистский методы.

Т*еоретической базой исследования* послужили публикации Б. Андерсона, М. Вебера, А.М. Салмина, С.Ф. Самойлова, У.А. Томаса.

Основная часть

Метафизическое познание. Собственно, метафизика представляет собой учение в рамках философского знания о сверхопытных мета-принципах бытия и его составляющих (познание, личность, культура, природа и проч.). То есть, исследование какой-либо проблемы в метафизической парадигме представляет собой формализацию получаемого знания посредством категориального языка, а результаты познавательной деятельности, полученные в рамках

РОМАДЫКИНА Виталия Сергеевна, *кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры Философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, ДНР*

данной парадигмы, носят концептуальный характер. Таким образом, достигается цель метафизического познания – построение, создание метафизических универсальных конструкций. В контексте социальной философии исследование в метафизической парадигме позволяет выявить универсальные закономерности в развитии общества. То есть, в рамках метафизической парадигмы, следуя от абстрактного к конкретному, исследователь создаёт стройные теоретические построения изучаемого объекта.

В метафизической парадигме, благодаря неизменной структуре общества, возможно исследование и построение, на основе результатов исследования, теоретических конструкций социально-политических процессов, общественных отношений, форм и типов социальных институтов и схем их взаимодействия и взаимозависимости в соответствии и исходя из универсальных законов развития общества. При этом интенсивность взаимодействия и взаимозависимости неоднородна и изменчива в зависимости от совокупности факторов, действующих в доминантной позиции в конкретном историческом периоде.

В качестве примера исследования в данной парадигме можно привести теоретическую модель толпы французского социолога Тарда. "<…> Толпа, являясь одной из первых форм коллективного самосознания, организует определенным образом социальные чувства и способствует их дальнейшему закреплению через систему социальных институтов. Процесс институализации подражания в социальной жизни открывается Тардом вполне метафизическим образом, путем рассмотрения социальных явлений через призму определенной интеллектуальной интуиции. Затем эта интуиция конкретизируется в "законе подражания", который обобщает социальные факты и выявляет их сущность. Таким образом, теоретическое рассмотрение общества как результат действия механизма коллективной психологии не является в учении Тарда самостоятельным и находится в прямой зависимости от метафизически интерпретированного метода формализации <…>" [8]. Именно по данной схеме, взяв за основу логику исследования Тарда, предполагается рассмотреть национальную идею как форму метафизического познания.

Национальная идея как форма метафизического познания. В рамках метафизической парадигмы концепт "идея" взаимосвязан с концептом "закон". Эта взаимосвязь выявлена и обоснована ещё Платоном, полагавшим, что поскольку идея никогда не воплощается в вещи в полной мере, то социальная и политическая деятельность людей, по сути, есть деградация идеи государства. И, несмотря на то, что Фома Аквинский (теистический подход) в своей концепции напрямую связывает закон с его реализацией в социальной сфере через деятельность конкретной личности, определяя монарха как "стража справедливости", а судью как "живую справедливость", он описывает должное ("как должно быть"), а не выявляет общее, универсальное, вневременное. При этом в метафизической парадигме возможно два подхода к пониманию нации и, как следствие, два концепта "национальная идея".

Первый – иллюзорность понятия "нация" по отношению к изначальному, в определённом смысле производному понятию – "человеческий род".

Второй – понятие "нация" как объективно существующему феномену. В рамках теологизма большинство религий национальны по возникновению и наднациональны по своей сущностной ориентированности, обращаясь к личности в принципе, а не к личности принадлежащей к определённой нации. Этот же принцип многообразия человечества как проявлению "многокрасочности свойственной всему творению Божию, также и человечеству", характерен ветхо – так и новозаветной библейской антропологии. Созидание же единого народа в лоне Церкви преподносится не как уничтожение национального многообразия, а духовное наднациональное преобразование через жертву, самоотречение и спасение.

Таким образом, теистическая интерпретация человеческого общества и его порождений, в том числе, и национальной идеи как искажённого замысла Божественного первообраза, в большой степени инициировало возникновение эпохи Ренессанса ? эпохи гуманистического национализма, в которой человек "есть мера всех вещей", а преобразующая сила – творчество. В рамках философского дискурса, а точнее, в философско-исторического и культурологического, концепт "национальная идея" наиболее пристально стал исследоваться с XIX столетия и его понимание прошло ряд трансформаций.

Так, русские мыслители XIX – начала XX веков, рассматривая данный концепт в духовном, религиозно-мистическом ключе, пытались осознать её наполнение и смысл, разными путями, приходя к осмыслению её как предначертание избранности мессианского пути Рос-

сии. Западноевропейские мыслители использовали несколько иную терминологию – "национальный дух", – но русло их размышлений не отличалось от русла русских мыслителей: Гегель [3] считал, что германский дух есть воплощение "всемирного духа" в высшей его форме, а немецкая история – высшая форма цивилизации; Гизо [4], французский историк, считал, что самой истинной является французская цивилизация; Бокль [1], в свою очередь, писал "самой нормальной и здоровой является английская нация и английская история". То есть, общее основание у русских мыслителей и западноевропейских в осмыслении национальной идеи – избранность народа; различия – в осмыслении предназначения этой избранности. При этом у западноевропейских мыслителей классического периода, в попытках осмысления концепта "национальная идея (дух)", соединяются два подхода: рациональный – к осмыслению феномена; идеалистический – абсолютизация. Переход к неклассической философии кардинально меняет традиционное западноевропейское мышление: рациональность перестает быть основой познания мира, а главным объектом исследований становятся проблемы культурно-исторического существования, в контексте изучения которых и начинает происходить переосмысление "национального", создаются разделы научного знания, например, "психология народов" (психологическое направление в социологии, созданное в 1860 году немецкими мыслителями Лацарус Мориц (1824-1903) и Штейнталь Хейман (1823-1899).), в которых "национальное" становится главным предметом изучения. И как апофеоз развития этой темы, синтезирующий в себе все предшествующие, положение Юнга, выдвинутое им в рамках его аналитической психологии, о существовании структуры: индивидуальное бессознательное – сфера коллективного бессознательного, содержащая архетипы – "дремлющие мыслеформы", реализуемые "через образы конкретной культуры, во внутреннем опыте конкретных людей..." [9], проявляющиеся в снах; образах; символах; народном и художественном творчестве, через которое проявляется "душа народа", его характер, его национальный дух, находящий зримое воплощение в государственном устройстве и законах страны.

То есть, взаимосвязь и соотношение концептов "нация" и "государство" всегда находились и остаются в поле исследований, вызывая научный интерес: "<…> соотношения государства и отдельной нации – это взаимозависимые понятия, обладающие как общими чертами, так и отличиями <…>" [6]. Хотя единой позиции на этот счёт выработано так и не было. М. Вебер [2], полагал, что данные концепты практически равнозначны, поскольку государство может существовать только при поддержке национального сообщества, но и государство, в свою очередь, охраняет и оберегает нацию.

Более того, основным принципом национализма, на основе которого и возникает структура "нация – государство", принятая в ООН в качестве определения суверенной страны, считается принадлежность к одной нации, образование, развитие и организация жизнедеятельности которой происходит в рамках государственного образования.

Но вопрос "являются ли "нация", "государство", "национальное государство" равнозначными концептами? в Веберовской концепции не решён. С точки зрения Э. Позднякова [7], данная концепция весьма неоднозначна и в силу этой неоднозначности противоречива. Однако есть учёные, которые однозначно высказываются за отожествление "<…> понятий нации – государства и национального государства, так как в идеале никаких различий в них быть не может<…>" [8].. То есть, по мнению А.М. Салмина, нельзя не учитывать идеологию государства-нации, которая должна быть симметричной национальному государству, так как нация обладает неотделимыми признаками, и, в силу этого, данные концепты являются идентичными. Исходя из неотделимых от нации универсальных признаков, в науке были созданы три теоретических модели наций. Модель первая "<…> принимает нацию за племя и берет за основу антропологический подход к рассмотрению соотношения государства и нации. Модель вторая базируется на идеях эпохи Французской революции. В то время нацию приравнивали к общности граждан. Модель третья строится на этнокультурном подходе, по которому нация считается общностью, сформировавшейся культурно и исторически. Этот подход наиболее точно раскрывают немецкие философы <…>" [6, 252]. Тем не менее, проблема первичности в образования концептов "нация", "национализм", "национальное государство" в науке не решена. Однако, как писал Г. Ульрих, исторически в немногих странах основой образования государственности стало образование нации.

В рассматриваемом контексте интерес представляет также тот факт, что нации, для осознания себя таковой, важен факт призна-

ния её другими нациями. Важно учесть также то, что представители конкретной нации сознают себя представителями определенной общности, отличающейся от других общностей не только по принадлежности к определенной территории, ограниченной четко установленными государственными границами, но и по ряду других, зачастую не менее важных параметров. Необходимо, чтобы таковой эту общность признали и представители других наций-общностей.

Однако самоопределение в виде осознания принадлежности к определённой нации, как и приверженность граждан своему государству, проявляемая во вне в виде патриотизма, лежит, скорее, в иррационально-мифологической плоскости, чем рационалистической. Этот тезис может быть подтверждён, во-первых, тем, что само существование нации во многом определяется верой людей в свою принадлежность к ней. Именно это дало возможность Б. Андерсону назвать нации "<…> воображаемыми общностями <…>" [10]. И, в принципе, это звучит убедительно, поскольку согласуется с теоремой американского учёного-социолога У. А. Томаса: "<…>если люди воспринимают некоторую ситуацию в качестве реальной, то она будет реальной и по своим последствиям <…>" [5].

Второй аргумент в пользу нашего тезиса заключается в высказывании М. Вебера, о том, что национальное государство, как результат самовыражения нации, по сути, есть маскировка "<…> очень сложного переплетения ценностных идей <…> зафиксированных в виде мифов, символов, легенд и оказывающих более мощное воздействие на сознание и поведение людей, чем то, что принято называть "объективная реальность" [2].

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Национальная идея как форма метафизического познания и воспроизведения этнонациональных отношений сквозь призму патриотизма в процессе становления правового государства обладает огромной силой воздействия, поскольку нация, вне зависимости от исторического контекста, остаётся общностью, являющей собой высшую ценность, которой, по сути, посвящены лучшие движения души личности, черпающей из её недр силы.

2. Высочайшие порывы личности, остающиеся навеки в истории и памяти народов, свершаются в периоды национальных конфликтов и движений, посвящённых борьбе за национальную свободу и независимость. И именно в этом проявляется сакральность сущности национальной общности, осознания этнической принадлежности и, одновременно, выполнения долга перед Отечеством, чистым от эгоистического спасения или религиозной жертвенности.

3. В правовом государстве все формы общественных отношений, априори, находясь в синтезе, выступают фундаментом, на котором формируются этнонациональные отношения в единстве общественного и индивидуального, а содержание общественного сознания развивается и наполняется в результате саморазвития каждой отдельной личности.

4. Национальная идея в этом процессе выступает в качестве катализатора метафизического осознания личностью своей принадлежности к нации, задаёт русло этнонациональным отношениям. Патриотизм в этом контексте выступает идейным духовным основанием, одновременно объединяющим этносы и нации в рамках единого государства и выступающим движущей силой развития общественных отношений на пути становления правового государства и его интеграции в мировое сообщество.

5. В идеологической системе современного государства исконные духовные идеалы и метафизические основания имеют непреходящее значение для сохранения этнонациональных и патриотических традиций, соединяя в коллективной памяти прошлое, настоящее и будущее и сохраняя уважение к делам минувших поколений, национальным обычаям народов, населяющим страну и позволяющим каждому осознавать себя частью национальной, духовной, культурной истории.

Литература:

1. Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии. – М. : Мысль, 2000-2002. – Т. 1, 2. – 461+509 с.
2. Вебер М. "Объективность" познания в области социальных наук и социальной политики // Левит С. Я. Культурология. XX век. Антология. – М. : Юрист, 1995. – С. 600.
3. Гегель. Философия права. – М.: Мир книги, 2007. – 464 с.
4. Гизо цит.по Матвеев С. Р.Свобода и порядок: либеральный консерватизм Франсуа Гизо. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 232 с.
5. Кармин А. С. Культурология. – СПб.: Лань, 2006. – 928 с.
6. Куликова, К. Б. Государство, этнос и нация: соотношение и взаимосвязь // Молодой ученый. – 2017. – № 48 (182). – С. 251-254. – URL: https://moluch.ru/archive/182/46785/ (дата обращения: 09.02.2021).

7. Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы. – М.: А. О. Издат. Группа "Прогресс" – "Культура", 1994.
8. Самойлов С. Ф., Спасов С. В. Структура и содержание метафизической парадигмысоциального познания // Вестник КРУ МВД России. – 2015. – №1 (27).[Электронный ресурс] Режим доступа: – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-soderzhanie-metafizicheskoy-paradigmy-sotsialnogo-poznaniya (дата обращения: 07.02.2021).
9. Юнг К. Г. Человек и его символы. – Серебряные нити, 2017. – 352 с.
10. Anderson B. Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. L.: Verso, 1983.

INSTITUTIONAL APPROACH, POLITICAL UNIVERSE AND PUBLIC CONSCIOUSNESS: A NEW LOOK AT THE IDENTITY OF MODERN RUSSIA

Selikhov Nikolay Vasilievich, *PhD of Juridical sciences, independent researcher, Moscow*

The purpose of the study *is an institutional view of the state and modern Russia, as opposed to the civilizational and formational worldview. It allows you to switch public and scientific consciousness from a statocentric to a sociocentric worldview, in its own way reveals the correlation of the categories of people, society and the state in the political universe.* ***As a result,*** *the history of political society appears to be a socio-dialectical sequence of public legal structures built by historically changeable political norms. The analysis of institutional transitions and political norms allows us to assert that modern society, including the Russian one, is rationally moving towards a libertarian institution, i.e. to co-governance of citizens equal in law.*

Keywords: *public consciousness; institutional approach; people; society; state.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.36

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД, ПОЛИТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСУМ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.11

© Селихов Н.В., 2021

Цель исследования *– институционный взгляд на государство и современную Россию, полагаемый в противовес цивилизационно-формационному мировоззрению. Он позволяет переключить общественное и научное сознание со статоцентричного в социоцентричное мировосприятие, по-своему раскрывает соотношение категорий народ, общество и государство в политическом универсуме.* ***В результате,*** *история политического общества представляется социально-диалектической последовательностью публично-правовых укладов, выстроенных исторически изменчивыми политическими нормами. Анализ институционных переходов и политических норм позволяет утверждать, что современное общество, в т.ч. российское, рационально движется к либертарной институции, т.е. к соуправлению равных по закону граждан.*

Ключевые слова: *общественное сознание; институционный подход; народ; общество; государство.*

Кризис политической идентичности современной России – реальность с нарастающими общественными противоречиями, усилением социального неравенства и противостоянием народа и государства. Внешние и внутренние вызовы обострили в сознании российского народа ценностные диссонансы, поставили его перед выбором дальнейшего политического пути. Учитывая прямолинейность связи сознания народа и государственности, наука озаботилась поисками выхода из сложившейся ситуации.

Исследовательский авангард возглавлен отечественной философией, нацелившейся на возрождение цивилизационных оснований России, переоценку национального сознания и практические импликации в различных социальных сферах. Однако непрекращающийся мозговой штурм не привёл к ощутимым прорывам. Нет результатов и у "смежников". В ожидании философского задела и чётких координат приложения теоретической мысли социальные науки ограничились посильным восприятием проблемы. Подступиться к ней объективно мешает ограниченное предметом исследовательское

СЕЛИХОВ Николай Васильевич, *кандидат юридических наук, независимый исследователь, Москва*

поле и специфика собственного инструментария. Всем понятно, что философия остаётся единственной универсальной платформой, способной объединить усилия учёного мира.

Анализируя массив научных публикаций последних тридцати лет в области философии, социологии, политологии и юриспруденции, любой пытливый ум подмечает, что кризис идентичности российского государства связан с отсутствием чётко сформулированной для общественного сознания современной идеи народного единства, связующей общество компромиссной идеологии. Ничего удивительного, ровно того мы и добивались, конституционно запретив в 1993 году всякую официальную доктрину. Однако парадокс в том, что национальная идея вне официальной идеологии не существует. Ими держится любое государство, мы же силой закона осознано надломили ось своей государственности и теперь размышляем над её восстановлением.

Подсказка на поверхности. Нужна обновлённая идея народного единства и закрепляющая её общественная идеология. Так было во времена крещения Руси, освобождения от ордынского ига, восстановления монархии в 1613 году и социалистической революции 1917 года. Христианское единение создало русское государство, национальное единство спасло его от монголов и поляков, соборность хранила российскую многонациональность, а коммунистическая общность выдержала натиск западной политической культуры и силы. В трудные времена сознание нашего народа всякий раз обращалось к идее единства и тем спасало свою государственность.

Сегодня сложно сходу назвать идею, способную захватить общественное сознание и накрепко сплотить российский народ. Идея национального единства превратилась для нас в грандиозную задачу, решить которую нужно быстро, но верно. Время политических рысканий России исчерпано, ей надлежит либо послушно встроиться в фарватер сателлитов западного мира, либо отказаться от навязанных извне политических ориентиров и прислушаться к сознанию своего народа. Соответственно, выбор отечественной науки также невелик: бесконечно реставрировать известные идеологические постулаты или заново переосмыслить политический универсум, слагаемый из представлений о народе, обществе и государстве.

Учитывая, что современное научное сознание по большей части оперирует цивилизационными и формационными клише, придётся попутно решить важную гносеологическую задачу, избрать соответствующий проблеме познавательный подход. Но и тут возможные варианты ограничены. Для многих формационный подход скомпрометирован марксизмом, цивилизационный взгляд необъятен, а иное миропонимание отсутствует.

Определяясь с подходом, следует учесть, что апробированный взгляд возвращает к жизни прежние сущности, навязывает их общественному сознанию. Между тем, как показала история, подобные реинкарнации не жизнестойки. Причина отторжения скрыта в перманентных структурных, ментальных и этнографических изменениях общества. Возврат к прошлому для него априори невозможен, ведь прежние аксиомы и ценности неизбежно теряют историческую актуальность.

В этом смысле когнитивные метания науки от формационного мировоззрения к цивилизационному хоть и понятны, но весьма незатейливы. Коль скоро исчерпаны новации формационного подхода, науке остаётся держаться цивилизационного миропонимания. Вот только есть один принципиальный момент: для научного и общественного сознания оно настолько туманно, что трудно поддаётся теоретической и практической обработке. Об идеологической внятности и близости массам и речи не идёт. Сложно помыслить онтологически неясный концепт, тем более вживить в общественное сознание размытые сущности. Потому цивилизация по большей части так и осталась предметом философских спекуляций.

В итоге, российское общество – в затянувшемся поиске современной идентичности, а отечественная наука – на мировоззренческом перепутье. Трудное положение, в котором понятно одно: возрождение идей сословного и классового государства, монархизма и парламентаризма, соборности, коммунизма и либерального индивидуализма в сознании российского народа невозможно. Всё опробовала Россия, но в современных условиях эти идеи бессильны перед разрастающимся политическим кризисом.

Следовательно, науке и общественному сознанию требуется совершенно иное мировоззрение. Политический универсум нужно переосмыслить, наполнить обновлёнными сущностями и связями народа, общества и государства. Думается, большая часть современных проблем скрыта именно в кривизне мировоззрения, в том, как мы видим и строим окружающий мир. Подобное происходило с

геоцентризмом Птолемея и гелиоцентризмом Коперника, "механизмом" и "химизмом" природы, с теизмом и атеизмом, со всей философской этикой.

С аналогичной мировоззренческой конкуренцией столкнулся социальный мир. Не ошибемся, назвав его статоцентричным. Планетарная система его политического универсума представлена иерархией. В центре – государство, народ и общество занимают собственные орбиты, их связи регулируются исходящими из центра юридическими законами.

Общественное сознание верит, что статоцентричный мир существует разумом и волей государства. В этом мире низшая сущность подчинена высшей, а всякое социально-политическое отношение есть следствие объективной причины (государства). Логично, что государство возвышается над народом, проецирует в него свою волю и силу. Народ (механическая неразумная совокупность граждан [5, 340]) сохраняется лишь в своей форме, т.е. в государстве. Статоцентричная иерархия живёт социальным неравенством, плодит общественные противоречия, которые государство-субстанция разрешает по своему усмотрению.

Для науки статоцентричный мир объективен, независим от общественного сознания. Главный довод в его пользу – субстанциональное восприятие государства.

Государство-субстанция – политический догмат статоцентризма, некогда сформулированный философией и огранённый теорией. Суть его многолика: всеобщая объективная свобода [5, 93], высшая самостоятельная личность и власть [14, XXVIII], машина для подавления [8, 93], система органов государственной власти и правовая форма организации публичной власти [9, 23,6], правовая корпорация [2,366] и мн. др.

Наделяя государство автономией, наука использовала рудименты мифологического и религиозного мышления общества, нашла поддержку в высшей разумной силе, действующей на людей извне. Против неё человек беспомощен, не волен творить собственную судьбу. Благодаря философии и теории в субстанциональном ряду государство заменило природу и богов, как только человечество осознало несовершенство их силы. Венец высшего разума достался очередному плоду человеческого воображения, суть которого до конца непознаваема, а конечные эмпирические формы неизвестны. Потому в историческом моменте государству привыкли приписывать любые достоинства, признавать за ним всякую власть.

Вслед за научным миром общественное сознание поддалось идеям статоцентризма, утвердив автономность государства и его власть над собой. Мы хотим, чтобы государство было мудрым [10, 198-199], сильным [6], правовым [5, 30], социальным [14, XCIX-CI] и т.п., ждём от него благосклонности к каждому. Культ государства-субстанции проник в глубины людского сознания. Как прежде к природе или к богам человек в своих нуждах ежедневно обращается к государству, получает от него защиту, соблюдает установленный им порядок и подчиняется его требованиям. Государство-субстанция везде и нигде.

Между тем общественное сознание есть зеркало исторической истины. В нём субстанциональный мистицизм государства времён Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Г. Гегеля и Л. Фейербаха материализовался в конкретных эмпирических формах политического представительства – в публичном органе и в должностном лице. Потому государство-субстанция превратилось в высшую завершенную форму бытия представительства.

Как представительство автономно от граждан, так и наполняемое им государство-субстанция независимо от общества, является его политической надстройкой. Эта статоцентричная диспозиция юридически узаконена свободным мандатом.

В таком виде состоялось статоцентричное мировоззрение. Как нельзя исправить статоцентричный мир (он лишится своей сути), так невозможно избавить его от противоречий. Это мир цивилизационных и формационных предубеждений, миражей историцизма [10, 34-38]. В нём общественное сознание зависит от внешней силы, юридически редактирующей законы социального бытия. Облачаясь в совершенную политическую форму (в государство), высшая сила (политическое представительство) прописывает образ жизни народа в законах, насаждая ему свою волю. Затем под напором внутренних противоречий и внешних сил государство разрушается и возрождается вновь в совершенно ином виде, в новой цивилизации или формации. Науке сложно спрогнозировать его достоверный облик, а потому остаётся довольствоваться предсказаниями.

Таким образом, попытки цивилизационного осмысления идентичности современной России заведомо обречены на провал. "Вечные" статоцентричные сущности и историческая предопределённость мешают общественному сознанию воздействовать на реальность, превращают его в пассивного созерцателя.

Народ стал объектом внешних манипуляций, ему предложено ждать, пока обновлённая высшая сила воссоздаст Россию, цивилизационно отформатирует её статоцентричный мир. При этом умалчивается, что одни противоречия и неравенства заменят другие, а политические кризисы повторятся. Примерно так подаётся вся политическая история человечества, написанная борьбой и правом победителя.

Есть лишь один действенный способ избавиться от статоцентричного дежавю. Нужно переключить научное и общественное сознание в режим социоцентричного мировосприятия. Тогда статоцентризм получит достойного противника, а у современной науки обновится онтолого-гносеологическая сетка.

Поиск идеи народного единства следует начать не с анализа очередных планов политического представительства, а с обращения к массовому сознанию. Нам достаточно отказаться от субстанционального восприятия, чтобы верифицировать знания о политическом универсуме и законах его бытия, выбраться из цивилизационно-формационной мировоззренческой клетки. Давно понятно, что действующая сила всемирной истории заключена не в автономном государстве, а в "самосознании" общества, опрокинувшем мифологию "субстанции" вместе с религией [8, 278-281]. Вера в мистику сменила осознанная рациональность. И это не субстантивная рациональность, а осмысленный и проектируемый обществом порядок.

Для человека природа объясняется законами физики и химии, но в социальном мире действуют иные правила. Это рациональные законы социальной диалектики: самосохранения общества, смены сущностей и форм человеческой коммуникации и смены способа публичного управления.

Первый закон социальной диалектики коррелирует с общим диалектическим постулатом о единстве и борьбе противоположностей. Её второй закон уточняет взаимный переход количественно-качественных изменений. Третий закон адаптирует к обществу отрицание отрицания. Таким образом, социальная диалектика напрямую восходит к общественному сознанию, раскрывает его рациональную природу.

Расшифровка положений социальной диалектики такова: сохранность общества (единство народа) зависит от своевременного переосмысления массовым сознанием политического универсума и изменений социального порядка. Так было всегда и у всех народов. Пока общественное сознание не провернёт мировоззренческий калейдоскоп, внешняя сила-субстанция будет навязывать обществу устаревшие уклады.

Социоцентричный политический универсум принципиально отличается от своего антипода. Ядром (содержанием) этого мира является народ с его общественным сознанием и исторической стратификацией. Содержание динамично в своём состоянии, его статичность (форма) представлена публично-правовым укладом. Таким образом, государство есть содержание, перетекающее в форму, т.е. народ со сложившимся публично-правовом укладом (социально-политическим строем). Целостность государства представляет собой состояние, отражающее баланс между общественным сознанием (идеологией) и публично-правовым укладом народа. Зависимость между ними однозначна: меняется общественное сознание, трансформируется публично-правовой уклад. В социоцентричном мире социальная диалектика предопределяет юридические законы, нивелирует их консерватизм к общественному сознанию и укладу.

Логико-философская картина социоцентричного мира определена отношением общественного сознания к социально-политическому строю. И эта рефлексия, отнюдь, не ограничена материальным основанием. Трудно представить, чтобы борьба за материю объединяла людей разного положения. Скорее наоборот. Их сближают общие ценности и привычный государственный строй. Материя разобщает общество, общая идея его объединяет. Две вечные противосилы, превращающие общественное сознание в незримые весы, разные чаши которых образно наполняются идеями и их материальным отражением. Идеи – намерения общества (должное), материя – результат намерений (сущее). Совпадение должного и сущего есть гармония идеи и материи, равновесие сил, характеризующее состояние общества. Поскольку общественное сознание отождествляется с коллективными представлениями народа, то сам же народ в одном лице умозрительно оценивает свои идеи и труды и сам себя судит и правит. В самосознании заключена универсальная сила народа. Иной высшей силы, верховного судьи-субстанции в социоцентричной рациональности нет.

Самосознание народа как оценка тождества идеи и материи выступает движителем эволюции политического универсума. Без обращения к самосознанию переход к социоцентричному мировоззрению невозможен. Раз статоцентричный мир поражён неустранимы-

ми противоречиями, то общественному сознанию только и остаётся откорректировать политический универсум через смену сущностей и форм человеческой коммуникации.

Способен ли цивилизационный подход признать объективность метаморфоз общественного сознания и государства – большой вопрос. Рационализм самосознания общества несовместим с цивилизационным историцизмом. Поэтому, касаясь социоцентричного мировоззрения, впору определить его аутентичный подход.

Социоцентризм государства раскрывает институционный подход (от лат. institutione – уклад, состояние, учреждение). Формат статьи не позволяет широты рассуждений, потому кратко изложим его суть, попутно уточнив сущности политического универсума.

Философско-мировоззренческая доктрина социоцентризма представляет народ социально-политической общностью, политическим коллективом, живущим общим мнением и общей волей граждан и способным к самоопределению и самоорганизации.

Участник социально-политической общности, публично взаимодействующий с политическим коллективом по установленным правилам, есть гражданин.

Общее мнение – сходные рациональные представления граждан о должном социального мира, сформулированные в определённых идеях. Общая воля – сформированное близкими интересами и объективированное позитивным правом мнение социальных общностей, меняющее действительность [12, 37; 13, 6-7]. Как произведение разума она аккумулирует мнение всех граждан государства и реализуется в воле большинства [11, 99].

В свою очередь самоопределение народа есть появление внутри политического коллектива исторически обусловленных форматов общежития граждан (социальных сообществ), разделённых границами допустимого поведения. Самоорганизация народа – признание политическим коллективом определённого способа и средств решения общих дел, соответствующих идее самоопределения.

В этих процессах исторически эволюционирует сознание народа [7, 54], формируются рациональные представления масс об общественном делении и управлении. Поэтому самоопределение и самоорганизация есть проявления самосознания народа, но, отнюдь, не мудрой воли государства-субстанции.

Социоцентризм искусственно не разделяет народ и общество, тем более не вычленяет из них гражданское общество. Для него эти формы тожественны, а деление граждан на сознательно-активную и молчаливо-пассивную части [5, 228] бессмысленно. Государству-субстанции Г. Гегеля требовался противовес гражданского общества, но обновлённому мировоззрению нет нужды в прежних мистериях о добре и зле. Народ осознаёт в себе источник превращений социального мира, а потому в социоцентричном государстве он сплочён не внешней силой, а внутренними факторами – компромиссной идеологией и публично-правовым укладом. Следовательно, идея единства и воспринятый общественным сознанием способ управления общественными делами определяют форму государства.

В этом ракурсе государство становится высшей формой политической организации народа, гражданским общежитием, сбалансированным общественным сознанием в определённом социально-политическом строе. При этом публично-правовой уклад (институция) представляется способом управления общими делами, закрепленным в праве и применяемым в повседневной жизни субъектами публично-правовых отношений.

Не следует воспринимать социоцентричное государство очередной утопией прямой демократии, свободной от политических трансформаций. Оно не отвергает представительного правления. Главное, чтобы в конкретную историческую эпоху этот способ нашёл поддержку общественного сознания. Неважно, откуда придёт рациональная мысль, будет ли она озвучена ораторами с трона или с парламентской трибуны, либо мелькнёт в стихийных требованиях масс, принципиально, чтобы она сплотила народ и решила его внутренние противоречия.

Смысл социоцентричного государства – в рационально-поступательном развитии политического общества, его сознании и публично-правовых укладов. Жизнь такого государства не ограничена цивилизационно-формационными циклами (рост-падение), а представляет собой непрерывное историческое шествие народа от одного социально-политического строя к другому. Институционному переходу незнакома предопределённая цикличность государств Платона и Аристотеля, уклады не повторяются, как и общественное сознание не возвращается к прежним сущностям. Рационализм вытягивает синусоиду историцизма в восходящую функцию, превращая историю человечества в бесконечное восхождение общественного сознания в координатах идеи и

материи, самоопределения и самоорганизации народа. Это главное отличие институционного подхода от цивилизационно-формационного мировосприятия.

По природе рационализм есть следствие непрерывного переосмысления обществом идей своего единства, слагаемых из представлений народа о свободе, равенстве и справедливости, стимулирующих его к самоопределению и самоорганизации. Иных причин смены публично-правовых укладов нет. Тяга человечества к свободе, равенству и справедливости – извечное основание его рациональности.

Не следует полагать, что упомянутые категории безразмерны содержательно. В публично-правовом укладе свобода проявляется в границах допустимого поведения социальных субъектов, равенство в политических, экономических и правовых паритетах индивидов, а справедливость в мере свободы и равенства для каждого человека. Для общественного сознания справедлив тот публичной-правовой уклад, который устанавливает границы поведения и паритеты между людьми сообразно идее их политического общежития.

Таким образом, суть институционного подхода кроется в диалектической смене публично-правовых укладов общества, его переходе от одной идеи социальной коммуникации к другой. С накоплением неразрешимых внутренних противоречий народ рационально реформирует свои политические устои, генерирует идеи социального единства, адекватные массовым представлениям о свободе, равенстве и справедливости, оценивает предлагаемые социальными общностями способы и средства управления. При этом рациональность не означает исключительно эволюционной смены укладов, революционный механизм общественным сознанием также востребован. Всё зависит от остроты социальных противоречий, сплочённости и политического веса конфликтующих общностей.

На том основании развитие политического быта человечества представляется следующим образом (рис.).

Как видно, в социально-политической темпоральной системе исторических форм самоопределения и способов самоорганизации народа модус государственности (народ-базис + представительная надстройка) отображает динамичность политического общества, его внутренней социальной и властной организации. В публично-правовом укладе этот модус чётко следует социально-политическому вектору общественного сознания, соотношению представлений народа о свободе, равенстве и справедливости (политической норме). В упорядоченном таким образом движении сохраняется баланс интересов социальных сообществ. Публичный уклад жизнеспособен до тех пор, пока политическое общество на уровне сознания придерживается избранной нормы. Отступление от неё разрушает баланс интересов, провоцирует рост неравенства и изменение социальной структуры, отрывает надстройку от базиса. На этой почве в обществе возникают неразрешимые противоречия, подталкивающие его к новой политической норме, к иному государственному строю. В этом процессе спусковым крючком становятся новая рациональная идея человеческого общежития и инициированная ею социальная борьба. Таков скрытый механизм институционного перехода.

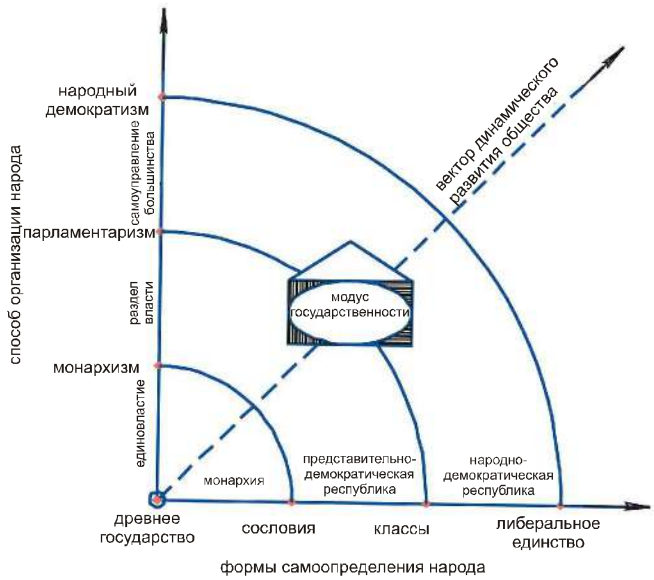

Рисунок – **Развитие политического быта человечества**

Несколько слов об институциях и причинах их трансформации.

Известны родоплеменная, сословная, классовая и либертарная институции. Первая возникла естественно-исторически, последующие уклады по природе исключительно историчны и рациональны, т.к. чётко следуют вектору идеи народного единства.

Родоплеменная институция сложилась как когнатно-политический союз родов и племён, объединивший общников [1, 58]. Природное

равенство и свобода людей признавались нормой жизни тогда ещё однородной общины. Благодаря ей в древнем государстве когнатное самоуправление органично сосуществовало с надкогнатными патриархальными советами, а высшим историческим форматом родоплеменного строя стал город-государство. В борьбе патриархов за полновластие когнатное самоуправление исчезло, усилились социальные противоречия, а общество впервые расслоилось. Политической надстройке удалось убедить общественное сознание в объективности неравенства людей, в необходимости примирения с ним. Неравенство ограничило свободу общников, заместило однородность общины иерархией. В изменившихся исторических условиях самосохранение подтолкнуло политический коллектив к смене институции.

Утратив доминанту кровного родства, народ разделился на замкнутые общественно-функциональные группы (сословия), представлявшие собой общности людей со сходным происхождением, образом жизни, понятиями и юридически определёнными привилегиями [3, 72; 4, 18]. Для них нормой политического общежития были внутрисословные паритеты и межсословное неравенство. Социальная иерархия определялась близостью к публичному аппарату и крепилась правом. Этими же признаками различалась политико-правовая свобода граждан в государстве.

Симбиоз общего права монарха и самоуправления сословий отражал суть народного единства в законе. По этой причине интересы граждан сословного государства сошлись в единовластной (полновластной) монархии. В споре сообществ она выполняла функцию высшего арбитра и сглаживала социальные противоречия до тех пор, пока в политическом коллективе не возникли внутрисословное неравенство и межсословные паритеты. В попытке сохранить привычный уклад силой монархизм переродился в абсолютизм, практически уничтожив самоуправление социальных общностей. В тот момент политическая надстройка сословного государства оторвалась от базиса, а общество изменилось структурно.

Идея политико-экономической самодостаточности граждан увлекла общественное сознание, превратилась в очередную политическую норму. Утратив наследственный стержень, социальная структура перекроилась общественным трудом и общностью взглядов социальных групп. В массовом сознании производство и распределение общественного продукта поделило людей на классы. В отличие от сословной, классовая система допускала перемещение граждан внутри социальной иерархии. В развитии идей свободы, равенства и справедливости свободная социальная архитектура стала историческим прорывом и главным принципом классовой институции, достигшей расцвета в представительно-демократической республике.

Отныне управление государством вменялось выборному органу – парламенту – источнику юридических законов, признанному площадкой межклассового взаимодействия. Парламентаризм объявлен основным принципом политического общежития классового государства, объединившим народ. В выборном представительстве, в его способности договориться, общественное сознание видело ключ к решению классовых противоречий. Со временем, апробировав механизмы императивного и свободного мандата, народ опытно познал дефекты представительства. Оно буквально вытаптывало в политической жизни любые ростки народного самоуправления, превратилось в субстанцию правящей бюрократии, в мощный генератор социального неравенства. На этот раз произошел отрыв бюрократически организованной надстройки от остального общества, утратившего былую классовую структуру.

Как видится, до нашего времени преобразование форм государства последовательно прослеживается в патриархальном союзе, в монархии и в представительно-демократической республике. Каждая из этих государственных форм признавалась общественным сознанием исторически оправданной. Социальный консенсус не ограничивался конкретным племенем, сословием или классом, к нему примыкал всякий гражданин, осознанно принявший сложившийся публично-правовой уклад. Даже раб древней цивилизации, средневековый крестьянин или рабочий буржуазной формации относил себя к консенсуальному большинству, пока считал государственный строй своего времени справедливым, соответствующим массовым представлениям о равенстве и свободе. Данный исторический факт не отрицает и цивилизационно-формационное мировоззрение.

Между тем анализ причин институционных переходов демонстрирует устойчивую зависимость: смене укладов предшествует подавление политической надстройкой любых исторических форм народного самоуправления. С усилением общественных противоречий единство базиса и надстройки перерастает в про-

тивостояние, а неизменное своеволие представительства возбуждает социальное неравенство, посягает на свободу людей. Испытывая давление надстройки, и пытаясь вернуть социально-политическое статус-кво, общественное сознание требует институционных перемен и восстановления народного самоуправления в обновлённом виде.

Таким образом, до настоящего времени эволюция государственности представлена восхождением форм самоопределения и способов самоорганизации народа, его рациональным движением к справедливому обществу равных и свободных людей. Объективных изменений заданного историей вектора развития общества пока не предвидится.

В этой связи институционный подход превращает давний политический лозунг о равенстве в осознанную необходимость. Когда-то идеи правления лучших по крови (патриархов), по рождению (аристократов) и по приобретению (богатых) предопределяли политический прогресс, теперь же в общественном сознании они вызывают явную антипатию. Сегодня никто не осмелится открыто рассуждать о справедливости правления знатных или богатых, пусть даже прикрытого маской избираемой бюрократии. Норма классовой институции разрушена идеей равенства по закону, преодолевшей границы формального равноправия и устремившейся к равенству возможностей граждан.

В институционном сценарии расписана вся политическая история человечества от идеи представительства до помышлений о самоуправлении равных по закону граждан. Судя по выявленной зависимости, эра представительного правления завершается, на наших глазах возникает либертарная институция.

Задаваясь вопросом о политической самоидентификации России, мы в действительности пытаемся спрогнозировать её будущий социально-политический строй, определить его политическую норму. В этом контексте суть возникающего уклада предопределена близким современному общественному сознанию политическим принципом – паритетом политических прав и возможностей граждан. В нём раскрывается вся либертарная идеология, на нём выстраивается одноимённая институция. Остаётся понять, готово ли сознание российского народа признать зреющий политический принцип основанием своей государственности, отформатировать под него социальную структуру и публично-правовой уклад.

Объективно говоря, первый шаг к либертарному обществу свободных и равных людей сделан ещё советской системой. Последовательно реализованное равенство политических прав граждан искоренило классово-антагонистическую природу общества, а его социальная однородность досталась нам в готовом и в осмысленном виде. Равноправие граждан покончило с классовым неравенством, стало юридическим и практическим основанием исторической общности советского народа. Даже последующий переход страны к представительной демократии западного образца не воскресил в нашем народе классовой структуры, принцип формального равенства сохранился.

По этой причине все разговоры о построении в современной России буржуазного общества, а тем более монархии, беспочвенны. Общественное сознание отвергает всякое сословно-классовое деление, а предлагаемые учёными градации не отражают реалий общественной стратификации. Народ поделится скорее по идеологическим интересам, но не по сословно-классовым сообществам, а потому сохранил гомогенность. Для него сословно-классовая идеология и сознание остались в прошлом, а сословно-классовая принадлежность, некогда определявшая общественный статус гражданина, утратила самоценность. Не всякий россиянин знаком с сословно-классовой шкалой, тем более в ней верно самоопределяется.

Нечто похожее случилось и с русской цивилизационной идентичностью. Советская власть перековала её соборность в интернационализм, лишив национального основания. Право на национализм русский народ утратил окончательно, а потому навязать сегодня исконно русские устои многонациональному народу России, значит поставить под угрозу его целостность. Негативный пример – современная Украина, расколотая "вышиванкой". Нам же удалось обуздать национализм на уровне общественного сознания лишь благодаря соборному интернационализму, с которым русская цивилизация мирно эволюционировала в российскую. Дальнейших метаморфоз общественного сознания в этом направлении не ожидается.

Как видим, первым слагаемым либертарной институции российского народа остаётся равенство политических прав его граждан, свободное от каких-либо сегрегаций. Вторым компонентом заявлено равенство политических возможностей россиян.

Сложно утверждать о социально-экономической стороне данного вопроса, но его соци-

ально-политический аспект общественному сознанию вполне понятен. Равенство возможностей российских граждан в управлении общественными делами – наиболее острый социальный запрос.

В представительной демократии политическое равенство юридически ограничено правом граждан избираться в органы власти и управления. Для большинства из них эта потенция была и остаётся весьма призрачной, а потому с выборами завершается политическая активность масс. Привлечь их к управлению обществом способна прямая демократия, но её практика угрожает полновластию надстройки. Суть очевидной политической дилеммы в том, что прежний способ самоорганизации общества вошёл в конфликт с его современной структурой и запросами. Парламентаризм, как в прочем и любое представительство, превратился в барьер, мешающий гражданам добиваться равенства возможностей в публичной сфере. Между тем их представления о свободе и равенстве сегодня связаны именно с политической активностью, всякое подавление которой воспринимается вопиющей несправедливостью.

Тяга народа к политической активности есть проявление рациональности его самосознания, стремления привести социально-политический строй к актуальной политической норме. В либертарном изложении она формулируется так: правление равных по закону есть соуправление граждан, основанное на паритете их политических прав и возможностей.

Ни одна институция не знала такого принципа. Статоцентричной иерархии он чужд по природе. Представительное правление, доселе проявлявшее чудеса политической эквилибристики, адаптировать его не способно, ибо равенство и иерархия – прямые антагонисты. Борьба между ними закончится предсказуемо: очередной выбор общественного сознания поставит точку в вечном споре, в котором у представительства нет шансов сохранить политическую гегемонию. Это не означает, что надстройка исчезнет, но её социоорганизующая роль изменится точно. Из полновластного правителя она превратится в технический механизм исполнения воли народа. Государство-субстанция исчезнет окончательно, уступив место самоуправлению политического коллектива в форме соуправления граждан.

Справедливости ради нужно отметить, что не только Россия близка к либертарному укладу. Большинство западных народов идут к нему своими путями. Либерализм, политический плюрализм, мультикультурализм, глобализм подточили устои западного классового общества, повлияли на его структуру и политическую норму. Весь вопрос в том, каким содержанием наполнятся западные идеи равенства прав и возможностей.

А вот у России тут есть явное историческое преимущество. Ныне она идеологически чиста, открыта к идее гражданского соуправления, а потому способна стать флагманом нового демократического уклада.

Достоверность такого прогноза – в прочном идеологическом основании либертарного равенства российских граждан. Политическое равноправие не только закреплено у нас конституционно, воспринято массовым сознанием бесспорной ценностью, но и развилось во всеобщую потребность граждан в прямой политической коммуникации и непосредственного участия в публичном управлении. Затмив идеи представительства, эти потребности превратились в политическое право высшего порядка с ясной формулой: российский народ – единственный источник суверенной власти, а значит вправе самостоятельно учреждать и изменять публичный порядок согласно своим представлениям о свободе, равенстве и справедливости. В том раскрывается правосубъектность народа, отождествлять которую с правосубъектностью политической надстройки юридически некорректно. Надстройка не равна базису, а представительство не есть весь народ.

В юридической плоскости равенство политических возможностей российских граждан способно обеспечить право легитимации и декретивное право, т.е. возможность народа публично утверждать законы и принимать (постановлять) управленческие решения, затрагивающие интересы большинства. В этом случае мнение каждого гражданина обретёт реальный политический вес в общей воле, а возникающий паритет прав и возможностей обеспечит полновластие российского народа, укрепит индивидуальную свободу, утвердит представления масс о справедливости. Политическая активность граждан обретёт конструктивную силу, сплотит народ в единый коллектив с понятными историческими перспективами. При этом критикам развития прямого народовластия стоит определиться, необходимы ли нашему народу законы и решения, отдаляющие от него надстройку, а также оценить истинную потребность государства в большом количестве нормативных актов. Очень сомнительно, а вот всенародное воле-

изъявление более востребовано, т.к. снижает напряжённость между базисом и надстройкой. Сегодня в России для него существуют все необходимые технико-технологические механизмы. Цифровая среда решила неподъёмную для прежних институций проблему массовых голосований.

По этим причинам нельзя называть либертарную институцию правлением избранных. Она определяется как соуправление равных, политически активных и рационально действующих сообща граждан, составляющих большинство политического коллектива. Правильнее называть такой публично-правовой режим всеобщим народным самоуправлением. В данном формате роль надстройки автоматически сводится к ретрансляции воли народа, исключается бюрократическое своеволие, нивелируется политическая иерархия, а социальные противоречия решаются волей большинства. Другого пути к равенству политических прав и возможностей, к всеобщей свободе и справедливости у России нет.

Заключение

Итак, в поисках идентичности современной России отечественной философии и социальным наукам следует освободиться от статоцентричного мировоззрения и субстанционального восприятия государства, переосмыслить политический универсум, обратившись к сознанию российского народа. Тому поможет институционное восприятие политической истории, осознание объективности законов социальной диалектики, верная оценка насущных приоритетов общественного сознания.

В этом значении паритет политических прав и возможностей граждан становится основным ориентиром общественного сознания, конкретизирует задачу идентичности, подсказывает, что современной национальной идеей, способной сплотить российский народ, является народное самоуправление и соответствующий ей публично-правовой уклад. Самоидентификация России должна опираться на социоцентричное мировоззрение и институционное понимание человеческого прогресса, на созревшую либертарную политическую норму.

В этом случае задача сохранения национального единства будет решена, сняты накопленные классовым государством социальные противоречия, а самоуправление народа перейдет на качественно новую ступень исторического развития – к соуправлению граждан. Будущее России в либертарном народовластии – в народно-демократической республике.

Литература:

1. Аристотель. Политика. Афинская полития. – М., 1997.
2. Архипов С.И. Субъект права. – СПб., 2004.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994.
4. Ворошиловъ Н.Н. Критическій обзоръ ученія о разд?леніи властей. – Ярославль, 1871.
5. Гегель Г. Философия права. – М., 1990.
6. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. – М., 2018.
7. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. – М., 1999.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – Т. 21. – М., 1961.
9. Нерсесянц В.С. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости (манифест о цивилизме). – М., 2001.
10. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том I. Чары Платона. – М., 1992.
11. Спиноза Б. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, 1998.
12. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1995.
13. Чиркин В.Е. Конституция и современные модели публичной власти // Государство и право. – 2011. – № 6. – С. 5-12.
14. Штейнъ Л. Исторія соціальнаго движенія Франціи съ 1789 года. – Томъ I. – СПб., 1872.

TRUST AND DISTRUST AS MARKERS OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC) *

Sergodeeva Elena Alexandrovna, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Dulin Konstantin Alexandrovich, *Postgraduate student*

Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol

The purpose of the study *to characterize the qualitative features of interpersonal, generalized and institutional trust characteristic of the socio-political and socio-economic life of the Karachay-Cherkess Republic.* ***Scientific novelty.*** *Philosophical problems of social trust of ethnic groups and associations historically living in certain territories are*

* The research was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the scientific project No. 20-011-00260 "Prospects of socio-cultural development of the Karachay-Cherkess Republic".

one of the urgent and insufficiently studied problems in the circles of scientists and practitioners of the humanities. The culturalist and structural approaches to explaining the reasons for low trust indicators, which is one of the key factors of insufficient organizational complexity of economically backward regions, are compared. The advantage of the structural theory of trust of Apostolis Papakostos is proved. ***As a result,*** *the conclusion is made about the positive prospects for the application of the concept of "structural skepticism" within the framework of the program for expanding the scale of organizational complexity of the Karachay-Cherkess Republic in order to increase the indicators of its socio-economic development.*

Keywords: *social trust; social distrust; structural skepticism; socio-cultural development; social security; region; Karachay-Cherkess Republic; organizational diversity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.37

*ДОВЕРИЕ И НЕДОВЕРИЕ КАК МАРКЕРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ) ***

УДК 141.3
ВАК РФ 09.00.11

© Сергодеева Е.А., 2021
© Дулин К.А., 2021

Цель исследования *– охарактеризовать качественные особенностей межличностного, обобщенного и институционального доверия, свойственного для социально-политической и социально-экономический жизни Карачаево-Черкесской Республики.* ***Научная новизна.*** *Философские проблемы социального доверия исторически проживающих на определенных территориях этнических групп и объединений являются одной из актуальных и недостаточно изученных проблем в кругах ученых и практических работников гуманитарных наук. Сравниваются культуралистский и структурный подходы к объяснению причин низких показателей доверия, являющегося одним из ключевых фактором недостаточной организационной сложности экономически отсталых регионов. Доказывается преимущество структурной теории доверия Апостолиса Папакостоса.* ***В результате*** *делается вывод о позитивных перспективах применения концепции "структурного скептицизма" в рамках программы расширения масштабов организационной сложности Карачаево-Черкесской Республики с целью повышения показателей её социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *социальное доверие; социальное недоверие; структурный скептицизм; социокультурное развитие; социальная безопасность; регион; Карачаево-Черкесская Республика; организационное разнообразие.*

Введение

Проблема социального доверия, связанная с темами социокультурной идентичности, социального порядка и устойчивого развития, значимыми для современного общества, находится на стыке социальных, психологических, культурологических и философских теоретико-методологических исследований. В качестве причин актуализации данной тематики можно выделить следующие.

Во-первых, все разновидности доверия (межличностное, обобщенное и институциональное) являются необходимым условиям осуществления продуктивного социального действия и коллективного участия. Современные, сложноорганизованные и открытые общества, по сути дела, можно охарактеризовать как системы многоуровневого доверия, на основе которого происходит их самоорганизация и трансформация.

Во-вторых, процедуры доверия, укорененные в пространстве здравого смысла, служат основой эффективной коммуникации, обеспечивающей согласие, диалог и сотрудничество в рамках формирования новых социальных объединений. Роль доверия значительно возрастает в условиях изменений социума, связанных с тенденциями информатизации и глобализации [1]. Они востребуют новые механизмы коммуникации и социальной консолидации, в связи с тем,

СЕРГОДЕЕВА Елена Александровна, *доктор философских наук, профессор*

ДУЛИН Константин Александрович, *аспирант*

кафедра Философии, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00260 "Перспективы социокультурного развития Карачаево-Черкесской Республики".

что современные сложноорганизованные общества отличаются неопределенностью и риском. Возникает парадоксальная ситуация, когда само доверие производит и расширяет глобальные риски. Современные практики формирования социального доверия, на межличностном, организационном и обобщенном уровнях, призваны отвечать на эти социальные запросы.

В-третьих, стоит отметить несформированность концептуальных оснований исследования социального доверия, которые стали мейнстримом исследований в последние десятилетия. Особенно это касается региональных аспектов анализа, когда на основе измерения уровня общественного доверия к важнейшим социальным институтам можно делать прогнозы насчет перспектив социокультурного развития регионов.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в значимости использования концепта социального доверия для философского осмысления социокультурных характеристик и перспектив развития различных регионов Российской Федерации.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) охарактеризовать показатели уровня социального доверия/недоверия населения Карачаево-Черкесской республики; 2) выявить эвристический потенциал культуралистского и структурного подходов к объяснению причин низких показателей доверия среди населения Карачаево-Черкесской республики; 3) определить социально-политические инновации, необходимые для обеспечения эффективных механизмов формирования социального доверия.

Теоретической базой исследования послужили публикации данных опросов общественного мнения населения Карачаево-Черкесии, а также работы, посвященные концептуальным проблемам анализа социального доверия в современном обществе (Э. Бэнфилд, А Папакостас).

Основная часть

Карачаево-Черкесская республика в целом является поликультурным регионом, отличающимся относительно низкими темпами социальной модернизации и характеризующимся достаточно ощутимыми показателями архаизации [2].

Многие исследователи в качестве одного из основных вопросов в обеспечении разнопланового развития КЧР исследователи выдвигают формирование устойчивой гражданской идентичности. При этом маркерами социального доверия/недоверия предполагается отношение граждан к деятельности органов государственной власти, и в первую очередь президента [3]. Важно, что в данном случае политические режимы в Северо-Кавказских республиках по своему фактическому структурному и качественному воплощению в значительной степени рассматриваются как авторитарные. В отношении общественного мнения это находит выражение, в том числе, в виде склонности граждан в публичном поле преувеличивать заслуги власти и оценивать ее деятельность более позитивно, в сравнении с реальным мнением о ней. Наглядно это видно в соотношении декларируемой оценки деятельности власти и суждений о результатах ее фактической работы, высказываемых без связи с ней, как их источником. "Люди опасаются публично выражать критические взгляды в отношении политических институтов и руководства республики, склонны чаще давать социально приемлемые ответы на принципиальные, политические вопросы, выше оценивать успехи республики, чем они это делают в приватных разговорах" [4; 131]. Стоит отметить, что данный подход свидетельствует не только о низком качестве и узости имеющейся общественной дискуссии, но существенно ограничивает гражданскую обратную связь, необходимую для совершенствования и роста эффективности деятельности органов власти.

Подтверждением этого служит то, что в реальной оценке социально-экономического развития республик Северного Кавказа респондентами отмечается наличие множества существенных проблем, требующих незамедлительного и решительного разрешения, и лишь незначительная часть респондентов готово оценить своё собственное материальное положение как "хорошее" или "скорее хорошее". Результаты опросов показывают, что население КЧР достаточно открыто готово высказываться о трудностях экономического плана, отмечая экономический застой, существенный упадок промышленности, низкую эффективность сельского хозяйства. Главными проблемами называются безработица, низкий уровень заработных плат и коррупция. Фиксируется ощущение нарастающего экономического расслоения. Однако наибольшее эмоциональное возмущение среди населения, за исключением коррупции, вызывают проблемы несколько другого рода: закрытость властей, качество работы правоохранительной системы, образования и здравоохранения, вопросы межэтнических взаимоотношений, а также перспективы для молодежи и экология [4].

Также значимый эмоциональный отклик, в противовес сугубо экономическим, имеют вопросы духовного состояния общества и его целостности с позиций традиционных взглядов, что выглядит вполне естественным на фоне выделения "уважения к религии" и "патриотизма" как наиболее важных в жизни сообществ. К этому необходимо добавить, что оценка жителями Северо-Кавказских республик своего положения как "удовлетворительного" очень часто тождественна характеристике "как у всех", которая в зачастую фактически означает как раз "плохое" материальное положение. Объясняться это может культурными паттернами самопрезентации, предполагающими необходимость представать перед другими таким образом, чтобы твоё положение нельзя было оценить как плохое, а тем более бедственное. Такие социокультурные установки сами по себе выступают тормозящим развитие фактором, – лишая возможности формирования достоверной картины социально-экономического состояния региона, и тем самым существенно ограничивая эффективность вырабатываемых на ее основе мероприятий улучшения этого состояния [5]. В результате приверженность традиционному укладу, в целом ряде форм социального взаимодействия, может представляться первопричиной отсталости или недостаточной интенсивности развития региона.

В этом ракурсе также можно рассмотреть проблемы коррупции и безопасности. В данной ситуации становятся распространенными представления об отсутствии возможностей добиться справедливости и соблюдения прав без неофициальной поддержки со стороны представителей власти. Формальные институты власти не рассматриваются в качестве инстанций поддержки, единственными источниками помощи представляются клан и семья. Доверительное пространство практически полностью сводится к межличностному доверию.

Такой подход к оценке происхождения низких показателей социально-экономического развития принято называть культурализмом. В своей базовой концептуальной форме культурализм и его более позднее воплощение – неокультурализм, – восходит к книге Эдуарда Бэнфилда "Моральные основы отсталого общества". Бэнфилд, по результатам своих наблюдений за повседневной социальной действительностью бедной деревни на юге Италии, сформулировал гипотезу о культуре "аморального фамилизма" [6; 18]. Согласно ей, индивиды в процессе своей деятельности в качестве тех, кому можно доверять, рассматривают людей исключительно в пределах круга расширенной семьи, включающей в себя родственников и близких знакомых. Такое состояние становится трудно преодолимым препятствием на пути формирования необходимых для обеспечения экономического развития организаций, предполагающих распространение доверия за пределами подобного жестко ограниченного круга. Таким образом, согласно Бэнфолду, социокультурные факторы блокируют социально-экономический прогресс и являются объяснением разности в развитии между странами и регионами, а также отсталости одних от других.

Однако уже с момента появления идеи Бэнфилда подверглись существенной и обоснованной критике. Главными критиками неокультурализма следует считать близких к институционализму ученых, в частности шведского социолога греческого происхождения Апостолиса Папакостаса. По его мнению, принцип выделения негативных культурных особенностей оставляет без внимания более обширный и потенциально значимый исторический и культурный контекст, тем самым ограничивая возможности понимания общественных реалий с учетом всей сложности и полноты сетей социального взаимодействия [7; 15]. Доверие и недоверие должны, по его мысли, рассматриваться симметрично и нейтрально – в определенных обстоятельствах доверие может быть нежелательным, а недоверие не всегда следует считать чем-то плохим, иногда оно как раз необходимо, как фактор образования формальных структур, направленных на систематическое и стабильное воспроизводство доверия. Такое контекстуальное функционирование состояний доверия/недоверия Папакостас называет "структурированным скептицизмом" [7; 23].

Актором этого процесса, по Папакостасу, является государство, потому что именно оно становится центром сбора, хранения и репрезентации информации о вступающих во взаимодействие социальных субъектах. По его мнению, обобщенное доверие, имея ясные и очевидные "социальные предпосылки", которые связаны "с наиболее фундаментальным аспектом европейского государства – ведением учета своих граждан" [7, 44]. Здесь речь идет о том, что граждане в процессе оказания доверия ориентируются на конкретные параметры социальной организации, из которых первичным является деятельность государства,

направленная на обеспечение максимальной прозрачности и доступности информации.

Подобный подход делает возможным рассмотрение власти в Карачаево-Черкесской республике, как нейтральной инстанции, ответственной за формирование достоверного информационного пространства о потенциальных адресатах доверия (вне зависимости от их близости к конкретной группе и индивиду). Иначе говоря: границы между организациями и пути их перехода являются четкими, постоянными и общедоступными благодаря деятельности государства по воспроизводству механизмов "структурированного скептицизма". Чтобы добиться этого, необходимо исключить "приватизацию публичной сферы", предполагающую эксклюзивный доступ отдельных узких групп в определенные сферы общественно-политической жизни общества. Это сугубо рациональное и утилитарное обращение к существующим проблемам. Однако именно благодаря ему возможно образование основанных на доверии и разных по своему назначению и качеству организаций, вне зависимости от границ сложившихся и имеющих традиционное происхождение групп, что является ключевым условием социально-экономического развития республики и повышения уровня жизни ее граждан.

Обращение к концепции, выработанной Папакостасом, при рассмотрении социально-экономической ситуации в КЧР кажется привлекательной еще и потому, что реализация преобразований, которые могут быть выработаны на ее основе, не вступают напрямую в противоречие с существующими в республике традиционными принципами индивидуального поведения и организации общественной жизни. Измениться в таком случае могут только схемы межгрупповой коммуникации. Они позволят скоординировать традиционно сложившиеся сообщества с учетом распространенного среди населения недоверия к официальным формам общественного взаимодействия.

Фактами, подтверждающими актуальность и обоснованность такого подхода относительно особенностей Карачаево-Черкесской республики, можно считать тенденции, обозначившиеся в связи с пандемией коронавируса в 2020 году. К ним относятся: значительное снижение по целому ряду аспектов как глобального, так и российского индекса потребительского доверия [8], существенное ухудшение показателей социально-экономического развития КЧР после выхода из карантина, а также снижение позиций республики в рейтинге социально-политической устойчивости регионов с отнесением к группе регионов со слабой устойчивостью [9].

Наиболее показательными в плане актуальности в текущий кризисный период предлагаемой Папакостасом структурной теории доверия к анализу социально-экономической ситуации, можно считать свежие исследования социологов ВШЭ, согласно которым к концу 2020 года в России наметились потенциально значимые "сдвиги в восприятии гражданами основных вопросов социально-экономической повестки, в частности, вместе с одобрением действий государства растут и требования к нему со стороны граждан, а также "глубинная" гражданская активность и вера в собственные силы" [10].

Возможно, что острый кризисный момент, сформировавшийся по целому ряду обстоятельств к началу 2021 года в Российской Федерации в целом, и в Карачаево-Черкесской Республике в частности, может оказаться стимулом для социально-политических инноваций, которые необходимы для "цивилизации" организационных границ, "структурирующих социальную жизнь", и обеспечивающим механизмы социального доверия.

Заключение

Таким образом, уровень обобщенного и институционального доверия не только является показателем социокультурного развития сообщества и его потенциала, но и информирует о развитости коммуникаций власти и сообществ.

В регионах с высокой степенью традиционализации общественных отношений, к которым относится Карачаево-Черкесская республика, механизмы обеспечения социального доверия регулируются государством благодаря разработанным механизмам "структурированного скептицизма".

Благодаря этому возможно расширение многообразия основанных на доверии и разных по своему назначению и качеству организаций вне зависимости от границ, сложившихся к текущему моменту закрытых доверительных групп, что, безусловно, является одним из ключевых условий социально-экономического развития.

Государство, особенно в кризисные моменты, выступает неотъемлемым атрибутом существования власти как гаранта гармонизации межгрупповых отношений вне зависимости от их близости к конкретной группе и индивиду

и декларирует четкое определение границ организаций внутри сети социального доверия между ними.

Литература:

1. Сергодеева Е.А. Подозрение как феномен современной культуры // Философские науки. – 2013. – № 6. – С. 41-49.
2. Лежебоков А.А., Сергодеева Е.А., Текеева Л.Д. Социокультурный потенциал процесса модернизации регионов России на примере Карачаево-Черкесской республики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 42-45.
3. Тория Ж.Н. Формирование позитивного имиджа Карачаево-Черкесской Республики в российском информационном пространстве (социологический подход) // Коммуникология – 2018. – Том 6. – №5. – . 99-106.
4. Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы. – 2014. – №2(120). – С.131-158.
5. Щербина Е. Мониторинг этнополитической ситуации. Карачаево-Черкесская Республика // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 2 (272) – С. 14-24.
6. Бэнфилд Э. Моральные основы отсталого общества. – М. : Новое издательство, 2019. – 216 с.
7. Папакостас А. Становление цивилизованной публичной сферы: Недоверие, доверие и коррупция. – М. : ВЦИОМ, 2016. – 224 с.
8. Индекс потребительского доверия резко снизился во всем мире / [Электронный ресурс] Режим доступа: www.nielsen.com/ru/ru/insights/article/2020/indeks-potrebitelskogo-doveriya-rezko-snizilsya-vo-vsem-mire/;
9. Рейтинг Фонда "Петербургская политика" за июль 2020 года / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://davydov.in/politics/rejting-fonda-peterburgskaya-politika-za-iyul-2020-goda/;Социальное самочувствие россиян: как пандемия меняет общество / https://www.hse.ru/news/expertise/423652975.html
10. Социальное самочувствие россиян: как пандемия меняет общество / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.hse.ru/news/expertise/423652975.html

HERMENEUTICS OF THE POLITICAL IN CONCEPTS KARL SCHMITT AND HANNAH ARENDT

Trunov Anatoly Anatolyevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Ryndin Evgeny Vladimirovich, *Postgraduate student*

Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod

The purpose of the study *is the hermeneutic reconstruction of the political in the original concepts of K. Schmitt and H. Arendt.* ***The scientific novelty*** *lies in the analysis of the approaches of K. Schmitt and H. Arendt to the identification of the essence of the political.* ***As a result,*** *the differences between the theoretical approaches of K. Schmitt and H. Arendt were revealed, which correlate with each other according to the principle of complementarity. According to K. Schmitt, in the era of modernity there is a monopolization of politics by the state, which acquires an external character and is implemented in the space of international relations. H. Arendt considers the political as the quintessence of active life, which is carried out by free people, first in the space of the ancient polis, and in later times – in other formats of publicity.*

Keywords: *hermeneutics; political; religion; ideology; public sphere; K. Schmitt; H. Arendt.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.38

ГЕРМЕНЕВТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО В КОНЦЕПЦИЯХ КАРЛА ШМИТТА И ХАННЫ АРЕНДТ

УДК 801.73+312.02
ВАК РФ 09.00.13

© Трунов А.А., 2021
© Рындин Е.В., 2021

ТРУНОВ Анатолий Анатольевич, *кандидат философских наук, доцент*

РЫНДИН Евгений Владимирович, *аспирант*

кафедра гуманитарных и социальных дисциплин, Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород

Цель исследования *– герменевтическая реконструкция политического в оригинальных концепциях К. Шмитта и Х. Арендт. Научная новизна заключается в том, что осуществлен анализ подходов К. Шмитта и Х. Арендт к выявлению специфики политического. В результате выявлены концептуальные различия теоретических подходов К. Шмитта и Х. Арендт, которые соотносятся друг с другом по принципу дополнительности. Согласно К. Шмитту, в эпоху модерна происходит огосударствление политики, которая приобретает внешний характер и реализуется в пространстве международных отношений. Х. Аренд рассматривает политическое как квинтэссенцию деятельной жизни, которая осуществляется свободными людьми сначала в пространстве античного полиса, а в более поздние времена – в иных форматах публичности.*

Ключевые слова: *герменевтика; политическое; религия; идеология; публичная сфера; К. Шмитт; Х. Арендт.*

Введение

Актуальность заявленной темы во многом обусловлена необходимостью философского познания онтологии политического. Опираясь на общенаучные принципы системности и историзма, а также используя метод герменевтики, мы попытаемся проанализировать концепции политического, изложенные в работах "Понятие политического" К. Шмитта и "Vita Activa, или О деятельной жизни" Х. Арендт [12; 3]. Попутно заметим, что феномен политического и его отдельные аспекты рассматривались и в других публикациях К. Шмитта и Х. Арендт [11; 13; 1; 2]. Однако в рамках отдельной статьи имеет смысл сосредоточиться на указанных работах заявленных авторов, специально оговорив, что именно в них концепции политического представлены наиболее репрезентативно.

Ценным подспорьем в прояснении сходства и различий в интерпретации политического является статья А.Ф. Филиппова, в которой он осуществил сравнительный анализ основных идей К. Шмитта и Х. Арендт в контексте их интеллектуальных биографий [9]. Мы же попытаемся абстрагироваться от многочисленных нюансов биографического и других планов, сосредоточив основное внимание на центральных аспектах двух концепций политического, оказавших значительное влияние на развитие научной мысли XX – XXI вв.

Основная часть

Как уже отмечалось, одна из наиболее авторитетных концепций политического была разработана Карлом Шмиттом (1888 – 1985 гг.). В основу идейных построений К. Шмитта положена необходимость научного поиска предельных оснований политического, то есть задача определения чётких критериев, которые позволят отличить политическое от всех остальных феноменов общественной практики. Таковыми могут быть дихотомии смыслового континуума (по аналогии с категориями добра и зла, красоты и уродства, истинного и ложного, рентабельного и нерентабельного), выражающие сущность политического. "Политическое должно быть заключено в собственных последних различениях", – указывал К. Шмитт [12, 301]. Поиск и обоснование подобных смыслообразующих категорий применительно к феномену политического является важнейшим теоретическим и практическим достижением К. Шмитта.

Суть подхода К. Шмитта заключается в различении друга и врага как автономных коллективных субъектов, которые не просто ситуационно взаимодействуют в публичном пространстве, но и ведут непримиримую борьбу друг с другом. Бинарные оппозиции друг или враг – это не просто риторические фигуры, архетипические образы или специфические лексемы полемического дискурса, а вполне реальные и конкретные коллективные субъекты, которые существуют как протагонисты или антагонисты и жизнедеятельность которых напрямую зависит от участия в этой перманентной борьбе за лучшее место под Солнцем [12, 301-312]. Друг и враг как предельные основания политического существенным образом отличаются от друга и врага в привычном для многих из нас обыденном смысле, например, когда индивид взаимодействует с другими индивидами, решая свои повседневные проблемы.

Предложенное К. Шмиттом различение друга и врага как основы онтологии политического вполне адекватно отражает действительную когнитивную карту политического мира, характерную для всей эпохи модерна, когда обсуждение и решение наиболее существенных мировоззренческих и иных вопросов осуществлялось через их артикуляцию в публичном пространстве. При этом публичное участие в схватке на стороне одного из автономных коллективных субъектов исключало нейтралитет и характеризовало действие как политическое. Разумеется, при условии, что эта борьба за власть и смыслы политической деятельности велась не спонтанно или беззаконно, а организованно и в рамках существующих или формирующихся институтов презентации общей воли и легитимации коллективного действования.

К. Шмитт уделил большое внимание аналитике политического. Его заслугой стало не только субстанциональное разграничение политических и неполитических феноменов, но и понимание диалектики политизации и деполитизации в эпоху модерна [12, 357-372]. Если следовать аргументации К. Шмитта, то религия, философия, экономика или техника могут стать сферой концентрации политического, однако эффективное разрешение базового противоречия, формирующего публичное противостояние друзей и врагов как автономных коллективных субъектов, способствует их дальнейшей деполитизации, то есть переносу политического в другие сферы производства смыслов и общественной деятельности. Политическое концентрируется там, где сосредоточен базовый социальный конфликт, который раскалывает сообщества на чужих и своих, их и нас, врагов и друзей.

Так, переход от Средневековья к эпохе модерна был ознаменован резким обострением религиозной борьбы между протестантами и католиками. По сути, весь период с 1517 по 1648 г. можно охарактеризовать как эпоху предельной политизации христианской религии в её протестантских (лютеранство, анабаптизм, цвинглианство, кальвинизм, англиканство, пуританизм) и католической версиях. Обсуждение насущных политических вопросов осуществлялось исключительно на языке религии. При этом именно Библия была тем универсальным источником знаний, из которого конфликтующие коллективные субъекты черпали взаимоисключающие сведения и аргументы в политической борьбе. Потребовались значительные усилия, чтобы протестанты и католики научились слушать и слышать друг друга, идти на определённые мировоззренческие компромиссы, вести прагматичный межконфессиональный диалог, разграничивать сферы приватного и публичного, перестать рассматривать вопросы сотериологического и эсхатологического характера как предметы острейших политических разногласий.

Деполитизация христианской религии, осуществлённая благодаря объективным потребностям общественной практики, со временем принесла свои плоды. Однако окончательного устранения религии из политики не произошло. Сакрализация власти и политики наблюдается и сегодня. Но это можно рассматривать как очевидное проявление архаизации публичной политики, точнее – её замены симулякрами прошлого, имитирующими патерналистские и другие отжившие формы взаимодействия между государством и обществом.

Не меньшую роль на формирование политического в эпоху модерна оказала философия. Собственно, уже И. Кант в знаменитой статье, содержащей развёрнутый ответ на вопрос о том, чем же всё-таки является Просвещение, специально выделил человеческий разум как источник зрелых и ответственных суждений [6, 27-35]. Свободное пользование разумом предполагало участие людей в публичном обсуждении насущных проблем, выходящих за рамки приватной сферы. Если следовать И. Канту, то политическое возникает из "публичного пользования собственным разумом" [6, 29]. Модель политического как дискурсивного публичного пространства, предназначенного для ведения свободного диалога свободных людей, вполне соответствует той реальности, которая сложилась в Европе в конце XVIII в. Об этом также писал Ю. Хабермас, выделяя публичную сферу и характеризуя её структурные изменения [10].

Политизация философии сопровождалась не только поисками истины или попытками формирования нового человека за счёт его образования и воспитания в духе гуманизма, но и рождением феномена идеологии, которую предлагается рассматривать как "систему регулятивных или проектных идей об устройстве должной модели общества" [8, 98]. Консерватизм, либерализм и марксизм как классические идеологии эпохи модерна имели тщательно разработанные философские основания. У их истоков стояли крупнейшие мыслители. Однако философия играла здесь явно вспомогательную роль и использовалась для откровенно спекулятивных построений, которые имели претензии на научность.

Идеология многократно пытались приватизировать веру и знание, используя их для реализации своих прагматических задач. Философия с огромным трудом смогла преодолеть своеобразное "искушение" идеологией, выступив одним из важнейших направлений её конструктивной критики. Вместе с тем, установка на то, чтобы рассматривать идеологию как квинтэссенцию политического, сохранилась до сих пор. При этом сама идеология практически покинула пространство политического и "растворилась" в структурах повседневности и в сфере массовой культуры. Сегодня идеологию можно встретить там, где её должно быть меньше всего: в рекламе вещей и образа жизни, в шоу-бизнесе и индустрии гламура, в новейших подходах к организационной культуре. Что же касается публичной политики, то в ней присутствуют лишь симулякры классических идеологий.

Не менее существенным моментом является то, что в XIX в. политическое стало рассматриваться как производное от экономических процессов. Сторонники этой точки зрения исходили из того, что политика – это сугубо надстроечное явление, которое, согласно К. Марксу, наиболее полно артикулирует господствующие мысли господствующих классов [7, 46]. При этом в основе реального господства лежит контроль за средствами производства, как материального, так и духовного. Данный подход существенно обедняет политику, отводит ей заведомо вторичную роль, а в перспективе – весьма эффективно нейтрализует политическое, акцентируя основное внимание людей на приватной, а не публичной сфере. Квалифицированные потребители, превращённые в "желающие машины" [5], как

правило, весьма далеки от активного и осознанного участия в политике.

Мимо внимания К. Шмитта не ускользнуло и интенсивное развитие техники и технологии, которое наблюдалось на всём протяжении XX в. Он с тревогой писал о тупиках прагматизма и торжестве инструментальной рациональности, которые обеспечивают триумф техники и технологии за счёт дегуманизации бытия. Технизация и технологизация всех сторон частной и общественной жизни способствуют тому, что реальная власть концентрируется в руках правящих элит и обслуживающего их интересы экспертного сообщества. При этом основная масса людей перестаёт реально участвовать в политике, становясь объектом манипулятивного воздействия. К. Шмитт указывает на то, что техника и технология совсем не нейтральны. Их можно использовать как в конструктивных, так и в деструктивных политических целях [12, 367-370].

К. Шмитт писал о том, что набирающее мощь модерное государство устраняет базовое основание политического внутри определённой территории, поскольку одной из главных целей его существования является сохранение гражданского мира, общественной безопасности и устранение предпосылок возникновения острых социальных конфликтов, которые в ходе своего развития могут принять политический характер. Безусловно, люди всегда будут конфликтовать друг с другом, но функции государственных органов состоят именно в том, чтобы эти конфликты утратили свой политический потенциал и стали формой обыденной жизни.

Однако это не устраняет политического из сферы международных отношений. Напротив, именно там К. Шмитт усматривал наиболее полную концентрацию политического. К. Шмитт не был милитаристом. Он исходил из того, что война является самым крайним политическим средством, которое современные государства используют для защиты интересов своих граждан [12, 311]. Исходя из этого, политическую деятельность могут осуществлять только граждане, мобилизованные государством для ведения войны с каким-нибудь другим государством. Внутри же современных государств К. Шмитт не видит перспектив фундаментального различения друга и врага как предельного основания политического. Отсюда – его идея тотального деполитизированного государства эпохи модерна.

Концепция К. Шмитта была хорошо знакома Ханне Арендт (1906 – 1975 гг.). В её личной библиотеке имелась главная работа К. Шмитта "Понятие политического" с пометками Х. Арендт. Изучение содержания этой работы вызвало у Х. Арендт острое экзистенциальное неприятие. В своих теоретических построениях Х. Арендт исходила из других гносеологических и ценностных предпосылок. Поэтому предложенная ею интерпретация представляет собой иной опыт понимания политического. И он не менее интересен, чем системная аналитика К. Шмитта.

С точки зрения Х. Арендт, политическое представляет собой особую разновидность полноценной и деятельной жизни. Х. Арендт обращается к излюбленным ею примерам из эпохи античности, которые позволяют поставить знак равенства между политическим и публичным, "ибо люди лишь потому политические существа, что наделены способностью речи" [3, 12].

Х. Арендт исходит из того, что в основе политического лежат свободные слова и поступки свободных людей, осуществляемых в публичном пространстве. Рабы и зависимые люди не имеют возможности выражать свои мысли и чувства публично. По сути, это то "молчаливое большинство", которое обречено на историческое забвение. Притязания на присвоение времени и возможность оставить след в вечности, то есть "обеспечить бессмертие смертному человеку" [3, 73], возникают только у тех, кто обладает свободой мыслить, говорить и действовать публично, отстаивая идеи общественного блага. По мнению Х. Арендт, границы полиса довольно точно очерчивают границы политики. "Быть политическим, жить в полисе означало, что все дела улаживаются посредством слов, способных убедить, а не принуждением или насилием" [3, 39].

Здесь мы видим очевидную связь концепции Х. Арендт со знаменитой диалектикой Господина и Раба как предельных оснований власти, предложенной Г.В.Ф. Гегелем [4, 101-103]. Её суть состоит в следующем. Раб восстаёт или поднимает мятеж против Господина, но из-за страха собственной смерти не может завершить начатое дело. Господин же смерти не боится и готов вести борьбу до конца. Раб лишается свободы, но обретает до крайности зависимую жизнь. Господин же осуществляет присвоение результатов деятельности Раба для расширения пространства своих возможностей и индивидуальной свободы. У Господина появляется возможность заниматься политикой, то есть осуществлять действия, которые выходят за пределы его семьи или домашнего

хозяйства. Господин тем самым освобождает себя для осуществления публичной общественной деятельности, которая со временем становится квинтэссенцией его образа жизни. Согласно Х. Арендт, "всякий отважившийся войти в политическое пространство должен был прежде всего быть готов рисковать своей жизнью, и слишком большая любовь к жизни могла лишь встать на пути свободы, считалась признаком рабской души" [3, 49].

Х. Арендт игнорирует предложенное К. Шмиттом различение друга и врага. Более существенным для неё представляется дифференциация приватной и публичной сфер, основанной на монологе домашней тиранической власти хозяина-домовладельца, с одной стороны, и власти публичного слова свободного жителя полиса, исключающего подобную монополизацию дискурса и порождающего необходимость диалога, – с другой. "Полис отличался от сферы домашнего хозяйства тем, что в нём жили лишь равные, тогда как порядок домохозяйства опирался как раз на неравенство", – отмечает Х. Арендт [3, 45].

Множественность позиций и точек зрения, которые сформировались в дискурсивном пространстве, не исключает их конфликтности. Однако политическое вовсе не сводится к предельной артикуляции конфликтности в дискурсивном пространстве. Политическое способствует полноценному раскрытию человеческого в человеке, самоуправлению и самоорганизации, формированию системы коллективных представлений об общественном благе. При этом бенефициарами этого общественного блага выступают свободные люди, принимающие активное и творческое участие в политике. Все остальные – лишь созерцатели.

Деполитизация рассматривается Х. Арендт как отказ людей от полноценного участия в публичной жизни, которое сопровождается их сознательным или неосознанным погружением в приватную сферу. При этом, согласно Х. Арендт, приватная сфера не является чем-то заведомо негативным. Проблема человека, погрязшего в своих повседневных делах, суете или заботах, заключается в том, что его бытие не является полноценным. Такое бытие можно назвать частичным, ограниченным и не позволяющим в полной мере раскрыть потенциал человеческого в человеке. Только присутствие человека в публичной сфере, его активное участие в делах полиса, делает его бытие более сбалансированным и полноценным. Поэтому политическое ни в коем случае не сводится к прагматизму. Оно экзистенциально.

Одним из механизмов деполитизации выступает переход от деятельной к созерцательной жизни. Х. Арендт довольно чётко фиксирует этот "уход в себя", когда смыслом деятельности человека становились самопознание или молитва, но ни коим образом – активное присутствие в публичном пространстве с целью изменения реальности с помощью слов и поступков. Переход от внешнего к внутреннему, разумеется, способствовал интенсивному развитию интеллектуальной и духовной жизни многих людей. Однако его оборотной стороной стал их отказ от более полноценной и деятельной жизни, связанной с активностью в публичной сфере. Поэтому в эпоху Средневековья политическое практически полностью растворилось, с одной стороны, в христианской религии, а с другой – в бесконечных интригах и войнах феодалов. Основная же масса людей оказалась полностью отчуждена не только от политики, но и собственных человеческих качеств.

Для эпохи модерна характерно довольно сложное переплетение процессов политизации и деполитизации, в ходе которых происходит активизация или угасание массовой активности индивидов. Одной из причин этого является тотальное разрастание общества, в ходе которого происходит формирование институтов, которые всесторонне регламентируют основные процессы жизнедеятельности человека. Он в буквальном смысле "растворяется" в системе социальных коммуникаций, перестаёт быть полноценной личностью, способной осуществлять политическую деятельность в её классическом античном понимании. Другая причина – это капитализм, который нередко ставит перед человеком задачу элементарного выживания. Согласно Х. Арендт, труд рассматривается как антипод творчества. Труд приводит к отчуждению родовой сущности человека [3, 100-165]. Что же касается его участия в политике, то оно носит ситуативный, имитационный или прагматический характер.

Согласно Х. Арендт, эти обстоятельства не способствуют полноценной реализации творческой сущности человека. Напротив, происходит его постепенное расчеловечивание, то есть его превращение в потребителя [3, 154-165]. Только возвращение человека в политику на правах думающего, говорящего и действующего субъекта может способствовать его освобождению от репрессивных структур повседневности и полноценному свободному развитию. Однако до этого ещё весьма далеко.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы основные *выводы*.

1. К. Шмитт и Х. Арендт предлагают две оригинальных концепции политического, которые не вступают в диалог или прямую конфронтацию, но в целом ряде аспектов существенно дополняют и усиливают друг друга.

2. В основу аналитики К. Шмитта положены принцип системности и положение о необходимости различения друга и врага как коллективных субъектов, осуществляющих публичную политическую деятельность.

3. Х. Аренд в гораздо меньшей степени, чем К. Шмитт, тяготеет к системному изложению концепции политического. По большому счёту, она и не ставит такой задачи. Х. Аренд рассматривает политическое как квинтэссенцию полноценной и деятельной жизни, которая осуществляется свободными гражданами в пространстве античного полиса и в иных форматах организации публичного дискурса в более поздние времена.

4. Согласно К. Шмитту, в эпоху модерна происходят огосударствление и нейтрализация политики, которая приобретает внешний характер и реализуется в пространстве международных отношений. При этом большинство людей перестают быть политически активными гражданами и сосредотачиваются на своих повседневных делах.

5. По мнению Х. Арендт, по мере упадка полисной жизни политическое также постепенно покидает публичное пространство. Если в эпоху Средневековья это связано с созерцательной жизнью и фиксацией большинства людей на эсхатологических и сотериологических проблемах, то в эпоху модерна основная деятельность людей оказывается сосредоточенной в приватной сфере. Вследствие этого участие большинства людей в политике приобретает ситуационный, имитационный или прагматический характер.

Литература:

1. Арендт Х. О революции / пер. с англ. И. Косич. – М. : Европа, 2011. – 456 с.
2. Арендт Х. Опыты понимания: Становление, изгнание и тоталитаризм / пер. с англ. Е. Бондал, А. Васильевой, С. Григорьева, С. Моисеева. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. – 712 с.
3. Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни / пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Ад Маргинем Пресс, 2017. – 416 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. с нем. Г.Г. Шпета. – М. : Наука, 2000. – 495 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург : У-Фактория, 2008. – 672 с.
6. Кант И. Сочинения: в 6 т. / пер с нем. под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги и Т.И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. И.И. Прейса и А.А. Уйбо. – 2-е изд. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – XIV, 616 с.
8. Трунов А.А. Конструируя смыслы: Идеология в обществах модерна и постмодерна. – Белгород : Издательство БУКЭП, 2019. – 320 с.
9. Филиппов А.Ф. Ханна Арендт и Карл Шмитт: два понятия политического // Современное значение идей Ханны Арендт: материалы международной конференции / отв. ред. А.Н. Саликов, И.О. Дементьев. – Калининград : Изд-во БФУ им. Канта, 2015. – С. 52-65.
10. Хабермас Ю. Структурное изменение публичной сферы: Исследование относительно категории буржуазного общества / пер. с нем. В.В. Иванова. – М. : Весь Мир, 2016. – 244 с.
11. Шмитт К. Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Д.В. Кузницына. – СПб. : Наука, 2005. – 326 с.
12. Шмитт К. Понятие политического / пер. с нем. под ред. А.Ф. Филиппова. – СПб. : Наука, 2016. – 568 с.
13. Шмитт К. Теория партизана: промежуточное замечание к понятию политического/ пер. с нем. Ю.Ю. Коринца; под ред. Б.М. Скуратова. – М. : Праксис, 2007. – 301 с.

ON THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ORIGINS OF DIGITAL REALITY

Usmanova Larissa Timofeevna, *PhD of Pedagogical science, Professor*
Somov Denis Sergeevich, *DSc of Pedagogical science, PhD of Historical science*
Kazakov Mikhail Konstantinovich, *DSc of Technical science*
Grzel State University, Grzel

The purpose of the study *is to reveal the genesis of the concept of digital reality and its connection with the millennial Pyphagorean tradition in European philosophy and culture, based on the logic and dialectic of the number as a metaphysical entity. The article implements an attempt to historically and philosophically consider the phenomenon of digital reality: the conclusions of modern researchers are confirmed about the key importance of this philosophical tradition as a special system of thought, which defined modern ideological and scientific paradigms and contributed to the formation of the social model of post-industrial, information-digital society.* ***Scientific***

novelty *is to reveal a modern scientific understanding of the notion that numbers can materialize the world by reflecting reality and returning it to man through knowledge derived through the programming or construction of digital reality on the basis of symbolic-applied logic.* ***As a result*** *of the analysis of philosophical sources, it has been proved that information in our world can be considered as another kind of movement of matter, and the Internet is not only an "information technology" but a "social form", a "universal social space" that appeared not overnight – with the invention of "breakthrough" technology, but formed by centuries of cultivated scientific knowledge.*

Keywords: *philosophy of information; Pythagorean tradition; digital reality; information; post-industrial society; electronic communications; networks; numbers; sign; binary and symbolic logic.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.39

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ИСТОКАХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 1(091)
ВАК РФ 09.00.03

© Усманова Л.Т., 2021
© Сомов Д.С., 2021
© Казаков М.К., 2021

Цель исследования *– раскрыть взаимосвязь и место современных представлений о цифровой реальности в тысячелетней пифагорейской традиции и европейской культуре, основанной на логике и диалектике числа как метафизической сущности; реализуют попытку историко-философского рассмотрения феномена цифровой реальности; подтверждают выводы современных исследователей о ключевом значении этой философской традиции как особой системы мысли, определившей современные мировоззренческие, научные парадигмы и способствовавшей формированию социальной модели постиндустриального общества.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении современного научного понимания числа как способа материализации мира, отражения реальности и возвращения ее человеку через знание, полученное посредством программирования и конструирования цифровой реальности на основе символически-прикладной логики.* ***В результате*** *проведенного анализа философских источников было доказано, что информация в нашем мире может рассматриваться как еще один вид движения материи, а Интернет – это не только "информационная технология", но и "универсальное социальное пространство", появившееся не в одночасье - с изобретением "прорывной" технологии, а результат столетиями приращиваемого научного знания.*

Ключевые слова: *философия информации; пифагорейская традиция; цифровая реальность; информация; постиндустриальное общество; электронные коммуникации; сети; число; знак; бинарная и символическая логика.*

Введение

Компьютеризация, информатизация и цифровизация современного мира стали основой для появления новой системы обобщения, то есть философии информации. В рамках этой части прикладной философии, на основе принципа историзма, предпринимаются попытки изучения феномена и генезиса цифровой реальности, во взаимосвязи с тысячелетней пифагорейской традицией и европейской культурой, в основе содержащей логику и диалектику числа как метафизической сущности.

XXI век ознаменовался наступлением цифровой эпохи. Мы видим новую цифровую экономику, цифровую преступность, цифровую культуру, цифровую гигиену, цифровую смерть и даже цифровое бессмертие. Ученые заговорили о создании мира, который сами люди до конца не понимают. Технологии, по мнению Н.В. Кофырина, начали развиваться быстрее, чем человек способен к ним адаптироваться. Жизнь усложняется, время убыстряется, информация переполняет сознание.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в обосновании и подтверждении выводов ученых о том, что цифровизация является закономерным этапом развития общества, а значит, практический опыт развития и использования цифровых технологий и накопленные знания по теории информации и квантовой механике нуждаются в философском осмыслении и обобщении [2, 3, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 14, 16].

УСМАНОВА Лариса Тимофеевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

СОМОВ Денис Сергеевич, *доктор педагогических наук, кандидат исторически наук*

КАЗАКОВ Михаил Константинович, *доктор технических наук, профессор*

Гжельский государственный университет, Гжель

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) раскрыть генезис понятия цифровой реальности во взаимосвязи с тысячелетней традицией школы Пифагора в европейской философии и культуре; 2) подтвердить выводы современных исследователей о ключевом значении философской традиции цифровой реальности как особой формы и системы общественного сознания, определившего современные научные парадигмы и способствовавшего формированию особой модели постиндустриального общества; 3) обосновать и увеличить доступность современного научного понимания положения о том, что число может материализовать мир, отражая реальность и возвращая ее человеку через знание, полученное посредством программирования и конструирования цифровой реальности на основе символически-прикладной логики.

В этой связи была проанализирована научно-педагогическая литература (Е.В. Афонасин, А.С. Карпенко, М. Кастельс, В.В. Миронов, Р. Нейсбит, А.В. Подопригора, Н.М. Чуринов, Н.В. Шкроб и др.). Для осмысления генезиса цифровой реальности и трудов исследователей проблемы, в статье применяются следующие методы исследования: теоретические обобщения и абстрагирование, анализ и синтез, систематизация и классификация.

Теоретической базой исследования послужили публикации трудов: Аристотеля, Г. Белла, Лейбница, П. Мирандоллы, У. Эко и др., научные исследования – А.В. Подопригора, Н.М. Чуринова, Н.В. Шкроба, предыдущие публикации авторов.

Практическая значимость результатов проведенного исследования состоит:

– в обсуждении и одобрении результатов исследования на научно-практической конференции в рамках Недели науки в номинации "Цифровизация и информационные системы" Гжельского государственного университета и публикации докладов выступающих;

– в разработке и реализации на занятиях по дисциплинам "Философия", "Философские проблемы науки и техники" методических материалов: курса лекций "Философия информации" и возможности использовать их на лекционно-семинарских занятиях со студентами бакалавриата и магистратуры для осмысления проблемы историко-философских истоков цифровой реальности.

Основная часть

По мнению А.В. Подопригора, для всей истории европейской мысли характерна попытка выявить глубокую связь замысла Господа по творению мира с настойчивой попыткой человечества формализовать его пути языком математических алгоритмов. Так, с одной стороны, средневекового философа Т. Байеса интересовали вопросы доказательств бытия Бога, а с другой – его теорема, выдвинутая в середине XVIII в., используется сегодня всеми гигантами IT-индустрии (ее называют "теоремой Пифагора для теории вероятности" (Г. Джеффрис) [11, 13].

Специфика современной европейской культуры заключается в выявлении логики и реализации технологии "формулы творения" мира. Это связано с поиском универсального символического языка познания истины как "пути силлогизма" (Р. Нейсбит), посредством синтеза формальной логики, эмпирического знания, теологии и метафизики [10]. Готфрида Лейбница (1646-1716) считают "первым программистом", открывшим в XVII в. двоичное исчисление. Именно он увидел в бинарной логике "прекраснейшее изображение непрерывного творения вещей из ничего и зависимости его от Бога" [8. с. 219]), что стало два с половиной столетия позже, базой цифровых технологий. В 1666 году Г. Лейбниц написал произведение под названием "О комбинаторном искусстве". В нем он утверждал, что любая информация является совокупностью цифр, слов, звуков и цветов, что фактически выступает предтечей современного программирования. Реальным воплощением идеи программирования стала счетная машина Лейбница. Её работа была обусловлена реализацией идеи двоичной системы счисления. Работа с описанием этой машины была закончена ученым-философом в 1679 г., а опубликована только в 1701 г.

Велико влияние Лейбница на развитие логики и математики. Перспектива развития логики Аристотеля представлялась ученому "в полном переходе к идеальной (совершенно освобожденной от содержания) логической форме при помощи универсального символического языка, аналогичному языку алгебры" [5, с.169]. Это и есть то, что в XX веке назовут математической или символической логикой. Она является одним из разделов формальной логики. В нем основополагающие выводы исследуются путем логических исчислений на основе строгого символического языка. А.С. Карпенко в своей статье "Логика символическая" пишет, что "уже в Древней Греции Аристотель широко применял буквенные обозначения для переменных. Идея же построения универсального языка, охватывающего всю

математику, была выдвинута в XVII веке Г. В. Лейбницем" [5]. Много позже основоположник кибернетики Норберт Винер на роль святого – покровителя кибернетики как науки предложит кандидатуру именно Г. Лейбница.

Еще ранее первую наглядную схему дихотомической структуры категорий ученые нашли в выражающем принципе бинарности "древе Порфирия" (римский неоплатоник III в.). Сам Порфирий, в свою очередь, излагает ее, комментируя "Категории" Аристотеля, которые были написаны гораздо раньше. Основателю логики удалось создать свою систему в соответствии с изученной им пифагорейской конструкцией десяти парных начал, с опорой на первое разделение "предел – беспредельное" – основой числовой природы бытия [1]. Философскую основу бинарной логики и сегодняшнего цифрового мира, несомненно, составляет пифагорейская дихотомия, впервые письменно зафиксированная в трактате последователя Пифагора Филолая "О космосе" (V в. до н.э.). Однако рождение этой мысли произошло значительно раньше.

История доказывает, что пары творящих богов были известны в Египте за две тысячи лет до рождения греческой философии, а Лейбницем были найдены истоки двоичного исчисления в китайской "И цзин". И все же, следует признать, что только европейские ученые смогли трансцендентные истины и бинарную логику трансформировать в электромеханику и технологию связи, а следствием поиска "универсального языка исчислений" у Лейбница и анализ первых "вычислительных машин" Ч. Беббиджа (XVIII в.) и А. Тьюринга, который применил эти знания для расшифровки кода "Энигмы" в ходе Второй мировой войны, стало их преобразование в теорию связи К. Шеннона, позволившую трансформировать аналоговые сигналы в цифровые. В тридцатые годы XX века бинарный код уже включает и выключает электрические реле, а булеву алгебру в середине XIX в. кладут в основу компьютерной индустрии [13,14].

Нечто похожее происходит и в социальной жизни. Научные изыскания и открытия встречали зависть людей и политические преследования со стороны власть имущих. Примером этого были и трагическая судьба Пифагора и его первых последователей, драмы и страдания Бруно, Флоренского, Эйнштейна, Сахарова и других. По мнению Кастельса, рождение Интернета обусловлено представляющимся "невероятным пересечения интересов большой науки, военных исследований и либертарианской культуры" [7] .

Современные исследователи считают, что "путь от пифагорейской истины – "все есть число" до мема "отца" квантовой механики Д. Уилера – "бытие из бита", от открытия Пифагором числовой природы музыки до квантовой теории струн гораздо короче, чем кажется. Современные исследователи видят в этом мировоззренческую парадигму. Именно она уже на протяжении нескольких тысяч лет настойчиво требовала практической реализации" [11]. Пико делла Мирандола в XV в. обосновал эту концепцию, утвердив необходимость для человека как образа и подобия Божьего свободно творить то бытие, которого еще нет, творить из ничего [9, с.710].

Об этом же писал выдающийся русский философ Н.А. Бердяев, рассматривая в своей персоналистической философии главенствующую роль личности, обладающую божественными атрибутами творца [12]. В своем труде "О назначении человека" Н.А. Бердяев пишет: "Тайна творчества и есть тайна свободы" [14, с.314]. О творческом прорыве из небытия в бытие, из свободы в реальный мир есть сведения в библейско-христианском учении о сотворении мира. Мир был сотворен Богом из ничего, т.е. из иррациональной, добытийственной свободы, а затем Господь передает свою творческую силу в руки сотворенного же им человека.
Присутствие в мире самого творчества объясняется Н.А. Бердяевым тем, что, есть верховный творец и есть человек, призванный самим Господом к творчеству. Благодаря духовности человек может не подчиняться природе и быть автономным, независимым от нее [12]. Инструментом, который укрепляет эту независимость, является современная цифровая техника. Компьютеры созданы нами и по нашему образу и подобию.

В результате, "мы осуществляем переход от человека, подчиненного законам космоса, к человеку, конструирующему эти законы, не опасаясь головокружений и сознательно соглашаясь на сопутствующий этому риск", – замечает У. Эко [16, с.394].

Закономерным в этом смысле является появление цифровой реальности или компьютерной модели реальности, именно в постиндустриальном информационном обществе, построенном на иных основаниях, нежели предыдущие общественно-экономические формации. При попытках его научного описания акцент неизменно делается на исключительной роли интерактивной социальной коммуника-

ции, которая опосредуется цифровыми сетями. По мнению Д. Белла, в постиндустриальном обществе [3, с. 630, 663] главным ресурсом является информация и способы работы с ней.

Особенностью же такого общества является то, что в его формировании и развитии первичным выступает не развитие производительных сил и технологий (это скорее следствие), а первичным и направляющим началом признается доминирование культурной парадигмы, типов коммуникаций, в которых главенствующее значение приобретает многообразие и эффективность форм информационного обмена. В информационно-цифровом обществе как открытой системе обмен с окружающей средой осуществляется не только веществом, энергией, но и в первую очередь информацией. Точнее сказать – с явным преобладанием в обмене информационной составляющей в отличие от аграрного общества, в котором приоритет за веществом и от индустриального общества, где доминирует обмен энергией.

Коренным образом изменились движущие силы развития общества. Аграрно-традиционное общество активно осваивает природные ресурсы посредством физического труда, индустриальное – осваивает энергию природы в машинном, механизированном труде, а постиндустриальное, информационно-цифровое общество превращает образование, умственный капитал в стратегический ресурс, информацию и интеллектуальный труд – в движущую силу общества в целом. Ценность человеческого и искусственного интеллекта увеличивается по мере того, как растет его роль в процессе роста приспособления природы к своим потребностям.

Созданная человеком ноосфера – разумная оболочка земли – это наглядный показатель того, как человек использует природу для удовлетворения своих познавательных, коммуникативных и иных потребностей. Информация начинает выступать еще одним видом движения материи. Поэтому М. Кастельс называет Интернет не только "информационной технологией", но "социальной формой", "универсальным социальным пространством" [7]. Всем только казалось, что "Всемирная паутина" появилась в одночасье – с изобретением "прорывной" технологии, а на самом деле, она формировалась столетиями. Все более утверждается мнение, что компьютер – это устройство, осуществляющее технологически эффективное соединение воедино результатов применения знаний, умений огромного количества людей.

Как результат многовекового приращения научного знания в XXI в., цифра стала "иконкой" метафизического числа, прокси-сервером семантического пространства и, как следствие, создала новую информационно-цифровую реальность – от "исчисленного" бытия к оцифрованному миру. Способом существования этой реальности является движение и распространение информации, материальным носителем выступает электрон. Идея, сделавшая это возможным, родилась в Древней Греции, более чем двумя тысячелетиями ранее в учении Пифагора и его последователей. Общеизвестны слова Пифагора, что "всё можно выразить числом". Эту идею он привёз из Карнакского храма в Египте, тем самым приобщившись к тайному знанию, к сакральному, метафизическому смыслу цифры как некой условности.

Достоянием каждой культуры являются священные цифры:

– у христиан это 3 (нерасторжимое единство трех ликов троицы);

– у буддистов 4 (благородные истины Будды);

– у кого-то 7 (в исламе, христианстве и иудаизме признается семиэтапный акт создания Вселенной);

– у кого-то 9 (для буддистов высшая духовная сила);

– 10 (число космоса, включающее в свой состав все числа, все вещи и возможности).

С тройкой греки связывали трёхмерность пространства, трёхфазность вещества, триединство времени, троичность человека (его тело, душу и сам дух), триединство Мира, связанные с рождением, жизнью и смертью. У пифагорейцев 4 ассоциируется с совершенством, гармоничной пропорцией, справедливостью. Это и число клятвы пифагорейцев. В исламе число "7" связано с семью небесами, а попавшие на седьмое небо испытывают высшее блаженство. Девятка означает всемогущество, представляя собой Тройную Триаду (три умноженное на три). У пифагорейцев девять считалось числом небесным и ангельским, рай на земле. Десять виделось как нечто всеобъемлющее, закон, порядок, власть. Для пифагорейцев десятка, как начало ряда была совершенством. У китайцев нечетные числа обозначают – "ян", что связано с небом, непреложностью и благоприятностью, а четные числа – "инь", что ассоциируется с землей, изменчивостью и неблагоприятностью. Славяне поклонялись Числобогу перед началом важного дела и просили помощи в успешном его завершении, потому что он олицетворял порядок и гармо-

нию. Цифра в древности – это фетишь. Не только материальное достойно восхищения, но и понятие, категория – творение человеческого разума может превратиться в то, что достойно поклонения.

Пифагор считал, что числа имеют как количественные, так и качественные черты. Этому же философу приписывают утверждение, что каждые 10 тысяч лет всё повторяется "нумерически" (т.е. буквально). Сторонники локально-цивилизационной модели развития истории (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) создали свои теории, учитывая эту гипотезу Пифагора и допуская, что наша цивилизация повторяет путь когда-то существовавшей прежней цивилизации.

Заключение

Таким образом, последовательное исследование идей о:

– попытках философов выявить глубокую связь замысла Господа по творению мира с настойчивыми попытками формализовать его пути языком математических алгоритмов;

– стремлении выявить логически и затем реализовать технологически "формулу творения";

– пифагорейской традиции, считать число первоосновой мира;

– двоичном исчислении Г. Лейбница, которого считают "первым программистом";

– персоналистической философии Н.А. Бердяева, с главенствующей ролью личности, обладающей божественными атрибутами творца современного цифрового общества, где техника все больше покоряется и подчиняется доброй воле человека;

– цифровизации как уподоблении реальности (В.В. Миронов), когда Интернет превратился в некий "тоннель реальности" или узкий спектр явлений и мнений, которые мы видим, находясь внутри сформированной алгоритмами реальности,

позволяют прийти к следующим выводам.

1. Особой системой мысли, определяющей современные мировоззренческие и научные парадигмы, является философская традиция цифровой реальности.

2. Информация в нашем мире может рассматриваться как еще один вид движения материи, а Интернет является "универсальным социальным пространством", появившимся не в одночасье – с изобретением "прорывной" технологии, а формировавшимся столетиями приращиваемого научного знания.

3. Число может материализовать мир, отражая реальность и возвращая ее человеку через знание, полученное посредством программирования и конструирования цифровой реальности на основе символически-прикладной логики.

4. Информационно-цифровое общество превращает образование, умственный капитал в стратегический ресурс, а информацию и интеллектуальный труд в движущую силу развития общества в целом.

Человеку удалось выявить в числе бинарный "код творения" и моделировать на его базе глобальный программный продукт. Стало понятно, что число способно формировать цифровой мир виртуальной реальности из огромного множества разнонаправленных информационно-логических потоков, т.е. число может материализовать мир, отражая реальность и возвращая ее человеку через знание, полученное посредством программирования или конструирования цифровой реальности на основе символической, прикладной логики.

Совсем недавно священник предупреждал верующих о том, что Бог видит и слышит всё, а теперь каждому известно, что видит и слышит всё система распознавания Интернета. Отсюда следует, что самой острой проблемой и одновременно самой большой опасностью современности является то, что "цифровизация может стать условием очень мощного развития тоталитаризма" (В.В. Миронов). Велика вероятность, что люди вскоре начнут отказываться от критериев человечности, принимая решения на основе перебора предложенных вариантов. Человека будет убеждать искусственный интеллект, превращая в раба алгоритмов. Одновременно, следует иметь в виду, что рационализация, интеллектуализация и технологизация "числа" в значительной степени способствует формированию совершенной модели постиндустриального общества, генерируя новый тип реальности в формате цифровых технологий, институтов и платформ электронных коммуникаций [11].

Пифагор был бы очень рад, что человеком создан Цифровой мир, о котором он мечтал и который он боготворил. Математика была для пифагорейцев одной из составных частей их религии. "Бог – это единство, а мир – множество и состоит из противоположностей. То, что приводит противоположности к единству и соединяет все в космос, есть гармония. Гармония является божественной и заключается в числовых отношениях. Кто до конца изучит эту божественную числовую гармонию, сам станет божественным и бессмертным".

Задача нашего поколения заключается в том, чтобы воплотить эту гармонию в нашу современную реальность и сплотить всех людей в гармоничный союз истины, добра и красоты.

Литература:

1. Аристотель. 1976. Сочинения: в 4 т. – Т. 1. Метафизика. – М. : Мысль. 550 с.
2. Афонасин Е.В., Афонасина А.С., Щетников А.И. Пифагорейская традиция: [пер. и материалы]. – СПб. : Рус. Христ. гуманит. акад.: Пальмира, 2017. – 749 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования. – М. : Academia,– 1999. – 640 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл творчества. – Харьков : Фолио, М. : АСТ, 2002. – 688 с.
5. История мировой философии: учебное пособие / А.И. Алешин, К.Б. Бандуровский, В.Д. Губин и др. – – М. : АКТ: Астрель: Хранитель, 2008. – 494 с.
6. Карпенко А.С. Логика символическая [Электронный ресурс] / А. С. Карпенко. – 2021 – Режим доступа: https://gtmarket.ru/concepts/6896
7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика общество и культура. – М. : Гос. ун-т Высш. шк. Экономики, 2000. – 608 с.
8. Лейбниц Г.В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления. – М. : И-н философии РАН, 2005. – 404 с.
9. Мирандолла П. Речь о достоинстве человека // Хрестоматия по западной философии. Античность. Средние века. Возрождение / Л.И. Яковлева, Л.Е. Яковлева, Д.Н. Радул, М.М. Ковальзон. – М. : Астрель, 2003. – С. 709-724.
10. Нейсбит Р. География мысли. – М. : Астрель, 2011. – 285 с.
11. Подопригора А.В. Число и цифра: пифагорейская традиция и метафизика цифровой реальности // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. Отделения. – Рос. акад. наук, 2018. – Т. 18. – Вып. 3. – С. 7-26.
12. Усманова Л.Т. Философское учение Н.А. Бердяева о свободе и божественной природе творчества // KANT. – 2019. – №4(33). – С. 188 -194.
13. Чуринов Н.М. Информационная реальность: основания и принципы построения теории [Электронный ресурс]: автореф. дис. … д-ра филос. наук. М. – 1991. – 32 с. – Режим доступа: URL: http://www.dslib.net/filosofia-texniki/informacionnaja-realnost-osnovanijai-principy-postroenija-teorii.html
14. Шкроб Н.В. Философские основания понятия "информационная реальность" [Электронный ресурс]: автореф. … дис. канд. филос. наук. Красноярск. – 1999. – 20 с. – Режим доступа: URL: http://www.dissercat.com/content/filosofskie-osnovaniya-ponyatiyainformatsionnaya realnost#ixzz30rjeO0jd
15. Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Проспект, 2008. – 576 с.
16.Эко У. От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации. – М. : Акад. проект, 2016. – 559 с.

ON THE QUESTION OF THE ONTOLOGICAL AND EPISTEMOLOGICAL STATUS OF EMERGENT PHENOMENA

Chukin Sergey Georgievitch, *DSc of Philosophical sciences, Head of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines, St. Petersburg military Institute of National Guard troops Russian Federation, St. Petersburg*

A significant increase in scientific discoveries, made possible, among other things, thanks to the computing power provided by modern information technologies, occurs against the background of the lack of theoretical and methodological resources necessary for their scientific conceptualization. The situation is similar to the one that took place at the turn of the 19th and 20th centuries and became the object of reflection on the part of philosophers called emergentists. This explains the revival in our time of interest in some of their ideas, including the idea of ontological novelty, which emergent phenomena possess. Modern emergentism is positioned as a realistic teaching that aims to find access to reality in itself, before any knowledge about it, which implies overcoming the correlationism that has dominated philosophy since the time of Kant. One of the representatives of modern emergentism, Manuel DeLanda, tries to combine the position on the ontological novelty of emergent objects with the concept of individuation by Georges Kangilem, which reveals the mechanism of their occurrence and concretization in the form of individual singularities. This requires abandoning the ontology inherited from the ancient Greeks, based on the dialectic of the general and the singular, in favor of an ontology based on individual and universal singularities. The article analyzes the arguments of the supporters of the "new ontology" and concludes that, as in the case of classical emergence, modern discussions are caused by a crisis in physics, which is faced with the fact that the facts recorded during the study of the microcosm are inexplicable from the point of view of the existing theory, and therefore are really ontologically new. But it is possible that with the creation of the" new physics", these facts will cease to be emergent and will pass into the category of "others".

Keywords: *ontological turn in philosophy; new; emergents; correlationism; individuation; assemblage; population thinking; M. Delanda; G. Canguilhem; G. Simondon; descending causality.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.40

УДК 111.1
ВАК РФ 09.00.03

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОМ И ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ ЭМЕРДЖЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ

© Чукин С.Г., 2021

Значительный рост научных открытий, ставший возможным в том числе благодаря вычислительным мощностям, предоставленным современными инфор-

мационными технологиями, происходит на фоне отсутствия теоретических и методологических ресурсов, необходимых для их научной концептуализации. Ситуация имеет сходство с той, что имела место на рубеже XIX-XX веков и стала объектом осмысления со стороны философов, названных эмерджентистами. Этим объясняется возрождение в наше время интереса к некоторым их идеям, в том числе к идее онтологической новизны, которой обладают эмерджентные феномены. Современный эмерджентизм позиционируется как реалистическое учение, имеющее целью найти доступ к реальности самой по себе, до всякого знания о ней, что предполагает преодоление корреляционизма, доминирующего в философии со времен Канта. Один из представителей современного эмерджентизма - Мануэль ДеЛанда - пытается соединить положение об онтологической новизне эмерджентных объектов с концепцией индивидуации Жоржа Кангилема, вскрывающей механизм их возникновения и конкретизации в форме индивидуальных сингулярностей. Это требует отказа от унаследованной от древних греков онтологии, опирающейся на диалектику общего и единичного в пользу онтологии, основанной на индивидуальных и универсальных сингулярностях. В статье анализируются аргументы сторонников "новой онтологии" и делается вывод о том, что, как и в случае классического эмерджентизма, современные дискуссии обусловлены кризисом в физике, которая столкнулась с тем, что фиксируемые в ходе исследования микромира факты, необъяснимы с точки зрения существующей теории, а потому действительно являются онтологически новыми. Но не исключено, что с созданием "новой физики", эти факты перестанут быть эмерджентами и перейдут в разряд "других".

Ключевые слова: *онтологический поворот в философии; новое; эмердженты; корреляционизм; индивидуация; ассамбляж; популяционное мышление; М. ДеЛанда; Ж. Кангилем; Ж. Симондон; нисходящая причинность.*

В начале тысячелетия в западной философии обозначился очередной поворот, на этот раз онтологический, который, при более детальном рассмотрении, можно переквалифицировать в переворот или даже контрреволюцию. Последняя характеристика представляется уместной, поскольку содержание названного события имеет прямое отношение к Канту, а точнее – направлено на преодоление последствий совершенной им "коперниканской революции" в философии. Она диаметральным образом изменила господствующий до этого взгляд на отношения между мышлением и бытием: теперь уже не разум должен отражать объекты, соответствовать им, а напротив, объекты должны соответствовать разуму. Опыт, по Канту, структурирован априорными категориями рассудка и формами чувственности, которые включают необходимое и универсальное основание для всего знания. Ценой, которая впоследствии будет заплачена за обеспечение этого основания, является отказ от любого знания вне того, как вещи являются для нас.

Один из ключевых участников онтологического поворота Квентин Меияссу назвал форму, в которой существовал анти-реализм на протяжении двадцатого столетия, "корреляционизмом". Он определяет его как философскую установку, "согласно которой у нас есть доступ только к тому, что коррелируется между мышлением и бытием, но никогда – к чему-либо, находящемуся вне этой корреляции" [10, 13]. Этот общий анти-реалистический тренд, главными носителями которого были феноменология и аналитическая философия, проявил себя в приоритетном внимании к языку, культуре, человеческой конечности, в антропологической позиции по отношению к миру и в отказе от попыток прорвать блокаду, установленную для нашего познания структурами мышления и языком.

Поводом к преодолению корреляционизма стал лавинообразный прирост новых знаний о мире, поставляемых наукой, опирающейся на вычислительные возможности современных информаци-

ЧУКИН Сергей Георгиевич,
доктор философских наук, заведующий кафедрой Философских и социально-экономических дисциплин, Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург

онных технологий. Мир и человек в свете этих знаний не укладываются в навязываемые корреляционизмом представления о бытии, находящиеся в "тюрьме" языка и мышления. А именно, они обнаруживают свойства и способности, которые непонятны с точки зрения господствующих моделей объяснения, неразрывно связанных с кантовским учением о познании. Иными словами, эти свойства и способности имеют признаки онтологической новизны, на которую первыми обратили внимание британские мыслители рубежа XIX-XX столетия, давшие этим неожиданно возникающим и ускользающим от познания феноменам название "эмерджентов". Эмерджентизм, взбудораживший поначалу философскую общественность, был вынужден уйти в тень после того, как квантовая механика и синтетическая теория эволюция дали ответы на большинство сформулированных им научных вопросов. Однако в 80-е годы прошлого века базовые положения эмерджентизма оказываются вновь востребованными у части ученых и философов.

Этому возрождению эмерджентизма есть, как минимум, два объяснения. Первое из них имеет отношение к психофизической проблеме, надежды на решение которой связывались с нейробиологией, использующей ресурсы современной компьютерной техники в исследованиях нервной системы человека. Несмотря на значительные успехи в изучении структуры, специализации и функционирования головного мозга, ученым пока не удается установить строгую причинную зависимость между физическими и ментальными феноменами. Сознание человека по-прежнему сохраняет свойство эмерджента. Второе объяснение имеет отношение к онтологическому и гносеологическому статусу реально сущего, в качестве которого выступают единичные, здесь и сейчас существующие объекты. Они также все чаще демонстрируют свойства и способности, которые невозможно предсказать и объяснить посредством редукции к предшествующему состоянию или же рассматривать как конкретизации общей сущности. Для их обозначения Нассим Талеб реанимировал классическую метафору "черного лебедя" [3], признав, в конечном итоге, что события, подходящие по описанию под них, всегда были в истории, они случаются сейчас и будут происходить в будущем, и с этим следует смириться.

Это смирение в отношении того, что мы не можем спрогнозировать, имеет сходство с позицией первых эмерджентистов, британских мыслителей конца XIX – начала XX, среди которых такие известные имена, как Дж. Ст. Милль, С. Александер, К. Л. Морган и Дж. Льюис. Они высказали обоснованные сомнения в достоверности идеи качественной однородности мира, навязываемой физикализмом и в качестве альтернативы предложили модель иерархически устроенного бытия, уровни которого качественно различаются, а переход с одного уровня на другой представляет собой событие, рождение новой реальности, обладающей новизной и непредсказуемой с точки зрения общепринятой в науке схемы редуктивного объяснения.

Идею онтологической новизны, которую отстаивали британские эмерджентисты, следует рассматривать как часть философского бунта против чрезмерных притязаний науки, считавшей мир качественно однородным и управляемым законами. Все события сводятся к случаям каузальной или функциональной детерминации, ничего нового не происходит, есть лишь вечное повторение неизменных последовательностей. Изменения – это просто новые комбинации постоянных и неизменных компонентов, присутствующих в физически замкнутой Вселенной. Дж. Ст. Милль и его единомышленники пытались опровергнуть этот физикализм с помощью примеров из химии и биологии, которые демонстрировали факт несводимости химических процессов и феноменов жизни к физическим сущностям. Но они работали с ньютоновой концепцией механизма, которая знала только один вид причинности – линейную. Квантовая механика объяснила химические процессы без обращения к линейным композиционным принципам, а также без постулирования новых нередуцируемых сил более высокого порядка. Это стало причиной того, что эмерджентизм как философский и научный проект постепенно сошел на нет и превратился в объект историко-философского интереса.

И все-же идеал единой науки с лежащей в её основе редукционистской моделью объяснения исчерпал себя к началу 70-х годов, поскольку оказался бессильным в познании сложных материальных систем, обнаруживающих действительно новые свойства, не сводимые к свойствам составляющих их частей и процессов. Рост алармистских настроений, вызванных усложнением картины мира, радикализацией качественных различий между сферами бытия, исчерпанностью существующих форм и способов концептуализации происходящих событий и процессов, и, как след-

ствие этого – убежденность в том, что мы живем в постоянно обновляющемся мире, – все это создало благоприятные условия для возрождения эмерджентизма, правда в иной, отличной от классической, форме, при сохранении её центрального положения относительно онтологической и эпистемологической новизны эмерджентных феноменов. Однако, как в классическом, так и в современном эмерджентизме понятие "нового" специально не анализировалось, и, поскольку от него во многом зависит логическая устойчивость концепта эмерджентности, есть смысл попытаться этот пробел восполнить.

Толковый словарь Ожегова дает такие интерпретации нового: 1. Впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый. <…> 3. Недостаточно знакомый, малоизвестный. Приведенные смыслы скорее запутывают, чем проясняют: новое – это и то, что появляется впервые, и то, что существует в действительности, но нами еще не познано. Таким образом требуется различение как двух аспектов, связанных со словом "новое": онтологического и эпистемологического.

В онтологическом смысле новое – значит имеющее специфическую идентичность, являющееся чем-то, до этого не существовавшим. Онтологическими признаками новизны считаются неизвестные до этого свойства, качества, характеристики. Здесь присутствует и эпистемологический аспект: неизвестное – это характеристика знания, а не объективная характеристика объекта до всякого знания о нем. Это возвращает нас к корреляционистскому кругу: объект является новым, потому что у нас нет ресурсов для его идентификации, но не является таковым, если "улавливается" имеющимися в нашем распоряжении чувствами и рассудочными схемами. Каким он является на самом деле, мы не знаем и не можем знать. Поэтому для Канта и Ньютона онтологическая новизна исключена, ибо не имеет смысла, но есть эпистемологическая новизна, понимаемая как неизвестное или более глубокое знание, дополняющее уже существующее.

Такая трактовка онтологической новизны, вернее её невозможности, связана с концепцией сущности, утвердившейся в философии со времен античности, а затем активно обсуждаемой в средневековой схоластике. Сущность – это то, что делает объект тем, что он есть, то есть совокупность свойств, придающих ему видовую или родовую идентичность. Аристотель называл её "чтойностью" вещи. Сущность принадлежит не какой-то конкретной, реально существующей единичной вещи, но определенному таксону (общему). Что так же принципиально важно, сущность, после того, как она сложилась (сформировалась), уже не меняется.

Хотя сущность вещи является базисной её характеристикой, отражающей общие и необходимые свойства, мы всегда имеем дело с конкретной единичной вещью, имеющей индивидуальные особенности. То есть, перед нами не человек вообще, а этот человек, не береза вообще, а эта береза, и т.д. И если сущность – это то, что не меняется и образует видовую идентичность, то этость всегда разная, она характеризует индивидуальную идентичность. В этом смысле, человек эпохи палеолита и человек постмодерна – разные люди. Они – люди, но разные, обладают общими сущностными характеристиками, но в разной степени их проявления.

Разные – это имеющие различия, но не принципиальные, представляющие собой проявления одной и той же сущности, обусловленные контекстом, в котором она локализована. Это вовсе не означает, что ничего нового не случается. Когда ученый открывает до этого неизвестный закон, свойство или способность, он их лишь "открывает", но не создает. Они являются новыми в эпистемологическом, но не онтологическом смысле. Когда же астрономы фиксируют возникновение новой звезды, а химики заявляют о создании нового синтетического материала, аналогов которому нет в природе, тогда есть основания говорить об онтологической новизне. Так понимаемое новое обладает свойствами, которые приписывают эмерджентам: оно возникает внезапно, из уже существующего, но не сводится к нему, оно обладает свойствами, которых нет в компонентах, причастных к его появлению, оно обладает самостоятельными, только ему присущими каузальными возможностями.

Новые сущности возникают постепенно, делая бытие все более населенным и разнородным. Появившись и утвердив себя, сущность перестает быть новой, дальнейшее её существование сводится к изменениям, не выходящим за границы видовой идентичности и вызванными необходимостью своего сохранения в условиях изменяющегося жизненного контекста. Если же эти границы преодолеваются, то сущность перестает быть самой собой, исчезает.

Эмерджентные феномены, таким образом, могут быть как новыми сущностями в смысле

аристотелевой "чтойности", так и "этостями" – индивидуальными реализациями этих сущностей. Чаще всего мы имеем дело со вторыми, а потому их правильнее называть не новыми, а другими. Другое – это индивидуированная сущность, представленная в единичной, здесь и сейчас существующей вещи, имеющей свою уникальную идентичность.

Современные эмерджентисты, позиционирующие себя как реалисты в философии, полагают, что через определение онтологического статуса индивидуального можно найти возможности его научного объяснения. В качестве кандидатов на роль индивидуальных феноменов рассматриваются конкретные целостности из мира природы и культуры, обладающие эмерджентными свойствами. Их эмерджентный характер состоит в том, что они являются исторически случайными, их идентичность формируется в ходе становления и, возникнув, они демонстрируют эпистемологическую и онтологическую новизну. Последнюю современные эмерджентисты не считают препятствием для познания. В частности, на этом настаивает Мануэль ДеЛанда, опираясь на базовые положения концепции индивидуации французского философа Жоржа Симондона и привлекая обширный материал из различных областей современной науки.

Симондон обратился к теме индивидуации, поскольку видел в этом механизме ключ к пониманию индивидуального бытия, которое он считал самостоятельной онтологической единицей – сингулярностью. Это понятие введено им для того, чтобы указать на особое свойство индивидуального, а именно, на его онтологическую пресыщенность, избыточность: оно всегда "больше, чем одно". Индивидуальное в его интерпретации существует как "этость" в средневековом понимании (haecceitas – эта вещь), что подчеркивает её эмпирическую толщину: это самое тело, это самое событие [4, 478]. В качестве таковой она не является результатом конкретизации сущности, базового вещества или какого-либо таксона, но представляет собой продукт собственного становления из предшествующего состояния, которое Симондон называет "до-индивидуальным": "до-индивидуальное бытие – это бытие, в котором нет ступеней [фаз]. Бытие, в котором происходит индивидуация, есть то, в котором возникает разрешение проблемы путем разделения его на стадии, что подразумевает становление: становление – это не структура, в которой существует бытие; это одно из измерений бытия, способ разрешения изначальной несовместимости, изобилующей потенциалами" [11, 301].

Состояние, в котором пребывает до-индивидуальное, Симондон описывает с помощью понятия метастабильного равновесия. Оно характеризуется предельной напряженностью, вызванной избытком потенциальной энергии и готовой перейти в новое фазовое состояние при нарушении этого равновесия. Механизм запуска процесса, нарушающего метастабильное состояние, Симондон называет трансдукцией: "Этот термин обозначает процесс, – физический, биологический, ментальный или социальный, – в котором деятельность постепенно приходит в движение, распространяясь в пределах данной области, посредством структурирования различных зон области, над которой она действует. Каждый участок структуры, который составлен таким образом, служит, затем, для создания следующего до такой степени, что в то самое время, когда происходит это структурирование, в нем осуществляется прогрессивная модификация" [11, 313]. Простейшим примером трансдукции является рост кристалла.

Механизм трансдукции Симондон распространяет на биологические объекты, считая, что это поможет преодолеть распространенную точку зрения на изменения в живом организме как на процесс механической реализации схемы, содержащейся в генетическом материале. Он рассматривает жизнь как непрерывное изобретение того, что еще не содержалось в ее базовых элементах и детерминантах. Живые существа осуществляют трансдукции не путем распространения в однородной среде, но путем разрешения начального состояния дефазировки или "диспарации" между двумя системами в пользу нового спаривания или сочетания. Другими словами, в биологической сущности трансдукция является не прямой, а косвенной". Эта трансдукция, которую Симондон также называет "allagmatic", хорошо иллюстрируется его примером бинокулярного зрения, имеющегося у всех млекопитающих. Эволюционная проблема состояла в том, что необходимо было соединить два потока визуальной информации в единую картину, то есть, сделать зрение стереоскопическим. Это удалось сделать, по Симондону, посредством механизма аллагматической трансдукции: соединяя разрозненные визуальные входы от оптических нервов, визуальный центр млекопитающих синтезирует их в "третье изображение", которое не может быть выведено ни из одного монокулярного потока". Это пример

эмерджентности и подтверждение того, что история эволюции может быть понята как процесс возникновения новых форм жизни, способных решать предыдущие проблемы.

Идею эволюции живых организмов как процесса, включающего в себя изобретательство, Симондон заимствовал у своего старшего коллеги Жоржа Кангилема, входившего в состав диссертационной комиссии, перед которой Симондон в 1958 году защитил работу на тему "Индивидуация в свете понятий формы и информации".

Кангилем, специализирующийся на философских вопросах биологии и медицины, рассматривал жизнь как процесс, наполненный случайными событиями и ошибочными действиями, реагируя на которые живой организм использует встроенную в его видовую специфику гибкость и потенциальные возможности. Он считал, что природа, создавая живые организмы, и человека в том числе, проявила расточительность, наделив их органами и функциональными возможностями, которых больше, чем нужно для простого выживания. Но обнаруживается это тогда, когда организм сталкивается с проблемами, в частности – с болезнью. Её Кангилем характеризовал как состояние функциональной рассогласованности, при котором человек испытывает страдания или дискомфорт, препятствующие нормальной для него жизни. Он различал понятия "нормы" и "нормальности", определяя первую как граничные условия существования вида, необходимые для сохранения его специфики, а нормальное – как спецификацию нормы применительно к индивидуальным особенностям жизни организма. Иными словами, отклонение от нормы, если оно необходимо для сохранения индивида (особи) – это нормально. Без такого отклонения не было бы эволюции. Любая отклонившаяся от нормы индивидуалия (этим словом Кангилем обозначил единичную индивидуальную форму), которая, тем не менее, сохраняет свое существование, сначала терпит погрешности нормы, прежде чем стать угрозой самой норме. Поскольку новая форма сохраняется и изменяет норму, жизнь характеризуется тем, что Кангилем называет процессом "нормативного изобретения" Связь между живым организмом и окружающей средой "устанавливается как дискуссия, в которую живое привносит свои собственные надлежащие нормы оценки ситуаций, как доминирующих в среде, так и приспосабливающихся к ней" [6, 155].

Таким образом, исследование индивидуации приводит к реформе фундаментальных философских понятий, смещению акцентов с эпистемологии на онтологию. Логика неприменима к любым утверждениям, касающимся бытия, до тех пор, пока не произойдет индивидуация, а потому должна быть разработана теория бытия в том виде, в каком оно существует до любой логики. Она будет онтогенетической и, следовательно, "… мы не можем обладать ни непосредственным, ни опосредованным знанием об индивидуации, а только тем знанием, которое является процессом, параллельным тому, с которым мы уже знакомы" [11, 317]. Иными словами, знание об индивидуации рождается в ходе самой индивидуации, является, по сути, процессом, вторичным по отношению к ней. Этот вывод является диаметрально противоположным тому, который следует из анти-реалистических установок кантовского корреляционизма.

Противники наделения эмерджентных феноменов онтологическим статусом нового аргументируют свою позицию тем, что не все из них обладают каузальными полномочиями. При этом они оперируют моделью причинности, характерной для физикалистской парадигмы, то есть, не признают иной причины, кроме физической, к которой должны быть редуцированы все остальные сущности. Отсутствие у объекта таких каузальных способностей означает, что они являются эпифеноменами. Но возрождение интереса к эмерджентизму было вызвано как раз-таки исчерпанностью идеи единства мира и связанной с ней моделью каузального объяснения. В современной науке утверждается идея качественной разнородности бытия, имеющего иерархическую слоистую структуру, в которой каждый слой или уровень имеет специфические законы и свойства, линейно не сводимые к законам и свойствам других уровней. Более того, наряду с обычной причинностью, действующей снизу-вверх, в таком иерархическом бытии действует и другой тип причинности, который Дональд Кэмпбелл назвал "нисходящей причинностью" [5, 179]. То есть, объекты более высокого уровня бытия способны оказывать причинное воздействия на объекты нижележащего уровня. Такой подход позволяет рассматривать субъективность и ценностно нагруженные объекты в качестве полноправных объектов научного исследования, наряду с фактами в их естественнонаучной интерпретации.

Причинность в её современном понимании – это совокупность всех факторов, обстоятельств, условий, причастных к появлению объекта. И доля причастности каждого из них

доступна калькуляции. Научное объяснение, в соответствие с этим, трактуется не как чисто логическая операция, а "… как творческий процесс прояснения условий и механизмов, оказывающих каузальное воздействие" [8, 2]. Будучи сторонником такого подхода, Мануэль ДеЛанда предлагает вариант эмерджентизма, совместимый с редукцией и каузальным объяснением. Эмерджентные объекты реально существуют в виде конкретных целостностей, которые он называет "ассамбляжами". Их эмерджентный характер состоит в том, что они являются исторически случайными, их идентичность формируется в процессе индивидуации, а до-индивидуальное Симондона у ДеЛанды получило название "пространства возможностей". Ассамбляжи имеют онтологический статус индивидуальных сингулярностей, и главным препятствием на пути их познания ДеЛанда считает доминирование эссенциалистского и типологического мышления при объяснении индивидуальных объектов. Он считает их наследием греческой онтологии, основанной на общем и частном, и видит решение проблемы в разработке новой онтологии, основанной на индивидуальных и универсальных сингулярностях [8, 203].

Реальный процесс трансформаций в природе и человеческом обществе, изменившийся статус различий, которые приобретают все большее значение, потребовали отказа от указанных выше моделей мышления, опирающихся на диалектику общего и единичного и поиска новых способов объяснения индивидуального. В биологии это произошло в середине XX столетия, когда не смену типологическому эссенциализму пришло популяционное мышление, ставшее методологической основой синтетической теории эволюции. Один из её авторов, Эрнст Майр писал: "Способы мышления популяционистов и типологов диаметрально противоположны. Популяционист подчеркивает неповторимость любого явления в мире живого. Как среди людей нет двух одинаковых индивидуумов, так нет их среди других видов животных и растений… Все организмы и жизненные явления обладают индивидуальными особенностями и в совокупности могут быть описаны в терминах статистики. Особи или любые иные органические единицы жизни образуют популяции, для которых мы можем определить среднее арифметическое и статистические характеристики изменчивости" [2, 12-13].

ДеЛанда не скрывает, что его реконструкция механизмов эмерджентности опирается на эволюционную парадигму в её популяционной редакции, а при описании конкретных эмерджентных целостностей он использует схему отношений между частью и целым, противоположную той, что принята в так называемой "организменной" концепции. Разрабатываемая им теория ассамбляжей избегает указанных выше препятствий посредством обращения к историческим процессам, порождающим конкретные "сборки". Все они рождаются в определенное время, живут своей особенной жизнью, а затем умирают. Из этого следует, что знание об ассамбляже нельзя получить посредством "ботанической классификации", считающей свойства само собой разумеющимися, но можно только через изучение источника этих свойств и устойчивости их существования [8, 185]. Каждый актуальный ассамбляж в онтологическом отношении представляет собой индивидуальную сингулярность.

Пространство возможностей, из которого они возникают, ДеЛанда описывает с использованием понятийного аппарата физики, математики и биологии, придавая ему "философское лицо". Структура пространства возможностей, представлена топологическими инвариантами, называемыми аттракторами, отражающими степени свободы, которые имеют, при изменениях, конкретные системы. ДеЛанда называет аттракторы, определяющую это пространство универсальными сингулярностями, которые напоминают предельно общий таксон, например – тип хордовых в классификации живых организмов. Он представляет собой абстрактный телесный план, который реализуется в многообразии видов позвоночных животных, появившихся в ходе исторического (но ни в коем случае не логического) дифференцирования. Переход от одного уровня природной иерархии к другому состоит из последовательных точек дробления и расхождения этого общего абстрактного плана, обладающего изначальной свободой. Таким образом, конкретные, реально существующие феномены, имеющие статус индивидуальных сингулярностей, являются продуктом исторического дифференцирования до-индивидуального бытия, "населенного" универсальными сингулярностями. Этот процесс ДеЛанда характеризует как онтогенез, имеющий свою индивидуальную диаграмму [7, 30].

Пространство возможностей обладает онтологической избыточностью, или "пресыщенностью", как его описывал Симондон, однако, чтобы процесс индивидуации состоялся, необ-

ходим стимул (толчок). ДеЛанда объясняет его с помощью бинарной оппозиции "территориализация – детерриториализация". Но перед этим он устраняет еще одно препятствие, стоящее на пути теории ассамбляжей. Речь идет о метафоре организма и основанной на ней организменной теории, диктующей отношения между целым и его частями. Одним из главных свойств органических тотальностей он считает их "бесшовность", проявляющуюся в том, что части слиты воедино, со-функционируют только в составе целого, и вне этого целого не существуют. ДеЛанда характеризует отношения между частями бесшовного целого как интериорные, и противопоставляет им ассамбляж как тип целостности, в котором части имеют не только интериорные, но и экстериорные отношения. Это означает, что они могут вступать в отношения и с частями данного целого, и с частями других целостностей, могут выйти из состава данной целостности и стать частью другой целостности. Идентичность конкретной целостности определяется не набором свойств, которые можно редуцировать к их частям, как это имеет место в органических целостностях, а способностями и тенденциями, актуализирующимися при наличии подходящих условий. ДеЛанда иллюстрирует это примером ножа, который обладает конечным числом свойств, таких, как внешний вид, вес и острота, являющимися объективными и актуальными. Но способность ножа резать является каузальной и проявляется тогда, когда есть вещь, которую нужно разрезать. Способность ранить или убивать возникает при наличии живого организма [9, 386]. И так далее. В то время, как свойства даны и их число может быть конечным, способности не заданы сразу и окончательно, они не проявятся до тех пор, пока нет подходящего для их актуализации внешнего объекта. Поэтому, делает вывод ДеЛанда, "… бытие в качестве части целого включает в себя способности этой части, но не её конститутивное свойство. С учетом того, что неосуществленная способность не влияет на компонент, часть может быть отсоединена от целого без утраты своей идентичности" [7, 10].

Рассматривая индивидуальные сингулярности как продукты индивидуации, являющейся процессом исторического развития, а не логического развертывания, ДеЛанда предлагает новую трактовку механизма причинности, действующей в этом процессе. Под ней он понимает всю совокупность факторов, участвующих в процессе создания актуального ассамбляжа. Каузальная роль каждого из них имеет конкретное ситуационное значение именно для данной сборки и заключается в создании условий для проявления необходимой способности, или же для её усиления или ослабления. Более того, эта роль может меняться, в зависимости от ситуации. ДеЛанда ссылается на пример, который приводит Марио Бунге: "Возьмем ауксин – растительный гормон, который стимулирует рост, если его ввести в верхнюю часть растений, и, наоборот, задерживает рост, если его расположить в корнях" [1, 66]. Другим примером может служить связь между курением и раком легких: курение, в отдельных случаях, может выступить катализатором онкологического заболевания, а в других – нет. Большую роль в этом играют генетическая предрасположенность, профессия, образ жизни, климат и другие факторы. Именно индивидуальный характер исторической траектории, порождающий конкретный индивидуальный объект, придает последнему эмерджентные свойства, ибо на этом пути не избежать случайностей.

Признание качественной разнородности бытия и его постоянного обновления, на котором настаивают современные эмерджентисты не означает отсутствия в нем единства. Оно допускается, но не как неизменное и универсальное состояние, а как актуальные и конкретные целостности (ассамбляжи), образующиеся в целях восстановления или сохранения бытийного равновесия. Единство возможно только в форме динамичного процесса, "диалога" между разнородными элементами, который позволяется выявить возможные точки их соприкосновения и добиться ситуационного согласия, которое всякий раз демонстрирует феноменальную, но не сущностную новизну.

Литература:

1. Бунге М. Причинность: Место принципа причинности в современной науке / пер. с англ. – Изд. 2-е. – М. : Едиториал УРСС, 2010.
2. Майр Э. Популяции виды и эволюция / пер. с англ. – М. : Мир, 1974.
3. Талеб Нассим Николас. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости / пер. с англ. – М. : Колибри, 2017.
4. Alloa, Emmanuel & Michalet, Judith (2017) Differences in Becoming. Gilbert Simondon and Gilles Deleuze on Individuation. Philosophy Today, 61 (3). 475-502.
5. Campbell D.T. Downward causation in Hierarchically Organized Biological Systems // Studies in the Philosophy of Biology, F.J. Ayala & T. Dobzhansky (ed.), Macmillan Press, 1974 P. 179-186
6. Canguilhem G. The Normal and the Pathological. – New York: Zone Books, 1998.
7. DeLanda M. A New Philosophy of Society: Assemblage Theory and Social Complexity. London: Continuum, 2006.

8. DeLanda M. Emergence, Causality and Realism. In: The Speculative Turn Continental Materialism and Realism. – Melbourne: Re.press 2011. P. 381-392
9. DeLanda M. Philosophy and Simulation. The emergence of synthetic reason. – London-New York.: Continuum, 2011.
10. Meillassoux, Quentin. After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency, trans. Ray Brassier, New York, Continuum, 2008,
11. Simondon G. The Genesis of the Individual. In: Incorporations. Ed. J. Crary, S. Kwinter. – Zone Book, New York, 1992.

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF RESEARCH INDEPENDENCE OF CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Babukhin Maxim Anatolevich, *Postgraduate student, Department of Pedagogy, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk*

The purpose of the study *is to test the pedagogical potential of design and research activities in the context of the formation of research independence of cadets of a military higher educational institution through experimental work. The article reveals the technological aspect of the implementation of design and research activities by cadets of a military university.* ***Scientific novelty*** *lies in the identification and verification of the effectiveness of the pedagogical conditions that contribute to the formation of research independence of cadets of a military higher educational institution. The article presents the author's edition of the thematic focus and content of the design and research assignments.* ***As a result*** *of the study, the empirical method proved the effectiveness of the revealed pedagogical conditions on the process of forming the research independence of cadets of a military higher educational institution.*

Keywords: *research independence; pedagogical conditions; model; design and research activity; cadets of a military university.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.41

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

УДК 37.026.7
ВАК РФ 13.00.08

© Бабухин М.А., 2021

Цель исследования *– посредством проведения экспериментальной работы проверить педагогический потенциал проектно-исследовательской деятельности в контексте формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза. В статье раскрывается технологический аспект выполнения проектно-исследовательской деятельности курсантами военного вуза.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении и проверке эффективности педагогического условия, способствующего формированию исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза. В статье представлена авторская редакция тематической направленности и содержательного наполнения проектно-исследовательских заданий.* ***В результате*** *проведенного исследования эмпирическим методом доказана эффективность выявленного педагогического условия на процесс формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза.*

Ключевые слова: *исследовательская самостоятельность; педагогические условия; модель; проектно-исследовательская деятельность; курсанты военного вуза.*

БАБУХИН Максим Анатольевич, *аспирант кафедры Педагогики, Шадринский государственный педагогический университет, Шадринск*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена требованиями действующих нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере образования и науки, в частности, в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (специалитет) указанно, что у выпускника, в результате освоения программы (в рамках универсальных компетенций) должны быть сформированы: "способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий"; "способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла". В национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. одной из основных задач является "…разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализации личности". Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" трактует, что в процессе усвоения образовательной программы у обучающихся должны развиваться такие личностные качества как познавательная активность, самостоятельность, инициатива и творческие способности.

Известный российский ученый-педагог отмечал, что: "…образование можно считать образованием гарантированного качества, которое переходит в самообразование. При этом обучение переходит в самообучение, воспитание в самовоспитание, а личность из состояния развития в фазу творческого саморазвития" [3, с. 262]. На современном этапе совершенствования системы образования, точка зрения ученого, является более чем актуальной. В связи с этим, рассмотрение наиболее эффективных путей формирования исследовательской самостоятельности обучающихся, на сегодняшний день, является объектом изучения многих исследований.

Выражая солидарность научному сообществу, и продолжая рассмотрение обозначенной проблемы, на базе военного вуза (войсковая часть 2351) нами была организована и проведена экспериментальная работа, включающая в своем содержании следующие *задачи*: 1) проведение исходного (начального) среза уровня сформированности исследовательской самостоятельности курсантов и оценка результатов; 2) вовлечение курсантов в проектно-исследовательскую деятельность, вначале групповую, а затем индивидуальную, при осуществлении консультативного педагогического сопровождения; 3) привитие навыков соблюдения алгоритма самостоятельного выполнения проектно-исследовательской деятельности; 4) проектирование курсантами собственного исследования; 5) переход к практической реализации полученных в процессе теоретического обучения исследовательских знаний; 6) привитие практических навыков выполнения проектной и исследовательской деятельности; 7) формирование самостоятельности курсантов, способности анализировать, принимать решения, входить в рефлексивную позицию; 8) проведение итогового среза уровня сформированности исследовательской самостоятельности курсантов, оценка результатов, вывод.

В качестве *методов* решения поставленных задач нами использовались: теоретический анализ современной парадигмы российского образования и особенностей проектно-исследовательской деятельности, исследовательский метод, проблемно-поисковый метод, метод проблемного обучения, метод анализа и рефлексии, метод сотрудничества.

В рамках реализации указанных методов, применялись следующие приемы: исследовательского поиска; исследовательской проблемы; исследовательской постановки; инструктивно-репродуктивные; рефлексивно-педагогические.

Теоретической базой исследования послужили труды К.А. Щербака [15], Т.А. Саттаровой [12], В.А. Адамантовой [1], Е.А. Арюковой [5], О.Г. Князевой [6] и Н.Ю. Пахомовой [10], раскрывающие суть и отличительные особенности проектно-исследовательской деятельности обучающихся.

Основная часть

В толковом словаре русского языка "проект" рассматривается как некий замысел, разработанный план, преследуемая цель. "Проектировать" – означает составлять проект, разрабатывать план, предполагать [8].

В соответствии с толковым словарем современного русского языка "проект" – дословно переводится как "брошенный вперед" [13, с. 542].

Проектно-исследовательская деятельность учеными рассматривается в качестве одного из способов максимальной активизации творческого потенциала обучающихся [1, с. 77], универсального педагогического инструментария, способствующего формированию у обучающихся необходимых личностных качеств, повышению мотивации к выполняемой деятельности [5, с. 48-49].

Разумным признается, что основу проектно-исследовательской деятельности составляет самостоятельное проектирование исследования, включающее в своем содержании его основные этапы: определение целей, задач, подбор методик, планирование, прогнозирование, оценку результатов [9], формулировку проблемы исследования, его реализацию и презентацию [6, с. 85].

Принято полагать, что готовность обучающихся к проектно-исследовательской деятельности подразделяет на возрастные этапы и подлежит учету при постановке задач [14, с. 24-27;11, с. 69;2, с. 98]. Проектно-исследовательская деятельность основывается на применении проблемных и поисковых методов в обучении; связи замысла проектной деятельности с реалиями повседневной жизни; максимальной автономности обучающихся, в процессе совершения интеллектуальных и мыслительных операций [4, с. 15].

Учеными справедливо подчеркнута мысль о том, что для достижения эффективного результата в учебном процессе всякая трудовая деятельность должна быть сопряжена с мыслительной активностью обучающихся, их вовлеченностью в исследовательскую деятельность [7, с. 146-181].

Учитывая мнения ученых, в период с сентября 2019 г. по май 2020 г. мы приступили к проверке выявленного нами педагогического условия в рамках реального образовательного процесса военного вуза (войсковая часть 2351). К проверке условия было привлечено 25 курсантов 2 курса, которыми была сформирована экспериментальная группа и экспертная комиссия, в состав которой входили: профессорско-преподавательский состав, кураторы учебных групп, офицеры факультета, а также преподаватели – научные руководители курсантов в рамках работы в научном обществе (НОК).

Поскольку проверка условия требовала более детальной проработки и особого внимания, его реализация осуществлялась во внеаудиторное время в рамках факультативных занятий по дисциплине "Основы научно-исследовательской работы курсантов военного вуза".

В рамках экспериментальной работы было проведено четыре среза: исходный (начальный), два контрольных и итоговый.

Результаты, полученные экспертной комиссией по итогам исходного (начального) среза, явились для нас свидетельством крайне низкого уровня сформированности исследовательской самостоятельности курсантов.

Так, репродуктивный (низкий) уровень продемонстрировали 22 курсанта, что составило 88,0% от общего числа экспериментальной группы, репродуктивно-продвинутый (средний) уровень смогли продемонстрировать только 3 курсанта, что составило 12,0%. Продуктивный (достаточный), а особенно творческий (высокий) уровень сформированности исследовательской самостоятельности из курсантов, никто продемонстрировать не сумел.

На начальном этапе реализации условия, преподавателем разъяснялось курсантам, что проектно-исследовательская деятельность представляет собой деятельность, по проектированию собственного исследования, предусматривающую выделение целей и задач исследования, подбор методик, планирование и т.д. Преподавателем было отмечено, что любая исследовательская деятельность должна осуществляться с точным соблюдением определенной последовательности, быть логически выстроенной.

Следовательно, первое, что должны были усвоить курсанты, это алгоритм выполнения исследовательской деятельности, посредством использования разработанных опорных сигналов в виде наглядных карточек-памяток с алгоритмом выполнения исследования, а также структурно-логических схем основных этапов его выполнения. Разработанные карточки-памятки находились на рабочих местах курсантов, во время каждого занятия.

Кроме того, при выполнении проектно-исследовательских заданий, требующих от курсантов знаний алгоритма выполнения исследовательской деятельности, преподаватель, на подобном примере разъяснял курсантам порядок соблюдения алгоритма исследования, используя при этом карточку-памятку для наглядности и более детального рассмотрения ее этапов.

После усвоения и запоминания алгоритма (последовательности) самостоятельного выполнения исследовательской деятельности следующим этапом реализации педагогического условия явилось формирование у курсантов знаний содержательного наполнения каждого из этапов алгоритма.

На 1 этапе (формулирование (постановка) проблемы) формирование у курсантов умений формулировать (ставить) проблему исследования осуществлялось посредством оказания им помощи в установлении противоречий между фактами. Преподаватель разъяснял курсантам, что перед тем, как попытаться сформулировать проблему, необходимо сформулировать несколько вопросов, которые возникают сами собой при первом ознакомлении с информацией.

В качестве примера, курсантам разъяснялось, что с целью установления противоречий необходимо оперировать вопросами, имеющими, по своей сути, общий характер, но значительно отличающимися от сути различного рода противоречий (табл. 1, 2):

Таблица 1 – **Вопросы, способствующие постановке проблемы (пример 1)**

Вопросы, способствующие постановке проблемы:
1. Что не так?
2. Почему, что-то не так?
3. Как изменится результат, если сделать так?
4. Что нужно сделать, чтоб получилось так?
5. В чем нужно разобраться, чтоб найти способ устранить противоречие?

Таблица 2 – **Вопросы, способствующие постановке проблемы (пример 2)**

Вопросы, способствующие постановке проблемы:
1. Что является объектом научного интереса?
2. Что известно, а что не известно об объекте?
3. Каких знаний не хватает для решения проблемы?
4. Что не известно об объекте?
5. Каковы противоречия теории и практики?
6. Имеются ли противоречия в теоретических знаниях, подходах, концепциях? Какие?

Таким образом, самостоятельно отвечая на подобные вопросы, курсанты приобрели умение формулировать (ставить) проблему исследования.

На 2 этапе (выработка (выдвижение) гипотезы), придерживаясь ранее усвоенного алгоритма выполнения исследовательской деятельности, преподаватель разъяснял курсантам, что после постановки проблемы следует выработка (выдвижение) гипотезы, т.е. предположение, которое рассматривается в качестве возможного варианта решения проблемы, а в последующем подвергается проверке в ходе исследования.

Преподавателем разъяснялось курсантам, что умению вырабатывать (выдвигать) гипотезу предшествует умение правильно ставить вопросы, включающие ряд специальных слов (табл. 3).

Таблица 3 – **Слова, способствующие выработке (выдвижению) гипотезы**

Слова, способствующие выработке (выдвижению) гипотезы:	
1. Может быть...	4. Что если…
2. Допустим…	5. Возможно…
3. Предположим…	

Для более эффективного формирования у курсантов умений вырабатывать (выдвигать) гипотезу, преподавателем в процессе занятия было предложено курсантам выполнить следующие специальные задания, способствующие развитию фантазии и творческого подхода, а следовательно формированию умения вырабатывать (выдвигать) гипотезу (табл. 4).

Таблица 4 – **Задания, способствующие формированию умения вырабатывать (выдвигать) гипотезу**

Задание: Используя предметы повседневной деятельности военнослужащего, ответить на вопросы, привести пример и обосновать свой ответ:	
Предметы:	
1. Автомат	6. Карта местности
2. Аптечка общевойсковая	7. Компас
3. Бинокль	8. Малая пехотная лопата
4. Бронежилет	9. Фонарь
5. Вещевой мешок	10. Шлем стальной
Вопросы:	
1. Каким образом возможно применить указанные предметы не по их прямому назначению?	
2. Какие предметы целесообразней использовать в паре?	
3. Что может повысить или понизить эффективность применения указанных предметов?	
4. Какие три из десяти предметов целесообразней иметь во время ведения боя?	
5. Какие три из десяти предметов целесообразней иметь при совершении марша по пересеченной местности?	

Использование подобного рода заданий позволило курсантам понять суть, а главное, научиться самостоятельно вырабатывать (выдвигать) гипотезу в процессе исследования.

Таблица 5 –**Задания, на гипотетическое предположение**

Задания на гипотетическое предположение
1. Назовите логичные (правдоподобные) причины каких-либо событий.
2. Назовите абсолютно не логичные (неправдоподобные) причины этих же событий.
3. Какая из всех высказанных курсантами догадок наиболее вероятна (правдоподобна)?
4. Какая из всех высказанных курсантами догадок наиболее невероятна (неправдоподобна)?

На 3 этапе (табл. 5)– (поиск (предположение) возможных вариантов решения проблемы) по указанию преподавателя каждый курсант предлагал возможный, на его взгляд, вариант решения исследовательской проблемы и подробно обосновывал свое мнение всей группе. Если группа соглашалась с доводами курсанта, вариант решения проблемы утверждался, если нет – отвергался. Таким образом, рассуждая вслух и отстаивая собственно мнение, курсанты с каждым разом совершенствовали свои навыки в поиске возможных вариантов решения исследовательской проблемы.

На 4 этапе (поиск, подбор и работа с информационными источниками) преподавателем разъяснялось курсантам, что информационный поиск представляет собой процесс извлечения интересующей информации из большого объема информационных источников, которые бывают – документальные: книга, энциклопедия, словарь, брошюра, периодическое издание, журнал, сборник, пособие и т.д.; и электронные: электронные версии периодических журналов и газет, электронные книги, компьютерные конференции, электронные библиотеки, глобальные информационные сети, электронные СМИ и т.д.).

Преподаватель разъяснял курсантам, что информационный поиск включает в своем содержании этапы, отраженные в структурно-логической схеме, находящейся у курсантов на рабочих местах (табл. 6).

В процессе поиска необходимой в исследовательской деятельности информации, курсанты активно использовали как документальные, так и электронные источники. Это стало возможным благодаря фонду научной библиотеки военного вуза (войсковой части 2351) и компьютерным классам на 30 рабочих мест, имеющих возможность выхода в сеть "Интернет". Осуществляя поиск необходимой информации, курсанты планомерно приумножали свои знания по теме исследования, погружа-

лись в них, с каждым разом проявляя все большую активность и заинтересованность.

Таблица 6 – **Структурно-логическая схема этапов выполнения информационного поиска**

Структурно-логическая схема этапов выполнения информационного поиска	
1 этап	Определение информационной потребности и формирование запроса
⇩	
2 этап	Определение комплекса информационных источников
⇩	
3 этап	Извлечение информации из комплекса источников
⇩	
4 этап	Ознакомление с информацией и ее анализ

Раскрывая содержание 5 этапа (анализ и обобщение (интерпретация) полученных данных), преподавателем разъяснялось курсантам, что анализ и обобщение (интерпретация) полученных данных является завершающим этапом исследования, основной целью которого является структуризация основного смыслового значения собранной в процессе поиска информации, в последующем способствующей формулированию логических выводов и выработке необходимых решений.

В процессе работы, с извлеченной посредством самостоятельного поиска информацией, курсанты сравнивали полученные сведения, сопоставляли факты, анализировали, выделяли главную мысль.

Раскрывая содержание заключительного 6 этапа (подготовка и защита продукта исследовательской деятельности), преподавателем разъяснялось курсантам, что каждый подготавливаемый ими доклад имеет свою специфику, отражающую особенности выполненной исследовательской деятельности, однако существует общепринятая структура доклада, имеющая общий характер (табл. 7).

Таблица 7 – **План подготовки доклада**

План доклада
1. Обоснование актуальности темы исследования.
2. Установленная проблема исследования.
3. Обзор и анализ взглядов рассмотрения проблемы, их недостатки.
4. Объект и предмет исследования.
5. Цель, гипотеза и задачи исследования.
6. Теоретическая база, обоснование методов исследования.
7. Основные положения, выносимые на защиту.
8. Предлагаемое решение задач исследования с обоснованием.
9. Анализ достигнутых результатов.
10. Общее заключение и выводы.

Таким образом, усвоение алгоритма исследования и содержания структурно-логических схем позволило курсантам уяснить структуру и логическую последовательность самостоятельного выполнения исследовательской деятельности, уверенно придерживаться основных этапов ее выполнения.

После усвоения курсантами, входящими в состав экспериментальной группы, алгоритма самостоятельного выполнения исследовательской деятельности и содержания структурно-логических схем, преподавателем было предложено курсантам разделиться на группы по 5 человек и выбрать темы для выполнения совместных проектно-исследовательских заданий. Темы проектно-исследовательских заданий курсанты распределили между группами самостоятельно, что позволило повысить их мотивацию к выполнению проектно-исследовательской деятельности, а работа в команде способствовала уверенности и выдвижению оптимистической перспективы.

Таблица 8 – **Тематика проектно-исследовательских заданий**

Направленность проектно-исследовательских заданий
1. Социальной направленности.
2. Имиджевого характера.
3. Нравственного характера.
4. Конструктивного характера (изобретение, создание, разработка).
5. Творческого характера (создание брошюр, буклетов, стендов, схем).

Презентация и защита готовых продуктов осуществлялась курсантами в рамках реализации Программы на практических (семинарских) занятиях. Выполнение проектно-исследовательской деятельности осуществлялось курсантами во внеаудиторное время в рамках проведения факультативных занятий при консультативной поддержке преподавателем.

Тематика проектно-исследовательских заданий имела разноплановый характер, но так или иначе, была связана с образом военнослужащего, что привлекало курсантов, пробуждая в них интерес и активность (табл. 8).

В качестве примера, приведем тематику проектно-исследовательских заданий, выполняемых курсантами в процессе факультативных занятий (табл. 9 – 13).

После выполнения проектно-исследовательской деятельности в составе групп курсанты были готовы к ее выполнению самостоятельно. Работа в группах позволила курсантам учиться друг у друга, перенимать и накапливать исследовательский опыт, делиться им, вносить свой вклад в общее дело, прислушиваться к чужому мнению и творческим идеям, интеллектуально и креативно развиваться.

Таблица 9 – **Тематика проектно-исследовательских заданий социальной направленности**

Проектно-исследовательские задания социальной направленности:
1. Влияние современных технических устройств, имеющих выход в Интернет, функции геолокации, фото- и видеофиксации на информационную безопасность воинской части.
2. Влияние героико-патриотического воспитания на формирование высокого патриотического сознания у молодежи.
3. Формирование чувства ответственности как социально-значимого качества личности офицера.
4. История, физико-географическая характеристика, население, административное деление Республики Дагестан (Тыва, Карелия, Бурятия и пр.) – мест службы выпускников вуза.
5. История моей семьи в годы Великой Отечественной войны.
6. Я – гражданин России.

Таблица 10 – **Тематика проектно-исследовательских заданий имиджевого характера**

Проектно-исследовательские задания имиджевого характера:
1. Имидж офицера российской армии, исторический аспект.
2. Имидж военнослужащего в глазах гражданского населения.
3. Имидж офицера-руководителя.
4. Имидж офицера-воспитателя.
5. Формирование имиджа офицера.

Таблица 11 – **Тематика проектно-исследовательских заданий нравственного характера**

Проектно-исследовательские задания нравственного характера:
1. Духовно-нравственное развитие личности офицера.
2. Влияние нравственных качеств личности офицера на обороноспособность страны.
3. Нравственный облик и моральная культура офицера в вопросах воспитания молодых специалистов.
4. Соблюдение Кодекса этики и служебного поведения военнослужащих как условие формирования духовно-нравственных качеств офицера.
5. Проектно-исследовательская деятельность как средство духовно-нравственного развития курсантов военного вуза.

Таблица 12 – **Тематика проектно-исследовательских заданий конструктивного характера**

Проектно-исследовательские задания конструктивного характера:
1. Разработать структуру и содержательное наполнение материала учебного занятия на указанную тему.
2. Используя графический редактор, создать буклет, по священный историческому событию.
3. Создать брошюру на тему: «День Победы», «Связь поколений», «Коррупция: возникновение, профилактика, методы борьбы», «Военная служба по контракту» и т.д.
4. Разработать макет (территории воинской части, участка местности, учебного места и т.д.).
5. Разработать информационный стенд для проведения занятия на определенную тему учебной дисциплины.
6. Разработать видеоролик (электронную газету), посвященный определенной тематике (антикоррупционной, военно-исторической, служебной и пр.).
7. Изобрести упор для ведения огня из автомата АК-74.

Таблица 13 – **Тематика проектно-исследовательских заданий творческого характера**

Проектно-исследовательские задания творческого характера:
1. Выявить конструктивные особенности для разработки оборонительного сооружения (подземного бункера), обеспечивающих защиту личного состава от оружия массового поражения.
2. Подготовить презентацию на тему: «Безопасность военной службы», «Профессиональный опыт – залог успешного выполнения задач», «Личностные качества офицера» и т.д.
3. Подготовить сценарий: праздника «23 февраля – День защитника Отечества», спортивного праздника «Марш-бросок», других мероприятий.
4. Спроектировать рекламный видеоролик на тему «Есть такая профессия – Родину защищать!».
5. Составить план и содержание экскурсии на тему «Всероссийский день призывника».

Контрольные срезы, проводимые экспертной комиссией в декабре 2019 г. и марте 2020 г., свидетельствовали о прогрессивном повышении уровня сформированности исследовательской самостоятельности курсантов. Однако главным показателем послужил итоговый срез, проведенный в мае 2020 г., по результатам которого репродуктивный (низкий) уровень сформированности исследовательской самостоятельности продемонстрировал всего 1 курсант, что составило 4,0% от общего числа группы, репродуктивно-продвинутый (средний) уровень продемонстрировали только 2 курсанта, что составило 8,0%. Продуктивный (достаточный) сумели продемонстрировать 9 курсантов, что составило 36,0%, творческий (высокий) уровень смогли продемонстрировать 13 курсантов, что составило 52,0% от общего числа группы.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Включенность курсантов военного вуза в проектно-исследовательскую деятельность способствует формированию исследовательской самостоятельности.

2. Использование структурно-логических схем и наглядных алгоритмов выполнения исследовательской деятельности способствует более быстрому и эффективному запоминанию курсантами структурно-содержательного наполнения основных этапов выполнения исследования.

3. Авторская методика формирования исследовательского потенциала курсантов военного вуза в рамках их включенности в проектно-исследовательскую деятельность является эффективной и в полной мере способствует формированию исследовательской самостоятельности.

Таким образом, проведенная экспериментальная работа явилась свидетельством эффективного влияния выявленного педагогического ус-

ловия – включенность курсантов военного вуза в проектно-исследовательскую деятельность, с использованием структурно-логических схем и наглядных алгоритмов выполнения исследовательской деятельности на эффективное функционирование модели педагогического сопровождения формирования исследовательской самостоятельности курсантов военного вуза, способствующей решению актуальной задачи – формированию у обучающихся современных социально значимых личностных качеств.

Литература:

1. Адамантова В.А. Проектно-исследовательская деятельность как фактор реализации познавательной деятельности учащихся на уроках экологии // Интеграция образования. – 2009. – № 3. – С. 77-80.
2. Аджиджимиль Г.Д. Формирование навыков исследовательской деятельности учащихся как научно-педагогическая основа развития интеллектуальных способностей : дис. … канд. пед. наук. – Душанбе., 2015. – 153 с.
3. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс : учеб. пособие / В.И. Андреев. – Казань, 2013.
4. Апазова З.Н. Формирование исследовательских умений и навыков у будущих учителей технологии методом проектов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. – 2009. – № 1. – С. 13-16.
5. Арюкова Е.А. Проектно-исследовательская деятельность как средство повышения мотивации к эффективности учебной деятельности на уроках биологии / Е.А. Арюкова, Е.Н. Арбузова// Учебный эксперимент в образовании. – 2020. – № 1 (93). – С. 47-53.
6. Князева О.Г. Проектно-исследовательская деятельность как одно из условий развития личности обучающегося на занятиях и во внеурочной деятельности // Вестник ТОГИРРО. – 2019. – №1(42). – С. 84-85.
7. Общие основы педагогики / под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. – М. : Просвещение, 1967. – 392 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
9. Пахомова Е.А. Становление территориальной многоуровневой системы педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся : дис. … д-ра пед. наук. – Великий Новгород, 2017. – 479 с.
10. Пахомова Н.Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении : пособие для учителей и студентов пед. вузов / Н.Ю. Пахомова. – М. : АРКТИ, 2003. – 112 с.
11. Пасанова С.В. Использование цифровых лабораторий для формирования исследовательских навыков учащихся // Педагогическое образование на Алтае. – 2014. – № 1. – С. 67-70.
12. Саттарова Т.А. Проектно-исследовательская деятельность как фактор развития познавательного интереса на уроках истории и во внеурочной деятельности// Наука и образование: новое время. – 2017. – № 6. – С. 496-500.
13. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.
14. Царева Я.В. Особенности формирования исследовательских навыков дошкольников // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – Т. 15. – № 3. – С. 24-30.
15. Щербак К.А. Организация проектно-исследовательской деятельности детей старшего дошкольного возраста в процессе экологического образования // Новые технологии в образовании : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. (Таганрог, 8 янв. 2014 г.). – М., 2014. – С. 97-100.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR THE REPRODUCTION OF THE SOCIO-CULTURAL POTENTIAL OF YOUNG PEOPLE THROUGH THE PRISM OF A PROJECT-ORIENTED APPROACH IN A MUSIC COLLEGE

Galass Olga Vladimirovna, *Director, Gubkin branch, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod*

Petrov Denis Sergeevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Voronezh State University, Voronezh*

Putintseva Tatiana Sergeevna, *Postgraduate student, Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod*

The purpose of the study *is to study and analyze innovative technologies for the reproduction of the socio-cultural potential of students in a music college.* ***The scientific novelty*** *of the research consists in identifying and substantiating the interrelations in the process of social reproduction, which provides innovative educational and educational activities in a music college.* ***As a result,*** *the authors have developed a technology of social audit of the process of reproduction of the socio-cultural potential of youth in a music college. The technologization of the process made it possible to develop a model for managing the reproductive processes of the socio-cultural potential of college*

Keywords: *innovations; socio-cultural potential; youth; management model; music college; reproduction process; project-target method; social audit; social result.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.42

УДК 304.44
ВАК РФ 13.00.08

© Галасс О.В., 2021
© Петров Д.С., 2021
© Путинцева Т.С., 2021

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЕКТНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В МУЗЫКАЛЬНОМ КОЛЛЕДЖЕ

Цель исследования *– изучить и проанализировать инновационные технологии воспроизводства социокультурного потенциала обучающихся в музыкальном колледже.* ***Научная новизна*** *состоит в выявлении и обосновании взаимосвязей в процессе социального воспроизводства, обеспечивающего инновационную образовательно-воспитательную деятельность в музыкальном колледже.* ***В результате*** *авторами разработана технология социального аудита процесса воспроизводства социокультурного потенциала молодежи в музыкальном колледже. Технологизация процесса позволила разработать модель управления воспроизводственными процессами социокультурного потенциала молодежи колледжа на принципах проектно-целевого подхода.*

Ключевые слова: *инновации; социокультурный потенциал; молодежь; модель управления; музыкальный колледж; воспроизводственный процесс; проектно-целевой метод; социальный аудит; социальный результат.*

Введение

Инновационные технологизации социальных процессов подразумевают моделирование управления этими социальными процессами. Результатом технологизации исследуемого процесса является модель управления процессом воспроизводства социокультурного потенциала молодежи, направленная на получение оптимального социального результата, что необходимо для развития прогрессивного культурного общества. В музыкальном колледже Губкинского филиала Белгородского государственного института искусств и культуры, который в управлении процессами воспроизводства социокультурного потенциала молодежи опирается на проектно-целевой подход. Проектно-целевой подход предполагает рассмотрение целей, содержания, технологий образования как проект инновационной деятельности на интегративной основе. В состав проектно-целевого подхода входят: проектирование содержания образования, позиционирование в методологическом пространстве отечественной педагогики, построение проектно-целевой технологии обучения, проектный метод управления.

Построение проектного метода модели управления процессом воспроизводства социокультурного потенциала основывается в музыкальном колледже Губкинского филиала БГИИК на трех принципах:

1. Целеполагание. Определение идеального представления об объекте управления.

2. Учет ресурсных возможностей (финансовых, материальных, государственной/региональной/муниципальной политики в области музыкальной педагогики).

3. Проектирование технологии воспроизводства социокультурного потенциала (предел предсказуемости).

В качестве инновационной технологии воспроизводства социокультурного потенциала нами разработана технология социального аудита процесса воспроизводства социокультурного потенциала молодежи в музыкальном колледже.

Социальный аудит представляет собой специфический анализ воспроизводственного процесса социокультурного потенциала с целью определения уровня (оценки) воспроизводственных процессов на определенной территории для дальнейшего моделирования эффективного процесса воспроизводства социокультурного потен-

ГАЛАСС Ольга Владимировна, *директор Губкинского филиала, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

ПЕТРОВ Денис Сергеевич, *кандидат философских наук, доцент кафедры Социологии и политологии, Воронежский государственный университет, Воронеж*

ПУТИНЦЕВА Татьяна Сергеевна, *аспирантка, Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород*

циала молодежи, оказывающего влияние на прогрессивное развитие общества в целом.

Результаты социального аудита в виде аналитической информации и выработки управленческих предложений (модель управления) могут быть использованы для разработки прогнозов социального развития музыкального колледжа, культурного общества на территории города Губкин, а также муниципальной молодежной политики.

Итак, социально-культурный потенциал молодежи представляется нам как положительный ресурс и созидательность молодых людей, формирующиеся и реализующиеся под воздействием внутренних (личностных) и внешних (институциональных) факторов среды, обеспечивающие молодежи возможность и способность выполнения социальных ролей и функций, применения своей творческой и интеллектуальной активности и навыков, опираясь на культурные ценности общества.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить взаимозависимые элементы социокультурного потенциала молодежи; 2) провести социальный аудит, направленный на исследование социума как базы воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи на территории колледжа; 3) построить модель управления воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи музыкального колледжа.

В основе *методологии исследования* положен системно-диалектический подход, который органично объединяет в себе диалектику, системные теории, синергетику и инновации. Кроме того, был применен системный подход и социологические методы: анкетирование, опрос, наблюдение.

Теоретической базой исследования послужили публикации Г.М. Цыпина, Т.Н. Ивановой, А.А. Дрегало, И.В. Прангишвили, А.И. Ивангус, Г.Ф. Ромашкиной о воспроизводстве и взаимодополняющих элементах социокультурного потенциала молодежи.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и внедрении в образовательный процесс модели управления воспроизводственными процессами социокультурного потенциала молодежи колледжа на принципах проектно-целевого подхода.

Основная часть

Рассматривая социально-культурный потенциал в разрезе структурного функционализма, мы выделили взаимозависимые элементы потенциала (рис. 1).

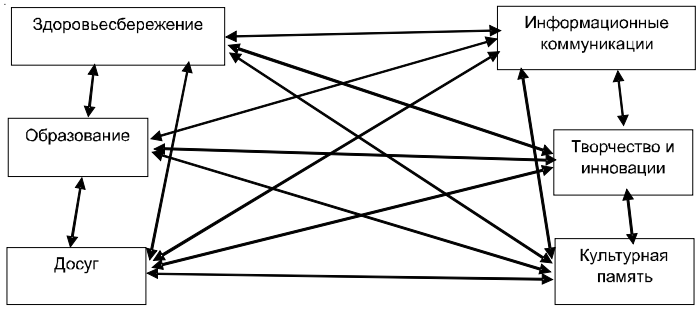

Рисунок 1 – **Структура социокультурного потенциала молодежи**

Воспроизводственный процесс социокультурного потенциала молодежи определяется процессами воспроизводства самих взаимозависимых элементов. Поэтому, следуя принципам моделирования социальных процессов, необходимо определить уровень (дать оценку) состояния воспроизводственных процессов структурных элементов социокультурного потенциала в музыкальном колледже.

Технология социального аудита воспроизводственного процесса исследуемого потенциала включает следующие этапы:

1. Аналитический (статистическая информация по сферам взаимозависимых элементов исследуемого потенциала, социальное исследование молодежи в возрасте 14 – 20 лет). На этом этапе происходит сбор необходимой информации, анализируются результаты социальных исследований с целью определения уровня(оценки) воспроизводственных процессов социокультурного потенциала.

Для построения модели управления необходимо полученную информацию и результаты социальных исследований преобразовать в количественные показатели, которые сгруппируют масштабную аналитическую информацию до уровня сравнительных показателей.

Использование системы социальных индикаторов позволит объединить информацию по структурному элементу и определить его количественный показатель, который с другими показателями структурных элементов будет использоваться нами как база для моделирования воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи колледжа.

2. Исследовательский. На данном этапе социального аудита проводятся работы, направленные на исследование территориального социума как базы воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молоде-

жи на территории колледжа. Выбор основных направлений исследования определила адаптированная авторами концепция исследования воспроизводственных процессов социального потенциала региона А.А. Дрегало, В.И. Ульяновского, В.В. Брызгалова, В.И. Крикуненко, Т. П. Шехиной [1, с. 25].

Исследование проводится по двум направлениям:

– исследование материальных основ воспроизводства (условия производственной и внепроизводственной деятельности, деятельности в домашней среде, учебно-производственные ресурсы);

– исследование благоприятной социальной среды.

Кроме этого, нельзя забывать о природных ресурсах. Природная составляющая рассматривается как материальная основа бытия. Природные ресурсы обеспечивают жизнедеятельность социум. Гиперактивность человека по отношению к природным ресурсам может поставить под угрозу развитие и существование самого общества. Бережливое отношение к природным ресурсам (лесным, земельным, водным) формирует мощную основу для исследуемых воспроизводственных культурных процессов.

Материальная основа процессов воспроизводства во многом определяется уровнем технического, технологического оснащения учебно-производственных процессов. Прогрессивная динамика производственных показателей обеспечивается за счет внедрения инновационных разработок в воспитательно-педагогическую деятельность, организованную в музыкальном колледже.

Внепроизводственная деятельность характеризует состояние условий жизнедеятельности молодежи (оценка благосостояния, экологии и т.д.). При увеличении (улучшении) этих параметров формируется определенный "уровень счастья" у молодежи, способный воздействовать на социальную напряженность в обществе. Очевидно, что повышение "уровня счастья" обеспечивает хорошую базу воспроизводственного процесса.

Деятельность в домашней среде позволяет удовлетворить витальные потребности молодого индивида, что определяет "уровень комфортности". Показатель комфортности аккумулирует в себе показатели удовлетворенности жильем, общественными услугами, наличием предметов длительного пользования, доходом семьи. Воспроизводственные процессы будут протекать более эффективно при организации комфортного быта семьи.

Благоприятная социальная среда – это среда, где доминируют идеи и ценности, обеспечивающие развитие творческой, инициативной личности. Основу воспроизводственных процессов формируют устойчивые социальные отношения и адаптацию молодежи, которые возникают при идеальных условиях полноценной занятости, получении стабильных доходов, доступности широкого спектра социальных услуг, безопасности жизни.

На рисунке 2 представлена наглядная схема воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи. Заглавные буквы О (образование), З (здоровьесбережение), Т (творчество и инновации), К (культурная память), И (информационные технологии), Д (досуг) обозначают взаимозависимые элементы социокультурного потенциала молодежи до и после воспроизводственных процессов.

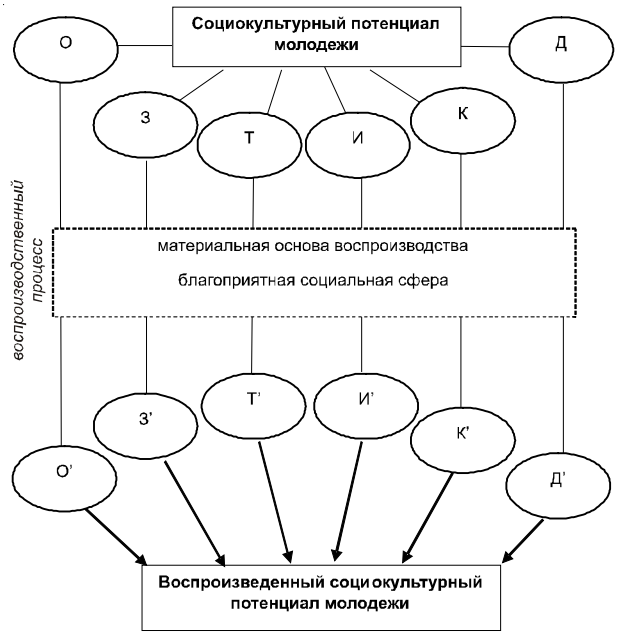

Рисунок 2 – **Схема воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи**

3. Моделирование. Построение модели управления воспроизводственного процесса социокультурного потенциала молодежи – сложный процесс. Следует учитывать при построении, что модель управления должна коррелировать с фазами и циклами педагогического и воспитательного процесса. Колледж как система взаимообусловленных процессов является неотъемлемой частью единой системы производительных сил и производственных отношений и характеризуется прямыми и об-

ратными социально-производственными, социально-экономическими, ресурсными, научно-техническими, управленческими и информационными связями. В колледже осуществляются полные циклы культурно-музыкального воспроизводства, трудовых и иных ресурсов, описание которых подразумевает создание единого социоинформационного пространства. Гармонично идеальное состояние колледжа может быть достигнуто через согласование интересов и достижение компромиссно приемлемого состояния системы управления как единственного паллиатива между реальным и идеальным [6].

Предложенная модель управления воспроизводственными процессами социокультурного потенциала основана на проектно-целевом подходе, где выделены субъект и объект управления, соединенные между собой прямой и обратной связями, а также связями с окружающей средой.

В качестве субъекта управления рассматривается администрация музыкального колледжа как инициатор развития инноваций. Объектом управления выступает, соответственно, молодежь как носитель социокультурного потенциала. При этом в самой системе управляющий орган оказывает воздействие на объект управления через систему инфраструктурных компонентов, представляющих взаимозависимые элементы социокультурного потенциала (связь с вузом, досуговые центры, клубы по интересам, молодежные объединения, медиаорганизации и т. д.).

Инфраструктурные компоненты взаимозависимых элементов являются физическим объектом, деятельность которого будет характеризовать воспроизводственные процессы элементов социокультурного потенциала молодежи. Управленческая деятельность со стороны субъекта управления будет направлена на создание условий для функционирования этих инфраструктурных компонентов. Таким образом, непрерывность воспроизводственных процессов элементов обеспечивает прогрессивное развитие общества.

На рисунке 3 показана модель управления воспроизводственными процессами социокультурным потенциалом студенческой молодежи в колледже.

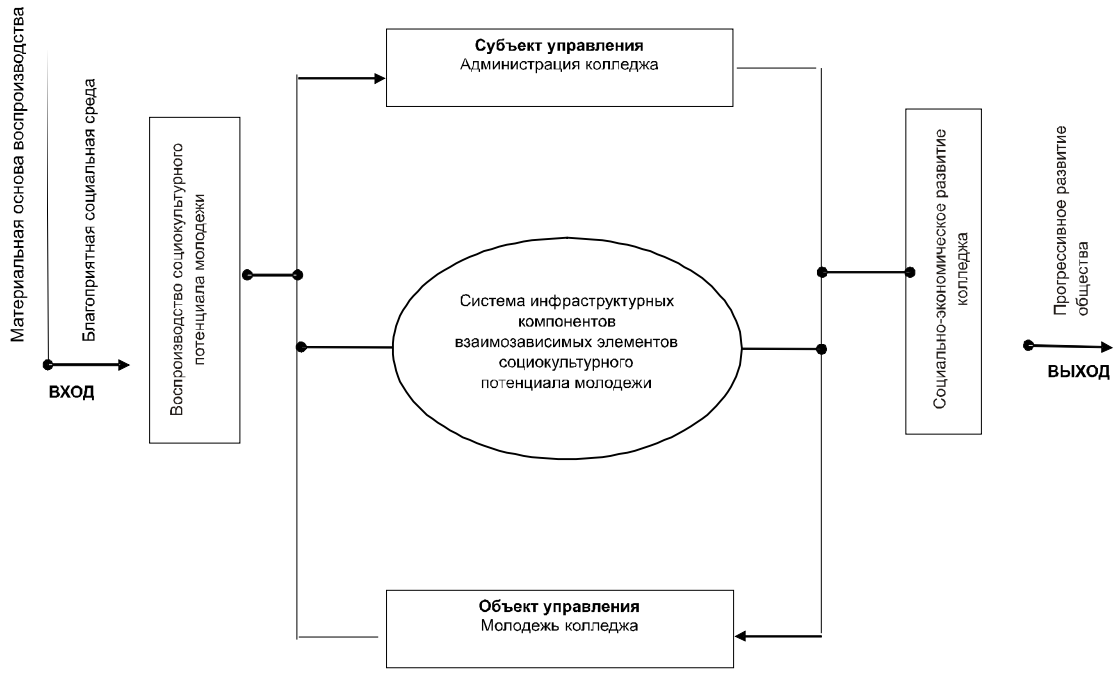

Рисунок 3 – **Модель управления воспроизводственными процессами социокультурного потенциала молодежи**

Следуя принципам моделирования, необходимо построение идеального процесса воспроизводства социокультурного потенциала молодежи. Идеальное состояние социальных процессов, по мнению некоторых ученых, возможно, если между основными их показателями установится соотношение, соответствующее золотой пропорции. Такое распределение показателей обеспечит устойчивость и самоорганизацию процессов [5].

Таким образом, в результате использования технологии социального аудита для вос-

производственного процесса социокультурного потенциала молодежи у нас будут сформированы три социокультурных потенциала:

1. Социально-культурный потенциал молодежи в настоящий момент (СКПм Н).

2. Социокультурный потенциал молодежи, который сформируется в будущем в результате воспроизводственных процессов его элементов(СКПм Б).

3. "Идеальный" социально-культурный потенциал молодежи (СКПм И).

Очевидно, что система управления воспроизводственным процессом социокультурного потенциала молодежи будет стремиться к формированию "идеального" социокультурного потенциала молодежи, однако его формирование зависит не только от эффективности воспроизводственных процессов, но и от материальной основы воспроизводства и существования благоприятной социальной среды. "Идеальный" потенциал необходимо определять, чтобы была возможность корректировать воспроизводственные процессы формирования будущего социокультурного потенциала молодежи, опираясь на материальную базу социальной среды колледжа.

Практически это будет происходить следующим образом.

В результате анализа социокультурного потенциала молодежи колледжа будет сформирован перечень социальных индикаторов (СИ 1), характеризующих взаимозависимые элементы исследуемого потенциала, и определены их количественные показатели.

На примере элемента "Образование" рассмотрим далее алгоритм действий. Этот элемент включает в себя инфраструктурные компоненты: вуз (БГИИК, колледж в г.Губкин, школы, учреждения дополнительного образования и повышения квалификации городов Губкин и Белгород). Воспроизводственный процесс элемента обеспечивается, например, внедрением инновационных образовательных технологий, процессом корректировки образовательных программ с учетом потребностей рынка, доступности образования. Следовательно, в соответствии с данными воспроизводственными процессами социальный индикатор элемента "Образование" будет иной, чем первоначальные его данные (СИ 2). В "идеальном" социокультурном потенциале молодежи социальный индикатор элемента "Образование" будет иметь идеальное количественное значение (СИ 3).

Сравнивая показатели СИ 2 и СИ 3 между собой, можно произвести корректировку по-

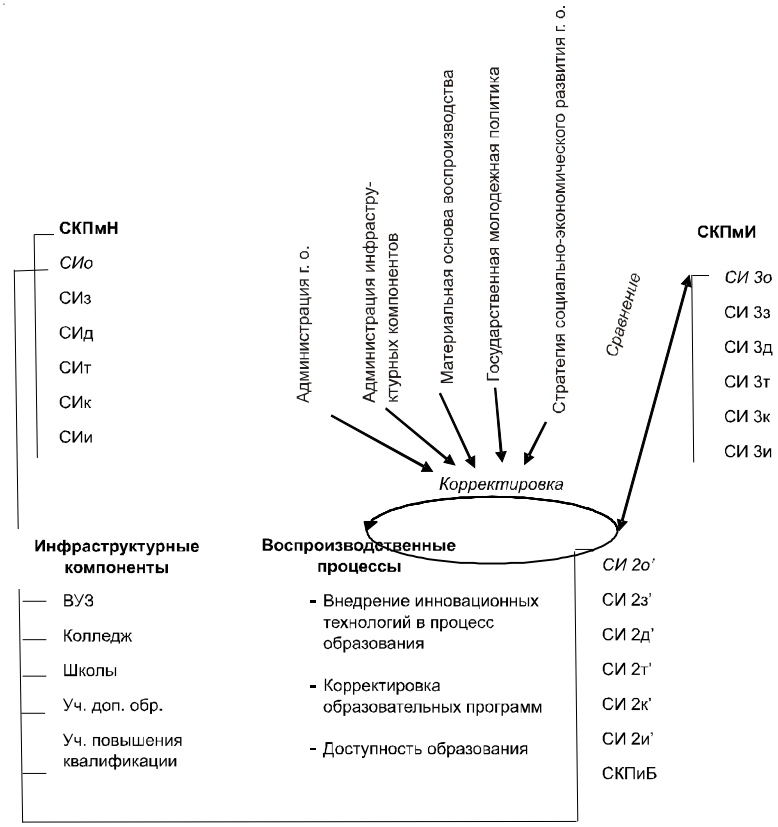

Рисунок 4 – **Схема введения корректировки в воспроизводственный процесс социокультурного потенциала молодежи**

казателя СИ 2, но с учетом материальной основы воспроизводства и состояния социальной среды. Так, например, увеличение/уменьшение показателя социального индикатора будет корректироваться воспроизводственными процессами элементов за счет управленческой деятельности администрации колледжа, материальной базы воспроизводства, организации культурно-воспитательной работы с молодежью в колледже, государственной молодежной политики, стратегии социально-экономического развития территории (Белгородской области).

На рисунке 4 (см.: выше) представлена схема введения корректировок в воспроизводственный процесс социокультурного потенциала молодежи.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. По результатам оценки социокультурный потенциал молодежи музыкального колледжа сформирован, но не активизирован в полной мере. Досуговая деятельность во многом также определяется финансовым состоянием молодежи. Нестабильное материальное положение студентов определяет слабую социализацию молодежи и активизацию потенциала в профессиональной деятельности. В то же время современная молодежь нацелена на получение новых знаний, умений и навыков, ведет здоровый образ жизни, нацелена на реализацию своих творческих способностей, создание семьи.

2. Инновационная технология воспроизводства социокультурного потенциала молодежи представлена в виде социального аудита воспроизводственных процессов, который включает в себя предложенные авторами этапы его проведения. Технологизация процесса позволила разработать модель управления воспроизводственными процессами социокультурного потенциала молодежи колледжа на принципах проектно-целевого подхода.

3. Воспроизводство социокультурного потенциала молодежи во многом определяется процессами воспроизводства его взаимодополняющих элементов. Эти элементы социокультурного потенциала зависимы друг от друга и исследуются в комплексе с целью определения уровня/оценки социокультурного потенциала молодежи. Процессы воспроизводства направлены на сохранение, активизацию, интеграцию, создание условий для социокультурного развития молодой личности, ее самореализации и социализации. Они цикличны, при этом цикл воспроизводства повторяется с учетом влияния внешних (социально-экономических) и внутренних (личностных) факторов, переходя на новый уровень цикла воспроизводства. Процессы происходят с сохранением инерции, обеспечивая устойчивое положение систем, характеризующих взаимодополняющие элементы социокультурного потенциала молодежи (систему образования, здравоохранения и т. д.).

Литература:

1. Актуальные проблемы музыкального воспитания и образования: История. Теория. Практика: сб. тр. / ред. Г.М. Цыпина. – Тамбов, 1999. – Вып. 1. – 81 с.
2. Дрегало А.А., Ульяновский В.И., Брызгалов В.В., Крикуненко В.И., Шехина Т.П. Социальный потенциал региона как фактор развития северных территорий: монография – Архангельск : Изд-во СГМУ, 2008. – 400 с.
3. Иванова Т.Н., Левина А.П., Петров Д.С. Профессиональная социализация молодежи в условиях моноструктурной экономики: социо-эколого-культурные аспекты // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – №2 (23) – С. 108-110
4. Матюшина Ю.Б., Петров Д.С., Петрова В.Д. Доходы в бюджете современного российского студента // Социология. – 2020. – №1. – С. 173-185.
5. Петров Д.С. Трансформации и инновационное воспроизводство социокультурного потенциала интеллигентной молодежи. // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : международная теоретико-методологическая конференция. – М. : Изд-во РГГУ,2019 – С. 355-360.
6. Петров Д.С. Соломатина Е.Д., Матюшина Ю.Б. Типы социально-экономической мобильности молодежи в условиях реализации ее социокультурной адаптации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия. История. Политология. Социология. – 2016. – №3. – С. 101-106.
7. Петров Д.С., Рыбина М.С., Петрова В.Д. Социальные технологии в образовательном менеджменте ВУЗа (на примере государственного музыкально-педагогического института имени М.М. Ипполитова-Иванова" // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №68-2. – С. 266-269.
8. Петров Д.С., Путинцева Т.С., Галасс О.В., Рыбина М.С. Развитие инновационных методов преподавания игры на фортепиано в условиях проектно-целевого управления развитием социальных технологий музыкального колледжа // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 4. – С. 32-38.
9. Прангишвили И. В., Ивангус А. И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и грамотность // Проблемы управления. – 2004. – № 2. – С. 2-8.
10. Ромашкина Г. Ф. Моделирование в системе управления социальными процессами: Региональный аспект: автореф. дис. … д-ра соц. наук. – Тюмень, 2003. – 45 с.

THE ACTIVITIES OF A MILITARY UNIVERSITY CADETS IN THE CONTEXT OF THE INCLUSION OF CASE TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF INDEPENDENT TRAINING

Gitman Elena Konstantinovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department for Education and Psychology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm*

Laptev Alexey Anatolyevich, *PhD of Pedagogical sciences, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the troops of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk*

Badashkeeva Marina Leonidovna, *Senior Lecturer of Department of Physics and Technology, Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Perm*

The purpose of the study *is to justify the feasibility and prospects of including case technology in the process of independent training of cadets in a military higher educational institution.* ***Scientific novelty*** *lies in justifying the increase in the effectiveness of independent training through the implementation of case study technology. The article analyzes the impact of case technology on the development of professionalism of future officers, determines the stages of work on cases, examines the activities of cadets and the tasks that are solved during each stage.* ***As a result,*** *the approaches to the organization of independent training of cadets in the process of implementing the case-training technology are identified; the capability of case technology, as a means of forming competencies such as design, organizational and communicative, is indicated; the features of the cadets' activity aimed at the formation of the above-mentioned competencies are revealed.*

Keywords: *professional military education; cadet; independent training; case technology; design competence; organizational competence; communicative competence.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.43

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Гитман Е.К., 2021
© Лаптев А.А., 2021
© Бадашкеева М.Л., 2021

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА В УСЛОВИЯХ ВКЛЮЧЕНИЯ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

ГИТМАН Елена Константиновна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

ЛАПТЕВ Алексей Анатольевич, *начальник адъюнктуры, кандидат педагогических наук, полковник, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

БАДАШКЕЕВА Марина Леонидовна, *старший преподаватель кафедры Физики и технологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

Цель исследования *– обосновать целесообразность и перспективность включения кейс-технологии в процесс самостоятельной подготовки курсантов военного вуза.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании идеи повышения эффективности самостоятельной подготовки за счет реализации технологии кейс-обучения. В статье анализируется влияние кейс-технологии на становление профессионализма будущих офицеров, определяются этапы работы над кейсами, рассматриваются деятельность курсантов и задачи, которые решаются в ходе каждого этапа.* ***В результате*** *выявлены подходы к организации самостоятельной подготовки курсантов в процессе реализации технологии кейс-обучения; обозначен потенциал кейс-технологии как средства формирования у курсантов таких компетенций, как проектировочная, организационная и коммуникативная; раскрыты особенности деятельности курсантов, направленной на формирование вышеназванных компетенций.*

Ключевые слова: *профессиональное военное образование; курсант; самостоятельная подготовка; кейс-технологии; проектировочная компетенция; организационная компетенция; коммуникативная компетенция.*

Введение

Служебно-боевая деятельность офицеров в современных условиях достаточно многопланова. Поэтому важно сформировать в образовательном процессе у курсантов не только профессиональные компетенции, но и личностные качества, позволяющие грамотно работать с людьми, эффективно действовать в экстремальных ситуациях. Формирование этих качеств требует соответствующей организации образовательного процесса. Наличие в военных вузах специально отведенных для самостоятельной подготовки курсантов учебных часов позволяет не просто организовать эффективную самостоятельную деятельность обучающихся, но применить в ходе самостоятельной работы современные педагогические технологии, обеспечивающие повышение результативности работы, такие, например, как технология кейс-обучения.

В этой связи *актуальность данного исследования* определяется необходимостью обоснования целесообразности и перспективно-

сти включения кейс-технологии в процесс самостоятельной подготовки курсантов военного вуза.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) проанализировать влияние кейс-технологии на становление профессионализма будущих офицеров, 2) выявить подходы к организации самостоятельной подготовки курлогии как средства формирования у курсантов таких компетенций, как проектировочная, организационная и коммуникативная, 4) определить этапы работы над кейсами, 5) рассмотреть деятельность курсантов и задачи, которые решаются в ходе каждого этапа.

Для достижения поставленной цели были применены теоретические (изучение научной литературы и других источников, сравнение, обобщение, анализ, абстрагирование, конкретизация, систематизация) и эмпирические (наблюдение, беседы, интервьюирование и анкетирование, тестирование, изучение продуктов деятельности, оценивание и др.) методы исследования.

Теоретической базой исследования послужили идеи и положения компетентностного подхода (В. Байденко, И. А. Зимняя, Э. Зеер, Г. Н. Сериков, А. С. Хуторской, М. А. Чошанов, и др.), дидактических основ профессиональной подготовки курсантов военных вузов (А.А. Довганенко, А.Е. Красноштанова, В.Ю. Меховникова, В.В. Соловьева и др.), теории самостоятельной деятельности в обучении (Б.П. Есипов, В.В. Краевский, И.Я. Лернер, П.И. Пидкасистый и др.), теории кейс-обучения (Г.А. Брянский, О.В. Козлова, Ю.Д. Красовский, Д.А. Поспелов и др.).

Практическая значимость предложенной идеи заключается в возможности ее использования в учебном процессе военных вузов, а также, с некоторой модификацией с учетом специфики получаемой профессии, в учебном процессе других вузов.

Основная часть

Современная педагогика считает, что в военно-педагогическом процессе в настоящее время "во главу угла" должна быть поставлена самостоятельная работа курсантов [11], обеспечивающая грамотную и продуктивную самоорганизацию их учебной деятельности [6]. В этом процессе преподаватель выступает в роли фасилитатора, который должен мотивировать и активизировать познавательную деятельность курсантов [10]. Посредством вводных и обзорных лекций, творческих заданий курсанты должны быть сориентированы на исследовательское и проектное содержание деятельности, а также им должна быть предоставлена возможность самостоятельной творческой деятельности профессиональной направленности. Роль педагога в данном случае сводится к консультациям (по мере необходимости) и организации группового взаимодействия обучающихся.

Будучи интерактивной технологией обучения, кейс-обучение завоевало позитивное отношение со стороны курсантов [7]. Квазипрофессиональные действия, которые предлагаются и реализуются курсантами в ходе решения предложенных задач, обеспечивают освоение теоретических положений и предполагают овладение практическим материалом по определённой теме. Курсантам требуется осмыслить ситуацию, определить последствия того или иного варианта решения, оценить эффективность варианта, который предлагается в качестве способа разрешения проблемы. Сам процесс разработки модели практических действий представляется эффективным средством формирования профессиональных качеств обучаемых. Не менее важно и то, что анализ предложенных в кейсах ситуаций не только способствует профессионализации студентов, но и обеспечивает их взросление, формирует личностные качества, интерес и позитивную мотивацию по отношению к учёбе и дальнейшей профессиональной деятельности [2].

В процессе самоподготовки при решении комплекса кейсов в зависимости от их содержания курсантам предлагается:

– проанализировать способы реализации и эффективность описанных в кейсе профессиональных действий, оценить их, а также рассмотреть и предложить другие, более оптимальные варианты решения проблемы;

– вычленить из предложенной ситуации проблему и предложить способы ее решения;

– на основе документов смоделировать производственную ситуацию и рассмотреть возможности разрешения проблемы;

– распределить между курсантами роли действующих лиц, которые действуют в ситуации, предложенной в кейсе, и разыграть предложенную ситуацию, для чего курсантам необходимо на основе дополнительной информации смоделировать возможную деятельность участников ситуации.

Помимо большой самостоятельной работы с предметным материалом, в процессе работы с кейсом курсанты учатся продуктивно взаимодействовать, отбирать необходимую для

работы информацию, организовывать собственную деятельность и деятельность группы. При этом курсанты получают готовое решение конкретной профессиональной ситуации, которое со всех точек зрения проанализировано в процессе групповой работы, и которое вполне может быть использовано в практической деятельности в аналогичных обстоятельствах.

Работа с кейсами требует грамотного проектирования деятельности курсантов в условиях включения кейсов в процесс самоподготовки [3].

На этапе индивидуальной работы курсанты получают кейс и самостоятельно с ним работают в течение отведенного для этой работы времени. Количество времени зависит от сложности кейса и количества времени, отведённого на изучение темы, при определении оптимального варианта решения проблемной профессиональной ситуации необходимо рассмотреть и сравнить несколько вариантов. Это связано с предотвращением возможности курсантов сократить затраты времени и сил на работу с кейсом, рассмотрев и приняв за основу первый, пришедший в голову, вариант.

Вне зависимости от вида представления ситуации, курсантам предстоит прочесть и проанализировать предложенную ситуацию, оценить вопросы к кейсу; определить потребность в необходимой информации по проблеме; произвести поиск и извлечение необходимой информации посредством применения специализированной литературы и сайтов Интернет; проанализировать информацию, (при необходимости) выполнить расчетные задания; выдвинуть некоторые варианты решения проблемы, описанной в кейсе и сравнить их с различных позиций; сформулировать

При разборе кейса, представленного в виде набора определенных документов (кейс-портфель, предполагающий собрание деловых бумаг), курсант погружается в работу, характерную для командира подразделения. Получив папки с деловыми бумагами, в которых находятся рапорты, распоряжения, приказы командования, задания, служебные записки, докладные, заявления, письма личного характера, карты, документы, лишние документы, создающие "информационный шум", курсанты начинают анализ материалов. Задача курсанта – анализируя комплект служебных документов и технических материалов, оценить информацию, смоделировать профессиональную ситуацию, выявить проблемы, требующие решения. Для поиска ответов необходимо ранжировать решаемые вопросы по степени важности, спланировать проведение определенных мероприятий, определить меру ответственности подчиненных, принять управленческие решения в условиях ограниченного промежутка времени.

В процессе самоподготовки, предполагающей индивидуальную работу с кейсом, курсанты самостоятельно определяют: какими источниками они будут пользоваться, какие гипотезы будут строить, чему будут отдавать предпочтение. Это достаточно творческая работа, которая, с одной стороны, не сковывается никакими указаниями педагога, но, с другой стороны, в качестве ограничительных мер выступают нормативы, приказы, распоряжения, типовые алгоритмы деятельности и т.п. И чем больше информации проработает курсант, тем более полным будет его понимание возможностей решения сложившейся ситуации.

Следующий этап предполагает работу курсантов в малых группах (4-6 человек) [1]. Этап предполагает активный процесс, в ходе которого подгруппа и ее отдельные участники высказывают собственные суждения по поводу конкретной реальной ситуации способов ее решения. В процессе обсуждения кейса в группе перед курсантами стоит одна цель: за отведенное на работу группы время необходимо по всем предложенным в кейсе вопросами прийти к единственному ответу. Достижение этой цели возможно только в процессе серьезной, хорошо организованной коммуникации. Работа в технологии кейс-обучения позволяет обеспечить диалогичность общения и смоделировать взаимодействие и взаимоотношения людей в обстановке, приближенной к профессиональной. В процессе совместной деятельности студенты формулируют собственные гипотезы, обсуждают и анализируют их, выбирают наилучшие с их точки зрения варианты деятельности в предложенной ситуации. Такая работа курсантов требует хорошего знания предметного материала, им необходимо в течение короткого времени оценить предложенные другими членами подгруппы варианты, найти в них положительные и отрицательные стороны. Необходимо грамотно, аргументировано представить свои предложения и оппонировать другим выступающим.

Организованная работа над кейсом предоставляет курсантам возможность продемонстрировать свои способности не только к ана-

лизу информации, но и к непосредственному влиянию на группу и воздействию на результат деятельности [5]. Курсанты "погружаются" в ситуацию, становится действующими лицами, которые на основе правил, требований и рекомендаций участвуют в решении проблемы. При этом они поочередно ставятся в позиции, когда защищают свою точку зрения, или пытаются выявить слабые (или сильные) стороны чужого мнения. Достаточно часто учебная деятельность приобретает соревновательную форму, предполагающую творческий поиск и практическое применение действий, предполагающих решение проблемы, а иногда предполагает и борьбу характеров, в процессе которой определяются наиболее целеустремленные и умеющие настоять на своем, защитить аргументировано свое мнение курсанты.

Поиск истины часто сопровождается бурной дискуссией, спором, обоснованием собственных позиций и поиском "слабых мест" в позиции членов группы. Это вновь требует работы с большим объемом информации, способствует формированию конвергентного, аналитического и критического мышления. Курсанты должны научиться грамотно вести дискуссию, использовать при этом терминологию, риторику, учитывать личностные особенности членов группы. Совместная работа курсантов с кейсом в процессе их группового обсуждения строиться на методе модерации, который позволяет научить курсантов эффективно работать в одной команде, принимать решения в условиях ограниченной информации и недостатка времени [8].

Последний этап работы в технологии кейс-обучения предполагает выступление модераторов – представителей групп с презентацией результатов деятельности малой группы. С учетом того обстоятельства, что мнения групп по отдельным вопросам кейса могут не совпадать, и достаточно часто не совпадают, то в процессе групповых презентаций возникает дискуссия. Руководит ею педагог, но принимают участие в первую очередь модераторы, а также привлекаются участники малых групп. Таким образом, выбор оптимального коллегиального решения по представленной в кейсе ситуации производится поэтапно: на основе индивидуальных решений курсантов; на основе решений, представленных подгруппами; на основе коллективно принятого решения всех участников работы. Правильность принятого решения подтверждает преподаватель в заключительном слове.

Наличие в структуре кейс-технологии обсуждений, споров, дискуссий, поиск аргументации за и против каких-то позиций достаточно хорошо тренирует участников обсуждения, учит совместной работе и соблюдению требований к нормам и правилам профессионального общения [4].

Таким образом, работа курсантов в технологии кейс-обучения в процессе самостоятельной подготовки позволяет способствовать формированию у них ряда необходимых компетенций [9]. В их числе, помимо профессиональных: проектировочная – через проектирование целей, алгоритма деятельности и времени на учебную деятельность по решению кейса и проектирование профессиональной деятельности в рамках ситуации, представленной в кейсе; организационная – через реализацию запланированных действий, организаторские способности курсантов проявляются в умении организовать себя, свое время, индивидуальную и групповую работу в процессе решения кейса, а также предложить организационные решения профессиональной ситуации; коммуникативная – через осуществление действий, связанных с установлением целесообразных взаимоотношений между участниками группы.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Потенциал кейс-технологии заключается в более эффективном формировании, как профессиональных знаний, умений, навыков, так и таких компетенций как проектировочная, организационная и коммуникативная.

2. Формирование обозначенных профессиональных и надпрофессиональных компетенций в условиях включения кейс-технологии в процесс самостоятельной подготовки курсантов обеспечивается реализацией широкого спектра соответствующих интерактивных методов и форм обучения.

3. Организация процесса самостоятельной подготовки с учетом кейс-технологии предполагает проектирование и реализацию последовательно этапа индивидуальной работы курсантов, этапа работы курсантов в малых группах, этапа выступления представителей групп с презентацией результатов деятельности малой группы и общего обсуждения ре-

ет пространство творчества, в котором действуют курсанты. Работа в подгруппах позволяет обеспечить вовлеченность каждого

курсанта в работу над кейсом. Возрастает самостоятельность, проявляются организационные качества, развивается умение отвечать за результат деятельности, формируются профессиональные знания, умения, навыки, обеспечивается развитие профессионально значимых личностных качеств. В полной мере проявляется ответственность каждого за качество полученного результата

5. Как результат – включение кейс-технологии в процесс самостоятельной подготовки позволяет повысить эффективность профессионального обучения курсантов военных вузов.

Литература:

1. Гущин Ю.В. Интерактивные методы обучения в высшей школе // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека "Дубна". – 2012. – № 2. – С. 1-18.
2. Дмитриев А.И., Помазной Р.В., Цариев Е.А. Формирование профессиональных компетенций, познавательной активности курсантов военных институтов в процессе научно-исследовательской деятельности // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2015. – № 4-2. – С. 40-43.
3. Еремин А. С. Обеспечение учебной работы с использованием кейс-метода // Инновации в образовании. – 2010. – № 4. – С. 77-90.
4. Еремин А.С. Кейс-метод: наиболее распространенная форма реализации компетентностного подхода // Инновации в образовании. – 2010. – №2. – С. 67-81.
5. Измайлова М.А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов : методическое пособие. – М. : Дашков и К°, 2008. – 64 с.
6. Кочин А. А. Повышение эффективности процесса формирования офицера-профессионала в вузе ВВ МВД : дис. … канд. пед. н. – СПб., 1996.
7. Лобашев В.Д. Case-технологии в профессиональном образовании // Методист. – 2005. – №2. – С. 57-60.
8. Морозова Н. В. Инновационные средства организации самостоятельной работы студентов // Молодой ученый. – 2011. – №2. Т.2. – С. 102-104.
9. Совин В.А., Дворцов Я.В. Применение современных технологий в процессе обучения и воспитания курсантов ВВУЗ // В сборнике: Влияние науки на инновационное развитие : Международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 237-239.
10. Фомашина Н.В. Педагогическое взаимодействие преподавателей и курсантов в процессе организации самостоятельной работы курсантов // Российский научный журнал. – 2015. – № 5 (48). – С. 150-155.
11. Черемисина В.Г. Организация самостоятельной работы курсантов военного вуза в процессе изучения предметов естественнонаучного цикла // дис. ... канд. пед. н. – Кемерово, 2008. – 235с.

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF PHYSICAL EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF FSES-3++

Denisenko Vadim Sergeevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Bavtryukov Ivan Alekseevich, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Strelnikova Tatiana Vasilievna, *Assistant*

Department of Theory and Methods of Sports, North-Caucasus Federal University, Stavropol

This research is devoted to the study of scientific and methodological aspects of providing students with physical education. The research is based on the works of Russian teachers who have adopted the experience of the new higher education program for bachelor's degree. The starting point for the development of new concepts is the latest edition of the Federal State Educational Standard for Higher Education. ***The purpose of the study*** *is to analysis of the scientific and methodological support of physical education of students under the Federal State Educational Standard program. In the course of the research, we study the most important aspects of the formation of physical skills with the help of basic and additional types of interaction between a teacher and students.* ***Scientific novelty*** *lies new look at complex education, which includes an expanded set of methods, technologies for the development of cognitive interest, activity, physical skills and motivation for active recreation, a healthy lifestyle. The design technology of 2021, based on the method of new generation projects by Evgenia Semyonovna Polat, is a separate factor.* ***The result of the study*** *was the definition of the scientific and methodological aspects of providing physical education in the main and additional types of interaction between the teacher and students, including physical culture, sports, elite sports, competitive tests, project technology and distance learning format.*

Keywords: *students; culture; education; provision; physical skill; development; method; technology.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.44

УДК 796.011.3
ВАК РФ 13.00.04

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАМКАХ ФГОС-3++

© Денисенко В.С., 2021
© Бавтрюков И.А., 2021
© Стрельникова Т.В., 2021

Данное исследование посвящено изучению научных и методических аспектов обеспечения физического воспитания студенчества. Базой исследования являются труды отечественных педагогов, воспринявших опыт новой программы высшего образования для бакалавриата. Отправной точкой развития новых концепций является Федеральный Государственный Образовательный

стандарт Высшего образования последней редакции. ***Цель исследования*** *– анализ научного и методического обеспечения физического воспитания студентов по программе ФГОС. В ходе исследования мы изучаем наиболее важные аспекты формирования физических навыков с помощью основных и дополнительных видов взаимодействия преподавателя и студентов.* ***Научная новизна*** *выражена в новом взгляде на комплексное воспитание, включающее в себя расширенный набор методов, технологий развития познавательного интереса, активности, физических навыков и мотивацию к ведению активного отдыха, здорового образа жизни. В качестве отдельного фактора выступает проектная технология 2021 г., основанная на методе проектов нового поколения Евгении Семеновны Полат.* ***Результатом*** *исследования стало определение научного и методического аспектов обеспечения физического воспитания в основных и дополнительных видах взаимодействия преподавателя и студентов, включая физическую культуру, спорт, спорт высших достижений, соревновательные испытания, проектную технологию и дистанционный формат обучения.*

Ключевые слова: *студенчество; культура; воспитание; обеспечение; физический навык; развитие; метод; технология.*

Введение

В современной системе высшего образования одной из актуальных является проблема физического воспитания студенческой молодежи. С развитием научно-технического прогресса, информатизации различных сфер жизни общества, стали прослеживаться тенденции к сдвигу в области социальных и трудовых отношений. Заменяя физический труд всевозможными средствами "облегчения" жизни, человек попал в ситуацию, когда недостаток физической активности приводит к тому, что сама специфика учебной, рабочей деятельности и повседневности негативно сказывается на уровне здоровья. Среднестатистический человек, занятый физическим трудом, как правило, переутомляется вследствие неправильного распорядка дня, а тот, кто занимается умственным трудом, страдает от недостатка активности. Для обоих видов деятельности восстановление протекает медленнее, менее эффективно и неплановомерно.

С точки зрения научно-методического обеспечения физического воспитания, воздействию неблагоприятных факторов в большей степени подвержены люди, занятые в умственной сфере, те, кто не имеют возможности к смене видов работы, положения тела, способов разгрузки мышечных волокон. Однообразие повседневности и столкновение с резкой сменой деятельности при неадекватной физической нагрузке могут спровоцировать негативные последствия, которые проявятся позже, в физиологическом аспекте. В этом случае наступает состояние "переутомления", что, в свою очередь, значительно снижает познавательный интерес и активность в целом. При невозможности смены видов деятельности, перспективным способом восстановления при физической и умственной работе могут служить методы физического воспитания и спорта.

Обозначенная нами тенденция сильнее всего затронула российское студенчество, атомизированное в отношении неверного распорядка дня, предпочтения в области пассивных видов отдыха, частичного следования правилам ЗОЖ и пр. Мы считаем, что первоочередная реакция, которая должна последовать за усилением данных факторов – создание новой модели научного и методичес-

ДЕНИСЕНКО Вадим Сергеевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

БАВТРЮКОВ Иван Алексеевич, *кандидат педагогических наук, доцент*

СТРЕЛЬНИКОВА Татьяна Васильевна, *ассистент*

кафедра Теории и методики спорта факультета физической культуры и спорта, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

Актуальность исследования заключается в необходимости частного изучения научно-методического обеспечения ФГОС-3++ Высшего образования по направлениям подготовки бакалавриата

44.03.00: "Образование и педагогические науки". Интерес вызывают особенности развития познавательного интереса и активности, а также совершенствование физического воспита-

требованиями государства и общества [11].

Цель исследования обусловила следующие *задачи*: 1) изучить научно-методический аспект обеспечения физического воспитания студентов-бакалавров; 2) проанализировать возможности комплексного воспитания в решении задач ФГОС-3++ ВО; 3) разработать научно-методические рекомендации по использованию средств комплексного воспитания в организации физической деятельности студентов-бакалавров.

Теоретическую основу исследования составили концепции отечественных исследователей в области научно-методического обеспечения физического воспитания и психолого-педагогического осмысления материалов ФГОС-3++, а именно следующие авторы: А.С. Гончаров, В.Ю. Давыдов, А.А. Истомин, И.И. Кобзарева, В.А. Кононов, С.И. Крамской, О.С. Макарова, А.Ю. Нестеров, Л.Н. Соусь.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов работы в дальнейшем изучении научно-методического обеспечения комплекса мер и средств физического воспитания. В организационном аспекте результаты исследования могут быть использованы при организации физической деятельности студентов-бакалавров по направлениям бакалавриата 44.03.00: "Образование и педагогические науки".

Методологический аппарат исследования представлен общенаучными и частнонаучными методами физического воспитания, педагогики, психологии и социологии. На основе совокупности используемых методов мы придерживаемся системно-деятельностного подхода в обучении.

Общенаучные: метод системного анализа, описательный метод, сравнение, сопоставление, интерпретация, дедуктивный метод, индуктивный метод. Метод системного анализа используется для выборки, комплектации и непосредственной систематизации источников, их сравнения и аналитического изучения. Описательный метод используется при изложении содержания научно-методической литературы. Сравнение и сопоставление используются для комплексного анализа видов физического воспитания в рамках системно-деятельностного подхода. Интерпретация позволяет выделить содержательные аспекты организации физической культуры и спорта из методической литературы, данных ФГОСа. Дедукция используется для раскрытия фактов от общего к частному, конкретному. Индукция используется для раскрытия фактов от частного к общему, абстрактному.

Частнонаучные методы представлены комплексно в синкретическом аппарате. Методы физического воспитания: игровой метод, соревновательный метод, метод актуализации физической культуры, метод актуализации спорта. Методы педагогической науки: наблюдение (включенное), проектный метод Е.С. Полат, проектный тренинг, воспроизводящий метод. Психологические методы: дифференциальный метод, циклический метод, метод познания гештальтов. Социологические методы: анализ документов, метод идеальных типов.

Основная часть

В рамках развития высшего образования в конце 2021 – начале 2022 гг. меняются многие подходы к пониманию педагогической психологии. В частности, актуализированные ФГОС-3++ (2018 г.) начинают влиять на обновление непосредственно педагогических методик и технологий. На наш взгляд, наиболее перспективной технологией для основной и дополнительной работы со студентами по ряду направлений физического воспитания является комплексное воспитание. Во-первых, комплексное воспитание обеспечивает интеграцию творческих навыков, эмоционально-волевых качеств личности. Во-вторых, ведет к формированию адекватной самооценки и способов оценивания своего социального окружения. В-третьих, развитие мер и средств комплексного воспитания позволяет актуализировать познавательный интерес к физической культуре и спорту в рамках системно-деятельностного подхода [11].

В качестве целевой аудитории мы избрали студентов первого-второго курсов обучения, возрастные периоды окончания старшего школьного возраста (15-18 лет) и начало молодости (18-25 лет). В данное время организм студента оформляется в физиологическом отношении. Происходит завершение формирования структур центральной нервной системы. С переходом в период молодости закрепляются эмоционально-волевые качества личности, прослеживается стремление к сложным видам творчества, физическому самосовершенствованию. Развитое самосознание позволяет студенту осознано выражать стремление к определенным целям, достигать их волевыми усилиями [4].

В ранней молодости актуализирована учебно-профессиональная деятельность, на которую влияют некоторые бессознательно сохранившиеся императивы игровой деятельности. Затем учебно-профессиональная деятельность становится доминирующей, обогащаются интеллектуальные и эмоционально-творческие императивы, происходит дифференциация способностей на примере определенных объектов деятельности [8]. Комплексное воспитание становится актуальным, так как происходит и качественное усложнение операционных структур интеллекта, возрастает интерес к физической культуре, возникают предпосылки формирования критического и комплексного восприятия своего физического воспитания на уровне зрелого человека. В этом ключе задачей педагога является стимулирование физических навыков и развитие на их основе познавательного интереса и активности [12].

Совокупность возрастных, психофизиологических характеристик студентов первого-второго курса объективирует учебно-воспитательную работу, которая в концептуальном аспекте должна приблизиться к личностно-ориентированной форме взаимодействия двух субъектов. С точки зрения педагогической науки, критически важным является изоляция методов физического воспитания от устаревших утилитарных и авторитарных форм взаимодействия. Физическое воспитание в его методической сущности предполагает реализацию всех возможностей студентов с учетом их психофизиологических, социальных и учебно-профессиональных потребностей. Вкладывая усилия в развитие физических навыков, студенты, как правило, надеются на максимальную отдачу за счет вовлеченности в воспитательный процесс. На данном механизме строится основа двигательной деятельности и ключевые особенности создания программ по физической культуре и спорту [7].

Комплексное воспитание наиболее востребовано на сегодняшний день по причине эффективности оздоровления и мотивации. Так, В.А. Конов предлагает повышать интерес к физической культуре и воспитанию у студентов через реализацию авторской методики в одной из двух форм – в форме соревновательных занятий или педагогического тренинга. Методика В.А. Конова предполагает выявление характера атрибуции успеха/неуспеха в физической культуре через оценивание готовности учащихся к активной деятельности и деятельности в балльной системе [5].

Для определения готовности принимать ответственность за собственную деятельность, правильно оценивать роль физической культуры в жизни человека и не полагаться на вторичные факторы успеха или неуспеха, такие как "сложные упражнения" или "малое количество времени". В.А. Конов предлагает в ходе тренинга полагаться на три категории оценивания – "ситуация успеха, "ситуация неуспеха" и "удовлетворительный результат". В качестве первичных факторов определения той или иной категории используются "собственные усилия", "сформированные навыки", "объективная сложность" и "везение" [5].

С научной точки зрения, важной частью физического воспитания на ранних этапах подготовки студентов к программам развития физических навыков по физической культуре и спорту является восстановление функций организма у людей, которые не занимаются спортом, ведут пассивный образ жизни, а также актуализация ЗОЖ. В молодости данные аспекты развития физического воспитания продиктованы социальными потребностями российского общества. Так, ЗОЖ как один из императивов в развитии студенческого спорта призван решить часть серьёзных проблем, упростить характер физкультурно-оздоровительной и спортивной работы с лицами, имеющими проблемы с развитием отдельно взятых физических навыков (например, силы или выносливости), а также значительной части студенчества, ведущей пассивный образ жизни [1].

С методической точки зрения, актуализация физического воспитания и ЗОЖ видится возможным в рамках методики свободного обучения или в рамках метода фиксированных ролей (МФР), адаптированного отечественными педагогами для периода молодости. МФР отечественного образца наиболее благоприятно сказывается на студентах, продолжительное время испытывающих проблемы с развитием физических навыков, поначалу с активным участием специалиста, в дальнейшем его роль будет постепенно уменьшаться, что позволит реализовать одно из основных требований системно-деятельностного подхода – соблюдение системы "педагог – сопровождающий" [1].

Методическое обеспечение актуализации комплексного воспитания студентов первого-второго курсов можно сравнить с "Идеей свободного воспитания" итальянского врача и педагога Марии Монтессори, которая использует "общий круг" и "расширенный круг" для формирования продвинутого игрового пред-

ставления о социальных ролях, ролях в обучении физической культуре, затем переходит к реализации детского самоуправления. На первый взгляд, простой метод влечет за собой формирование социальной ответственности, создает дисциплину в коллективе и, иногда с поддержкой специалиста, разрешает проблемы со здоровьем на первых этапах их возникновения.

Спорт высших достижений, входящий в систему комплексного воспитания, можно реализовать частично и, впоследствии, развить интерес у студентов к самостоятельным занятиям спортом. Сопряженный с рядом тяжелых физических нагрузок на организм, спорт высших достижений по сути является пиком познавательного интереса к физическому воспитанию и культуре. Согласно синкретической концепции спорта высших достижений, в отношении студентов целесообразно будет выработать те критерии организации, дидактики и оценивания, которые не приведут к нанесению вреда здоровью, но смогут развить агонистический опыт в тренировке, привить чувство соперничества. Формирование знаний, умений и навыков в этом ключе будет совмещено с постепенным развитием благоприятного психологического фона [2].

Такая форма спорта высших достижений даст возможность педагогу реализовать весь потенциал системно-деятельностного подхода. Она позволит совместить принцип доступности с качеством реализации физического воспитания. Вне зависимости от видимых ограничений, физические навыки студентов в данном контексте будут положены в основу познавательного интереса. Для реализации всех возможностей комплексного воспитания будет полезно во время практических занятий комбинировать различные действия и технологии обучения, поддерживая постоянную смену видов деятельности.

Основная физическая деятельность обуславливается всеми вышеупомянутыми научными и методическими требованиями. Дополнительная физическая деятельность организуется студентами самостоятельно, на основе усвоенных норм и принципов. С учетом развития системы дистанционного обучения мы можем предложить актуальную технологию развития интереса к физическому воспитанию, истории физической культуры – метод проектов нового поколения, окончательно сформировавшийся в отношении отечественной теории воспитания во втором квартале 2021 г.

Метод проектов в широком смысле – это совокупность приемов и действий студентов, направленных на достижение определенных задач. Метод проектов в узком смысле – это способ достижения дидактической цели через реализацию технологии проектной деятельности, связанной с актуальной проблемой, имеющей практическую значимость, и поиском ее решения в исследовательской или творческой деятельности студентов при поддержке руководителя. Цель проекта – решение поставленной проблемы, проблемной ситуации. Конечный результат проекта – создание продукта исследовательской или творческой деятельности [3].

Ценность метода проектов состоит в предоставлении студентам возможности интегрировать свой творческий потенциал в различные предметные области. Вместе с тем, актуализируется важность самостоятельного приобретения знаний и раскрывается интерес практического решения обозначенной проблемы. Говоря о методе проектов как о педагогической технологии, следует выделить его творческую природу: вне зависимости от вида и формы проекта, совокупность исследовательских и поисковых приемов всегда восходят к частичной рефлексии новоприобретенных знаний, поэтому студенческие проекты часто имеют реферативную форму.

Полноценная реализация метода проектов возможна на исследовательском мероприятии, где лучше всего использовать такие формы проектной деятельности, как: круглый стол, семинар, конференция, игра, секция, викторина или конкурс, соревнование и олимпиада. Проектная деятельность как технология хорошо сочетается с технологией развития критического мышления, что дает возможность совместить две технологии в единый комплекс действий, направленный на актуализацию одних навыков через другие. Главное преимущество метода проектов состоит в том, что он способствует освоению практически всех планируемых результатов обучения, включая личностные, метапредметные и предметные результаты.

Метод проектов наиболее подходит для актуализации физического воспитания и развития познавательного интереса в дистанционном формате, в рамках самообразования и саморазвития личности студента. Так, в методическом аспекте для оптимизации дистанционного формата С.И. Крамской предлагают использование платных платформ для осуществления проектной деятельности. Только так можно добиться качественного научного сотрудничества. Впрочем, если речь идёт о под-

готовке доклада, небольшого проекта или развития основ исследовательских умений в целом, то здесь можно обойтись и бесплатными платформами, такими как "Zoom" или "Skype". Руководитель должен предоставить учащимся, определённым в его исследовательскую группу, принципы создания формальной и содержательной частей исследовательской работы [6].

На подготовительном этапе проектной деятельности по тематике физического воспитания, физической культуры и спорта осуществляется внедрение некоторых полезных источников и материалов, учебно-методического, научного, пропедевтического характеров. Так, руководитель уделяет время для принципа саморазвития и интегрирует исследовательскую деятельность учащихся с достижением личностных результатов учебной деятельности и интеграции с привычными типовыми универсальными учебными действиями (УУД) по предметной области физической культуры. На подготовительном этапе осуществляется ознакомление с нормами и правилами исследовательской деятельности, руководитель сообщает учащимся общие требования по направлению, частные требования по объекту и предмету исследования, а также свои "персональные" требования.

На исследовательском этапе, при проведении проектной деятельности, учащиеся подготавливают "наброски" исследований и отсылают их руководителю, тот сверяет их на наличие целостности, общей структуры, логической последовательности и соответствия объекту и предмету исследования, сверяет список литературы и выдвинутые концепции. После поправок и начала работы над оригинальными исследованиями, руководитель готовит набор индивидуальных рекомендация для каждого учащегося, в соответствии с тем, что он усвоил или не усвоил. Особенно детально проверяется соответствие материала ретроспективе физического воспитания. В зависимости от уровня исследования, вводятся: научная новизна, гипотеза и противоречия, хронологические и/или территориальные рамки, методы, методология, историография исследования, делается обзор научной литературы.

На заключительном этапе проектной деятельности руководитель работает индивидуально с каждым из обучающихся и выводит общее содержание работы, проверяет успехи, логические несоответствия и, возможно, неудачи в исследовании. Успешные исследования корректируются лично, те, в которых были обнаружены несоответствия, корректируются с учащимися, те, которые не соответствуют общим научным требованиям, пишутся заново. Проводится рефлексия и саморефлексия. В качестве поощрения научной деятельности для лучших работ руководитель может подобрать специальные образовательные или даже научные журналы. Министерство науки и высшего образования же предусматривает поощрения только работам, выходящим за региональные границы. Но, даже так, здесь уже прослеживается шаг навстречу ранней научной деятельности в образовательных учреждениях.

В контексте реализации метода проектов на тематику физического воспитания, физической культуры и спорта в высшем учебном заведении необходимо раскрыть главную специфику развития физических навыков – личную вовлеченность, актуализация которой может способствовать формированию у учащихся таких важных чувств и качеств личности, как социальная активность, гражданственность и социальную ответственность. В процессе обучения физической культуре и анализе и создании сложных логических связей для решения конкретной задачи. Ценностное отношение к физическим дисциплинам вырабатывается через поиск интересных для учащихся тем. Метод проектов в рамках занятия позволяет усилить заинтересованность в конкретном виде деятельности, актуализировать физическое воспитание в сознании учащихся. В рамках культурного мероприятия эти возможности расширяются, так как педагог может помочь конкретному студенту найти интересную для него тему, изучить ее, исследовать новые данные, интерпретировать факты для создания более цельной картины событий прошлого [9].

Вышеупомянутые типы и виды взаимодействия преподавателя и студентов в рамках научно-методического обеспечения физического воспитания в рамках ФГОС-3++ позволяют зафиксировать познавательный интерес и соблюсти ключевые принципы системно-деятельностного подхода в обучении.

Базовые шаги в организации комплексов упражнений, начальной подготовки основываются на средствах выразительности, выработке выносливости, собственно-силовых особенностей организма, стимуляции гибкости – активной и пассивной. При организации уп-

ражнений в ходе образовательного процесса определяется набор правил последовательной реализации данных упражнений, сопровождающих установок. В студенческой повседневности, при определении режима дня и активного отдыха используется иной подход. Преподаватель формулирует комплекс рекомендаций по развитию физических навыков студентов, задает основные посылки по самоконтролю и добавлению дополнительных средств физического воспитания и физической культуры [10].

Первый этап включает в себя средства развития наиболее простых упражнений, направленных на первичное закрепление познавательного интереса и активности.

Второй этап призван закрепить скоростные, силовые способности, а также интегрировать навыки статической и кинетической устойчивости, выносливости организм.

Точность движений, гибкость, особенности положения тела и спецификация упражнений второго порядка оговариваются на третьем этапе.

Комплексное физическое воспитание предполагает сочетание множества вариантов упражнений, включающих в себя: связки шагов, прыжки ввысь и на расстояние, элементы хореографии, элементы выразительности, общую композицию, изменение положений туловища и использование вспомогательных средств.

В ходе занятий со студентами обязательным является применение всех актуальных средств, мер и методов контроля. Избрание части методов самоконтроля. Комплексное воспитание не обходится без статистических и функциональных проб, пульсометрии. Совокупность отслеживаемых физических навыков может быть зафиксирована стандартными контрольными упражнениями. Например, бегом, прыжками или различными упражнениями на проверку силы и выносливости. Другой объективный способ проверки – участие студентов в сдаче нормативов ГТО. В оценке интенсивности реакций организма на нагрузку преподаватель использует шкалу степени утомления, эффективности выполнения упражнений и скорость их выполнения. Регулировать степень нагрузки следует, согласно системно-деятельностному подходу, в индивидуальном порядке. Биомеханическую структуру упражнений задавать в соответствии с психофизиологическими особенностями каждого отдельно взятого учащегося.

Заключение

Таким образом, сочетание научного и методического обеспечения физического воспитания в рамках ФГОС-3++ дает возможность реализовать все ключевые принципы системно-деятельностного подхода. Наглядное отслеживание позволяет задать позитивную динамику упражнений, эффективно мотивировать студентов к развитию физических навыков. Согласно требованиям, по направлениям бакалавриата 44.03.00: "Образование и педагогические науки", именно данные факторы являются первоочередными в формировании познавательного интереса студентов к области физического воспитания в целом.

На основе проведенного исследования, мы можем выделить следующие аспекты научно-методического обеспечения физического воспитания для студенческой среды:

1) обеспечение научного аппарата и методических рекомендаций по физическому воспитанию, физической культуре и спорту реализуются с опорой на технические возможности помещения, оборудования и материала, в случае наличности всех средств и мер развития физических навыков приоритет сдвигается в сторону психофизиологических особенностей наиболее заинтересованных студентов, имеющих определенный набор заранее сформированных навыков;

2) возможности комплексного воспитания в решении задач ФГОС-3++ ВО исходят из соблюдения ключевых принципов системно-деятельностного подхода, включая ориентированность на формирование волевых качеств личности, познавательного интереса и активности, формирования творческих навыков физической культуры, создание предпосылок

3) в перечень научных и методических рекомендаций по использованию средств комплексного воспитания в организации физической деятельности, рассчитанной на возможности студентов первого-второго курса, входит реализация комплексного воспитания, физической культуры, основанной на новейших педагогических технологиях (включая метод проектов нового поколения), а также использования таких средств самообразования и самовоспитания, как дистанционный формат обучения.

Литература:

1. Гончаров А.С., Кобзарева И.И. О свойствах и особенностях работы памяти в концепции эффек-

тивного приобретения знаний Г. Эббингауза // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2021. – С. 88-92.
2. Давыдов В.Ю., Яковлев А.Н. Физкультурно-спортивная деятельность: теоретико-методологический подход // Актуальные проблемы совершенствования физического воспитания в учебных заведениях : материалы II Международной научно-практической конференции / В. К. Пестис. – 2018. – С. 253-258.
3. Истомин А.А., Разуваева И.Ю. Педагогические технологии в системе физического воспитания студентов с применением спортивных игр // Наука, техника и образование. – 2019. – № 11 (64). – С. 66-68.
4. Кобзарева И.И., Гончаров А.С., Трунина А.А. Развитие критического мышления студентов посредством оценки продуктов современной медиакультуры // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71-2. – С. 438-441.
5. Кононов В.А., Стрижков А.П. Влияние занятий физической культурой и спортом на повышение уровня физической подготовленности и здоровье студентов // Актуальные проблемы физической культуры студентов медицинских вузов : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. – С. 199-204.
6. Крамской С.И., Амельченко И.А., Егоров Д.Е. Анализ результативности деятельности кафедры физического воспитания и спорта (на примере БГТУ им. В.Г. Шухова) // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях : сборник статей XVI Международной научной конференции. – Белгород, 2020. – С. 6-12.
7. Макарова О.С. Особенности эмоционально-волевой сферы подростков // Теоретические и практические аспекты развития науки и образования : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. – Мир науки, 2018. – С. 133-140.
8. Макарова О.С., Иванов К.С., Гончаров А.С. Когниосемантика отсутствующей структуры в метакодах и лексикодах английской культуры // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 1. – С. 77-91.
9. Нестеров А.Ю. Модель научно-методического обеспечения огневой подготовки в системе профессиональной, служебной и физической подготовки // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 1. – С. 326-329.
10. Соусь Л.Н. Некоторые особенности научно-методического обеспечения физического воспитания студентов специального учебного отделения // Физическая культура, спорт, здоровый образ жизни в XXI веке : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2020. – С. 48-51.
11. ФГОС-3++ Высшего образования по направлениям бакалавриата 44.03.00: "Образование и педагогические науки" // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. – Текст: электронный. – URL: http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/94 (дата обращения: 20.09.2021).
12. Makarova O., Pavlenko V., Goncharov A. Conceptual meaning of a linguistic personality development in the polylingual space of the north caucasus region // Научный альманах стран Причерноморья. – 2021. – № 2 (26). – С. 47-55.

TEACHERS' VALUE-SEMANTIC REFLECTION OF THEIR PROFESSIONAL POSITIONS AS A VECTOR BASIS FOR CHOOSING UPBRINGING TECHNOLOGIES

Dzhegutanova Natalia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Continuing Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

The article deals with the role and significance of value-semantic reflection concerning teachers' professional positions. ***The purpose of study*** *to reveal the strategy for the implementation of upbringing technologies for solving the problems of spiritual and moral formation of subjects of education. The complex picture of systemic ideas about a person, the nonlinearity of his formation leads to attempts to simplify technological solutions, which contradicts the essence of the individual's spiritual and moral upbringing.* ***The scientific novelty*** *lies in the description of the function of value-semantic reflection in relation to the content of the teacher's professional position.* ***As a result,*** *the author proposes an algorithm for the application of educational technologies based on the systemic value-semantic reflection (audit) of the teacher's professional position.*

Keywords: *teacher's professional position; spirituality; morality; responsibility; choice; subjectivity; value-semantic activity; upbringing technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.45

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ РЕФЛЕКСИЯ ПЕДАГОГОМ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ КАК ВЕКТОРНАЯ ОСНОВА ВЫБОРА ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.08

В статье раскрывается роль и значение ценностно-смысловой рефлексии в отношении профессиональной позиции педагога. ***Цель исследования*** *– рас-*

© Джегутанова Н.И., 2021

крыть стратегию реализации воспитательных технологий для решения задач духовно-нравственного становления субъектов образования. Сложная картина системных представлений о человеке, нелинейность его становления приводит к попыткам упростить технологические решения, что противоречит сущности процесса духовно-нравственного воспитания личности. ***Научная новизна*** *заключается в раскрытии функции ценностно-смысловой рефлексии содержания профессиональной позиции педагога.* ***В результате*** *предложен алгоритм применения воспитательной технологии, в основу которого заложена системная ценностно-смысловая рефлексия (аудит) профессиональной позиция педагога.*

Ключевые слова: *профессиональная позиция педагога; духовность; нравственность; ответственность; выбор; субъектность; ценностно-смысловая деятельность; технологии воспитания.*

Введение

Одна из актуальных проблем педагогики связана с необходимостью поиска путей максимального повышения эффективности преднамеренных, целенаправленных воспитательных действий и их технологизация. Педагоги-исследователи и практики задаются вопросом о том, как расширить возможности опосредованного частнонаучным знанием педагогического взаимодействия субъектов образовательного процесса. Сделать процесс воспитания более эффективным, воспроизводимым и гарантирующим результат в соответствии с поставленной целью – главная идея внедрения технологий в образовании. Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выявить механизмы реализации технологий, направленных на решение актуальных проблем воспитания; 2) разработать алгоритм действий, оптимизируя формы и методы воспитания, особенно в той его части, которая направлена на становление и развитие духовно-нравственной деятельности субъектов образовательного процесса. Эти вопросы остаются актуальными и крайне обостряются, когда и общество, и государство в очередной раз приходят к единственно верному выводу (порой дорого за это заплатив) о том, что главным ресурсом и гарантом поступательного развития является не нефть, не газ и иные материальные блага, а человек. Для осмысления функции ценностно-смысловой рефлексии в отношении профессиональной позиции педагога применялись следующие *методы исследования*: системный анализ и синтез научных фактов по проблеме исследования; эмпирические методы (анкетирования, тестирования, наблюдения, беседы, профессиональной дискуссии, герменевтической смысловой интерпретации, диалогического понимания).

Теоретической базой исследования послужили публикации М.М. Рубинштейна о философии ценностей, С.Л. Франка о духовности как источнике всего сознаваемого, Е.И. Исаева и В.И. Слободчикова о "внутреннем переживании" (экзистенциональной рефлексии) как способности "рефлексировать самому себе", как механизме "адекватности" духовного мира объективной реальности бытия. *Практическая значимость* заключается в определении алгоритма выбора и стратегии реализации воспитательных технологий.

Основная часть

Постановка вопроса о духовно-нравственном воспитании в контексте технологизации данного процесса позволяет максимально обострить противоречия, с которыми сталкивается учитель в ходе своей практической деятельности и акцентировать внимание на ее духовно-нравственном аспекте.

ДЖЕГУТАНОВА Наталья Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Дополнительного образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

Любая деятельность, если это не квазидеятельность, обладает духовно-нравственным аспектом. Социализация человека не возможна вне контекста духовно-нравственной деятельности, результатом которой является опыт как основа для получения системных достижений в воспитании подрастающих поколений. Воспитательная работа в данном направлении является важной с точки зрения возможности получения долгосрочных результатов, оказывающих влияние на развитие общества, в целом. Вместе с тем, педагог, выбирая технологии, сталкивается с невозможностью сохранять аддитивность результатов воспитания в процессе развития и саморазвития обучающегося. Отсутствие аддитивности возвращает педагога к попытке упростить технологические решения. В данной связи в истории педагогики мы сталкивались не единожды с отказом от технологизации процесса воспитания, особенно, среди сторонников теории свободного воспитания (Ж.Ж. Руссо, Л.Н. Толстой, К.А. Вентцель и др.)

В XX в. попытки создания технологических матриц воспитания осуществлялись на основе серьезных научных исследований, в частности, культурно-историческая концепция (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.), концепция коллектива (А.С. Макаренко) и пр. Но каждое серьезное глубокое научное исследование приводит нас к проблеме духовного, нравственного, феномену "неуловимого влияния учителя", "ежеминутно изменяемым приемам, исчезающим без следа", и к всеобще известной необходимости "уловить приемы, найти их законы, а не выводить и рекомендовать порядок действий учителя" (Л.Н. Толстой).

необходимом и подлежащем алгоритмизации, шаге, который должен предварять применение технологизированных моделей воспитания.

Целеполагание и направление разработки моделей и технологий воспитания, в целом, зависит от избранной стратегии, в рамках которой осуществляется педагогическая деятельность. В теории и практике образования выделяются, по крайней мере, три основные стратегии, различающиеся, в первую очередь, ценностным выбором: традиционная (в своих крайних проявлениях – технократическая), гуманистическая (в крайнем проявлении – педоцентристская) и гуманитарная (М.Н. Борытко, А.В. Моложавенко, И.А. Соловцова). Хочется надеяться, что мы миновали стадию безоговорочных отрицаний или восторгов по поводу той, или иной стратегии и обладаем достаточной зрелостью для понимания того факта, что в рамках каждой из названных стратегий были разработаны и успешно внедрялись технологии воспитательной работы, позволяющие достигать стабильных положительных изменений в становлении личности учащегося, его духовном и нравственном росте.

Следует вместе с тем отметить, что выбор стратегии напрямую связан с содержательным наполнением профессиональной позиции педагога, которая является выражением ценностного отношения педагога к осуществляемой деятельности, по существу, это субъектно-личностный аспект профессиональной деятельности педагога, с рефлексивного анализа которого и должна начинаться реализация любого воспитательного взаимодействия. По точному замечанию Е.И. Исаева и В.И. Слободчикова, способность "рефлексировать самому себе" выводит человека на следующую ступень духовного бытия – на ступень индивидуальности [1]. "Человек как индивидуальность раскрывается в самобытном авторском "прочтении" социальных норм жизни, в выработке собственного, сугубо индивидуального (уникального и неповторимого) способа жизни, своего мировоззрения, собственного ("необщего") лица, в следовании голосу собственной совести" [1, 340]. Учитель, осознанно развивающий данную способность, создает предпосылки не просто для "авторского прочтения" той или иной технологии на практике, он приобретает опыт, позволяющий индивидуализировать технологические решения при организации воспитательной работы. По сути, первый, и единый, для любого технологического решения (в рамках той или иной стратегии) шаг, должен быть направлен на осмысление и рефлексивный анализ педагогом своей собственной профессиональной позиции, так как результат применения технологии зависит, как показывает практика, не только от содержания метода, технологии и пр., а от того, в какие руки попадает воспитательное средство. Основным объектом анализа должно стать отношение педагога к обучающемуся человеку, так как в основе воспитательных технологий (и это их отличительная черта) лежат отношения между воспитателем и воспитуемым. Подтверждение данному тезису мы получили также в ходе практической реализации учебного курса "Аксиологические основы проектирования образовательной среды", вошедшего в учебные планы курсов повышения квалификации, разработанные кафедрой дополнительного обра-

зования Ставропольского государственного педагогического института для работников образования Ставропольского края.

Так, по данным опроса педагогов Ставропольского края (слушателей курсов повышения квалификации), проведенного в 2020-21 учебном году, в рамках учебного курса "Аксиологические основы проектирования образовательной среды", складывается четкое представление о содержательных характеристиках профессиональной позиции современного педагога, ее роли в выработке стратегии и тактики применения той или иной воспитательной технологии. Ответы респондентов о том, что является ключевым аспектом в понимании феномена "ценность, педагогические ценности" были получены в результате анкетирования по методике М. Рокича [2]. Посредством прямого ранжирования списка ценностей получены результаты, свидетельствующие о том, что актуальными остаются такие ценности, как "здоровье", "ответственность", "честность", "трудолюбие".

У 82% респондентов не вызывает затруднения необходимость четко и кратко сформулировать свою профессиональную позицию и показать, каким образом эти представления связаны с индивидуальной системой ценностей. Следует отметить, что при входном тестировании данный показатель не достигал и 60%, что еще раз указывает лишь на необходимость акцентуализации данной проблематики в системе повышения квалификации современного педагога. В решении предложенных педагогических ситуаций, связанных с принятием того или иного воспитательного действия, педагоги обоснованно апеллируют к собственному опыту, подкрепляя свои выводы конкретными примерами. Тренинги по активному использованию приемов децентрации, экзистенциональной и культурной рефлексии, позволили педагогам освоить полный алгоритм рефлексивных действий в отношении собственной профессиональной позиции и укрепить ценностно-смысловые связи между практической деятельностью по реализации воспитательных технологий и их выбором, а также проектированием стратегии их реализации.

Структурный анализ профессиональной позиции педагога [2], показывает, что ключом к пониманию данного феномена является понятие "отношение", представляющее собой интериоризованный опыт взаимоотношений человека с другими людьми в условиях социального окружения [5]. Современный педагог воспринимает этот тезис как аксиому, потому что "основным условием жизни человека является другой человек, отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину" [5, 39]. Отношение педагога к обучающимся составляет "сердцевину" его педагогической деятельности, воспитания.

Профессиональная позиция педагога рассматривается нами как "содержание, раскрывающее ценностные основы деятельности педагога, осознание которых является необходимым для принятия и понимания себя как индивидуальной духовности (самостность); для осознанного принятия (интериоризации) актуальных, социально значимых ценностей (социумность). Осознанного именно потому, что интериоризация (присвоение) происходит лишь при условии и на основе принятой, и понятой собственной духовной индивидуальности, стержнем которой являются терминальные ценности" [2, 63]. Под терминальными ценностями понимается "цель или ценность, ради которой, безусловно, стоит жить" [4, 273], по сути это убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы её достичь, чтобы к ней стремиться (для учителя в качестве такой цели-ценности выступает ребенок-ученик). Следует подчеркнуть, что в результате интериоризации, предполагающей ценностно-смысловую работу, человек не только приспосабливается к условиям жизнедеятельности (к работе в сложных условиях современного, быстро меняющегося социума, высоких темпов модернизации образования и пр.), но у него появляется возможность преобразовывать действительность [6], а это, в свою очередь, необходимое условие сохранения и приумножения субъектности учителя.

Только на основе ценностно-смыслового опосредования своей профессиональной позиции и осознания собственной духовности как движущей силы педагог сохранит субъектность и, следовательно, сможет изменять качественные характеристики воспитательного взаимодействия, создавая условия для духовного и нравственного роста учащихся.

Результаты рефлексии субъекта в отношении должного, осознание, переосмысление своего отношения к социально значимым ценностям представляют содержание ценностно-ориентационного компонента. Это содержание тесно связано с внутренними переживаниями, эмоциональным откликом, так

как, по точному замечанию С.Л. Франка, "основу духовной жизни обеспечивают внутренние переживания, выступающие механизмом "адекватности" духовного мира и объективной реальности бытия" [7, 134]. Данная рефлексия возможна лишь во взаимодействии эмоционального, интеллектуального и практического компонентов в структуре профессиональной позиции педагога.

Ответственность, которую педагог берет на себя каждый раз, осуществляя работу по ценностно-смысловому опосредованию собственного отношения к профессиональной деятельности, заключается в выборе, который он делает. Это действие является решающим и необходимым, предваряющим планирование и практическое применение воспитательных технологий. Выбор имеет значение как для обучающегося, так и для обучающего, так как он продиктован духовностью как внутренней активностью педагога. Но это неоднозначный выбор, в этом выборе должно сформироваться, так называемое, "золотое сечение", баланс между самостностью и социумностью. В основе выбора педагога – ценностное содержание его профессиональной позиции, которое формируется и задается духовным началом, так как "духовность – истинное естество человека, дремлющее в глубинах "бессознательного": сила подсознательной духовности содержит источники и корни всего сознаваемого" [7, 96]. Отказ от выбора, попытка избежать ответственности приводит к негативным последствиям, как для обучающего, так и для обучающегося, снижает качественные показатели результативности любой, даже самой прекрасной воспитательной технологии.

Выбор должен носить экзистенциональный характер. Это связано с тем, что способности к самоотдаче, любви, децентрации, проявление эмпатии для педагога имеют принципиальное значение. Это значение связано с бескостным служением. Тезис о том, что свободный и, следовательно, осознанный выбор составляет основу духовно-нравственной деятельности, сегодня не требует доказательства. Вместе с тем, уникальные характеристики субъектов образования, вариативность воспитательных ситуаций делают механизмы выбора перманентным предметом исследования.

Заключение

В заключение подчеркнем, никакие воспитательные технологии не будут эффективны, если педагог не является (в подлинном значении данного термина) субъектом образовательного процесса (тем, кто берет на себя ответственность), человеком, который обладает в полном объеме знаниями, навыками, умениями, но, главное, духовностью, как ценностной основой отношения к педагогическому труду, нравственными устоями для сохранения и защиты интересов стратегического ресурса общества – подрастающего человека (обучающегося). В данной связи, первым шагом, объединяющим алгоритм применения воспитательной технологии, должна стать системная ценностно-смысловая рефлексия (аудит) профессиональной позиции педагога, которая позволила бы учителю раскрыть (в первую очередь для себя) содержание своего ценностного отношения к осуществляемой деятельности; определить возможности для творческого, индивидуального опосредования стратегии применения конкретной воспитательной технологии.

Литература:

1. Исаев Е.И. Психология человека / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
2. Редько Л.Л, Джегутанова Н.И. Развитие духовно-нравственного потенциала будущего учителя (интегративный подход) : монография / под ред. Е.А. Ямбурга – Ставрополь : СГПИ, 2010. – 170 с.
3. Рокич М. Концепция ценностных ориентаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mosmetod.ru.
4. Рубинштейн М.М. О смысле жизни. Труды по философии ценности, теории образовании и университетскому вопросу. – М. : Территория будущего, 2008. – Том 1 – 480 с.
5. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М. : Педагогическая наука, 1997. – 191 с.
6. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения / сост. М.В. Вейкшан. – М. : Педагогика, 1989. – 554 с.
7. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М. : Республика, 1992. – 510 с.

DEVELOPMENT OF EMPATHY IN MUSIC LESSONS IN PRIMARY SCHOOL AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE SENSORY SPHERE OF THE PERSONALITY OF STUDENTS

Dyadchenko Maria Sergeevna, *PhD of Art History, Associate Professor, Department of Music Education*

Topilina Irina Ivanovna, *PhD of Art History, Associate Professor, Department of Music and Art Education*

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch), Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog

The purpose of the study *is to reveal the features of the influence of empathy on the development of the sensory sphere of the younger school student in music lessons at school. The article focuses on the specifics of the formation of empathy, its connection with musical material.* ***Scientific novelty*** *lies in the substantiation of the purposeful development of the empathic sphere of children in music lessons, in the specification of its factors and criteria.* ***As a result,*** *the stages of development of empathy, its connection with the life and sensory experience of the student, his behavior, personal characteristics, as well as the guiding role of joint creative activity with the teacher, which helps to develop the experience of the student's musical experiences, affects the formation of his feelings, develops the ability to recognize non-verbally expressed emotions by music, is revealed.*

Keywords: *empathy music lessons; musical experiences; grade school.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.46

УДК 372.8
ВАК РФ 13.00.02

© Дядченко М.С., 2021
© Топилина И.И., 2021

РАЗВИТИЕ ЭМПАТИИ НА УРОКАХ МУЗЫКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ЧУВСТВЕННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Цель исследования *– раскрыть особенности влияния эмпатии на развитие чувственной сферы младшего школьника на уроках музыки в школе. В статье акцентировано внимание на специфике становления эмпатии, ее связи с музыкальным материалом.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании целенаправленного развития эмпатийной сферы детей на уроках музыки в конкретизации ее факторов и критериев.* ***В результате*** *выявлены этапы развития эмпатии, ее связь с жизненным и чувственным опытом школьника, его поведением, личностными характеристиками, а также направляющая роль совместной творческой деятельности с учителем, который помогает развивать опыт музыкальных переживаний ученика, влияет на становление его чувств, развивает способность к распознаванию невербально выраженных музыкой эмоций.*

Ключевые слова: *эмпатия; уроки музыки; музыкальные переживания; начальная школа.*

ДЯДЧЕНКО Мария Сергеевна, *кандидат искусствоведения, доцент,*

ТОПИЛИНА Ирина Ивановна, *кандидат искусствоведения, доцент, кафедра Музыкального образования*

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал), Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрог

Введение

Для современного учебно-воспитательного процесса в школе важен вектор развития, направленный на эффективную социализацию и адаптацию детей в быстро и динамично меняющемся мире. Все обучающиеся, особенно младшие школьники, должны сформировать не только знаниевый потенциал, но и чувственную сферу личности как основу для развития отзывчивости и гуманных качеств в настоящем и будущем. Именно в период младшего школьного возраста активно формируется чувственно-эмоциональная и ценностная сферы личности ребенка. В современном содержании стандартов начальной ступени школьного обучения в Российской Федерации важным направлением педагогической деятельности определяется создание условий для эмоционально-нравственного воспитания детей. В свою очередь на основе эмоционально-нравственного воспитания развивается такое важное для каждого ребенка качество, как эмпатия – способность к сочувствию, переживание с другим человеком его эмоций по поводу различных событий действительности, восприятие эмоций и чувственных проявлений других людей.

Анализ существующей практики развития эмпатии у младших школьников на уроках музыки свидетельствует об отсутствии целостной системы педагогических условий ее формирования, недостаточности научно-методических разработок по становлению эмпатии у школьников младших классов средствами музыкального искусства. В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в раскрытии вопросов развития эмпатии у младших школьников на уроках музыки.

Цель исследования структурировала следующие направления работы:

– обоснование необходимости развития эмпатии у школьников средствами музыкального искусства в процессе урочной деятельности;

– выявление роли педагогического воспитательного и творческого воздействия учителя на развитие эмпатии в ходе музыкального развития учащихся;

– раскрытие определенных этапов становления эмпатии при использовании разных форм музыкальной деятельности младших школьников.

Поставленные в исследовании *задачи* можно определить как: обосновать особенности развития эмпатии в младшем школьном возрасте; определение сущностных характеристик развития эмпатии у младших школьников на уроках музыки; дать содержательную характеристику педагогических условий развития эмпатии у младших школьников.

Для осмысления вопросов, связанных с особенностями развития эмпатии у младших школьников, в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ философско-эстетической, психолого-педагогической и музыковедческой литературы; моделирование процессов развития музыкального творчества школьников; анализ прогрессивного опыта, работы учителей начальной школы в условиях уроков музыки.

Теоретической базой исследования послужили публикации Г. М. Бреслав; Л. С. Выготского; Т. П. Гавриловой; В. В. Давыдова; Е. В. Зинченко; Е. И. Изотовой; С. М. Каргапольцева; А. Г. Ковалева; Л. П. Крившенко.; Е. С. Кузьминой; В. В. Медушевского; Д. С. Надыровой; Е. В. Никифоровой; В. И. Ражникова; Е. И. Рогова; Л. Г. Стрелковой; Г. С. Тарасова; Б. М. Теплова; И. М. Юсупова и др., отражающие положения психологии, педагогики и искусствоведения о специфике творчества младших школьников, о роли эмпатии в музыкального образования в воспитании личности ребенка средствами искусства.

Практическая значимость исследования состоит в конкретизации и научно-теоретическом обосновании специфики эмпатии у младших школьников средствами музыкального искусства, при использовании различных форм деятельности на уроке музыки в школе, указан педагогический инструментарий, обеспечивающий формирование устойчивого положительного результата в развитии чувственной сферы личности обучающихся.

Основная часть

Эмпатия как способность к сопереживанию и соучастию по отношению к ближнему всегда строится на основе личных ценностей ребенка, понимания необходимости в помощи и поддержке. Современный человек должен как можно раньше построить собственное ценностно-смысловое пространство, в котором будут сформированы ценностные идеалы, мировоззрение и социально-гражданские предпочтения личности. Только погруженный в собственное ценностно-смысловое пространство человек способен испытать чувства-переживания по поводу других людей, так как может испытать

ненных отношениях личности, а человек становится восприимчивым к состраданию, что позволяет открыть внутренние резервы для совершенствования чувственно-эмоциональных переживаний, формирования эмпатии и эмпатийного поведения [4].

В ходе проведенных нейровизуализационных музыкальных экспериментов в 2019 году в Южном методистском университете (Southern Methodist University), США, было выявлено, что люди разного возраста, в том числе и дети, с высоким уровнем эмпатии (это примерно 20% из 1000 участвовавших) воспринимают музыку не только как искусство, но и как форму понимания поведения других людей, ощущение встречи с другим человеком, которая предполагает взаимодействие и общение.

В работах отечественных исследователей (Е.И. Рогов, А.Г. Ковалев, Е.В. Зинченко) эмпатия определяется как сформированный навык эмоциональной отзывчивости [11], способность к эмоциональному познанию другого человека при помощи "вчувствования" [7], нерациональное умение к познанию внутреннего мира другого человека [5].

Таким образом, эмпатия представляется как гуманистическая перцептивная способность к сочувствию и сопереживанию. Понимание данного феномена возможно только при изучении специфики развития чувственной сферы личности обучающихся начальных классов. Музыкальное образование в начальной школе насыщенно творческой информацией и заданиями, развивающими эмоциональное восприятие музыкальных произведений и чувственный опыт маленьких слушателей. Уроки музыки всецело направлены на развитие личностных качеств, задатков и способностей обучающихся. Результативность обучения музыке в начальной школе определяется общением

учителя с обучающимися на принципах душевного и духовного родства, видения внутреннего мира каждого ребёнка как формирующейся личности и осознания необходимости содействия ему в процессе чувственного восприятия музыкальных произведений и собственного эмоционально насыщенного исполнительского творчества на уроке.

Дети очень ярко воспринимают музыкальные произведения и входят в акты общения с автором и музыкальными персонажами, выстраивают свои цепочки взаимозависимостей отношений и чувственных реакций на музыкальные произведения. Так, в исследованиях Л. Мерфи (L. Murphy, 1937) [14], эмпатия в музыкальной сфере у детей от 7 до 10 лет возникает в следствие совокупности психологических, психофизиологических, психосоциальных факторов. Психолого-педагогические исследования чувственно-эмоциональной сферы обучающихся на уроках музыки (Т.П. Гаврилова, В.И. Ражников; И. М. Юсупов) позволили обозначить явный рост актов сопереживания, сочувствия, альтруизма к ближним именно в ходе прослушивания и рефлексии по итогам услышанной музыки [3;10; 13].

Дети слышат музыку в разных социальных реальностях: дома, в школе, на улице, тут же они видят социальные взаимодействия, окрашенные музыкальным подтекстом, делают первые выводы и умозаключения о сходстве содержания музыки и реальной жизни, отражении социумности в музыкальной палитре. На проявление эмпатии в ходе музыкальных уроков в младшем школьном возрасте влияет ее интенсивность: имеющийся эмпатийный опыт, индивидуальные особенности темперамента и эмоциональной сферы, установки и требования учителя (Л.П. Крившенко).

Обобщив музыкально-педагогические исследования Д.С. Надыровой [9], мы обосновали данные об основаниях музыкально-эмпатийной отзывчивости в становлении чувственной сферы личности младших школьников:

– общие представления ребенка об эмоциональных проявлениях;

– умение пользоваться разными эмоциями в течение прослушивания музыки или по окончании данного процесса;

– умение выражать экспрессивные эмоции в ходе прослушивания музыки или собственного музыкального исполнения (мимика, пантомимика, вегетативные реакции, двигательные реакции);

– наличие собственных представлений о содержании эмоциональных переживаний музыкальных персонажей, автора музыки;

– умение налаживать эмоциональный контакт с другими людьми по итогам прослушивания или исполнения музыки;

– наличие музыкальных, творческих и социокультурных ценностных оснований для выражения внешних и внутренних эмоций.

Младшим школьникам свойственно понимание простых (радость, грусть, обида) и сложных эмоций (отвращение, презрение, удивление), соответственно и эмпатийные переживания в музыке могут строиться на основе глубокого и многогранного понимания чувств другого человека (персонажа). Для младших школьников становится важной социальная направленность любых эмоциональных переживаний, так потребностью и особой формой взаимоотношений.

Важное место в понимании чувственной сферы личности обучающегося начальных классов занимает представление о наполненности эмоциональных переживаний эмпатийной составляющей, в частности имеющей музыкальную направленность. Эмоциональный музыкальный опыт младших школьников может быть разным по объему и иметь специфику индивидуальных эмоциональных переживаний. Эмоциональный опыт может быть положительным и формировать адекватные музыкальные эмоции и эмпатийные переживания; и – отрицательным, что ведет к формированию у ребенка даже негативных музыкальных восприятий.

Дети часто вербализируют свои эмоции, это доказывает их осознанность и способность к эмпатии на уровне понимания своих эмоциональных проявлений. Вербализация эмпатийных музыкальных проявлений детьми младшего школьного возраста позволяет им лучше понять каждую эмоцию в отдельности, сформировать элементы чувственного опыта и определить собственное понимание связи музыки и жизни.

К десяти годам (окончание начальной школы) происходит становление чувственной сферы младших школьников. Их эмоциональные представления, черпают опыт из обобщённой системы знаний об эмоциях и эмпатии как личностном отношении к другим людям. Одновременно формируется эмпатийный опыт взаимодействия с музыкой, окружением, своим внутренним миром.

Современные педагогические исследования (А.Г. Ковалев, Л.П. Крившенко, В.И. Ражников) расширяют научно-теоретические представления об эмоциональной сфере и эмпатии младшеклассников в творческих учебных действиях и конкретно на уроках музыки в школе [7; 8]. Ребенок оказывается проектировщиком доминирующего сценария и направления своего эмпатийного поведения в музыкальной деятельности. Настоящая эмпатия побуждает к формированию большого спектра поступков, так как включает в себя не только высокий уровень эмоциональной чувствительности к окружающим, но и предполагает высокие значения понимания других людей [10].

Учитель музыки может развивать чувственную сферу ребенка, начиная с формирования эмоциональной составляющей, что особенно эффективно при прослушивании, осознании музыки и творческой совместной работе с музыкальными произведениями. Собственно, чувственность очень ярко возможно выразить при помощи музыки, музыкальные произведения помогают понять эмоции композитора и музыкальных персонажей, как следствие можно сказать, что музыка учит эмоциональности, она помогает развить эмпатию к ближнему при помощи образности, впечатлений и яркости чувств.

Важным педагогическим условием развития эмпатии на школьных занятиях музыкой является использование методов и приемов, влияющих на формирование данного качества. Особенно актуальными в развитии эмпатии являются методы: эмоционального музыкального воздействия, сравнения, словесные методы, метод побуждения к сопереживанию музыкального произведения, метод эмоциональной драматургии.

Также для развития эмпатии в ходе школьных уроков музыки у младших школьников важно создать музыкально-игровые ситуации, включающие творческие задания для проявления чувственного отклика и эмоциональной отзывчивости детей. Конечно, игровая деятельность уже не ведущая, но она по-прежнему актуальна в становлении чувственной сферы личности обучающихся. Игра всегда создает атмосферу соревнования и взаимной поддержки, ярких эмоций и взаимодействий детей друг с другом. В игре непринужденно делаются акценты на изобразительных возможностях музыки и стимулируются такие качества, как эмпатия, чувственный отклик, взаимодействие в игровой ситуации. Игровое действие вызывает радость и одновременно настраивает на познание, улучшает настроение и стимулирует совместную работу. Всем музыкальным играм свойственны побудительные мотивы, конкретные способы действий, игровой замысел, игровой и музыкальный материал, музыкально-учебные и игровые правила.

В Игровые ситуации понятны детям и легко включают песни, инсценировки, драматизацию. Игра, по сути, важна для общего развития ребенка и стимулирования его интереса к учебному процессу. В каждой музыкальной игре присутствует творчество, которое в свою очередь развивает воображение, память, образно-ассоциативное мышление, эмпатию и чувственную сферу личности.

В наших психолого-педагогических исследованиях выявлены следующие критерии развития эмпатии как фактора становления чувственной сферы личности младшего школьника на уроках музыки в школе:

1) наличие сформированных эстетических переживаний;

2) высокий уровень эмоциональной экспрессии;

3) проявленность эмоционально-творческих умений и навыков в музыкальной деятельности.

Как весомый фактор становления чувственной сферы младших школьников на уроках музыки можно определить высокий уровень проявленности чувства прекрасного в окружающей действительности и музыке. Эстетические переживания насыщены любопытством, удивлением, любознательностью, уверенностью или сомнениями в своем понимании образности музыки, а также действиями и радостью от осознанных музыкальных проявлений. Учитель подводит детей к осознанию содержания произведения, выразительных элементов музыкальной речи и комплекса выразительных средств. Такой подход помогает сформировать усиленное влияние музыки на чувственную и когнитивную сферы детей. Младшие школьники с развитой эмпатией обладают:

– навыками культурного слушания (прослушивание произведения целиком, тишина и спокойствие во время прослушивания музыки);

– умениями говорить о своих музыкальных эмоциях и понимании музыки;

– умениями простой эстетической оценки музыкального произведения;

– навыками раскрытия эмоциональных состояний и поведенческих проявлений музыкальных образов.

Дети понимают и сочувствуют тем, кто попал в знакомую для них трудную ситуацию. В силу малого опыта этих ситуаций немного, но они очень яркие по образности для ребенка, поскольку принесли ему много чувственного опыта. Поэтому в развитии эмпатии важное значение имеет воспитательное воздействий, когда учитель может объяснить, показать, привести примеры, поставить звуковой и видео ряд.

Однако младшие школьники обладают неустойчивыми эмпатическими переживаниями, что проявляется в непостоянстве их восприятия одних и тех же событий и явлений. Поэтому важно расширять круг предлагаемых к пониманию музыкальных явлений (произведений), которые должны формировать чувственный отклик. Музыкальные образы могут вызвать очень яркие переживания и раскрыть новые аспекты видения ребенком окружающей действительности.

В ходе уроков музыки мы определили, что в младшем школьном возрасте ребенок учится проявлению эмпатии как сопереживанию, и ему нужен помощник для совместного поного отклика, описывая музыкальный образ, и вместе с ребенком чувствуя и проявляя возможный эмоциональный отклик. Музыка в умелом представлении учителя является толчком к проявлению внутренних самостоятельных для ребенка оттенков настроения и отклика на происходящие события или явления.

Таким образом эмпатия младших школьников является фактором становления чувственной сферы в процессе активной творческой музыкальной деятельности или сочетания нескольких видов музыкально-творческой совместной деятельности. Необходимо максимально использовать возможности музыки для развития чувств, эмоций и настроений детей.

Постижение музыкального материала, его прочувствование, понимание глубинных смыслов и образного строя вовлекает ребенка в сопереживание вместе с музыкой, это и есть основа эмпатии, которая развивается в связи с определенной музыкальной деятельностью как сопереживание и прочувствование музыкальных образов и их действий. На основе этих переживаний происходит становление чувственной сферы личности ребенка. На школьных уроках активные методы музыкальной деятельности, музыкальное творчество являются важными векторами развития эмпатии как совместно приобретаемого переживания и глубокого чувственного опыта.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Развитие эмоциональной сферы ребенка – важный аспект уроков музыки в школе, в процессе которых происходит развитие эмпатии у младших школьников.

2. Эмпатия важна как личностное качество младших школьников, активно развивающееся в данном возрасте и как специфическое проявление отзывчивости в общении со сверстниками, способность понять и почувствовать эстетическую сущность музыкального произведения, выразить эмоциональное отношение к его содержанию, а также умение перенести эти чувственные представления во вне, в жизнь и общение с окружающими людьми.

3. Эмпатия – это одновременно и отклик на музыку и понимание при помощи музыкальных произведений необходимости проявления доброты и отзывчивости, чуткости и поддержки по отношению к окружающим.

4. В развитии эмпатии важными являются педагогические методы, учитывающие эмоциональное воздействие музыки, побуждающие к сопереживанию музыкального произведения.

Литература:

1. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения / Г.М. Бреслав. – М. : Педагогика, 1990. – 140 с.
2. Выготский, Л.С. Учение об эмоциях / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6 ти т. – Т. 6. – М., 2005. – 437 с.
3. Гаврилова, Т.П. Анализ эмпатийных переживаний младших школьников и младших подростков / Т.П. Гаврилова // Психология межличностного познания. – М. : Педагогика, 1981. – С. 122-139.
4. Гегель, Г.В. Лекции об эстетике / Г.В. Гегель. – М. : Просвещение, 1995. – 314 с.
5. Зинченко, Е.В., Юсупов, И.М. Эмпатия / Е.В. Зинченко, И.М. Юсупов // Психология общения : сборник материалов Международной конференции УРАО, ПИ РАО, МГУ (6-7 ноября 2014 г.) – М., 2014. – 318 с.
6. Каргапольцев, С.М. Музыка и развитие эмоционально-нравственной отзывчивости младших школьников / С.М. Каргапольцев. – М. : Пед. вестник, 1994. – 83 с.
7. Ковалев, А.Г. Эмпатия и процесс практического познания одной личности другой / А.Г. Ковалев / / Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. – Краснодар : КГПИ, 1975. – С. 32-33.
8. Крившенко, Л.П., Юркина Л.В. Педагогика: Учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.П. Крившенко, Л.В. Юркина. – Люберцы : Юрайт, 2015. – 364 с.
9. Надырова, Д.С. О новых тенденциях в изучении музыкальных эмоций: по материалам современ-

ных зарубежных психологических исследований / Д.С. Надырова // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции (Казань, 15 октября 2015 года). – Казань : Отечество, 2015. – С.171-177.
10. Ражников, В.И. Диалоги о музыке / В. И. Ражников. – М. : Музыка, 1989. – 139 с.
11. Рогов, Е.И. Эмоции и воля / Е.И. Рогов. – М. : Владос, 2001. – 240 с.
12. Стрелкова, Л.Г. Условия развития эмпатии под влиянием художественного произведения / Л.Г. Стрелкова // Эмоционально-личностное развитие дошкольника: хрестоматия. – М. : АНО ПЭБ, 2008. – С. 210-237.
13. Юсупов И.М. Психология эмпатии: (Теоретические и прикладные аспекты): дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1995. – 252 с.
14. Murphy, L.B. Social behavior and child personality: an exploratory study of some roots of sympathy. – N.Y., Colambia Univ. Press, 1937. – 317 p.

STRATEGIES FOR SENSE READING IN THE PROCESS OF LEARNING TO SOLVE TEXT PROBLEMS IN PRIMARY SCHOOL

Kokoreva Valentina Vladimirovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Department of Mathematics, Computer Science and Digital Educational Technologies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

Vendina Alla Anatolyevna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor, Methodologist in Mathematics of the educational project "Yandex.Textbook"*

Andrukhiv Lyudmila Viktorovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Mathematical Modeling, North Caucasus Federal University, Stavropol*

The article deals with the issue of the formation of semantic reading skills in mathematics lessons in elementary school in the process of analyzing and solving plot text problems. Attention is focused on the stages of analyzing the text of the task in accordance with the known types of semantic reading. For each of these stages, a brief description of the students' activities is given. ***The purpose of the study*** *is to identify the features of the formation of semantic reading skills in younger schoolchildren when working with text tasks.* ***As a result,*** *strategies and techniques that contribute to the formation of the foundations of semantic reading in younger schoolchildren are described; examples of the use of some techniques in mathematics lessons are given.*

Keywords: *elementary school; mathematics; plot text problem; semantic reading; model.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.47

261

СТРАТЕГИИ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ТЕКСТОВЫХ ЗАДАЧ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

УДК 372.851
ВАК РФ 13.00.02

© Кокорева В.В., 2021
© Вендина А.А., 2021
© Андрухив Л.В., 2021

В статье рассматривается вопрос формирования навыков смыслового чтения на уроках математики в начальной школе в процессе анализа и решения сюжетных текстовых задач. Акцентировано внимание на этапах анализа текста задачи в соответствии с известными типами смыслового чтения. Для каждого из указанных этапов приведена краткая характеристика деятельности обучающихся. ***Цель исследования*** *–раскрыть особенности формирования навыков смыслового чтения младших школьников при работе с текстовыми задачами.* ***В результате*** *описаны стратегии и приемы, способствующие формированию основ смыслового чтения у младших школьников; приведены примеры использования некоторых приемов на уроках математики.*

Ключевые слова: *начальная школа; математика; сюжетная текстовая задача; смысловое чтение; модель.*

Введение

Решению текстовых задач уделяется значительное внимание как в курсе математики начальной школы, так и на последующих ступенях математического образования. Во многом это обусловлено тем, что текстовые задачи обладают значительным функциональным потенциалом в области формирования у обучающихся:

– представлений о натуральном ряде чисел и о теоретико-множественном смысле понятия числа, представлений о числе как меры величины;

– представлений об основных математических операциях и отношениях;

– познавательных умений, включающих в себя логические умения, умения моделировать и др.

Текстовые задачи формулируются на естественном языке, поэтому при их решении школьники сталкиваются с необходимостью анализа словесной формулировки с дальнейшим распознаванием на основе проведенного анализа отдельных значений величин и их видов. В процессе этой работы ученики выявляют особенности словесного задания как известных, так и неизвестных величин, в том числе искомых, а главное, – словесных признаков отдельных видов соотношений, связывающих величины, например, больше или меньше на, больше или меньше в, столько же и др. В связи с этим, текстовые задачи относятся к заданиям, наиболее сложным для овладения обучаемыми, поскольку, в отличие от заданий, решение которых выполняется по вполне определенному алгоритму, они требуют осмысления. Понимание смысла задачи способствует дальнейшему ее решению, а именно, – составлению верной математической модели.

Таким образом, *актуальность исследования* обусловлена требованиями развивать у обучающихся навыки смыслового чтения и умения перерабатывать информацию, представленную в условии текстовой задачи, способствующие дальнейшему успешному решению задач.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) выделить этапы работы с текстом задачи, соответствующие этапам смыслового чтения, при анализе сюжета, представленного в тексте задачи; 2) сформулировать и описать основные направления и стратегии формирования смыслового чтения, способствующие эффективной организации учебной деятельности при работе с текстом математической направленности.

В ходе исследования в статье применялись такие *методы*, как изучение и анализ психолого-педагогической и научно-методической литературы, а также изучение и обобщение педагогического опыта по обучению решению текстовых задач в начальной школе.

Теоретической базой исследования послужили исследования А.А. Леонтьева, А.К. Григорьевой, И.И. Московкиной, К.А. Киричек, посвященные изучению смыслового чтения в контексте работы с научными и учебными текстами, а также труды отечественных ученых, педагогов и методистов в области методики обучения решению текстовых задач в начальной школе: А.В. Белошистой, Н.Б. Истоминой, З.Б. Редько, И. И. Аргинской.

Практическая значимость заключается в представленных методических приемах работы с текстовой задачей, способствующих эффективному анализу текста задачи и дальнейшему усвоению способов ее решения. Данные приемы могут быть встроены в систему работы учителя при обучении учеников решению как простых, так

Основная часть

Для математических текстов характерны своеобразная логическая структура, специфические язык и символика, которые не всегда понятны для восприятия обучающимся. Как показывает опыт педагогической практики, современному ученику сложно работать с текстом задачи: он невнимательно читает условие, не может отделить условие задачи от вопроса, не умеет критически оценить полученный результат. Дети склонны "играть" с числами в тексте – прочитав начало задачи, они сразу предлагают то или иное действие, а при вопросе "Почему нужно это действие?" тут же предлагают другое.

КОКОРЕВА Валентина Владимировна, *кандидат физико-математических наук, доцент кафедры Математики, информатики и цифровых образовательных технологий, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

ВЕНДИНА Алла Анатольевна, *кандидат физико-математических наук, доцент, методист по математике образовательной платформы "Яндекс.Учебник"*

АНДРУХИВ Людмила Викторовна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Математического моделирования, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

Без осознания смысловых формулировок в тексте задачи работа школьников может проходить следующим образом:

– нахождение чисел в задаче;

– определение арифметического действия по ключевому глаголу (пришли, ушли, добавили, отняли, осталось и т.д.);

– выполнение действия, запись ответа.

Приведем примеры простых текстовых задач, решение которых вызывает у обучаемых трудности в том случае, если они работают по описанной выше схеме, не исследуя математические связи и отношения, заложенные в задаче.

Задача 1. Когда Игнат прополол на огороде 5 грядок, ему осталось прополоть еще 4 грядки. Сколько грядок должен был прополоть Игнат?

Ориентируясь на слово "осталось", которое встречается в первом классе в задачах на нахождение остатка, ученики могут записать решение, совершая грубую математическую ошибку: 5 – 4 = 1 (гр.)

Задание 2. В вокальной группе ансамбля 18 артистов. Их в 3 раза меньше, чем артистов в танцевальной группе. Сколько артистов в танцевальной группе?

Для младших школьников, освоивших простые задачи на увеличение и уменьшение числа в несколько раз, фраза "в 3 раза меньше" является основополагающей. Не распознав косвенную форму задачи, не установив соотношения между величинами, а именно, каких артистов больше или меньше и во сколько раз, ученики зачастую приходят к неверному решению: 18: 3 = 6 (арт.)

Следует заметить, что работа учителя на первоначальном этапе знакомства с новым типом текстовой задачи сводится к выявлению опорных слов в тексте и выбору на их основе арифметических действий, что, в свою очередь, побуждает ученика не рассуждать над задачей, а пользоваться заданными установками.

Таким образом, переход от текста задачи к ее математической модели – достаточно сложный и важный этап решения сюжетной задачи. Он требует осмысленного чтения; понимания прочитанного; умения выделять составные части задачи и определять условие и вопрос; умения устанавливать взаимосвязи между величинами, заданные в явном и неявном виде. Очевидно, что развитие математической грамотности обучаемых напрямую связано с развитием навыков смыслового и функционального чтения, а работа с текстовыми задачами может служить средством их формирования. Напомним, что под смысловым чтением понимается такое качество чтения, при котором достигается понимание информационной, смысловой и идейной сторон произведения, а основной задачей смыслового чтения является понимание текста с целью дальнейшего применения [1].

Основная особенность решения текстовых задач с позиции развития навыков смыслового чтения заключается в фокусировании ребенка на тщательном прочтении предлагаемого текста. Смысловое чтение предполагает преобразование и интерпретацию информации на основе ее декодирования, ведь текст представляет собой закодированное с помощью знаков смысловое сообщение, а содержание процесса чтения в этом ключе интерпретируется как перевод графических символов в мыслительные образы [2, с. 11].

А.К. Григорьева и И.И. Московкина в работе "Смысловое чтение учебного и научного текста: теория и практика" выделяют следующие виды чтения, имеющее особое значение для организации обучающей деятельности: просмотровое, поисковое (сканирующее), ознакомительное, изучающее, усваивающее. Применительно к анализу текстовой задачи и ее сюжета мы выделили следующие этапы осмысления текста с помощью указанных видов чтения.

1 этап – просмотровое чтение. Цель этапа: определить в общих чертах, о чем текст задачи, какой процесс описывается в задаче и т.п.

Здесь происходит осмысление сюжета через анализ его внешней формы. Ученики получают первичные представления, о каком процессе идет речь (например, процессе"купли-продажи" или процессе движения), к какому типу можно отнести текстовую задачу. Полученные представления уточняются и корректируются в случае необходимости на последующих этапах работы с задачей.

2 этап – поисковое и ознакомительное чтение. Цель: извлечь ключевую информацию, выделить главное содержание в тексте.

На данном этапе школьники определяют и называют все субъекты (о ком и о чем говорится в тексте задачи) и предикаты (что о них го-

3 этап – изучающее или выборочное чтение. Цель: установление связей между величинами, между данными и искомыми.

Здесь ученики выявляют соотношения между величинами, например, что больше или меньше и во сколько раз; выявляют зависимом-

сти между величинами, например, вспоминают, как связаны скорость движения, время и пройденное расстояние.

4 этап – усваивающее чтение. Цель: создание собственной интерпретации исходного текста, ее преобразование в графическую или символьную форму, например, построение графической или математической модели.

На данном этапе происходит построение схем, отражающих процесс установления заложенных в задаче связей. Здесь ученики решают задания вида: составление модели, выбор модели, установление соответствия между текстом задачи и ее моделью, составление текстовой задачи по модели и т.д. Отметим, что модель должна отражать условие задачи, кроме того, в ней должны быть очевидны те операции, кооторые совершаются над числовыми данными.

Чтобы чтение текста сюжета стало осмысленным, необходимо чтобы оно сопровождалось методическими приемами, применяемыми для полноценного освоения содержания текста на каждом этапе осмысления задачи. Проанализировав исследования по методике обучения решению текстовых задач, в частности, работы А.В. Белошистой, Н.Б. Истоминой, З.Б. Редько, И.И. Аргинской и других авторов, которые в своих трудах уделяли значительное внимание работе с текстом задачи и анализу его структуры, мы выявили следующие стратегии формирования смыслового чтения, способствующие, на наш взгляд, эффективной организации учебной деятельности и повышению осознанности работы с текстом математической направленности.

1. Драматизация. Эта стратегия предполагает обыгрывание сюжета задачи, представление ученика в роли одного из участников в ситуации, описываемой в задаче [3]. Как правило, обыгрывание сюжета сопровождается пересказом текста задачи или отдельных ее составляющих частей, что также способствует развитию речи младших школьников.

2. Составление высказывательной модели текстовой задачи: выделение условия, вопроса, объектов и числовых данных, о которых идет речь в задаче [4].

3. Сопоставление текстовых задач. В обучении математике активно используется прием сопоставления, сравнения рассматриваемых объектов. Применительно к текстовым задачам эта стратегия предполагает выполнение заданий, в которых главным содержанием являются наблюдения за изменением (или их отсутствием) в решении задачи при изменении одной из ее частей.

И.И. Аргинская рекомендует использовать три варианта таких заданий:

– задачи с неизменным условием, но с разными вопросами;

– задачи с неизменным вопросом, но с разными условиями;

– задачи с изменяющимися данными при сохранении смысла условия и неизменном вопросе [5, с. 83].

С приемом сопоставления текстовых задач младшие школьники сталкиваются уже в первом классе в период знакомства с составными текстовыми задачами, которые представляют собой совокупность простых взаимосвязанных задач. Главным направлением работы с простыми и составными задачами является преобразование самими учениками составных задач в простые и наоборот. Как правило, это преобразование достигается за счет изменения вопроса при сохранении условия задачи.

Приведем пример пары задач, которые отличаются только одним предложением в условии, но с одним и тем же вопросом и опишем методические особенности работы с ними.

Задача 1. На елке 5 красных шаров, а синих на 4 больше. Сколько синих шаров на елке?

Задача 2. На елке 5 красных шаров, их на 4 меньше, чем синих. Сколько синих шаров на елке?

Задача 1 не вызывает затруднений у обучаемых, после изучения соответствующего типа задач в первом классе школьники без труда записывают решение: 5 + 4 = 9 (ш.).

Сравнивая тексты обеих задач, ученики приходят к выводу, что первые части совпадают – на елке 5 красных шаров, также совпадают вопросы задач. Различия присутствуют в формулировках: "синих на 4 больше" и "их на 4 меньше, чем синих".

Для того чтобы составить верную математическую модель для второй задачи, необходимо обратить внимание, что фраза "их на 4 меньше" указывает на красные шары, а не на синие. Так как красных шаров меньше, чем синих, значит, синих шаров больше, чем красных, а следовательно, их количество находится с помощью действия сложения: 5 + 4 = 9 (ш.).

Таким образом, решению второй задачи способствует выявление учениками отношения: искомое число больше или меньше известного, то есть здесь не следует ориентироваться на словесную формулировку "больше" или "меньше", которая может привести к неверным выводам.

4. Работа с задачами с недостающими данными [5, с. 89]. Здесь мы выделяем сле-

дующие направления работы с текстовыми задачами:

– выявление недостаточности данных;

– дополнение условия недостающими данными;

– изменение вопроса так, чтобы для ответа на него было достаточно данных исходного текста.

Данная стратегия связана с информационным умением не только находить необходимую информацию в тексте, но и с умением оценивать ее полноту для решения задачи.

5. Установление взаимосвязей между условием задачи и требованиями, а также выявление взаимосвязей между величинами. Данная стратегия предполагает составление схем, чертежей, таблиц, кратких записей, а такжепостроение "дерева рассуждений": от вопроса к данным и от данных к вопросу [6]. На рисунке мы представили блок-схемы, соответствующие двум способам рассуждений, – синтетическому (от данных к вопросу) и аналитическому (от вопроса к данным).

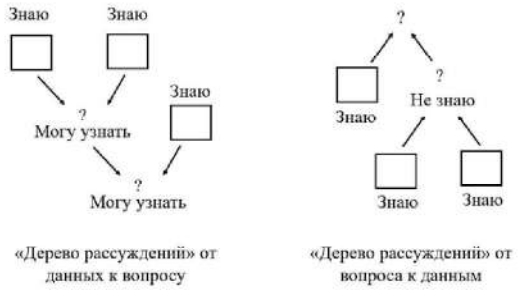

Рисунок – **Блок-схемы "Дерево рассуждений"**

Не умаляя достоинств синтетического метода, мы рекомендуем использовать аналитический подход в процессе анализа текстовой задачи и ее решения, то есть формировать у обучаемых умение исследовать задачу, начиная с вопроса.

Работа с графическими и знаковыми моделями способствует, на наш взгляд, формированию навыка информационной переработки текста, являющимся одним показателей степени сформированности читательской грамотности [2, с. 13]. При этом составлению схем и знаковых моделей должна предшествовать работа по предметному моделированию текста задачи с помощью фишек, фигурок, палочек и другого счетного материала [7, с. 25].

Заключение

Подводя итог нашего исследования, нами сформулированы следующие *выводы*.

1. Для формирования истинного умения решать задачи, обучающиеся, прежде всего, должны научиться читать и исследовать текст, а одной из форм работы с текстовой задачей является организация работы по совершенствованию смыслового чтения, позволяющей ученикам освоить эффективные приемы переработки текстовой информации для последующего правильного и уместного ее использования в решении задач.

2. Стратегии смыслового чтения хорошо прослеживаются в этапах работы над текстом задачи, предваряющих ее решение. Каждый из рассматриваемых в нашем исследовании этапов согласуется с представленными в научной и учебной литературе видами смыслового чтения.

3. С целью формирования навыков смыслового чтения учителю необходимо разрабатывать задания самостоятельно или дорабатывать имеющиеся в учебнике с опорой на приемы в рамках каждой из описанной нами стратегий. Данная работа должна носить систематический характер, что будет способствовать как развитию умений работать с текстом, так и развитию умений решать текстовые задачи различных типов.

Литература:

1. Кулачук Д.Н., Киричек К.А. Формирование основ смыслового чтения // Вопросы педагогики. – 2019. – № 5-2. – С. 191-194.

2. Григорьева А.К., Московкина И.И. Смысловое чтение учебного и научного текста: теория и практика [Электронный ресурс] : учебное пособие. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 176 с.

3. Колесова О.В., Тивикова С.К., Зимина О.А. Драматизация как средство формирования функциональной читательской грамотности младших школьников // Школьные технологии. – 2019. – №3. -С. 71-77.

4. Кокорева В.В., Вендина А.А. Обучение моделированию при решении текстовых задач в начальной школе // Вопросы педагогики. – 2019. – № 3. – С. 122-126.

5. Аргинская И.И. Математика. Методическое пособие к учебнику 2-го класса четырехлетней начальной школы. – М. : ЦОР, 2003 – 144 с.

6. Кокорева В.В., Вендина А.А. Графические модели как средство визуализации текстовых задач в начальной школе // Kant. – 2020. – № 3 (36). – С. 284-289.

7. Белошистая А.В. Обучение решению задач в начальной школе: методическое пособие. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 281 с.

FOSTERING THE PATRIOTISM OF ADOLESCENTS AND YOUTH: HOW TO IDENTIFY, MEASURE, AND EVALUATE THE CONTRIBUTION OF JUVENILE MEDIA *

Kosolapova Larisa Aleksandrovna, DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Pedagogy

Miasnikova Diana Igorevna, PhD of Philological sciences, Senior Lecturer, Department of Journalism and Mass Communication

Perm State National Research University, Perm

The purpose of the study is to identify indicators that characterize and allow assessing the potential of media material posted in juvenile media for fostering patriotism in adolescents and youth. The article examines the essential characteristics of the concept of "patriotism" in the historical and contemporary contexts; clarified the definition of the term "juvenile media" and characterized their potential for solving educational problems; revealed the content and style of media material posted in juvenile media, which has the potential to foster patriotism in adolescents and youth. **The scientific novelty** lies in identifying criteria and indicators for assessing the contribution of juvenile media to the upbringing of patriotism in adolescents and youth. **As a result,** the theoretical foundations for the development of a map of expert assessment of juvenile media material from the point of view of its effectiveness in the aspect of patriotic education were identified.

Keywords: juvenile media; educational potential of media material; patriotism; education of patriotism of adolescents and youth.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.48

УДК 070.45(07)
ВАК РФ 13.00.01

© Косолапова Л.А., 2021
© Мясникова Д.И., 2021

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ: КАК ВЫЯВИТЬ, ИЗМЕРИТЬ, ОЦЕНИТЬ ВКЛАД ЮВЕНИЛЬНЫХ МЕДИА **

Цель исследования – выявить показатели, характеризующие и позволяющие оценить потенциал медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, для воспитания патриотизма подростков и молодежи. В статье рассматриваются сущностные характеристики понятия "патриотизм" в историческом и современном контекстах; уточнено определение термина "ювенильные медиа" и охарактеризован их потенциал для решения воспитательных задач; выявлено содержание и стиль медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, обладающего потенциалом для воспитания патриотизма подростков и молодежи. **Научная новизна** заключается в выявлении критериев и показателей оценки вклада ювенильных медиа в воспитания патриотизма подростков и молодежи. **В результате** выявлены теоретические основания для разработки карты экспертной оценки ювенильного медиаматериала с точки зрения его эффективности в аспекте патриотического воспитания.

Ключевые слова: ювенильные медиа; воспитательный потенциал медиамате-

КОСОЛАПОВА Лариса Александровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики

МЯСНИКОВА Диана Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра Журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Введение

Воспитание патриотизма – одна из педагогических целей, не теряющая свою актуальность на протяжении столетий. Зачастую, выявленные в предыдущие временные периоды способы формирования данной личностной характеристики оказываются недостаточно эффективными в условиях динамично меняющегося мира.

Как осуществлять воспитательную работу с "поколением Z", представители которого отлично работают с любой информацией (находят, передают, создают); рано задумываются о глобальных проблемах; распределяют внимание, но не утруждают себя запоминанием как фактов, так и закономерностей; не стремятся взять на себя ответственность; хотят быстро получить результат и не склоны к долгой кропотливой работе; скорее погружены в себя, уважают личное

* The research is carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research: Competition for the best scientific projects of fundamental research in the field of socio-political sciences, conducted jointly by the Russian Foundation for Basic Research and EISI, 2021, application No 21-011-31793.

** Исследование проводится при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: Конкурс на лучшие научные проекты фундаментальных исследований в сфере общественно-политических наук, проводимый совместно РФФИ и ЭИСИ, 2021, заявка № 21-011-31793.

пространство других людей, ищут свой путь, свой ответ на возникающие вопросы?

В начале второго десятилетия XXI века очевидно, что 1) воспитание обеспечивается не только социальными институтами (школа, семья, общественные организации и проч.), но и посредством целенаправленного влияния на личность социально-культурного и информационного пространства;

2) молодое поколение оказалась в трудной ситуации, так как история (исторический факт) – основа гражданско-патриотического воспитания – стала оцениваться специалистами поразному. Отсутствие навигатора в информационном пространстве во многом стало причиной дезориентации молодых людей в главных ценностях;

3) значимым каналом формирования ценностей выступает собственная (в том числе – рефлексивная) активность человека, которую не всегда готовы поддержать традиционные воспитательные институты.

Выступая автором медиа-материала (юным журналистом) молодой человек, в первую очередь, осмысливает собственную позицию, выявляет аргументы и сталкивается с контраргументами; учится гармонизировать рацио– и эмоцио– в собственном мировосприятии.

Термин "ювенильный" (лат. "juvenilia" юношеский) восходит к литературной традиции, обозначает ранние ("пробные") произведения автора, созданные им в детские и юношеские годы. Допуская существование самостоятельной "культуры детства" [8], следует признать наличие принципиально отличающейся от "взрослой" журналистики "ювенильной", "самодеятельной прессы", а также ювенильных медиа, создателями и потребителями информационного контента в которых выступают дети и подростки [1; 3].

Отсутствие ответа на вопрос: "Какова роль средств массовой информации (СМИ) и, в первую очередь, ювенильных медиа в процессе развития патриотизма молодежи?" определяет актуальность представленного в статье исследования.

Цель исследования – выявить показатели, характеризующие и позволяющие оценить потенциал медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, для воспитания патриотизма подростков и молодежи. Достижение цели обеспечивается решением следующих *задач*: 1) определить сущностные характеристики понятия "патриотизм" в контексте взглядов деятелей культуры и образования России за последних сто лет; 2) охарактеризовать сущностные признаки понятия "патриотизм" в современном контексте; 3) уточнить определение термина "ювенильные медиа" и охарактеризовать их потенциал для решения воспитательных задач; 4) выявить содержание и стиль медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, обладающего потенциалом для воспитания патриотизма подростков и молодежи.

Для осмысления потенциала ювенильных медиа для воспитания патриотизма подростков и молодежи в статье применяются следующие *методы исследования*: анализ научных публикаций по педагогике и журналистике; организация фокус-групп с участием экспертов (руководителей объединений юных журналистов, общественных, научных деятелей) и подростков-ярких представителей медиа-сферы; обобщение, систематизация полученных эмпирических данных.

Теоретической базой исследования послужили публикации по проблеме формирования патриотизма (у детей, подростков, молодежи; с привлечением потенциала разных видов деятельности, включая волонтерство, культурно-досуговую, музейную деятельности), а также исследования в области медиаобразования, детской журналистики, ювенильных медиа.

Практическая значимость исследования заключается в обосновании теоретических основ для разработки карты экспертной оценки ювенильного медиаматериала с точки зрения его эффективности в аспекте патриотического воспитания.

Основная часть

Проблема формирования патриотизма постоянно находится в центре внимания общественно-политических деятелей, представителей культуры, исследователей образования. Патриотизм как одна из характеристик личности, в разные исторические периоды имел различную смысловую нагрузку.

В период XIX – начала XX века патриотизм – характеристика зрелой нравственной личности (П.П. Блонский, В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, В.И. Чарнолусский и др.), формировать которую можно, создавая условия для саморазвития, в котором и заключается сущность всего воспитания.

В период от 1917 года – первая половина

ветской Родины. Так, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский были сторонниками воспитания достойного гражданина, ответственного за свои поступки, политически грамотного, умеющего жить и трудиться в коллек-

тиве, отдавая все силы на благо Родины. Источником формирования этих качеств служили политика, мораль, труд на благо общества.

В 60-80-е годы прошлого столетия в качестве самостоятельного направления выделялось гражданско-патриотическое воспитание – грань всестороннего развития личности. В "Примерном содержание воспитания школьников" (И.С. Марьенко и др.) "осознанная любовь к социалистической Родине" было определено как проявление "коммунистической нравственности", а "понимание конституционных прав и обязанностей советских граждан, правил социалистического общежития, … осознание недопустимости антиобщественных поступков и неотвратимости ответственности, наказание за совершенное правонарушение" являлось показателем результативности процесса "формирования правосознания и воспитания гражданской ответственности" [10, 77].

В 90-е годы XX века в самостоятельное направление стали выделять гражданское образование. Педагогическое значение этого направления определялось включением его участников в процессы осмысления сущности, моделирования, становления гражданского общества. Патриотическое воспитание несколько затушевывалось, сохранялось в аспекте любви к малой родине, "своим корням".

В начале XXI века патриотизм формат проявления собственной позиции, ценностно-смысловой установки, характеристика индивидуальности.

Появлениями патриотизма как личностной характеристики большинство исследователей данной проблемы считают:

– любовь к Родине, вера в успехи Великой России;

– создание позитивного пространства, направленного на улучшение имиджа города, края, страны;

– формирование ответственной позиции в отношении собственного государства;

– готовность выполнить общественный долг; подготовка к защите Отечества и службе в Армии.

Важность формирования патриотизма у подрастающего поколения определяется нормативными документами последнего десятилетия: Стратегия развития воспитания на период до 2025 года, Государственная программа "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы", Указ Президента РФ о создании общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации "Российское движение школьников", ежегодные Послания Президента Федеральному Собранию и др.

В соответствии Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования (2021) патриотическое воспитание направлено на "осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России; ценностное отношение к достижениям своей Родины – России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа; уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране" [14, 35]. Документ ориентирует педагогическое сообщество на формирование ценностно-мотивационной сферы личности подростка. Патриотическое воспитание, в соответствии с данным документом, выступает одним из направлений воспитательной деятельности, обеспечивающим достижение личностных результатов освоения программы основного общего образования и должно отражать готовность обучающихся руководствоваться системой ценностных ориентаций и обеспечивать расширение опыта деятельности подростка.

Как показал проведенный анализ, проблеме воспитания патриотизма в последние два десятилетия посвящено немало исследований.

Чаще всего это соотносят со студенческим, подростковым возрастом, реже опираются на особенности дошкольного и младшего школьного возраста, при этом цель воспитания конкретизируется: воспитание любви к родному краю, ценностного отношения к культурным традициям своего народа и истории своей семьи, гордости за подвиги предков.

Нередко внимание исследователей привлекают воспитательные возможности целостного педагогического процесса образовательной организации – общеобразовательной школы, вуза [7; 11].

В последние годы все чаще внимание исследователей привлекает ресурс открытого образовательного пространства.

Так, потенциалом для патриотического воспитания становится взаимодействие с социумом, в частности, волонтерская деятельность [2; 16].

В последнее десятилетие активно исследуется потенциал дополнительного образования [12], народного творчества и культурно-досу-

говой деятельности [13], а также музейной педагогики [6; 9].

Также в период 2010-2020 гг. происходит осмысление педагогических возможностей детских (ювенильных) медиа, в большей мере в исследованиях в области филологии [3; 4; 5; 15; 17].

стоятельный тип системы средств массовой коммуникации и может быть определена как коммуникативная и социально-адаптивная деятельность детей и подростков по сбору, переработке и передаче личностно окрашенной информации" [3, 12].

Если в XX веке речь шла, главным образом, о ювенильной прессе, то в настоящее время уместно использовать более широкое понятие "ювенильные медиа", включающее всю совокупность информационных средств и приемов, служащих для оформления и передачи аудитории личностно окрашенного сообщения: печатное слово, видеоматериал, фото, аудиотекст – размещенные как на материальных носителях информации (газета), так и в Интернет-формате (социальные сети, блоги, персональные сайты).

Основные функции ювенильных медиа, выделяемые в исследованиях по журналистике, созвучны сущности педагогического процесса:

– образовательная и просветительская – получение знаний об окружающем мире, о технологиях создания медиапродуктов, обучение коммуникативным навыкам (медиапродукты неформальных сообществ, юнкоровских объединений на базе учебных заведений, дополнительного образования, взрослых СМИ);

– творческая функция – пространство для самовыражения и творческих проб;

– коммуникативная функция – площадка для выражения альтернативного (собственного, формирующегося, находящегося в процессе становления!) мнения;

– информационная / пропагандистская (ювенильные медиа, коммуникаторами которых формально являются дети и подростки, действующие при этом не как самостоятельные субъекты, а по указанию взрослых, определяющих содержание и идейное наполнение);

– игровая как попытка освоения социальных ролей, попытка прикоснуться к взрослой жизни [3, 12-13].

Проведенный анализ публикаций подтвердил гипотезу о значительном воспитательном потенциале ювенильной журналистики и ювенильных медиа как источнике ценностно окрашенного контента.

Для того, чтобы выявить содержание и стиль медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, обладающего потенциалом для воспитания патриотизма подростков и молодежи, а также уточнить, на кого в большей мере влияет ювенильное издание – на журналиста или читателя, – были проведены две фокус-группы. В первом случае экспертами выступали руководители объединений юных журналистов, общественные и научные деятели из разных городов России, собравшиеся на медиафоруме "Бумеранг" в ВДЦ "Орленок":

1. Акилов Максим Александрович, телережиссер, педагог дополнительного образования высшей категории Центра внешкольной работы "На Сумском" города Москвы.

2. Кузьмина Маргарита Витальевна, преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций ВятГУ, доцент ИРО Кировской области, председатель Лиги юных журналистов Кировской области.

3. Малышева Елена Петровна, заместитель начальника Департамента управления президента Российской Федерации по общественным проектам.

4. Мирошник Татьяна Владимировна, сценарист и режиссер (город Москва).

5. Моисеева Римма Максимовна, ведущая проекта "День Российского государственного архива кинофотодокументов", заместитель генерального директора Российского государственного архива кинофотодокументов.

6. Молев Виталий Анатольевич, медиапедагог, куратор телевизионного направления XVI Всероссийского открытого фестиваля-форума детского и юношеского Экранного творчества "Бумеранг" (город Москва).

7. Михайлова Маргарита Сергеевна, медиапедагог, куратор SMM-направления XVI Всероссийского открытого фестиваля-форума детского и юношеского Экранного творчества "Бумеранг" (Казань, Республика Татарстан).

8. Цымбаленко Сергей Борисович, Президент РОО ТО "ЮНПРЕСС", доктор педагогических наук.

9. Шихова Зульфия Габитовна, руководитель детской телестудии "Пионер" МАУ ДО "Дворец творчества" (Учалы, Республика Башкортостан).

Экспертами во второй фокус-группе были 12 подростков-блогеров из Белгородской, Мурманской, Челябинской, Ярославской областей; Краснодарского, Ставропольского краев: Республик Адыгея, Башкирия, Крым; городов

Москва и Санкт-Петербург яркие представители медиасферы, собравшие 30 000 до 700 000 подписчиков в ТикТоке.

Участники фокус-групп высказали свое мнение по поводу следующих вопросов: что такое патриотизм; как он проявляется; какие медиаматериалы способствуют его формированию, какие – нейтральны или вызывают обратную реакцию. Также была проведена экс-

1, 2, 4, 7, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20 за 2021 год) с целью проверки и корректировки показателей, позволяющих оценить потенциал медиаматериала, размещенного в ювенильном СМИ, для воспитания патриотизма подростков и молодежи.

Представители обеих групп согласились, что ювенильные медиа могут способствовать воспитанию патриотизма.

В ходе обмена мнениями о содержании медиаматериала, обладающего потенциалом для воспитания патриотизма подростков и молодежи, участники подчеркнули, в первую очередь, роль ключевых исторических событий (Р.М. Моисеева, В.А. Молев) и фактов из истории своей семьи (З.Г. Шихова), которые не просто описаны, а сопровождаются оценочными суждениями автора статьи, т.е. прочувствованы, пережиты, признаны значимыми. В основе медиаматериала может лежать встреча юного журналиста с участниками событий (М.А. Акилов), с конкретными артефактами и фотодокументами (З.Г. Шихова); с художественными произведениями, например – фильмами различных исторических периодов, разных жанров (Т.В. Мирошник).

Вместе с тем, пробудить гордость за свою Родину (и малую, и большую) могут материалы о природе, туризме, путешествиях; о впечатлениях от встречи с историческими и природными памятниками; о героях, которые рядом; о "наших" изобретателях, представителях науки, культуры, государственных деятелях. Важны детали, сдержанная/ непоказная эмоциональность того, кто сообщает факт; если критика, то без издевки, самолюбования автора материала, демонстрация желания изменить ситуацию к лучшему.

Одной из граней патриотизма можно считать проявление любви к своему государству (общество неорганизованным быть не может, государство – форма организации общества; патриотизм – корпоративная культура общества); способствовать воспитанию патриотизма могут положительные образы власти, примеры готовности людей пожертвовать личным ради чего-то большего (Е.П. Малышева). Патриотизм, в целом, – это ответственность каждого перед предками и потомками за духовное, культурное наследие, за страну в целом (С.Б. Цымбаленко).

Обоснование признаков, по которым тот или иной материал может быть оценен как потенциально эффективный в плане воспитания патриотизма, было осуществлено при анализе номеров газеты "Пионерская правда". Данный "практический этап" позволил уточнить аспекты, способствующие воспитанию патриотизма, конкретизировать форму их проявления.

Отметим, что, несмотря на отличия в формулировках, и взрослые, и подростки сошлись во мнении, что патриотизм – это 1) чувство

Таблица – **Карта экспертной оценки "Эффективность ювенильного медиаматериала в аспекте патриотического воспитания"**

Содержание медиаматериала	Аспекты, способствующие воспитанию патриотизма
Природа Родины	1. Любимые уголки родного края
	2. Мощь природы нашей страны
	3. Растения, животные – символы родного края
История Родины	4. Яркие события, совершенные «на пределе сил»
	5. Ветераны (судьбы, подвиг)
	6. Традиции
	7. Яркие люди: ученые, общественные деятели
	8. Моя семья в истории страны
	9. Россия - страна, обеспечившая прогресс, сохранившая мир и т.д.
Искусство Родины	10. Люди: поэты, писатели, художники, музыканты, артисты нашей страны
	11. Архитектура нашей страны (*конкретный факт, пример*)
	12. Музыка нашей страны (*конкретный факт, пример*)
	13. Живопись, скульптура нашей страны (*конкретный факт, пример*)
	14. Народные традиции, предания, песни, танцы, декоративно-прикладное творчество (*конкретный факт, пример*)
Современное общество	15. Герои, которые рядом
	16. «Мелкобытовой» героизм
	17. Профессии - на благо родины
	18. Россия в наши дни – страна, определяющая прогресс, гарант мира и т.п.
Государство, его структуры, функционал (права и обязанности)	19. Государственные деятели, обеспечившие прогресс страны
	20. Поддержка, защита граждан нашей страны

любви к Родине: её природе, культуре; гордость за подвиги предков и современников, признание позитивной роли страны в решении сложных международных проблем (эмоциональны компонент); 2) знание конкретных фактов, примеров, связанных с природой, историей, искусством Родины, с поступками конкретных людей ("наших людей", в том числе – "представителей власти"), совершенными для жизни, счастья, благополучия других людей (когнитивный компонент); 3) желание, готовность действовать/ присоединиться к описанной деятельности на благо своего города, села, своих людей, природы, государства в целом (мотивационно-деятельностный компонент).

Следовательно, патриотизм – целостная характеристика, затрагивающая все компоненты личности: когнитивный, эмоциональный, деятельностный. Патриотизм, по мнению экспертов, – это состояние личности, когда знаешь, любишь и хочешь сохранить для потомков свою Родину (во всех её гранях); это "негромкое чувство", "мелкобытовой" героизм; это не высокопарные слова (которые могут вызвать обратную реакцию) и не смакование проблем, когда материал подготовлен (иногда очень остроумно) не для их решения, а "ради хайпа".

Обобщение полученной информации позволило подготовить Карту экспертной оценки "Эффективность ювенильного медиаматериала в аспекте патриотического воспитания" (табл.).

Данная Карта экспертной оценки позволяет проанализировать массив ювенильных изданий, имеющихся в архивах "ЮНПРЕСС" и проверить гипотезу о влиянии ювенильных медиа на воспитание патриотизма подростков и молодежи.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Ювенильные медиа, создателями и потребителями информационного контента в которых выступают дети и подростки, обладает существенным потенциалом для воспитания патриотизма "поколения Z", способного быстро работать с потоком информации, искать собственные ответы на сложные вопросы, но не склонного к принятию на себя ответственности.

Именно ювенильные медиа могут стать эффективным средством воспитания значимых личностных характеристик современно молодежи.

Содержанием медиаматериала, способствующего воспитанию патриотизма, выступают: природа Родины; история Родины; искусство Родины; современное общество; государство, его структуры, функционал (права и обязанности).

2. Теоретической основой для разработки Карты экспертной оценки ювенильного медиаматериала с точки зрения его эффективности в аспекте патриотического воспитания выступает психологическая структура личности в совокупности когнитивного, эмоционального, деятельностного компонентов.

3. Целостной характеристикой патриотизма в восприятии "поколения Z" является состояние личности, которая знает, любит и хочет сохранить для потомков свою Родину (во всех её гранях).

4. Влияние на эмоциональный компонент проявляется через описание природы, культуры, пронизанное любовью к Родине; через возникающее в процессе создания и знакомство с медиаматериалом чувство гордости за подвиги предков и современников, ту позитивную роль, которую выполняет страна в решении сложных международных проблем.

Формирование когнитивного компонента патриотизма обеспечивается знакомством с конкретными фактами, связанными с природой, историей, искусством Родины, с поступками конкретных людей ("наших людей", в том числе – "представителей власти"), совершенными для жизни, счастья, благополучия других людей.

Деятельностный компонент личностной характеристики "патриотизм" проявляется в отраженном в медиаматериале желании автора действовать и потенциальной готовности читателя присоединиться к описанной деятельности на благо своего города, села, своих людей, природы, государства в целом.

Проведенное исследование может быть использовано для организации научно обоснованной экспертизы потенциала конкретного мадиаресурса в аспекте воспитания патриотизма, а также продолжено в направлении создания модели патриотического воспитания подростков и молодежи средствами ювенильных медиа.

Литература:

1. Вяткина Л.А. Самодеятельная подростковая пресса в системе средств массовой информации : автореф. дис. ... канд.. филол. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 1997. – 22 с.

2. Горбунов В.С. Патриотическое воспитание школьников в условиях городской системы об-

разования: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. Кемерово, 2007. – 23 с.
3. Косолапова Д.И. Ювенильная журналистика в России: исторические и функциональные особенности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Екатеринбург, 2015. – 23 с.
4. Кулакова Н.Л. Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Екатеринбург, 2017. 24с.
5. Лебедева С.В. Школьные издания как фактор развития медиаобразования в современной России: дис. ... канд. филол.наук: 10.01.10. – Екатеринбург, 2014. – 176 с.
6. Макарчук Я.В. Патриотическое воспитание младших школьников средствами музейной педагогики: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Новокузнецк, 2010. – 24 с.
7. Матвеева С.В. Воспитание патриотизма у старшеклассников в условиях целостного педагогического процесса в современной общеобразовательной школе: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Н. Новгород, 2006. – 22 с.
8. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1983. – 134 с.
9. Полищук И.А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в музейно-образовательной среде: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 2013. – 23 с.
10. Примерное содержание воспитания школьников: Рекомендации по орг. системы воспит. работы общеобразоват. шк. / И.С. Марьенко, С.Е. Хозе, О.С. Богданова и др.; под ред. И.С.Марьенко. – 5-е и., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1984. – 144 с.
11. Руденко В.И. Формирование патриотизма как ценности у студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2005. – 24 с.
12. Рыманова Е.Н. Воспитание патриотических качеств школьников в детских объединениях Северного региона: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Екатеринбург, 2007. – 23 с.
13. Тимакова Н.Г. Социально-педагогияческие условия патриотического воспитания студенческой молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05. – Казань, 2012. – 24 с.
14. Федеральный государственный образователь-

Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287) URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/154f202810067c03e529dbb9f2e5f76d5174cd48/ (дата обращения 05.11.2021).
15. Цымбаленко С.Б. Акмеологические основания развития подрастающего поколения в системе информационно-коммуникативных взаимодействий: автореф. дис. ... докт. педаг. наук: 19.00.13. – Уфа, 2012. – 69 с.
16. Якупов К.А. Педагогические условия патриотического воспитания школьников в условиях современного сельского социума: автореф.дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Уфа, 2009. – 22 с.
17. Gonnet J. Education aux medias: Les controversies fecondes. Paris: CNDP, Hachette. 2001. 144 p.

SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT OF THE RUSSIAN CIVILIZATIONAL IDENTITY

Lukash Sergey Nikolaevich, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Epoeva Knara Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University, Armavir

The purpose of the study *is to analyze various approaches to the processes of formation of the Russian civilizational identity in the context of modern Russian nation-building and modernization of education. The article substantiates the relevance of the growing civilizational paradigm of Russian education in accordance with the value orientations of the updated Constitution of the Russian Federation, the foundation of which is the course of positioning Russia as one of the civilizational poles of multipolar world development. An important condition for the construction of the Russian civilizational identity is the dissemination of ideas about Russia as a state-civilization in the socio-pedagogical space.* ***As a result*** *of the analysis, the authors come to the conclusion that the modern model of national and civilizational identity should be built as a multi-level education, in which the Russian civilizational identity is complemented by the image of Russia as a Eurasian civilization. It is this image that can act as a certain supra-civilizational level, acceptable in other civilizational formations, which logically fits into the modern geopolitical vector of Russia, aimed at the formation of socio-economic, political and military institutions in the Eurasian space.*

Keywords: *civilizational identity; modernization of education; Russian civilization; the image of Russia as a Russian-Eurasian civilization; multipolarity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.49

УДК 37.014
ВАК РФ 13.00.01

© Лукаш С.Н., 2021
© Эпоева К.В., 2021

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Цель исследования *– проанализировать различные подходы к процессам формирования российской цивилизационной идентичности в контексте современного российского нациестроительства и модернизации образования. В статье обосновывается актуальность возрастания цивилизационной парадигмы российского образования в соответствии с ценностными ориентирами*

обновленной Конституции РФ, фундаментом которой выступает курс на позиционирование России как одного из цивилизационных полюсов многополярного мирового развития. Важным условием конструирования российской цивилизационной идентичности является распространение в социально-педагогическом пространстве представлений о России как государстве-цивилизации. В результате проведенного анализа, авторы приходят к выводу, что современную модель национально-цивилизационной идентичности следует строить как многоуровневое образование, в котором российская цивилизационная идентичность дополняется образом России как евразийской цивилизации. Именно данный образ может выступать определенным надцивилизационным уровнем, приемлемым и в других цивилизационных образованиях, что логично вписывается в современный геополитический вектор России, нацеленный на формирование социально-экономических, политических и военных институтовна пространстве Евразии.

Ключевые слова: *цивилизационная идентичность; модернизация образования; российская цивилизация; образ России как российско-евразийской цивилизации; многополярность.*

Введение

Одним из приоритетов федеральной целевой программы "Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года" является принцип единства российской нации и этнокультурного многообразия народов на основе общего культурного (цивилизационного) кода. Принятие данной программы, а также перспектива многополярного мира, построенного на основе цивилизационных полюсов, одним из которых выступает Россия, актуализировали в российском научном дискурсе проблему, связанную с формированием в России трансэтнической нации – цивилизации и конструирование, соответственно, национально-цивилизационной идентичности на основе образа России как российской цивилизации [9]. Исторически сложившаяся особенность российской цивилизации связана с тем, что социальная интеграция в ней активно опосредуется государственностью, формируя государственно-организованное общество, в котором такие базовые принципы, как этатизм, державность, социоцентризм и патернализм, выступают культурными маркерами национально-цивилизационной идентичности [10]. В этой связи особая роль в формировании российской национально-цивилизационной идентичности должна принадлежать ценностной политике и гуманитарным педагогическим технологиям, а одним из условий конструирования российской цивилизационной идентичности является распространение в общественном сознании представлений о России как государстве-цивилизации.

ральные государственные образовательные стандарты, а также "Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России", которые определили национальный воспитательный идеал как высоконравственную личность, "укорененную в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации" [5]. Стандартами и Концепцией определены и содержательные ориентиры духовно – нравственного развития личности и российского общества, коими являются "базовые национальные ценности, хранимые в социально-исторических, культурных, семейных традициях многонационального народа России", выражением которых выступает гражданская идентичность [5].

ЛУКАШ Сергей Николаевич, *доктор педагогических наук, доцент, профессор*

ЭПОЕВА Кнара Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент*

Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Однако подлинным катализатором процессов нациестроительства и формирования российской идентичности стало принятие поправок в Конституцию РФ в середине 2020 года. Обозначенные в этом документе императивы не только законодательно закрепили ценностные основы нашего общества и государства, но и создали условия для активизации в гуманитарной сфере определенных парадигм социального развития. Поправки в Конституцию, отражающие ментально-ценностные основы российского многонационального народа, объединяются в новом варианте Конституции РФ цивилизационной парадигмой: такой смысл заложен в статье 67-1, пункте 2 Конституции. "Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство", – "тысячелетняя история", о которой говорится в документе – это зримые историко-географические ориентиры российской цивилизации [11]. "Россия – это не просто страна, это действительно отдельная цивилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий", – подчеркивает Президент РФ В.В. Путин [13].

Таким образом, с принятием поправок в Конституцию РФ и внесением изменений в закон РФ "Об образовании" в обществе созданы законодательные предпосылки на построение национальной системы образования с учетом цивилизационных особенностей России, как страны многонациональной, поликонфессиональной, бережно хранящей свой многонациональный состав.

В то же время, следует констатировать, что модернизация отечественного образования, осуществляемая последние четверть века, слабо учитывала цивилизационные особенности России и, в основном, реализовывала вестернизированные образчики формирования знаний, задаваемые Болонской конвенцией. Данное обстоятельство не преминуло сказаться на качестве образования, обозначив особенно остро проблемы в воспитательной сфере подрастающего поколения россиян [2]. В этой связи, одной из актуальных исследовательских целей в модернизации российского образования выступает определение соответствующих методологических подходов, в которых наиболее плодотворно могут реализоваться идеи воспитания у подрастающих поколений российской цивилизационной идентичности на основе образа России как российской цивилизации.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) систематизировать методологические подходы к формированию российской цивилизационной идентичности, 2) обосновать целесообразность воспитания у подрастающих поколений в современных геополитических условиях двухуровневой российско-евразийской цивилизационной идентичности, 3) актуализировать образ России как российско-евразийской цивилизации. Для осмысления проблемы формирования российской цивилизационной идентичности, в статье применяются следующие *методы исследования*: изучение литературы по теме исследования, дедукция и индукция, ретроспективный анализ, элементы теоретико-педагогического моделирования.

Теоретической базой исследования послужили публикации таких отечественных исследователей, как Н.Я. Данилевский, Е.С. Троицкий, Е.В. Бондаревская, А.С. Панарин, В.Б.Виноградов, В.Э. Богдасарян, И.В. Кондаков, А.В. Лубский, А.Г. Дугин, В.А. Тишков и др.

Осуществим анализ различных подходов к процессам формирования российской цивилизационной идентичности в контексте современного российского нациестроительства и модернизации образования.

Основная часть

В научно-популярной литературе существуют цивилизационные образы России как православной, русской, восточнохристианской или восточнославянской цивилизации. Согласно концепции Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах, Россия отнесена к русско-славянской или восточнославянской цивилизации, основу которой составляет родовая память, которая пронизывает все сферы жизни славян: религию, экономику, политику, идеологию, культуру, национальные и родственные связи [4]. В исследованиях Е. С. Троицкого восточнославянская цивилизация рассматривается как "гигантский мост между Востоком и Западом" [15]. Видный российский ученый-историк А.С. Панарин цивилизационную специфику России видит, например, в том, что сакральной составляющей ее идентичности является православие [12].

В современных исследованиях рассматривается образ России как евразийской цивилизации, основывающейся на устоявшейся политической философии евразийства [6]. Евразийский образ России в современном понимании основывается на трех базовых принципах: первое – это тезис о многополярном мире,

второе – вытекающий из многополярности императив интеграции постсоветского пространства – добровольная специфическая модель интеграции по типу Евросоюза, третий аспект – социально-политическое устройство России, основанное на едином стратегическом управлении и полифонии культур этносов, входящих в ее состав. Государственность в образе России как евразийской цивилизации осуществляет мобилизационный алгоритм социального развития, основанный на консервативных ценностях: религии, традиции, семьи, нравственности, цельности, соборности [6].

Близким по смыслу к евразийскому образу находится образ России как российской цивилизации, основывающийся на широком понимании цивилизационного подхода. Основные отличия этого образа в том, что российский народ предстает в нем как суперэтнос, образующим стержнем которого выступает русский народ и русская культура, вокруг которых осуществлялась этнокультурная консолидация других народов, входивших в состав России в ее имперском и советском прошлом.

Образ России как российской цивилизации включает в себя концепцию "российскости", предложенную кавказоведческой научно-педагогической школой доктора исторических наук В.Б. Виноградова [3]. Основными идеями концепции "российскости" является обретение народами российского самосознания, их интеграция в общекультурное российское поле, признание России своим Отечеством, выработка общих культурно-цивилизационных парадигм. В концепции российскости государство играет, зачастую, опосредованную роль, на первый план выходят непосредственные контакты народов между собой (прежде всего, с русским народом), обеспечивающие вхождение народов в культурное поле российской цивилизации, обретение общего культур-

коллективизм, патернализм, служение Отечеству [3]. Символично и то, что идея "российскости" оценивается некоторыми учеными как кросснаучная парадигма. Так историк и политолог Л.И. Кузеванов подчеркивает: "Думается, что понятие "российскость"… может войти в систему понятий ряда наук и, прежде всего, российской педагогики. Воспитание "российскости" – важнейшая задача всех уровней российской школы, всех социальных институтов общества, реализация которой поможет воспитать гражданина XXI века, во многом будет содействовать укреплению стабильности российской цивилизации" [8, 13].

В исследованиях, связанных с проблемой поиска приемлемой формы национальной идентичности для современной России, преобладает довольно широкий спектр. Так доктор исторических наук В.Э. Богдасарян, отмечая развитие глобального кризиса идентичности, выражающегося в появлении явных признаков антицивилизации, "которая пожирает всех", видит преодоление кризисных явлений в восстановление уровня цивилизационной идентичности, позиционирования человечества как "мира миров" [1]. Наиболее приемлемой формой современной российской национальной идентичности, по мнению В.Э. Богдасаряна, является многоуровневая модель идентичности, превалировавшая в социальной модели Российской империи, включающая в себя как этническую, так и цивилизационную составляющую [1].

Видный российский философ, культуролог, доктор философских наук И.В. Кондаков, анализируя этапы и механизмы сложения российской цивилизационной идентичности, ставит под сомнение саму возможность существования таковой на современном постмодернистском этапе развития российского общества. Причину И.В. Кондаков видит в эклектичном смешивании внутренне противоречивых и взаимоисключающих культурных тенденций и цивилизационных факторов, присущих современному российскому обществу [7].

Обсуждению проблем формирования российской цивилизационной идентичности посвятили свою работу участники международной научной конференции "Цивилизационная идентичность в современном мире. Философия – Культура – Политика". В резолюции участники констатировали, что "российская цивилизационная идентичность сохраняет свое ядро – Россия является цивилизацией, обладающей не только собственной спецификой, но и волей к ее развитию"[16].

Наиболее конструктивную, на наш взгляд, позицию в вопросах формирования российской цивилизационной идентичности занимает доктор философских наук А.В. Лубский, который увязывает национальную идентичность с представлением о России как государстве цивилизации. По мнению данного автора, в современном российском обществе необходимо сформировать такую идентификационную матрицу, которая бы противостояла этническому национализму, подрывающему национально-государственную идентичность росси-

ян. А.В. Лубский констатирует, что наиболее подходящим для этих целей является образ России как российской цивилизации, в котором реализуется национально-цивилизационная идентичность трансэтнического и трансконфессионального характера [9;10].

Соглашаясь с профессором А.В. Лубским в его акцентировании образа России как основы дляформировании цивилизационной идентичности, в то же время, отметим, что, по нашему мнению, форма национальной идентичности в силу российских историко-культурных особенностей не может создаваться по образцу одномерной – монистической модели. Россия в своем имперском и советском периоде всегда выступала как мир – миров, в которой уживались многоуровневые образования, легитимизирующие разные типы идентичности, включающие как этническую, так и цивилизационную составляющую. Данное обстоятельство позволяло говорить ученым о некой, проверенной веками, российской цивилизационной модели, которая может стать в перспективе образцом жизнеустройства различных этносов. В. Шубарт, например,писал по этому поводу: "Россия не сегодняшняя, а грядущая – есть то бодрящее вино, которое способно оживить обессилевшую жизнь современного человечества" [17, 34].

На наш взгляд, современную модель национально-цивилизационной идентичности также следует строить как многоуровневое образование, в котором российская цивилизационная идентичность дополняется образом России как евразийской цивилизации. В такой модели этнический уровень (русский, татарин, чеченец, калмык и др.) понимается в единстве общегражданского и российского, ацивилизационный образ России как евразийской цивилизации, выступает объединяющим идентификатором, высшим уровнем социальной общности, реализующей идею опережающего развития.

В образе России как евразийской цивилизации наиболее плодотворно реализуется национально-цивилизационная идентичность трансэтнического и трансконфессионального характера. Действительно, евразийство и ее современный вариант в форме неоевразийства, последовательно выступают за этническую полифонию, которая выражаетсяв развитии самобытных культур народов, населяющих пространство России, при наличии четко выраженного единого стратегического государственного управления [6]. Цивилизационная идентичность в образе России как евразийской цивилизации не противоречит российской идентичности, а дополняя ее, формирует, обусловленные ее национально-цивилизационной спецификой, ответы на вызовы современности.

Примечательно, что образ России как российско-евразийской цивилизации может выступать определенным надцивилизационным уровнем, приемлемым и в других цивилизационных образованиях. Данный уровень логично вписывается в современный геополитический вектор России, нацеленный на многополярность, формирование социально-экономических, политических и военных институтов на пространстве Евразии. Эффективное функционирование таких образований, как Евразийский союз, СНГ, ОДКБ, ШОС, а в более далекой перспективе – единого Большого Евразийского партнерства– социально-экономического пространства от "Лиссабонадо Владивостока", имманентно тяготеет к своему общему знаменателю -евразийской идентичности. Не случайно В.В. Путин в своей речи на заседании Валдайского клуба 4 октября 2019 года отмечал: "Нужна система, при которой различные ценности, идеи, традиции сосуществуют, взаимодействуют и обогащают друг друга и при этом сохраняют и подчеркивают свои особенности и различия" [14]. Двухуровневая российско-евразийская цивилизационная идентичность логично вписывается в контуры складывающегося глобального российского мегапроекта, основанного на многополярности, формировании большого евразийского социально-экономического партнерства.

В современной российской педагогике определенную целевую основу для конструирования национально-цивилизационной идентичности создают сегодня федеральные государственные образовательные стандарты среднего общего образования, направленные на обеспечение, в том числе, "формирования российской гражданской идентичности обучающихся". Усиление воспитательной функции стандартов определяется изменениями, внесенными в 2020 годув закон РФ "Об образовании", а также, дополняющей их, "Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России". Концепция определяет национальную идентичность как "разделяемое всеми гражданами представление о своей стране, ее народе, чувство принадлежности к своей стране и народу" [5]. Согласно концепции "основу национальной идентичности составляют базовые национальные ценности и общая историческая судь-

ба" народа России [5]. Следует отметить, что в Стандартах и Концепции напрямую не используется термин "цивилизационная идентичность". Однако обострение геополитической ситуации, тенденция развития страны в сторону векторов многополярности, глобализации – глокализации, нового евразийского проекта России, объективно требует от государства и социума заботиться о сохранении и укреплении своей цивилизационной идентичности [18].

Заключение

Осуществленный анализ современного состояния исследований по проблеме цивилизационной идентичности в ее социально-педагогическом аспекте позволяет констатировать возрастание значимости цивилизационного фактора в российской социокультурной парадигме. С учетом изменившихся социально-политических условий необходимо дополнить существующую парадигму отечественного образования новымвектором, в котором Россия рассматривается как евразийская цивилизация. Необходимо определиться с содержательным наполнением образования идеей российской цивилизации как соцветия этносоциальных и культурно-религиозных традиций, в которых реализуется менталеобразующая функция культурологического образования, нацеленная нацивилизационное единство российского общества.

В педагогической науке и практике данная проблема, по нашему мнению, должна решаться не только достижением гражданского согласия по базовым национальным ценностям и национальному воспитательному идеалу, ее необходимо систематизировать из существующей педагогической практики, осмыслить на уровне образовательной концепции. В этом отношении важен поиск соответствующих социокультурных феноменов тысячелетней российской цивилизации, изучение аксиологических основ ивоспитательных потенциалов этих феноменов, воплощающих в себе образ России как евразийской цивилизации.

Литература:

1. Багдасарян В.Э. Русская цивилизационная идентичность против космополитизма и нацизма. – URL: http://rusrand.ru/docconf/russkaya-civilizacionnaya-identichnost-protiv-kosmopolitizma-i-nacizma (дата обращения: 02.09.2021).
2. Бондаревская Е.В. Концепция и опережающая стратегия системной модернизации педагогического образования в Федеральном университете. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 216 с.
3. Виноградов В.Б. Процесс осознания "российскости" в исторических судьбах Северного Кавказа (историографический обзор) // Российский Северный Кавказ: факты, события, люди.– М.-Армавир, 2006. – С. 14-17.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М. : Книга,1991. – 576 с.
5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М. : Просвещение, 2009. – URL: https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/orkse/fgos/kontseptsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html (дата обращения: 02.09.2021).
6. Дугин А. Евразийский реванш России. – М. : Алгоритм, 2014. -URL: https://www.labirint.ru/books/459651/ (дата обращения: 04.09.2021).
7. Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура, и механизмы // Вопросы социальной теории. – М., 2010. – Т. IV. – С. 282-304.
8. Кузеванов Л.И. Неклассическая концепция историй // Российский исторический журнал.– 1999. – №3 – С. 11-13.
9. Лубский А.В. Государство-цивилизация и национально-цивилизационная идентичность в России // Гуманитарий Юга России.– 2015. – № 2. – С. 30-35.
10. Лубский А.В. Цивилизационный дискурс в условиях глокализации // Философия права. – 2016. – № 2. – С. 65-69.
11. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 года. – URL: URL:http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 04.09.2021).
12. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М. : ЭКСМО; Алгоритм, 2002. – 491 с.
13. Путин назвал Россию отдельной цивилизацией. – URL: https://rg.ru/2020/05/17/putin-nazval-rossiiu-otdelnoj-civilizaciej.html (дата обращения: 05.09.2021).
14. Путин В.В. Выступление на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба "Валдай". -URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719 (дата обращения: 05.09.2021).
15. Троицкий Е. С. Концепция русскославянской цивилизации // Русско-славянская цивилизация: исторические истоки, современные геополитические проблемы, перспективы славянской взаимности. – М., 1998. – С. 33-102.
16. Цивилизационная идентичность в современном мире // Философия – Культура – Политика : сборник научных трудов. – М. : Русайнс, 2016. – 308 с.
17. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М. : ЭКСМО, 2003. – 478 с.
18. Lukash, S.,Andrienko, N., Tersakova, Pluznikova E. Modernization of the Russian Education Under the Geopolitical Realities of Modernity: the Problem of Formation of the Russian Identity // Journal of History Culture and Art Research. – Vol 8, No3. – 2019. – P.179-188.

FORMATION OF TECHNOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS OF TEACHER EDUCATION

Lukyanets Anna Nikolaevna, *Postgraduate student, Department of Pedagogy of Professional and Additional Education, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the research *is to analyze the mechanism of formation of technological competence of students of pedagogical education. The article pays special attention to the levels of technological competence, the achievement of which contributes to the acquisition of certain knowledge, skills and abilities. The article focuses on the interaction between the digitalization of society and the formation of technological competence.* ***As a result,*** *the main features for assessing the level of formation of technological competence were identified. It is emphasized that the formation of the technological competence of students of pedagogical education presupposes the division of the process of students' research activities into a number of stages, which are considered in more detail.*

Keywords:

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.50

УДК 378.1
ВАК РФ 13.00.08

© Лукьянец А.Н., 2021

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цель исследования *– анализ механизма формирования технологической компетенции студентов педагогического образования. В статье особое внимание уделяется уровням технологической компетенции, достижение которых способствует получению определенных знаний, умений и навыков. В статье акцентировано внимание на взаимодействии между цифровизацией общества и формированием технологической компетенции.* ***В результате*** *выявлены основные признаки по оцениванию уровня формирования технологической компетенции. Подчеркивается, что формирование технологической компетенции студентов педагогического образования предполагает разделение процесса исследовательской деятельности студентов на ряд этапов, которые подробнее рассмотрены.*

Ключевые слова: *компетенция; технология; технологическая компетенция; уровни; цифровизация; педагогическое образование.*

Введение

В конце XX – начале XXI в. развитие общества значительно ускорилось, что обусловило кардинальное преобразование системы социальных, политических, правовых и духовных отношений. В результате сформировались основы социума, который принято называть "цифровым обществом". Наряду с производственными технологиями в нем появились технологии социальные и гуманитарные, что привело к изменению принципов функционирования и развития материального и духовного производства. Инфраструктурная перестройка производственных отношений в этих сферах обусловила возрастание интереса к проблеме интеллектуального ресурса, технологической ментальности человека, формирования у него способностей к выполнению определенных операций, что делает актуальными исследования формирования технологической компетенции [4, с. 97].

Регулятивное воздействие технологии побуждает ученых и практиков повышать эффективность своей деятельности; уделять большое внимание ее прогнозированию и проектированию; использовать теоретические и технологические достижения науки для получения требуемого результата; применять информационные средства и т.п. Технологичность становится доминирующей характеристикой жизнедеятельности современного человека. В цифровом обществе главным фактором развития является не сама информация, а ее электронно-цифровой способ получения, хранения и распространения, т.е. электронно-цифровое обеспечение социальных связей и отношений. Это влечет за собой существенные изменения в сфере образования. Применение новейших информа-

ЛУКЬЯНЕЦ Анна Николаевна, *аспирантка кафедры Педагогики профессионального и дополнительного образования, Сургутский государственный университет, Сургут*

ционных технологий позволяет эффективно формировать нужные обществу компетенции [8, с. 55].

Актуальность данного исследования заключается в анализе механизма формирования технологической компетенции студентов педагогического образования.

Цель исследования конкретизирована в ряде *задач*: 1) выявить уровни технологической компетенции; 2) определить основные показатели, по которым можно оценить технологическую компетенцию; 3) показать связь между технологической компетенцией и цифровизацией. Анализируя проблему формирования технологической компетенции студентов педагогического образования, мы использовали следующие методы: формализации, моделирования, восхождения от абстрактному к конкретному, наблюдение, эксперимент.

Теоретической базой исследования послужили труды И.Г. Галямина, В.П. Беспалько, А.К. Маркова, в которых раскрываются психолого-педагогические основы формирования профессиональных знаний и умений; работы В.А. Сухомлина, Ю.Ф. Тельнова, в которых анализируется формирование компетенций в ходе подготовки будущих специалистов в области информационных технологий.

Практическая значимость заключается в описании структурных компонентов формирования технологической компетенции. Материалы и результаты данного исследования могут быть использованы при разработке и реализации основных образовательных программ подготовки бакалавров.

Основная часть

В педагогической литературе широко употребляются термины "компетенция" и "компетентность". Их использование обусловлено необходимостью модернизации (обновления) содержания направления. По объему первое понятие шире, чем второе. Понятие "компетентность" включает в себя не только когнитивную и операционно-технологическую, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую" составляющие. Конкретизацией этих понятий является понятие "технологическая компетенция". Под технологической компетенцией, вслед за С.А. Маруевым, мы понимаем владение знаниями, навыками и способностями для решения комплекса схожих деятельностных задач с внедрением определенной технологии [11, с. 121]. Это некое интегративное профессиональное свойство, которое позволяет посредством применения ряда навыков, знаний и умений добиться результата – эффективной и полезной для общества педагогической деятельности [9, с. 76]. Данное понятие рассматривалось многими авторами, включая А.А. Вербицкого, Е.И. Никифорову, Д.В. Санникова и др. Тем не менее точное, конвенционально принятое определение в отечественной литературе отсутствует. При ее дефиниции авторы акцентируют внимание на различных аспектах данного вопроса [2, с. 32].

Технологическая компетенция формируется при переходе от одного уровня освоения знаний и навыков к другому. Чтобы спланировать формирование данной компетенции у студентов педагогического образования, необходимо сначала определить, какие именно уровни данной компетенции должны быть раскрыты [1, с. 121].

1. Эмпирический уровень. Он предполагает наличие определенных знаний по психологии, социологии, полученных в результате обучения и при помощи личного опыта. Данный уровень является начальным и базовым.

2. Теоретический уровень. Под ним понимается владение основными категориями, которые приняты в педагогической науке, а также умение свободно ими оперировать.

3. Алгоритмический уровень. Помимо теоретических знаний и практических навыков, у педагога формируется алгоритм, посредством которого он может реализовывать свою деятельность системно и последовательно. Для этого уровня характерно глубинное понимание причинно-следственных связей в педагогическом процессе.

4. Креативный уровень. На данном уровне технологическая компетенция уже сформирована. Это выражается в том, что помимо общего алгоритма, педагог меняет свои ценностные ориентации, получает возможность реализовывать себя посредством изменения педагогических алгоритмов и создания новых.

Для формирования технологической компетенции студентов педагогического образования необходимо разработать четкие критерии, свидетельствующие о наличии у обучающихся данной компетенции. По нашему мнению, к ним относятся следующие показатели [12, с. 135].

1. Целесообразность. Если педагог обладает данным качеством, то все действия, которые он предпринимает, приводят к определенной цели.

2. Творчество. Если педагог владеет технологической компетенцией, он имеет возможность творчески преобразовывать дидактический материал на основании своих представлений и опыта.

3. Технологичность. Уровень подготовки педагога соответствует высоким стандартам, он владеет рядом педагогических технологий, которые повышают эффективность обучения [7, с. 130].

4. Оптимальность. Педагог может подстраиваться под ту или иную аудиторию или ситуацию, изменяя дидактический инструментарий.

5. Продуктивность. Все перечисленные выше качества способствуют осуществлению эффективной педагогической деятельности. Именно эффективность является ключевым признаком технологической компетенции студентов педагогического образования.

При формировании технологической компетенции должны быть учтены процессы цифровизации, которые связаны с системой образования через решение двух фундаментальных задач: технико-технологическое оснащение образовательных процессов и планируемую результативность – подготовку кадров для цифровой экономики [3, с. 31]. Под влиянием цифровых технологий происходят радикальные изменения в организации и методах научных исследований, формах занятости в науке, механизмах защиты и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности [5, с. 128].

В условиях, когда темпы развития новых технологий обгоняют наши возможности по их освоению, главной задачей образовательных программ для педагогов должно стать формирование у них мотивационной основы для самостоятельного освоения новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и их внедрения в учебно-воспитательный процесс, а также готовности обучаться вместе со своими учениками и у своих учеников [6, с. 159].

Цифровизация делает науку более открытой, стимулируя исследователей к адаптации практик открытого доступа и совместной работы через новые цифровые инструменты. Формирование цифровых платформ для научных исследований позволяет сократить временные и материальные затраты на проведение экспериментов. Применение цифровых технологий позволяет в полном объеме учитывать мнение общества при принятии социально значимых решений в науке, вовлекать население в процессы сбора данных и постановку исследовательских вопросов.

Формирование технологической компетенции студентов педагогического образования предполагает разделение процесса исследовательской деятельности студентов на ряд этапов [13, с. 140].

Этап 1. Планирование.

На данном этапе студент должен:

– найти проблему – то, что надо изучить;

– сформулировать тему научного исследования;

– выявить актуальность своей работы;

– определить цель и поэтапно расписать задачи;

– составить план своего будущего исследования, освоить научную литературу;

– выбрать способ представления результатов работы (текстовое описание работы; наличие диаграмм, презентаций, фотографий процесса исследования или эксперимента; аудио– или видеозаписи наблюдений, опытов, этапов экспериментов и конечного результата).

Это предполагает актуализацию усвоенных знаний, формирование метапредметных связей, ориентацию на практику.

Этап 2. Создание системы.

Для этого он должен освоить определенный перечень научной литературы. Сопоставление различных точек зрения помогает студенту совмещать творчество и научную деятельность, что способствует формированию технологической компетенции.

Этап 3. Применение системы на практике.

В этой части исследовательской работы студенту предстоит реализовать свою систему на практике, т.е. показать, как его система позволяет решить реальные проблемы в выбранной сфере. Другими словами, он должен провести эксперимент, который бы свидетельствовал о том, что его система эффективно реализуется на практике.

Переход от теории к практике очень важен, поскольку позволяет студенту воспринимать теорию не как совокупность абстрактных формулировок, а как базовый компонент реальных практических нововведений. Умение связать теорию с практикой является фундаментальным качеством для формирования технологической компетенции.

Этап 4. Обработка результатов.

Этот этап позволяет студенту понять, помогло ли его нововведение на практике. На

этот вопрос можно ответить при помощи методов математической обработки экспериментальных данных. Эксперимент предполагает внедрение в практику педагогических идей и методических рекомендаций, их проверку в конкретных условиях. Его необходимость появляется в ходе осмысления результатов работы будущего педагога – диагностирования педагогической действительности [10, с. 24]. В результате студент сможет сформулировать как практические, так и теоретические выводы, которые помогут дополнить область его исследования.

Этап 5. Оценка результатов.

На этом этапе оценивают степень достижения поставленной цели, результаты предварительной деятельности (определение критериев и кратности оценки результата), а также деятельности после выполнения работы. Оценка эффективности складывается:

– из оценки достижения целей;

– из определения аспектов, влияющих на достижение целей;

– из анализа мнения экспертов и самих студентов.

Этап 6. Итоги и выводы.

В заключении студент подводит итоги своей работы, формулирует выводы. Здесь должны быть определены метапредметные связи, получены данные о практическом применении теоретических знаний, сформировано умение творчески преобразовывать научные материалы.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Для формирования технологической компетенции студентов педагогического образования мы определили эмпирический, теоретический, алгоритмический и креативный уровни, в каждом из которых можно оценить степень ее сформированности.

2. Определены основные показатели: целесообразность, творчество, технологичность, оптимальность, продуктивность, – по которым можно оценить технологическую компетенцию.

3. В целом цифровизация образовательного процесса предполагает эффективное использование цифровых средств и технологий, их адаптацию и встраивание в процесс обучения для решения педагогических задач. Современная школа призвана подготовить студентов к жизни в цифровом обществе, способствовать организации профессиональной деятельности в условиях цифровой экономики.

Метапредметный характер исследовательской деятельности проявляется в той совокупности обобщенных знаний и умений, а также в уровне развития интеллектуальных способностей студентов, которые позволяют им применять сформированные методологические (исследовательские) навыки и умения в различных видах педагогической деятельности. Исследовательскую деятельность следует отнести к ключевым аспектам формирования технологической компетенции студентов педагогического образования. Она имеет большое значение для осуществления профессиональной педагогической деятельности, развития педагогического мастерства и профессиональных характеристик уровня профессиональной зрелости.

Литература:

1. Алдашева А.А. Профессиональная компетентность: понятие и структура // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология.– 2012. – № 4. – С. 121-128.
2. Аниськин В.Н. Социально-профессиональная и социально-технологическая компетентности педагога в современном информационно-образовательном пространстве: взаимосвязь и взаимозависимость // Самарский научный вестник. – 2012. – № 1. – С. 32-39.
3. Замара Е.В. Информационно-технологическая компетентность личности в условиях современного среднего профессионального образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2014. – № 1. – С. 29-31.
4. Золотарюк А.В., Кижнер А.И., Фомичева Т.Л. Роль облачных сервисов в формировании профессиональных информационно-технологических компетенций студентов // Известия Института инженерной физики. – 2015. – № 36. – С. 96-100.
5. Иванова Т.В. Формирование информационно-технологической компетентности будущих инженеров: система дидактических элементов // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 3. – С. 123-128.
6. Инютин Н.Г. Формирование информационно-технологической компетенции будущего "переводчика в сфере профессиональной коммуникации": дис. кан. пед. наук: 13.00.08. – Н. Новгород, 2006. – 320 с.
7. Исмагилова Л.А., Гилева Т.А., Галимова М.П. Организационно-экономические аспекты формирования центров технологических компетенций // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2013. – № 5. – С. 125-132.
8. Крылов Э.Г. Профессиональная иноязычная коммуникативная компетенция будущего инженера // Вестник Пермского национального ис-

следовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2013. – № 7. – С. 51-58.
9. Лопанова Е.В., Лонская А.В. Структурный анализ технологической компетентности педагога // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. – 2009. – № 4(3). – С. 54-57.
10. Маркова С.М. Технологическая компетентность педагога профессионального обучения // Russian Journal of Education and Psychology. – 2015. – № 3. – С. 19-25.
11. Маруев С.А. Технологии дистанционного обучения: учеб. пособие / С.А. Маруев. – М. : РГАЗУ, 2005. – 121 с.
12. Медведев П.Н., Сергеев А.Н., Сергеева А.В. Критерии и показатели сформированности проектно-технологической компетенции бакалавров // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, – 2014. – № 4. – Ч. 2. – С. 134-139.
13. Москалева О.И. Информационно-технологическая компетентность как компонент профессиональной подготовки будущего экономиста // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2008. – № 11. – С. 136-141.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR DESIGNING A HUMAN RESOURCE MANAGEMENT SYSTEM IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AT THE REGIONAL LEVEL

Mamadiev Alik Khozhakhmetovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Department of Physical Education, Grozny State Oil Technical University, Grozny, Chechen Republic*

Khazova Snezhana Aleksandrovna, *DSc of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of General and Social Pedagogy, Kuban State University, Krasnodar*

The purpose of the study *is to determine the totality and content of key methodological approaches as conceptual foundations for designing the process of improving human resources of physical culture and sports. The article discusses the key provisions of resource, regional, functional, optimization; attention is focused on the concretization of the immanent principles of these approaches in relation to the problem of optimal management of human resources of physical culture and sports in the regional aspect.* ***The scientific novelty*** *lies in the determination of the methodological contribution to the design of the concept of human resources management of physical culture and sports at the regional level of four basic approaches and their pairwise integration.* ***As a result,*** *the methodological contribution of the basic approaches to the developed concept was revealed and the key importance of their pairwise integration as target, meaningful, methodological guidelines for management was determined.*

Keywords: *physical culture and sports; human resource management; methodological approaches to management; resource approach; regionalization of management; optimization of management; functional approach; management concept.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.51

УДК 796.011.3
ВАК РФ 13.00.04

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОТРАСЛИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

© Мамадиев А.Х., 2021
© Хазова С.А., 2021

МАМАДИЕВ Алик Хожахметович, *кандидат экономических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет, Грозный, Чеченская республика*

ХАЗОВА Снежана Александровна, *доктор педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, Краснодар*

Цель исследования *процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта. В статье рассматриваются ключевые положения ресурсного, регионального, функционального, оптимизационного; акцентировано внимание на конкретизации имманентных принципов данных подходов применительно к проблеме оптимального управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта в региональном аспекте.* ***Научная новизна*** *заключается в определении методологического вклада в проектирование концепции управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта на региональном уровне четырех базовых подходов и их попарной интеграции.* ***В результате*** *выявлен методологический вклад базовых подходов в разрабатываемую концепцию и определено ключевое значение их попарной интеграции как целевых, содержательных, методических ориентиров управления.*

Ключевые слова: *физическая культура и спорт; управление человеческими ресурсами; методологические подходы к управлению; ресурсный подход; регионализация управления; оптимизация управления; функциональный подход; концепция управления.*

Введение

Человеческие ресурсы являются ведущим ресурсом любой деятельности, следовательно, фактором эффективности ее осуществления. Системное, научно и практически оправданное управление ими, построенное с использованием современных методов и технологий, выступает гарантом качественного функционирования и прогрессивного развития отраслей экономики и социальных сфер [2, 6, 7, 9, 10 и др.]. Это определяет концептуальную значимость определения ключевых методологических подходов к проектированию системы управления человеческими ресурсами, адекватных социально-экономическим, научно-теоретическим, идеологическим условиям конкретного исторического периода. При этом целью управления следует рассматривать совершенствование и поддержание оптимальной действенности данных ресурсов.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в возросшей необходимости повышения качества функционирования физической культуры за счет полноценного использования отраслевых человеческих ресурсов. Ввиду непрерывных фундаментальных социально-экономических трансформаций, происходящих в российском обществе, требуется концептуализация процесса управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта. В данном контексте правомерна постановка цели исследования – определить совокупность и содержание ключевых методологических подходов как концептуальных оснований проектирования процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) обосновать ресурсный, функциональный, региональный и оптимизационный подходы как концептуальные для проектирования системы мер по совершенствованию человеческих ресурсов физической культуры и спорта, 2) экстраполировать ключевые общенаучные положения ресурсного, функционального, регионального и оптимизационного подходов в сферу управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта, 3) определить потенциал интегрированных, ресурсно-функционального и оптимизационно-регионального, подходов для обеспечения эффективности управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта на региональном уровне. Для осмысления сущности, содержания, положений названных научных подходов, их уточнения и конкретизации относительно, во-первых, рассматриваемой социальной сферы (физическая культура и спорт), во-вторых, проектируемой деятельности (управление человеческими ресурсами отрасли на региональном уровне), в статье применяются следующие методы исследования: теоретический анализ научной литературы, синтез и конкретизация данных, теоретическое моделирование.

Теоретической базой исследования послужили публикации, раскрывающие вопросы в области значения человеческих ресурсов для эффективности функционирования организаций и сфер деятельности, стратегий управления человеческими ресурсами, сущности и содержания ресурсного, функционального, регионального и оптимизационного подход, специфики их использования в гуманитарных исследованиях.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности проектирования системы управления человеческими ресурсами физической культуры и спорта, в которой учтены региональные особенности функционирования отрасли, включая специфические социокультурные характеристики региона; результаты функционирования соответствуют признакам оптимальности с точки зрения материальных и духовных затрат и полученных эффектов; полноценно используются внутренние социальные, экономические, образовательные, демографические возможности региона; имманентные задачи физической культуры и спорта решаются посредством обеспечения полноценной реализации всего спектра отраслевых функций.

Основная часть

Концептуальные методологические подходы к проектированию процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта с целью повышения эффективности функционирования и развития отрасли определяются ключевыми феноменами предмета проектирования. К таким феноменам относятся: человеческие ресурсы, функции системы физической культуры и спорта, региональная специфика (ресурсов и реализации функций). Значимыми, в плане концептуализации, факторами являются теоретически и эмпирически выявленные характеристики этих феноменов, включая их регионально обус-

дения гуманистических принципов, процесс достижения указанной цели должен проектироваться как процесс оптимизации – это по-

зволит обеспечить повышение эффективности деятельности без увеличения "нагрузки" на человеческие ресурсы, за счет гармонизации всех субъектов и сред, имеющих отношение к физкультурно-спортивной деятельности.

Таким образом, в качестве ключевых методологических подходов к проектированию и осуществлению процесса совершенствования человеческих ресурсов отрасли физической культуры и спорта в Чеченской Республике правомерно выделение ресурсного, функционального, регионального и оптимизационного подходов. Сущность данных подходов, их контекстная конкретизация; интеграция их положений в рамках проектируемой деятельности позволяют определить совокупность ведущих принципов и условий совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта в Чеченской Республике.

Ресурсная теория обосновывает возможность развития социальных систем, в том числе, системы физической культуры и спорта, посредством актуализации, реализации и развития имеющихся ресурсов. "Чтобы система развивалась поступательно, ресурсную базу необходимо повсеместно расширять. Учитывая тот факт, что внешние ресурсы фактически являются исчерпаемыми, в современных условиях существенная роль отводится ресурсам внутренним, основным носителем которых является человек …" [7]. В контексте нашего исследования развитие ресурсного подхода может заключаться в расширении положения о значимости кадровых ресурсов до значимости человеческих ресурсов (и производительных, и потребительских) – то есть, всех участников физкультурно-спортивной деятельности.

Анализ сущности, идей ресурсного подхода [2, 6, 10 и др.], их конкретизация применительно к проблематике исследования позволяет зафиксировать ресурсные положения концепции совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта (специфически-ресурсные принципы):

– принцип ресурсной альтернативности и функциональной интеграции человеческих ресурсов с учетом компенсаторности и дополнительности ресурсов;

– принцип непрерывного совершенствования человеческих ресурсов – обеспечение функциональной готовности всех групп ресурсов с идеальным результатом – готовностью к профессиональной / личностной самореализации в физкультурно-спортивной деятельности;

– принцип производительной значимости потребительских человеческих ресурсов – обеспечение их направленной функциональной подготовки (трансформация принципа апфликации или обогащения);

– принцип оптимальной результативности – эффективность функционирования человеческих ресурсов определяется на индивидуально-дифференцированной основе, с учетом многовариантной детерминации деятельности, функционального назначения групп и т.д.;

– принцип эргономичности просветительско-мотивационных воздействий на человеческие ресурсы (экстраполяция принципов эргономичности и комплексности);

– принцип полисубъектности функционального взаимодействия в процессе совершенствования человеческих ресурсов – преимущество коллективным, активным формам подготовки с возможностью деятельного освоения ролевого (ресурсно-группового) функционала.

В современных исследованиях опора на ресурсный подход рассматривается учеными через категориальный аппарат феномена "функциональность". В частности, О.А. Мосина отмечает наличие универсальных функций, присущих самому ресурсному подходу и трактует управление деятельностью как ресурсное обеспечение выполнения / реализации определенных функций [6].

Функция характеризует отношения между ресурсной группой и системой (в нашем случае – человеческими ресурсами и отраслью физическая культура и спорт), при которых изменения в параметрах ресурсов (количественные – включение новых субъектов, например, родителей, волонтеров; качественные – подготовка и переподготовка) влекут за собой изменения в процессе и содержании физкультурно-спортивной деятельности, ее качестве и т.д. Процессуально же функция – это комплекс однотипных или разнотипных действий, обеспечивающих удовлетворение конкретной потребности (группы схожих потребностей), либо вносящих (однопредметный, односторонний, единый) вклад в обеспечение удовлетворения этих потребностей [4, 6 и др.]. Функциональный подход в его социально-ролевой интерпретации, а также сущность имманентных функций физической культуры и спорта позволяют: дифференцировать функции физической культуры и спорта по основанию реализующих их ресурсов, а ресурсы по имманентным функциям – с тем, чтобы далее направленно их интегрировать; определять значимость отдельных групп человеческих ресурсов на основании реальных и потенциальных воз-

можностей эффективной (оптимальной) реализации функций, на этой основе проектировать способы повышения значимости конкретных групп человеческих ресурсов; обосновывать

вания человеческих ресурсов при максимальном учете их специфики на основе культуросообразности, поликультурности, здоровьесбережения, природосообразности, индивидуальной и коллективной субъектности.

Концепты функционального подхода, их конкретизация применительно к проблематике исследования позволяют зафиксировать функциональные положения концепции управления совершенствованием человеческих ресурсов физической культуры и спорта (специфически-функциональные принципы):

– принцип опережающего функционального совершенствования человеческих ресурсов на основе мониторинга и прогнозирования отраслевого регионального и общегосударственного развития, а также рисков развития и проявления латентных дисфункций у разных групп/представителей человеческих ресурсов;

– принцип ресурсной интеграции реализуемых функций – группировка нескольких функций, придание комплексу функций атрибутивной значимости для конкретной группы человеческих ресурсов, проектирование на этой основе направлений и содержания совершенствования человеческих ресурсов;

– принцип региональной уникальности ресурсного обеспечения реализации функций – поиск, подготовка, развитие в первую очередь тех групп человеческих ресурсов, которые обладают признаками функциональной уникальности, связанной с региональной спецификой Чеченской Республики (ресурсы семейного воспитания, ресурсы национальных и конфессионных систем физического воспитания и т.д.);

– принцип систематической иерархизации функций по актуальной значимости в региональном / федеральном аспекте – определение тех функций, которые в настоящее время (в ближайшей перспективе) вносят наибольший вклад в эффективность функционирования / развития отрасли; реализации этих функций уделяется первоочередное внимание в виде приоритетного ресурсного обеспечения;

– принцип функциональной альтернативности человеческих ресурсов – выбор конкретных групп человеческих ресурсов для реализации функций физической культуры и спорта осуществляется с учетом изменения признаков функциональности / дисфункциональности ресурсов, а также функциональной взаимозаменяемости ресурсов;

– принцип функционально-ролевого содержания процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта – в рамках групп человеческих ресурсов целесообразно выделение функций, соответствующих определенной социальной или профессиональной роли, определение их функционального назначения и освоение действий по реализации этих функций.

В современной, гуманистически ориентированной, науке вопросы повышения эффективности деятельности, создания условий для роста результативности какого-либо труда и т.д. рассматриваются, де-юре или де-факто, с позиций оптимизационного подхода. Это трансформируется в поиск способов гармонизации взаимодействия субъектов деятельности, отношения субъектов и внешней среды, внутреннего мира личности и т.д.

Поскольку физическая культура и спорт, так же, как образование, являются социальными системами, то применительно к происходящим в них процессам и явлениям оптимизация трактуется с позиции "меры", а не экстремума. То есть, повышение эффективности не предусматривает гиперболизации определенных элементов системы: ни завышения / занижения темпов работы, ни повышения уровня сложности и т.п. [1]. Эти показатели (энергозатраты, качество среды и т.п.) рассматриваются как заданные, неизменяемые условия, для которых и определяется наилучший вариант деятельности (в широком смысле). По сути, неизменность жизненно важных (или адаптационно-ориентированных) условий можно считать одним из ключевых ограничивающих критериев оптимизации – вопрос сводится к определению спектра константных условий [3, 8 и др.].

Феномен оптимизации в его социально-педагогической интегрпретации, содержание оптимизационного подхода, их конкретизация в контексте нашего исследования позволяет зафиксировать оптимизационные положения концепции совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта (оптимизационно-специфические принципы):

– принцип "протоптанной тропинки" – проектирование направлений и содержания процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта осуществляется на основе анализа и учета есте-

ственных, стихийно сложившихся направлений самообразования, самосовершенствования;

– принцип интеграционной минимизации – снижение затратности и повышение эргономичности процесса совершенствования человеческих ресурсов обеспечиваются путем реализации комплекса просветительских, обучающих, мотивирующих мероприятий для разных групп ресурсов в рамках осваиваемых функций;

– принцип многовариативности оптимумов – критерии и показатели оптимальности функционирования физической культуры и спорта определяются в зависимости от актуального состояния и перспектив развития человеческих ресурсов, от актуального и потенциального состояния внешней социокультурной и социально-экономической среды;

– принцип константности ограничивающих условий – содержание, интенсивность, технологии процесса совершенствования человеческих ресурсов проектируются таким образом, чтобы: не нарушались существенно значимые параметры образа жизни субъектов физкультурно-спортивной деятельности; обеспечивалось здоровьесбережение населения; сохранялся психологический комфорт и т.д.;

– принцип обоснованной целенаправленности – оптимальность самих воздействий с целью оптимизации обеспечивается фокусированностью воздействий на конкретных па-

коррекции для получения значительного эффекта.

Оптимизационный подход в контексте нашего исследования означает достижение наилучшего результата функционирования физической культуры и спорта исходя из конкретных социальных условий Чеченской Республики, в частности, региональной специфики человеческих ресурсов.

Региональный подход, строго говоря, не является методологическим подходом в научном плане. Регионализиция – принцип экономики, а также принцип конструирования определенной части содержания образования. При этом в науке действуют методологические принципы и подходы, логически связанные с регионализацией: принципы культуросообразности и природосообразности, социокультурный и личностно-ориентированный подходы. Однако в контексте нашего исследования правомерно рассматривать региональный подход как метапринцип в той его трактовке, которую предлагает В.В. Мирошниченко применительно к образованию: "Региональность в образовательной политике означает ее направленность на создание целостной системы учреждений, обеспечивающих расширенное воспроизводство рабочей силы в соответствии со структурой экономики региона и удовлетворение всей совокупности образовательных потребностей его жителей" [5].

То есть, региональный подход обусловливает учет региональных социально-экономических реалий (практикоориентированность), региональных социально-культурных особенностей (культуросообразность), региональных особенностей личностного компонента человеческих ресурсов (индивидуально-личностная ориентированность).

Процессы регионализации, происходящие в социальной сфере, формирующиеся в настоящий период положения научной регионазации и т.д., применительно к предмету нашего исследования позволяют определить регионазизационные положения концепции совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта (регионально-специфические принципы):

– принцип содержательной региональности – выбор стимулов для участия в физкультурно-спортивной деятельности осуществляется с учетом регионального компонента (ментальных особенностей населения, региональных традиций, национальных форм и видов физической культуры и спорта);

– принцип организационно-методической региональности – выбор форм организации процесса совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта, методов функционального образования субъектов физкультурно-спортивной деятельности определяется с учетом региональной специфики человеческих ресурсов (этнокультурных особенностей) и социально-экономических возможностей региона;

– принцип критериальной региональности – учет социокультурных особенностей региона, его социально-экономического положения, этнокультурных установок, интересов, потребностей и пр. при проектировании критериев эффективности функционирования физической культуры и спорта и качества человеческих ресурсов физической культуры и спорта;

– принцип интеграции традиций и инноваций – проектирование содержания физкультурно-спортивной деятельности базируется на гибком сочетании и единстве традиционных и/или популярных в регионе форм и ви-

дов физкультурно-спортивной деятельности, национальных видов спорта и систем физического воспитания, с одной стороны, и современных средств физической культуры и спорта (в широком смысле), а также физкультурного достояния других народов, с другой стороны.

Исходя из анализа охарактеризованных подходов и конкретизации присущих им принципов относительно предмета исследования представляется, что целесообразно говорить не об отдельных ресурсном и функциональном подходах как методологическом базисе, а об интегрированном, целостном ресурсно-функциональном подходе. Аналогично будем рассматривать единый оптимизационно-региональный подход, поскольку и целевые, и ограничивающие критерии оптимизации в существенно степени задаются региональными факторами и характеристиками. По большому счету, оптимизировать процесс функционирования физической культуры и спорта и процесс совершенствования человеческих ресурсов физической культуры и спорта без первичного учета региональной специфики невозможно. (Относительно иных четырех возможных парных объединений подходов следует отметить, что интеграция соответствующих принципов либо уже отражена в функционально-ресурсной и оптимизационно-региональной системах принципов, либо существенно не отличаются от исходных для подходов принципов).

В заключение представим вклад названных подходов и их интегрированных групп в концепцию совершенствования человеческих ресурсов физической культуры спорта (табл.).

Таблица – **Методологическое значение научных подходов к управлению человеческими ресурсами физической культуры и спорта**

Подход	Вклад подхода в концепцию	Вклад в концепцию интеграции подходов
Ресурсный	задает основные требования к управлению (планированию, проектированию, организации, координации) процессом совершенствования человеческих ресурсов	функционально-ресурсное проектирование физкультурно-спортивной деятельности и соответствующего совершенствования человеческих ресурсов
Функциональный	задает основные требования к векторному ориентированию (направления и содержание подготовки) процесса совершенствования человеческих ресурсов	
Оптимизационный	задает основания (гармоничность и эргономичность) для проектирования содержания и системы критериев эффективности совершенствования человеческих ресурсов	региональная оптимальность параметров содержания и эффективности процесса совершенствования человеческих ресурсов
Региональность	задает характеристики социокультурной среды как основания для конкретизации содержания процесса совершенствования человеческих ресурсов и критериев его эффективности	

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие

1. Концептуальными основаниями проектирования системы управления человеческими ресурсами отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне выступают: сущностные характеристики человеческих ресурсов, как ключевого детерминанта эффективного функционирования отрасли; характер и способы реализации функций физической культуры и спорта как феноменов, раскрывающих направления и содержание отраслевой деятельности; требования к результатам функционирования физической культуры и спорта с позиции гуманистических принципов и региональных особенностей.

2. Концептуальными подходами к проектированию системы управления человеческими ресурсами отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне выступают ресурсный, функциональный, региональный и оптимизационный подходы.

3. Эффективность управления человеческими ресурсами отрасли физической культуры и спорта на региональном уровне предполагает разработку содержательно-методического и инструментально-технологического обеспечения, исходящего из интегрированных положений ресурсно-функционального и оптимизационно-регионального подходов к организации проектируемого процесса.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. О дидактических основах повышения эффективности обучения / Ю.К. Бабанский // Народное образование. – 1986. – №11. – С. 105-111.
2. Комаров К.Б. Модель управления человеческими ресурсами образовательной организации / К.Б. Комаров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия "Педагогика и психология". – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 1(173) -2016. – С. 15-22.
3. Лихачева А.Н. Оптимизация процесса обучения как способ повышения его эффективности в условиях современной образовательной парадигмы / А.Н. Лихачева // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017.
4. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон. – М., 2006.
5. Мирошниченко В.В. Общие тенденции развития региональ-

ной системы образования [Электронный ресурс] / В. В. Мирошниченко // Научно-педагогическое обозрение. – Режим доступа: Pedagogical Review2013
6. Мосина О.А. Ресурсно-функциональная концепция геронтообразования: автореф. дис. … докт. пед. наук (13.00.01) / О.А. Мосина. – Майкоп : Адыгейский государственнный университет, 2018. – 38 с.
7. Синягин Ю.В. Теоретико-методологический анализ проблемы ресурсного похода к оценке управленческого персонала [Электронный ресурс] / Ю.В. Синягин. – Режим доступа6 http://www.potentiales.ru/page376.html
8. Трубачев И.В. Модель педагогической оптимизации жизнедеятельности курсантов-девушек [Электронный ресурс] / И.В. Трубачев // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30046.
9. Хазова С.А. Управление развитием сферы физической культуры и спорта в России: кадровый аспект / С.А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2010. – № 1. – С. 273-279.
10. Хашханок А.К. Ресурсная значимость общеобразовательной школы в организации физического воспитания населения по месту жительства / А.К. Хашханок // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп, 2012. – № 3. – С.107-110.

THE STUDY OF THE MOTIVATIONAL ASPECT OF THE PREPARATION OF FUTURE SPEECH THERAPISTS FOR THE USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN SPEECH THERAPY WORK

Sadovoy Nikita Gennadievich, *Lecturer*

Gordienko Tatiana Petrovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea

The purpose of the study *is to theoretically and experimentally investigate the motivational aspect of training future speech therapists to use information and communication technologies in professional activities. The article analyzes various studies, as well as the regulatory framework that consider the problems of training future speech therapists, as well as the motivational aspect of preparing students for the use of information and communication technologies (ICT). As part of this study, a survey with students was conducted and analyzed (V. Gerbachevsky's questionnaire).* ***The scientific novelty*** *lies in a more detailed study of the specific motivational aspect of the training of future speech therapists.* ***The results*** *of the study indicate that this aspect of the training of future speech therapists plays a key role in the general pedagogical preparation of students for the use of ICT.*

Keywords: *teacher-speech therapist; speech therapy work; information and communication technologies; motivational component; professional and value orientations; personality orientation; questionnaire.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.52

УДК 378
ВАК РФ 13.00.01

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО АСПЕКТА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ-ЛОГОПЕДОВ К ПРИМЕНЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

© Садовой Н.Г., 2021
© Гордиенко Т.П., 2021

САДОВОЙ Никита Геннадиевич, *преподаватель*

ГОРДИЕНКО Татьяна Петровна, *доктор педагогических наук, профессор*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– теоретически и экспериментально исследовать мотивационный аспект подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. В статье анализируются различные исследования, а также нормативно-правовая база, которые рассматривают проблемы подготовки будущих учителей-логопедов, а также мотивационный аспект подготовки студентов к применению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В рамках данного исследования был проведен и проанализирован опрос со студентами (опросник В. Гербачевского).* ***Научная новизна*** *заключается в более детальном исследовании конкретно мотивационного аспекта подготовки будущих учителей-логопедов.* ***Результаты*** *исследования указывают на то, что данный аспект подготовки будущих учителей-логопедов играет ключевую роль в общей педагогической подготовке студентов к применению ИКТ.*

Ключевые слова: *учитель-логопед; логопедическая работа; информационно-коммуникационные технологии; мотивационный компонент; профессионально-ценностные ориентации; направленность личности; опросник.*

Введение

Мотивация педагога – основополагающий аспект реализации целей и задач образования. Посредством внешней и, в большей степени, внутренней мотивации, учителем движет желание эффективно выполнять свою работу, самосовершенствоваться, развиваться и находить все более творческие и продуктивные стратегии и методы реализации своей профессиональной деятельности.

Многие ученые, в том числе и педагогики, отмечают, что современные тенденции развития социума ориентированы на увеличение частоты и количества использования информационно-коммуникационных технологий в различных сферах общества. Данная тенденция коснулась и логопедической деятельности, в которой уже немыслима продуктивная работу без использования информационно-коммуникационные технологий (ИКТ). В логопедической работе информационно-коммуникационные технологии применяются во всех сферах деятельности: учебно-методической, научно-исследовательской, диагностической, консультативно-просветительской, коррекционно-развивающей и т д.

Таким образом, мотивационный аспект подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе представляет существенное значение, как в подготовке будущих учителей-логопедов, так и в научно-исследовательской разработке данного феномена.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить психолого-педагогические источники по исследуемой проблеме; 2) рассмотреть сущность и специфику мотивационного аспекта подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе; 3) проанализировать результаты проведенного опроса В. Гербачевского среди студентов, обучающихся по профилю подготовки "Логопедия".

В процессе исследования, ориентируясь на цель работы, применялись следующие *методы*:

ков по теме работы); эмпирические методы (эмпирическое исследование с будущими учителями-логопедами в рамках опроса В. Гербачевского, качественно-количественная обработка результатов опроса.

Рассматриваются работы исследователей, которые изучали специфику подготовки педагогов, учителей, а также рассматривали специфику подготовки будущих специалистов к применению информационно-коммуникационных технологий Т. П. Гордиенко, М.П. Лапчик, А. П. Шмакова, S.B. Ewell [4, 5, 11, 12].

Анализируется литература, посвященная особенностям подготовки будущих учителей-логопедов к профессиональной деятельности, посредством изучения авторских позиций в работах А. И. Ахметзяновой, И.А. Нигматуллиной, А.Ф. Минуллиной, Н.И. Прокопенко, Н. В. Рябовой и т. д. [1, 7, 10].

Изучается и исследуется мотивационный аспект подготовки будущих учителей и учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности в трудах Н. Н. Баль, М. Н. Гайдай, B. Grigas, E. W. Jennifer [8, 10, 11, 12].

Целесообразность разработки темы. Рассматривая нормативно-правовую базу, регламентирующую подготовку будущих учителей-логопедов, а также профессиональную деятельности учителей-логопедов, выделим некоторые моменты.

В соответствии с ФГОС ВО (44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование) будущий учитель-логопед, в период подготовки в высшей школе, осваивает необходимый набор компетенций, среди которых имеются компетенции, которые направлены на формирование способностей создавать образовательные программы с применением информационно-коммуникационных технологий, а также осознавать принципы работы современных информационно-коммуникационных технологий и уметь использовать их в логопедической работе [6].

В примерном положении об оказании логопедической помощи в образовательных организациях отмечено, что учителя-логопеды должны применять информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе, в случае их положительного влияния на общий коррекционно-развивающий процесс [8].

Теоретическая значимость исследования состоит в более подробном изучении мотивационного аспекта подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе, что непосредственно связано с проблемами исследования общей подготовки будущих специалистов, а также с вопросами изучения процесса освоения студентами инновационных технологий.

Практическая значимость исследования заключается во внедрении полученных результатов в процессе практической подготовки будущих учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедической работе.

Основная часть

Особенности подготовки педагогических кадров, и, в частности, процесс изучения ими информационно-коммуникационных технологий исследовали в своих трудах Т. П. Гордиенко, М.П. Лапчик, А. П. Шмакова, S.B. Ewell [4, 5, 11, 12].

Т.П. Гордиенко отмечает, что в процессе подготовки педагогических кадров, одним из необходимых условий подготовки является включение в данный процесс информационных и коммуникационных технологий. Данный аспект не только повышает эффективность подготовки будущих специалистов, но и позволяет студентам получать необходимые знания, умения и навыки применения ИКТ, которые они потом смогут реализовать в их дальнейшей педагогической деятельности [4].

М.П. Лапчик пишет, что для всех педагогических работников, в том числе для направления подготовки "Специальное (дефектологическое) образование", необходима система подготовки кадров к применению информационных технологий рассчитанная на освоение двух частей:

– инвариативная часть, касающиеся всех педагогических работников, которая отражает общую информационную грамотность и культуру, ИК-компетентность педагога;

– специальная (профильная) часть, касающаяся определенных педагогических специальностей, которая отражает уровень и степень готовности применения ИКТ в конкретной педагогической деятельности [5].

А.П. Шмакова отмечает, что традиционная школа преподавания переживает кризис, который обуславливается недостаточно гибкой организацией учебного процесса, авторитарным стилем педагогической деятельности, преимущественно классно-урочной формой работы. Исследователь видит выход из сложившейся ситуации в корректном и творческом внедрении в учебную деятельность информационных технологий, которые наполнят традиционную систему подготовки инновации общества [11].

В исследовании S. B. Ewell указано, что педагог, будущий учитель, должен постоянно самообразовываться и всесторонне развиваться, на протяжении всей карьеры изучать новые инновационные технологии, методы и стратегии работы, для актуализации своих знаний и улучшения образовательного процесса [12].

А. И. Ахметзянова, И.А. Нигматуллина, А.Ф. Минуллина отмечали, что практическая подготовка будущих учителей-логопедов – неотъемлемая и важнейшая часть общей подготовки будущих специалистов. Одна из задач реализации практической подготовки студентов – сформировать мотивационную готовность к выполнению профессиональной деятельности посредством изучения и освоения студентами специфики работы учителя-логопеда, его функциональных и должностных обязанностей [1].

Н. И. Прокопенко пишет, что использование информационных технологий в специальном (дефектологическом) образовании позволяет педагогу создать дополнительные благоприятные условия работы, посредством расширения своего профессионального методического и технического инструментария. Автор также отмечает, что в процессе использования ИКТ, мотивация к учебной деятельности возрастает также и у детей с нарушениями речи, в том числе, и к сложным видам учебной деятельности [7].

По мнению Н.В. Рябовой, в контексте общей подготовки бакалавров, учителей-логопедов, к профессиональной деятельности необходимо сформировать операционально-деятельностный компонент, который, в том числе, определяет уровень освоения студентами умений и навыков применять имеющийся багаж знаний будущего специалиста для реализации своих должностных обязанностей в современном информационном обществе, а также использовать возможности и продукты данного общества, в том числе и информационно-коммуникационные технологии, для оптимизации и повышения эффективности логопедической работы [10].

Изучается и исследуется мотивационный аспект подготовки будущих учителей и учителей-логопедов к применению информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности в трудах Н. Н. Баль, М. Н. Гайдай, B. Grigas, E. W. Jennifer [8, 10, 11, 12].

Н. Н. Баль, М. Н. Гайдай отмечают, что в условиях современного рынка труда будущие учителя-логопеды должны постоянно актуализировать и обновлять свои знания с учетом

развития современных технологий и информационных педагогических средств.

На сегодняшний день недостаточно освоить определенный устойчивый багаж знаний и в дальнейшем прекратить образование, необходимо на протяжении всей профессиональной карьеры изучать и исследовать новейшие технологии и инновационные информационные средства [8, 10].

М. Н. Гайдай в своем исследовании также указывает на существенную важность и ценность мотивационного аспекта подготовки будущих учителей-логопедов к применению ИКТ. У будущих специалистов следует развивать потребность и интерес не только к приобретению специальных (логопедическим, психолого-педагогическим) знаний, умений и навыков, но и стремление, заинтересованность к приобретению новых технических знаний, умений и навыков применения информационно-коммуникационных технологий, которые помогут специалисту усовершенствовать свою логопедическую работу [10].

B. Grigas отмечает, что для учителя сформированная мотивационная составляющая готовности выполнять свою профессиональную деятельность является одной из наиболее важных и основополагающих показателей общей квалифицированности учителя. Автору утверждает, что во многом именно от благоприятного формирования мотивационного аспекта подготовки будущих учителей зависит качество выполнения возложенной на них педагогической нагрузки в будущем [11].

E. W. Jennifer выделяет особую ценность формирования у будущих учителей внутренней мотивации к решению поставленных профессиональных целей и задач, автор отмечает ее приоритет над внешней мотивацией. Исследователь пишет, что творческие методы выхода из поставленной ситуации показывали студенты, которые не получали внешнее вознаграждение за выполненную работу. E. W. Jennifer отмечает, что в определённых случаях, внешняя мотивация может привести даже к неблагоприятному эффекту, из-за изменения сконцентрированности внимания с основной цели [12].

Таким образом, проанализировав литературные источники по поставленной проблеме, в рамках данного исследования, был проведен опрос мотивационной структуры личности по методике В. Гербачевского с будущими учителями-логопедами, обучающимися в ГБОУВО РК КИПУ имени Февзи Якубова (г. Симферополя) 1-5 курса (очной и заочной формы обучения).

Опросник включал 42 высказывания и 7 шкал ответов, отражающих свое согласие или несогласие с высказыванием (от совершенного несогласия до полного согласия).

В процессе оценки высказываний студенты решают проблемные ситуации, которые приводят к актуализации склонностей, потребностей, таких как познавательные, социальные, потребности самосознания, повышения самоуважения и т. п. Данные потребности позволяют студентам оценить важность и сложность задания, затраты времени и усилий, предположительные оценки развития личностных качеств [9].

В нашем исследовании мы определяли уровень притязаний по следующим показателям:

– внутренний мотив, который отражает внутреннюю увлеченность заданием;

– познавательный мотив, который отражает заинтересованность студентов к результатам своей деятельности;

– придание личной значимости результатам деятельности;

– проявление волевого усилия, степень ре-

– намеченный уровень мобилизации необходимых усилий, в процессе достижения требуемого результата;

– инициативность, отражает уровень проявления творческих и необычных путей решения поставленных задач.

В соответствии с выделенными показателями, определим следующие уровни притязаний:

– низкий уровень (3-9 баллов);

– средний уровень (10-16 баллов);

– высокий уровень (17-21 балл).

В таблице 1 отражен усреднённый показатель уровней притязаний будущих учителей-логопедов в процентах от общего количества испытуемых.

Таблица 1 – **Уровни притязаний будущих учителей-логопедов в соответствии с выделенными показателями**

Уровни\показатели	Внутренний мотив	Познавательный мотив	Личная значимость	Волевое усилие	Мобилизация усилий	Инициативность	Средний общий уровень притязаний
Высокий уровень	39.7 %	69 %	15, 9%	40 %	65 %	48 %	46,2 %
Средний уровень	34, 6 %	17 %	29 %	26 %	18%	27 %	25, 2%
Низкий уровень	25,7 %	14 %	55, 1 %	34 %	17 %	25 %	28,5 %

Таким образом, отметим, что высокий и средний уровень притязаний выявлен у 46,2 % и 25,2 % (всего у 71,4 %) учащихся. Соответственно, большинство будущих учителей-логопедов имеют повышенное стремление к достижению цели той степени сложности, на которую они считают себя способными, однако у 28,5 % учащихся отмечен низкий уровень притязаний, что отражает пониженное стремление к достижению своих целей, следовательно, пониженную мотивацию к выполнению логопедической работы с применением информационно-коммуникационных технологий.

Выделим, что уровень притязаний характеризуется мотивацией достижения и является показателем самооценки, уровня "Я". Стремление к достижению профессиональных целей, осознание своих возможностей, определенный уровень настойчивости, в процессе реализации задуманных планов, являются характерным показателем сформированности мотивационной стороны подготовки к предстоящей профессиональной деятельности.

Мотивационный компонент подготовки студентов к применению информационно-коммуникационных технологий в логопедиче-ценностных установок, правильных жизненных позиций, конструктивных интересов, а также потребностей и ориентаций, направленных на включение современных информационно-коммуникационных технологий в логопедическую работу для максимального улучшения результатов.

Необходимо отметить, что низкий или недостаточный уровень сформированности мотивационного компонента подготовки отражает пассивность и механистичность не будет стремиться к освоению и использованию новых технологий, не будет заинтересован в саморазвитии и включении в свою профессиональную деятельность передовых инноваций науки и техники. Это может привести к постепенной утрате актуальности знаний специалиста, механическому преподаванию учебного материала, отсутствию благоприятной атмосферы на занятии и, соответственно, к профессиональной непригодности.

Таким образом, учитывая значимость мотивационного компонента подготовки будущих учителей-логопедов для общей подготовленности студентов применять информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе, а также уровень сформированности данного компонента у будущих специалистов, отметим, что всестороннее изучение и фундаментальное исследование данного направления работы – необходимый аспект квалифицированной общей подготовки будущих учителей-логопедов к выполнению ими качественной и эффективной логопедической работы.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. На сегодняшний день рынок труда требует от будущего специалиста не только фундаментальные логопедические знания, умения и навыки, но и ИК-компетентность, способность применять информационно-коммуникационные технологии в логопедической работе, следить за инновациями в профессиональной сфере, а также саморазвиваться, самообразовываться и регулярно актуализировать свои знания, умения и навыки, в соответствии с новейшими разработками в логопедической деятельности.

2. Основой эффективной подготовки будущего учителя-логопеда к применению ИКТ является сформировнность мотивационного компонента.

3. Мотивационный компонент отражает ключевые ценностно-смысловые профессиональные ориентации будущего учителя-логопеда, его стремления, установки, направленность личности. Данные аспекты подготовки квалифицированного педагога определяют сущность и характер реализации дальнейшей его профессиональной деятельности. Определяют общий ориентир движения будущего специалиста в рамках выполнения профессиональных обязанностей, динамику и качество саморазвития и самосовершенсоватания будущего учителя-логопеда в профессиональном и личностном плане.

Соответственно, исследуемая проблема важна и социально значима и требует дальнейших теоретических и практических исследований.

Литература:

1. Ахметзянова А.И. Практико-ориентированный подход к формированию профессиональной компетентности бакалавров, обучающихся по направлению 44.03.03. Специальное (дефектологическое) образование: учеб.-метод. пособие / А.И. Ахметзянова, И.А. Нигматуллина, А.Ф. Минуллина. – Казань. Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 342 с.

2. Баль Н.Н. Повышение информационной грамотности студентов-логопедов в процессе изучения учебной дисциплины "Информационные технологии как средство логопедической рабо-

ты" / Н.Н. Баль // Специальное образование: опыт и перспективы развития материалы II республиканской научно-практической конференции. – 2017. – С. 7-11.
3. Гайдай М.Н. Подготовка студентов – будущих логопедов к применению информационных технологий в коррекционной педагогической работе / М.Н. Гайдай // Вестник университета. Педагогика, психология, социология, история, политология. – 2012. – № 7. – С. 212-215.
4. Гордиенко Т.П., Горбунова Н.В., Смирнова О.Ю. процессе высшей школы: монография. / Т.П. Гордиенко, Н.В. Горбунова, О.Ю Смирнова // Ялта : Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГОУВО "Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского", 2019. – 232 с.
5. Лапчик М.П. Подготовка педагогических кадров в условиях информатизации образования. 2-е изд. [Электронный ресурс] : учебное пособие / М.П. Лапчик. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 185 с.
6. Приказ от 22.02.2018 г. № 123 "Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.03 Специальное (дефектологическое) образование". – М. : Минобрнауки РФ, 2018. – 20 с.
7. Прокопенко Н.И. Подготовка педагогов-дефектологов к использованию информационных технологий в специальном образовании / Н.И Прокопенко. – Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология. – Ялта : РИО ГПА. – 2017. – № 5. – С. 278-284.
8. Распоряжение от 06.08.2020 г. № Р-75 "Об утверждении примерного Положения об оказании логопедической помощи в организациях, осуществляющих образовательную деятельность". – М. : Минпросвещения РФ, 2020. – 15 с.
9. Рогов Е.И. Практикум школьного психолога: практ. пособие / Е.И. Рогов. – М. : ЮРАЙТ, 2016. – 435 с.
10. Рябова Н.В. Теория и практика подготовки дефектологов в условиях модернизации образования: монография / Н.В. Рябова и др.: под ред. Н.В. Рябовой; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2017. – 159 с.
11. Шмакова А.П. Формирование готовности будущего учителя к педагогическому творчеству средствами информационных технологий : монография / А.П. Шмакова. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 184 с.
12. Ewell S.B. Urban Teacher Preparation and Retention: An Exploration of Experiences, Abstract of Ph.D. dissertation, University of North Carolina at Chapel Hill, simply Carolina, 2009. 105 p.
13. Grigas B. Collaboration begins in the classroom: future teachers discuss their knowledge, preparedness, and perceptions regarding speech-language concepts and collaboration with speech-language pathologists, Abstract of Ph.D. dissertation, California State University, Long Beach, 2015. 116 p.
14. Jennifer E. W. An Investigation of Struggling Learners' Motivation to Read, Abstract of Ph.D. dissertation, University of Louisiana at Lafayette, Louisiana, 2015. 317 p.

PEDAGOGICAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT "CONTEMPORARY ART" *

Solovtsova Irina Afanasievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Department of Pedagogy*
Shipitsin Anton Igorevich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor of Philosophy and Cultural Studies*
Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd

The purpose of the study *is to identify the pedagogical component of the concept "contemporary art", which is a necessary condition for the using contemporary art for solving problems in spiritual and moral education of students. The article describes the main approaches to understanding the category of "contemporary art" and shows how these approaches are reflected in the minds of teachers, class supervisors, and teachers of additional education.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the definition of the pedagogical component of "contemporary art".* ***As a result*** *of the study, formal and substantive approaches to the interpretation of the category "contemporary art" are identified and it is determined the teachers specificity of educational potential of contemporary art, depending on the approach from which the teacher evaluates works of contemporary art.*

Keywords: *contemporary art; spiritual and moral education; content of spiritual and moral education; values; meanings.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.53

*ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ "СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО" ***

УДК 37.013
ВАК РФ 13.00.02

Цель исследования *– выявить педагогическую составляющую понятия "современное искусство", что является необходимым условием использования произведений современного искусства для решения задач в сфере духовно-нравственного воспитания учащихся. В статье охарактеризованы основные подходы*

© Соловцова И.А., 2021
© Шипицин А.И., 2021

* The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00809.
** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-013-00809.

к пониманию категории "современное искусство" и показано, как эти подходы отражаются в сознании учителей, классных руководителей, педагогов дополнительного образования. ***Научная новизна*** *исследования заключается в определении педагогической составляющей категории "современное искусство".* ***В результате*** *проведенного исследования выявлены формальные и содержательные подходы к трактовке категории "современное искусство" и определена специфика взглядов педагогов на воспитательный потенциал современного искусства в зависимости от того подхода, с позиций которого педагог оценивает произведения современного искусства.*

Ключевые слова: *современное искусство; духовно-нравственное воспитание; содержание духовно-нравственного воспитания; ценности; смыслы.*

Введение

В современной педагогике одной из важнейших задач духовно-нравственного воспитания, представляющего собой процесс присвоения человеком ценностей и составляющего основу целостного воспитательного процесса, считается включение ребенка в контекст современной культуры (Е.В. Бондаревская [3], Н.М. Борытко [8], Н.Е. Щуркова [14] и др.) При этом в качестве важнейшей составляющей культуры рассматривается искусство. Однако, рассматривая процесс "вхождения" ребенка с помощью педагога в мир современной культуры, исследователи практически не уделяют внимания современному искусству (contemporary art). Педагоги-практики, как показало проведенное нами в 2020 г. исследование, также далеко не в полной мере используют потенциал современного искусства при решении задач духовно-нравственного воспитания [15]. Между тем современное искусство составляет важную часть той культурной среды, в которой живут и взрослеют современные школьники, в которой происходит их духовное и нравственное становление (в качестве примера можно привести такое направление в современном искусстве, как стрит-арт), и обладает большими возможностями в сфере духовно-нравственного воспитания. Можно предположить, что одной из причин существующего в настоящее время противоречия между необходимостью включения школьников в контекст современной культуры и недостаточным использованием произведений современного искусства в процессе духовно-нравственного воспитания, важной составляющей которого является восхождение к культуре, выступает отсутствие в науке обоснованной интерпретации понятия "современное искусство" с педагогических позиций.

Выявление педагогической составляющей понятия "современное искусство" составляет цель настоящего исследования. Задачами исследования выступают 1) представление в структурированном виде научного знания о подходах к пониманию категории "современное искусство", 2) определение подходов, на которые ориентируются педагоги-практики (учителя, классные руководители, педагоги дополнительного образования) в понимании данной категории, 3) выявление педагогических доминант произведений современного искусства.

В процессе исследования использованы теоретические (анализ, синтез, аналогия, смысловая интерпретация, обобщение, классификация) и эмпирические (интервью) методы. Было проинтервьюировано 18 педагогов. Небольшое количество респондентов объясняется тем, что использовались методы качественного анализа, позволившие обнаружить и оценить смысловые доминанты, на которые ориентируются педагоги при отборе произведений совре-

СОЛОВЦОВА Ирина Афанасьевна, *доктор педагогических наук, профессор, кафедра Педагогики*

ШИПИЦИН Антон Игоревич, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Философии и культурологии*

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

менного искусства в качестве содержательной основы духовно-нравственного воспитания учащихся.

Основная часть

В русском языке понятие "современное искусство" закрепилось с 1990-х годов, став самодостаточным и одним из самых популярных в употреблении. С начала нового тысячелетия изучение современного искусства представляет собой одну из самых быстрорастущих академических дисциплин, а музеи современного искусства стали неотъемлемым элементом городской инфраструктуры любого крупного мегаполиса. Тем не менее вопрос "Что такое современное искусство?" до сих пор остается открытым. Общепринятого и однозначного определения понятия "современное искусство" на сегодняшний день так и не сложилось. Профессиональное сообщество – художники, кураторы, искусствоведы – понимает его одним образом, продвинутые зрители трактуют по-своему, неискушенная публика предложит свой вариант определения.

Слово "современное" не только не добавляет ясности, но еще больше запутывает, размывая временны?е рамки и делая попытки периодизации современного искусства бесполезными. Как пишет британский критик и теоретик искусства Клер Бишоп: "До конца 1990-х оно [современное искусство – А.Ш.] казалось синонимом "послевоенного" и обозначало искусство, созданное после 1945 года; около десяти лет назад его начало сдвинули к 1960-м годам; сейчас 60-е и 70-е обычно считают "высоким модернизмом" ("high modernist"), и существует мнение, что началом новой эпохи следует считать 1989 год – время падения коммунизма и возникновения мировых рынков" [2, с. 23]. Уилл Гомперц в книге "Непонятное искусство" [5], напротив, расширяет границы современного искусства до творчества импрессионистов 70-х гг. XIX в. К тому же в Китае, Индии, Латинской Америке, Африке приняты собственные периодизации современного искусства.

Поэтому, невзирая на принципиальную неразрешимость проблемы дефиниции современного искусства, нам видится актуальным осуществить анализ и кодификацию сложившихся подходов и способов интерпретации данного понятия и выработать собственное контекстуальное определение, которое можно было бы предложить педагогическому сообществу для эффективной работы с произведениями современного искусства при решении воспитательных задач. Следует уточнить, что представленные ниже подходы имеют условное – не строго научное – наименование и не могут рассматриваться автономно как взаимоисключающие и полностью исчерпывающие содержание описываемого понятия.

Результаты проведенного нами исследования позволяют утверждать, что данные подходы нашли отражение и в сознании педагогов (часто имплицитно), причем в сознании одного педагога могут сосуществовать несколько подходов.

1. Самый простой и, вероятно, популярный способ понимания современного искусства состоит в максимальном расширении смысловых границ, когда данным понятием обозначается искусство, созданное в наши дни или произведения живущих художников. Так, в 2017 году Министерство культуры РФ выпустило официальный документ, регламентирующий употребление понятия "современное искусство" согласно правилам русского языка, в котором указано, что данное словосочетание грамотно использовать в значении "искусство, создаваемое нашими современниками вне зависимости от того или иного художественного направления или формы выражения" [11]. В соответствии с данным подходом формально любое современное художественное произведение, будь то кинофильм, роман, скульптура и даже икона, может быть классифицировано как современное искусство. М.А. Пуздровская в статье, посвященной проблеме определения и периодизации современного искусства, относит к нему продукцию массовой культуры, классические и новые формы искусства: "Кинематограф, фотография, реклама, публицистика – всё это на сегодняшний день можно отнести к современному искусству. Такие традиционные жанры, как живопись, скульптура, декоративное искусство, инсталляция, остаются формами современного искусства" [9, с. 107].

Такое понимание является самым распространенным и педагогической среде и в ответах педагогов представлено чаще всего в виде открытых высказываний. Некоторые педагоги при этом пытаются обосновать свои суждения. В качестве примеров можно привести следующие высказывания (во всех процитированных в статье высказываниях сохранены стиль, орфография и пунктуация респондентов): "Современное искусство это то, что создано здесь и сейчас, живущими в наше время" (Валентина С.); "Современное искусство – новейшие произведения в области изобразительного искусства, театра, кино, то, что создано в XXI веке"

(Людмила П.); "Под этим проявлением искусства я понимаю широкое поле деятельности людей, относящих себя к искусству, за последние 30 лет. В основе лежит перелом, связанный с крупными социальными явлениями последних лет" (Виктор Н.). Следует также отметить, что во время семинаров, мастер-классов и иных мероприятий, посвященным работе с произведениями современного искусства как содержательной основой духовно-нравственного вос-

которыми соотносится понятие "современное искусство". Вопросы о направлениях, стилях, жанрах задаются крайне редко. Чаще всего педагоги определяют в качестве хронологических рамок современного искусства период с 90-х годов XX в. по настоящее время.

2. В отечественной теории и истории искусства некоторые исследователи используют данное понятие для обозначения искусства, начальный этап развития которого приходится на эпоху Возрождения и период барокко с последующей его эволюцией в XIX-XX веках. В рамках данного подхода будет ошибочным традиционное противопоставление современного искусства эпохе Возрождения. Подобно современной науке, основы которой были заложены в Европе в XV-XVII вв., современное западноевропейское искусство берет свое начало с эпохи Возрождения, когда оно начинает приобретать кардинально новые, не типичные для предшествующих столетий черты и задачи. Искусство стало восприниматься как способ конструирования действительности, как единственная в полной мере целостная модель человеческой деятельности. Об этом пишет в своей статье "К вопросу о происхождении и сущности "современного искусства"" российский искусствовед А.В. Рыков: "Действительно, в эпоху Возрождения понятие искусства приобретает современное звучание, сопрягается с понятием жизнестроения и одновременно достигает автономии: появляется новый, "эстетический" модус бытия, о чем писали многие, в том числе и отечественные авторы (от А.Ф. Лосева до М.Н. Соколова). Однако традиционно эпоха Возрождения не рассматривается как часть современного искусства, т.е. в контексте становления модернизма" [10, с. 110-111].

В педагогическом сознании такое понимание тоже фиксируется. Примерами могут служить следующие высказывания проинтервьюированных учителей: "Всё же думаю, что современное искусство от прежнего искусства неотделимо – не столько по форме, сколько по содержанию, направленности на человека" (Людмила К.); "Есть произведения, созданные давно, но которые актуальны в любое время. Я считаю, что они тоже относятся к современному искусству" (Валентина С.). Если говорить о содержании произведений искусства, то современно, с точки зрения педагогов, "звучат" произведения, посвященные проблемам духовной сущности человека (в частности, борьбе добра и зла в его духовном мире), этике человеческих взаимоотношений и более широким проблемам отношений между людьми (способность к пониманию другого человека, состраданию, самопожертвованию, духовная близость, одиночество), проблеме нравственного выбора, социальным проблемам, имеющим нравственное измерение. С точки зрения формы педагоги считают современными те произведения искусства, которые отличают необычность сюжета, композиции, цветовых решений и т.п. Видимо, именно из-за этого к произведениям современного искусства они иногда относят картины Босха, М. Врубеля, Ван Гога.

3. В контексте классической эстетической теории "современное искусство" понимается как феномен современной культуры, наряду с модой или дизайном, который находится за границами собственно искусства в силу отсутствия эстетической сущности, художественности, полного разрыва с прекрасным, возвышенным, трагическим. Крупнейший российский эстетик и философ В.В. Бычков в монографии "Эстетическая аура бытия" провел философско-эстетический анализ главных направлений современного искусства, обозначив его термином "посткультура". Сторонником данного подхода является и Н.Б. Маньковская, с точки зрения которой современное искусство составляют разнообразные арт-практики как способ реализации творческого потенциала человека. Они рассчитаны на узкий круг интеллектуалов и носят элитарный характер. "Арт-практики характеризует сознательный отказ от художественности, мастерства, эстетического наслаждения в пользу концептуализма, интеллектуального удовольствия. Перформансы, акции, объекты, инсталляции ориентированы не на сущностные для искусства, а на сопутствующие ему функции, как традиционные (коммуникативную, политическую, идеологическую, информационную, познавательную), так и инновационные (процессуальность, интерактивность). Они во многом рассчитаны на эпатаж, шок. Их вектор стира-

ние границ между искусством и не-искусством. Арт-практики отторгают классические эстетические категории прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое либо до неузнаваемости меняют их изнутри. Так, прекрасное ассоциируется с чувственным, безобразное постепенно "приручается" путем размывания его отличительных признаков, возвышенное замещается удивительным, трагическое парадоксальным, комическое выступает преимущественно в своей иронической ипостаси" [1, с. 34].

Данный подход также фиксируется в педагогическом сознании, и с этой точки зрения современное искусство оценивается педагогами преимущественно негативно. Приведем несколько высказываний: "Мне кажется, многие произведения современного искусства находятся скорее в сфере саморекламы, чем в поле подлинного искусства" (Людмила П.); "В первую очередь это касается западного искусства, но и у нас много таких произведений, которые представляют собой провокацию ради провокации. Их объединяет то, что они не имеют эстетической направленности" (София К.). Однако при проведении массового опроса обнаружилось, что в отношении современного искусства в рамках этого подхода учителя, классные руководители, педагоги дополнительного образования используют такие нейтральные и умеренно позитивные характеристики, как "яркое, дерзкое, нестандартное", "инновационное", "странное, не всегда понятное", "интересное, заставляющее задуматься" [15]. Причины такого противоречия нуждаются в дополнительном исследовании, но одной из них, на наш взгляд, является недостаточно глубокое знакомство педагогов с современным искусством, характеристики которого, не вписывающиеся в рамки классической эстетики и не определяемые ее категориями, могут стать основой для организации разных

ной и т.п.)

4. С позиций институциональной теории "современное искусство" – это искусство, которое представлено в соответствующих институциях – экспонируется в музеях и галереях современного искусства, продается на ярмарках и аукционах, находится в частных коллекциях и участвует в биеннале, упоминается в профильных художественных журналах и каталогах. В 1964 году американский философ, критик и теоретик искусства А. Данто написал ныне ставшую хрестоматийной статью "Мир искусства" [7], в которой заложил основу институциональной теории, развитой в дальнейшем Д. Дики. Согласно данной теории, природа искусства институциональна, поэтому тот или иной объект – даже природный или нематериальный – приобретает статус произведения искусства в том случае, если он включен в соответствующий художественный контекст – "мир искусства". "Мир искусства институционален в самом широком смысле: в него входят собственно институты – музеи, галереи, художественные журналы, выставочные организации, аукционы и т.п., а также агенты искусства – критики, дилеры, кураторы, коллекционеры, сами художники и, наконец, – публика, которая, при всей своей неопределенности, не совпадает с населением и составляет некоторую выделенную его часть" [4, с. 27].

Таким образом, понятие "современное искусство" означает любой объект, конвенционально признанный произведением искусства и существующий в режиме выставленности в институциональных площадках, важнейшей из которых является музей. Первым в мире музеем современного искусства стал музей MoMA (Museum of Modern Art), открывшийся в 1929 году в Нью-Йорке. В России старейшей институцией, работающей с современным искусством, является Государственный центр современного искусства (ГЦСИ), созданный в 1992 году. Если мы обратимся к выставочной деятельности музея современного искусства "Гараж" (открыт в Москве в 2008 году) и проанализируем какие направления и формы искусства в нем представлены, то увидим в большом количестве инсталляцию, видео-арт, скульптуру, перформанс, science-art, коллаж и др., и практически не обнаружим такие классические виды искусства как литература, театр, балет, академическая живопись.

Такой подход также нашел отражение в представлениях педагогов о современном искусстве. С произведениями современного искусства учителя-предметники, классные руководители, педагоги дополнительного образования чаще всего знакомятся благодаря телевизионным репортажам из музеев и с выставок, новостным материалам, представленным в сети интернет. Поскольку при этом зачастую внимание зрителей и/или пользователей часто целенаправленно обращается на наиболее эпатажные и наименее подходящие для решения воспитательных задач произведения, в процессе проведения интервью было зафиксировано негативное отношение педагогов к современному искусству: "Маркетинг

и пиар захватывают всё новые области искусства, вытесняют подлинные таланты, которые прозябают где-то на обочине" (Людмила П.).

5. В узком смысле понятие "современное искусство" является синонимом "contemporary art", которое впервые было использовано известным американским искусствоведом Розалиндой Краусс в конце 1960-х годов с целью отграничения искусства после Второй мировой войны от искусства первой половины XX века, в частности от модернизма. Показательно, что именно такой вариант интерпретации "современного искусства" мы находим в одноименной статье открытой интернет-энциклопедии "Википедия": "Современное искусство (англ. contemporary art; в 1990-х годах в ходу был перевод "актуальное искусство") – совокупность художественных практик, сложившихся во второй половине XX века" .

В том виде, в котором оно существует сегодня, contemporary art начинает оформляться в 1970-е годы и представляет собой "профессиональное поле, в котором главными ценностями считаются эксперимент и критический взгляд на вещи. Из этого следуют все остальные характеристики этого поля. <…> Это – мультимедийность, открытость, связь с теорией, внимание к повседневному, к контексту работы, к идеям художника, ключевая роль институций" [13, с. 12].

Один из самых авторитетных философов и теоретиков искусства Борис Гройс рассматривает современное искусство как дискурсивную категорию, противопоставляя его модернизму. "Сегодня термин "современное искусство" (contemporary art) не просто обозначает искусство, создаваемое в наше время. Скорее, сегодняшнее современное искусство демонстрирует способ, которым современность представляет свою сущность, – акт презентации настоящего. В этом отношении contemporary art дернистского искусства, которое было исторической рефлексией по поводу модернистского проекта. Contemporary art отдает предпочтение настоящему по отношению к будущему и прошлому" [6]. По мнению ученого, ведущая художественная форма contemporary art- инсталляция, включающая в себя другие художественные формы и техники подобно тому, как в XIX веке господствующей литературной формой был роман, включавшей другие литературные формы той эпохи.

Описанный способ интерпретации "современного искусства" максимально лапидарно выразил в своей книге Дональд Томпсон, дав ему следующее определение: "Произведение современного искусства должно быть нетрадиционно и создано после 1970 года" [12, с. 18].

В ответах педагогов такое понимание чаще всего раскрывается через перечисление характеристик ("Разрушение шаблонов, попытки привлечь внимание к социальным проблемам, самовыражение без границ, символизм" Павел Н.) и видов ("Боди-арт, стрит-арт, аниме, перфоманс, инсталляция" Людмила К.) современного искусства. Отметим, что именно использование произведений современного искусства, понимаемого как contemporary art, в качестве содержательной основы духовно-нравственного воспитания учащихся, вызывает у педагогов наибольшие затруднения в силу отсутствия рекомендаций по работе с такими произведениями.

Заключение

Охарактеризованные в данной статье подходы к трактовке понятия "современное искусство" можно разделить на две группы – формальные и содержательные. К первой группе относятся подходы, представленные под номерами 1 (искусство, созданное в наши дни, или произведения ныне живущих художников) и 4 (искусство, представленное в соответствующих институциях), ко второй – подходы 2 (искусство, начальный этап развития которого приходится на эпоху Возрождения и период барокко с последующей его эволюцией в XIX-XX вв.), 3 (феномен современной культуры, который находится за границами собственно искусства в силу отсутствия эстетической сущности), 5 (синоним "contemporary art").

Все из представленных подходов в той или иной степени находят отражение в сознании педагогов, осуществляющих духовно-нравственное воспитание школьников. Оценка учителями, классными руководителями, педагогами дополнительного образования современного искусства зависит, во-первых, от подхода, с позиций которого педагог смотрит на современное искусство, во-вторых, от "пригодности" произведений современного искусства для решения задач духовно-нравственного воспитания.

Литература:

1. Бакштейн И.М., Барабанов Е.В., Бычков В.В., Маньковская Н.Б., Петровская Е.В., Подорога В.А., Кротов Я. Что такое искусство? // Философский журнал | Philosophy Journal. – 2016. – Т. 9. – № 4. – С. 18-47.
2. Бишоп К. Радикальная музеология, или Так ли уж "современны" музеи современного искусства? – М.: Ад Маргинем, 2014. – 96 с.

3. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.
4. Вальковский А.В. Актуальное искусство как социокультурный феномен: сущность и социальные функции: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. – Волгоград, 2014. – 256 с.
5. Гомперц У. Непонятное искусство. – М.: Синдбад, 2016. – 464 с.
6. Гройс Б. Топология современного искусства // Художественный журнал. – 2006. – С. 61-62. [Электронный ресурс]. URL: http://moscowartmagazine.com/issue/36/article/696 (дата обращения: 30.08.2021)
7. Данто А. Мир искусства. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 64 с.
8. Колесникова И. А., Борытко Н.М., Поляков С.Д., Селиванова Н.Л. Воспитательная деятельность педагога. – М.: Академия, 2005. – 336 с.
9. Пуздровская М.А. Современное искусство как феномен: проблемы определения и периодизации // Таврические студии. Серия: Культурология. – 2018. – № 15. – С. 102-108.
10. Рыков А.В. К вопросу о происхождении и сущности "современного искусства" // Искусствознание. – 2009. – № 1-2. – С. 110-132.
11. Современное искусство по Минкульту // Артгид. 2017. 19 июля. [Электронный ресурс]. URL: https://artguide.com/posts/1298 (дата обращения 02.09.2021).
12. Томпсон Д. Как продать за 12 миллионов чучело акулы. Скандальная правда о современном искусстве и аукционных домах. – М.: Центрполиграф, 2015. – 382 с.
13. Шурипа С.В. Действие и смысл в искусстве второй половины XX века. – М.: Институт проблем современного искусства, 2017. – 341 с.
14. Щуркова Н.Е. Восхождение к нравственности. – М.: ИТРК, 2016. – 264 с.
15. Solovtsova I. A., Nikitenko S. N., Shipitsin A. I. Pedagogical Potential of Contemporary Art in the Spiritual and Moral Education of Schoolchildren // European Proceeding of Social and Behavioural Sciences Vol. 95. DOI: 10.15405/epsbs.2020.11.03.97

AUTHENTIC VIDEO CONTENT AS A MEANS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE LISTENING

Spynu Larisa Mikhailovna, *Associated Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

The purpose of the study *is to develop and describe the author's model of teaching foreign language listening using authentic video content.* ***As a result,*** *the author presents a six-stage model, which includes content-goal-setting, two activity-technological, two control-evaluative and revising-target stages, concretized through the system of communicative tasks.* ***The novelty of the study*** *lies in the identification of the linguo-methodological potential of authentic video content for teaching foreign language listening and modeling this process on the basis of the corresponding principles – main and specific.*

Keywords: *listening; foreign language listening; teaching foreign language listening; a model of teaching foreign language listening; audiovisual reception; video content; authentic video content.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.54

АУТЕНТИЧНЫЙ ВИДЕОКОНТЕНТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ АУДИРОВАНИЮ

УДК 378
ВАК РФ 13.00.02

© Спыну Л.М., 2021

Цель исследования *– разработка и описание авторской модели обучения иноязычному аудированию с использованием аутентичного видеоконтента.* ***В результате*** *автором представляется шестиэтапная модель, включающая контентно-целеполагающий, два деятельностно-технологических, два контрольно-оценочных и ревидирующе-целевой этапы, конкретизированные через систему коммуникативных заданий.* ***Новизна исследования*** *заключается в выявлении лингвометодического потенциала аутентичного видеоконтента для обучения иноязычному аудированию и моделирования данного процесса на основе соответствующих принципов – магистрального и специфических.*

Ключевые слова: *аудирование; иноязычное аудирование; обучение иноязычному аудированию; модель обучения иноязычному аудированию; аудиовизуальная рецепция; видеоконтент; аутентичный видеоконтент.*

Введение

Влияние интенсивных процессов глобализации на систему современного образования приводит к появлению новых, более актуальных в современных условиях методов и способов обучения иностранным языкам как средству устного и письменного общения. Благодаря Интернету сегодня люди практически неограничены пространственными рамками для совершения полиязыковой коммуни-

СПЫНУ Лариса Михайловна, *кандидат философских наук, доцент, Российский университет Дружбы народов, Москва*

кации. Процесс обучения иностранным языкам рассматривается на современном этапе с позиций новой методологии – коммуникативно-деятельностного подхода, целевой доминантой которого является формирование у обучающихся коммуникативной компетентности как комплексного феномена. Поэтому процесс обучения моделируется таким образом, чтобы в ходе его реализации изучающие иностранный язык не только приобретали коммуникативные умения и навыки, но и осваивали стратегии их применения в конкретных, в том числе межкультурных ситуациях.

В этой связи *актуальность исследования* заключается в рассмотрении аутентичного видеоконтента с позиций современной цифровой линоводидактики и его позиционирования в качестве важнейшего средства обучения иноязычному аудированию.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотрение специфики аудиовизуальной рецепции на иностранном языке, 2) сопоставление особенностей процесса аудирования и потенциальных возможностей аудиовизуализации, 3) определение специфики аутентичного видеоконтента, 4) выявление лингвометодического потенциала аутентичного видеоконтента для обучения иноязычному аудированию и моделированию данного процесса.

Для осмысления феноменов иноязычного аудирования и видеоконтента, а также моделирования процесса обучения иноязычному аудированию, в статье применяются следующие *методы исследования*: обобщение и систематизация, анализ и синтез, моделирование.

Теоретической базой исследования послужили публикации И.О. Агеева, М.В. Куимовой, Н.В. Базиной, П.В. Сысоева и др.

Практическая значимость заключется в разработке и описании технологии реализации авторской модели работы с аутентичным видеоконтентом.

Основная часть

Современный контекст обучения иностранным языкам детерминирован актуальными требованиями к уровню владения ими обучающимися различных категорий и разных целевых установок – от начального уровня владения иностранным языком до владения им на профессиональном уровне. Данные требования находятся в стадии постоянной эскалации, поскольку повышаются запросы работодателей к уровню владения и количеству иностранных языков, на которых умеет общаться будущий специалист. Иностранный язык, выступая средством общения, функционирует в речи в виде основных видов речевой деятельности – говорения, аудирования, чтения и письма, из которых говорение (в двух формах – диалогической и монологической) и письмо и письменная речь являются экспрессивными видами речевой деятельности, а чтение и аудирование – рецептивными.

Иноязычное аудирование как педагогический и методический феномен представляет собой рецептивный вид речевой деятельности, направленный на восприятие и понимание иноязычной речи на слух [3, 114-159].

Следует отметить, что примерно с середины XX века аудиовизуальная рецепция аутентичных материалов начинает вытеснять собственно аудирование в его чистом виде, что является катализатором возникновения необходимости формирования умений аудиовизуализации. Б. Бихеле [10, 274-278] верно полагает, что слушание и понимание иноязычного аудиотекста зачастую интегрировано со зрительным восприятием видеоряда, поэтому важно формировать у обучающихся умения аудиовизуальной рецепции.

Основываясь на исследованиях Н.В. Базиной [2, 22-26], мы провели полисегментарный анализ особенностей процесса аудирования и потенциальных возможностей аудиовизуализации при обучении иностранным языкам и зафиксировали результаты в виде следующей сводной таблицы (см. табл.).

На современном этапе развития методической науки приоритет отдается использованию аутентичных материалов при обучении иностранным языкам. Это средства обучения (печатные, цифровые, видео– и аудиоматериалы), которые были созданы в стране изучаемого языка и не предполагались к использованию в образовательном процессе [6, 430-433]. Поскольку мы рассматриваем в качестве приоритетной концепцию обучения не аудированию иноязычной речи, а аудиовизуальной рецепции, наиболее востребованными и обладающими высоким лингвометодическим потенциалом будут аутентичные видеоматериалы, объединенные в аутентичный видеоконтент.

Мы рассматриваем аутентичный видеоконтент как содержание обучения иноязычному аудированию, компонентами которого являются зрительный и звуковой видеоряд, лингвокультурные особенности носителей языка, конкретное предметное содержание. К аутентичному видеоконтенту относятся теле– и радиопрограммы, подкасты, видеоблоги, видеореклама, ток-шоу, фильмы и др.

Таблица – **Сопоставление особенностей процесса аудирования и потенциальных возможностей аудиовизуализации**

№	Особенности процесса аудирования	Потенциальные возможности аудиовизализации
1	Участники общения не видны, неочевидна смена ролей говорящих	При визуализации смена ролей общающихся становится очевидной, наблюдается сочетание речевого и визуального портрета общающихся
2	Высокий темп и беглость речи затрудняют восприятие информации	Изображение держит зрителя в напряжении, не позволяет отрываться от восприятия
3	Индивидуальные особенности говорящего могут стать причиной непонимания аудиотекста	Визуальное восприятие помогает восполнить непонимание невербально
4	Не всегда понятны локальные и временные условия речевой ситуации и социальные роли партнеров	Визуалтные маркеры помогают понять локальные и временные условия речевой ситуации и социальные роли партнеров
5	Не всегда поддается распознаванию жанр высказывания	Видеоряд помогает установить жанр
6	Просодические средства не всегда понятны	Просодическая информация передается через изображение
7	Эмоциональная составляющая высказывания передается только речевыми средствами	Благодаря изображению добавляется невербальный компонент
8	Скрытый социокультурный фон может затруднить понимание	Изображение насыщено социокультурной визуальной информацией, что помогает пониманию сюжетной линии

Аутентичный видеоконтент включает средства графической и иллюстративной наглядности [5, 57-60]. Данные средства, представленные в видеоматериалах, имеют социокультурное наполнение, поскольку представляют различные сферы жизни носителей страны изучаемого языка и, соответственно, культурно маркированы. Кроме того, в тексте видеоконтента встречаются реалии, представляющие собой языковое воплощение социокультурных маркеров [1, 1069-1070; 4, 34-37].

Обучение иноязычному аудированию реализуется в рамках соответствующей модели. Мы разработали авторскую модель, которая базируется на системе следующих принципов: магистральном принципе – принципе поэтапности в организации и обучении аудированию и специфических принципах обучения аудиовизуализации, к которым мы отнесли:

1) принцип диалога культур;

2) принцип насыщенности аудиовидеотекста национально-ориентированной лексикой;

3) принцип социокультурной направленности обучения аудиовизуализации;

4) принцип интенсификации формирования знаний, умений и навыков слуховой и зрительной перцепции иноязычной речи.

Авторская модель работы с аутентичным видеоконтентом включает следующие взаимосвязанные этапы:

1 этап. Контентно-целеполагающий.

На данном этапе преподаватель проводит беседу с обучающимися с целью выявления их фоновых знаний, во время которой он указывает на важность информации текста; предлагает на основе антиципации предположить, о чем будет идти речь в тексте (к примеру, по его заглавию); предъявляет опоры. К ним относятся вербальные опоры (иллюстрации, таблицы и др.). Также на этом этапе снимаются языковые, психологические, межкультурные трудности.

2 этап. Деятельностно-технологический.

Перед просмотром аутентичного видеоконтента преподавателю необходимо дать обучающимся четкую установку и назвать коммуникативную задачу. В качестве примеров коммуникативных задач можно привести следующие: просмотреть видео и рассказать о его главной идее; назвать главных героев фильма; выбрать картинки (слова, фразы), подходящие к содержанию текста и др.

При первом предъявлении видеоконтента рекомендуется постановка таких заданий, которые были бы направлены на извлечение основной либо необходимой информации из аудиовидеотекста. Примерами таких заданий могут служить: определить тип аудиовидеотекста и его главную тему / проблематику; во время прослушивания и просмотра в таблице заполнить основные смысловые моменты в тексте, названия чего-либо, последовательность событий текста и т.п. [4, 34-37].

3 этап. Контрольно-оценочный.

На этапе контроля обучающимся предлагаются упражнения, направленные на развитие умений комментирования проблем аудиовидеотекста, анализа информации текста с точки зрения проблематики, актуальности и т.п.

Обучающимся могут быть предложены следующие упражнения: кратко передать основную информацию просмотренного видео по цепочке; предложить новое окончание видеоролика или его продолжение; назвать основные моменты видео, которые показались наиболее интересными или неизвестными; дать оценку событиям видео или поступкам героев с опорой на логико-семантические схемы, ментальные карты и др.

4 этап. Ревидирующе-целевой.

Для углубленной проработки аутентичного видеоконтента преподавателем может быть

запланирован его вторичный просмотр, когда перед обучающимися ставится новая коммуникативная задача, целью которой является развитие умений и навыков устного и письменного связного высказывания с элементами комментирования, аргументации и др.

5 этап. Деятельностно-технологический (вторичный просмотр).

На этом этапе осуществляется вторичное восприятие аутентичного видеоконтента с концентрацией внимания обучающихся на поставленной коммуникативной задаче. Это может быть направленное аудирование – восприятие и понимание конкретной информа-

ре какого города беседуют герои фильма и объясните, почему вы так решили (элемент аргументации).

6 этап. Контрольно-оценочный (вторичный просмотр).

На данном этапе предлагаются упражнения, связанные с обсуждением и комментированием проблематики аутентичного видеоконтента в разных формах, к примеру, дискуссии, панельной дискуссии, "круглого стола", "мозгового штурма" и др. Следует отметить, что на данном этапе упражнения носят подлинно-коммуникативный характер, а аудиовидеотекст служит средством развития умений в продуктивных видах речевой деятельности – говорении и письме. Мы разработали каталог заданий для данного этапа, который включает следующие упражнения:

1) во время просмотра фильма выявите аргументы "за" и "против" рассматриваемой проблематики и др.;

2) выберите из текста фильма информацию, подтверждающую его название;

3) выберите эпизод фильма, в котором автор четко выражает свое мнение по поводу рассматриваемой проблемы;

4) назовите три-четыре позиции, в которых вы указываете, что нового вы узнали из фильма;

5) определите, какие высказывания героев фильма наиболее точно характеризуют его главную идею и проблему.

Инновационным методом работы с аутентичным видеоконтентом является метод работы с подкастами.

Подкаст (podcast) представляет собой аудио– или видеозапись, которая была произведена любым человеком и стала доступной для прослушивания или просмотра во всемирной сети [7, 36-40; 8, 146-152; 9, 189]. Методико-технологические аспекты работы с подкастом включают трехфазную модель, которая в основном совпадает с технологией работы над аудиотекстом или видеосеквенцией, и включает следующие этапы:

1. Introductory and preparatory stage. Этап предполагает подготовительную работу перед просмотром материала подкаста: знакомство с размещением подкаста на сайте, снятие лексических и грамматических трудностей, выполнение предтекстовых упражнений с целью актуализации навыков и умений, а также информации по теме подкаста. Можно предложить обучающимся опорные вопросы, подводящие к теме подкаста, mind maps, визуальные опоры в виде диаграмм, ассоциограмм, рисунков, коллажей, комиксов и др.

2. Stage of presentation of audio or video podcast. На данном этапе обучающимся предлагается выполнение репродуктивных заданий (multiple-choise, true / false, fillinthegapes), целью которых является проверка понимания содержания аудиовидеотекста, или творческих заданий, например, спрогнозировать развитие экологической проблемы, составить анкету для школьников в виде соцопроса и др.

3. Stage after listening предполагает выполнение условно-коммуникативных и подлинно-коммуникативных упражнений с обязательным выходом в речевую деятельность – говорение в диалогической или монологической форме, письменную речь в виде составления связного высказывания по теме или проблеме материалов подкаста, подготовка мини-проектов по отдельным аспектам проблемы и др. [9, 199].

Инновационным приемом работы с текстом подкаста и вариантом использования средств графической наглядности является прием "informationgap", который используется в следующем режиме: обучающиеся получают разную информацию по одной и той же теме, причем у одного из них имеется информация по одним блокам, а у другого – по другим блокам этой темы. Задание состоит в том, чтобы собрать полную информацию из ее блоков. Вариантом данного приема является прием "textgap". В этом варианте обучающимся необходимо сравнить два текста, которые имеются у каждого из них, найти пробелы в текстах и заполнить эти пробелы информацией из текста партнера.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Слушание и понимание иноязычного

важно формировать у обучающихся умения аудиовизуальной рецепции.

2. Такие умения формируются при использовании аутентичного видеоконтента, который рассматривается как содержание обучения иноязычному аудированию, компонентами которого являются зрительный и звуковой видеоряд, лингвокультурные особенности носителей языка, конкретное предметное содержание.

3. Обучение иноязычному аудированию реализуется в рамках соответствующей шестиэтапной модели, включающей контентно-целеполагающий, два деятельностно-технологических, два контрольно-оценочных и ревидирующе-целевой этапы, конкретизированных через систему коммуникативных заданий.

Итак, аутентичный видеоконтент как средство обучения иноязычному аудированию способствует реализации дифференцированного подхода в изучении иностранного языка в зависимости от различных особенностей обучающихся, их интересов, желаний, увлечений; гарантирует индивидуальный темп работы; предоставляет свободу выбора материалов, интересующих преподавателя и обучающихся; поддерживает автономное обучение на основе учебного соединения современных технологий на традиционном занятии по иностранному языку. Видеоконтент содержит аутентичную культурную информацию, касающуюся жизни носителей страны изучаемого языка, поэтому при работе над аудированием также возможна проработка культурно-маркированных языковых единиц и произносительных навыков, что способствует совершенствованию навыков и умений аудирования разных видов – направленного, детального, глобального.

Подбор упражнений и цифровых образовательных ресурсов, на которых размещен видеоконтент, осуществляется преподавателем с учетом интересов, желаний, образовательных потребностей обучающихся, а также их уровня владения иностранным языком.

Литература:

1. Агеев И.О., Куимова, М.В. К вопросу обучения аудированию (на примере упражнений на преодоление фонетических трудностей восприятия иноязычной речи) / И.О. Агеев, М.В. Куимова // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1069-1070. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/90/19296/
2. Базина Н.В. Личностно-образующий потенциал немецкоязычных видеоматериалов для развития аудиовизуальных умений студентов нелингвистического вуза / Н.В. Базина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №4(22). -С. 22-26.
3. Гальскова Н. Д. Современная система обучения иностранным языкам: понятие и особенности / Н.Д. Гальскова // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 5. – С. 2-12.
4. Гуняшова Г.А. Использование видеоматериалов в обучении аудированию на уроке иностранного языка / Г.А. Гуняшова // Вестник КемГУ. Педагогика. – 2015. – № 2-3 (62). – С. 34-37.
5. Кравченко Е.В., Титова, О.К. Методы визуализации информации при обучении английскому языку / Е.В. Кравченко, О.К. Титова // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 6. – С. 57-60.
6. Кучерявая Т.Л. К вопросу о развитии навыка аудирования при изучении иностранного языка / Т.Л. Кучерявая // Молодой ученый. – 2017. – №21. – С. 430-433. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://moluch.ru/archive/155/43830/
7. Макаревич И.Г. Подкаст в изучении немецкого языка / И.Г. Макаревич // Иностранные языки в школе. – 2012. – № 5. – С. 36-40.
8. Малушко Е.Ю. Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов / Е.Ю. Малушко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – Выпуск № 6. – 2011. – С. 146-152.
9. Сысоев П.В. Подкасты в обучении иностранному языку / П.В. Сысоев // Язык и культура. – Выпуск № 2 (26). – 2014. – С. 189-201.
10. Biechele B. Verbale und nonverbale kommunikative Auberungsformen bei der Entwicklung des komplexen Verstehens. // Deutsch als Fremdsprache, 25, H.5. – 1988, S. 274-278.

INITIAL VOCATIONAL TRAINING FOR POLICE PATROL OFFICERS IN THE USE OF PHYSICAL FORCE BASED ON THE USE OF THE SENSORIMOTOR METHOD

Troyan Evgeny Ivanovich, *PhD of Pedagogical sciences, Assistant Professor, Department of Physical Training of Employees of Internal Affairs Bodies, Tyumen Advanced Training Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Tyumen*

The purpose of the study *is to identify the possibility of using the sensorimotor method for modeling variable situations of the use of physical force by police officers and organizing the level structure of the sequential use of variable situations for training cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* ***The scientific novelty*** *lies in identifying the effectiveness of sensorimotor method in situational training*

of police patrol officers, which makes it possible to rank simulated situations of the use of physical force, including combat techniques of struggle by levels of complexity, and thereby realizing the didactic principle of consistency and accessibility of learning educational material. ***As a result,*** *the effectiveness of the use of the developed sensorimotor method for teaching police patrol officers to use the physical method was proved.*

Keywords:
physical strength; fighting techniques; professional training; sensorimotor method.

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.55

УДК 377.6
ВАК РФ 13.00.08

НАЧАЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ ПРИМЕНЕНИЮ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕНСОМОТОРНОГО МЕТОДА

© Троян Е.И., 2021

Цель исследования *– выявить возможность использования сенсомоторного метода для моделирования вариативных ситуаций применения сотрудниками полиции физической силы и организации уровневой структуры последовательного использования вариативных ситуаций для обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении эффективности сенсомоторного метода в ситуационном обучении сотрудников патрульно-постовой службы полиции, позволяющего ранжировать моделируемые ситуации применения физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы по уровням сложности, и реализующего тем самым дидактический принцип последовательности и доступности освоения учебного материала.* ***В результате*** *доказана эффективность использования разработанного сенсомоторного метода для обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы.*

Ключевые слова: *сотрудники патрульно-постовой службы полиции; ППСП; МВД России; полиция; физическая сила; боевые приемы борьбы; профессиональная подготовка; сенсомоторный метод.*

Введение

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции выполняют функцию по обеспечению общественного порядка и содействия другим подразделениям органов внутренних дел. В своей профессиональной деятельности сотрудники нередко сталкиваются с необходимостью применения физической силы в различных ситуациях пресечения противоправных действий граждан, поиска и задержания правонарушителей [2]. Сотрудники патрульно-постовой службы должны быть физически подготовлены к единоборству с преступником, владеть навыками применения боевых приемов борьбы.

Для достижения цели исследования были решены следующие *задачи*: 1) выявление особенностей профессиональной деятельности сотрудников ППСП и возможности использования в профессиональной подготовке активных методов обучения, в частности ситуационного и сенсомоторного методов; 2) разработка и апробация комплекса ситуаций применения физической силы, разработанного на основе использования сенсомоторного метода формирования навыков боевых приемов борьбы.

Методы исследования: анализ и обобщение научной и методической литературы; моделирование, педагогический эксперимент, тестирование, метод математической статистики.

Теоретической базой исследования послужили труды Wallace B. Donham; В.Л. Дементьева, В.В. Серикова, Ф.Г. Ялалова.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанный комплекс ситуаций применения физической силы, основанный на использовании сенсомоторного метода формиро-

ТРОЯН Евгений Иванович,
кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры Физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Тюмень

вания навыков боевых приемов борьбы, может быть использован в образовательных организациях МВД России для обучения курсантов и слушателей применению физической силы в оперативно-служебных ситуациях профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Основная часть

Традиционно, начальное обучение сотрудников патрульно-постовой подготовки боевым приемам борьбы проходит в рамках дисциплины "физическая подготовка" программы профессионального обучения профессиональной подготовки лиц по должности служащего "Полицейский". В дальнейшем сотрудники продолжают совершенствовать боевые приемы борьбы на еженедельных занятиях по физической подготовке в территориальных органах внутренних дел.

После окончания начальной подготовки сотрудники патрульно-постовой службы должны быть готовы к выполнению своих профессиональных обязанностей. Следовательно, сотрудники должны быть готовы к применению физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы в ситуациях своей профессиональной деятельности [6]. Однако особенностью начальной физической подготовки является нацеливание учебно-тренировочного процесса только на формирование навыков техники выполнения приемов на несопротивляющемся ассистенте и без учета каких-либо ситуаций, актуальных именно для патрульно-постовой службы [3].

Проблема ситуационной физической подготовки находит свое отражение во многих исследованиях. В.Л. Дементьев, В.В. Пужаев, К.П. Калашников в своем исследовании обосновывают эффективность проблемно-ситуационного метода формирования у курсантов ведомственных образовательных организаций профессиональных компетенций применения боевых приемов борьбы в ситуациях профессиональной деятельности [1]. Исследуя методы тактической подготовки курсантов к полицейскому реагированию, И.М. Павлов и О.Г. Кравченко считают необходимым проведение ролевых игр и различных ситуационных упражнений [4]. В.Д. Самойлов и В.А. Синянский также рассматривают ситуационное моделирование как эффективный метод подготовки курсантов к своей будущей профессиональной деятельности [5].

Зарубежные исследователи указывают на эффективность использования ролевых игр, рассматривающих вопросы применения физической силы в учебных программах повышения квалификации полицейских [9].

Debra Littlejohn Shinder отмечает актуальность и реальность ситуаций как важное условие их моделирования и использования для обучения полицейских [7]. Peter G. Renden, Geert J. P. Savelsbergh, Ra?ul R. D. Oudejans исследуют возможность моделирования типовых экстремальных ситуаций применения приемов самозащиты и задержания на учебных занятиях по физической подготовке полицейских, также авторы считаем важным ситуационное обучение сотрудников полиции рефлекторному сенсорному опережению атаки правонарушителя [8].

Несмотря на значительный интерес отечественных и зарубежных исследователей к активным методам обучения сотрудников полиции, к ситуационному моделированию применения физической силы остаются неразрешенными ряд вопросов:

1. Каким образом ранжировать моделируемые ситуации применения физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы по уровням сложности, чтобы реализовать дидактический принцип последовательности и доступности освоения учебного материала – "от простого к сложному".

2. По каким критериям будут отбираться "ситуации" в тот или иной уровень сложности.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости решения проблемы отсутствия эффективных средств и методов организации и проведения ситуационной тактической подготовки, направленной на обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции специализированному применению физической силы с учетом особенностей и специфики служебной деятельности.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России разработан и успешно используется сенсомоторный метод формирования навыков боевых приемов борьбы.

Сенсомоторный метод основан на использовании сенсорных анализаторов: зрительного, слухового и тактильного для получения сигнала об атакующем действии ассистента и двигательной реакции на него в виде защитных и контратакующих действий.

Например, при обучении защитных действий от ударов на этапе формирования навыка необходимо обеспечить объем повторений и вариативность выполнения изучаемого приема. С этой целью обучающимся дается следующее задание: ассистент выполняет один из

двух, или трех оговоренных ударов, а сотрудник выполняет защиту. При этом на первом этапе обучения сотрудник слышит сигнал к началу атаки, слышит название удара и видит сам удар. На втором этапе обучения сотрудник слышит сигнал о начале атаки, но не слышит название удара, а только видит начало атаки. На третьем этапе сотрудник только слышит сигнал к началу атаки, но не знает, какой именно будет удар, только видит начало атаки. На каждом этапе условия защитных действий усложняются. Сенсомоторный метод позволяет преодолеть "стену" между уровнями владения приемом – умением и навыком. Однако сотрудники патрульно-постовой службы полиции (ППСП) должны не только владеть приемами, но и уметь применять их в различных экстремальных ситуациях своей профессиональной деятельности.

На основе выявленных особенностей профессиональной деятельности сотрудников ППСП и возможностей сенсомоторного метода был разработан комплекс ситуаций применения физической силы (табл.).

Таблица – **Обучение применению физической силы в ситуации задержания правонарушителя сотрудниками ППСП на основе использования сенсомоторного методов**

Сенсорные анализаторы	Использование сенсорного анализатора	Действия ассистента
I уровень сложности		
Слуховой анализатор	- *задействован-* сотрудник слышит от преподавателя заранее указанный сигнал к изменению варианта противодействия	Ассистент срывает захваты сотрудника. Преподаватель подает команду: «Внимание! Прямой удар ножом в живот». Ассистент имитирует удар.
	- *задействован-* сотрудник слышит от преподавателя вариант противодействия	
Зрительный анализатор	- *задействован-* сотрудник видит новый вариант противодействия ассистента	
II уровень сложности		
Слуховой анализатор	- *задействован-* Сотрудник слышит сигнал к изменению варианта противодействия	Ассистент срывает захваты. Преподаватель подает команду: «Внимание! Активное сопротивление». Ассистент имитирует удар рукой, ногой, ножом
	- *не задействован-* сотрудник не слышит сигнал, обозначающий вариант атакующих действий (захват или удар). Ассистент самостоятельно определяет вариант атаки из ранее оговоренных	
Зрительный анализатор	- *задействован-* Сотрудник видит новый вариант атаки	
III уровень сложности		
Слуховой анализатор	- *не задействован-* Сотрудник не слышит сигнал к изменению варианта противодействия	Ассистент срывает захваты. В один из моментов ассистент имитирует один из ранее указанных ударов: рукой, ногой, ножом
	- *не задействован-* сотрудник не слышит сигнал точной атаки; ассистент самостоятельно определяет вариант атаки	
Зрительный анализатор	- *задействован-* Сотрудник видит атакующие действия	

В исследовании участвовали слушатели, обучающиеся по вариативной дисциплине "Актуальные вопросы деятельности подразделе-

должности служащего "Полицейский". Слушатели экспериментальной группы обучались применению физической силы с использованием разработанного комплекса. Слушатели контрольной группы также обучались с использованием ситуаций применения физической силы. Однако ситуации, рассматриваемые в экспериментальной группе, были разработаны на основе использования сенсомоторного метода.

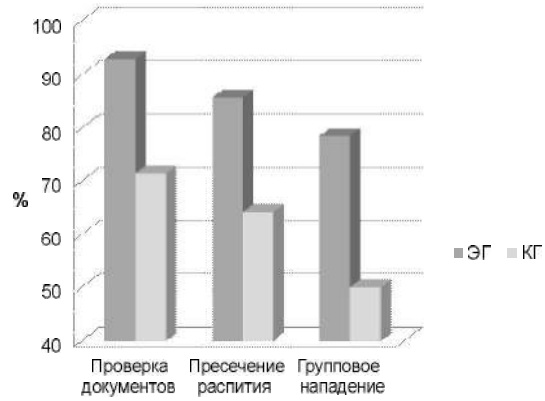

Рисунок – **Эффективность выполнения приемов слушателями ЭГ и КГ (%)**

В конце обучения по вариативной дисциплине проводилось тестирование уровня подготовленности слушателей к применению физической силы в условиях изменения уровня противодействия правонарушителя. Использовались три ситуации: "Проверка документов, удостоверяющих личность"; "Пресечение распития спиртных напитков" и "Групповое нападение на сотрудников полиции". Ассистенты варьировали уровни противодействия от одного до трех, но только один раз за период проигрывания ситуации.

Каждый испытуемый решал задачи трех ситуаций поочередно. Оценивалась тактика действий каждого слушателя в составе наряда и техника выполнения боевых приемов борьбы.

По результатам тестирования подсчитывался процент выполненных приемов в каждой ситуации слушателями ЭГ и КГ (рис., см. выше).

Необходимо отметить, что во всех ситуациях наиболее уверенно действовали представители экспериментальной группы.

В ситуации "Проверка документов, удостоверяющих личность" из 14 слушателей контрольной группы только 10 слушателей правильно и быстро реагировали на изменения в агрессивных действиях правонарушителя и выполнили все задачи данной ситуации. В экспериментальной группе 13 слушателей справились с заданием, что на 21,4% больше, чем в контрольной.

В ситуациях: "Пресечение распития алкогольных напитков в общественных местах" и "Групповое нападение на сотрудников полиции" слушатели экспериментальной группы также более быстро реагировали на изменения в уровне противодействия правонарушителя и справились с заданием, соответственно, на 21,5% и 28,5% больше, чем в контрольной. Эффективность выполнения приемов в экспериментальной группе оказалась в среднем на 23,8% больше, чем в контрольной группе.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Анализ результатов апробации сенсомоторного метода для обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы в рамках программы профессиональной подготовки сотрудников полиции выявил его эффективность.

2. Данный метод обеспечить достаточно большой объем и вариативность выполнения приемов, что способствует совершенствованию их навыков.

3. Разработанный сенсомоторный метод обучения сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы способствует совершенствованию профессиональной подготовленности сотрудников полиции и может быть использован как в образовательных организациях МВД России, так и территориальных органах внутренних дел на занятиях по физической подготовке.

Литература:

1. Дементьев В.Л. Проблемно-ситуационный метод в процессе физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России / В.Л. Дементьев, В.В. Пужаев, К.П. Калашников // Вестник экономической безопасности. – 2020 г. – №2. – С. 328-332. doi: 10.24411/2414-3995-2020-10137.
2. Лукина В.А. особенности служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции в период пандемии / В.А. Лукина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №2. – С. 28.
3. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1.07.2017 г. №450. – URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 12.06.2019). – Текст: электронный.
4. Павлов И.М. Тактика действий нарядов полиции при полицейском реагировании в городских условиях на этапе преследования (задержания) правонарушителя: методический аспект / И.М. Павлов, О.Г. Кравченко // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №59-4. – С. 116-119.
5. Самойлов В.Д. Ситуационное моделирование инноваций на традициях физической подготовки курсантов МВД России / В.Д. Самойлов, В.А. Синянский // Наука-2020. – 2021. – №. 3 (48). – С. 24-31.
6. Сафронов А.Ю. К вопросу о физической подготовке сотрудников патрульно – постовой службы полиции / А.Ю. Сафроннов // E-Scio. – 2021. – №7 (58). – С. 222-226.
7. Debra Littlejohn Shinder (2001) Maximizing the Effectiveness of Role-Play Scenario Training Exercises in Development of Police Crisis Intervention Skills, Journal of Police Crisis Negotiations, 1:2, 19-27, DOI: 10.1300/J173v01n02_03.
8. Peter G. Renden, Geert J. P. Savelsbergh & Raoul R. D. Oudejans (2017) Effects of reflex-based self-defence training on police performance in simulated high-pressure arrest situations, Ergonomics, 60:5, 669-679, https://doi.org/10.1080/00140139.2016.1205222.
9. Rajakaruna N., J. Henry P., Amy Cutler & Gordon Fairman (2017) Ensuring the validity of police use of force training, Police Practice and Research. – 2016. – №18:5. – P. 507-521. – URL: https://doi.org/10.1080/15614263.2016.1268959.

LEGAL COMPETENCE OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF CULTURE AND ARTS IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL CULTURE

Turavets Natalia Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Skripkina Alina Vyacheslavovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod

Shchurov Evgeny Andreevich, *PhD of Juridical sciences, Associate Professor, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow*

The article deals with the actual problems of training specialists in the field of cults and arts for professional activity in the conditions of the rule of law; the issues of students 'professionalism are considered, which cannot be limited only by the level of narrowly focused training, but should include legal competence, which implies the formation of students' ability to carry out independent search, critical analysis, generalization of information, determination of

their own position, critically comprehend and generalize the information received, analyze socially and personally significant problems in the context of the rule of law, they should know legal documents, directions of cultural protection activities, to have the necessary amount of legal knowledge; the necessity of introducing the course "Protection of Intellectual property" into the educational process of universities of culture and arts, focused on understanding the issues of creating and using objects of copyright and related rights; the objectives of the course should be the development of an understanding of copyright and related rights, the rules for the protection of copyright and related rights, the study of the main trends of law enforcement practice in the field of copyright and rights related to copyright, the study of documents regulating copyright, etc.

Keywords: *law; competence formation; higher education; students; copyright.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.56

УДК 001.01
ВАК РФ 13.00.08

ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

© Туравец Н.Р., 2021
© Скрипкина А.В., 2021
© Щуров Е.А., 2021

В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки специалистов сферы культуры и искусств к профессиональной деятельности в условиях правового государства; раскрываются вопросы формирования правовой компетентности студентов; в статье акцентируется внимание на недопустимости узконаправленной подготовки студентов вузов культуры и искусств: профессиональное образование студентов включает правовую компетентность; ***научная новизна*** *проблемы определяется рассмотрением авторского права и смежных прав в процессе обучения студентов в вузе культуры и искусств;* ***в результате*** *исследования выявлена значимость сформированности навыков критического анализа социально и личностно значимых проблем в контексте правового государства, сформированность собственной позиции; знаний в области культуроохранной деятельности, в использовании объектов авторских и смежных прав.*

Ключевые слова: *право; формирование компетентности; высшая школа; студенты; авторское право.*

ТУРАВЕЦ Наталья Романовна, *доктор педагогических наук, профессор*

СКРИПКИНА Алина Вячеславовна, *доктор педагогических наук, профессор*

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород

ЩУРОВ Евгений Андреевич, *кандидат юридических наук, доцент, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Москва*

Введение

Значимость правовой компетентности современного специалиста связана с требованиями правового государства, образовательными ориентирами которого становится формирование образованной личности, наделенной основополагающими качествами гражданина. С учетом целей образования в процессе обучения в вузе студенты должны сформировать уважение к праву, к правовым ценностям общества, приобрести компетенции, способствующие защите прав, свобод и законных интересов современного человека.

Сегодня происходит ценностно-смысловая переоценка значимости права, что предопределило повышение престижа юридических знаний, значимости правовой информации. Правовая компетентность будущего специалиста сферы культуры и искусств становится обязательным компонентом профессиональной деятельности. Вместе с тем, анализ современной социокультурной ситуации свидетельствует о том, что правовая подготовка включает теоретическое освоение материала, но вместе с тем не предусматривает овладение практическими умениями и навыками, необходимыми для успешной самореализации и эффективной профессиональной деятельности, что может повлечь негативные последствия.

Становится все более очевидным тот факт, что правовая компетентность студентов вузов культуры и искусств не может ограничиваться только уровнем владения узкоспециальными навыками, таким как исполнительство на музыкальных инструментах, искусство вокала и хореографии, педагогическое мастерство, и т.д. История становления и развития художественного образования в России свидетельствует о том, что выдающиеся деятели культуры и искусст-

ва проявляли заинтересованность во всем, что происходит в мире. Многообразные интересы мастеров прошлого основывались на самообразовании, на внутренней потребности познания окружающей действительности. Именно мировоззрение, разносторонность интересов, глубина и широта взглядов позволили деятелям культуры и искусства достигать вершин профессионального мастерства.

Недостаточный уровень правовой культуры современного специалиста художественной сферы деятельности ставит выпускника вузов в условия социально-правовой незащищённости, сложной адаптации к дальнейшей профессиональной деятельности в условиях правового государства. В своей практической деятельности выпускники оказываются в трудной ситуации при решении правовых вопросов трудоустройства, в защите авторских прав, в отстаивании своих законных требований при решении конфликтных ситуаций, в работе со студентами учебных заведений, интересующихся своими правами и обязанностями.

Проблемы формирования правовой компетентности особенно активно стали решаться с конца прошлого столетия. Так, исследователями рассмотрены методологические подходы, сущность, структура и содержание понятия "правовая культура" (Е.Н. Агибалова, Р.А. Алексеев, Н.Н. Вопленко, И.А. Иванников, Н.М. Кейзеров, М.С. Михайлов и др.); в работах Е.В. Бондаревской, И.Ф. Исаева, Н.В. Кузьминой, В.А. Сластенина и др. исследованы основные характеристики профессиональной культуры. Особое внимание уделено ценностно-смысловой направленности правовой культуры, формированию и развитию правосознания будущих специалистов в системе профессионального образования (Ю.Ю. Ветютнев, Г.П. Давыдов, Е.А. Долгова, А.И. Макаров, Л.Н. Николаева, В.Н. Паршин и др.).

Особенности подготовки студентов в вузах культуры и искусств рассматриваются в работах Э.Б. Абдуллина, А.Д. Жаркова, О.А. Блох, А.Г. Казаковой, В. И. Коваленко, С. И. Курганского, Л.С. Майковской, Г.М. Цыпина, П.А. Черватюк и др. Правовая компетентность обучающихся в вузах социокультурной сферы учеными О.В. Грибовой, М.Н. Киреевым, О.А. Соколовой и др. рассматривается как неотъемлемая часть профессиональной культуры, предусматривающей учет требований отраслевого образования. В контексте направления подготовки будущих специалистов социокультурной сферы, предполагающего формирование многоаспектных компетенций, правовая компетентность выступает как показатель, что на современном этапе подготовки студентов в вузе изменились требования к выпускникам, которые должны владеть современными информационными технологиями, управленческими навыками, иметь правовые знания, так как профессиональная культура включает ресурсы, сформированные предыдущей практикой, необходимые для эффективной профессиональной деятельности [7].

Основная часть

Под влиянием социально-политических процессов изменяется и внутренняя структура профессиональной деятельности специалиста социокультурной сферы, что привело к обновлению содержания высшего профессионального образования. В достижении профессионально и социально значимых результатов предполагается овладение новыми правовыми знаниями, умениями, навыками, способами действий. Правовое образование предполагают формирование способности студентов к осуществлению самостоятельного поиска, критического анализа, к обобщению информации. В своей практической деятельности выпускник должен на правовой основе отстаивать собственную позицию по различным проблемам; критически осмысливать и обобщать получаемую информацию; анализировать социально и личностно значимые проблемы в контексте правового государства, знать направления культуроохранной деятельности, быть участником образовательной политики государства, иметь необходимый объем правовых знаний [3; 4].

Профессиональная деятельность специалиста в сфере культуры и искусств основана на необходимости следования определенным нормам, циркулярам, инструкциям, требованиям к оформлению правовых документов и т.д. Иметь знания по организации творческой составляющей профессиональной деятельности, связанной с креативностью, проявлением индивидуальности, инициативности, что предопределяет междисциплинарность в трактовке понятия "правовая компетентность" Правовая компетентность включает правовую грамотность, правовую образованность, способствующих готовности к освоению динамично обновляемого законодательства, постоянным правовым нововведениям. Ученые указывают, что молодые специалисты нередко имеют низкий уровень правовой компетентности, не способны в практической деятель-

ности использовать правовые знания, недостаточно готовы к решению проблем профилактики правонарушений, эпизодически изучают направления права и российского законодательства. Мало разработаны механизмы освоения содержания, форм и методов формирования правовой компетентности [2; 5; 6 и др.]. Авторы отмечают, что достижение правовой компетентности студентов в вузе не стало еще целостной системой и за рамками образовательного процесса остаются такие вопросы, как формирование правового сознания, ответственность за эффективную реализацию правоустанавливающих документов, регламентирующих образовательную деятельность современного учебного заведения.

В основе правовой компетентности находятся два понятия – "право" и "компетентности". Междисциплинарный анализ указанных понятий, позволят рассматривать право, как аспект культуры, что предполагает осознание нравственности и духовности общества, способствующих исследованию правоформирующих факторов культуры. На основе компетентностного подхода, определяется суть понятия "компетентность", представляющая единство теории и практического опыта. Следовательно, компетентность способствует развитию потенциальных возможностей, позволяющие выпускнику эффективно осуществлять профессиональную деятельность. Авторы по-разному трактуют компетентность: как способность к выполнению работы по достижению успеха [1] как способность к использованию знаний и навыков в практической деятельности [8], как способность принимать решения в результате владения знаниями и навыками [9].

Правовая компетентность студентов формируется в контексте конкретного общества выступает основой общественной, духовно-ценностной и культурно-образовательной среды, обеспечивая целостность функционирования персональной правовой образованности личности. Правовая компетентность, сформированная в процессе обучения в вузе, необходима как предпосылка для правового самосознания и характеризуется наличием внутреннего потенциала, степенью зрелости, образом мышления, стандартом поведения, стремлением реализовать на практике правовые знания. Уровень рассматриваемого феномена в развитии студентов зависит от ряда факторов:

– от усвоения принципов, действующих в обществе;

– от степени информированности студентов о правовых нормах;

– от отношения студента к существующим правовым нормам.

При формировании правовой компетентности в образовательных организациях культуры и искусств необходимо учитывать специфику будущей профессиональной деятельности выпускников, которая будет связана с преподаванием в учебных заведениях и организациях дополнительного образования детей, осуществлением деятельность в сфере менеджмента и рекламы в учреждениях культуры и искусства, в концертных организациях. Следует учитывать особенности правовой компетентности работника культуры и искусств, обусловленные многоаспектностью и вариативностью его профессиональной деятельности на основе сформированных правового сознания, готовности действовать в рамках законности и правопорядка. Правовая компетентность позволяет реагировать на новые вызовы времени, требования отрасли, что достигается на основе правового обучения, способствующего пониманию того, что:

– право выступает фактором общественных отношений, присутствует на всех этапах профессиональной деятельности специалиста социокультурной сферы;

– право обращено к основным положениям гражданского общества, обыденному и профессиональному пониманию, на основе которого формируется индивидуальное правосознание;

– правовое обучение и формирование правового сознания на основе правовой компетентности, способны регулировать внешние и внутренние конфликты.

Результативность формирования правовой компетентности у студентов вузов культуры и искусств определяется способностью ориентироваться в действующем законодательстве, умением действовать на основе правовых норм, что определяет необходимость внесения изменений в содержание и цели программ формирования правовой компетентности. Так, в практической деятельности специалист сталкивается с необходимостью использования в своей профессиональной деятельности заимствования художественного иллюстративного материала из многообразных источников. Назрела острая необходимость во введении в программы по формированию правовой компетентности студентов вопросов авторского права, определяющего возможности использования заимствованных источников в соот-

четвертая)" от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от

18.07.2019) ГК РФ Статья 1274, где указано, что свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях допускается в определенных случаях, но обязательно указывается имя автора. Специалистами социокультурной сферы используются материалы из различных источников в качестве иллюстраций в изданиях, радио– и телепередачах, звуко– и видеозаписях. В практике специалиста часто используется метод "живой иллюстрации", предполагающий исполнение новых музыкальных произведений. Публичное исполнение достижений интеллектуальной деятельности допускается без цели извлечения прибыли в социальных и образовательных учреждениях (в ред. Федеральных законов от 28.11.2015 № 358-ФЗ). Программа по формированию правовой компетентности студентов должна включать материалы Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений.

Заключение

Необходимость разработки и введения в образовательный процесс курса "Защита интеллектуальной собственности" предполагает освоение студентами вопросов правового регулирований отношений по созданию и использованию объектов авторских и смежных прав. Представленный в курсе материал должен быть направлен на приобретение студентами навыков толкования норм авторского права, выработку способности обосновывать правовые позиции. Приступая к изучению курса, студенты должны иметь знания по дисциплине "Правоведение" и осваивать: основы авторского права и его защиты, положения действующего правового регулирования, документы, регламентирующие авторское право и условия охраноспособности произведений и др.

Важнейшим показателем сформированности правовой компетентности становятся такие качества, как: 1) способность логически грамотно выражать и обосновывать позицию по вопросам авторского права и смежных прав; 2) применять на практике полученные знания, аргументировать свою правовую позицию; 3) составлять юридические документы; 4) квалифицировать источники в области авторского права и смежных прав; 5) анализировать современные тенденции развития авторского права и смежных прав; 6) при необходимости консультировать коллег по вопросам авторского права и смежных прав.

Таким образом, правовая компетентность будущего работника культуры и искусств обеспечивается усвоением основных правовых норм, сформированной правовой грамотностью, обеспечивающих разбор ситуаций и решение возникающих задач с учетом полученного опыта.

Литература:

1. Бабикова Н.Н. Планирование предметных результатов обучения на основе компетенций ФГОС / Н. Н. Бабикова. – Текст: непосредственный // Проблемы современного образования. – 2018. – № 6. – С. 124-133.
2. Болотова Е.Л. Правовая подготовка педагога в условиях формирования гражданского общества / Е. Л. Болотова // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 4-9.
3. Долгова Е.А. Правовое воспитание в гуманитарных вузах как средство формирования правосознания студентов / Право и образование. – 2014. – № 1. – С. 65-70.
4. Камаева М. П., Николаева О. В. Формирование правовой культуры студентов в образовательном процессе вузов социокультурной сферы // Российская государственность: правовые аспекты исторического прошлого, современное состояние и перспективы развития: сб. материалов Международной заочной научно-практической конференции. – 2016. – С. 88-93.
5. Полухина О. П. Концептуализация понятия правовой культуры молодежи // Территория науки. – 2016. – № 2. – С. 139 – 144.

у студентов социокультурной сферы в процессе обучения в вузе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 3-2. – С. 106-108.
7. Трудков А.М. Профессиональная культура учителя музыки / А. М. Трудков. – Мурманск, 2005. – 45 с.
8. Quendler, E. Sustainable Development Employers' Perspective / E. Quendler, J. Van der Luit, M. Monteleone, P. Aguado // 4th International 167 Conference of New Horizons in Education. – No. 106 (2013), Pp. 1063– 1085.
9. Paisi, M. Dimensions of Teaching Staff Professional Competences / M. Paisi // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 180. – Pp. 924-929.

PRACTICAL APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES FOR ENGINEERING STUDENTS

Filonchik Olga Aleksandrovna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*

Ryzhova Svetlana Valerievna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*

Kokorina Svetlana Vyacheslavovna, *PhD of Cultural studies, Associate Professor*
Department of Foreign Languages for Engineering Majors, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

The purpose of the study *is to consider the theoretical aspects of innovative education, as well as to analyze the practical application of innovative technologies in foreign language classes for students of engineering specialties. The article notes that innovative educational technologies are based on three interrelated components: competence-based approach; modern teaching methods; modern learning infrastructure.* ***Scientific novelty*** *lies in an attempt to analyze the innovative practice of teachers and determine the main advantages of innovative technologies in teaching a foreign language to students of technical universities.* ***As a result,*** *such advantages of these technologies were identified as the development of all types of speech activity of students, an individual approach to learning, an increase in motivation for learning a language, the ability to express oneself creatively, the formation of a personality capable of solving professionally oriented tasks.*

Keywords: *competence-based approach; innovative technologies; foreign language; engineering students; professionally oriented tasks.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.57

УДК 378.147
ВАК РФ 13.00.08

© Филончик О.А., 2021
© Рыжова С.В., 2021
© Кокорина С.В., 2021

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Цель исследования *– рассмотреть теоретические аспекты инновационного образования, а также проанализировать практическое применение инновационных технологий на занятиях по иностранному языку у студентов инженерных специальностей. В статье отмечается, что инновационные образовательные технологии основываются на трех взаимосвязанных составляющих: компетентностном подходе; современных методах обучения; современной инфраструктуре обучения.* ***Научная новизна*** *заключается в попытке проанализировать инновационную практику преподавателей и определить основные преимущества инновационных технологий при обучении иностранному языку студентов технических вузов.* ***В результате*** *были выявлены такие преимущества данных технологий, как развитие у студентов всех видов речевой деятельности, индивидуальный подход к обучению, повышение мотивации к изучению языка, возможность проявлять себя творчески, формирование личности, способной решать профессионально-ориентированные задачи.*

Ключевые слова: *компетентностный подход; инновационные технологии; иностранный язык; студенты инженерных специальностей; профессионально-ориентированные задачи.*

ФИЛОНЧИК Ольга Александровна, *кандидат культурологии, доцент*

РЫЖОВА Светлана Валерьевна, *кандидат культурологии, доцент*

КОКОРИНА Светлана Вячеславовна, *кандидат культурологии, доцент*

кафедра Иностранных языков для инженерных направлений, Сибирский федеральный университет, Красноярск

Введение

Вопрос о практическом применении инновационных технологий на занятиях по иностранному языку сейчас особенно актуален, так как в настоящих условиях трансформации российского образования закономерно обновление форм организации образовательного процесса, и это обновление в настоящее время отражается в образовательных программах, в пункте 3.3 рабочих программ появилась дополнительная колонка (объем в академических часах, в том числе в инновационной форме). Поскольку в программах предлагается выделить отдельно часы на инновационные формы, для преподавателей вузов важно понимать теоретические стороны их использования в процессе обучения, а также уметь разбираться в большом многообразии новых образовательных технологий.

Введение ФГОС на всех уровнях образования, разработка профессиональных стандартов, требования работодателей к выпускникам современных вузов, конкуренция на рынке труда – все это раскрывает значимость поиска качественно новых технологий обучения и подготовки будущих специалистов.

Для осмысления вопросов применения инновационных технологий на занятиях по иностранному языку, авторы использовали следующие *методы исследования*: 1) научно-теоретический анализ

литературы по теме статьи; 2) анализ базовых понятий, сущности и принципов инновационных образовательных технологий; 3) метод обобщения инновационной практики преподавателей СФУ, работающих со студентами инженерных специальностей.

Теоретической базой исследования послужили публикации Т.И. Красновой, Т.В. Сидоренко, Е.Л. Федотовой, О.А. Черкасовой и других исследователей, раскрывающих специфику применения инновационных технологий в условиях информатизации вузов.

Практическая значимость статьи заключается в том, что описанные в ней формы инновационных технологий могут эффективно использоваться для преподавания иностранного языка в вузе, что, в свою очередь, поможет разнообразить образовательный процесс, сформировать профессиональные и общекультурные компетенции, добиться более высоких результатов у студентов и мотивировать их на дальнейшее изучение языка.

Основная часть

Для того чтобы перейти непосредственно к анализу практического использования инновационных технологий на занятиях по иностранному языку, рассмотрим, что относится к инновационному обучению. Чтобы подготовить будущего специалиста к постоянно меняющимся условиям и вызовам современного общества, образование все чаще обращается к инновационному обучению, которое дает возможность человеку не только проявить свои личностные качества, развить новые коммуникативные навыки, но и реализовать свои творческие возможности.

Поскольку, "…под инновационными методами в высшем образовании подразумеваются методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании, направленные на повышение качества подготовки специалистов путем развития у студентов творческих способностей и самостоятельности" [1, с. 127], следовательно, к инновационным технологиям обучения можно отнести сочетание технических средств, Интернета и новых форм организации учебного процесса, которые направлены на повышение уровня подготовки студентов путем формирования у них ответственности за свои решения, коммуникативных способностей, самостоятельности.

О.А. Черкасова рассматривает инновационную образовательную технологию как "систему, состоящую из трех взаимосвязанных составляющих:

1. Компетентностный подход, обеспечивающий развитие навыков и умений обучающихся, передаваемый с помощью современных средств коммуникаций.

2. Современные методы обучения – активные и интерактивные методы формирования компетенций, суть которых сводится к взаимодействию обучающихся в учебном процессе.

3. Современная инфраструктура обучения, основанная на информационной, технологической, организационной и коммуникационной особенностях предоставления информации обучающемуся" [2].

Из этого следует, что к инновационным технологиям мы можем отнести все виды интерактивного обучения, а также информационные и коммуникативные технологии.

Творческие преподаватели при обучении студентов иностранным языкам используют наиболее эффективные инновационные технологии:

– Информационные технологии;

– Технологии проблемного обучения;

– Технологии использования игровых методов: ролевых, деловых и др. обучающих игр;

– Проектные технологии;

– Технологию "дебаты";

– Технологию решения исследовательских задач;

– Обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа).

На кафедре иностранных языков для инженерных направлений СФУ для работы со студентами преподаватели сочетают традиционные и инновационные методики обучения. На наш взгляд, обучение с использованием инновационных информационных технологий обладает целым рядом преимуществ.

Прежде всего, мультимедийная среда дает возможность преподавателю вносить разнообразие в форму организации самостоятельного обучения студентов, внедрять более интересные виды работы, что способствует повышению уровня мотивации учащихся к изучению дисциплин [3].

Кроме того, учащиеся, работая самостоятельно, имеют постоянный доступ к учебным материалам в режиме реального времени, что дает возможность учитывать индивидуальные особенности студентов [4, с. 22]. Учащиеся могут просматривать лекции, видео, другие информационные материалы несколько раз, студенты с более высоким уровнем могут выполнять более сложные задания.

Многие преподаватели нашей кафедры работают со студентами в электронных курсах в

системе Moodle. Например, магистранты строительного факультета работают с электронным курсом "Деловой иностранный язык" (08.04.01.02) – направление "Экспертиза и управление недвижимостью" [5].

Данный курс включает тестовые задания и

scientific texts: common features and pecularities", "Business correspondence. Writing letters", Test: "An effective presentation". Прослушивание лекций и выполнение тестирования в рамках аудиторных занятий занимает много времени. В электронном курсе студенты могут ознакомиться с лекцией в своем темпе, вернуться к затруднительным моментам, на прохождение теста также дается несколько попыток. Кроме того, проверкой тестовых заданий занимается система Moodle, а не преподаватель, что значительно сокращает время оценивания.

В курсе широко представлена работа с видеоматериалом в режиме индивидуального просмотра, что способствует детальной проработке языкового материала, например, Video task "Top Construction jobs in demand", "How to Write an Abstract for a Research Paper". По просмотренному видеоматериалу студенты выполняют задания, составляют аннотацию к своей статье.

Так как электронный курс "Деловой иностранный язык" направлен на исследовательскую деятельность, то магистрантам предлагается написать обзор по теме научного исследования. Данное задание направлено на развитие творческих способностей, а также помогает обобщить уже имеющиеся результаты научной работы, сделать выводы и обдумать дальнейшие этапы. В электронном курсе студенты могут просматривать работы своих одногруппников, комментировать, задавать вопросы.

Применение профессионально-ориентированных заданий при обучении студентов иностранному языку также способствует формированию положительной мотивации. Например, одним из возможных профессионально-ориентированных заданий для бакалавров-строителей при изучении темы "Construction taking into account natural and climatic conditions" ("Учет природно-климатических условий при строительстве") будет следующая задача: разработать проект дома для 1) теплого влажного климата; 2) жаркого сухого климата; 3) муссонного климата и т.д. Студенты делятся на команды, работают с уже изученным в курсе материалом, а также привлекают Интернет ресурсы. Они разрабатывают план дома, расположение относительно ветра, расположение окон, дверей, количество этажей, подбирают материалы для крыши, стен с учетом климата. Далее студенты представляют свои проекты, задают вопросы, обмениваются мнениями, выбирают лучшие варианты. Таким образом, профессионально-ориентированные задания погружают студентов в ситуации иноязычной коммуникации, при этом учащиеся решают задачи, применяя профессиональные знания.

В курсе иностранного языка в рамках программного материала нами используется так же метод проекта. Проектная технология – учебно– познавательная деятельность студентов направлена на результат, который получается при решении поставленной задачи. "В обучении иностранному языку проект определяется как самостоятельно планируемая и реализуемая учащимися работа, в которой речевое общение вплетено в интеллектуально-эмоциональный контекст другой деятельности" [6].

Обращаясь к проектам на занятиях, следует помнить, что обучение на базовом уровне значительно отличается от продвинутого. В основе любого проекта лежит более детальное исследование темы, пройденной на занятиях. Чтобы осуществить проект, учащимся требуются как знания лексики, грамматики, полученные на уроках, так и владение некоторым объемом предметных знаний.

Но любая проектная работа включает такие этапы.

1. Определение темы, обсуждение, уточнение информации, формирование задачи.

2. Работа с информацией, выполнение исследования.

3. Оформление проекта.

4. Защита проекта.

5. Участие в коллективном самоанализе и самооценке.

Например, студенты бакалавры архитектурных специальностей изучают курс иностранный язык на материале архитектурных стилей различных эпох. Учащиеся в группе получают базовые знания по изучаемому стилю. Далее каждый студент выбирает один из изученных стилей и уже по этой теме начинает более глубокое исследование, то есть занимается проектной деятельностью. Продуктом проектной деятельности может служить Презентация. Как правило, современные студенты хорошо знакомы с эффективными программами для создания презентаций. Задача преподавателя:

1. Дать четкие понимания цели презентации (студент должен показать на сколько хорошо он владеет лексикой по данной теме, как правильно он произносит слова, знание грамматических явлений, пройденных на занятиях).

2. Напомнить студентам структуру любой презентации: введение, основная часть, заключение.

3. Познакомить с техникой ведения успешной презентации: не спешить, смотреть на публику, улыбаться, быть доброжелательным и вежливым к оппоненту, придерживаться сути, варьировать голос.

4. Ввести языковые клише, такие как: по-

ваше предложение, мнение…

На занятиях по иностранному языку у студентов инженерных специальностей также успешно используется технология "Дебаты" или обсуждения.

Излагать свои идеи в аудитории достаточно сложно как на родном языке, так и на иностранном. Технология "Дебаты", выстраивается на заранее заготовленных кейсах участников, в этом случае студенты не испытывают психологического и лингвистического напряжения. И таким образом формируют коммуникативные навыки, необходимые для успешного профессионального роста, такие как:

1. Культура споров и публичных выступлений.

2. Познавательные стратегии, языковая и профессиональная грамотность.

3. Креативность.

Необходимо отметить, что для результативности этой технологии следует учитывать языковой уровень обучающихся. Студенты могут самостоятельно заниматься поиском материала по пройденной теме, используя Интернет, газеты и другие ресурсы по своему усмотрению. В группах с небольшим количеством часов, отведенных на самостоятельное обучение, студенты могут ограничиться материалом, предоставленным учебником или пособием. "Широкое разнообразие форматов позволяет достигать определенных целей обучения. Выбор форматов зависит от ...наличия времени, количества участников, а также уровня их подготовки..." [8, с. 137].

На своих занятиях со студентами технических специальностей, ограниченных небольшим количеством часов, мы практикуем дебаты, которые можно провести очень быстро, без особой подготовки на основе темы урока.

Как это организовать? Для самостоятельной работы дома или в аудитории студентам предлагается ознакомиться с текстом (прочитать, перевести). Например, текст "Строительные материалы" "Construction materials". На занятии выносится тема для обсуждения. Например, "Загородный дом следует строить из кирпича". Студенты делятся на две команды: команда "за" и "против", обычно по 4 человека. Если в группе больше студентов, можно выделить команду судей. Дается 10-15 минут, чтобы подготовить защиту тезиса, вопросы оппонентам. Студенты учатся применять на практике изучаемую лексику, фонетику, повторяют грамматические конструкции.

Много полезной лексики, используемой в работе со студентами, мы позаимствовали из книги американского ученого Альфреда Снайдера, в частности из раздела "Teaching basic oral communication skills" [8, с. 100]. Этот аутентичный автор и специалист в области риторики обучает студентов основным навыкам коммуникации, учит правильно использовать лексические клише, что, на наш взгляд, особенно важно.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Реализация инновационного обучения основана на компетентностном подходе и предполагает применение современных методов обучения и современной инфраструктуры обучения.

2. Рассмотренные в статье формы инновационных технологий могут эффективно использоваться для преподавания иностранного языка в техническом вузе, так как обладают рядом преимуществ:

– совершенствование у студентов всех видов речевой деятельности;

– оптимизация процесса обучения путем вынесения определенных видов заданий (тестовых, тренировочных, творческих) на самостоятельную работу;

– дифференцированный подход к обучению студентов;

– повышение мотивации к изучению иностранного языка;

– развитие самостоятельной творческой личности студента, способной к решению профессионально-ориентированных задач в условиях современного мира.

Литература:

1. Федотова Е.Л. Инновационные образовательные методы и технологии в условиях информатизации университета // ЭСГИ. – 2014. – №3-4. – С. 127. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-obrazova

telnye-metody-i-tehnologii-v-usloviyah-informatizatsii-universiteta (дата обращения: 02.11.2021).
2. Черкасова О.А. Инновационные технологии в вузе [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.sgu.ru/sites/default/files/conf/files/2018-03/cherkasova_osm_2018.pdf (дата обращения: 02.11.2021).
3. Краснова Т.И., Сидоренко Т.В. Смешанное обучение как новая форма организации языкового образования в неязыковом вузе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-kak-novaya-forma-organizatsii-yazykovogo-obrazovaniya-v-neyazykovom-vuze (дата обращения 02.11.2021).
4. Аксенова И.Н. Использование ИКТ при организации самостоятельной работы бакалавров журналистов в обучении иностранному языку / И.Н. Аксенова // Организация самостоятельной работы студентов: материалы докладов II Всерос. научно-практической конф. (г. Саратов, декабрь 2013 г.). – Саратов: Новый проект, 2013. – С. 21-25.
5. Кокорина С.В. Электронный образовательный курс "Деловой иностранный язык (08.04.01.02)" [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=23670

развития учебно-познавательной самостоятельности [Электронный ресурс] – Режим доступа https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-proektnoy-deyatelnosti-studentov-kak-uslovie-razvitiya-uchebno-poznavatelnoy-samostoyatelnosti (дата обращения: 02.11.2021).
7. Рыжова С.В. Дебаты в процессе обучения // Вестник БГУ. – 2010. Выпуск 1. Педагогика. – С. 136-139.
8. Snider A. Many Sides: debates across the curriculum /A. Snider, M. Schnurer. – N.Y.: IDEA, 2002. – 281p.

IMPROVING THE FORMS OF PRACTICE-ORIENTED TRAINING

Khmelnitskaya Olga Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Music Education*

Mavrodina Yulia Nikolaevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor of the Department of Music Education*

Vasilyeva Natalia Viktorovna, *Associate Professor of the Department of General Piano*

Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod

The purpose of the study *is to propose the optimal forms of practice-oriented education in relation to music specialties and areas of training at a university of arts and culture. The article focuses on the differences in the Federal state educational standards of the previous and current generations. (Federal State Educational Standard 3+ and Federal State Educational Standard 3 ++) in the part concerning the organization of practice-oriented training. The conditions for the optimization of this process are considered.* ***The scientific novelty*** *consists in identifying specific forms of work and specific features of practice-oriented teaching of students of various musical specialties of the university.* ***As a result*** *of the research, effective forms of practice-oriented education have been developed, which are introduced into the process of professional training of future specialists in the field of musical art and pedagogy.*

Keywords: *practice-oriented training; federal state educational standards of higher education of the new generation; activity-competence approach; professional competencies; practical activity.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.58

УДК 37.013:78.071.4
ВАК РФ 13.00.08

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

© Хмельницкая О.Н., 2021
© Мавродина Ю.Н., 2021
© Васильева Н.В., 2021

Цель исследования *– предложить оптимальные формы практико-ориентированного обучения применительно к музыкальным специальностям и направлениям подготовки в вузе искусств и культуры. В статье акцентируется внимание на различиях в Федеральных государственных образовательных стандартов прежнего и нынешнего поколений (ФГОС 3+ и ФГОС 3++) в части, касающейся организации практико-ориентированного обучения. Рассматриваются условия оптимизации данного процесса.* ***Научная новизна*** *состоит в выявлении конкретных форм работы и специфических особенностей практико-ориентированного обучения студентов различных музыкальных специальностей вуза.* ***В результате***

в процесс профессиональной подготовки будущих специалистов сферы музыкального искусства и педагогики.

Ключевые слова: *практико-ориентированное обучение; федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования нового поколения; деятельностно-компетентностный подход; профессиональные компетенции; практическая деятельность.*

Введение

Актуальность. В настоящее время актуальной является парадигма подготовки профессиональных кадров, базирующаяся на практико-ориентированном обучении. Профессиональные компетенции, сформированные в результате такой организации учебного процесса, наиболее полно приближают выпускника к реальной трудовой деятельности, ее особенностям, трудностям и всему разнообразию задач, с которыми встретится будущий специалист по окончании вуза, а профессиональная компетентность, в данном случае, понимается как "интегральная характеристика, определяющая способность решать проблемы и типичные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, опыта, ценностей и наклонностей" [3, с. 8].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть и сравнить ФГОС 3+ и ФГОС 3++, выявить различия в части реализации практико-ориентированного обучения; 2) проанализировать условия реализации практико-ориентированного обучения на современном этапе профессиональной подготовки будущих специалистов сферы музыкального искусства и педагогики; 3) определить формы практико-ориентированного обучения применительно к музыкальным специальностям и направлениям подготовки в вузе искусств и культуры.

Степень научной разработанности. Вопросами совершенствования профессиональной подготовки будущих специалистов занимались такие исследователи, как О.А. Абдуллина, Ф.Н. Гоноболин, Н.В. Кузьмина, В.А. Сластёнин и др. Психологический аспект данной проблемы находит отражение в работах Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, Р.С. Немова, С.Л. Рубинштейна и др.

Что касается практико-ориентированного обучения и процесса его совершенствования, то в рамках данного контекста можно обратиться к работам В.С. Безруковой, В.П. Беспалько, И.Ф. Исаева, И.А. Колесниковой, В.В. Краевского, Н.В. Кузьминой и т.д.

Большое значение при изучении обозначенной проблемы имеют труды педагогов, ученых, исследователей, посвященные рассмотрению основ профессиональной подготовки специалистов в области музыкального образования: Э.Б. Абдуллина, Н.И. Ануфриевой, О.А. Апраксиной, О.Ф. Асатрян, Б.В. Асафьева, Д.Б. Кабалевского, Л.С. Майковской, Е.В. Николаевой, Б.С. Рачиной, Г.П. Сергеевой, А.В. Тороповой и т.д.

ния обозначенной проблемы, можно отнести: анализ музыкально-педагогических и психологических исследований, синтез, наблюдение, обобщение, изучение педагогического опыта и т.д.

Практико-ориентированные условия профессиональной подготовки подразумевают "изучение традиционных для российского образования фундаментальных дисциплин в сочетании с прикладными дисциплинами технологической или социальной направленности" и строятся, главным образом, на деятельностно-компетентностном подходе [2, с. 132].

Исходя из вышесказанного, наиболее благоприятные условия для формирования профессиональных компетенций, актуальных в настоящий момент в профессиональной сфере, создаются в ходе:

1) практико-ориентированного учебного процесса, т.е. изучения дисциплин с позиции профессионально-ориентированной направленности;

ХМЕЛЬНИЦКАЯ Ольга Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Музыкального образования*

МАВРОДИНА Юлия Николаевна, *кандидат педагогических наук, доцент кафедры Музыкального образования*

ВАСИЛЬЕВА Наталья Викторовна, *доцент кафедры Общего фортепиано*

Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород

2) "непосредственно практики, в условиях реальной трудовой деятельности по профессии" [1];

3) "организации разнообразных форм профессиональной занятости обучающихся с целью решения ими реальных научных и творческих задач" [1];

4) внеурочных мероприятий, связанных с будущей профессиональной деятельностью, которые мотивируют обучающихся к добросовестному и качественному освоению учебной программы.

Все условия тесно взаимосвязаны.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов и выводов исследования в образовательном процессе с целью оптимизации профессиональной подготовки специалистов в вузах искусств и культуры, в педагогических вузах по профилю подготовки "Музыка", а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Основная часть

Рассмотрим, какие ориентиры в данном направлении задают нам стандарты ФГОС 3++, что нового в части практико-ориентированного обучения привнесли они в учебный процесс, и что изменилось по сравнению с предыдущими стандартами.

Так, изменения коснулись формулировки областей профессиональной деятельности. В стандартах по направлениям подготовки музыкального искусства теперь указывается, что областями профессиональной деятельности, в которых выпускники, освоившие программу бакалавриата, могут осуществлять профессиональную деятельность, являются:

"01 Образование и наука (в сфере дошкольного, начального общего, основного общего образования, профессионального обучения, профессионального образования, дополнительного образования, в сфере научных исследований);

04 Культура, искусство (в сфере музыкального исполнительства, культурно-просветительской и художественно-творческой деятельности)" [4].

Как мы видим, данная формулировка обобщила те области деятельности, которые в предыдущих стандартах расписывались подробно.

Далее, профессиональные компетенции теперь не представлены в стандартах в готовом виде. Приведем пример из ФГОС по направлению подготовки 53.03.06 "Музыкознание и музыкально-прикладное искусство", утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от "23" августа 2017 г. № 828:

"3.4. Профессиональные компетенции, устанавливаемые программой бакалавриата, формируются на основе профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников (при наличии), а также, при необходимости, на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники…" [4, с. 10].

Мы видим, что во ФГОС 3++ особенно подчеркивается роль работодателей, их мнение по поводу формирования необходимых компетенций будущего специалиста, а также необходимость опоры на профессиональные стандарты, чего не было ранее.

Теперь, исходя из парадигмы практико-ориентированного обучения и тех пунктов, которые были освещены выше, рассмотрим, какая работа проходит на факультете музыкального творчества ГБОУ ВО "Белгородский государственный институт искусств и культуры", и какова динамика изменений в этом направлении.

Факультет музыкального творчества объединяет три выпускающие кафедры, на которых проходит подготовка по 12 специальностям и направлениям подготовки, включая СПО, бакалавриат, специалитет и магистратуру. В большинстве своем все направления подготовки относятся к области музыкального искусства – "Искусство народного пения", "Музыкальное искусство эстрады" (2 профиля), "Музыкознание и музыкально-прикладное искусство" (профиль "Музыкальная педагогика"), а также обучающихся готовят по профилю "Музыка", направление подготовки "Педагогическое образование" и специальности "Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ". Магистратура представлена двумя профилями – "Музыкальное образование" и "Народно-певческое образование" в рамках "Педагогического образования".

Итак, кратко обратимся к каждому пункту, указанному выше.

1. Практико-ориентированный учебный процесс или изучение дисциплин с позиции профессионально-ориентированной направленности.

Музыкальное обучение по природе своей является практическим, и, по словам Б.С. Рачиной, "музыкальное искусство как специфи-

ческий язык общения в высшей степени со-

Учебный процесс на направлениях музыкального искусства включает до 75% практических и индивидуальных занятий, не считая практики. То есть объем велик.

Содержание дисциплин профессионального цикла и практик соответствует программам, разработанным с учётом требований ФГОС 3++, также дисциплины оснащены пакетом методических материалов для обучающихся и преподавателей. В программах дисциплин и практик рекомендуется применять такие активные и интерактивные методы и средства обучения, как консультация, тренинги, использование видеозаписи уроков. На кафедре музыкального образования востребованным оказался метод моделирования педагогических ситуаций. Имеющиеся на кафедрах видеоматериалы также являются частью учебно-методических материалов. Учебные видеотеки кафедр постоянно пополняются.

Необходимым условием проведения практико-ориентированных занятий является то, что преподаватель каждой дисциплины профессионального цикла на факультете постоянно акцентирует практическую значимость изучаемого материала для будущей профессиональной деятельности.

К процессам совершенствования практико-ориентированного обучения в рамках учебной работы мы отнесем и выполнение выпускных квалификационных работ по темам, интересующим работодателя, а также наличие обратной связи с работодателями, что наблюдается в последние годы. Привлечение работодателей в состав государственной экзаменационной комиссии (директора детских музыкальных школ и школ искусств, учреждений культуры и образования, Центров досуга, руководители творческих коллективов) также играет существенную роль в практико-ориентированном обучении.

Тематика всех выпускных квалификационных работ, выполняемых на факультете за последние два года, в отличие от предыдущих лет, полностью связана либо с базой практики, либо с местом будущего трудоустройства, либо с интересами того учреждения культуры, которое находится в месте постоянного проживания обучающегося и согласована с работодателем.

Приведем примеры:

– выпускная квалификационная работа (ВКР) "Музыкальный фольклор Белгородской области в практике работы профессиональных народно-певческих коллективов" (кафедра искусства народного пения) была написана в тесном контакте с базой практики – ГБУК "Белгородская государственная филармония";

– ВКР "Творческая и педагогическая деятельность Ю.Л. Мишина – музыкально-краеведческий аспект" написана обучающейся, уже работающей в музыкальной школе (кафедра музыкального образования). Работодатель – директор одной из музыкальных школ г. Белгорода. Изучение творчества белгородского композитора Юрия Леонидовича Мишина позволяет познакомиться с произведениями талантливого земляка и расширить репертуар обучающихся игре на фортепиано.

Выпускные квалификационные работы звукорежиссёров (ВО) и звукооператоров (СПО) последних двух лет полностью связаны с реализацией конкретных проектов и мероприятий на базах практики. Например, по заказу Белгородской государственной филармонии выпускники по специальности "Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ" делают студийные записи выступлений филармонических коллективов.

В ходе решения реальных задач по осваиваемому направлению подготовки или специальности происходит тесное взаимодействие руководителя практики (вуз), обучающегося-практиканта и работодателя, в результате которого успешно достигаются цели практико-ориентированного обучения.

Очень важным в организации практико-ориентированного преподавания дисциплин является кадровый состав кафедр. На факультете выполняется требование стандартов в части привлечения к реализации программ бакалавриата и специалитета руководителей или работников иных организаций, осуществляющих трудовую деятельность в профессиональной сфере, соответствующей профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники. По стандарту их должно быть не менее 5%. Отметим, что данный показатель на факультете значительно выше. Так, на кафедре Музыкального образования работает 25% педагогов, работающих в профессиональной сфере, на кафедре Искусства народного пения – 35%, на кафедре Музыкального искусства эстрады и звукорежиссуры – 37%.

Таким образом, создаётся условие организации практико-ориентированного обучения – изучение дисциплин с позиции профессионально-ориентированной направленности.

2. Следующим условием успешной организации практико-ориентированного обучения и главной его частью является само практическое обучение или практика.

Посмотрим, насколько в стандартах ФГОС 3++ изменилось количество часов, отведённых на практическое обучение. Самые большие изменения на факультете произошли на направлении подготовки 44.03.01"Педагогическое образование". В ФГОС 2015 года программы бакалавриата количество зачётных единиц, отведённых на практику, равнялось 27. В стандарте 2018 года оно удвоилось – 60 з.е., что составляет 25% от всего учебного плана [5]. Ещё больший процент – в магистерской программе направления подготовки "Педагогическое образование" [6]. На практику там отводится 38% от всех зачётных единиц учебного плана. Данные показатели стандартов свидетельствуют о повышенном внимании к практико-ориентированному обучению, а также о мотивировании педагогического состава к совершенствованию его программ, форм и методов.

В процессе прохождения практики должны быть отработаны все умения и навыки и сформированы компетенции, соответствующие задачам профессиональной деятельности выбранных типов: педагогический, художественно-творческий, культурно-просветительский, технологической и практической (у звукорежиссёров). Все виды практик подразделяются на учебную и производственную, а также преддипломную (в рамках производственной практики).

Целью учебной практики, как мы знаем, является формирование у обучающихся профессиональных компетенций в процессе наблюдения за музыкально-педагогическим процессом. В период производственной практики обучающиеся приобретают опыт профессиональной деятельности, овладение умениями самостоятельного проведения учебно-воспитательного, музыкально-исполнительского или технологического процессов. Форма проведения почти всех видов практического обучения – дискретная, с отрывом от теоретического обучения. По итогам практики обучающиеся предоставляют отчётную документацию.

Большое значение при организации практико-ориентированных условий обучения имеет выбор базы практики, который обусловлен спецификой деятельности учреждения, кадровым составом, материально-технической базой, а также соответствием целям и задачам вышеперечисленных видов практического обучения. Руководители обучающихся от базы практики являются опытными и высокопрофессиональными работниками, и что не менее важно – у них есть желание помогать обучающимся обретать практические умения и навыки в музыкально-исполнительской, педагогической, культурно-просветительской и научно-исследовательской видах деятельности.

Базы практики, находящиеся в Белгороде и Белгородской области, где успешно реализуется идея практико-ориентированного обучения, являются настоящими площадками роста профессионального мастерства. Это Белгородская государственная филармония, Дом Офицеров г. Белгорода, Белгородский государственный центр народного творчества; городской центр народного творчества "Сокол", гимназия №12 им. Ф.С. Хихлушки, Лицей №10 г., Детский сад №68, Детская музыкальная школа № 3 г. Белгорода, Детская музыкально-хоровая школа и многие другие центры культуры и образования. На кафедре искусства народного пения успешно проводится фольклорно-этнографическая практика в районах Белгородской области – Ракитянском, Красногвардейском, Алексеевском, Волоконовском. Руководителями практики становятся лауреаты исполнительских конкурсов и конкурсов педагогического мастерства, профессиональные звукорежиссёры, руководители известных в области творческих коллективов.

К вопросу совершенствования практико-ориентированного обучения отнесём постоянное расширение сотрудничества с учреждениями образования и культуры. Это связано, прежде всего, с расширением видов баз практики, что помогает более разностороннему формированию компетенций студентов. Так, с 2019 года общую базу практики пополнили дошкольные образовательные учреждения, летние лагеря отдыха и летние школьные лагеря, количество договоров с базами практики выросло с 41 до 55. Большое количество связано с обучающимися-заочниками, которые проходят практику по месту работы.

3. Ещё одним из условий совершенствования практико-ориентированного обучения является организация разнообразных форм профессиональной занятости обучающихся с целью решения ими реальных научных и творческих проектов. Эта работа является традиционной, могут только меняться формы и масштаб мероприя-

тий. Так, на факультете разработаны творческие проекты – музыкальные абонементы: "От классики до джаза" и "А и Б сидели на трубе", "Джем-клуб" (кафедра музыкального искусства эстрады и звукорежиссуры), "Играем, поём и старинушку русскую узнаём" (кафедра искусства народного пения), "Музыкальные вечера для юношества" (кафедра музыкального образования). Во всех проектах задействованы обучающиеся – музыканты и звукорежиссёры.

Серьёзная работа по привлечению обучающихся к выполнению научных проектов ведётся на кафедре искусства народного пения. В рамках научной работы кафедры и выполнения ВКР студенты принимают участие в подготовке базы данных для составления карты "Этнокультурный ландшафт Белгородчины", в проекте по систематизации и расшифровке записей народной музыки архивного фонда кафедры;

2) выполнение обучающимися сквозных научных и творческих проектов, переходящих в выпускные квалификационные работы. Всё чаще тематика ВКР связана со сквозными исследованиями, выполняемыми студентами в период обучения. Это находит отражение на всех кафедрах.

Так, в результате выполнения сквозного научно-творческого проекта на кафедре музыкального образования была выполнена ВКР "Расширение и обновление учебно-исполнительского репертуара в системе дополнительного музыкального образования на примере творчества современного белгородского композитора А.Т. Бердышева". Базой преддипломной практики и заказчиком стала одна из детских школ искусств области с последующим трудоустройством обучающейся.

Итогом выполнения проекта стало распространение произведений Бердышева А.Т. в детских музыкальных школах и образовательных учреждениях Белгородской области;

3) привлечение к концертно-исполнительской деятельности БГИИК как форма профессиональной занятости обучающихся не требует комментариев. Творческие выступления обучающихся всех кафедр реализуются в форме концертных программ, музыкальных абонементов, включаются отдельными номерами в концерты творческих коллективов ВУЗа, звучат на различных концертных площадках города и области.

4. Ещё одним условием успешной организации практико-ориентированного обучения является организация внеурочных мероприятий, связанных с будущей профессиональной деятельностью, которые мотивируют обучающихся к добросовестному и качественному освоению учебной программы.

Ярким примером практико-ориентированного обучения и формирования осознанной необходимости приобретения профессиональной компетенции может служить включение обучающихся-звукорежиссёров и звукооператоров (СПО) в творческую жизнь института, где проводится от 8 до 20 творческих мероприятий в неделю.

С целью создания условий для мотивации к обучению и овладению на высоком уровне профессиональными компетенциями факультет и кафедры проводят конкурсы профессионального мастерства:

1) Факультетский конкурс – "Шаг в профессию". Каждая кафедра делегирует своего представителя, который защищает честь кафедры. Конкурсанты выполняют по три задания: демонстрируют визитную карточку профессии, работают с коллективом, исполняют концертный номер – домашнее задание.

2) Региональный конкурс "Ступени педагогического мастерства" (кафедра музыкального образования). Конкурс проводится в реальных условиях школьного урока. В конкурсе также принимают участие представители музыкально-педагогической профессии различных уровней: начиная от студентов средних и высших учебных заведений и заканчивая опытными учителями музыки, музыкальными руководителями детских садов и педагогами дополнительного образования. Материалы конкурса (видеозаписи уроков и мероприятий, технологические карты и сценарии уроков музыки, музыкальный материал) используются в дальнейшем в качестве методического материала при изучении таких дисциплин, как "Методика обучения и воспитания", "Изучение педагогического репертуара".

3) Межрегиональный конкурс авторского студенческого творчества "Вдохновение" и т.д.

Важным средством повышения мотивации обучающихся к предстоящей профессиональной деятельности является их участие в семинарах, конференциях, мастер-классах и открытых уроках. Так, международная конференция "Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве" объединяет музыкантов всех специальностей, позволяет встретиться с выдающимися деятелями науки и музыкального творчества России и зарубежья.

Кафедра музыкального образования совместно с Региональным институтом развития образования организует Региональный семинар, в котором принимают участие учителя музыки Белгородской области и студенты кафедры. В ходе неформальной дискуссии обсуждаются результаты проделанной работы, ведётся совместный поиск путей оптимизации профессиональной подготовки студентов.

На кафедре музыкального искусства эстрады и звукорежиссуры стал проводиться семинар "Актуальные проблемы звукорежиссуры концертных программ", который собирает специалистов не только Белгорода, но и областей Черноземья.

На кафедре искусства народного пения традиционно проводится конференция "Международные научно-творческие "Маничкины чтения", научно-методический семинар "Педагогические технологии в народно-певческом образовании". В последние два года проводится также международный симпозиум "Народная музыка как средство межкультурной коммуникации славянских народов в современном мире", межрегиональный конкурс научно-исследовательских работ "Народно-художественная культура Юга России в работах молодых исследователей" и многое другое.

Немаловажным показателем успешности практико-ориентированного обучения являются показатели трудоустройства после окончания обучения, а также трудоустройство по специальности во время обучения.

За последние 3 года показатели трудоустройства по специальностям, реализуемым на факультете, составляют цифры свыше 90% (с учётом призыва в армию, ухода за детьми, поступлением в вуз).

Немало студентов очной формы обучения старших курсов вуза уже работают. С одной стороны, это свидетельствует об их готовности к профессиональной деятельности (особенно это касается студентов вуза, закончивших СПО), с другой – они продолжают накапливать опыт профессиональной деятельности и знакомятся, как говорится, с "полевыми" условиями работы.

Несмотря на насыщенную и полноценную деятельность факультета по организации практико-ориентированного обучения, на факультете есть и проблемы, которые профессорско-преподавательский состав планомерно решает.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Проанализированы различия ФГОС 3+ и ФГОС 3++ в части, касающейся практического обучения. В Стандарте нового поколения количество часов, отведенных на практическое обучение, изменилось в сторону увеличения; особенно подчеркивается роль работодателей, их мнение по поводу формирования необходимых компетенций будущего специалиста.

2. Выявлены условия организации практико-ориентированного обучения на современном этапе профессиональной подготовки будущих специалистов сферы музыкального направленности; осуществление реальной трудовой деятельности посредством проведения практической подготовки или практики; внедрение разнообразных форм профессиональной занятости обучающихся с целью решения ими реальных научных и творческих задач; организация внеурочных мероприятий, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

3. Определены формы практико-ориентированного обучения применительно к музыкальным специальностям и направлениям подготовки в вузе искусств и культуры, такие как: вовлечение студентов в команды по выполнению научных и творческих проектов, выполнение сквозных проектов, выполнение ВКР по темам, интересующим работодателей, проведение консультаций с работодателями, использование активных и интерактивных методов, использование компьютерных технологий, видеоуроков, развитие долгосрочных взаимно заинтересованных связей с предприятиями и организациями по профилю обучения.

Таким образом, совершенствование практико-ориентированного обучения на факультете выражается в динамике роста качественных и количественных показателей. Качественные показатели – это обновление программ практик, соответствующих требованиям ФГОС3++, углубление практико-ориентированной направленности при изучении дисциплин, использование новых форм работы. Количественные показатели выражаются в увеличении: часов на практическое обучение по некоторым направлениям, объема научных и творческих практико-ориентированных мероприятий, количества студентов, трудоустраивающихся по специальности в период обучения и после окончания вуза, а также в расширении видов и количества баз практик.

Литература:

1. Бобренко И.А., Гришина Е.С. Организационные основы практики студентов: опыт, проблемы и перспективы развития // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – №S1.
2. Дмитриева Ф.В. Формирование профессиональных компетенций у студентов СПО через внедрение в образовательный процесс практико-ориентированных задач // Вестник СВФУ. – 2012. Т. 9. – №3. – С. 131-135.
3. Компетентностный подход в педагогическом образовании: коллективная монография / под ред. В.А. Козыревой и Н.Ф. Радионовой. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. – 391 с.
4. Приказ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 53.03.06 Музыкознание и музыкально-прикладное искусство (уровень бакалавриата): http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/530306_B_18092017.pdf
5. Приказ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата): http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_16032018.pdf
6. Приказ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры): http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Mag/440401_M_3_16032018.pdf
7. Рачина Б.С. Подготовка педагога-музыканта в контексте нового поколения федеральных государственных образовательных стандартов // Музыкальное искусство и образование. – 2014. – №2 (6). – С. 48-58.

METHODOLOGICAL FEATURES OF THE ORGANIZATION OF DESIGN PROJECT ACTIVITIES IN TEACHING PHYSICS AT SCHOOL

Shermadini Natalia Alexandrovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Nemykh Olga Anatolyevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Mathematics, Physics and Methods of Teaching, Armavir State Pedagogical University, Armavir

The purpose of the study *is to determine the methodological features of the organization of design engineering activities when teaching physics at school. The article focuses on the formation of design and research skills of students, which is a mandatory requirement of the Federal State Educational Standard of the General Education. From our point of view, one of the stages of the implementation of project activities should be design, so the formation of design skills is also reflected in the FSES BGE.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the definition of the concept of "project design activity", the definition of the methodology of the organization of project design activity in teaching physics at school.* ***As a result,*** *the requirements for the content and organization of design engineering activities in teaching physics at school are identified, a model of the methodology of its organization is proposed; the program of the circle is developed and an example of one of the implemented projects is given.*

Keywords: *FGOS; design; project activity; design project activity; teaching physics at school.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.59

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ КОНСТРУКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В ШКОЛЕ

УДК 372.853
ВАК РФ 13.00.02

Цель исследования *– определить методические особенности организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе. В статье акцентировано внимание на формировании проектно-исследовательских умений обучающихся, что является обязательным требованием ФГОС ОО. Одним из этапов реализации проектной деятельности, с нашей точки зрения, должно быть конструирование, так формирование конструкторских умений также отражено во ФГОС ООО.* ***Научная новизна*** *заключается в определении понятия "проектная конструкторская деятельность", определении методики организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе.* ***В результате*** *выявлены требования к содержанию и организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе, предложена модель методики ее организации; разработана программа кружка и приведен пример одного из реализованных проектов.*

Ключевые слова: *ФГОС; конструирование; проектная деятельность; проектная конструкторская деятельность; обучение физике в школе.*

© Шермадина Н.А., 2021
© Немых О.А., 2021

ШЕРМАДИНА Наталья Александровна, *кандидат педагогических наук, доцент*

НЕМЫХ Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Математики, физики и методики их преподавания, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир

Современное российское общество нуждается во всесторонне развитом и образованном молодом поколении, т.к. это залог стабильности страны, ее экономического развития. В настоящее время существует потребность в специалистах технического профиля, что порождает новые требования к системе образования, которая должна формировать у обучающихся такие качества, как мобильность, гибкость, инициативность, конструктивность и динамизм. От того, как выпускник будет использовать новые технологии, решать проблемы, принимать самостоятельные решения, работать в команде, выходить из стрессовых ситуаций, а также адаптироваться в социальной и профессиональной сфере зависит его успешность и конкурентоспособность на рынке труда.

Каждый учитель должен понимать, что успешное решение поставленной задачи возможно только при творческом подходе, использовании современных методов и технологий.

Не случайно в ФГОС ОО внесены строчки о проектной деятельности, а один из параметров нового качества образования – способность проектировать. В основе метода проектов лежит развитие познавательных способностей учащихся, умений ориентироваться в информационном пространстве, умений самостоятельно конструировать свои знания, развивать творческое и критическое мышление.

Кроме этого в ФГОС ОО выделены требования к предметным результатам в области естественных наук: "овладение умениями … конструировать, …", что способствует формированию нестандартного мышления, способности создавать новые и умению совершенствовать уже созданные технологии.

С дидактической точки зрения проектирование и конструирование – это применение своих знаний на практике, развитие самостоятельности мышления, любознательности и инициативы. Получая продукт – модель, устройство, обучающийся развивает свои способности к творческой конструкторской (технической) деятельности – конструкторские умения.

Но невозможно сразу приступить к конструированию. Решение творческой задачи по созданию изделий должно начинаться с анализа уже известных решений (в том числе и принципов работы устройства, анализа физических процессов, лежащих в основе работы данного устройства), сопоставления их с предлагаемыми, выяснения достоинств и недостатков будущих конструкций, выбора вектора дальнейших поисков и решения поставленных задач, используя все имеющиеся технические и технологические средства.

Иными словами, новые решения находятся путем анализа и синтеза, которые являются основой одного из наиболее эффективных видов деятельности с позиции ФГОС – проектной деятельности, результатом которой является получение нового практически-значимого продукта. Проектная и конструкторская деятельность взаимосвязаны между собой – конструирование (как непосредственно сам процесс создания изделия) является составной частью проектной конструкторской деятельности.

С точки зрения организации проектной деятельности по физике можно отметить, что конструкторская деятельность занимает здесь особое место, так как именно ее организация будет способствовать формированию у обучающихся мотивации к инженерной деятельности, желания заниматься техническим творчеством.

Многие отождествляют понятие "конструкторский проект" и "проектная конструкторская деятельность". Однако эти понятия не тождественны. Конструкторский проект – это один из видов проектов, направленный на создание нового изделия (продукта). Проектная конструкторская деятельность – это деятельность, связанная с конструированием, результатом которой является реальный материальный объект, обладающий новыми или модернизированными (оптимизированными) свойствами, и имеющий практическое применение или позволяющий проводить исследование свойств каких-либо объектов.

Проектная деятельность может привести к созданию проектов разных видов, типология которых в соответствии с ФГОС ОО отражена на рисунке 1.

Согласно ФГОС, это могут быть конструкторский, инженерный, прикладной, исследовательский и др. проекты. Инженерный и конструкторский проекты с самого начала подразумевают создание какого-либо материального объекта, в прикладном – сконструированное изделие должно получить реальное практическое применение, а при реализации проекта исследовательского типа необходимо создать или модернизировать прибор для проведения какой-либо исследования или провести исследование для создания какого-либо прибора. Во всех вышеуказанных проектах для их реализации необходимо использование конструирования как этапа проектной деятельности.

– Виды проектов в соответствии с ФГОС ООО и СОО

В настоящее время существуют проблемы с реализацией проектной конструкторской деятельности в школе. В частности, по мнению многих учителей, трудности с организацией и реализацией проектной конструкторской деятельности, связаны с отсутствием (ограниченностью) необходимого оборудования. Использование готового оборудования приводит к отсутствию у учащихся навыка конструирования в проектной деятельности. Так же это негативно сказывается на формировании умения применять физические знания для объяснения принципа работы используемого оборудования или устройства, умения абстрактно мыслить.

Кроме этого отдельные учителя считают, что организация проектной конструкторской деятельности – это прерогатива центров детского технического творчества, у которых имеется доступ к более сложному оборудованию. Но число технических объединений и станций в настоящее время достаточно мало, а проектная конструкторская деятельность не обязательно реализуется с использованием сложного технического оборудования. Ее задача – не применение оборудования, а формирование творческих способностей – генерация идей по решению проблем, что может быть осуществлено с применением подручных средств и материалов.

В качестве ведущих принципов организации проектной конструкторской деятельности можно выделить следующие:

– опора на ранее усвоенный материал;

– возможность большей самостоятельности при выполнении проекта;

– творческая направленность;

– практическая осуществимость проекта;

– личностная или общественная значимость решаемой проблемы.

Выбор объектов конструирования основывается на технических, психологических и дидактических требованиях; наличии вариативности в конструкторских решениях объекта; доступности выражения найденного решения в графической форме; посильности изготовления и наличии соответствующего оборудования и инструмента, политехнической значимости объекта; технологичности.

В проектном конструировании очень важно, чтобы процесс создания объекта на всех этапах был доступным для обучающегося и проходил достаточно быстро. Конструкторские задачи должны быть, с одной стороны, посильными, соответствовать уровню усвоенных технических знаний, практических умений, вызывать потребность в приобретении дополнительных знаний и умений, с другой – проблемными, с четко выраженным практическим назначением.

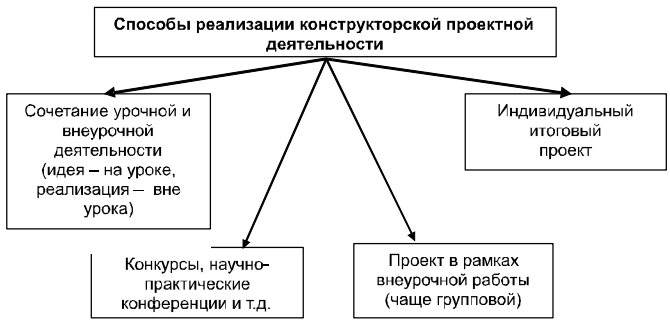

Рисунок 2 **- Реализация конструкторской проектной деятельности при обучении физике в школе**

Основная педагогическая цель обучения конструкторской деятельности заключается в развитии технического мышления, творчества, экспериментально-конструкторской, научно-исследовательской, рационализаторской и изобретательской деятельности. С первых же занятий обучающихся необходимо приучать к тому, что в творчестве нет второстепенных работ, что каждый этап от постановки задачи до ее конкретного воплощения требует постоян-

ного совершенствования, накапливания объема знаний и умений. И чем выше их уровень, тем более сложная задача может быть решена.

Так как время урока строго ограничено и недостаточно для полноценного осуществления проектной конструкторской деятельности, то большая часть ее должна быть реализована во внеурочной деятельности (рис. 2, см.

ектной конструкторской деятельности.

Для обучающихся 7-8 классов наиболее актуальны кружки физико-технического содержания, которые позволяют организовать групповую работу школьников, объединенных общим интересом к конструированию. В 9 классе проектная конструкторская деятельность может быть реализована в виде индивидуального или группового (чаще парного) проекта, который может быть представлен к защите, как в школе, так и на конкурсах и конференциях различного уровня. В 10-11 классе проектная деятельность отличается достаточной самостоятельностью и на данном образовательном уровне проектная конструкторская деятельность будет эффективной в рамках итогового индивидуального проекта для учащихся естественнонаучного или технологического профиля.

Можно выделить требования к содержанию и особенностям организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе:

– сочетание урочной и внеурочной деятельности: идея – на уроке, реализация – вне урока (принцип целостности);

– дифференциация проектов с использованием конструирования должна быть, во-первых, по степени сложности для разных обучающихся (или групп обучающихся) на различных уровнях обучения, во-вторых, по уровню самостоятельности, что способствует поэтапному формированию проектных конструкторских умений (отвечать принципам доступности и вариативности);

– возможность для обучающихся работать в своем индивидуальном темпе (принцип индивидуализации);

– оборудование для реализации конструкторской проектной деятельности должно быть доступным, экономичным, экологичным (принцип обеспеченности).

На основе выделенных принципов и требований была разработана модель методики организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе (рис. 3).

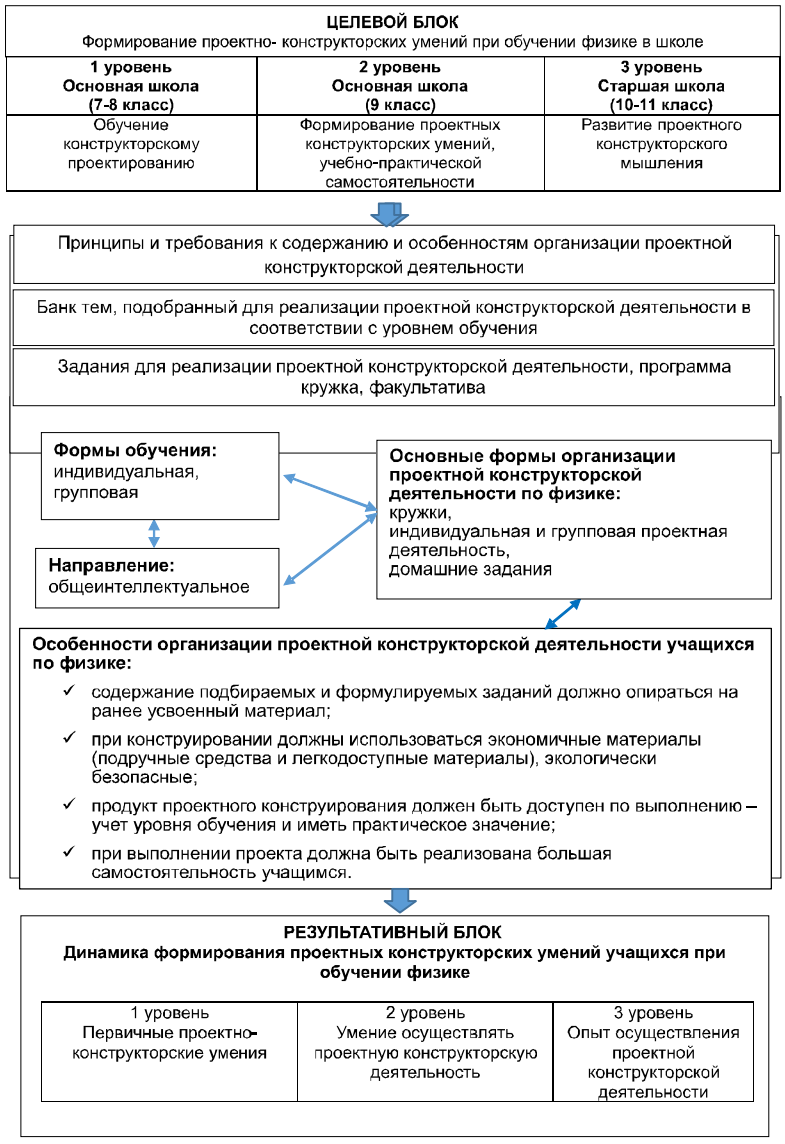

Рисунок 3 – **Модель методики организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе**

В основе данной модели лежит система методологических подходов (личностно-деятельный, системный и др.) и реализуемых принци-

Таблица 1 – **Тематическое планирование кружка "Конструируем вместе" (на полугодие)**

№	Тема занятия	Всего часов	Из них		Формы организации занятий
			Т	П	
1	Введение. Организация проектно-конструкторской деятельности	1	1	-	Беседа
2	Проектно-конструкторская деятельность	14	3	11	
	Проблемная ситуация и формирование технической задачи	*1*	*1*	-	Беседа
	Разработка замысла (гипотезы, технической идеи) проекта	*1*	*1*	-	Беседа
	Идеальная модель (определение продукта и его свойств; изображение схемы или эскиза продукта)	*2*	-	*2*	проектная деятельность
	Конструирование (расчет или уточнение технических характеристик, определение необходимых приборов и материалов; описание особенностей изготовления устройства, механизма)	*3*	-	*3*	проектная деятельность
	Моделирование (изготовление устройства, механизма)	*6*	-	*6*	проектная деятельность
	Анализ и оценка результатов (преимущества, недостатки), руководство по эксплуатации продукта (при необходимости)	*1*	*1*	-	Беседа
3	Презентация модели	1	-	1	Беседа
	Всего	16	4	12	

пов, а также учет специфики, требований и особенностей организации проектной конструкторской деятельности, направленной на формирование проектно-конструкторских (инженерных) умений учащихся.

Для реализации предложенной модели была разработана программа кружка "Конструируем вместе", тематическое планирование которого приведено в таблице 1.

Приведем пример реализованных заданий данного кружка.

Одним из заданий было "Изготовление модели ГЭС", так как довольно часто при изучении перехода энергии из одного вида в другой может возникнуть вопрос: "Как же наглядно этот процесс объяснить ученикам?" В этом может помочь модель гидроэлектростанции. Создание подвижных научных игрушек-прототипов реальных устройств позволяет понять принцип их работы, а сами устройства могут быть применимы на уроках физики. Этапы его реализации представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Этапы реализации проекта "Изготовление ГЭС"**

1. Поисковый этап	
Выбор темы (ее актуальность). Мотивация учащихся на включение в работу	В начале занятия ученики выясняют, что энергия может превращаться из одного вида в другой. Стоит обсудить, где именно встречается переход энергии из одного вида в другой (в быту, природе, технике). В ходе занятия многие ученики могут сказать, что видели ролики о «вечном двигателе» основанном на превращении одного вида энергии в другой. Следует заметить, что переход энергии не может осуществляться без потерь. Можно продемонстрировать опровергающие видео, с подробным их обсуждением.
Проблема проекта	Как создать устройство, преобразовывающее механическую энергию в электрическую?
Объект и предмет проекта	Объект – устройство, преобразовывающее механическую энергию в электрическую. Предмет – модель гидроэлектростанции на основе преобразования механической энергии в электрическую.
Цель проектной деятельности	Создание модели гидроэлектростанции на основе преобразования механической энергии в электрическую.
2. Этап - Аналитический	
Разработка замысла (идеи) проекта	Модель гидроэлектростанции, основанная на преобразовании механической энергии в электрическую, в которой индикатором выступает диодная лампочка.
Задачи проекта	1. Изучить устройство и принцип действия реальной ГЭС. 2. Определить свойства, физические процессы (явления) и условия их осуществления, необходимые для создания модели ГЭС. 3. Составить схему/чертеж устройства и определить оборудование (приборы), необходимое для создания модели ГЭС. 4. Разработать программу создания модели ГЭС. 5. Создать модель ГЭС, основой работы которого является преобразование механической энергии в электрическую.
Выбор методов и средств решения поставленных задач	Для выполнения поставленных задач используются методы: анализ справочной литературы, проектирование опытного образца, конструирование действующей модели ГЭС, экспериментальная проверка работы. Детали ГЭС изготавливаются из подручных материалов.
3. Этап – Практический (конструирование и моделирование)	
Составление принципиальной схемы, рисунка устройства	Ученикам необходимо показать видео, демонстрирующее работу водяного генератора (рис. 1). Модель водяного генератора должна состоять из водяного колеса, опорного крепления колеса, электромотора, проводов, пары светодиодов, приводного ремня и двух шкивов. Механическая энергия вращательного движения водяного колеса передается вращающемуся валу электромотора, который благодаря этому вырабатывает электрическую энергию за счет создаваемого электромагнитного поля, вращающейся катушки внутри магнитного поля. В основе работы лежит преобразование механической энергии в электрическую за счет механического вращения катушки внутри магнитного поля. Необходимо разработать схему конструкции и изучить ее основные детали (рис. 2). Рис. 2. Схема работы ГЭС Рис. 1. Демонстрация работы водяного генератора
Определение необходимых приборов и материалов	**Детали модели** / **Инструменты** Крышка от бутылки – Клеевой пистолет, сверло, дрель Крышка от бидона – Нож 8 пластиковых ложек – Лобзик по дереву Кисть – Ножницы Бельевая резинка – Клеевой пистолет

Электромотор	Лобзик по дереву
Линейка	Саморезы, шуруповерт
4 шпателя	Кусачки
Деревянный брусок	
Фанера	
Провода	
Кусок пластика от бутылки	
2 светодиода	
Металлическая ложка	
Пластелин	
Игрушечный домик	

Разработка программы преобразования выбранного объекта в объект с заданными свойствами

1. Разработка основных деталей: лопастей, крепления для лопастей, оси для большего шкива.
2. Изготовление большого шкива.
3. Изготовление опорного крепления.
4. Выбор и крепление электромотора.
5. Установка шкива на электромотор.
6. Подключение светодиодов
7. Изготовление приспособления для спуска воды.
8. Изготовление элементов декора.

Рис. 3. Изготовление большого шкива

Моделирование

Приступаем к разработке основных деталей (рис. 3, 4). Делаем отверстие в бутылочной крышке, затем при помощи кусачек вырезаем равномерно восемь прорезей. Обрезаем восемь пластиковых ложек примерно посередине. В отверстие в пробке вставляем стержень. Для этой роли неплохо подходит тонкая обрезанная кисть, так как она вскрыта лаком и прекрасно скользит, что обеспечивает минимальное трение. Вставляем ложки в заранее подготовленные прорези в крышке и крепим с помощью термоклея. Под ложками крепим небольшие бруски пластилина для луч-

Рис. 4. Изготовление лопастей

обычная крышка большого размера, в нашем случае от пластикового бидона. Надеваем на крышку две уплотнительные резинки. Они будут играть роль бортиков, чтобы приводной ремень не слетал во время вращения. В крышке делаем отверстие посередине и надеваем на стержень.

Рис. 5. Изготовление опорного крепления

Теперь изготовим опорное крепление (рис. 5). Для этого понадобится небольшой деревянный брусок, кусок фанеры и три деревянных шпателя. Крепим при помощи саморезов два шпателя к бруску таким образом, чтобы получился треугольник, в вершину которого вставляем почти готовое водяное колесо. С обратной стороны достаточно прикрепить лишь один шпатель, чтобы в случае наличия в конструкции недочетов, колесо можно было бы с легкостью снять, просто отодвинув шпатель.

Приступаем к тестированию двигателя для нашей сборки. Необходимо заранее подобрать такой генератор (рис. 6), с помощью которого легко зажечь светодиод, иначе скорости вращения нашего колеса может не хватить, чтобы выдать нужную мощность.

Рис. 6. Генератор

После того как мы определились с выбором, следует продумать, как прикрепить электродвигатель к установке. В нашем случае идеально подошла тридцатисантиметровая деревянная линейка, которую легко обрезать нужной длины. Так же из бутылки вырезаем щиток, который убережет наш моторчик от брызг воды. Важно подобрать оптимальное расстояние от водяного колеса до генератора, чтобы приводной ремень был не слишком длинным. Мотор лучше всего крепить на клей устойчивый к влаге, чтобы он не оторвался.

Рис. 7. Изготовление малого шкива

После установки на ось генератора, крепим шкив меньшего радиуса (рис. 7). На эту роль подойдет деталь из конструктора или старого магнитофона. На шкивы надеваем тонкую резинку, не сильно затягивая ее. Шкивы разного размера подобраны неспроста. При вращательном движении большого шкива, малый будет вращаться намного быстрее большего, за счет разных радиусов, вследствие чего мы можем подать на моторчик необходимое количество энергии. Таким образом, мы получаем простейший редуктор.

Теперь параллельно соединив, паяем провода к нашим светодиодам (рис. 8), изолируем в некоторых местах и завиваем их для приятного внешнего вида. Можем подсоединять провода к генератору. Важно при подключении учесть направление вращения моторчика с проводимостью светодиодов, так как они работают только в одном направлении течения тока.

Поток жидкости создаем с помощью бутыли с водой, в дно которой вмонтировали небольшого диаметра шланг для спуска воды (рис. 9а).

Добавляем элементы декора в виде, лужайки с животными из пластилина, домик с фонарным столбом из ложки. Наша гидроэлектростанция готова (рис. 9б).

Рис. 8. Соединение со светодиодами

Рис. 9а. Изготовление устройства для потока жидкости

Рис. 9б. Модель ГЭС

4. Этап – Прагматический	
Проверка соответствия свойств полученного продукта, требуемым в условии	Итак, наша гидроэлектростанция готова. Проверяем работу модели путем подачи воды на лопасти из заранее заготовленной бутыли (рис. 10). Рис. 10. Демонстрация работы ГЭС
Оформление и оценка результатов проектной деятельности. Рефлексия	Оформление проектной работы (документ Microsoft Word), можно составить портфолио рабочих материалов. Разрабатывается выступление для защиты проектной работы, презентация. Учитель руководитель, тьютор) обязательно должен выяснить у обучающихся (группы обучающихся): «Все ли получилось из того, что было задумано?», « Что вызывало затруднения?»
5. Этап – Презентационный	
В зависимости от условий реализации проекта он представляется и защищается перед группой (кружок) или комиссией (индивидуальный проект, конкурс и т.д.). Проект оценивается в соответствии с разработанными критериями (руководителя кружка, ОУ конкурсной комиссии).	

Данный проект можно дополнить заданиями, приведенными ниже (проект станет исследовательским):

Задание 1. "Исследование зависимости напряжения, вырабатываемого ГЭС от напора воды" (необходимо использование мультиметра).

Увеличивая напор воды, отмечают максимальное значение напряжения. Делают вывод о том, как зависит вырабатываемое гидротурбиной напряжение от напора потока воды.

Задание 2. "Измерение времени накопления энергии при вырабатываемом напряжении".

1) Подготовьте секундомер, запустите его, когда напряжение достигнет 2 В.

2) Остановите секундомер, когда накопленная энергия достигнет 1 Дж. Значение времени запишите в таблицу.

Задание 3. "Расчет мощности электродвигателя по току".

Для определения фактического показателя прибор надо подключить (напряжение – фиксированное) и изменять ток поочередно на каждой из обмоток при помощи амперметра. Алгоритм действий такой:

1) берется количество замеров;

2) определяется сила тока в амперах для каждого замера;

3) все показатели суммируются и делятся на количество замеров;

4) среднее значение силы тока умножаем на напряжение и получаем мощность электродвигателя в кВт (или ваттах).

Задание 4. "Исследование зависимости напряжения, вырабатываемого ГЭС от высоты падения воды" (необходимо использование мультиметра).

Увеличивая высоту падения воды, отмечают значение напряжения (данные заносятся в таблицу) Делают вывод о том, как зависит вырабатываемое гидротурбиной напряжение от высоты падения воды.

Высота падения h (м)	Напряжение U (В)
0.1	
0.2	
0.3	

Организация проектной конструкторской деятельности с использованием легкодоступных материалов (подручных средств) позволит сформировать у обучающихся навыки проектирования и конструирования, а также понимание особенностей применения физических процессов и явлений в окружающей действительности.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Проектная конструкторская деятельность – это деятельность, связанная с конструированием, результатом которой является реальный материальный объект, обладающий новыми или модернизированными (оптимизированными) свойствами, и имеющий практическое применение или позволяющий проводить исследование свойств каких-либо объектов.

2. Основными требованиями к содержанию и особенностям организации проектной конструкторской деятельности при обучении физике в школе являются: сочетание урочной и внеурочной деятельности (принцип целостности); дифференциация проектов по степени сложности и по уровню самостоятельности (принципы доступности и вариативности); возможность работать в своем индивидуальном темпе (принцип индивидуализации); доступность, экономичность, экологичность оборудования (принцип обеспеченности).

3. Методика организации проектной конструкторской деятельности, в основе которой

лежит система методологических подходов (личностно-деятельный, системный и др.) и реализуемых принципов, а также учет специфики, требований и особенностей организации проектной конструкторской деятельности, будет способствовать поэтапному формированию проектно-конструкторских (инженерных) умений учащихся.

Литература:

1. Васильева И.В. Проектная и исследовательская деятельность учащихся как средство реализации компетентностного подхода при обучении физике в основной школе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И.В. Васильева. – М., 2008.
2. Зуев П.В. Кощеева Е.С. Развитие инженерного мышления учащихся в процессе обучения / П.В. Зуев, Е.С. Кощеева // Педагогическое образование в России. – 2016. – №7 – С. 44-49.
3. Сидоров О.В. Проектно-конструкторская деятельность в профессионально-технологической подготовке специалистов образовательной сферы / Сидоров О. В., Гоферберг А.В., Козуб Л.В. // Молодой ученый. – 2018. – № 3 .– С. 78-87.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М., 2011.

THE RESULTS OF EXPERIMENTAL WORK ON THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF MILITARY PERSONNEL UNDER THE CONTRACT OF THE RUSSIAN AEROSPACE FORCES

Shidov Albert Zalimovich, *Postgraduate student, department of theory, history of pedagogy and educational practice of Armavir State Pedagogical University, Armavir*

The purpose of the study *is to reveal the stages and content of experimental work on the spiritual and moral education of contract servicemen in the army environment. The article focuses on the presence of certain patterns in the assimilation of spiritual and moral qualities by contract servicemen, which formed the basis of the tested method of spiritual and moral education.* ***The scientific novelty*** *lies in the substantiation and experimental verification of the methodology for the spiritual and moral education of contract servicemen in the socio-cultural army environment, based on the consistent formation of the ideals and values of their centuries-old domestic and military culture.* ***As a result*** *of the study, a positive dynamics of the level of formation of spiritual and moral qualities among contract servicemen at the control stage was revealed, which proves the effectiveness of the developed methodology.*

Keywords: *spiritual and moral education; contract servicemen; army environment; military society; upbringing methodology; spiritual and moral qualities; pedagogical experiment.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.60

УДК 37.035.7
ВАК РФ 13.00.01

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО КОНТРАКТУ ВКС РОССИИ

© Шидов А.З., 2021

Цель исследования *– раскрыть этапы и содержание опытно-экспериментальной работы по духовно-нравственному воспитанию военнослужащих-контрактников в армейской среде. В статье акцентировано внимание на наличие определенных закономерностей в усвоении военнослужащими-контрактниками духовно-нравственных качеств, которые легли в основу апробируемой методики духовно-нравственного воспитания.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании и экспериментальной проверке методики духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников в социокультурной армейской среде, основанной на последовательном формировании у них идеалов и ценностей многовековой отечественной и военной культуры.* ***В результате*** *исследования выявлена положительная динамика уровня сформированности духовно-нравственных качеств у военнослужащих-контрактников на контрольном этапе, что доказывает эффективность разработанной методики.*

Ключевые слова: *духовно-нравственное воспитание; военнослужащие-контрактники; армейская среда; воинский социум; методика воспитания; духовно-нравственные качества; педагогический эксперимент.*

ШИДОВ Альберт Залимович, *аспирант, кафедра Теории, истории педагогики и образовательной практики, Армавирский государственный педагогический университет, Армавир*

Введение

В современных условиях обострения международной политической обстановки и усиления межцивилизационных противоречий, все больше внимания уделяется вопросам воспитания российского общества в целом и Вооруженных сил в частности. Об *актуальности*

данной проблемы свидетельствует и возросший интерес ученых к исследованию проблемы духовно-нравственного воспитания личности [2; 4; 5]. В настоящее время происходят изменения в стратегических ориентирах развития Вооруженных сил, направленных на смену командно-административной парадигмы управления на личностное развитие, основанное на духовно-нравственном воспитании, российской идентичности и любви к своему Отечеству и народу.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить уровень сформированности духовно-нравственных качеств у военнослужащих-контрактников в исследуемых воинских частях в ходе констатирующего эксперимента; 2) внедрить в воспитательный процесс воинских частей программу "Духовно-нравственное воспитание военнослужащих-контрактников" в ходе формирующего эксперимента; 3) выявить динамику изменения уровня сформированности духовно-нравственных качеств у военнослужащих-контрактников на контрольном этапе. Для решения данных задач применялись следующие методы: наблюдение и анализ воспитательного и формирующий эксперимент.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных ученых в области педагогики (И.А. Алехин, Е.В. Бондаревская и др.) и психологии (Ю.А. Александрук, А.С. Сушанский и др.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная и апробированная методика духовно-нравственного воспитания способствует повышению эффективности воспитательного процесса в воинских частях и оказывает положительное влияние на готовность военнослужащих-контрактников к защите Отечества.

Основная часть

В современных условиях в воинском социуме выделяется категория военнослужащих-контрактников, численность которых за последние 10 лет возросла более чем в два раза (с 200 тысяч человек в 2012 году до 409 тысяч человек в 2019 году). При этом в воинских коллективах возросли и негативные тенденции, связанные с возрастанием количества преступлений, происшествий, дисциплинарных проступков, уклонением от исполнения служебных обязанностей среди военнослужащих-контрактников. По мнению А.П. Белякова, "сегодня в армии нарастает противоречие между предъявляемыми со стороны руководства страны требованиями к духовно-нравственным качествам военнослужащих и реальным их состоянием" [3]. По мнению автора, решение данных проблем лежит в ключе традиционного духовно-нравственного воспитания военнослужащих, объединяющего воинские традиции и многовековую отечественную культуру в социокультурном пространстве воинского социума.

Для решения данной задачи требуется наличие определенной программы, учитывающей психолого-педагогические особенности военнослужащих-контрактников и позволяющие последовательно развивать у них духовно-нравственные качества личности. Анализ педагогической литературы по теме исследования и личный опыт работы автора командиром подразделения позволили установить определенные закономерности усвоения военнослужащими-контрактниками духовно-нравственных качеств, которые легли в основу методики повышения эффективности духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников. В соответствии с данной методикой духовно-нравственные качества формируются вначале на когнитивном уровне (получение знаний), затем на деятельностном уровне (перевод полученных знаний во внутренние установки и привычки поведения) и на рефлексивном уровне (анализ своей деятельности и осознание необходимости дальнейшего самосовершенствования и самовоспитания).

Подтверждение эффективности данной методики потребовало проведения педагогического эксперимента, в ходе которого в воспитательный процесс трех воинских частей армавирского местного гарнизона была внедрена программа "Духовно-нравственное воспитание военнослужащих-контрактников". Логика проведения педагогического эксперимента предполагала проведение констатирующего, формирующего и контрольного этапов.

В состав участников эксперимента вошли военнослужащие-контрактники: в возрасте от 20 до 30 лет – 104 человека (37%), от 31 до 40 лет -138 человек (49%) и старше 40 лет – 40 человек (14%). По национальной принадлежности: русские – 195 человек (69%), представители кавказских национальностей – 59 человек (21%) и представители других национальностей – 28 человек (10%). По опыту военной службы: прослужившие от года до 5 лет – 124 человека (44%), от 5 до 10 лет – 104 человека (37%), более 10 лет – 54 человека (19%). По отноше-

нию к религии: христиане (православные) – 197 человек (70%), мусульмане – 56 человек (20%), считающие себя атеистами – 29 человек (10%).

Для достоверности проведения эксперимента было создано 3 экспериментальных и 3 контрольных группы (общее количество респондентов 282 человека). При распределении военнослужащих-контрактников в контрольные и экспериментальные группы учитывались их возрастные и другие социально-педагогические особенности (табл. 1).

Таблица 1 – **Количественный состав участников эксперимента**

	КГ 1	ЭГ 1	КГ 2	ЭГ 2	КГ 3	ЭГ 3
в\ч 3410	44	44				
в\ч 8206			42	42		
УАвБ					55	55
Всего участников	88		84		110	

В качестве критериев оценки сформированности духовно-нравственных качеств были выбраны компоненты: когнитивный – характеризующий степень усвоения значения духовно-нравственных ценностей, знания истории и традиций российского общества; деятельностный – характеризующий готовность реализовывать полученные знания в своей деятельности; рефлексивный – направленность на самосовершенствование и самовоспитание. Чтобы достоверно оценить степень сформированности данных компонентов, отобраны соответствующие методики (табл. 2):

Таблица 2 – **Диагностический инструментарий исследования**

Когнитивный	Понимание и осознание духовно-нравственных качеств	Модифицированная анкета «Духовно-нравственные понятия» (А.Е. Стоцкая)
	Знание отечественной культуры, истории и боевых традиций	Авторская анкета «знание отечественной культуры, истории и традиций».
Деятельностный	Участие в социально-значимой деятельности	Модифицированная методика выявления уровня активности военнослужащих-контрактников в духовно-нравственной деятельности (Н.В. Адаева)
	Ориентация на духовно-нравственные ценности в поведении, в деятельности	Методика оценки нравственной воспитанности и социализации личности (М.И. Рожков)
Рефлексивный	Потребность в самовоспитании и саморазвитии	Тест на саморазвитие. Диагностика реализации потребностей в саморазвитии.
	Способность к рефлексивности	Методика диагностики рефлексивности личности
	Сформированность духовно-нравственных убеждений	Модифицированная методика диагностики (М.И. Рожков) - «Сформированность духовно-нравственных убеждений»

Для определения уровня развития данных компонентов используется уровневый подход, отражающий процесс развития как переход от более низкого уровня к более высокому и включающий "высокий", "средний" и "низкий" уровни развития [1].

Анализ данных, полученных в результате констатирующего этапа исследования, показал, что наименее развитыми у военнослужащих-контрактников являются когнитивный и рефлексивный компоненты. Так, оценка сформированности понятий о духовно-нравственных качествах, проведенная с использованием методики А.Е. Стоцкой, показала, что лишь у 7% военнослужащих выявлен высокий уровень развития, у 56% военнослужащих – средний уровень развития и у 37% военнослужащих – низкий уровень развития. Об отставании когнитивного компонента свидетельствуют и результаты анкетирования, проведенного по авторской методике, по результатам которого у 13% военнослужащих – высокий уровень, у 62% военнослужащих выявлен средний уровень и у 25% военнослужащих выявлен низкий уровень. Оценка рефлексивности личности, проведенная по методике А.В. Карпова, показала, что у 20% военнослужащих – высокий уровень рефлексивности, у 54% военнослужащих – средний уровень рефлексивности и у 26% военнослужащих – низкий уровень рефлексивности. Полученные данные подтверждают наличие проблем духовно-нравственной сферы у военнослужащих-контрактников.

Формирующий этап педагогического эксперимента проводился путем внедрения в план военно-политической работы программы "Духовно-нравственное воспитание военнослужащих-контрактников". В ходе данного этапа проведены мероприятия программы, которые включали:

– занятия по освоению философских основ и знакомство с такими понятиями, как героизм, мужество, самоотверженность, доброта, порядочность, патриотизм, совесть, трудолюбие, честность, воинская честь, верность присяге и т.д.;

– занятия по совершенствованию знаний героической отечественной истории, военной культуры, воинских традиций, идеалов и ценностей многонационального и многоконфессионального российского общества и т.д.;

– практическую деятельность по реализации полученных знаний в повседневной жизни военнослужащих-контрактников, осуществляемая в ходе благотворительной, поисковой, культурно-просветительской, спортивно-оздоровительной, религиозной, научно-исследовательской деятельности;

– проведение тренингов, индивидуальных и групповых бесед по формированию умений и готовности к самоанализу, саморазвитию и самосовершенствованию военнослужащих-контрактников.

После апробации методики духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников на контрольном этапе была проведена повторная диагностика сформированности компонентов духовно-нравственной сферы военнослужащих-контрактников. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапа исследования показал значительные количественные и качественные изменения сформированности компонентов духовно-нравственной сферы военнослужащих-контрактников, которые проявились в следующих показателях:

– произошел рост показателей высоких и средних уровней сформированности по когнитивному компоненту, а также значительное снижение низких уровней, что подтверждает наличие в воинском социуме запроса на изучение традиционных духовно-нравственных идеалов и ценностей российского общества и военной культуры, углубленного изучения героической истории российской армии и военной культуры;

– положительная динамика была выявлена и по рефлексивному компоненту, где также наблюдается рост показателей высоких и средних уровней и снижение низких уровней, что свидетельствует о стремлении военнослужащих-контрактников к самосовершенствованию и самовоспитанию;

– незначительный рост показателей был зафиксирован и по деятельностному компоненту, который вначале эксперимента был наиболее развитым у военнослужащих-контрактников. Итоговые результаты эксперимента представлены в таблице 3.

Таблица 3 – **Итоговые результаты эксперимента**

				КГ-1	ЭГ-1	КГ-2	ЭГ-2	КГ-3	ЭГ-3
Когнитивный компонент	Модифицированная методика «духовно-нравственные понятия» А.Е.Стоцкой	Высокий	До	3 (7%)	2 (5%)	2 (5%)	3 (7%)	4 (7%)	5 (9%)
			После	4 (9%)	9 (20%)	4 (9%)	8 (19%)	5 (9%)	5 (9%)
		Средний	До	25 (57%)	24 (54%)	23 (55%)	24 (57%)	30 (55%)	31 (56%)
			После	26 (59%)	30 (68%)	25 (59%)	31 (74%)	31 (56%)	39 (71%)
		Низкий	До	16 (36%)	18 (41%)	17 (40%)	15 (36%)	21 (38%)	19 (35%)
			После	14 (%32)	5 (11%)	13 (31%)	3 (7%)	19 (34%)	6 (11%)
	Авторская анкета «знание отечественной культуры, истории и традиций»	Высокий	До	5 (11%)	6 (14%)	5 (12%)	5 (12%)	9 (16%)	8 (15%)
			После	6 (13%)	8 (18%)	5 (12%)	7 (16%)	8 (14%)	10 (18%)
		Средний	До	27 (61%)	27 (61%)	27 (64%)	28 (67%)	33 (60%)	34 (61%)
			После	26 (59%)	33 (82%)	29 (69%)	32 (76%)	34 (62%)	39 (71%)
		Низкий	До	12 (28%)	11 (25%)	10 (24%)	9 (21%)	13 (24%)	13 (24%)
			После	12 (28%)	3 (7%)	8 (19%)	3 (7%)	13 (24%)	6 (11%)
				КГ-1	ЭГ-1	КГ-2	ЭГ-2	КГ-3	ЭГ-3
Деятельностный компонент	Методика оценки нравственной воспитанности и социализации личности (М.И.Рожков)	Высокий	До	8 (18%)	9 (20%)	9 (21%)	8 (19%)	13 (24%)	14 (25%)
			После	7 (16%)	11 (25%)	9 (21%)	10 (24%)	14 (25%)	15 (27%)
		Средний	До	24 (55%)	22 (50%)	22 (51%)	21(50%)	31 (56%)	32 (58%)
			После	22 (50%)	28 (64%)	21 (50%)	28 (67%)	32 (58%)	36 (65%)
		Низкий	До	12 (27%)	13 (30%)	11 (28%)	13 (31%)	11 (20%)	9 (17%)
			После	15 (34%)	5 (11%)	12 (29%)	4 (9%)	9 (16%)	4 (7%)
	Методика выявления уровня активности военнослужащих-контрактников в духовно-нравственной деятельности (Н.В.Адаева)	Высокий	До	5 (11%)	6 (13%)	6 (14%)	8 (19%)	13 (24%)	14 (25%)
			После	4 (9%)	7 (16%)	5 (12%)	9 (21%)	11 (20%)	16 (29%)
		Средний	До	25 (57%)	24 (55%)	24 (57%)	21 (50%)	31 (56%)	29 (53%)
			После	24 (%55)	28 (64%)	25 (59%)	26 (62%)	29 (53%)	33 (60%)
		Низкий	До	14 (32%)	14 (32%)	12 (29%)	13 (31%)	11 (20%)	12 (22%)
			После	16 (36%)	9 (20%)	12 (29%)	7 (17%)	15 (27%)	6 (11%)
				КГ-1	ЭГ-1	КГ-2	ЭГ-2	КГ-3	ЭГ-3
Рефлексивный компонент	Методика диагностики М.И.Рожкова - «Сформированность духовно-нравственных убеждений»	Высокий	До	14 (32%)	15 (34%)	15 (36%)	14 (33%)	20 (36%)	22 (40%)
			После	15 (34%)	16 (36%)	14 (33%)	14 (33%)	17 (31%)	23 (49%)
		Средний	До	25 (57%)	24 (55%)	24 (57%)	24 (57%)	28 (51%)	27 (49%)
			После	23 (52%)	26 (59%)	25 (59%)	26 (62%)	29 (53%)	29 (53%)
		Низкий	До	5 (11%)	5 (11%)	3 (7%)	4 (10%)	7 (13%)	6 (11%)
			После	6 (14%)	2 (5%)	3 (7%)	2 (5%)	9 (16%)	3 (5%)
	Методики диагностики рефлексивности личности А.В.Карпова	Высокий	До	9 (20%)	8 (18%)	7 (17%)	8 (19%)	14 (25%)	13 (24%)
			После	10 (23%)	10 (23%)	6 (14%)	10 (24%)	14 (25%)	14 (25%)
		Средний	До	22 (50%)	24 (55%)	22 (52%)	21 (50%)	32 (58%)	31 (56%)
			После	23 (52%)	29 (66%)	23 (55%)	28 (67%)	33 (60%)	37 (67%)
		Низкий	До	13 (30%)	12 (27%)	13 (31%)	13 (31%)	9 (17%)	11 (20%)
			После	11 (25%)	5 (11%)	13 (31%)	4 (9%)	8 (15%)	4 (7%)
	Тест на саморазвитие	Высокий	До	12 (27%)	11 (25%)	10 (24%)	11 (26%)	14 (25%)	13 (24%)
			После	13 (30%)	13 (30%)	8 (19%)	13 (31%)	13 (24%)	15 (27%)
		Средний	До	24 (55%)	24 (55%)	25 (60%)	23 (55%)	32 (58%)	31 (56%)
			После	23 (52%)	28 (64%)	24 (57%)	25 (60%)	30 (55%)	36 (65%)
		Низкий	До	8 (18%)	9 (20%)	7 (16%)	8 (19%)	9 (17%)	11 (20%)
			После	8 (18%)	3 (7%)	10 (24%)	4 (10%)	12 (22%)	4 (7%)

Проведенный эксперимент показал рост показателей участников экспериментальных групп и по дополнительным критериям, таким как состояние правопорядка и воинской дисциплины и итоги контрольных занятий по военно-политической подготовке.

Заключение

Таким образом, анализ результатов опытно-экспериментальной работы и проведенного педагогического эксперимента подтверждает эффективность предложенной методики духовно-нравственного воспитания и позволяет сделать следующие *выводы*:

1. В современных условиях военно-педагогическая наука отстает в вопросах разработки педагогических основ процесса духовно-нравственного воспитания военнослужащих-контрактников.

2. Основным содержанием процесса обучения и воспитания военнослужащих-контрактников в данных условиях должно являться формирование духовно-нравственных качеств.

3. Эффективная методика формирования духовно-нравственных качеств основана на последовательном освоении знаний (когнитивный этап), реализации полученных знаний в своей повседневной деятельности (деятельностный этап) и активизации стремления к самосовершенствованию и самовоспитанию (рефлексивный этап).

Литература:

1. Аванесов В.С. Проблема объективности педагогических измерений // Педагогические Измерения. – 2008. – № 3. – С. 3-40.
2. Акатов Л. И. Формирование духовно-нравственной сферы как основа личностного становления человека // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – №1 (33). – С. 211-220.
3. Беляков А. П. Воспитательная деятельность военного духовенства в вооруженных силах дореволюционной России // Историко-педагогический журнал. – 2016. – №3. – С. 54-64.
4. Манерко И. В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего российской армии: сущность и основное содержание // Армия и общество. – 2009. – №3. – С. 50-57.
5. Скрынников Н.П. Военное духовенство и духовно-нравственное воспитание военнослужащих: современный аспект // Вестник современных исследований. – 2019. – № 2-6(29). – С. 104-110.

DIAGNOSTICS OF PERSONAL RESULTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES STUDYING REMOTELY *

Shipkova Ekaterina Nikolaevna, *Postgraduate student, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl*

Glazova Olga Vladimirovna, *methodologist, State Educational Institution of the Yaroslavl region "Children's Aid Center", Yaroslavl*

The purpose of the study *is to determine the personal results of students with disabilities and to identify the necessary conditions for effective work with this category of children in distance learning. The analysis of the results revealed the need for the use of subject-oriented technology in the educational process, which contributes to the formation of the subjective position of students, allowing for the individualization of the educational process, maximally compensating for developmental deficits caused by diseases.* ***As a result,*** *the necessity of organizing purposeful career guidance work with disabled children and educational work with parents was revealed.*

Keywords: *distance learning; children with disabilities; children with disabilities; subject-oriented technologies.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.61

УДК 376.1
ВАК РФ 13.00.01

*ДИАГНОСТИКА ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ДИСТАНЦИОННО ***

© Шипкова Е.Н., 2021
© Глазова О.В., 2021

Цель исследования *– определить личностные результаты обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и выявить необходимые условия для эффективной работы с данной категорией детей при дистанционном обучении. Анализ полученных результатов выявил необходимость применения в учебном процессе субъектно-ориентированной технологии, способствующей формированию субъектной позиции обучающихся, позволяющей реализовать индивидуализацию учебного процесса, максимально компенсируя дефициты развития, вызванные заболеваниями.* ***В результате*** *выявлена необходимость организации целенаправленной профориентационной работы с детьми-инвалидами и просветительской работы с родителями.*

Ключевые слова: *дистанционное обучение; дети с ограниченными возможностями здоровья; дети с инвалидностью; субъектно-ориентированные технологии.*

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-313-90037.
** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-313-90037.

Введение

Современный образовательный процесс, очерченный требованиями федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), направлен на обеспечение условий для развития обучающихся, обеспечения их социальной самоидентификации посредством личностно значимой деятельности. В основе ФГОС лежит системно-деятельностный подход, который обеспечивает формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся посредством построения образовательной деятельности с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся [9]. Процесс обучения должен быть выстроен таким образом, чтобы школьники не были обучаемыми педагогами, но имели позицию субъектов образовательной деятельности. Именно формирование субъектной позиции обучающихся является залогом становления таких личностных характеристик выпускника, как осознание себя социально активной, креативной и критически мыслящей личностью, мотивированной на творчество, инновационную деятельность, образование и самообразование в течение всей своей жизни. Цель построения личностно ориентированного образовательного процесса – "создание образовательной среды, единой для всех учащихся, но многопрофильной, позволяющей каждому ученику развиваться на основе индивидуальных особенностей, мировоззренческих ценностей и личностных установок" [10, с.9].

Личностные результаты школьников, обозначенные во ФГОС разных ступеней образования, имеют общие положения и должны отражать: воспитание основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности; формирование ценностей многонационального российского общества; становление гуманистических и демократических ценностных ориентаций; формирование целостного, социально ориентированного взгляда на мир в его органичном единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий; формирование уважительного отношения к иному мнению, истории и культуре других народов; овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире; принятие и освоение социальной роли обучающегося, развитие мотивов учебной деятельности и формирование личностного смысла учения; развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе; формирование эстетических потребностей, ценностей и чувств; развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей; развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций; формирование установки на безопасный, здоровый образ жизни, наличие мотивации к творческому труду, работе на результат, бережному отношению к материальным и духовным ценностям [9].

Методология

С января 2020 года в школе дистанционного обучения реализуется проект "Траектория успеха", представляющий собой опытно-экспериментальную работу, цель которой состоит в применении субъектно-ориентированной технологии, разработанной Л.В. Бай-

ШИПКОВА Екатерина Николаевна, *аспирант, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль*

ГЛАЗОВА Ольга Владимировна, *методист, Государственное общеобразовательное учреждение Ярославской области "Центр помощи детям", Ярославль*

бородовой [1] для формирования субъектной позиции обучающихся [2].

Реализация проекта построена следующим образом:

1. Работа с коллективом педагогов с целью повышения компетентности в вопросе педагогических технологий, субъектно-ориентированной технологии и применения возможностей дистанционного обучения в качестве ресурсов формирования субъектной позиции обучающихся. (январь – август 2020). Проведение фокус-групп, метода экспертных оценок, семинаров, мастер-классов, педагогических советов.

2. Диагностический этап. Проведение стартовой диагностики личностных, предметных и метапредметных результатов. Формирование выборки обучающихся, с которыми образовательный процесс строится по субъектно-ориентированной технологии и контрольной

чения

3. Технологический этап. Работа с обучающимися экспериментальной группы, методическая поддержка педагогов.

4. Завершающий этап – диагностика, сравнение результатов экспериментальной и контрольной группы и их интерпретация.

В данной статье представлен анализ диагностического этапа опытно-экспериментальной работы. Цель статьи – интерпретация результатов диагностики личностных результатов обучающихся с ограниченными возможностями здоровья с целью определения условий для эффектной работы с детьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. В исследовании приняли участие 56 детей.

Результаты

В школе дистанционного обучения государственного общеобразовательного учреждения Ярославской области "Центр помощи детям" обучаются дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, имеющие медицинские показания для обучения на дому. Обучение строится в форме смешанного обучения [11], [12] – онлайн-взаимодействие субъектов образовательной деятельности, организованное дистанционно. При зачислении обучающимся предоставляется комплект специализированного оборудования, обеспечивается доступ через Интернет к информационно-образовательной среде, обеспечивающей взаимодействие участников образовательного процесса. Согласно государственного задания в Школе дистанционного обучения ежегодно обучается 110 детей с ограниченными возможностями здоровья и/или инвалидностью.

Образовательный процесс организуется в двух вариантах:

1. Ребенок зачисляется в контингент обучающихся Школы дистанционного обучения и обучение по всем предметам учебного плана осуществляется в данной образовательной организации с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

2. Сетевая форма реализации образовательных программ – ребенок зачислен в контингент другой образовательной организации (обычно – по месту жительства); обучение организовано по учебному плану, согласованному двумя школами. Часть предметов ребенок учит в "своей школе" (обычно учитель приходит на дом), часть предметов реализуется дистанционно.

Для каждого ребенка разработан индивидуальный образовательный маршрут, учитывающий рекомендации заключения психолого-медико-педагогической комиссии, в котором прописан вариант адаптированной основной общеобразовательной программы и необходимая коррекционная работа.

Требования к достижению личностных результатов в нормативных документах не подкреплены диагностическим инструментарием – диагностику образовательных результатов предлагается разрабатывать образовательным организациям самостоятельно. В рамках реализации проекта "Траектория успеха" была использована "Анкета для изучения личностных результатов образования (для обучающихся)", разработанная ГУ ЯО "Центр профессиональной ориентации и психологической поддержки "Ресурс" [4].

Личностный результат – это зафиксированная с помощью объективных процедур характеристика развития личности, основным показателем которой является указание на ее способность быть субъектом деятельности, то есть саморазвивающейся личностью, что может определяться через уровневую или рейтинговую шкалу оценки [6].

На основе анализа психолого-педагогических исследований в структуре личности выделяются следующие компоненты: ценностно-мотивационные, когнитивные, социально-коммуникативные [5, с.76].

Компонент личностных результатов в области социального поведения и самоопределения показывает сформированность адек-

ватного представления о социальной роли ученицы (ученика), сына (дочери), знание своего ролевого статуса, самостоятельность в решении бытовых и социальных вопросов, умение делать самостоятельный выбор. Обобщенные результаты мониторинга по классам представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Результаты мониторинга уровня сформированности личностных результатов в области социального поведения и самоопределения по классам**

Класс	Уровень сформированности		
	Высокий, %	Средний, %	Низкий, %
1	0	67	33
2	0	100	0
3	0	100	0
4	14	43	43
5	0	44	56
6	0	100	0
7	0	50	50
8	15	47	38
9	33	33	34
10	0	40	60

Исследование показывает, что у учащихся начальной школы уровень личностных результатов средний. Внимание у данных детей неустойчиво, плохо распределяемо, школьники не замечают ошибок, которые допускают. Им кажется, что они справляются с заданиями и оценивают себя в анкете субъективно. У обучающихся 5-9-х классов данные личностные результаты так же сформированы на среднем уровне. Однако есть и такие ребята, у которых – низкий уровень сформированности данных способностей. Большой процент таких детей наблюдается в 5,7-х классах. В 10-х классах более чем у половины обучающихся уровень сформированности – низкий, значит, они подходят к оценке у себя данного личностного качества более критично, чем обучающиеся начальной школы, следовательно, мы можем говорить о сформированности у них умения оценивать себя.

Личностные результаты в области взаимодействия с другими людьми включают в себя проявление конструктивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Для учеников школы дистанционного обучения, в силу особенностей здоровья, развития и обучения на дому, есть ограничение их общения со сверстниками, поэтому исследование не предполагало диагностику показателя "конструктивное взаимодействие со сверстниками и эмоциональную отзывчивость". При этом, диагностика показывает у учащихся всех классов – высокий уровень развития конструктивного взаимодействия с взрослыми.

Диагностика личностных результатов в области познания показывает наличие мотивации к обучению и познанию, познавательную активность, мотивацию к творчеству. Обобщенные результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Результаты мониторинга уровня личностных результатов в области познания по классам**

Класс	Уровень сформированности личностных результатов		
	Высокий, %	Средний, %	Низкий, %
1	100	0	0
2	50	50	0
3	50	50	0
4	57	29	14
5	34	22	44
6	0	100	0
7	20	40	40
8	23	54	23
9	34	49	17
10	20	20	60

Исследование показывает, что у учащихся 1-х классов – высокий уровень личностных результатов, что объясняется началом процесса обучения и преобладанием социальных мотивов, поэтому мотивация высокая. Во втором классах такое отношение даже усиливается и развивается. Однако постепенно это положительное отношение маленьких школьников к учению начинает утрачиваться. Переломным моментом, как правило [3], [7], является третий класс. Как видно из наших результатов, в 4 классе появляются обучающиеся с низким уровнем мотивации. Здесь уже многие дети начинают тяготиться школьными обязанностями, их старательность уменьшается, авторитет учителя начинает падать. Существенной причиной указанных изменений является, прежде всего, то, что к 3-4 классам их потребность в позиции школьника является уже удовлетворенной и теряет свою эмоциональную привлекательность. В связи с этим и учитель также начинает занимать в жизни детей иное место. Он перестает быть центральной фигурой в классе, способной определять и поведение детей, и их взаимоотношения. Постепенно у школьников возникает собственная сфера жизни, появляется особенный интерес к мнению товарищей, независимо от того, как на то, или иное смотрит учитель. На этом этапе развития уже не только мнение учителя, но и отношение детского коллектива обеспечивает переживание ребенком состояния большего или меньшего эмоционального благополучия.

В 5-6 классах преобладают социальные мотивы, основанные на ответственности перед родителями, классом, учителем; в 7 классах и 8-х – социально-познавательные, т.е. ещё и желание узнать новое и проявить себя; в 8 классах – стремление проникнуть в суть явлений,

получить развитие в ходе учения. В основной школе снижается общий интерес к учению. Школа перестаёт быть для ученика центром его духовной жизни. Это возникает на почве своеобразного "мотивационного вакуума": те мотивы, которые побуждали ребёнка к учению в начальных классах (интерес к учебе, к первым результатам учебного труда, общий интерес к процессу учения как общественно значимой деятельности), уже удовлетворены, а новые мотивы, отвечающие условиям основной школы и возрастным особенностям подростка, не всегда сформированы.

Личностные результаты в духовно-нравственной сфере направлены на ориентацию на семейные ценности, гражданской идентичности, осознание, исследование и принятие жизненных ценностей и смыслов, позволяют сориентироваться в нравственных нормах, правилах, оценках, выработать свою позицию в отношении окружающих людей, самого себя и своего будущего. Обобщенные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 – **Результаты мониторинга уровня сформированности личностных результатов в духовно-нравственной сфере по классам**

Класс	Уровень сформированности личностных результатов		
	Высокий, %	Средний, %	Низкий, %
1	100	0	0
2	50	50	0
3	25	50	25
4	14	57	29
5	0	56	44
6	50	50	0
7	60	20	20
8	15	54	31
9	34	49	17
10	0	60	40

В 1 классе самый высокий показатель уровень сформированности данного личностного результата, но он находится на уровне "знание". Во 2-4 происходит снижение уровня, так как обучающихся учат применение этих знаний. В 5-личностные результаты в духовно-нравственной сфере продолжается формирование применения, поэтому нет высокого уровня. Подростки в целом "принимают" себя, хотя и выделяют у себя достаточно много негативных черт, у них формируются навыки рефлексии. В 6-7 классе идет подъем, а затем спад в 8 классе. У подростков этого возраста критическое отношение к себе, зачастую преобладает отрицательная самооценка. Характерна подростковая рефлексия, потребность разобраться в себе самом. Формируются различные образы "Я": реальное и идеальное. Особый интерес к физическому "Я", особенно это остро для детей с инвалидностью, разные представления о собственной внешней привлекательности. В 9 классе данные личностные качества количество обучающихся с высоким уровнем сформированности увеличивается.

Выводы

Результаты данного исследования отражают, что в подростковом возрасте имеются благоприятные условия для формирования саморегуляции в учебной деятельности: общая широкая активность детей этого возраста, готовность их включиться в разные виды деятельности, стремление к взрослым формам учения. В средней школе широкие познавательные мотивы укрепляются за счет того, что интерес к знаниям затрагивает закономерности учебного предмета и основы наук. Мотивы самообразовательной деятельности связываются с более далекими целями, жизненными перспективами выбора профессии, старшеклассник при постановке системы целей учится исходить из планов своего индивидуального самоопределения. Но так как дети-инвалиды и дети с ограниченными возможностями здоровья, и их родители, чаще всего, не видят перспектив в получении профессионального образования, в таблице мы видим снижение мотивации. Данный результат проводит к необходимости усиления целенаправленной профориентационной работы с обучающимися.

Анализ результатов исследования приводит к выводу о необходимости применения в учебном процессе субъектно-ориентированной технологии – [8, с.122], позволяющей создать условия для максимальной индивидуализации учебного процесса с акцентом на организацию работы в группах, развитие конструктивного отношения к разнообразным точкам зрения и множеству мнений, критичного отношения к себе и уважительного отношения к окружающим, умения слушать и слышать партнёра, а также уметь свободно, чётко и понятно излагать свои мысли, точки зрения на обсуждаемые проблемы.

Литература:

1. Байбородова Л.В. Использование субъектно-ориентированных технологий в образовательном процессе // Электронный научный журнал Информационно-коммуникационных технологии в педагогическом образовании. – 2016. – №09(47). – http://infed.ru/articles/384/ (дата обращения 02.08.2021)

2. Байбородова Л.В. Формирование субъектной позиции студентов в образовательном процессе педагогического вуза. // Интернет-форум в рамках Всероссийской научной конференции с международным участием "Педагогика в современном мире. – 2018. [Электронный ресурс] – http://

kafedra-forum.narod.ru/index/0-24 (дата обращения 14.08.2021)
3. Демидова И.Ф. Педагогическая психология: учебное пособие. – М.: Академический проект, Трикста, 2006.
4. Личностные результаты образования: содержание, показатели, формирование: издание для специалистов, осуществляющих психолого-педагогическое сопровождение ФГОС общего образования второго поколения / авт.-сост. Н.П. Ансимова, О.В. Большакова, О.Н. Кащеева, И.В. Кузнецова, Н.Г. Рукавишникова, И.В. Серафимович, М.Н. Хахунова; под общ. ред. Н.П. Ансимовой, И.В. Кузнецовой. – Ярославль: Ресурс,2014.
5. Полякова Т. Н. Личностные результаты школьников: проблема оценки и диагностики // Человек и образование. – М.: Институт управления образованием Российской академии образования, 2016. – №4(49). – С.73-77
6. Полякова Т. Н. Теоретические подходы и практические рекомендации к программе воспитания и социализации школьников // Проблемы современного педагогического образования: сб. статей. – Ялта: РИО ГПА, 2016. – № 52 (1). – С. 129-137
7. Реан А. А. Психология личности: Социализация, поведение, общение. – М.; СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
8. Рожков М.И. Байбородова, Л.В. Воспитание свободного человека. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 265с.
9. ФГОС [Электронный ресурс] // Федеральные государственные образовательные стандарты. – Режим доступа: https://fgos.ru/ (дата обращения: 25.09.2021)
10. Якиманская И. С. Основы личностно-ориентированного образования. – М.: Бином, лаборатория знаний, 2014. – 220 с.
11. Bielawski L., Metcalf D. Blended eLearning: Integrating Knowledge, Performance, Support, and Online Learning, 2003, by HRD Press, Inc.
12. Means B., Toyama Y., Murphy R., Bakia M., Jones K. Evaluation of evidence-based practices in online learning. A meta analysis and review of online learning studies. Washington, D.C., 2010. URL: https://www2.ed.gov/rschstat/eval/tech/evidence-based-practices/finalreport.pdf

PRIORITY DIRECTIONS OF REALIZATION OF EDUCATIONAL FUNCTIONS OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS WITHIN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY

Yaroshenko Evgeniya Valeryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Lecturer*

Zhuravleva Yulia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Department of Physical Education and Health, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch), Volgograd State Medical University, Pyatigorsk

Magomedsadykov Magomed Abdulatipovich, *Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Medicine, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The purpose of the study *was to experimentally test and establish the degree of effectiveness of strategic directions for the application of the educational potential of physical culture within the educational process of the university.* ***The scientific novelty*** *lies in the justification of the need for the introduction of educational functions and their implementation within the discipline: "Elective courses in physical culture and sports". The adequacy of the methods used allowed us to obtain reliable results indicating the confirmation of the hypothesis put forward by us and the achievement of the set research goal, which assumes a high degree of efficiency of introducing scientifically based and presented strategic directions of the application of educational functions of physical culture into the educational process of the university.* ***As a result,*** *the proposed strategic directions can be used in the educational process of any university, within the framework of which the program "Elective courses in physical culture and sports" is being implemented.*

Keywords: *professional education; educational functions; practice-oriented programs; technologies; students; physical culture; sports.*

DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.62

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА

УДК 378:796(07)
ВАК РФ 13.00.04

Цель исследования *заключалась в экспериментальной апробации и установлении степени эффективности стратегических направлений приложения воспитательного потенциала физической культуры в рамках образовательного процесса вуза.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости внедрений воспитательных функций и реализации их в рамках дисциплины: "Элективные курсы по физической культуре и спорту". Адекватность использованных методов позволила получить достоверные результаты, свидетельствующие о подтверждении выдвинутой нами гипотезы и достижении заданной цели исследования, предполагающей высокую степень эффективности введе-*

© Ярошенко Е.В., 2021
© Журавлева Ю.И., 2021
© Магомедсадыков М.А., 2021

ния в образовательный процесс вуза научно обоснованных и представленных стратегических направлений приложения воспитательных функций физической культуры. ***В результате*** *предложенные стратегические направления могут быть использованы в образовательном процессе любого вуза, в рамках деятельности которого реализуется программа "Элективные курсы по физической культуре и спорту".*

Ключевые слова: *профессиональное образование; воспитательные функции; практико-ориентированные программы; технологии; студенты; физическая культура; спорт.*

Введение

На настоящем этапе становления профессионального образования вопрос результативного освоения студентами различных направлений подготовки значимых с позиции будущей профессиональной деятельности компетенций, сохраняет свою дискуссионную остроту 5, 384 . Противоречивость существующих образовательных реалий можно объединить в понятие "перспективность

ЯРОШЕНКО Евгения Валерьевна, *кандидат педагогических наук, преподаватель*

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент*

кафедра Физического воспитания и здоровья, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал), Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорск

МАГОМЕДСАДЫКОВ Магомед Абдулатипович, *старший преподаватель, кафедра Физического воспитания и спортивной медицины, Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Республика Дагестан*

ках образовательного процесса, с требованиями, предъявляемой к окончательному "продукту" профессиональной деятельности. Таким образом, формулу успеха процесса обучения следует представлять в виде равенства переменных: затраты на обучение и прибыль.

Достижению заданной темой исследования цели способствовал использованный диагностический инструментарий, объединяющий в себе комплекс *методов*: анализ психолого-педагогических научно-информационных источников; формализация объектов исследования, сравнение и обобщение, логические умозаключения, классифицирование, социологические методы, педагогическое наблюдение и эксперимент, методы верификации экспериментальных данных.

Теоретическим фундаментом послужили данные, зафиксированные отечественными и зарубежными исследователями, научные изыскания которых лежат в пространстве тематических аспектов данной работы, в частности, Т.В. Ананьевой, М.И. Рожкова, Л.В. Байбородовой, Т.А. Фугеловой, R. Murakas, E.A. Schantz.

Практическая значимость состоит в реализации эффективных технологий, способных объединить мозаичные знания умения и навыки современных студентов с помощью воспитательного компонента.

Основная часть

Опираясь на мнение как отечественных, так и зарубежных исследователей 2; 4 , включенных во вскрытие сущностных характеристик аспектов профессиональной подготовки, следует вводить действенные методы по формированию эмоциональной компетентности, социальных навыков и навыков стратегического планирования, развитию личностных качеств студентов и этических ценностей, наряду со специфическими знаниями и навыками, значимыми для будущей профессии.

Кроме отмеченного, следует уделить внимание традиционно сложившейся практики реализации высшего образования в России, которая характеризуется некой специфической особенностью, с точки зрения ряда ученых 1; 3 , а именно коллаборацией профессиональной и социальной подготовки специалистов, т. е. его воспитанием. Воспитание подразумевает под собой целенаправленный системно реализуемый процесс, характеризуемый динамическими

изменениями в значениях качественных и количественных показателей, фиксируемых в ходе взаимодействий субъектов "воспитатель воспитанник". Основываясь на выводах теоретического анализа научно-информационных источников, архитектоника названного процесса включает в себя ряд взаимосвязанных между собой элементов: первый компонент взаимодействие, второй принятие и третий процесс самовоспитания, каждый из которых подразумевает необходимость решения конкретных задач.

Среди основных задач, которые ставятся перед социальными институтами, в рамках деятельности которых реализуется широкий спектр воспитательных функций, нами выделены три стратегических направления, в соответствии с которыми разрабатывается содержание реализуемых в пространственно-временных границах занятий по дисциплине "Элективные курсы по физической культуре и спорту", в совокупности позволяющие формировать универсальные компетенции будущих специалистов (УК-6, УК-7) (см. табл. 1).

Таблица 1 – **Стратегические направления приложения воспитательного потенциала физической культуры**

Стратегия	Задачи
Социализирующая	Формирование социального статуса студента средствами физической культуры и спорта (контролируемая социализация) в ходе физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, ориентированной на интеграцию в общество, при котором происходит освоение и интериоризация норм проявлений нравственности.
Акмеологическая	Данная составляющая выступает в качестве паттерна воспитательного процесса, ориентируя его на вскрытие и реализацию потенциальных возможностей каждого студента в ходе его индивидуального (психологического, физического) развития.
Культурологическая	В контексте данного аспекта студентам предлагается осознанное присвоение ценностного потенциала физической культуры, что позволит сформировать заданный уровень профессиональной идентичности, предоставляющий возможность в дальнейшем грамотно и плодотворно использовать средства, предоставляемые физической культурой и спортом на благо своего здоровья и профессионального становления.

Самовоспитание, основу которого составляет самоуправление (самоконтроль) своей деятельностью, выступает в качестве основной цели воспитательных функций деятельности, осуществляемой в процессе занятий по физической культуре, так как позволяет студенту в полной мере раскрыть свой потенциал, обеспечивая тем самым сопричастность к образовательному процессу, и достичь необходимого уровня готовности к его реализации в будущей профессиональной деятельности. Установленная цель, выраженная способностью студента к самостоятельному принятию решений при выполнении конкретных задач обучения, достигается за счёт её соотнесения с актуальными потребностями обучающегося, что в итоге позволяет активизировать его включение в предлагаемую деятельность.

Процесс включения обучающегося в деятельность по освоению программного материала дисциплин, реализуемых кафедрой физического воспитания и здоровья, можно представить в виде поэтапно сменяющих друг друга мероприятий, представляющих собой педагогическое сопровождение:

– первый этап – осуществляется выявление (преимущественно посредством анкетирования) и последующее формирование запроса у студента на участие в конкретном виде деятельности;

– второй этап – создаются условия "добровольности" включения обучающегося в деятельность;

– третий этап – достигается состояние осознанности у студента значимости выполняемой им деятельности для успешного решения задач в профессиональной сфере;

– четвертый этап – возлагается на обучающегося ответственность за результативность всех этапов освоения программного материала в ходе выполнения им деятельности (важное значение приобретает доверие);

– пятый этап – обеспечивается необходимый для достижения заданной цели деятельности уровень подготовленности студентов.

Целью экспериментальной части исследования стала апробация и эмпирическое подтверждение выдвинутой гипотезы, заключающейся в предположении об эффективности введения в образовательный процесс вуза стратегических направлений приложения воспитательного потенциала физической культуры. Для достижения заявленной цели на базе Пятигорского медико-фармацевтического института был организован педагогический эксперимент, осуществленный в период с 2020 по 2021 учебный год среди студентов 2 курсов.

Общее число участников эксперимента составило 124 студента, которые были поделены на экспериментальную (далее ЭГ, n=64) и контрольную (далее КГ, n=64) группы. Средний возраст участников составил 19 0,8 года, письменно давших согласие на обработку и обнародование итоговых данных, а также относи-

мых по состоянию здоровья на момент педагогического эксперимента к основной медицинской группе.

Согласно классической форме организации педагогического эксперимента в условиях проведения исследовательской работы, занятия по дисциплинам, закрепленным за кафедрой физического воспитания и здоровья, в КГ проводились без изменений, в то время как в ЭГ в ходе процесса обучения и освоения программного материала дисциплин были реализованы воспитательные функции представленных в таблице стратегических направлений. Оценка результатов, фиксируемых в ходе экспериментальной части исследования, осуществлялась посредством наиболее адекватной условиям методики опросник "Уровень субъективного контроля" (далее УСК) Дж. Роттера (Julian B. Rotter). Педагогический эксперимент включал в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Измерения исследуемых показателей производились на констатирующем и контрольном этапах, значения которых по окончанию педагогического эксперимента были подвергнуты статическому анализу посредством инструментов, предоставляемых программой Statistica 13.3.

Первоначально остановимся на анализе данных, зафиксированных в ходе проведения опроса, ориентированного на установлении уровня субъективного контроля участников экспериментальной части исследования. Так, согласно полученным результатам, значения которых подвергнуты статистической обработке и анализу, на контрольном этапе значения показателя "общая интервальность" существенно преобладали у студентов ЭГ над обучающимися, входившими в состав КГ.

Причиной, на наш взгляд, может являться убежденность студентов ЭГ в наличии взаимосвязи между событиями, рассматриваемые во взаимосвязи с поведенческими реакциями, что свидетельствует о развитии у них способности нести личную ответственность за свои поведенческие реакции, а значит, и результаты профессиональной деятельности в будущем. В то время как студенты КГ группы не считают возможным осуществлять контроль за своими действиями, а события, происходящие в их жизни, в большей степени связывают со случайным стечением обстоятельств.

Кроме вышеназванного показателя, значения другого "интернальность в области достижений" значимо превышали у студентов ЭГ группы по сравнению с обучающимися КГ группы. В данном случае, причиной зафиксированных показателей следует считать уверенность студентов в своих собственных силах, благодаря чему открывается широкий спектр возможностей для достижения желаемых результатов в конкретном виде деятельности. Студенты КГ группы склонны все достигаемые ими успехи относить к благоприятному стечению внешне воздействующих факторов.

Совокупность полученных в ходе педагогического эксперимента данных позволила сформировать общее представление, выраженное суммой всех исследуемых показателей уровня субъективного контроль, и отобразить их на рисунке в виде: высокого, не сформированного и низкого.

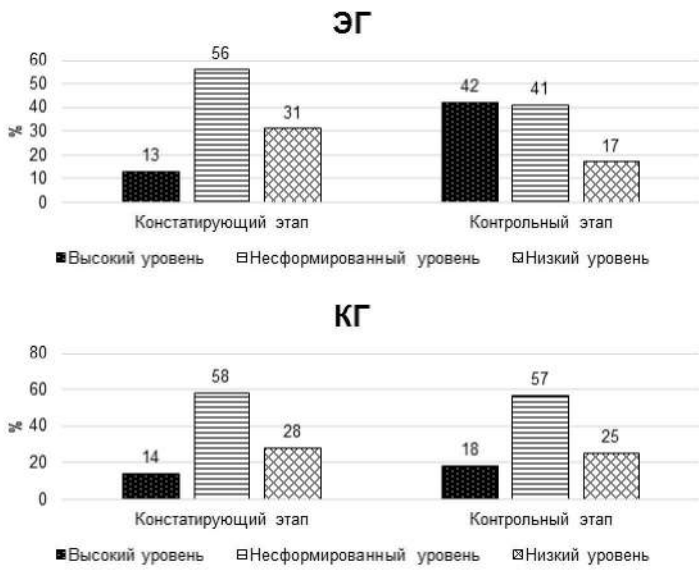

Рисунок 1 – **Динамика уровней сформированности субъективного контроля студентов в ходе педагогического эксперимента**

Заключение

Подводя итоги осуществленного исследования, согласуя полученные результаты с изначально поставленной целью, можно сформулировать ряд *выводов*.

1. Для достижения необходимого уровня профессиональной подготовленности студентов в ходе образовательного процесса в рамках освоения программного материала следует уделять акцентированное внимание на

реализацию воспитательных функций, рассматривая воспитание в качестве целенаправленного системно реализуемого процесса, характеризуемого динамическими изменениями в значениях качественных и количественных показателей, фиксируемых в ходе взаимодействий субъектов "воспитатель воспитанник".

2. Немаловажна организация мониторинговых мероприятий на систематической основе с целью осуществления в случае необходимости коррекционных воздействий для сохранения стратегических направлений воспитательной деятельности вуза: социализирующей, акмеологической, культурологической.

3. При разработке содержания учебной деятельности обучающихся необходимо опираться на основные положения системного подхода и практико-ориентированные технологии, способных привести к максимальному соответствию приобретаемых студентами в ходе обучения знаний, умений и навыков с требованиями, обозначенными в формулировках профессиональных компетенций.

4. Результаты, полученные в ходе экспериментальной части исследования, позволяют говорить о подтверждении выдвинутой нами гипотезы, предполагающей высокую степень эффективности введения в образовательный процесс вуза стратегических направлений приложения воспитательного потенциала физической культуры.

5. Опираясь на вышеперечисленные частные выводы, обобщая полученные результаты, можно заключить, что поставленная перед исследованием цель, заключающаяся в экспериментальной апробации и установлении степени эффективности стратегических направлений приложения воспитательного потенциала физической культуры в рамках образовательного процесса вуза, достигнута.

Литература:

1. Ананьева Т.В. Десять компетенций, которые будут востребованы в 2020 году [Электронный ресурс] / Т.В. Ананьева. – URL: http://www.tananyeva.com/singlepost/ (дата обращения: 03.10.2021)
2. Рожков М.И., Байбородова Л.В. Теория и методика воспитания / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова. – Ярославль : ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, 2012. – 415 с.
3. Фугелова Т.А. Становление и развитие профессионального мобильного специалиста / Т.А. Фугелова // Тюменская область. – 2015. – № 12. – С. 183-187.
4. Murakas, R. Uuring "Eestinoorsootootaja, temapadevused ja koolitusvajadused" / R. Murakas. – TartuUlikooliSotsioloogiajaSotsiaalpoliitikaInstituut, 2010. pp. 34-51.

// Theory and practice of education in the modern world. – 2012. – № 1. – pp. 383-386.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT"(ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) *– научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,730. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 08.00.00 Экономические науки; 09.00.00 Философские науки; 13.00.00 Педагогические науки.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии *со* ***следующими требованиями.***

- ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.
- ***Формат –*** А4.
- ***Поля –*** 2 см со всех сторон.
- ***Шрифт –***Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).
- ***Размер шрифта –*** 14.
- ***Межстрочный интервал –*** 1,5.
- ***Абзацный отступ –*** 1,25.
- ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.
- ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).
- ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.
- ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).
- ***Соответствие научному направлению.***
- ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.
- ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).
- ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.
- ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.
- ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.
- ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.
- Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Реше-

их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

3.1. После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

3.2. В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

3.3. Стоимость одной страницы публикации статьи:
- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **600 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

3.5. О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

3.6. Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

3.7. Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

4.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

4.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

4.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономические науки

УДК 339.13

08.00.05

Иванов Иван Иванович, 2021

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.